

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В Е С Т Н И К

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**«ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**

**№ 8(50)
2021**

Луганск 2021

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 8 (50) 2021

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ
ГОУ ВО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации,
печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000170 от 19 января 2021 г.

Свидетельство о государственной регистрации
Издателя, изготовителя и распространителя средства
массовой информации
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

VESTNIK

LUGANSK
VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY

№ 8 (50) 2021

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

FOUNDER
SEE HT LPR
«LUGANSK VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY»

Journal is registered by the Ministry of Information,
Publishing and Mass Communications
Series № PI 000170 of January, 19 2021

State Registration Certificate of Publisher, Producer
and Distributor of means of mass information

MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

Журнал включен в перечень научных изданий ВАК ЛНР (Приказ № 8-ОД от 8.01.19) в котором могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата физико-математических, химических, технических, экономических, исторических, философских, филологических, юридических, педагогических, психологических, социологических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. психол. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Бельдюгин В.А. канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф.,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,

Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Салита С.В., докт. экон. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф.,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Харьковский Р.Г. канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Бельдюгин В.А.

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
(Протокол № 1 от 02.10.2020 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

© ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», 2021
© SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПОЛИИМЕНТАЛЬНОСТИ	
Долженко О.А. -----	7
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ НА ЮГЕ РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)	
Бельдюгин В.А. -----	12
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВ. СИНОДА ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО ПОПЕЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОДЕССКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)	
Бельдюгина И.Ю. -----	18
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УРБАНИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА	
Бондаренко Е.А. -----	24
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Грицких Д.В. -----	28
50 ЛЕТ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ ПОД ЭГИДОЙ ООН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Грицких И.В., Кравцова М.Ю. -----	33
СОВРЕМЕННЫЕ ГОРИЗОНТЫ ФИЛОСОФСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ	
Звонок А.А. -----	38
ГЕНЕЗИС МИРОВОГО РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ПОЛИТИЗАЦИИ (КОНЕЦ XIX – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)	
Ключева И.Н., Чорный Е.А. -----	43
ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	
Коломойцев Ю.А. -----	49
НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (АПРЕЛЬ – МАЙ 2014 Г.)	
Королёва Г.И. -----	59
ЛЮБОВЬ КАК ВЫСШАЯ НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ И ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В КОНКРЕТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ «РАЗНОВИДНОСТЯХ»	
Кравец Ю.А. -----	70
СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ	
Лобовикова Е.А. -----	79
БРИТАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2015–2018 ГГ.	
Милокост Л.С., Дибас О.А. -----	84
ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	
Михайловская О.Г. -----	88
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ФРОНТОВИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПОСЛЕВОЕННОМ ДОНБАССЕ	
Невлад Ю.В. -----	94
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА УЧИТЕЛЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ СФЕРЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	
Писаный Д.М. -----	99
СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ ВОРОШИЛОВГРАДСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И УРОКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1980-1985 ГГ.	
Симоненко И.В., Величко С.А. -----	105
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Скнарина Е.Ю. -----	117

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННЫХ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТАРИФОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	
Скоков А.С.	122
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ЛНР	
Скорченко Ю.А.	127
НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙ АВТОНОМИИ В ДОНБАССЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	
Федоровский Ю.Р.	132
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ БРИТАНСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ОТНОШЕНИИ СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: РОЛЬ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ	
Харьковская Н.А.	137
ЕГИПЕТ И СУДАН В ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Харьковский Р.Г.	141
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ТРУДОПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА	
Горенко С.С.	146
РАЗВИТИЕ РЫНКА МАРКЕТИНГОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
Ефременко Е.В.	151
РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОГО КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ТРАНСПОРТА НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ГОРОЖАН	
Калюжный В.В.	156
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ	
Козаченко Е.В.	164
ПООЩРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	
Карабут А.Н.	167
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ХАОСА ПРИ ПОИСКЕ И ВЫРАБОТКЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ЗАМЕНЫ ЛИТЕЙНЫХ СВЯЗУЮЩИХ НА ФЕНОЛЬНОЙ ОСНОВЕ	
Свинооров Ю.А., Гутько Ю.И.	173
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НЕИОНОГЕННЫХ ПОВЕРХНОСТНО-АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА СВОЙСТВА ТЕХНИЧЕСКИХ ЛИГНОСУЛЬФОНАТОВ	
Свинооров Ю.А.	184
СМЫСЛ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО – ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
Ушакова Д.А.	191
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЙ ПАНДЕМИИ, КАРАНТИНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕМИРНОЙ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 2019-NCOV (COVID-19)	
Завгородняя А.А.	197
МЕХАНИЗМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ	
Комаров В.А.	206

CONTENTS

SOCIAL ANTHROPOLOGY OF POLYMENTALITY	
Dolzhenko O.A. -----	7
SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE ROC IN THE SOUTH OF RUSSIA (END OF 19TH - EARLY 20TH CENTURIES)	
Beldyugin V.A. -----	12
ACTIVITY OF THE HOLY SYNOD ON REFORMING THE SYSTEM OF PRIMARY EDUCATION IN INSTITUTIONS OF SECULAR AND SPIRITUAL CARE IN THE TERRITORY OF THE ODESSA EDUCATIONAL DISTRICT (LATE 19 - EARLY 20 CENTURIES)	
Beldyugina I.Y. -----	18
HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE SOUTH OF RUSSIA URBANIZATION AT THE END OF THE 18TH CENTURY	
Bondarenko E.A. -----	24
MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF THE INHABITANTS OF DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	
Gritskikh D.V. -----	28
50 YEARS OF FIGHTING AGAINST THE INTERNATIONAL TERRORISM UNDER THE AEGIS OF THE UNITED NATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS	
Grytskykh I.V., Kravtsova M.Yu. -----	33
MODERN HORIZONS OF PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL ANTHROPOLOGY	
Zvonok A.A. -----	38
GENESIS OF THE WORLD PETROLEUM PRODUCTS' MARKET AND SOME ASPECTS OF IT'S POLITIZATION (END OF THE XIX TH – THE SECOND HALF OF THE XX CENTURIES)	
Klyuchneva I.N., Chorny E.A. -----	43
TECHNOLOGY OF FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING	
Kolomoitsev Yu.A. -----	49
THE BEGINNING OF THE CIVIL WAR IN THE SOUTH-EAST OF UKRAINE (APRIL – MAY 2014)	
Korolyova G.I. -----	59
LOVE AS A HIGHEST MORAL VALUE AND ITS DEFINITION IN SPECIFIC PSYCHOLOGICAL «VARIATIONS»	
Kravets Y.A. -----	70
SOCIAL ADVERTISING AS A MANAGEMENT TOOL IN MODERN SOCIETY	
Lobovikova E.A. -----	79
BRITISH-RUSSIAN RELATIONS DURING 2015–2018 YEARS	
Milokost L.S., Dibas O.A. -----	84
CONSOLIDATION PROBLEMS IN POLYCULTURAL STATES	
Mikhailovskaya O.G. -----	88
LEGISLATIVE SUPPORT FOR THE SOCIAL REHABILITATION OF FRONT-LINE SOLDIERS WITH DISABILITIES IN THE POST-WAR DONBASS	
Nevlad Yu.V. -----	94
SOME ASPECTS OF SPIRITUAL DISCIPLESHIP TEACHERS IN DISCLOSING VALUE MEANINGS SPHERES OF SPIRITUAL CULTURE IN THE PROCESS OF STUDYING SOCIAL STUDIES (FROM EXPERIENCE OF WORK)	
Pisanyi D.M. -----	99
STUDENT DETACHMENTS OF THE VOROSHILOVGRAD MACHINE-BUILDING INSTITUTE: HISTORICAL EXPERIENCE AND LESSONS OF THEIR ACTIVITIES 1980-1985	
Simonenko I.V., Velichko S.A. -----	105
PEDAGOGICAL DESIGN: HISTORICAL ASPECT	
Sknarina E.Yu. -----	117

INFLUENCE OF CUSTOMS AND RAILWAY TARIFFS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN INDUSTRIAL REGION DURING THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES	
Skokov A.S. -----	122
POLITICAL CULTURE AND PARLIAMENTARISM IN LPR	
Skorchenko Yu.A. -----	127
THE BEGINNING OF THE FORMATION OF IDEAS OF AUTONOMY IN DONBASS AT THE LATE OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES	
Fedorovsky J.R. -----	132
THE HISTORY OF THE FORMATION OF BRITISH VIEWS ON THE USSR IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY: THE ROLE OF WINSTON CHURCHILL	
Kharkivska N.A. -----	137
EGYPT AND SUDAN IN THE POLITICS OF FRANCE AT THE LATE XVIII - EARLY XX CENTURIES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH	
Kharkivsky R.G. -----	141
THE DOCTRINAL APPROACHES TO DETERMINING THE SPECIAL LABOUR STATUS OF A PROSECUTOR'S OFFICER	
Gorenko S.S. -----	146
DEVELOPMENT OF THE MARKET OF MARKETING SERVICES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION	
Efremenko E.V. -----	151
DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE CRITERION FOR ASSESSING THE IMPACT OF TRANSPORT ON THE QUALITY OF LIFE OF CITIZENS	
Kalyuzhnyy V.V. -----	156
STRUCTURAL ANALYSIS OF SOCIAL MATURITY OF FUTURE SOCIAL PSYCHOLOGISTS	
Kozachenko E.V. -----	164
PROMOTION AS A MEAN OF PROVIDING LABOUR DISCIPLINE FOR POLICE OFFICERS	
Karabut A.N. -----	167
APPLICATION OF CHAOS THEORY METHODS IN THE SEARCH FOR ALTERNATIVE SOLUTIONS FOR THE REPLACEMENT OF PHENOLIC-BASED CASTING BINDERS	
Svinoroev Yr.A., Gutko Yr.I. -----	173
INVESTIGATION OF THE EFFECT OF NONIONIC SURFACTANTS ON THE PROPERTIES OF LIGNOSULFONATES	
Svinoroev Yr. A. -----	184
THE MEANING OF A MUSICAL WORK IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL - AESTHETIC THOUGHT	
Ushakova D.A. -----	191
THE LEGAL NATURE OF THE CONCEPTS OF PANDEMIC, QUARANTINE IN CIVIL LAW AS A SPECIAL TYPE OF FORCE MAJEURE: LEGAL CONSEQUENCES OF THE GLOBAL CORONAVIRUS PANDEMIC 2019-NCOV (COVID-19)	
Zavgorodnaya A.A. -----	197
MECHANISM OF CIVIL LAW REGULATION IN RELATION TO MEDICINES	
Komarov V.A. -----	206

УДК 316.64

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТИ

Долженко О.А.

SOCIAL ANTHROPOLOGY OF POLYMENTALITY

Dolzhenko O.A.

В работе показано, как этническая, религиозно-конфессиональная, профессиональная, имущественно-экономическая идентичности формируют четыре основных или первичных типов ментальности: этнический, религиозный, профессиональный и стратовый. Эта корреляция во многом предопределяет специфику социальной антропологии ментальности и полиментальности. Социальность менталитета, ментальности и полиментальности особенно наглядно проявляется в их пассионарности, когда именно ментальность осознаваемо или неосознаваемо субъектом императивно задает направление поисков целей, средств и путей и способов их исполнения.

Ключевые слова: ментальность, менталитет, полиментальность, субъект-ментальность, типы менталитета, социальная пассионарность менталитета, полиментальность как процесс.

Определение менталитета в качестве внеличностной стороны общественного сознания, эксплицированной в языке, обычаях, традициях, верованиях, моделях, ценностях и стереотипах, присущих когнитивным, аксиологическим, символическим и поведенческим моделям определённой социальной группы, нуждается в дальнейшей детализации и дифференциации направлений своего осуществления и выражения, а всё многообразие существующих ментальных идентичностей – в типологизации.

Ментальность и полиментальность неразрывно связаны и взаимообусловлены; ментальность проявляется и в цивилизации, и в культуре; менталитет, несомненно, характеризует одно из свойств сознания субъекта (личности или общности людей); он по своим основаниям есть исключительно социальное явление. Но в совокупности указанные характеристики исследуемого нами феномена ставят вопросы о роли менталитета и связанных с ним реалий (ментальность, полиментальность) в социальной жизни, истоках этого явления и истоках его активности, механизмах модуляционного влияния этих реалий нашей жизни на постановку целей и их достижение. Не менее важным будет рассмотрение ментальности и как феномена по отношению к человеку, так и эпифеномена по отношению к нашей мыслительной и разумной активности.

Одним словом, после уяснения некоторых существенных сторон и свойств традиционно изучаемых феноменов необходимо прояснить некоторые стороны их именно социальной сущности. В первую очередь речь идет о творческом потенциале исследуемых фактов, истоков ее энергетики, социальных же последствий их реализации. Назовем искомый в данном разделе объект изучения *социальной пассионарностью ментальности и полиментальности*. Вот что писали по этому поводу О.Л. Краева и А. Ф. Пестрецов: «Для **социального аспекта понимания пассионарности** исключительно важным представляется особая характеристика данного типа людей, которая связана со способностью создать образец поведения для остальных членов коллектива, представителей определенного этноса. Пассионарии вкладывают свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях социальной иерархии. Хотя и с трудом, но *вырабатывают новые стереотипы* поведения, навязывают их остальным и создают новую этническую общность» (цивилизацию) [1].

Обратим внимание на выделенные слова – они нацеливают на изучение пассионарной энергии, в реализации которой принимает участие эвристическое, т.е. продуктивное, творческое, в первую очередь, теоретическое мышление субъекта. Другими словами, ментальность как свойство нашего рассудка и разума включается в ситуации возникновения перед человеком проблемы «*как решить задачу?*». В сущности поле ментальности – это интегрированная применительно к социальным и личностным особенностям субъекта сумма осознанных и неосознанных знаний, навыков, жизненного опыта, опыта целесообразной деятельности, постановки целей, аналитики и т.п. проявлений логоса, в котором и осуществляется поиск путей решения той или иной возникающей задачи. При этом надо заметить, что ментальность – это безграничное поле, на котором субъект ментальности пытается найти «инструменты» решения задачи, а конфигурация самого поля поисков постоянно изменяется: идет постоянное приобретение (присвоение) своего и чужого

успешного опыта, делаются выводы относительно своих и чужих ошибок, и в то же самое время часть опыта и знаний вытесняются из памяти, так что круг ментальности – это своеобразное яркое, постоянно пульсирующее пятно прожектора, с помощью которого находится «материал» для решения. Мы не будем характеризовать все психологические аспекты данного процесса. Мы сосредоточимся лишь на социально-антропологической характеристике менталитета и связанной с ним полиментальностью. Ментальность в качестве субъект-ментальности не только непосредственно участвует в разрешении проблемы решения задачи, но в единстве с объект-ментальностью опосредованно влияет на поиски новой социальной конфигуративности, более адекватной изменившимся историческим обстоятельствам. Так, вечная философская проблема о роли личности в истории открывается другой мало исследованной стороной: *роль менталитета в истории и формировании личности*. Этот процесс поиска и, в конце концов, смены одной ментальности на другую проходит в социально-историческом пространстве несколько этапов. В ситуации «А» происходят два параллельных процесса: анализ этой ситуации и получаемых результатов целесообразной деятельности (сравнение целей и получаемых результатов, поиск причин удачных и неудачных усилий) и постепенное накопление «неудач» при постепенном вызревании убеждения в необходимости что-то менять – постепенное рождение и осознание (субъективизация!) задачи. Вначале что-то медленно, постепенно подгнивает в датском государстве, созревают условия задачи, а затем уже рождается осознание ее самой как задачи и решимости ее решить:

«Век вывихнут. Век распался.

Распалась связь времен.

Зачем же я связать ее рожден!»...

Настает момент, когда мономентальность распадается, главные мировоззренческие ориентиры перестают работать. Распадается и культурное пространство – наступает время кризиса ведущих стилей, художественных методов и ценностей. *Мономентальность как характернейшая черта эпохи сменяется полиментальностью*. Такой период проходят в историческом времени все – цивилизации и культуры: распадаются монолитные государства, вместо классических образцов возникает множество иных, готовых выбрасывать Пушкина за борт корабля истории. В таком контексте становится ясным родство смыслов понятий «постмодернизм» и «полиментальность». Этот период распада и составляет истинное содержание бытия под названием «полиментальность». Но, к счастью, полиментальность не статичное состояние, а процесс. Мучительный процесс поисков новой ментальности на основе новых принципов. Мучительность для личности и для социума этого

этапа в смене менталитетов состоит в том, что императивность поисков новых средств и новой стратегии для решения задачи начинается с принципиальнейшего вопроса – «Быть или не быть». Феликс Кривин остроумно этого периода в жизни менталитета описал так:

«...И друг Гораций, самый верный друг,
меня сразит в жестоком поединке,
чтобы потом справлять по мне поминки.
И будет это долгое – Потом,
в котором я успею позабыть,
что выпало мне – быть или не быть?

Героем – или попросту шутом?» (Ученые сказки. «Йорик»).

В этот период становится особенно зримым взаимовлияние менталитета и культуры. Поиски осуществляются как обращение к объект-полиментальности: принципам, мотивам, опыту других, интуиции, мудрости веков, чувств, связей, знакомств, социальных статусов и т.д. Так происходит «перелив» полиобъектности в полисубъектность, т.е. опыт культурного бытия в присвоенный субъектом опыт. Этот перелив, если он происходит в культуре, означает присвоение чужого для того, чтобы применить его для Другого. Так, полиментальность участвует в движении культуры путем актуализации тех или иных культурных ценностей той или иной культуры.

В исторической ретроспективе и в современности менталитеты не только сменяют один другого, но и сосуществуют в одном историческом времени и пространстве, когда наличествуют не просто различные ментальности, рядоположенные и равнозначные друг другу, но приходя в движение, рождая чувства уверенности, оптимизма или же пессимизма. Более важным в описываемом контексте представляется тот факт, что весь их массив радикально различается по характеру их воздействия на жизнь, сознание и культуру, по их способности сосуществовать с другими ментальными идентичностями, по характеру их воздействия на социум и его развитие, который может носить деструктивный и конструктивный характер, быть связанным с приоритетом консервативности или инноваций, носить в отношении определённых целей и задач, стоящих перед обществом и человеком, прогрессивный или реакционный характер.

В качестве исходного критерия типологизации менталитетов мы считаем целесообразным принять принцип его генетического начала, коим всегда оказывается полиментальность как цивилизации, так и культуры. В результате реализации такого принципа проявляется влияние конкретного менталитета на природу той социальной группы, в которой вырабатывается данный менталитет, к какой сфере социальной действительности относится основное, формирующее типологическое отличие, которое образует её как некую идентичность, объединяющую людей. Основными,

первичными факторами, которые формируют ту или иную ментальную идентичность, являются этническая, религиозно-конфессиональная, профессиональная, имущественно-экономическая. Мы примем эти четыре типа групповой идентичности в качестве основных, или *первичных типов ментальности: этнический, религиозный, профессиональный и стратовый*.

О базисном значении феномена *этнической* природы коллективного поведения, эмоционального мира, духовности как о положении вещей, не требующем доказательства, писал в своих лекциях «Проблемы психологии народов» Вильгельм Вундт: «Все возникающие из общности духовной жизни процессы эволюции становятся проблемами самостоятельного психологического исследования; и для него вполне целесообразно удержать название психологии народов по той причине, что нация является важнейшим из тех концентрических кругов, в которых может развиваться совместная духовная жизнь» [2].

О том, что национальные черты характера, психологии, поведения, языка, самосознания, идеалов, их осуществление, осознание индивидом своей идентичности, выделяющейся в исторической и социокультурной действительности в свете этнического принципа, также говорит в своей работе «Судьба человека в современном мире» Н.А. Бердяев: «Национальность есть одна из ступеней индивидуализации бытия и имеет бесспорную положительную ценность» [3]. В другой своей работе, «О назначении человека», Н.А. Бердяев развивает и подчёркивает мысль о базовом значении эмоционально-психологической конституции конкретного этноса в процессе его существования как носителя определённой ментальности: «Массы могут жить лишь символикой – религиозной, национальной или революционной. Массы живут эмоциями и аффектами. Идеи, понятия, теории существуют лишь как символ борьбы или мифа» [4, 200].

Поведение и ценностные представления как области менталитета, пребывающие в наиболее близкой, непосредственной связи с национальным характером, также играют фундаментальную роль в идентификации и жизненном процессе этнического менталитета. Коммуникационно-лингвистический уровень, выступая в виде национального языка, диалекта, говора, несёт как раз функции коллективного идентификатора, опосредующего внутреннее деятельностно-практическое единство своих носителей и определённую степень закрытости в отношении внешней социокультурной среды. Наконец, картина мира в качестве социального пространства существующих менталитетов предстает совокупностью представлений, заимствованных из мифологической, религиозной, научной, социально-политической сфер, прошедших в ходе своего массового усвоения адаптацию и популяризацию. О

роли этнической ментальности, универсальной по своему охвату, всепроникающей по степени императивности той специфики, которую они приносят с собой и посредством которой, по сути, определяют конкретное содержание и облик осуществления всех форм коллективной жизни, говорит И.А. Ильин: «Так, каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет и отчаивается... Словом, у каждого иной и особый душевный склад и духовно-творческий акт. У каждого народа своя, национально выношенная и национально выстраданная культура» [5, 324].

О радикальной роли религии в качестве социокультурного организма, объединяющего социумные образования вместе с присущими им ментальностями, писал в своих «Лекциях по философии религии» Гегель: «Каков характер религии народа, такова и его нравственность, такова и его государственное устройство» [6, 259]. В виду этого совершенно правомерно обозначить религию в качестве одного из базовых начал, определяющих менталитет, и вывести соответствующую группу ментальных идентичностей в виде особого типа ментальности. Об этом же базисном характере феномена религии во всём комплексе человеческого социокультурного бытия говорит в своей книге «Человек в пространстве цивилизации и культуры» В.Д. Исаев: «Религия есть необходимый, главный элемент структуры культурного пространства, где живут, по крайней мере в виде возможности, исходные первородные качества человека» [7, 89]. Для *религиозного* типа ментальности её унифицирующий характер связан с феноменом группы, объединённой определённым религиозным мироотношением и практикой конфессии, мировой или локальной религии или секты. Именно это превращает религиозность – в один из мощнейших факторов, особый тип менталитета индивида или общности. При всей уникальности и в пределе трансцендентности личного религиозного опыта любая религиозность, вплоть до своих неконфессиональных форм либо личных моделей агностицизма, богоборчества, атеизма, в конце концов, вписывается в определённую группу лиц, поддерживающих её, согласных с ней и строящих своё отношение к реальности сакрального на основе её понятий, образов, человеческих типов, идеалов и моделей поведения. При этом следует постоянно иметь в виду объединяющую императивность для всех видов субъектов религиозной и близкой к ней трансцендентной ментальности в рамках пространства культуры.

В диалектической системе функций, обеспечивающих закрытость и открытость существования группового носителя менталитета, его консервацию в собственных социокультурных границах и его коммуникации с трансцендентной средой, язык представляет для религиозного

менталитета образование совершенно особого рода. С одной стороны, сакральный статус священного писания, религиозная практика клира как профессионального носителя сакрального знания и его осуществления в виде ритуалов и таинств предполагает наличие такой константы, как сакральный язык. С другой – неизбежная с позиции всякой конфессиональной системы практика миссионерства, проповеди, прозелитизма служит источником размыкания лингвистического консерватизма религии и необходимости вбирания иных языков в своё коммуникационное пространство. Так что и в этом случае присутствует латентно особый тип полиментальности.

Многие конкретные ментальные идентичности, которые функционируют в системе социокультурного бытия человечества в его прошлом и настоящем и факт исторического присутствия которых раскрывается наблюдению, оценке, исследованию в виде текстов, социальных процессов, систем ценностей, на деле являются результатом *комбинации этих первичных типов* на основе межкультурного диалога.

Вводя такой типологический термин, как первичные типы ментальности, мы исходим из интерпретации их как идеальных типов, системная необходимость которых обуславливается задачами научного анализа и разложения конкретного социокультурного и антропологического процесса на его составляющие.

Исходной действительностью для *профессиональной* ментальности является практическая деятельность индивида и группы, определённый вид этой деятельности, единство и система её методов, навыков, теоретических знаний, предмет, в виде которого выступает её результат, а также формы координирования индивидуальных усилий и действий в целях получения этого результата. Данные факторы оказывают детерминирующее воздействие на поведенческую, эмоционально-психологическую, мировоззренческую конституции, присущие в качестве инварианта для отдельной ментальной идентичности профессионального типа. Из всех обозначенных нами в первом подразделе уровней ментальности кардинальную роль играет, скорее, система ценностей, моральных принципов и представлений, поведенческих оценок, сформировавшаяся в результате усвоения и продуктивного воспроизведения форм и методов деятельности, соответствующих данной профессии.

Коммуникативно-лингвистическая специфика профессионального менталитета выражается в виде особенностей речевого этикета, использования профессиональной терминологии в обыденной речи, иначе говоря, в феномене коммуникационно-лингвистического пространства, обобщённого в понятии профессионального слэнга. «Люди одной профессии или одного узкого круга общения нередко образуют довольно замкнутые группы,

которые вырабатывают свой язык. В старину был известен жаргон офеней – бродячих торговцев, которые своей непонятной непосвященным манерой речи как бы отгораживались от остального мира, сохраняя втайне секреты своего промысла. В наше время язык программистов и всех тех, кто профессионально имеет дело с компьютером, также превратился в своеобразный жаргон: монитор у них именуется *глазом*, диски – *блинами*, пользователь – *юзером* и т.п.» [8, 4].

В рамках различных дискурсов феномен, выражающей наличный факт профессиональной, экономической, психологической, ценностной, политической, культурной, мировоззренческой унификации конкретной группы индивидов, не только определяется определённым понятием, но и формирует уровень и богатство развития феномена социальной группы (сословие, класс, страт) как носителя определённого менталитета, в том числе и особой конкретной *стратовой ментальности*.

В отношении социокультурной значимости и способности брать на себя организующую роль в исторических процессах макроскопического масштаба выступает процесс противостояния между сторонниками признания доминирования этнического (национального) либо стративного (классового) начала.

В процессе такого противоборства активную идеологическую роль играет осмысление социокультурного «образа врага», которое выполнит функции обоснования претензий данной идеологической системы на роль единственной и самодостаточной, а также массовой, идеологической адаптации данной научно-мировоззренческой парадигмы. Это позволяет выделять идеологию в самостоятельный тип менталитета – *идеологическую ментальность*. Она имела своим результатом недооценку и недостаточное осмысление нелинейных путей развития этнического самосознания и коллективной деятельности в контексте условий XX века, что сказалось впоследствии в виде неуправляемого характера диссипативных процессов в сфере межнациональных отношений в 80-х – 90-х годах прошедшего столетия.

– В этом и проявляется социально-антропологический процесс при смене менталитета «А» на менталитет «Б», проходя через процесс полиментальной идеологии.

Следующий уровень теоретической систематизации всего множества ментальных идентичностей можно выделить как *вторичные типы ментальностей*. Это набор обобщающих ментальных идентичностей, которые так же как и те, что связаны с первичными ментальностями, закрепились в ходе осмысления представлений и поведения человеческих групп в качестве идентифицирующих определённые ментальные целостности по признаку своего происхождения. Но, в отличие от первичных типов, по своему

содержанию они являются результатом *взаимного наложения различных порождающих процессов*.

Субкультурная ментальность утверждается как ментальность генерационная. В *ментальности демографического, генерационного, регионального и субкультурного типов отражающие виды групповой консолидации выступают не в качестве отдельных, изолированных факторов детерминации, а в качестве целостных областей социокультурного бытия*.

В свете изложенного феномен, например, советской ментальности, рассматриваемый с позиций постсоветского, современного российского общества, во многом служит основой возникающих в настоящее время идеологических моделей, способных объединять приоритеты советской ментальности с ценностями и миропониманием русского православия или монархической системы государственного управления.

Таким образом, этническая, религиозно-конфессиональная, профессиональная, имущественно-экономическая идентичности формируют четыре основных или первичных типов ментальности этнический, религиозный, профессиональный и стратовый. Эта корреляция предопределяет специфику социальной антропологии ментальности и полиментальности. Социальность менталитета и ментальности особенно наглядно проявляется в его пассионарности, когда именно ментальность осознаваемо или неосознаваемо субъектом императивно задает направление поисков целей, средств и путей и способов их исполнения.

Ментальность в своем социальном бытии представляет процесс постепенного созревания идеи неудовлетворенности существующим порядком и на этом основании формулирования социальных задач по его изменению. Менталитет в своем осуществлении реально переходит в полименталитет и тем самым формирует у субъекта многие личностные свойства, составляющие основу для активной роли личности в социуме.

Л и т е р а т у р а

- 1 Краева О.Л., Пестрецов А.Ф. Пассионарность как интегрирующий фактор национальной общности URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/passionarnost-kak-integriruyuschiy-faktor-natsionalnoy-obschnosti>
2. Вунд Вильгельм. Проблемы психологии народов// URL: <https://nice-books.ru/books/nauchnye-i-nauchno-populjarnye-knigi/psihologija/page-6-195628-vilgelm-vundt-problemy-psihologii-narodov.html>
3. Бердяев Николай. Судьба человека. Глава III. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/sudbache/03.html>
4. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире // Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.

5. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / И.А. Ильин. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Медиум, 1993.

6. Гегель Г.-В.-Ф. Лекции по философии религии. В 2-х томах / Т.1. Философия религии. М.: Мысль, 1975. – 536 с.

7. Исаев В.Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры. – Луганск, Світлиця, 2003. – 188 с.

8. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: Учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 439 с.

References

- 1 Kraeva O.L., Pestrecov A.F. Passionarnost' kak integrirujushhij faktor nacional'noj obshhnosti URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/passionarnost-kak-integriruyuschiy-faktor-natsionalnoy-obschnosti>
2. Vund Vil'gel'm. Problemy psihologii narodov// URL: <https://nice-books.ru/books/nauchnye-i-nauchno-populjarnye-knigi/psihologija/page-6-195628-vilgelm-vundt-problemy-psihologii-narodov.html>
3. Berdjaev Nikolaj. Sud'ba cheloveka. Glava III. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/sudbache/03.html>
4. Berdjaev N.A. Sud'ba cheloveka v sovremennom mire // N.A. Berdjaev. Filosofija svobodnogo duha. – M.: Respublika, 1994. – 480 s.
5. Il'in I.A. O soprotivlenii zlu siloj / I.A. Il'in. Sochinenija v 2 t. T. 1. – M.: Medium, 1993.
6. Gegel' G.-V.-F. Lekcii po filosofii religii. V 2-h tomah / T.1. Filosofija religii. M.: Mysl', 1975. – 536 s.
7. Isaev V.D. Chelovek v prostranstve civilizacii i kul'tury. – Lugansk, Svitlicja, 2003. – 188 s.
8. Belikov V.I., Krysin L.P. Sociolingvistika: Uchebnik dlja vuzov. – M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2001. – 439 s.

Dolzhenko O.A.

SOCIAL ANTHROPOLOGY OF POLYMENTALITY

The paper shows as -ethnic, religious and confessional, professional, property and economic identity form four basic or primary types of mentality: ethnic, religious, professional, and stratal. This correlation predetermines specifics of social anthropology of mentality and polymentality to large extent. Social character of mentality and polymentality becomes obvious in their passionarity when mentality the subject consciously or unconsciously sets the direction for defining goals, means, and ways of their realization imperatively

Key words: *mentality, polimentality, subject-mentality, mentality social passionarity, polimentality as a process.*

Долженко Ольга Александровна, первый заместитель Министра образования и науки Луганской Народной Республики, г. Луганск.

Dolzhenko Olga Aleksandrovna, First Deputy Minister of Education and Science of the Lugansk People's Republic, Lugansk.

Рецензент: Звонок Наталья Степановна, д.филос.н., проф., ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 24.08.2021

УДК [281.9:258] (477.5)''18''

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ НА ЮГЕ РОССИИ (конец XIX – начало XX вв)

Бельдюгин В.А.

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE ROC IN THE SOUTH OF RUSSIA (end of 19th - early 20th centuries)

Beldyugin V.A.

На основе анализа документальных и историографических источников проанализирована и исследована социокультурная деятельность Российской Православной Церкви, в конце XIX – начале XX вв. В результате подтверждено, что главной задачей Церкви, кроме основной религиозно-проповеднической, была культурно-образовательная и просветительская деятельность среди верующих. В обязанности приходского духовенства вменялось обучение простого народа грамотности, чтению, арифметике, а также содержание и функционирование школ, библиотек и читален. Отмечено, что влияние РПЦ на социокультурную жизнь на протяжении XIX - начала XX вв. неоднократно претерпевала изменения, от тотального контроля духовенством сферы образования и культуры в Российской империи до фактически полного отстранения от участия в светском образовательном и культурном процессе. Следует отметить, что влияние православной церкви на духовность населения было весьма значительным, но такие явления, как некомпетентность, необразованность, чрезвычайная озабоченность хозяйственной деятельностью и невозможность уделять значительное внимание этим своим обязанностям снижали авторитет и влияние церкви среди населения. Доказано, что удачное сочетание теологических основ с практической просветительской и культурно-образовательной деятельностью позволило в основном сохранить влияние РПЦ на большинство населения империи вплоть до 1917 г.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, православное духовенство, церковно-приходские школы, приходы, прихожане, земства, священник, церковь.

Введение. Русская Православная Церковь более тысячи лет являлась системообразующим фактором, влияющим на повседневность русских людей и, без преувеличения, играет значительную роль и на современном этапе развития нашего общества. Для русского народа Православная церковь стала неотъемлемой частью его истории, а также его обычаев и традиций. В начале XX в отношения между населением и церковью оставалось еще на достаточно высоком уровне, но распространение революционных настроений и

радикализация активной части населения с одной стороны и ослабевающая социокультурная активность РПЦ с другой снижали авторитет и влияние церкви на массы. Деструктивные, разрушительные процессы в государстве в целом и в его институтах в частности (а церковь была одним из влиятельнейших государственных институтов) привели впоследствии к ослаблению влияния церкви и духовенства на духовно-культурное состояние населения нашей страны. Во времена Советского Союза, где научный атеизм являлся идеологической основой сознания советского человека, влияние церкви на общественную жизнь почти сошло на нет. После развала СССР интерес к церкви постепенно начал возрождаться, а ее роль в жизни общества - возрастать. В настоящее время в результате раскольных действий украинской власти внимание к религиозным вопросам многократно усилилось, обострение межконфессиональных отношений создает и дополнительное напряжение в обществе, в этой связи изучение истории церкви, ее влияние на развитие культуры, образование и формирование духовно-культурной идентичности русского православного мира является одной из актуальных тем современности.

К вопросу о социокультурной деятельности русской Православной Церкви в конце XIX - начале XX в. обращалось немало ученых. Среди многообразия исследований на эту тему нельзя обойти вниманием следующих исследователей. Так, научная работа С. Гладкого "Культурная деятельность приходского духовенства православных епархий Украины в начале XX в.» [2] подчеркивает важную роль РПЦ в формировании историко-культурной идентичности, автор рассматривает и анализирует значимость деятельности духовенства для общества, в частности, для образования. Влияние духовенства на бытовую религиозность в этот период находит свое отражение в исследовании А. Благовидовой [1]. Автор осветила в своей работе различные аспекты

деятельности православного духовенства в области образования с 1864 по 1881 гг. (с начала образовательной реформы императора Александра II и до окончания его правления) и его влияние на повседневную жизнь.

Целью работы выступает анализ и исследование социокультурной деятельности Русской Православной Церкви на Юге России во второй половине XIX – начале XX вв.

Изложение основного материала. Во второй половине XIX в. осуществление социально-экономических преобразований, связанных с Великими реформами 60-х – 70-х гг., вызвало глубочайшие трансформации в социокультурной сфере жизнедеятельности российского общества. На протяжении веков Русская Православная Церковь являлась не только духовным наставником большей части населения империи, но и выполняла важнейшие социальные и культурные функции, как один из влиятельнейших институтов политической системы Российского государства. Происходившие в стране эпохальные перемены не могли оставить безучастной и Православную Церковь, которая со всей ответственностью влилась в крутоворот давно назревшей социально-экономической, политической и духовно-культурной модернизации российского общества. Некоторые исследователи предполагают, что одним из авторов манифеста Александра II от 19 февраля 1861 был московский митрополит Филарет (Дроздов) [3].

Изменения социальной структуры общества требовало и новых взаимоотношений между клиром и причтом. Определенная либерализация общественных отношений требовала и перемен в церковной жизни, поэтому, чтобы расширить самостоятельность приходских общин, 2 августа 1864 г. было утверждено постановление о создании новой церковной организации духовно-приходских попечительств. Кроме регулирования вопросов самоуправления в общине, данное постановление должно было разрешить проблему материального содержания приходов, которое теперь возлагалось не только на государство, но и на прихожан. Указанному постановлению предшествовало широкое обсуждение среди духовенства и верующих о необходимости создания духовно-приходских попечительств. В результате дискуссий были выработаны, их цели и задачи, а также определены пути реализации этого замысла. Таким образом, главными задачами церковного прихода были определены: забота о благоустройстве приходской церкви, забота о благосостоянии приходского причта, забота о приходских школах и приходская благотворительность.

Согласно принятому уставу материальное содержание духовно-приходских попечительств происходило за счет различных источников, что в дальнейшем гарантировало их материальную устойчивость и жизнеспособность. Так, например, бюджет попечительств состоял из наследства или

получения средств от братств, ежегодных взносов членов прихода, а также доходов от приходского хозяйства и другие виды доходов. Эти средства в основном распределялись следующим образом: 80% средств использовали на благоустройство церкви; 15% - на школы и благотворительные учреждения; 5% - в пользу приходского причта. Такая схема распределения доходов, когда большая их часть шла на поддержание храма и содержание церковного клира, не могла не вызывать недовольство общинников, что в последствии часто приводило к конфликтам и росту антицерковных настроений.

Одним из важнейших заданий, которое стояло перед духовно-приходскими попечительствами была обязанность контролировать моральное состояние, не только своих прихожан, но и церковного причта, то есть полномочия морально-нравственного суда реализовывали на практике важную духовно-воспитательную функцию церкви. Нередки были случаи, когда, через недостойное морально-нравственное поведение священнослужители могли быть исключены из духовно-приходских попечительств или оштрафованы [4].

Начало XX в. характеризуется, прежде всего, распространением революционных настроений в обществе, что в свою очередь привело к радикализации населения. В результате, несмотря на высокую религиозность населения, влияние Русской Православной Церкви на массы постепенно ослабевало. Для того чтобы не потерять окончательно это влияние государство попыталось оказать помощь в вопросах единства церкви, укрепить ее авторитет, но это привело к ее политизации и в конечном итоге к обратному негативному результату [1].

Однако, несмотря на все кризисные явления, происходящие в политической жизни страны, авторитет православия в начале XX в. был еще достаточно высок. Особенно влиятельной была роль и значение православного священника в сельской местности. Св. Синод, осуществляя руководство Церковью стремился идти в ногу со временем. Так, определяя обязанности приходского священника, в «Инструкции настоятелям церквей» утвержденной 1901 г. Синодом уделялось особое внимание не только специфическим обязанностям духовного наставника, таким как, отправление богослужений и треб, произнесение поучений в воскресные и праздничные дни и проведение вне богослужебных бесед, хождение с крестом и святой водой по домам прихожан в соответствующие праздники, но и всячески приветствовалась забота священника о повышении культурно-образовательного уровня прихожан через поддержание и функционирование начальных школ, организацию библиотек и читален и др. [5].

На духовенство были возложены обязательства вести метрические книги, рассказывать прихожанам как нужно вести себя во время различных болезней,

эпидемий холеры и т.п., а также давать населению объяснения по другим вопросам общественной жизни.

Тем не менее, снижению авторитета приходских священников способствовал ряд факторов, свидетельствующих о разрушении основ церковной культуры. Это, прежде всего, небрежное отношение многих священников к обязанности исповедания прихожан (наблюдались отдельные случаи массовой исповеди, что нарушало таинство исповеди), бедность репертуара церковных хоров и некомпетентность их регентов, во многих храмах, преимущественно сельских, было распространено неудовлетворительное чтение, низкий уровень церковного проповедничества и тому подобное. Можно выделить ряд причин этих явлений: 1) низкий духовно-религиозный и культурно-образовательный уровень православного духовенства; 2) перегруженность приходских церквей денежными сборами и налогами; 3) ограничения священника во время проповеди жесткой цензурой [2].

Весомым рычагом влияния церкви на прихожан все же оставались проповеди, а также богослужебные беседы и религиозные чтения. В отличие от вне богослужебных бесед, религиозные чтения пользовались большей популярностью. В начале XX в. особенно распространенными были так называемые "палестинские" чтения. В этих чтениях рассказывалось об истории Палестины, «о местах земной жизни Спасителя, о местах страданий и о самих страданиях», а также о деятельности Палестинского общества. «Палестинские» чтения происходили преимущественно накануне Пасхи [12].

Православное духовенство рассматривало "палестинские" чтение не только как религиозно-просветительское мероприятие, но и как «противовес обычному праздничному сельскому разгулу» [6].

Еще одной разновидностью социокультурной деятельности духовенства, кроме религиозных чтений, было издательское и библиотечное дело. Однако церковные библиотеки существовали у подавляющего меньшинства приходов. Они насчитывали небольшое количество книг, к тому же прихожане часто даже не подозревали о существовании в их храме или церкви библиотеки [8].

В начале XX в. одними из самых популярных церковных мероприятий были церковные торжества (общецерковные праздники, освящения нового храма и т.д.). Эти меры иногда принимали характер общенародных праздников, собирая многотысячную толпу. В их программу входили торжественные богослужения, крестные ходы и многое другое [13].

Неотъемлемой частью социокультурной деятельности православного духовенства в начале XX в. было руководство церковными братствами. Главными функциями обычного религиозно-

приходского братства были: 1) просветительская (попечительство над приходскими школами, помощь священнику в организации религиозных чтений и богослужебных бесед, совершенствование церковного хора и т.п.); 2) решение хозяйственных проблем приходской церкви; 3) благотворительность [9].

Одним из обязательств, которое должен был выполнять приходской священник в изучаемый период, было руководство обществами трезвости. Главным средством борьбы этих обществ с пьянством был обет о неупотреблении спиртных напитков на определенный срок, который давали члены обществ трезвости священникам [11].

В начале XX в. православное духовенство было вынуждено уделять значительное внимание миссионерскому делу. Причиной этого явления была государственно-церковная вероисповедническая политика царского правительства, которая была направлена на заключение перемирия с раскольниками, сектантами и иноверцами. Эта политика начала действовать с 1904 г. Для борьбы с сектантством по «Правилам об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви», утвержденным Синодом в мае 1908 г., начали основываться епархиальные миссионерские советы. В местностях, где сектантство было особенно распространенным, из числа местного духовенства создавались пастырско-миссионерские кружки и братства. Основными мероприятиями, которые использовали работники епархиальных миссий для борьбы с сектантством, были: 1) пастырские совещания и подготовка конкретных акций; 2) основание приходских братств и приходских кружков ревнителей православия; 3) изучение, подписка и распространение специальной литературы для народа; 4) углубленное изучение пастырями Священного Писания и разработка системы мер и полемических бесед; 5) наблюдение за деятельностью сектантских групп; 6) повышение качества богослужения, церковного пения, преподавание закона Божьего.

Подавляющее большинство священников боялись «нового незнакомого для них миссионерского дела», поэтому были организованы миссионерские курсы для священников. На этих курсах проводились показательные полемические беседы с сектантами-проповедниками. Значение миссионерских бесед для общества было противоречивым, потому что с одной стороны эти беседы способствовали развитию самосознания людей, а с другой - разжигали между православными и сектантами вражду [7].

Одной из причин неудач миссионерских миссий по словам священника А. Веселицкого было то, что православное миссионерство «страдает внутренним недугом, бессилием, отсутствием активности и живого творческого духа, что ясно

выражается в малой плодovitости результатов его деятельности» [10].

В конце XIX - начале XX вв. религиозно-нравственным просвещением подавляющего большинства населения Российской империи занимались приходские священники. Однако они часто имели низкий культурно-образовательный и нравственный уровень, поэтому были не в силах справиться с поставленными перед ними задачами, выполнение которых усугублялось жестким контролем церкви со стороны государства, а также с возрастающими кризисными явлениями в обществе, что в конечном итоге привело к ослаблению авторитета и влияния Церкви.

До 60-х гг. XIX в. в Российской империи начальное образование (обучение письму и элементарным наукам) находилось преимущественно в руках православного духовенства. «В то время священники и служители церкви были единственными учителями сельских школ. Они не только учили детей, но и поддерживали школы в счет собственных средств ... Сотни училищ были открыты благодаря тому, что ранее священники учили у себя на дому детей и таким образом готовили грамотное население» [3].

В 1859 г. в Киеве впервые в Российской империи была открыта воскресная школа. Главной ее целью была ликвидация неграмотности среди населения. Посещали эту школу не только невежественные дети (до 16 лет), но и взрослые (от 16 до 20 лет). Эта воскресная школа делилась на два класса: низший и высший. Низший класс разделили на два отделения: в одном были совсем неграмотные дети, а в другом те, кто знал хотя бы буквы. Занятия проходили с 11 до 14 часов в каждый праздник и каждое воскресенье. В воскресной школе изучали: один час закон Божий и два часа посвящали письму. В высшем классе учили чтению, письму и арифметике. В начале 60-х гг. XIX в. воскресные школы стали появляться на территории всей Российской империи. Впоследствии воскресные школы были почти приравнены к приходским училищам, а радикально настроенные общественные деятели стали их использовать для революционной пропаганды. 10 июля 1862 г. было принято решение о закрытии воскресных школ. С 1867 г. воскресные школы снова начали открываться в некоторых губерниях Российской империи, но они уже не получили такого распространения как ранее по причине конкуренции с церковно-приходскими, земскими и министерскими школами [1].

К началу образовательной реформы 1864 г. незначительное количество школ существовало для государственных и удельных крестьян, в то время как грамотные крепостные крестьяне были очень редким явлением.

В конце XIX в. влияние духовенства на народное образование начало значительно снижаться. Этому способствовало, прежде всего, утверждение 14 июля 1864 г. «Положения о начальных народных

училищах». Согласно этому документу, отныне забота о народном образовании полагалась на само общество, предоставив в то же время полную свободу в этом деле отдельным ведомствам (в том числе и духовенству). На себя правительство взяло обязательство по частичному финансированию народных школ. На самом деле духовенство почти не имело средств на содержание своих школ, поэтому вынуждено было передавать в ведение земств с переименованием бывших церковно-приходских школ в начальные народные училища, или иногда и закрыть их. Количество церковно-приходских школ и количество учащихся, согласно данным, которые были собраны в марте 1865 г., начало быстро сокращаться. Вместе с упадком церковно-приходских школ и с усилением земских и министерских школ уменьшилось влияние духовенства на народное образование: если в церковно-приходских школах духовенство было полноценным хозяином (от него зависело воспитание и образование крестьянских детей), то в земских и министерских народных училищах духовно-культурное воспитание стало зависимым от светских лиц, а духовенство имело право преподавать только закон Божий. Это способствовало тому, что Церковь и священнослужители утратили интерес и желание участвовать в реформировании народного образования. Но, несмотря на то, что после реформы 1864 г. кроме церковно-приходских школ стали существовать земские и министерские школы, правительство Российской империи все же подчеркивало, что образование и воспитание народа должны осуществляться в религиозном православном духе. Бытовало мнение, что лишь при непосредственном участии духовенства в качестве преподавателей и наблюдателей по всем народным школами народное образование может получить правильное развитие [1].

Еще одним шагом, способствовавшим устранению духовенства от дел народного образования, было новое положение о народных училищах от 25 мая 1874 г. Главным отличием этого положения от предыдущего была организация советов училищ. Согласно положению о народных училищах 1864 г. представительство в губернских советах училищ предоставлялось приходским архиереям, а в уездных - уездным предводителям дворянства; духовному ведомству предоставлялось право иметь только по одному члену в губернских и уездных советах училищ. За духовенством оставалось право наблюдать за преподаванием закона Божия и религиозно-нравственным направлением обучения в начальных народных училищах [1].

В 1881 г. Комитетом министров Российской империи было принято решение о возрождении церковно-приходских школ. Причиной этого решения было то, что значительно уменьшилось количество церковно-приходских школ (в 1881 г. их было уже не более 4 000) [1], а также в результате этого правительство постепенно теряло влияние на

народное образование. Была открыта комиссия при Св. Синоде для того, чтобы она выработала окончательный проект церковно-приходских школ. Результатом деятельности этой комиссии стал «проект положений о церковно-приходских школах», который был утвержден 13 июля 1884 г. Этот документ способствовал возрождению роли духовенства в деле реформирования народного образования.

В начале XX в. влияние духовенства на народное образование оставалось еще довольно значительным. Главными задачами православного духовенства в области образования было преподавание Закона Божьего (в средней школе, в городских и земских четырехклассных училищах), догматического богословия (в старших классах гимназии), курса основного богословия (в высших учебных заведениях), а иногда и всех учебных предметов в начальных церковных школах и ответственность за административно-хозяйственный сектор [5].

В этот период деятельность православного духовенства в области образования играла заметную роль. Особое влияние приходские школы имели на повышение уровня грамотности и религиозно-культурного уровня сельского населения. Главными факторами, которые мешали православному духовенству выполнять в полном объеме и на высоком уровне свои культурно-образовательные функции, были: недостаточное финансирование приходских школ со стороны государства, отказ и несостоятельность некоторых прихожан жертвовать средства на образование, чрезвычайная загруженность священников кроме образования другими делами и тому подобное. Все это привело к уменьшению влияния православного духовенства на народное образование и подрыву частично его авторитета в глазах народа. По нашему мнению, революционные события 1905 - 1907 гг. и 1917 года стали следствием разрушения патриархальных основ православной общины и уменьшения роли духовенства как носителя православных духовно-культурных ценностей.

Значительное влияние на бытовую религиозность имело образование, в том числе в церковно-приходских школах. Нет сомнения, что мировоззрение крестьян конца XIX - начала XX вв. определяла его религиозность. Но эта религиозность была сформирована, прежде всего, семейным воспитанием, образом жизни семьи и сельской общины, православным культом, религиозными обрядами. Особенностью религиозности крестьянина того времени было то, что она строилась на сочетании христианских и языческих традиций и была приспособлена к ценностям крестьянской жизни.

Большинство священников, которые только начинали работать в сельских приходах, отмечали «своеобразие» крестьянской религиозности, которая заключалась в незнании большинством верующих

важнейших православных догматов, и в искаженном понимании идеи Бога, Троицы, искупительной жертвы, божественного промысла. Существуют сведения, свидетельствующие о том, что все свои жизненные события, бытовые дела крестьянин окружал древними обрядами, наполнял чудесами и чудесными персонажами [3].

Православие на селе в течение XIX - начала XX вв. продолжало быть доминирующей идеологией, мировоззренческой, ценностной силой. Хотя религиозность сельского прихожанина имела в основном эмоциональный, обрядово-традиционный характер, но все же она оставалась духовным фактором, во многом определяла его образ жизни.

Во второй половине XIX - начале XX вв. значительно возросло количество рабочих. В этот период большинство из них оставались верующими, но религиозность постепенно теряла для них свое традиционное значение и со временем у рабочих появилось равнодушие к церкви.

Результаты исследований. Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. социокультурная деятельность Русской Православной Церкви оказывала значительное влияние на культурно-духовное состояние большинства населения. С целью повышения культурно-образовательного уровня прихожан православная церковь активно использовала существующую систему образования. Православное духовенство выполняя поставленные задачи в своей деятельности использовали следующие формы и приемы воздействия на прихожан: исповедь прихожан, вне богослужебные беседы, религиозные чтения, издательское и библиотечное дело, организация церковных торжеств в религиозные праздники, деятельность церковных братств, миссионерское дело и тому подобное. Влияние православной церкви на духовность населения было весьма значительным, но такие явления, как некомпетентность, необразованность, чрезвычайная озабоченность хозяйственной деятельностью и невозможность уделять значительное внимание этим своим обязанностям снижали авторитет и влияние церкви среди населения.

Церковное духовенство особое внимание уделяло также школьной деятельности и пыталось таким образом прививать ученикам религиозность и духовно-нравственные основы православия. Существовали два основных вида церковных школ: воскресные и церковно-приходские школы. Их главной задачей было научить население элементарно читать, писать и считать, а также в этих школах значительная часть времени уделялась преподаванию закона Божьего. После школьной реформы 1864 г. начали существовать еще два вида школ: земские и министерские школы. Они уже главным образом были светскими, а церковное духовенство имело право преподавать в них лишь «религиозные» учебные предметы (например, закон Божий и т.д.).

Выводы. Таким образом, социокультурная деятельность Русской Православной Церкви являлась достаточно эффективной и плодотворной, несмотря на все кризисные явления этого периода, она отличалась многообразием форм и методов и велась в различных направлениях духовной, культурной и социальной жизни русского общества. Этому способствовала традиционно высокая религиозность населения, которая формировалась в течение многих веков, а ее главными факторами были не только церковные догматы, но и прежде всего семейные религиозные традиции, обряды и обычаи, которые передавались от одного поколения другому. Революционные настроения и радикализация масс начала XX в. затронули не только государство, но и церковь, однако удачное сочетание теологических основ с практической просветительской и культурно-образовательной деятельностью позволило в основном сохранить влияние РПЦ на большинство населения империи вплоть до 1917 г.

Л и т е р а т у р а

1. Благовидовой А. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II / А. Благовидовой. - Казань: Типография императорского университета, 1891. - 382 с.
2. Гладкий С. культурные деятельность приходского духовенства православных епархий Украины в начале XX в. / С. Гладкий. - Запорожье, 1997. - 51 с.
3. История религии в Украине. Православие "я в Украине / Под ред. Колодного А., Климова В. - В 10-ти т. - Т. 3. - М., 1999. - С. 252 - 262.
4. Малышевский И. И. В церковно-приходских попечительства / И.И. Малышевский // Труды киевской духовной академии. - М.: Типография В. Давыденко, 1878. - С. 1 - 3.
5. Полтавские епархиальные ведомости. - 1901. - № 23 - 24. С 634 - 642.
6. Полтавские епархиальные ведомости. - 1906. - № 32. - С. 4 - 33.
7. Полтавские епархиальные ведомости. - 1909. - № 6. - С. № 215 - 216.
8. Полтавские епархиальные ведомости. - 1911. - № 3. - С. 183.
9. Православная Подолья. - 1914. - № 17. - С. 384.
10. Руководство для сельского пастырей. - 1908. - № 28. - С. 230.
11. Центральный государственный исторический архив Украины г. Киев. - Ф. 1439. - Оп. 1. - Спр. 1481. - Арк. 14 - 16.
12. Черниговские епархиальные известия. - 1902. - № 14. - С. 471.
13. Черниговские епархиальные известия. - 1902. - № 23. - С. 824 - 834.

R e f e r e n c e s

1. Blagovidovoj A. Deyatel'nost' russkogo duhovenstva v otnoshenii k narodnomu obrazovaniyu v carstvovanie i imperatora Aleksandra II / A. Blagovidovoj. - Kazan': Tipografiya imperatorskogo universiteta, 1891. - 382 s.
2. Gladkij S. kul'turnye deyatel'nost' prihodskogo duhovenstva pravoslavnyh eparhij Ukrainy v nachale HKH v. / S. Gladkij. - Zaporozh'e, 1997. - 51 s.
3. Istoriya religii v Ukraine. Pravoslavie "ya v Ukraine / Pod red. Kolodnogo A., Klimova V. - V 10-ti t. - T. 3. - M., 1999. - S. 252 - 262.

4. Malyshevskij I. I. V cerkovno-prihodskih popechitel'stva / I.I. Malyshevskij // Trudy kievskoj duhovnoj akademii. - M.: Tipografiya V. Davydenko, 1878. - S. 1 - 3.
5. Poltavskie eparhial'nye vedomosti. - 1901. - № 23 - 24. С 634 - 642.
6. Poltavskie eparhial'nye vedomosti. - 1906. - № 32. - С. 4 - 33.
7. Poltavskie eparhial'nye vedomosti. - 1909. - № 6. - С. № 215 - 216.
8. Poltavskie eparhial'nye vedomosti. - 1911. - № 3. - С. 183.
9. Pravoslavnaya Podoliya. - 1914. - № 17. - С. 384.
10. Rukovodstvo dlya sel'skogo pastyrej. - 1908. - № 28. - С. 230.
11. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Ukrainy g. Kiev. - F. 1439. - Op. 1. - Spr. 1481. - Ark. 14 - 16.
12. CHernigovskie eparhial'nye izvestiya. - 1902. - № 14. - С. 471.
13. CHernigovskie eparhial'nye izvestiya. - 1902. - № 23. - С. 824 - 834.

Beldyugin. V.A.

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE ROC IN THE SOUTH OF RUSSIA (end of 19th - early 20th centuries)

Based on the analysis of documentary and historiographic sources, the socio-cultural activities of the Russian Orthodox Church were analyzed and investigated in the late 19th - early 20th centuries. As a result, it was confirmed that the main task of the Church, in addition to the main religious and preaching, was cultural, educational and educational activities among believers. The duties of the parish clergy were charged with teaching the common people literacy, reading, arithmetic, as well as the maintenance and functioning of schools, libraries and reading rooms. It is noted that the influence of the Russian Orthodox Church on socio-cultural life during the XIX - early XX centuries repeatedly underwent changes, from total control by the clergy of the sphere of education and culture in the Russian Empire to virtually complete exclusion from participation in the secular educational and cultural process. It should be noted that the influence of the Orthodox Church on the spirituality of the population was very significant, but such phenomena as incompetence, ignorance, extreme concern with economic activities and the inability to pay significant attention to these responsibilities reduced the authority and influence of the church among the population. It has been proved that the successful combination of theological foundations with practical educational and cultural-educational activities made it possible to preserve the influence of the Russian Orthodox Church on the majority of the population of the empire until 1917.

Keywords: Russian Orthodox Church, Orthodox clergy, parochial schools, parishes, parishioners, zemstvos, priest, church.

Бельдюгин Виталий Анатольевич, к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Beldyugin Vitaliy, candidate of historical sciences, associate professor, head of the department of national and universal history of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Санжаров Сергей Николаевич, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор исторических наук, профессор ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.08.2021 г.

УДК 37.014 (470+571) "18/19"

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВ. СИНОДА ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ
НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО
ПОПЕЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОДЕССКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
(конец XIX – начало XX вв.)**

Бельдюгина И.Ю.

**ACTIVITY OF THE HOLY SYNOD ON REFORMING THE SYSTEM OF PRIMARY
EDUCATION IN INSTITUTIONS OF SECULAR AND SPIRITUAL CARE IN THE
TERRITORY OF THE ODESSA EDUCATIONAL DISTRICT
(late 19 - early 20 centuries)**

Beldyugina I.Y.

В статье анализируются изменения в системе начального образования в учреждениях светского и духовного ведомства с 80-х гг. XIX в. Для усиления роли самодержавия школьный вопрос начинает приобретать политическую окраску. Начался процесс массового образования церковно-приходских школ перед которыми ставилась задача религиозного воспитания учащихся. Следует обратить внимание, что с начала 80-х и до середины 90-х гг. XIX в. церковно-приходские школы становятся противовесом светским школам, а Синод стремится к монополии в школьном начальном образовании, чем вызвал недовольство среди земств и светских педагогов. Начальные школы сыграли важную роль в распространении грамотности среди крестьянства, но не смогли обеспечить достижение политических целей российских консерваторов.

Ключевые слова: *Св. Синод, школьное образование, консерватизм, К. Победоносцев, церковно-приходская школа, воскресная школа, школы грамоты.*

Введение. На протяжении всей своей дореволюционной истории православие было государственной религией. Первенствующее положение православия было закреплено законодательно. Всесторонняя помощь государства накладывала на Церковь ряд обязанностей. Например, ей поручалось формирование у населения «верноподданических» чувств. Значительный рост количества церковных школ в этот период объясняется направлением государственно-образовательной политики на усиление влияния религии в просвещении. Магистральной задачей школ оставалось утверждение в народе православного учения, христианской морали, а также ознакомление с начальными знаниями.

Целью работы является исследование деятельности Св. Синода по реформированию

начального образования в учреждениях светского и духовного попечения на территории Одесского учебного округа в период с конца XIX в. по начало XX вв.

Изложение основного материала. В связи с внутривластными изменениями в Российской империи начался период контрреформ во всех областях государственной и общественной жизни. В начале 80-х гг. XIX в. в результате деятельности обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева произошло усиление роли церковного образования и увеличение открываемых Св. Синодом церковно-приходских школ.

По мнению К. Победоносцева требовалось усиленное внимание к вопросам просвещения и воспитания, так как из-за реформ, проведенных в 60 – 70-е гг. XIX в., произошло разрушение замкнутости и вековой неизменности крестьянского мира и это начало подрывать фундамент наивной простонародной веры, а стало быть, и фундамент самодержавия. А с учетом того, что основу всего населения составляли на 90 % крестьяне и мещане, то принятые меры можно считать оправданными.

В условиях усиления охранительного начала во внутренней политике государства роль РПЦ, призванной встать на страже основ самодержавного строя, росла особенно в области народного образования. Именно в этот период, как никогда прежде, школьный вопрос начинает приобретать политическую окраску. Появились тенденции к усилению религиозности начального образования.

Уже в первый месяц царствования Александра III К. Победоносцев в письме императору от 22 марта 1881 г. назвал народные школы «предметом великой важности» и признал, что прежнее Министерство народного просвещения под руководством графа Толстого шло неверным путем.

Тогда же, в марте 1881 г., на заседании комитета министров К. Победоносцев заявлял, что церковно-приходские школы по организации в них обучения и надзора дают «больше гарантий для правильного и благонадежного в церковном и народном духе образования, нежели другие виды народных школ, и поэтому заслуживают особых со стороны правительства поддержки и поощрения» [1]. Обсудив выступление обер-прокурора, комитет министров разрешил духовенству принять «надлежащее участие в религиозно-нравственном направлении начального народного образования» и предоставил обер-прокурору Синода право проработать вопрос о церковно-приходских школах.

В Манифесте Александра III от 29 апреля 1881 г. определены задачи, которые стояли перед правительством в области образования. Эти задачи можно свести к Уваровской триаде «самодержавие, православие, народность». Идеи и принципы православного просвещения при самом активном участии К. Победоносцева были внедрены в государственно-церковную политику в области образования. Начальная школа в этот период не претерпела кардинальных изменений, за исключением доминирующего развития школ духовного ведомства. Начался процесс массового образования церковно-приходских школ.

В 1882 г. по приказу обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева с целью разработки окончательного проекта церковно-приходских школ создали особую комиссию, состоящую из представителей Синода и Министерства народного просвещения. Ее возглавил Холмско-Варшавский архиепископ Леонтий. Результатом работы комиссии стали утвержденные 13 июня 1884 г. «Правила о церковно-приходских школах».

Перед школами ставилась задача: «Утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской, сообщать первоначальные полезные знания». Согласно Правилам, приходское духовенство обязывалось организовать при церквях училища для обучения детей местных жителей чтению, письму, молитвам и началу катехизиса по руководствам, «указанным Святейшим Синодом». Учить должны были «местные священники или другие члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника» (ст. 10 Правил). При церковно-приходских школах разрешалось открывать дополнительные классы, особые ремесленные отделения и воскресные школы. Ведению и наблюдению духовного руководства подлежали и открываемые по деревням и поселкам, входящим в состав прихода, домашние крестьянские школы грамотности. Общее руководство церковно-приходскими школами, согласно Правилам 1884 г., осуществлял Епархиальный училищный совет при Святейшем Синоде. На местном уровне –

губернские и уездные епархиальные училищные советы.

К функциям Училищного совета относились: составление ежегодных отчетов по школам, обсуждение вопросов улучшения церковно-школьного дела, обеспечение влияния церкви на дело обучения и воспитания во всех начальных народных училищах. Законом 5 июня 1895 г. Духовное ведомство учреждает должность епархиальных, окружных и уездных наблюдателей школ, таким образом создавая свою инспекцию начальных училищ.

Большинство церковных школ были одноклассными (2 года обучения), меньшая часть – двухклассными (4 года обучения). Основное внимание в программе уделялось Закону Божьему, церковнославянскому языку, церковному пению. Сельские дети учились также чтению, арифметике, истории Отечества. Ученики были обязаны регулярно посещать храм, вести литургическую жизнь [2]. При лучших школах открывались педагогические классы, готовившие учителей.

Перед церковно-приходской школой в первую очередь ставилась задача религиозного воспитания учащихся. В соответствии с ним определялся и перечень учебных предметов. Среди них основное место отводилось Закону Божьему и церковным дисциплинам. Устанавливался двухлетний срок обучения в одноклассных школах. Лишь в 90-х гг. он увеличился до трех лет.

Правительство после издания «Правил о церковно-приходских школах» стало активно финансировать школы духовного ведомства. К началу XX в. государственные ассигнования на церковные школы в два-три раза превышали расходы на начальные школы. Ставился даже вопрос о передаче всех начальных училищ в ведение Священного Синода. Таким образом, новая линия государственной политики была попыткой, направленной на то, чтобы с помощью священников усиливать духовно-культурный уровень населения, а также укрепление позиций самодержавия, укрепляя его идеологию.

В церковной периодике стали публиковаться статьи, в которых говорилось о недостатках светской школы, это – отсутствие религиозно-нравственной составляющей обучения, зубрежка. Поддерживая церковные школы, исследователи утверждали, что лишь религиозное просвещение необходимо и близко народу. Проводником религиозного просвещения должны были стать в первую очередь церковно-приходские школы.

Церковно-приходская школа – любимое детище К. Победоносцева. В ней обер-прокурор видел учреждение, из которого должно выйти новое поколение людей, преданных церкви, царю и традиционным народным качествам. Церковную начальную школу он рассматривал как достойный противовес светской школе, которая, по мнению

Победоносцева, отрывала крестьян и от земли, и от церкви.

В отчете обер-прокурора Святейшего Синода по 1888-1889 гг. отмечалось, что церковные школы стремились в большей или меньшей степени достичь главной цели - утверждения в народе православного учения, веры и христианской морали. Приученные к обязательному чтению утренних и вечерних молитв, ученики церковно-приходских школ обязаны обязательно посещать храм Божий и в воскресные и праздничные дни. В хороших школах учителя собирали учеников за час-другой до начала вечернего богослужения, готовили их к чтению и пению в церкви, сопровождавшие руководили ими и следили за их поведением. Во многих школах старшие ученики, по благословению епархиальных Преосвященных, одевали в церкви стихари и прислуживали при богослужении. Во многих церковно-приходских школах в воскресные и праздничные дни проводились вне богослужебные беседы, которые, сопровождались пением. Польза от них очевидна, но важно и то, что многие люди не злоупотребляли своим свободным временем [3].

Хотя в 80 - 90-е гг. XIX в. происходит общий рост количества школ, а количество приходских училищ начало уменьшаться. В Бахмутском уезде на 101 земскую, приходилось 38 церковно-приходских школ, в Мариупольском - 86 земских и 39 церковно-приходских. В Славяносербском уезде в 1897 г. функционировало 39 церковно-приходских школ, где обучалось 1 711 детей, 13 166 детей прихода оставалось без образования [4].

В связи с тем, что церковно-приходские школы в полном объеме не смогли решить проблему грамотности населения, правительством Российской империи было принято решение открыть новый тип школ - школы грамоты. «Правила» 1884 г. изменили положение школ грамоты и определили дальнейшую их судьбу. Во-первых, губернские и училищные советы, инспекция народных училищ, полиция, лишались права осуществлять контроль над школами грамоты; они попали, как отмечалось в отчете обер-прокурора Святейшего Синода по 1884 г., исключительно в подчинение духовенства. В «Правилах» 1884 г. подчеркивалось, что домашние школы грамоты, которые входили в состав прихода, подлежали руководству и контролю со стороны духовенства. Во-вторых, от работников этих школ не требовалось не только свидетельства народного учителя, но и вообще любого образовательного ценза. Численность школ грамоты росла быстрыми темпами на всей территории Российской империи (840 школ - в 1884-1885 гг. и более 10 тыс. в 1889-1900 гг.), при этом значительно превышая количество церковно-приходских школ и школ других ведомств [5].

Для обеспечения церковных школ учебниками и пособиями еще в 1891 г. Училищный совет при Святейшем Синоде сформировал книжный склад, где предусматривалось удешевление книг и целевая

их доставка в школьные библиотеки. В 1894 г. с этой же целью была создана специальная Издательская Комиссия, которая в первый год своего существования бесплатно разослала в епархиальные училищные советы 1 607 000 экземпляров учебных книг на сумму 192 325 руб. Затем по требованию училищных советов было разослано еще 939 949 экземпляров учебников общей стоимостью 131 848 руб. Кроме бесплатных пополнений библиотек училищные советы закупили еще 862 854 экземпляра книг на сумму 159 356 руб. В 1894 и 1895 гг. Издательская Комиссия бесплатно разослала для школьных библиотек 64000 экземпляров книг под названием «Приходская библиотека» общей стоимостью 15 610 рублей [6].

Решение о расширении сети подобных школ последовало рескриптом царя Александра III 4 мая 1891 г. Школы грамоты, по сути, - простейший тип народной школы, поручающийся в ведение самого священника, по инициативе которого они и должны открываться. Будучи наиболее доступными для бедных крестьян, живущих в малолюдных селениях, эти школы подчас становились единственным средством образования в отдаленных губерниях, где существование обычной церковно-приходской школы было невозможным. Обучение в них имело религиозный характер. Церковь несла и расходы по их содержанию.

Большое развитие школы грамоты получили в последнюю четверть XIX в., поскольку к ним изменилось отношение правительства. Если в 1870-х гг. они считались народным злом, которое следовало подвергнуть немедленному искоренению, то в 1890-х гг. они уже признавались необходимыми, особенно в отдаленных селах и хуторах. Циркуляром Училищного совета при Святейшем Синоде от 25 июля 1886 г. под № 222, направленным к епархиальным училищным советам, предписывалось запретить инспекции народных училищ и вмешиваться в дело открытия духовными лицами школ грамоты.

4 мая 1891 г. были изданы особые «Правила для школ грамоты», которые предоставляли им (как тем, которые существовали раньше, так и новообразованным) законной силы и подчиняли духовному ведомству. Данные школы образовывались по инициативе и на средства местного населения. Право контроля над ними получили приходские священники, которые должны были подбирать благонадежных учителей и беспокоиться о материальном обеспечении школ [7].

Исследователи, занимающиеся проблемой низшего церковного образования в Российской империи, единодушны во мнении, что школы грамоты были школами низкого уровня, имеющими ряд недостатков в организации и функционировании. Но с другой стороны, они объективно подчеркивают и другой факт, что, несмотря на существующие финансовые и организационные сложности, эти церковные школы

оказывали большое духовно-нравственное влияние на русское крестьянство [8]. К началу XX века отметилась устойчивая тенденция уменьшения количества школ грамоты из-за их постепенного превращения в одноклассные церковно-приходские школы.

Большое распространение с 1884 г. приобрели воскресные школы как разновидность образовательной деятельности православного духовенства, когда для духовенства стало обязательным открытие таких школ для лиц, не имеющих возможности учиться ежедневно. Кроме этого в 1890 г. Святейший Синод рекомендовал всем пастырям Православной Церкви принять участие во внешкольных занятиях и проводить общеобразовательные и религиозные собеседования. Циркуляром департамента народного образования от 4 сентября 1891 г. духовному ведомству подчинялись все воскресные школы. Они предназначались для обучения неграмотных взрослых, а также для тех детей, которые не имели возможности ежедневно посещать уроки в школе. Воскресные школы должны были обязательно иметь церковно-православный характер, свойственный церковно-приходской школе.

В 1902 г. при Министерстве народного просвещения создали специальную комиссию для составления нового положения о начальных народных училищах. В 1903 г. появился разработанный чиновником Министерства просвещения В.И. Фармаковским проект внедрения всеобщего начального образования в Российской империи. Он вызвал критику земских деятелей, привел к появлению еще нескольких подобных проектов, но так и не был принят.

Одновременно в начале XX в. высшее церковное руководство подготовило новый проект положения о функционировании сети церковных школ, утвержденный 1 апреля 1902 г. как «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания», что привело к ряду изменений и дополнений. По Положению школы делились на: 1) начальные - школы грамоты, церковно-приходские школы, воскресные; 2) учительские - второклассные, церковно-учительские.

Школы грамоты должны были открываться в городских и сельских приходах с разрешения приходского священника, а также при монастырях. Обучение в них длилось два года. Церковно-приходские школы открывались при церквях и монастырях с разрешения епархиального училищного совета.

Этим «Положением» срок обучения в одноклассных школах продлен до трех лет, а в двухклассных - до пяти. На обучение принимались дети в возрасте от 8 лет. Воскресные школы должны были работать в воскресные и праздничные дни как для детей, так и взрослых. С целью подготовки

учителей для начальных церковных школ создавались специальные средние учебные заведения; в частности, второклассные школы готовили учителей для школ грамоты, церковно-учительские - для церковно-приходских школ, а также всех типов начальных школ. Курс обучения в этих типах школ составлял три года.

Курс обучения в школах грамоты ограничивался изучением Закона Божьего, чтением, письмом, начальными знаниями по арифметике, церковным пением; курс обучения в церковно-учительских школах дополнялся изучением математики, церковной и гражданской истории, дидактики и тому подобное. Также было определено возрастной ценз ученического контингента, назначен учителям размер заработной платы и пенсии. Опубликованием в 1902 г. «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания» в Российской империи уже окончательно организационно оформляется система церковных начальных школ.

Период от начала 80-х и вплоть до середины 90-х гг. XIX в. характеризуется острой борьбой общественной школы с церковной. Синод стремился к монополии в школьном начальном образовании, желая забрать в свое ведение все сельские школы, чем вызывал недовольство земства и светских педагогов.

К концу XIX в. церковно-приходская школа становится серьезным конкурентом земской за счет тщательного отбора учительских кадров, увеличения срока обучения в одноклассных школах с 2 до 3 лет. Это было обусловлено большей финансовой поддержкой правительством этого типа школ, чем начальных школ Министерства народного просвещения. Субсидии казны на нужды церковно-приходской школы возрастали и к концу века составляли 1,5 млн руб. в год против 250 тыс. руб. на министерские училища. На содержание каждого ученика церковной школы правительственные затраты в 1896 г. были в 4,5 раза большими, чем в министерских начальных училищах. Церковная школа по источникам финансирования постепенно становилась государственной [9].

С 1891 г. действовал циркуляр, тормозивший открытие земских школ. Циркуляр требовал от учебного начальства Министерства народного просвещения получать согласие Епархиального Училищного Совета на открытие новой школы в селении, если там уже имелась школа Духовного ведомства. Такое согласие было получить довольно сложно.

Деятельность Министерства народного просвещения в 80-90-е гг. XIX в. стала менее активной по сравнению с энергичной деятельностью духовного ведомства. Прекратилась его деятельность по разработке новых проектов развития образования. Основной тенденцией стало распространение образования более доступными

для населения средствами - через образование церковных «школ грамоты» и домашнее обучение, профессионализацию школы. Это объяснялось тем, что введение обязательного начального образования потребовало напряжения всех экономических сил страны.

К середине 1890-х гг. качественные сдвиги произошли и в развитии светской школы, которая, получив финансовую поддержку от земства, улучшила свое материальное положение, стала строить весь образовательный процесс на прогрессивных принципах современной педагогики. Церковная школа в содержательном плане стала постепенно проигрывать светской школе. После 1905 г. значение церковно-приходских школ в системе российского образования начало неуклонно снижаться.

В начале XX в. Министерству народного просвещения пришлось более активно работать над проблемами развития школьной сети, поскольку требования повышения общей грамотности звучали более настойчиво. С этой целью Министерство приступило к разработке плана ввода общего образования (1903 г.). По его поручению были созданы соответствующие проекты.

Результаты исследований. Срок введения общего образования определялся на будущее, но, по признанию чиновников образовательного ведомства, к этому их побудили повсеместные заявления с мест о необходимости более ускоренного развития грамотности, в первую очередь земств. После революционных событий 1905 г. был создан достаточно либеральный проект «Основные положения о введении всеобщего обучения». Он включал 12 пунктов, основной смысл которых сводился к следующим положениям: все дети обоих полов имели право по достижении определенного возраста пройти обучение в начальной школе; обязанность открытия необходимого количества училищ возлагалась на земства и городское самоуправление; школьный возраст охватывал четыре года (с 8 до 11 лет); на каждого учителя должно было приходиться не более 50 учеников; Министерство народного просвещения должно было взять на себя расходы на оплату труда учителей во всех школах; минимальный размер платы учителям устанавливался в размере 360 руб. в год; каждая школа должна была обслуживать населенные пункты в радиусе трех верст от нее; максимальный срок введения всеобщего начального образования для всех местностей устанавливался в 10 лет; внедрение всеобщего начального образования зависело от разработки земства финансового плана на ее осуществление.

Выводы. Таким образом, деятельность Св. Синода по реформированию системы начального образования на территории Одесского учебного округа была обусловлена целью усилить государственное влияние на начальное народное образование и установить идеи и принципы

православного просвещения. Такая политика начала осуществляться с появлением на посту обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева. Она была направлена на поиск оптимального типа школы, поэтому для образовательной системы этого периода характерен широкий спектр учебных заведений и подчинение народного образования сразу нескольким ведомствам. Именно это обстоятельство стало одной из главных причин, которая не дала возможности организовать народное просвещение и нравственное воспитание в виде четко упорядоченной системы, которая отвечала бы потребностям государства и общественной жизни. Святейший Синод, пользуясь поддержкой правительства, сформировал самостоятельную, независимую от Министерства народного просвещения систему начального образования. Значительный рост количества церковных школ в этот период объясняется направлением государственно-образовательной политики на усиление влияния религии в просвещении. Магистральной задачей школ оставалось утверждение в народе православного учения, христианской морали, с целью усиления самодержавия, а уже потом - ознакомление с начальными знаниями.

Л и т е р а т у р а

1. Аблязов К.А. Консервативная трансформация Российского школьного образования в конце XIX в. // Власть. 2017. №11. С.148.
2. Стриженов А. Н. Школа православного воспитания. М., 1999. С. 75.
3. Янчук М.М. Освітній процес у початкових церковних школах XIX ст. // Наукові записки [Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського]. Серія: Історія. 2016. Вип. 24. С. 37-42. - Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
4. Єфімов Д. Основні етапи розбудови початкової технічної освіти Донбасу // Історія освіти. 2016. №2 С.20.
5. Церковь в истории России. (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / Под ред. Н. А. Смирнова. М.1967. С.22.
6. Янчук М.М. Освітній процес у початкових церковних школах XIX ст. // Наукові записки [Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського]. Серія: Історія. 2016. Вип. 24. С. 37-42. - Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
7. Российское законодательство об образовании XIX - начала XX века / Сборник документов. Т.1. М., 2017. С. 744.
8. Налетова Н. Ю. Деятельность православной церкви по распространению народного образования в России во второй половине XIX века // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2010. Вип. 2 (17). С.55.
9. Аблязов К.А. Консервативная трансформация Российского школьного образования в конце XIX в. // Власть. 2017. №11. С.150.

References

1. Ablyazov K.A. Konservativnaya transformatsiya Rossiyskogo shkolnogo obrazovaniya v kontse XIX v. // Vlast. 2017. №11. S.148.
2. Strizhenov A. N. Shkola pravoslavnogo vospitaniya. M., 1999. S. 75.
3. Yanchuk M.M. Osvitniy protses u pochatkovikh tserkovnikh shkolakh KhIKh st. // Naukovi zapiski [Vinnitskogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Mikhayla Kotsyubinskogo]. Seriya: Istoriya. 2016. Vip. 24. S. 37-42. - Rezhim dostupa: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
4. Efimov D. Osnovni etapi rozbudovi pochatkovoї tekhnichnoї osviti Donbasu // Istoriya osviti. 2016. №2 S.20.
5. Tserkov v istorii Rossii. (IX v. – 1917 g.): Kriticheskiye ocherki / Pod red. N. A. Smirnova. M.1967. S.22.
6. Yanchuk M.M. Osvitniy protses u pochatkovikh tserkovnikh shkolakh KhIKh st. // Naukovi zapiski [Vinnitskogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Mikhayla Kotsyubinskogo]. Seriya: Istoriya. 2016. Vip. 24. S. 37-42. - Rezhim dostupa: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
7. Rossiyskoye zakonodatelstvo ob obrazovanii XIX nachala XX veka / Sbornik dokumentov. T.1. M., 2017. S. 744.
8. Naletova N. Yu. Deyatelnost pravoslavnoy tserkvi po rasprostraneniyu narodnogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroy polovine KhIX veka // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psikhologiya 2010. Vyp. 2 (17). S.55.
9. Ablyazov K.A. Konservativnaya transformatsiya Rossiyskogo shkolnogo obrazovaniya v kontse XIX v. // Vlast. 2017. №11. S.150.

Beldyugina I.Y.

ACTIVITY OF THE HOLY SYNOD ON REFORMING THE SYSTEM OF PRIMARY EDUCATION IN INSTITUTIONS OF SECULAR AND SPIRITUAL CARE

IN THE TERRITORY OF THE ODESSA EDUCATIONAL DISTRICT (late 19 - early 20 centuries)

The article analyzes the changes in the system of primary education in institutions of secular and spiritual departments since the 80s of the XIX century. In order to strengthen the role of autocracy, the school issue begins to acquire a political connotation. The process of mass education of parochial schools began, which were tasked with the religious education of students. It should be noted that from the beginning of the 80s to the mid-90s of the nineteenth century, parochial schools became a counterweight to secular schools, and the Synod sought a monopoly in primary school education, which caused discontent among zemstvos and secular teachers. Primary schools played an important role in the spread of literacy among the peasantry, but failed to achieve the political goals of the Russian conservatives.

Keywords: St. Synod, school education, conservatism, K. Pobedonostsev, parish school, Sunday school, literacy schools.

Бельдюгина Ирина Юрьевна, старший преподаватель кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университета имени Владимира Даля».

E-mail: vetal-vnu@yandex.ru

Beldyugina Irina, Senior lecturer of the Department of History of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Санжаров Сергей Николаевич, заведующий кафедрой конституционного права и историко-правовых дисциплин, доктор исторических наук, профессор ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университета имени Владимира Даля».

Статья подана 20.08.2021 г.

УДК 94(477.5)"17"

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УРБАНИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Бондаренко Е.А.

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE SOUTH OF RUSSIA URBANIZATION AT THE END OF THE 18TH CENTURY

Bondarenko E.A.

В статье рассматриваются исторические предпосылки процесса урбанизации Юга России конца XVIII в., их специфика и факторы влияния. Проанализированы основные законодательные акты, касающиеся развития городов Российской империи в данный период. Рассмотрены основные составляющие успешного заселения южного пограничья конца XVIII века. Исследованы социально-экономические, политические и культурные последствия урбанизации для развития и заселения региона.

Ключевые слова: урбанизация, город, городское и сельское население, регион, специфика, государственная политика.

Одним из важнейших факторов, формирующих современную картину мира, является процесс урбанизации, поскольку город является одним из основных показателей определяющих социально-экономическое, политическое и культурное развитие государства и общества. Изучение данного явления на землях Юга России конца XVIII века приобретает особую актуальность в связи с тем, что данный регион в результате успешных русско-турецких кампаний XVIII в. начал осваиваться гораздо позже остальной европейской части империи и являлся приоритетным регионом в рамках хозяйственно-экономического освоения земель Новороссии.

В конце XVIII в. важной составляющей исторического развития Юга России стали события, связанные с заселением, изменением этнического и социального состава населения городов. В данном контексте нас интересуют процессы, связанные с образованием и стремительным развитием городов. Без их учета общая картина истории Российской империи остается неполной, что обусловило направление нашего научного интереса по изучению проблем, связанных с формированием городского населения, его сословного и этнического состава, роли в социально-экономической жизни региона.

Вопросы, связанные с появлением и развитием городов в Российской империи XVIII-XIX вв., являлись предметом исследования ученых разных

гуманитарных наук: истории, социологии, философии, политологии и т.д. Однако их труды определялись узкой специализацией и спецификой самих наук, поэтому рассмотрение проблемы исторических предпосылок урбанизации Юга России конца XVIII века в историческом плане является актуальным и обуславливает необходимость специального комплексного исследования.

Среди историков, изучающих проблемы урбанизации, особо можно выделить работы таких исследователей. А. Дружинина [4] в своих исследованиях уделила значительное внимание проблемам развития Юга России, охарактеризовала присоединения региона к Российской империи, дала статистическую характеристику развития торговли, промышленности, финансов. Исследование А. Данильченко [3], посвященное этническому составу населения Юга России и международным связям в конце XVIII – начале XX в. В нем автор, широко используя математические и количественные методы, исследует национальный и количественный состав населения. В. Константинова [6] сделала весомый вклад в исследование истории городов и городского пространства Юга Российской империи последней четверти XVIII – середины XIX в. Она рассматривает проблемы урбанизации, но параллельно исследует роль городского самоуправления, приходит к выводу, что урбанизационные процессы здесь шли более быстрыми темпами, чем в других регионах. В работах А.С.Сенявского [10] представлена характеристика урбанизационных процессов России как составляющей части модернизации.

Учитывая значительный вклад предшественников в разработку проблемы урбанизации, отметим, что их работы в основном были посвящены общим теоретическим вопросам проблемы урбанизации и частным региональным аспектам развития городов, что напрямую не касается предмета нашего исследования и тем

самым актуализирует необходимость данной работы.

Целью нашего исследования является определение особенностей урбанизационного процесса Юга России конца XVIII века, специфики формирования городского населения, роли и места различных гражданских состояний и этнических групп в социально-экономической и общественной жизни городов.

Расширение границ Российской империи за счет южных территорий в конце XVIII века обусловило необходимость основания и развития городов на данных территориях. Успешному процессу урбанизации в значительной мере способствовало и правительство, которое было заинтересовано в усилении своих военно-политических и экономических позиций на Юге. Перспективы развития черноморско-средиземноморской внешней торговли вызвали необходимость в развитии портов, промышленных городов и административных центров. Новые города возникали в основном на месте военных крепостей, которые с изменением политической ситуации постепенно теряли свое военно-стратегическое значение и приобретали торгово-промышленные функции. Среди них – Александровск, Елисаветград, Бахмут, Одесса, Аккерман и другие. Некоторое количество городов, такие как Екатеринослав, Новомосковск, Никополь, Верхнеднепровск, Вознесенск, появилась на землях, где раньше находились казацкие паланки и хутора-имовники.

Значительную заинтересованность в установлении торговых отношений с Россией проявляли Турция, Франция, Португалия, Италия, Испания и другие страны Средиземноморья. Следовательно, потребности экономической жизни обусловили развитие причерноморских портов, прежде всего Одессы, Таганрога, Евпатории и Феодосии. По указу Екатерины II главный порт на Черном море должен был быть построен на месте бывшей турецкой крепости Хаджибей (Одесса), учитывая ее выгодное положение и глубоководность бухты, которая почти не замерзала зимой [9]. Здесь планировалось строительство военной гавани и купеческой пристани, чтобы открыть свободный вход торговым судам, в том числе и иностранным. План города и пристани был разработан инженер - полковником де Волланом и инженер-полковником Андреем Шостаком [2, 82-83].

При формировании социальной и национальной структуры городского населения проявлялась такие тенденции: первая тенденция – переселение в города жителей из соседних губерний (великороссов, малороссов, болгар, татар, евреев, сербов, греков и т.д.). Другая тенденция заключалась в заселении городов крестьянами-беглецами, что происходило в результате народной колонизации.

Города Юга России стали местом постоянного проживания для значительной части российского купечества. Некоторые купцы сначала занимались только торговыми операциями, а затем совсем переселялись туда, осознав новые перспективы. Одним из первых, кто поселился в Хаджибее, был орловский купец Иван Лифинцов. Он в 1792г. построил дом и магазин и занимался торговлей еще до основания Одессы [12, 39]. Другой российский купец Кленов осуществлял торговые операции на землях Новороссии с 1791г. Впоследствии в 1795 году он поселился в Одессе, где и сосредоточил свою активную деятельность: успешно занимался торговлей, подрядами, занимал должность бургомистра [7, 68-69]. Значительная часть строительных работ в городе была осуществлена его подрядом, в том числе и строительство жилья для греческих переселенцев. Еще один русский купец – Иван Масляников – поселился в Елисаветграде, где в 1785 г. построил сахарный завод и активно занимался торговлей, в том числе и внешней, арендуя для этого судна [13, 390]. Важная роль в заселении и освоении края отводилась иностранным колонистам, прибывавшим на земли Новороссии по приглашению правительства. Болгар расселяли в Екатеринославской и Таврической губерниях, на что указывает донесения князя П. Зубова Екатерине II [8, 141]. В частности, они были поселены на территории бывшей Славяносербии в Бахмутском уезде, где уже проживало болгарское население. В результате большинство болгар создавали свои колонии вокруг городов, но определенная часть становилась также и городскими жителями. В частности, свидетельство капрала в отставке Х. Велкова в Елисаветградском нижнем земском суде указывает на наличие болгарских жителей в Елисаветграде [8, 142, 193].

Российское правительство привлекало к новоприсоединенным южным землям французских, португальских, итальянских и других колонистов. По его приглашению в марте 1783 в Херсон прибыли 60 корсиканских солдат и итальянских переселенцев. Военные были причислены к гарнизону, а ремесленники размещены в городе. Через год на российском фрегате "Борисфен" было перевезено в Херсон еще 216 итальянских колонистов. Численность иностранных поселенцев здесь постепенно увеличивалось и на 1784 год достигла 912 человек [8, 19, 20, 25].

Важной чертой было то, что становление и развитие городов Юга России, в отличие от других регионов, в большей степени зависело от государства, что в дальнейшем наложило отпечаток на функционирование и структуру самих городов.

Важнейшим периодом в рамках реализации урбанизационного процесса выделяют 1775-1785 гг., когда произошло официальное разделение города и деревни с определением критериев в статусе поселения и приданием новых функций городам –

не только административных, но и культурных, информационных и т.д.

Процесс отделения города от села был завершен принятием «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» [5], опубликованной 21 апреля 1785 года и которая являлась закономерным итогом развития предыдущего законодательства. Жалованная грамота городам насчитывает 178 статей, в ней изложены личные, сословные права городского населения, вопросы организации и деятельности купеческих гильдий, ремесленников и их цехов, органов местного самоуправления.

В соответствии с грамотой городам были определены формальные критерии, а именно необходимость получения от императора отдельной жалованной грамоты, по которой создавалось самоуправляющееся городское общество, имеющее права юридического лица. Также император утверждал герб и план города. Существовало несколько разных рангов официальных городов – столичный, губернский, уездный и безуездный, или заштатный.

Городское население Юга России было представлено всеми сословиями: мещанством, купечеством, почетными гражданами, духовенством, дворянством, крестьянством, военнослужащими и разночинцами. Наиболее многочисленным состоянием во всех городах края было мещанство, что свидетельствует о тенденции к развитию промышленности, предпринимательства и торговли. Часть горожан занималась ремеслами, количество которых постоянно росло. В конце XVIII столетия в связи с развитием промышленности в регионе появляется социальная группа рабочих, которая была еще малочисленной. Рост роли мещан-промышленников, банкиров, ростовщиков и торговцев указывает на формирование предпринимательского менталитета среди населения городов.

Некоторые купцы вкладывали капиталы в строительство морских судов. Среди них Варшавский, Бухтеев, Кунарев, которые по подряду Одесского строительного комитета построили в Николаеве несколько паровых судов. Отдельные купцы были и судовладельцами. Так, херсонскому купцу Егору Немиту принадлежало 4 судна, в том числе одно грузоподъемностью 250 т. [1, 57]. Часть купечества принимала откуп на добычу соли. Примером может быть херсонский купец Николай Штиглиц, который вместе со своим компаньоном – петербургским банкиром Абрамом Перетц, взяв на откуп в 1799 г. добычу соли в Крыму, заработали на этом около 258 тыс. руб. [1, 69].

Таким образом, следует отметить, что заинтересованность российского правительства в создании и быстром развитии городов Юга России отразилась в создании особых условий, государственном контроле и ряде льгот и привилегий, которые способствовали их

стремительному росту. Также в специфике урбанизационного процесса важную роль играли изменения приоритетов в царской политике. Благодаря экономическому потенциалу Юг России в конце XVIII века занимает важное место в планах официального Петербурга.

Наряду с официальной колонизацией имело место активное самовольное переселение и заселение южных городов. Многочисленную группу городского населения составляли местные жители, на землях проживания которых возникали или развивались уже существующие города. Другую категорию составляли беглые крестьяне и вольные переселенцы из других губерний. Ведущие позиции в социально-экономической жизни городов занимали мещанство и купечество.

Подводя итоги, отметим, что становление и развитие городов Юга России в конце XVIII века тесно связано с деятельностью человека. Город – это, прежде всего, разнообразное население и сумма устойчивых связей, возникающих между его постоянными жителями. Поэтому процесс урбанизации в XVIII в. был связан не только с изменениями в социальной структуре, но и с переменами в повседневной жизни городского населения.

Поскольку появление и развитие городов Юга России неразрывно связано с социально-экономическим развитием страны в целом, то успехи России в конце XVIII века в построении централизованной абсолютистской империи, в общем развитии экономики и международных отношений привели к строительству в городах обширных складов, рынков и рыночных площадей, улучшению городских и междугородных путей сообщения.

Также важным фактором развития городов был рост промышленного производства, увеличение численности рабочих привело к значительному росту именно городского населения.

Внешняя политика России также способствовала городскому строительству. В процессе освоения новых земель Россия строит новые города на юге и активно заселяет территории Новороссии.

Таким образом, основные предпосылки, способствовавшие активной урбанизации Юга России в конце XVIII века, заключались в следующем: освоение новоприсоединенных земель, развитие международной торговли, рост промышленного производства, изменение приоритетов внутренней политики империи, возрастание роли промышленного капитала, усиление этнокультурных процессов, составляющих в настоящее время основу формирования уникального социокультурного потенциала исследуемых городов.

Л и т е р а т у р а

1. Ващенко В. П. Ввоз капиталов в промышленность Южной Украины в конце XVIII - начале 60-х годов XIX века // Записки исторического факультета / ОГУ им. И. И. Мечникова. – Одесса, 1997. – Вып. 5. – С. 68-74.
2. Гончарук Т. Г. Потомки украинских казаков и "рождения Одессы" // Одесса казацкая. Научные очерки. – Одесса: МП "Гермес", 2000. – С. 56-89.
3. Данильченко А. Этническое развитие и международные связи Юга Украины (конец XVIII – начало XX века): монография / А. П. Данильченко. – Владивосток, 2009. – 119 с.
4. Дружинина Е. Северное Причерноморье в 1775 – 1800 гг. / Е. Дружинина. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 174.
5. Екатерина II. Жалованная грамота на права и привилегии городам российским // Российское законодательство X-XX веков. – М., 1987. – Т.5.
6. Константинова В. Н. Урбанизация: южноукраинское измерение (1861 - 1904 годах) / В. Константинова. – Запорожье: АА ТанDEM, 2010. – 596 с.
7. Маркевич А. И. Интересные документы, касающиеся истории Одессы из сборника И. И. Дмитренко // ЗООИД. – 1897. – Т. XX. – С. 68-70.
8. Мильчев В. Материалы к истории болгарского населения Украины XVIII века. – Запорожье: РА "ТанDEM U", 1999. – 236 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее - ПСЗРІ). – Т. XVI. – С.Пб., 1830. – № 11 683. ПСЗРІ. – Т. XXIII. – С.Пб., 1830. – № 17208.
10. Сенявский А.С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // Уральский исторический вестник, № 5-6, 2000. – С.140
11. Скальковский А. Херсон с 1774 до 1794 г. – С.Пб., 1836. – 32 с.
12. Смольянинов К. История Одессы. – Одесса, 1883. – 284 с.
13. Соколов Г. А. Историческая и статистическая записка о военном городе Елисаветграде // ЗООИД. – Одесса, 1848. – Т. 2. – С. 385-401.
6. Konstantinova V. N. Urbanizaciya: yuzhnoukrainskoe izmerenie (1861 - 1904 godah) / V. Konstantinova. - Zaporozh'e: AA Tandem, 2010. - 596 s.
7. Markevich A. I. Interesnye dokumenty, kasayushchiesya istorii Odessy iz sbomika I. I. Dmitrenko // ZOOID. - 1897. - T. HKH. - S. 68-70.
8. Mil'chev V. Materialy k istorii bolgarskogo naseleniya Ukrainy XVIII veka. - Zaporozh'e: RA "Tandem U", 1999. - 236 s.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe (dalee - PSZRI-I). - T. XVI. - S.Pb., 1830. - № 11 683. PSZRI. - T. XHIII. - S.Pb., 1830. - № 17208.
10. Senyavskij A.S. Rossijskij put' k gorodskomu obshchestvu v kontekste modernizacionnyh processov // Ural'skij istoricheskij vestnik, № 5-6, 2000. - S.140
11. Skal'kovskij A. Herson s 1774 do 1794 g. - S.Pb., 1836. - 32 s.
12. Smolyaninov K. Istoriya Odessy. - Odessa, 1883. - 284 s.
13. Sokolov G. A. Istoricheskaya i statisticheskaya zapiska o voennom gorode Elisavetgrade // ZOOID. - Odessa, 1848. - T. 2. - S. 385-401.

Bondarenko E. A.

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE SOUTH OF RUSSIA URBANIZATION AT THE END OF THE 18TH CENTURY

The article examines the historical prerequisites for urbanization processes in the South of Russia at the end of the 18th century, their specifics and factors of influence on these processes. There the main legislative acts concerning the development of the Russian Empire cities of this period are analyzed. The main components of the successful settlement of the region at the end of the 18th century are examined. The consequences of urbanization for the development and settlement of the region are investigated.

Key words: urbanization, city, urban and rural population, region, specificity, state policy.

Бондаренко Елена Александровна, старший преподаватель кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университета имени Владимира Даля».

E-mail: brs_83@mail.ru

Bondarenko Elena Aleksandrovna, Senior Lecturer of the Department of History of the S SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 01.07.2021г.

References

1. Vashchenko V. P. Vvoz kapitalov v promyshlennost' YUzhnoj Ukrainy v konce XVIII - nachale 60-h godov XIX veka // Zapiski istoricheskogo fakul'teta / OGU im. I. I. Mechnikova. - Odessa, 1997. - Vyp. 5. - S. 68-74.
2. Goncharuk T. G. Potomki ukrainskih kazakov i "rozhdniya Odessy" // Odessa kazackaya. Nauchnye ocherki. - Odessa: MP "Germes", 2000. - S. 56-89.
3. Danil'chenko A. Etnicheskij razvitie i mezhdunarodnye svyazi YUga Ukrainy (konec XVIII - pervaya chetvert' XX veka): monografiya / A. P. Danil'chenko. - Vladivostok, 2009. - 119 s.
4. Druzhinina E. Sevemoe Prichemomor'e v 1775 - 1800 gg. / E. Druzhinina. - M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. - S. 174.
5. Ekaterina II. ZHalovannaya gramota na prava i privilegii gorodam rossijskim // Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HKH vekov. M., 1987. T.5.

УДК [37.015.31 : 172.15] (470.67) «1941/1945»

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Грицких Д.В.

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF THE INHABITANTS OF DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Gritskikh D.V.

Статья посвящена исследованию процесса развития системы военно-патриотического воспитания в Дагестанской автономной республике в первый период Великой Отечественной войны. Автор выявляет задачи и формы пропагандистской деятельности республиканских властных структур среди населения Дагестана в 1941-1942 гг. В статье раскрываются особенности воспитательной работы среди молодежи республики в указанный период, с использованием социалистических и традиционных патриотических ценностей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-патриотическое воспитание молодежи, Дагестан.

Вопрос военно-патриотического воспитания стал одним из наиболее актуальных для советского руководства задолго до начала агрессии гитлеровской Германии против СССР. Его основные направления можно условно разделить на три – политико-воспитательное, военно-профильное, спортивно-оборонительное.

Первое направление было предназначено для работы в области идеологического воспитания, формирования у населения, в особенности у молодежи, моральных и нравственных качеств, соответствующих идеологическому направлению интернационализма, борьбы за социализм и коммунистическое будущее. В рамках общего направления было уделено внимание воспитанию патриотизма к социалистическому Отечеству.

Второе направление носило более практический характер. В реализации военно-профильного направления подготовки основной задачей было формирование практических навыков военно-массовой работы.

Третье было призвано осуществлять непосредственную работу с населением СССР в применении теоретических знаний на практике. Это были военизированные походы, спортивные олимпиады различных уровней и возрастов, участие в работе стрелковых клубов, обучение преимущественно женской части населения санитарному делу, воспитание в кружках

моделирования (самолетостроение прежде всего). Широкое распространение приобретает общефизкультурная подготовка – сдача норм ГТО (готов к труду и обороне), подготовка в кружках химии (работа со взрывчатыми веществами и химзащита населения в том числе) и т.д. [3].

Как отмечают многие исследователи, накануне и в начале Великой Отечественной войны начал все отчетливее наблюдаться перекос в сторону военно-организационной и военно-организаторской работы в ущерб идеологической составляющей. По всей видимости, это было связано с тем, что общая политическая обстановка в мире во второй половине 30-х годов XX века широко освещалась через систему средств массовой информации, работу идеологических отделов пионерской, комсомольской организаций, и, конечно, коммунистической партии. На протяжении этого времени уже шла борьба с притеснением социалистического и коммунистического движения во многих странах Европы, в том числе и со стороны стремительно формирующихся фашистских режимов в Испании, Италии, Германии и т.д. К началу Великой Отечественной войны советские граждане, как говорится, «из первых уст» узнавали о трагических событиях в Испании. Там советские образцы военной техники успели пройти испытания. Ощущая опасность нарастания военной мощи нацистской Германии, советское руководство было вынуждено провести «Зимнюю войну» с Финляндией.

Однако первые месяцы войны привели к кризису довоенной идеологической и военно-патриотической системы воспитания. В первую очередь стало очевидно, что тезис о нескрушимости Красной армии оказался не таким уж незыблемым. Во-вторых, доктрина о «крушении» врага на его территории и малой кровью также претерпела крах. Такое положение дел привело к пересмотру доктрины военно-патриотической системы от борьбы за победу социализма во всем мире к необходимости обороны Родины от вероломного врага. Основным, и гораздо более адекватным историческим событиям, становится

лозунг справедливости, всенародного сопротивления, защиты родного Отечества.

Все вышеуказанные направления были характерными для работы с населением на всей территории Советского Союза. Однако в зависимости от региона военно-патриотическое воспитание имело свои особенности.

Рассмотрим, что было характерно для военно-патриотического воспитания населения Дагестана в годы Великой Отечественной Войны.

С началом Великой Отечественной войны в Дагестане началась реализация общей программы Советского Союза по усилению военно-патриотического воспитания среди молодежи. Здесь следует отметить, что в Дагестане значительная роль в решении этой задачи отводилась партийно-государственным структурам. В работе партийно-государственных органов наиболее действенным помощником стали средства массовой информации.

Одним из основных направлений в программе военно-патриотического воспитания молодежи стало формирование веры населения Советского Союза в справедливость освободительной войны, работа контрпропаганды против идеологии нацистской Германии. Так, в первые же дни войны бюро Дагестанского Обкома ВКП (б) приняло постановление, обязывающее местные партийные организации районного, городского и сельского уровня развернуть активную массовую агитационную работу с населением по разъяснению «вероломного», «разбойничьего» характера нападения нацистской Германии на СССР и борьбы советского народа против «коричневой чумы» под лозунгом «За честь, за свободу» [6].

Начиная с 28 июня 1941 г. Дагестанский Обком ВКП (б) выпустил рекомендацию Центральному Отделу пропаганды и агитации по организации и чтению лекций и полит-информативных докладов на тему «Великая Отечественная война Советского народа». Для подготовки текстов лекций было рекомендовано использовать материалы Советского информационного бюро, которое транслировало официальную информацию о событиях с фронта по радио, а также, материалы, напечатанные в газетах всесоюзного значения «Правда» и «Дагестанская правда» (местного печатного органа) [8].

Следует отметить, что при сохранении четких инструкций центральных органов власти в воспитательной работе в значительной степени учитывались особенности исторического развития с учетом обычаев и традиций местного населения. Например, в агитационных материалах широко использовались образ воинственности горцев, их смелости. Учитывался набор таких качеств жителей Дагестана, как гордость, решительность, свободолюбие и др. Т.е. основной упор делался на развитие особого места народа Дагестана в народно-освободительном движении в исторической ретроспективе. Для молодежи на предприятиях, в учебных заведениях регулярно организовывались

собрания, где докладчики выступали с лекциями по истории родного края, борьбы дагестанских народов против завоевателей в различные исторические эпохи. Для усиления военно-патриотического воспитания среди остальной части населения (особенно в отдаленных районах) начали массовый выпуск брошюр, в которых освещались традиции героической борьбы свободолюбивого народа Дагестана [9].

Наиболее эффективным в агитационной работе партийно-государственных органов стало использование исторических образов и мировоззренческих ценностей времен Гражданской войны. На основе памяти отцов и дедов, которые были современниками тех событий, строилось воспитание нравственных идеалов горцев – сильных, отважных, которым предстояло стать на защиту родины (прежде всего малой Родины). Для этого к воспитательной работе с молодежью активно привлекалось старшее поколение. Для этого ветераны, участвовавшие в Гражданской войне выступали на митингах и собраниях, встречались с жителями городов и сел республики. Многие представители старшего поколения сами возглавляли отряды самообороны и даже ряды регулярной Красной армии. Так, например, «легендарный красный партизан, герой Гражданской войны Кара Караев был назначен командиром отдельного Дагестанского кавалерийского эскадрона, влившегося в состав 44-й армии» [2].

Еще одним из весьма действенных приемов военно-патриотической пропаганды стало использование исторических традиционных особенностей менталитета населения Дагестана и даже мусульманских традиций. Среди таковых следует отметить кровную месть, ненависть к врагу, священную войну против неверных. Следует отметить, что если с этими явлениями советская власть накануне Великой Отечественной войны вела непримиримую борьбу, то теперь особенности менталитета жителей Дагестана стали основой для воспитания героизма и патриотизма. Особенно это заметно с религиозной составляющей. В рамках всеобщей борьбы большевиков с религией и распространением идей атеизма ислам также попал в немилость советских властей, однако угроза потери государственности свела накал борьбы против религий среди простого населения практически на нет. Так, например, тема джихада за свою страну получила официальную поддержку со стороны руководства СССР и средств массовой информации – газет, журналов, радио [8].

Именно средства массовой информации в условиях войны стали ключевым связующим звеном между властью и народом, фронтом и тылом. Они же стали основным средством мобилизации людских ресурсов республики Дагестан, как и всего Советского Союза, для разгрома врага. Главной задачей дагестанских печатных органов и радио в годы Великой Отечественной войны стали воспитание героизма, самоотверженности, мужества, самопожертвования. Ключевыми смысловыми единицами публикаций в СМИ стали подвиг на

фронте, борьба с врагом и героический труд в тылу – «Все для фронта! Все для победы!». На примере героизма на фронте воспитывался героизм в тылу. В центральных и республиканских газетах публиковались статьи о героизме советских солдат и офицеров на фронтах. Всесторонне освещался подвиг партизан и граждан СССР, оказавшихся на оккупированных территориях. Широко освещалась деятельность подпольщиков, целенаправленно оставшихся в тылу врага для организации сопротивления оккупантам. Вслед за этим газеты печатали информацию о том, как в различных частях СССР рабочие всех возрастов и национальностей демонстрировали поддержку своих солдат героическим трудом в производстве боеприпасов, продовольствия, машин, танков и т.д.

Огромную роль в военно-патриотическом воспитании молодежи играл культурно-массовый сектор. Это и учреждения культуры при предприятиях (профессиональные дома культуры) и организациях. В деревнях и аулах работали «избы-читальни». Подключились к процессу поднятия боевого духа населения и работники библиотек. С помощью сети этих учреждений появилась возможность охватить существенную часть населения, которая в силу устоявшейся системы воспитания сторонилась участия в партийно-идеологических структурах. Для проведения собраний, на которых зачитывались доклады и прочтения лекций, привлекались местные политически и идеологически грамотные граждане, которые обладали авторитетом у местных коллективов и гражданских сообществ. Для большего эффекта их обеспечивали необходимыми брошюрами, газетами, журналами, подготовленными и проверенными центральным аппаратом партии. В колхозах были организованы групповые слушания радиоточек, где с первых недель войны озвучивались сводки с фронтов. Привлекались к работе школьники старших классов, которые по вечерам зачитывали перед аудиторией публикации газет и журналов, проводили индивидуальные и групповые воспитательные беседы о положении на фронте, о сопротивлении населения и партизан в тылу врага. Популярными были агитационные походы, пробеги, собрания домохозяек, интеллигенции [7].

В своих выступлениях агитаторы обращались к населению посредством образов известных исторических личностей, таких как имам Шамиль, Шаверли, Хочбар и др. Не остались в стороне от процесса патриотического воспитания и знаменитые поэты Дагестана. Так, например, в августе 1942 г. Г. Цадаса в своем выступлении сравнил Гитлера с кровавым завоевателем Надир-шахом, который в первой половине XVIII в. был разгромлен в Дагестане объединенными силами горских обществ [5].

Активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи приняли работники театров и театральных кружков, кинотеатров. Так, городским театрам было предписано давать не менее трех спектаклей в месяц для воинских частей. Кинотеатры

были обязаны показывать фильмы исторического и военно-патриотического содержания не менее двух раз в неделю. К примеру, только за 1941 г. Кумыкским театром для бойцов Красной Армии было дано более 150-ти спектаклей [8].

Большое значение в патриотической работе имело использование ярких запоминающихся и любимых в народе художественных образов и портретов героев Дагестана. Лекторы в красноречивой форме противопоставляли образ гордого, благородного горца (дагестанца) «безмозглому колбаснику» (немцу). В отношении вражеских захватчиков использовались образы животных, имевших отрицательную репутацию у народов гор («скоты», «волки», «шакалы») [2].

Одним из направлений пропагандистской работы было воспитание молодежи республики в процессе военно-физической подготовки. В большинстве учебных заведений республики были организованы различные технические кружки и спортивные секции. Практически во всех школах были открыты спортивные площадки, где проводились легкоатлетические кроссы и комсомольско-молодежные спартакиады. Заработали авиакружки, где дети обучались азам инженерной техники. Проводилась специальная подготовка школьников и молодежи по скалолазанию и т.д.

Уже в первые годы войны произошли большие изменения в школьном военно-патриотическом воспитании. В свободное от учебы время, опираясь на пример подростков оккупированных территорий, принимавших участие в сопротивлении нацистскому оккупационному режиму, на беспримерный подвиг молодежи блокадного Ленинграда, школьников Дагестана привлекали к работе на производстве и помощи фронту. Были организованы пришкольные кружки по вязанию теплых носков и рукавиц, шарфов. Было налажено шитье и вышивка кисетов, носовых платков для бойцов Красной армии. Как пишет И.А. Эмирханов, «По неполным данным, только на начало 1942 г. в Дагестане в сборе теплых вещей приняли участие 143300 человек, которые передали на нужды воюющей армии 350000 теплых вещей и белья (5389 полушубков, 8000 меховых жилетов, 43000 пар шерстяных варежек, 124472 пары шерстяных носков, 15000 пар теплых портянок, 38187 свитеров, телогреек и ватных брюк)» [9].

В помощь фронту учащиеся школ Махачкалы, Буйнакска, Дербента сформировали бригады по стирке и починке белья для солдат. Огромное значение имело движение молодежи школьного возраста в селах и колхозах республики. После потери значительных территорий летом 1941 года страна не смогла собрать урожай для обеспечения продовольственной безопасности. Перед советским народом встала задача максимально качественно собрать тот урожай, который не попал в руки врага. Бригады по ручному сбору колосков на убраных механически полях позволили свести потери урожая к минимуму [1].

Кроме этого, на первом этапе Великой Отечественной войны пришлось решать еще одну важную проблему, которая в основном легла на НКВД, милицию и другие органы внутренних дел. Для пополнения рядов Красной армии властям приходилось освобождать из тюрем преступников. К тому же, сократился личный состав милиции и охраны, так как именно из органов внутренних дел было наибольшее количество мобилизованных и добровольцев. В связи с этим значительно увеличилось количество разного рода преступлений.

Положение на фронте в первые годы Великой Отечественной войны усугублялось тяжелым морально-психологическим климатом в тылу. Стремительное наступление Германии и ее союзников по широкому фронту поставило советские войска в весьма затруднительное положение. Как уже говорилось, была потеряна значительная часть урожая, разрушено или эвакуировано множество предприятий. Это и многое другое привело к резкому сокращению продовольственных товаров на рынке. Среди населения стали распространяться пораженческие настроения.

К началу осени 1941 года в некоторых тыловых областях СССР сложилась непростая ситуация. В том числе и в Дагестане активизировались преступные элементы, которые путем террора, запугивания, ведения подрывной агитации и деятельности сумели перетянуть на свою сторону отдельных граждан и в ряде населенных пунктов ДАССР настроили часть населения на антисоветский лад. Исследователи истории Дагестана пишут о том, что «Только в 1941 г. правоохранительными органами ДАССР были уничтожены 27 и арестованы 197 бандитских элемента. Кроме того, за совершение всякого рода преступлений были арестованы 710 человек и пойманы 955 солдат-дезертиров» [1].

Для решения этой задачи было необходимо действовать сразу в двух направлениях. С одной стороны, необходимо было организовать защиту прав и законных интересов мирного населения с учетом значительного кадрового голода (наиболее боеспособные, патриотически настроенные служащие органом внутренних дел были призваны или старались уйти добровольцами на фронт). С другой – необходимо было обеспечить нормальные условия не только для безостановочной работы заводов, фабрик, сельскохозяйственных и торгово-потребительских предприятий, государственных учреждений и общественных организаций, но и стимулировать их коллективы к трудовому подвигу во имя победы. Для этого с первых дней войны началась агитационно-массовая работа с населением.

Главные лозунги, которые безапелляционно звучали со стороны всех силовых ведомств, это «Наше дело правое», «Победа будет за нами» и «Война будет долгой и тяжелой, требующей полной отдачи сил на фронте и в тылу». Население, и особенно молодежь, должны были просыпаться и заканчивать трудовой день с мыслью о том, что «победа потребует

громадных жертв». Для реализации поставленных советским руководством задач была создана разветвленная сеть по агитационной работе. Уже к середине сентября 1941 г. в 27 районах Дагестана было создано 849 агитколлективов, объединивших в своих рядах 8212 агитаторов, 757 докладчиков городских и районных партийных комитетов.¹ В большинстве своем это были работники культуры, учителя, представители интеллигенции. И на милицию легла задача их охраны и поддержки.

Кроме трудовых подвигов, население принимало активное участие и в финансовой поддержке красной армии – «...в общем на добровольные взносы жителей республики были построены три дивизиона бронепоездов, танковая колонна «Шамиль» и несколько авиаэскадрилий. Отдельные граждане вносили целые состояния по 100 – 200 тыс. руб. В общем за годы войны сборы в Фонд обороны от населения Дагестана составили около 350 млн руб.»²

На органы НКВД и милиции были также возложены обязанности за контролем своевременного изготовления и распространения книг, лозунгов, листовок, плакатов и др. печатных материалов. Так, за годы Великой Отечественной войны было опубликовано 1280 различных книг общим тиражом 1,8 млн экземпляров. Из них более 700 (более 1,4 млн экз.) – приходилось на партийную, политическую, военную и антифашистскую тематику. В 1942 году было изготовлено 12 тысяч боевых листов, 53 тысячи экземпляров лозунгов, 700 различных названий листовок.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что военно-патриотическое воспитание молодежи Дагестана носило всесторонний характер. В той или иной мере были задействованы все возрастные и социальные группы населения. Работа проводилась силами учителей, работников культуры, профсоюзов, активистов, мобилизованной для идеологической работы молодежи, представителей старших поколений, имеющих авторитет в обществе. Руководящая и контролирующая функция была возложена на НКВД и милицию ДАССР.

Литература

1. Аренин С.П. Бандитизм на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовского гос. социально-экономического ун-та. - 2010. - №1 (30). - С. 142–145.

2. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Проблемы истории, историографии и

¹ Каймаразова Л.Г. Общеобразовательная школа и учительство Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – No 4. Том 3. № С. 74–77. – С. 67.

² Эмирханов И.А. Основные направления идеологической работы партийно-государственных структур в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам Дагестанской Автономной республики) // Известия ВУЗОВ. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – №2. – С.87–92. – С. 90.

источниковедения). – М.: Центрполиграф, 2012. 256 с. – С. 216.

3. Исмаилов Х.А. Деятельность общественных организаций Дагестана по военно-патриотическому воспитанию населения в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. Исторические науки и археология. – 2013. – №1(25). – С.48-64.

4. Каймаразова Л.Г. Общеобразовательная школа и учительство Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. Том 3. С. 74-77.

5. Магомедов А.Д. Историко-патриотическая тема в культуре Дагестана периода Великой Отечественной войны // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Махачкала, 2005. С. 275 – 281. – С. 275.

6. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Документы и материалы / Отв. ред. Османов А.И. – Махачкала, 2005. 783 с.

7. Сафаралиев М.С. Роль культурно-просветительских учреждений в военно-патриотическом воспитании трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Махачкала, 2005. С. 289-291. – С. 290.

8. Эмирханов И.А. Основные направления идеологической работы партийно-государственных структур в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (По материалам Дагестанской Автономной республики) // Известия ВУЗОВ. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – №2. – С.87-92. – С. 88.

9. Эмирханов И.А. Становление системы военно-патриотического воспитания молодежи в начальный период Великой Отечественной войны (на материалах Дагестана) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т.8. – №4/2. – С.60-63.

References

1. Arenin S.P. Banditizm na Severom Kavkaze v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Saratovskogo gos. social'no-ekonomicheskogo un-ta. – 2010. – №1 (30). – С. 142–145.

2. Bezugol'nyj A.YU., Bugaj N.F., Krinko E.F. Gorcy Severnogo Kavkaza v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. (Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya). – М.: Centrpoligraf, 2012. 256 с. – С. 216.

3. Ismailov H.A. Deyatel'nost' obshchestvennykh organizacij Dagestana po voenno-patrioticheskomu vospitaniju naseleniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Uchenye zapiski: elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arheologiya. – 2013. – №1(25). – С.48-64.

4. Kajmarazova L.G. Obshcheobrazovatel'naya shkola i uchitel'stvo Dagestana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 4. Том 3. С. 74-77.

5. Magomedov A.D. Istoriko-patrioticheskaya tema v kul'ture Dagestana perioda Velikoj Otechestvennoj vojny // Narody Kavkaza v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 60-letiyu pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne. – Mahachkala, 2005. С. 275 – 281. – С. 275.

6. Narody Dagestana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.). Dokumenty i materialy / Отв. ред. Osmanov A.I. – Mahachkala, 2005. 783 s.

7. Safaraliev M.S. Rol' kul'turno-prosvetitel'skikh uchrezhdenij v voenno-patrioticheskom vospitanii trud'yashchihsya Dagestana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Narody Kavkaza v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 60-letiyu pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne. – Mahachkala, 2005. С. 289-291. – С. 290.

8. Emirhanov I.A. Osnovnye napravleniya ideologicheskoy raboty partijno-gosudarstvennykh struktur v usloviyakh Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945gg. (Po materialam Dagestanskoy Avtonomnoj respubliky) // Izvestiya VUZOV. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. – 2020. – №2. – С.87-92. – С. 88.

9. Emirhanov I.A. Stanovlenie sistemy voenno-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v nachal'nyj period Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Dagestana) // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2016. – Т.8. – №4/2. – С.60-63.

Gritskikh D. V.

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF THE INHABITANTS OF DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.

The article is devoted to the study of the development process of the system of military-patriotic education in the Dagestan Autonomous Republic in the first period of the Great Patriotic War. The author identifies the tasks and forms of propaganda activities of the republican power structures among the population of Dagestan in 1941-1942. The article reveals the features of educational work among the youth of the republic in the specified period, using socialist and traditional patriotic values.

Грицких Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственной политики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Email: gritskih_d@mail.ru

Gritskikh Dmitry Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State Policy of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана: 1.10.2021

УДК 94+327.7

50 ЛЕТ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ ПОД ЭГИДОЙ ООН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Грицких И.В., Кравцова М.Ю.

50 YEARS OF FIGHTING AGAINST THE INTERNATIONAL TERRORISM UNDER THE AEGIS OF THE UNITED NATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Grytskykh I.V., Kravtsova M.Yu.

Статья посвящена обзору 50 лет контртеррористической деятельности международного сообщества под эгидой ООН. Авторы анализируют проблемы, препятствующие достижению международного согласия по вопросу выработки универсального определения понятия «международный терроризм». Делается вывод о том, что невзирая на очевидные усилия и оптимизм, присущий энтузиастам дела укрепления ООН, результативность работы над рядом важных вопросов в области противодействия международному терроризму на дистанции в 50 лет выглядит очень низкой. В первую очередь это связано с неготовностью мирового сообщества выработать согласованное определение феномена. Это может свидетельствовать как о кризисе доверия между государствами, которое все более углубляется в течение «постбиполярного» периода, так и о том, что международный терроризм является инструментом борьбы на «великой шахматной доске» и поэтому его оценка сторонами делается исключительно в контексте их стратегических целей, а не с учетом интересов мира и международной безопасности.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, международный терроризм, Всеобъемлющая конвенция по международному терроризму, Российская Федерация, Индия, США.

Одной из главных и несомненно, наиболее опасных угроз миру и безопасности сегодня выступает международный терроризм. Разнообразный в своих источниках и проявлениях, получая все большее распространение, он отражает растущую напряженность в отношениях между разными сегментами мирового сообщества, нерешенность целого ряда важных проблем, которые характеризуются, к тому же, почти полным отсутствием ясных и реалистичных перспектив для их разрешения.

При этом, невзирая на растущую значимость данной проблематики, степень осведомленности гражданского общества и даже академических кругов о самом феномене международного терроризма и истории борьбы за его искоренения остается очень низкой. Сжатой и по большей части

противоречивой оценки событий, произошедших в США 11 сентября 2001 года, с определенными усилиями можно добиться от многих. Но лишь в крайне узком кругу известно, что в 2013 году началось пятое десятилетие в истории попыток международного сообщества прийти к общему видению как сути названного явления, так и средств его искоренения. Уже почти 50 лет ушло со дня событий, которые послужили основанием для учреждения в рамках Генеральной Ассамблеи ООН Специального комитета по международному терроризму. Но об этом сегодня известно очень немногим. Не менее пессимистически можно оценивать и распространенность достоверных сведений относительно современного состояния обсуждения данной проблематики на платформе ООН.

Учитывая вышесказанное, по нашему мнению, необходимо наращивать усилия для ликвидации многочисленных «белых пятен» в освещении истории противодействия международному терроризму. А значит, тема, избранная для исследования, является актуальной.

Официальный сайт ООН, который уделяет большое внимание информированию мирового сообщества об основных достижениях на этом пути, демонстрирует, что с 2001 года в структуре Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и даже в рамках Секретариата ООН происходит значительное увеличение количества специальных контртеррористических учреждений. Вследствие этого, на первый взгляд, достаточно активно совершенствуется и международно-правовая база противодействия международному терроризму. После принятых в конце XX века международных конвенций о борьбе с актами бомбового терроризма и финансированием международного терроризма, в 2005 году, в рамках всемирного саммита была принята Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма и, как венец творения – Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (2006). Продолжается работа над Всеобъемлющей

контртеррористической конвенцией, начатая по инициативе Индии, выдвинутой еще в конце XX века (1997 г.).

Но невзирая на оптимистичную картину, которая может сформироваться в результате поверхностного изучения официального сайта ООН, фактические результаты работы в этом направлении выглядят не очень убедительно. Заставляет задуматься уже сам факт «долгостроя», если можно так высказаться о неутешительных результатах уже почти 25-летней работы над вышеуказанным «индийским» проектом.

Таким образом, внимание следует уделять, возможно, не столько успехам, сколько тем проблемам, которые возникли на пути укрепления международной контртеррористической коалиции.

В качестве ближайшей цели в рамках очерченного направления работы, можно взять сопоставление основных проблемных точек в двух повестках дня: современной, определяющей актуальные проблемы работы ООН относительно борьбы с международным терроризмом, и той, которая существовала в начале 70-х годов XX века. Для этого, как кажется, следует начать с решения ряда задач: провести последовательный анализ главных элементов содержания контртеррористической дискуссии; обнаружить воспроизводимые сюжеты; зафиксировать принадлежность конкурирующих проектов тем или другим игрокам.

В итоге, на основе реализации сравнительного метода исследования можно получить сжатую характеристику основных результатов работы ООН по проблеме противодействия международному терроризму, и в том числе по тем вопросам, которые остались без решения до сих пор. Именно это, в сущности, выступает предметом данного исследования.

Относительно документального и историографического обеспечения очерченной программы исследования, здесь не ожидается существенных осложнений. В научном обращении существует достаточно трудов по данной проблематике, которые охватывают, хотя и довольно фрагментарно, период с 1972 г. по наше время. Существующие пробелы помогут заполнить доступные документальные материалы, и, прежде всего те, которые содержатся в Системе Официальной Документации ООН. Образование в структуре ГА ООН Специального комитета по международному терроризму (1972) оказалось очень плодотворной идеей, по крайней мере, в связи с тем, что открытое обсуждение названных проблем сопровождалось тщательной фиксацией содержания заседаний. Это дает исследователю в руки бесценный источник достоверной информации по теме, избранной для исследования.

Анализ существующей литературы и документальных материалов позволяет утверждать, что с самого начала работы Специального комитета

в обсуждении доминировали те же темы, которые составляют и современную повестку дня работы ООН.

В первую очередь, острые противоречия возникли «в момент попытки дать толкование отличиям между действиями, направленными на реализацию прав народов на самоопределение, свободу и независимость, закрепленных в Уставе ООН, и террористическими актами, которые угрожают международной безопасности» [8, С.42-43]. Социалистический лагерь и в многочисленных вопросах близкий к нему лагерь, который составляли страны движения неприсоединения, призывали «не квалифицировать как подрывные те национальные движения, деятельность которых была направлена на свержение иностранного господства» [8, С. 42]. Ведь угроза со стороны намного более сильного противника, по их точке зрения, давала возможность потенциальным жертвам использовать все доступные средства для спасения.

Страны Запада, со своей стороны, основываясь на принципах защиты прав человека, отмечали, что "даже в том случае, когда применение силы представляется юридически и морально оправданным, есть такие средства, которые, как и в любого рода человеческом конфликте, не должны быть использованы; законность того или другого дела сама по себе не делает законным применения некоторых форм насилия, особенно против невинных" [Цит по: 8, С. 43].

По этому пункту стороны не могли достичь согласия до момента распада СССР. Лишь в 1994 году, в атмосфере эйфории по поводу окончания «холодной войны», была, наконец принята (без голосования) «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма», в которой, как тогда казалось, в данном сюжете была поставлена конечная точка. Отдельным пунктом в ней отмечалось, что террористические акты «не могут быть оправданы... рассуждениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера» [8, с.63]. И хотя вопрос о необходимости разграничения явлений «национально-освободительная война» и «международный терроризм» и возникал в последующем (в рамках других предметных кругов), названную декларацию уже нельзя поддавать какому-то сомнению. Она есть и останется примером дипломатической победы США и их союзников в борьбе за определение магистральных направлений противодействия международному терроризму в последнем десятилетии XX века.

Следующий «подводный камень» проявил себя, когда речь зашла о квалификации некоторых действий государств как актов международного терроризма.

Страны «капиталистического» блока по разным поводам предлагали ограничиться в контртеррористической борьбе кругом вопросов, связанных с преступной деятельностью отдельных личностей или групп, которые не имеют связей с тем или другим государством. Как метко отмечает М. И. Шлеймович, «государство, как субъект международных отношений, предлагалось не включать в понятие "международный терроризм"» [8, с.43].

Но полномочные представители стран «восточного блока» и «движения неприсоединения» по большей части считали, что рассматривать нужно в первую очередь именно вопрос о государственном терроризме как наиболее опасной форме этого феномена.

Дипломаты, которые придерживались антиимпериалистической доктрины, указывали на многочисленные факты применения развитыми государствами силового давления для принуждения других государств к изменению политической стратегии на мировой политической арене и во внутренней политике. Речь шла о нарушении суверенитета и целостности государств, которые развиваются, о проникновении террористических групп или агентов на территорию других государств с целью давления на действующие режимы или даже их свержения.

Данное противоречие, которое возникло еще в 70-х годах XX века, не преодолено и до сих пор, включено в текущую «повестку дня» работы специальных контртеррористических органов ГА ООН. Сам вопрос о квалификации действий государств (и в том числе военных и спецслужб) как террористических актов блокировало конструктивную работу Шестого комитета по разработке Всеобщей конвенции по международному терроризму [5]. Еще в 2007 году было выдвинуто предложение, согласно которому действие данного документа не должно было распространяться на функционирование вооруженных сил государств в связи с тем, что эти вопросы «регулируются нормативными документами за рамками данной Конвенции» [6, с.9]. Как здесь не вспомнить дипломатическую формулу, которую применяли западные дипломаты для обоснования своей позиции в 70-х годах XX века. В частности, в одном из выступлений отмечалось: "Если концепция международного терроризма будет включать любую форму применения или угрозы применения силы государствами, то будет превышен мандат Комитета", то есть будут затронуты вопросы, которые входят в ведение других органов ООН и, в частности, Совета Безопасности [36, с.11]» [Цит по: 8, С.49]. Исходя из этого, даже мероприятия по предотвращению и противодействию организации банд для вторжения на территорию других стран находились, по их мнению, за пределами мандата Комитета – эти действия "должны были быть

рассмотрены на любом другом форуме, если такой будет создан" [Цит по: 8, С.49].

Вновь (после периода ослабления России) проблема квалификации действий военных сил государств возникла во время разработки Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, когда страны Запада исключили из содержания конвенции квалификацию применения ядерного оружия военными как акта международного терроризма. Согласие стран движения неприсоединения на такой шаг было дано лишь в свете того, что окончательное решение этого вопроса было отложено до принятия Всеобщей контртеррористической конвенции.

Кстати, если уж речь зашла о Всеобщей конвенции, то следует также вспомнить о ее главном назначении, которое заключается в выработке универсального определения понятия «международный терроризм».

На сессии 1979 года Специального комитета по международному терроризму представитель Чехословакии непосредственно отметил, что государства, которые уклоняются от точного определения международного терроризма, пытаются, в сущности, под видом противодействия терроризму отстоять колониальные интересы, в том числе – путем негласной поддержки террористических организаций фашистского, неофашистского и реваншистского толка [7]. Следовательно, бывшие метрополии пытались избежать четкого определения данного феномена с самого начала работы ООН по этому направлению.

В том же ключе, но уже в XXI веке, в своей обстоятельной монографии высказывается А. П. Барышев. Он отмечает: «США не делают никаких заявлений, которые бы ограничивали основания, при которых они будут применять ядерное оружие. В свете этого все более четко вырисовывается действительная причина противодействия США принятию ООН Всеобщей конвенции о международном терроризме: США не желают связывать себя любыми «определениями» международного терроризма, разработка которого положена в основу Конвенции [1].

В наши дни продолжают звучать призывы наконец согласовать текст конвенции. Но по-прежнему безрезультатно. В частности, 23 сентября 2017 года министр иностранных дел Индии Сушма Сварадж призвала ГА ООН в ходе текущей сессии согласовать текст Всеобщей конвенции по международному терроризму, при этом с грустью констатируя, что по ряду причин многосторонние дискуссии по данному вопросу «превратились в ритуал», и «когда нам нужно бороться и уничтожить этого врага, личные интересы некоторых ведут к их двуличности» [4].

Фактически, работа над конвенцией длится уже почти 25 лет (!), что говорит о наличии реальных

проблем с ее принятием. Для сравнения, инициированная США конвенция о борьбе с актами бомбового терроризма была принята в течение 1 года. Такая же судьба ожидала французский проект конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Оба документа имели определенные изъяны, но были приняты в результате компромиссов со стороны широкого круга государств, в том числе и России. В то же время, российская инициатива по разработке и принятию Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма «прорабатывалась» почти 10 лет. Дело осложнялось, с одной стороны, попытками США исключить невыгодные позиции из текста документа, а с другой – стремлением многочисленных стран ограничить ядерно-террористический потенциал великих держав процедурами ООН.

Таким образом, в течение пяти десятилетий ключевые вопросы, возникшие уже в первые дни работы ООН над проблемой противодействия международному терроризму, не нашли не только окончательного, но и сколь-нибудь удовлетворительного решения. Среди них центральное место занимает проблема поиска универсального определения международного терроризма, а также другие, производные от нее проблемы. В частности – это вопрос квалификации в качестве террористических актов действий отдельных государств, и в особенности – их военных сил и спецслужб (включая применение ими ядерного оружия и других высокотехнологических инструментов военного назначения).

Казалось бы, окончательное решение приобрела лишь проблема разграничения борьбы за национальное самоопределение и террористических актов. Но и здесь, исходя из содержания документов ООН, решение оказалось призрачным. Без универсального определения международного терроризма любые действия, которые сопровождаются силовыми столкновениями, могут быть квалифицированы как несущие угрозу мирному населению и «некомбатантам». Следовательно, при необходимости, любую попытку силового противостояния несправедливости можно квалифицировать как «терроризм».

Исходя из сказанного, невзирая на очевидные усилия и оптимизм, присущий энтузиастам дела укрепления ООН, результативность работы над рядом важных вопросов в области противодействия международному терроризму на дистанции в 50 лет выглядит очень низкой. В первую очередь это связано с неготовностью мирового сообщества выработать согласованное определение феномена. Это может свидетельствовать как о кризисе доверия между государствами, которое все более углубляется в течение «постбиполярного» периода, так и о том, что международный терроризм является инструментом борьбы на «великой шахматной доске» и поэтому его оценка сторонами делается

исключительно в контексте их стратегических целей, а не с учетом интересов мира и международной безопасности.

Литература

1. Барышев А.П. Организация Объединенных Наций и мировая политика. 1945–2005 / А. П. Барышев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.barichev.ru/public/oon3.htm>.
2. Боголій Ю. М. Політика США в Організації Об'єднаних Націй щодо боротьби з міжнародним тероризмом (початок 2000-х рр.) / Ю. М. Боголій // Вісник Дипломатичної академії України. – К., 2005. – Вип. 12. – С.261–272.
3. Бруз В. С. Роль ООН у врегулюванні міжнародних конфліктів і боротьбі проти тероризму / В.С.Бруз. – К.: ВПК "Експрес-Поліграф", 2010. – 223 с.
4. В МИД Индии призвали ООН согласовать всеобъемлющую конвенцию по терроризму // РИА Новости (Интернет-портал) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170923/1505421963.html> (Дата обращения - 30.08.2021).
5. Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (A/66/37). – ООН. Нью-Йорк, 2011 г. – 20 с.
6. Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (A/62/37). – ООН. Нью-Йорк, 2007 г. – 18 с.
7. Содержание кратких отчетов 1-го – 10-го заседаний Специального комитета, состоявшихся в 1977 году (A/AC.160/SR.6) // Доклад Специального комитета по международному терроризму (A/32/37). – 26 с.
8. Шлеймович М. И. Діяльність Росії в ООН з проблем протидії міжнародному тероризму, 2000 – 2008 рр. : дис. ... кандидата. істор. наук: 07.00.02 / М. Й. Шлеймович. – Луганськ, 2012. – 205 с.

References

1. Baryshev A. P. Organizaciya Ob'edinenykh Natsij i mirovaya politika. 1945–2005 / A. P. Baryshev [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.barichev.ru/public/oon3.htm>.
2. Bogolij Yu. M. Politika SSHA v Organizacii Ob'ednanih Natsij shchodo borot'bi z mizhnarodnim terorizmom (pochatok 2000-h rr.) / Yu. M. Bogolij // Visnik Diplomachnoji akademiji Ukraini. – K., 2005. – Vip. 12. – S.261–272.
3. Bruz V. S. Rol' OON u vregulyuvanni mizhnarodnih konfliktiv i borot'bi proti terorizmu / V.S.Bruz. – K.: VPK "Ekspres-Poligraf", 2010. – 223 s.
4. V MID Indii prizvali OON soglasovat' vseob'emlyushchuyu konvenciyu po terorizmu // RIA Novosti (Internet-portal) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20170923/1505421963.html> (Data obrashcheniya - 30.08.2021).
5. Doklad Special'nogo komiteta, uchrezhdennogo rezolyuciej 51/210 General'noj Assamblei ot 17 dekabrya 1996 goda (A/66/37). – OON. N'yu-Jork, 2011 g. – 20 s.
6. Doklad Special'nogo komiteta, uchrezhdennogo rezolyuciej 51/210 General'noj Assamblei ot 17 dekabrya 1996 goda (A/62/37). – OON. N'yu-Jork, 2007 g. – 18 s.
7. Soderzhanie kratkih otchetov 1-go – 10-go zasedanij Special'nogo komiteta, sostoyavshisya v 1977 godu (A/AS.160/SR.6) // Doklad Special'nogo komiteta po mezhdunarodnomu terrorizmu (A/32/37). – 26 s.

8. Shlejmovich M. I. Diyal'nist' Rosii v OON z problem protidii mizhnarodnomu terorizmu, 2000 – 2008 rr. : dis. ... kandidata. istor. nauk: 07.00.02 / M. J. Shlejmovich. – Lugans'k, 2012. – 205 s.

Grytskykh I.V., Kravtsova M.Y.

50 YEARS OF FIGHTING AGAINST THE INTERNATIONAL TERRORISM UNDER THE AEGIS OF THE UNITED NATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to the review of 50 years of counter-terrorism activities of the international community under the auspices of the UN. The authors analyze the problems that hinder the achievement of international agreement on the issue of developing a universal definition of the concept of "international terrorism". It is concluded that despite the obvious efforts and optimism inherent in the enthusiasts of strengthening the UN, the effectiveness of work on a number of important issues in the field of countering international terrorism at a distance of 50 years looks very low. First of all, this is due to the unwillingness of the world community to develop a coherent definition of the phenomenon. This may indicate both a crisis of trust between States, which is deepening more and more during the "post-bipolar" period, and that international terrorism is an instrument of struggle on the "great chessboard" and therefore its assessment by the parties is done exclusively in the context of their strategic goals, and not taking into account the interests of the world.

Keywords: *United Nations, international terrorism, Comprehensive Convention on International Terrorism, Russian Federation, India, USA.*

Грицких Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета.

Gritskikh Igor Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General and National History of Armavir State Pedagogical University.

Кравцова Марина Юрьевна, аспирант Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.
Email: i.v.gritskih@mail.ru

Kravtsova Marina Yurievna, a postgraduate student at Luhansk Taras Shevchenko National University.

Рецензент: Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета Армавирского государственного педагогического университета.

Статья подана 15.07.2021

УДК 37.01

СОВРЕМЕННЫЕ ГОРИЗОНТЫ ФИЛОСОФСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Звонок А.А.

MODERN HORIZONS OF PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL ANTHROPOLOGY

Zvonok A.A.

В статье поднимаются некоторые вопросы современной философской и педагогической антропологии. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации задает новые ориентиры совершенствования обучения и воспитания молодежи на основе российских традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также намечает перспективные задачи для современной философии образования и воспитания и для всех гуманитарных наук. Автор задает извечный вопрос: что есть человек и приводит данные современной философии и других наук, затрагивающих проблему человека, при попытке дать ответ автор опирается также на данные, связанные с жизнью современной молодежи.

Ключевые слова: философская и педагогическая антропология, человек, молодежь, философия, образование.

Введение. В современной философии и педагогике в последнее время получают распространение представления о сверхприродности человеческого начала, о долге, о различии прагматического и этического, «о способности самоопределения и механизмах котировки человеческого достоинства» (П.Г Щедровицкий), которые, несомненно, задают сегодня горизонты философской и педагогической антропологии [17].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 2 июля 2021 года, подчеркивается, что «человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов... Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни» [11]. В данной связи актуальной представляется необходимость совершенствования обучения и воспитания

молодежи на основе российских традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Новая Стратегия намечает перспективные задачи для современной философии образования и воспитания, а также дает ориентиры для всех гуманитарных наук.

Основная часть. Известный исследователь-антрополог, основатель современной структурной антропологии Клод Леви-Стресс в свое время сказал, что либо XXI век будет столетием гуманитарных наук, либо его не будет... Экологические, энергетические, демографические, медицинские и техногенные проблемы прогнозируемого будущего вполне могут на протяжении ближайших десятилетий (не позднее середины XXI века) привести к кризису, способному угрожать продолжению существования Человека Разумного как вида [7]. В том, что мы живем накануне катастрофы мирового масштаба, угрожающей человечеству в целом, сомневаться не приходится...

Исследователь В. Иванов отмечает, что «для предотвращения крупных региональных конфликтов и все еще вполне вероятной Третьей мировой войны нужны неослабевающие энергичные действия авторитетных международных групп экспертов. Их главная задача – не решение технических вопросов, а поиск мировоззренческих установок, способных соединить людей, исповедующих разные мировые религии (или признающие этические системы вне религиозных норм поведения)...

...В самом общем виде необходимо внедрять в сознание возможно большего числа людей значимость разума как основного оправдания истории, придающего ей смысл и лишаящего ее абсурдности...» [7].

Следует отметить, что известный современный философ Ф. Гиренок подчеркнул: «Ничто кроме абсурда не могло привести к возникновению человеческого рода» [4].

Только философия призвана придать смысл человеческому существованию, лишить его «абсурдности». В своей работе «Что такое

философия?» Ортега-и-Гассет объясняет предмет философского знания как отношения человека и мира. Он считает, что в недалеком прошлом человек был отодвинут на периферию, а в приоритете у науки были природа и соответствующие науки; философию третировали за то, что она полностью не растворялась в науке. «...Сто лет назад, – пишет Ортега-и-Гассет, – философский дух ослаб и отступил... Философия была растоптана, унижена империализмом физики и запугана интеллектуальным терроризмом лабораторий. Повсюду царили естественные науки... Сегодня, после того как философы с краской мучительного стыда сносили презрение ученых, бросавших им в лицо, что философия не наука, нам – по крайней мере мне – нравится в ответ на это оскорбление заявлять: да, философия не наука, ибо она нечто гораздо большее» [10, с.70]. Именно философия пытается дать ответ на вопрос, поставленный перед человечеством: Что есть человек?

Писатель Борис Пастернак, отвечая на вопрос журнала "Магnum" в 1959 г. «Что такое человек», ответил: «Человек драматичен. Он герой действия, которое называется историей, историческим существованием. Что такое культура? ... Культура – плодотворное существование. Этого определения достаточно. Дайте человеку веками плодотворно изменяться – города, государства, боги, искусство появятся сами собой как естественное следствие, как зреют на деревьях плоды. Можно пойти дальше. Что такое история? Это опись урожая, перечень результатов, список жизненных достижений» [11].

Следует согласиться с автором, что человек достигает вершин, когда его физическое "я", его деятельность становятся символом... Каждый человек, каждый в отдельности – исключение и особый случай. Ибо его совесть представляет собой целый мир. Ибо этот мир находит свое завершение в символе.

Человек всегда был предметом обсуждения философии и гуманитарных наук в целом, и, тем не менее, он остается загадкой. Современный философ А. Гусейнов отметил, что все, что мы знаем о мире, мы знаем через человека и, можно сказать, знаем о человеке. Мы видим себя не только тогда, когда смотримся в зеркало воды или иной гладкой поверхности: мы открываем, узнаем себя во всем, что мы знаем... Философия очень рано, чуть ли не на заре познания, высказала мысль, что человек как мера всех вещей является не только приобретенным, самым существенным, но в известном смысле единственным предметом исследования, его ограничивающим условием. И тем не менее ответа на вопрос: «Что такое человек?» у нас нет [6].

Автор прав: самое странное и заслуживающее самого пристального внимания обстоятельство состоит в том, что сегодня о человеке мы знаем вряд ли больше, чем две с половиной тысячи лет назад, когда была сформулирована исследовательская и жизненная установка: «Познай самого себя» [6].

Заслуживают внимания размышления о человеке современного философа Ф. Гиренок [5]. Говоря о типах людей, он подчеркивает необходимость смысла человеческого существования и отмечает, что «сколько людей, столько характеров. Бесконечное разнообразие людей можно свести к двум типам. У одних доминирует отношение к миру наличного, у других – отношение к себе. В первом случае пытаются заключить договор с другими. Во втором – пытаются найти понимание с самими собой. Первые ищут пользу и выгоду. Вторые – смысл.

Что такое смысл? Смысл вообще – это мания, устойчивая грёза, фантазм. Мании могут быть социально приемлемыми, как, например, любовь. А могут быть они и социально неприемлемыми, как, например, месть.

Смысл жизни – это личностно приемлемая грёза, результат договора со своей самостью, с самим собой. Смыслам не нужен грохот событий. Они прячутся в тихой повседневности быта. И в этом своём качестве смыслы противостоят событиям... В современном мире скорость смены событий так велика, что она не оставляет возможности для извлечения смыслов, для заключения договоров с самим собой. Поэтому людям приходится жить в режиме неизвлечённых смыслов и непонятных событий. Этому режиму соответствует и современное понимание сознания...» [5]. В современном мире сознание никто не любит, поскольку от него одни только обременения. Сегодня ценят интеллект и знания. Свойство интеллекта – вычислять. Свойства сознания – изображать и воображать. Если бы сознание существовало для знания о мире, для приспособления к нему, то смыслы нам были бы не нужны. Нам было бы достаточно иметь интеллект. В мире всё больше появляется людей интеллектуальных, но не мыслящих. Интеллектуалу нужен язык, а не сознание. Тогда же как сознанию язык не нужен. Ему достаточно чувств и эмоций. Ведь сознать – значит эмоционально реагировать на самого себя [5]. В подтверждение мысли автора приведем тот факт, что в среднем уровень интеллекта человека из года в год в обществе падает. Об этом в июне нынешнего года сообщил директор ФГБНУ «Научный центр неврологии» М. Пирадов. «Если мы хотим, чтобы наша человеческая цивилизация прогрессировала, нам надо прежде всего сейчас подумать не столько о здоровье в целом, сколько о ментальном нашем здоровье, потому что мозг – это мы», – сказал Пирадов в ходе сессии «Наука и жизнь. Грани человечности» на ПМЭФ-2021. Директор центра неврологии отметил, что люди, родившиеся с 1930 по 1980 годы, имеют уровень IQ на 20% выше, чем те, кто родились после, а большинство к 85 годам с большой долей вероятности будет иметь болезнь Альцгеймера или сосудистую деменцию. «Мы можем получить здоровое поколение, которые из

себя ничего не будет представлять», – выразил свои опасения Пирадов [13].

Пугает не только падение уровня интеллекта, но и безразличие современной молодежи к жизни. Так, по сообщениям, появившимся в СМИ, у китайской молодежи набирает популярность культура «тан пинг» – пассивного стиля жизни без стресса и карьеризма.

«Тан пинг» (что можно перевести примерно как «лечь и отключиться») – это спасение от давления общества, которое беспощадно толкает молодых людей искать работу, непременно вкалывать и обязательно строить карьеру, трудясь во внеурочное время, чтобы получить повышение. В Китае сокращается рынок рабочей силы, и молодым людям часто приходится перерабатывать. Термин «тан пинг», как считается, зародился в соцсети Tieba. Его применил автор поста, написавший, что он последние два года не работает и не видит в этом проблемы. Вместо того, чтобы гнаться за успехом в общепринятом понимании, он решил просто «прилечь». «Поскольку в нашей стране никогда не было идеологии, превозносившей субъективность человека, я создам ее сам. Прилечь – это моя мудрость. Только если человек прилег, он становится мерой всех вещей», – цитирует пост новостной сайт Sixthtone [1].

Во многом философия «тан пинг» перекликается с философией «Большого Лебовски» – культовым фильмом братьев Коэн, вышедшем на экраны в 1998 году. В основу сценария легла книга Рэймонда Чандлера «Глубокий сон» (1939). Главную роль исполнил Джефф Бриджес. Его персонаж – безработный пацифист, бездельник, основными и практически единственными интересами которого являются курение марихуаны, употребление алкоголя, прослушивание песен любимой группы и боулинг. В силу необычности фильм собрал вокруг себя огромное количество фанатов и стал «первым культовым фильмом эпохи Интернета». По нему написаны книги, созданы сайты, ежегодно проводятся фестивали имени Лебовски, распространяется целое философское учение, основанное на образе главного героя. На основе фильма сформировалась целая религия дудаизм (англ. *dude* – чувак), основные учения которой соответствуют жизненным принципам главного героя. В 2005 году была основана так называемая «Церковь нового Чувака», виртуальная организация которой насчитывает около 50 тысяч «священников-дудаистов», посетителей интернет-сайта со всего мира, которые занимаются возвеличиванием и осмыслением сюжета фильма «Большой Лебовски». Последователи верят, что мировоззрение, выраженное Чуваком, отражает в себе стремление противодействовать алчности и агрессии развивающегося общества. Налицо предпочтения и ориентиры современной молодежи.

Показательны данные социологического исследования, проведенного международной

консалтинговой компанией Deloitte в 2021 году в России в отношении т.н. «миллениалов» или «поколения Y» и «зуммеров» или «поколения Z» (к «миллениалам» авторы отнесли людей, родившихся с января 1983 года по декабрь 1994-го, к «зуммерам» – рожденных с января 1995 года до декабря 2003-го). В них говорится, что средние показатели тревоги среди молодых людей по миру выше, чем у россиян.

Если среди российских «миллениалов» о постоянных тревогах заявили 31% опрошенных, а среди поколения Z – 39%, то по миру в состоянии непроходящего стресса находятся 41% миллениалов и 46% людей следующего поколения. Тревоги по поводу системы здравоохранения и заболеваемости оказались не самыми главными для российских молодых людей. У миллениалов этот источник беспокойства – только на третьем месте по значимости, а больше всего их волнуют неравенство в распределении богатств и доходов, а также коррупция в бизнесе и политике. Российские представители поколения Z вообще не назвали проблемы, связанные со здоровьем и пандемией, в числе ключевых. Их главные тревоги – коррупция, безработица и неравенство в доходах [9]. В то же время следует отметить, что молодежь России чувствует себя более уверенной, нежели ее сверстники за рубежом.

Помимо стереотипов о «диванности» нашей молодежи, хотелось бы подчеркнуть, что наша молодежь находит смысл в освоении знаний. Так, на июнь 2021 года более 70 млн просмотров в интернете набрали лекции, которые были прочитаны в РФ в рамках марафона «Новое знание». Об этом сообщил первый заместитель руководителя Администрации президента РФ С. Кириенко на площадке Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ): «Это опровергает стереотип, что для поколения TikTok, если ты хочешь с ними поговорить, надо уложиться в 30 секунд, минута максимум, желательно в кадре немножко подтанцовывать под хорошую музыку. Чушь. Полтора часовые сложные лекции ученых и специалистов ребята слушают с большим интересом» [8]. Здесь автором описывалось явление т.н. «клипового мышления», понятие, введенное в оборот Э. Тоффером в его работе «Третья волна» и если верить С. Кириенко, российская молодежь еще не полностью погрузилась в «клиповую культуру» [14].

Эти данные подтверждают, что не так пугающи характеристики нашего современного молодого поколения. Вспомним предостережение Ж. Бодрийяра: чем больше становится информации, тем меньше смысла, хотя, по логике, всё должно быть наоборот. Анализу именно этой проблемы посвящена целая глава его книги «Симулякры и симуляции» (1981 г.), которая является последней работой выдающегося философа-постмодерниста, культуролога и социолога Жана Бодрийяра. Это

произведение помогло множеству людей по всему миру взглянуть на нашу реальность как «копию копии», с позиции признания ее фиктивной, поддельной, иллюзорной субстанцией, а также вдохновила кинематографистов на создание культового фильма «Матрица» [3].

Образование становится престижным и привлекательным, оно является необходимостью для выживания в современном мире. Следует подчеркнуть справедливость утверждения известного русского ученого А. Пятигорского: «Ничего, кроме реальной образованности, не даст человеку минимальной самостоятельности... Образование должно, кроме всех точечных конкретных знаний и функциональных знаний, заложить основной ресурс для самостоятельного человека, где важнее всего самостоятельность интеллекта. ...Никакое образование не может быть опять же функционально направлено на выработку этической позиции ученика, но оно должно стать возможным основанием для такой позиции. То есть оно должно подготовить ученика. Образование должно сделать тебя таким, чтобы ты смог сделать свой выбор!» [12]. Этическая позиция ученика – результат образования и воспитания.

Ученые-нейробиологи, анализируя процесс эволюции человека, заметили, что наши главные зоны, то есть лобные и фронтальные отделы, которые отвечают за сложное мышление и язык, стали стремительно развиваться. Как отмечает известный ученый, нейробиолог Т. Черниговская: «Я опять задам глупый вопрос: а зачем мы понадобились вселенной? У нее все в порядке, электроны и планеты знают, как крутиться. Зачем природе нужно было существо, которое будет познавать ее законы? Ничего хорошего мы не сделали, многое погубили и продолжаем это делать. И зачем мы начали осознавать себя как личность? Возможно, система развивается и усложняется до какого-то порога, на котором автоматически появляется сознание. И если это так, то у нас нет никаких оснований считать, что у искусственного интеллекта, в который мы так опрометчиво играем, оно не появится» [14]. Достижения современности – техногенная цивилизация – дают толчок развитию знаний и информации. Успевают ли за ними этика и мораль? И кто знает, будут ли этические принципы у искусственного интеллекта? В этом контексте уместно вспомнить одну из последних работ З. Баумана «Ретротопия», в которой тот уповаает на диалог, и, в частности, на диалог культур как средство достижения согласия в условиях возникших противоречий и разрешения запросов времени [2].

Выводы. Данные современных наук расширяют горизонты философской и педагогической антропологии. В рамках формирования образованной основы русского народа следует подчеркнуть важность образования и воспитания современной молодежи. Необходимо

заботиться о нравственном, эстетическом, духовном здоровье молодежи; противостоять уничтожению духовности, когда формируется в лучшем случае интеллект, позволяющий работать с машинами, компьютерами, то есть все то, что делает человека принадлежащим цивилизации, но не духовной культуре. Молодежь должна быть носителем высших достижений культуры, хранить выработанные традиции нравственности, духовности и в то же время не терять тягу к знаниям.

Литература

1. Paulk D. Tired of Running in Place, Young Chinese «Lie Down» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sixthtone.com/news/1007589/tired-of-running-in-place%2C-young-chinese-lie-down> (дата обращения: 03.06.2021)
2. Бауман З. Ретротопия / З. Бауман. – М. : ВЦИОМ, 2019. – 156 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. Пер. с фр. А. Качалова. – М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
4. Гиренок Ф.И. О коммуникативном повороте гуманитарных наук / Ф.И. Гиренок // Литературная газета. – Выпуск №30 (6378) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedor-girenok.ru/o-kommunikativnom-povorote-gumanita/> (дата обращения: 12.02.2021).
5. Гиренок Ф.И. О смысле жизни / Ф.И. Гиренок // Литературная газета. – №10 (6361) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedor-girenok.ru/o-smysle-zhizni/> (дата обращения: 12.02.2021).
6. Гусейнов А.А. Что же мы такое? / А.А. Гусейнов. – Человек. – 2001. – № 2. – С. 5-19.
7. Иванов В. Разум как оправдание истории. Размышления о цивилизации / В. Иванов // Вестник Европы. – №49. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2017/49/razum-kak-opravdanie-istorii.html> (дата обращения: 26.02.2021).
8. Кириенко сообщил, что лекции марафона «Новое знание» посмотрели более 70 млн раз – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11547129> (дата обращения: 14.05.2021).
9. Кузнецова Е. Миллениалы назвали источник стресса номер один / Е. Кузнецова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2021/60c8975e9a794710178f0bf5> (дата обращения: 15.05.2021).
10. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Наука, 1991. – 408 с.
11. Пастернак, Б. Что такое человек. – XX век и мир. – 1989. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=323 (дата обращения: 12.03.2021).
12. Пятигорский А. Об образовании / А. Пятигорский // Индивидуальный наставник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://in-nastavnik.ru/teksty/aleksandr-pyatigorskiy-ob-obrazovanii.html> (дата обращения: 20.02.2021).
13. Сонный С. Учёный заявил о падении уровня интеллекта в обществе / С. Сонный. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.gazeta.ru/social/news/2021/06/05/n_16063472.shtml (дата обращения: 28.05.2021).

14. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 784 с.

15. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 05.07.2021).

16. Черниговская Т. Нельзя читать глупые книги, общаться с придурками и слушать плохую музыку – все это остается в вашем мозгу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sobaka.ru/city/science/84277> (дата обращения: 27.02.2021).

17. Щедровицкий П.Г. Политика России в области образования: цели и действия / П.Г. Щедровицкий // Инновационная деятельность в образовании. – 1994. – № 2. – С. 72-82.

References

1. Paulk D. Tired of Running in Place, Young Chinese «Lie Down» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sixthtone.com/news/1007589/tired-of-running-in-place%2C-young-chinese-lie-down> (дата обращения: 03.06.2021)

2. Bauman Z. Retrotopija / Z. Bauman. – М.: VCIOM, 2019. – 156 с.

3. Bodrijar Zh. Simuljakry i simuljácii / Zh. Bodrijar. Per. s fr. A. Kachalova. – М.: Izdatel'skij dom «POSTUM», 2015. – 240 с.

4. Girenok F.I. O kommunikativnom povorote gumanitarnykh nauk / F.I. Girenok // Literaturnaja gazeta. – Vypusk №30 (6378) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedor-girenok.ru/o-kommunikativnom-povorote-gumanita/> (дата обращения: 12.02.2021)

5. Girenok F.I. O smysle zhizni / F.I. Girenok // Literaturnaja gazeta. – №10 (6361) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedor-girenok.ru/o-smysle-zhizni/> (дата обращения: 12.02.2021)

6. Gusejnov A.A. Chto zhe my takoe? / A.A. Gusejnov. – Chelovek. – 2001. – № 2. – С. 5-19.

7. Ivanov V. Razum kak opravdanie istorii. Razmyshlenija o civilizacii / V. Ivanov // Vestnik Evropy. – №49. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2017/49/razum-kak-opravdanie-istorii.html> (дата обращения: 26.02.2021)

8. Kirienko soobshhil, chto lekcii marafona «Novoe znanie» posmotreli bolee 70 mln raz – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11547129> (дата обращения: 14.05.2021)

9. Kuznecova E. Millenialy nazvali istochnik stressa nomer odin / E. Kuznecova. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2021/60c8975e9a794710178f0bf5> (дата обращения: 15.05.2021)

10. Ortega-i-Gasset H. Chto takoe filosofija? / H. Ortega-i-Gasset. – М.: Nauka, 1991. – 408 с.

11. Pasternak, B. Chto takoe chelovek. – XX vek i mir. – 1989. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=323 (дата обращения: 12.03.2021)

12. Pjatigorskij A. Ob obrazovanii / A. Pjatigorskij // Individual'nyj nastavnik. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://in-nastavnik.ru/teksty/aleksandr-pyatigorskij-ob-obrazovanii.html> (дата обращения: 20.02.2021)

13. Sonnyj S. Uchjonyj zajavil o padenii urovnja intellekta v obshhestve / S. Sonnyj. – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/06/05/n_16063472.shtml (дата обращения: 28.05.2021)

14. Toffler Je. Tretja volna / Je. Toffler. – М.: АСТ, 2004. – 784 с.

15. Ukaz Prezidenta RF ot 2 iulja 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 05.07.2021)

16. Chernigovskaja T. Nelzja chitat' glupye knigi, obshhat'sja s pridurkami i slushat' plohuju muzyku – vse jeto ostaetsja v vashem mozgu. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sobaka.ru/city/science/84277> (дата обращения: 27.02.2021)

17. Shhedrovickij P.G. Politika Rossii v oblasti obrazovanija: celi i dejstvija / P.G. Shhedrovickij // Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii. – 1994. – № 2. – С. 72-82.

Zvonok A.A.

MODERN HORIZONS OF PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL ANTHROPOLOGY.

The article raises some questions of modern philosophical and pedagogical anthropology. The national security strategy of the Russian Federation sets new guidelines for improving the education and upbringing of young people, and also outlines promising tasks for the modern philosophy of education and upbringing. The author asks the age-old question: what is a person and cites data from modern philosophy and other sciences that affect the problem of a person, while trying to give an answer, the author also relies on data related to the life of modern youth. The author concludes that it is necessary to take care of the moral health of young people; to resist the destruction of spirituality, when, at best, an intellect is formed that makes it possible to work with machines, computers, but not with people. Young people should be the bearers of the highest achievements of culture, and at the same time not lose their thirst for knowledge.

Keywords: philosophical and pedagogical anthropology, man, youth, philosophy, education.

Звонок Александр Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск.

E-mail: al.zvonok@gmail.com

Zvonok Alexandr Anatolyevich, Candidate of Philosophy, Docent of the Department of Sociology and organization of work with youth, Luhansk State Pedagogical University, Luhansk.

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 14.07.2021

УДК [061.1(100):622.323]:339.166.2

ГЕНЕЗИС МИРОВОГО РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ПОЛИТИЗАЦИИ (КОНЕЦ XIX – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX вв.)**Ключнева И.Н., Чорный Е.А.****GENESIS OF THE WORLD PETROLEUM PRODUCTS' MARKET AND SOME ASPECTS OF IT'S POLITIZATION (END OF THE XIXTH – THE SECOND HALF OF THE XX CENTURIES)****Klyuchneva I.N., Chornyi E.A.**

Данная статья посвящена важным вопросам возникновения мирового рынка нефтепродуктов и последующему усилению политических факторов в его функционировании. Охарактеризован процесс монополизации нефтяной торговли ведущими международными акторами Запада и Востока. Проанализированы факторы превращения нефти в инструмент политического противостояния. Показаны пути поиска различными государствами адекватных ответов на вызовы и угрозы, возникшие вследствие политизации торговли нефтью.

Ключевые слова: нефть, нефтепродукты, торговля, «Семь сестер», ОПЕК, эмбарго, арабо-израильский конфликт, энергосберегающие технологии.

За последнее время политика очень часто пахнет нефтью, а нефть – политикой.

Ф.Э. Дзержинский

Начало XXI в. ознаменовалось обострением глобальных проблем. Одними из важнейших вызовов, стоящих перед человечеством и порождающих ряд угроз международного масштаба, являются истощаемость природных ресурсов, с одной стороны, и рост их потребления, вызванный демографическим бумом – с другой. Не случайно уже в последней трети XX в. специалисты прогнозировали, что многие конфликты XXI в. будут иметь природноресурсную подоплеку. Ход новейшей истории подтверждает эти прогнозы. Достаточно вспомнить вторжение армии США в Ирак, события «арабской весны», а также современное противостояние стран Запада и России по вопросу определения маршрутов транспортировки каспийской нефти. Для выработки правильной оценки крайне сложных международных противоречий в области распределения углеводородных ресурсов нужно изучать предысторию проблемы, а также опыт разрешения соответствующих конфликтных ситуаций в прошлом. Сказанное выше

свидетельствует о том, что тема данной статьи является **актуальной**.

Различные аспекты смежных проблем рассматривались в трудах В.В. Бушуева, А.А. Конопляник, А.А. Макарова, Е.А. Мукайдеха, Е.И. Рубинштейна, И.И. Федоровой [1; 6; 8; 11–12]. Эти и другие специалисты исследуют вопросы ценообразования на мировом рынке нефти, глобальные энергетические проблемы, последствия трансформаций нефтяной отрасли для конкретных стран. В то же время публикаций, которые бы прослеживали взаимосвязь между эволюцией нефтяной торговли и сопутствующими политическими конфликтами, на данный момент очень мало. **Цель** настоящей статьи – проследить основные этапы становления мирового рынка нефтепродуктов и выделить факторы, способствовавшие превращению нефтяной торговли в инструмент борьбы при политических конфликтах.

Нефть и её полезные свойства известны человечеству вот уже более 4 тыс. лет. В быту она применялась для смазки колес и освещения помещений. Что касается использования нефти в военной сфере, то она входила в состав знаменитого «греческого огня». Однако до XIX в. массового применения нефти в глобальных масштабах не было [9, с. 83]. Между тем XIX век ознаменовался беспрецедентным торжеством научно-технического прогресса и стремительным внедрением идей великих изобретателей в производство. Одним из таких гениальных изобретений стал двигатель внутреннего сгорания. Правда, с момента появления первых экспериментальных экземпляров в 1850-х гг. до внедрения значительно усовершенствованной машины в серийное производство прошло почти полвека [4, с. 325].

Нужно упомянуть еще о двух изобретениях, резко повысивших спрос на нефтепродукты. В 1857 г. на смену светильникам, в которых жгли

ворвань, пришла керосиновая лампа. Её распространение в последующие годы привело к «закату» мирового китобойного промысла. Керосин, пришедший на смену китовому жиру в качестве топлива для бытовых осветительных приборов, был в разы дешевле и намного удобнее в использовании. В начале XX в. на авансцену индустриального общества выступил «его величество» конвейер. Именно благодаря инновациям Генри Форда, его продуманной маркетинговой и ценовой политике автомобиль из роскоши превратился в средство передвижения. Так, в 1916 г. в США было 3,4 млн автомобилей, а к 1919 г. их было уже 23,1 млн. Нефть стала в первую очередь сырьем для производства бензина (и остается им до сих пор) [10, с. 271]. Соответственно во второй половине XIX – начале XX вв. оформились основные группы массовых потребителей нефтепродуктов: промышленные предприятия, автомобилисты, домовладельцы.

Массовое внедрение указанных выше изобретений дало мощный импульс для развития мировой торговли нефтью. В 1860-х гг. цена на нефть установилась на уровне несколько долларов за баррель, что в ценах 2013 года соответствует примерно \$ 120. Кстати, «баррель», или «бочка» как новая мера объема и транспортировки нефти появился в 1862 г. [4, с. 193]. Поскольку цистерн и морских танкеров тогда еще не существовало, нефть перевозили в бочках в буквальном смысле этого слова.

Как известно, в последней трети XIX в. капитализм перешел (согласно марксистскому подходу) в стадию империализма. Этот этап буржуазных отношений в индустриальном обществе также называется «монополистическим капитализмом». Одни из первых монополий на Западе возникли именно в сфере добычи и переработки нефти. Классический пример – компания «Standard Oil» Джона Рокфеллера,

основанная в 1870 г. Преодолевая кризисы перепроизводства с жесткой конкуренцией на рынке железнодорожных перевозок, лоббируя нужные законы, покупая смежные бизнесы, уже к 1878 г. Стандарт Ойл добилась контроля над 85–90% всего рынка нефтепереработки США. Начальный капитал компании был всего \$ 1 млн. Экономистами приблизительно подсчитано, что к концу жизни Рокфеллер обладал капиталом от \$ 190 до \$ 320 млрд (опять-таки в пересчете на современные деньги) [2, с. 53].

В начале XX в. постепенно формировалось антимонопольное законодательство. В 1911 г. суд США, согласно принятым законам, вынес решение о разделении «Standard Oil» на несколько десятков компаний, но формальное изменение организационной структуры уже не могло подорвать ее влияния. Вскоре ценовую политику на мировом рынке нефти стал формировать созданный в 1928 г. Международный нефтяной картель (далее МНК). В его состав входили так называемые «Семь сестер» – 5 американских и 2 европейских компании: «Exxon»; «Royal Dutch Shell»; «Chevron»; «Texaco»; «Gulf Oil»; «Mobil»; «British Petroleum» [2, с. 55].

В 20–50-х гг. XX в. цены на нефть в целом оставались стабильными (не считая Великой депрессии и Второй мировой войны). На графике (рис. 1) нижняя кривая линия отображает стоимость нефти в абсолютном выражении, а верхняя кривая – в значениях, приведенных к уровню цен 2013 года. То есть в конце 1940-х гг. цена барреля нефти была эквивалентна 20 долларам в ценах 2013 г. За 50 лет (1920-1970) нефть в реальном выражении – с учетом инфляции – упала в цене примерно в 3 раза, что было выгодно автомобилистам [9, с. 113]. Вплоть до начала 1970-х гг. график наглядным образом демонстрирует незыблемость позиций картеля-монополиста, которая почти не зависела от глобальных потрясений первой половины XX века.

Historical Crude Oil prices, 1861 to Present

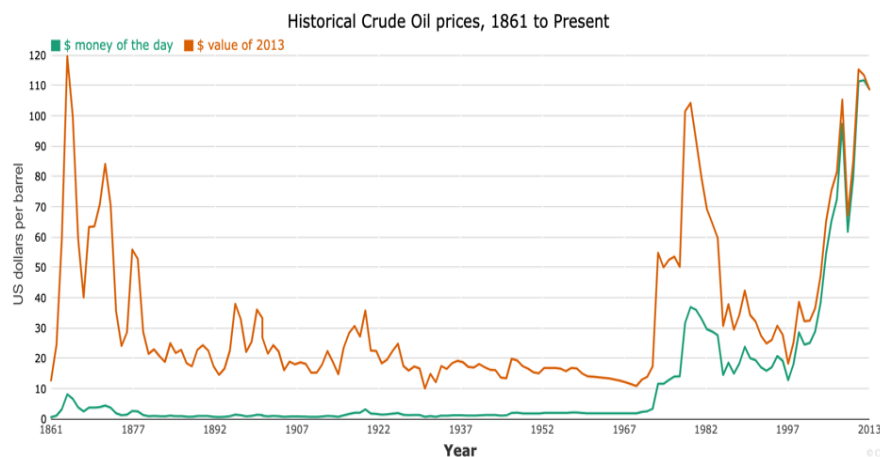

Рис. 1. Динамика цен на нефть на мировом рынке с 1861 по 2013 гг.

Однако назревал ряд исторических обстоятельств, благодаря которым торговля нефтью и ценовая политика на этом рынке превратились из чисто экономического в политический вопрос. Так, после Второй мировой войны начался постепенный «демонтаж» мировой колониальной системы. Колонии обрели независимость в различном состоянии экономической, политической и культурной сфер. На фоне отсталости большинства стран «третьего мира» группа государств Азии и Африки (Бахрейн, Саудовская Аравия, Кувейт, Алжир, Ливия, Нигерия и др.) начала активно осваивать углеводородный потенциал своих недр. Их нефтепродукты составили конкуренцию прежним (западным) лидерам мирового рынка. Страны Ближнего Востока и Магриба, которые вовлекались в нефтяную торговлю, не устраивал «ценовой диктат» западных компаний. Поэтому в 1960 году была создана Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) [5, с. 8]. Ее целью была защита политических интересов стран-участниц, борьба с нефтяными монополиями Запада и проведение согласованной политики в области экспорта нефти.

В течение последней трети прошлого и начала текущего столетия мировой нефтяной рынок существенно изменялся по своему характеру. Так, по результатам анализа трансформации форм и методов мировой торговли нефтью, изменения принципов ценообразования на мировом рынке нефти специалисты предложили соответствующую периодизацию. В ней можно выделить 4 характерных этапа:

- первый (до 1973) – главенства нефтяных компаний – «Семи сестер», который характеризуется наличием практически полного контроля над ценами с их стороны (типичное трансфертное ценообразование);

- второй (1973–1986) – резкого возрастания влияния ОПЕК в результате национализации ее странами-членами нефтедобывающих компаний, который характеризовался резким ростом мировых цен на нефть;

- третий (1986–2001) – снижения влияния ОПЕК вследствие появления на рынке новых крупных экспортеров (Россия, Норвегия, Мексика), постепенного увеличения объемов биржевой торговли нефтью;

- четвертый (с 2001) – повсеместной либерализации международной торговли нефтью, который характеризуется резким увеличением объемов биржевой торговли «бумажной нефтью», при этом исключительно большое влияние на ценовую динамику начинают оказывать спекулятивные сделки [12, с. 205].

Вопрос об усилении роли ОПЕК в формировании цен на нефть заслуживает особого внимания. Как известно, в ОПЕК вошли Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия, Венесуэла, Индонезия, Ливия, Алжир, Нигерия, Эквадор.

Большинство участниц организации – это страны Ближнего и Среднего Востока. Первым шагом на пути к экспансии на международных рынках стала монополизация добычи нефти и нефтяной торговли внутри этих стран. Так, в 1970-е гг. многие нефтедобывающие предприятия Ближнего и Среднего Востока и Африки, ранее входившие в состав компаний МНК, были национализированы [12, с. 211]. Теперь они действовали от лица и в интересах новых независимых государств, возникших в процессе распада британской и французской колониальной системы.

Реализации планов стран-участниц ОПЕК по упрочению своих позиций способствовала смена валютных систем – с Бреттон-Вудской на Ямайскую. Как известно, с середины 1940-х по начало 1970-х гг. американская валюта была привязана к золоту, причем цена на нефть также устанавливалась Международным нефтяным картелем в долларах. Фактически нефть стала негласной частью Бреттон-Вудской валютной системы, существовавшей в 1944–1976 гг. и утверждавшей доллар в качестве международной расчетной валюты. Однако в 1971 г. было отменено обеспечение стоимости доллара запасами реального золота, что вскоре повлекло за собой появление «свободно плавающих курсов» и цен на все, в том числе на нефть. Страны – экспортеры нефти осознавали, что в руках у них есть рычаг, который позволит им возместить потери от девальвации доллара. В 1971 г. зарегистрирован первый за долгое время заметный рост цен на нефть. Он стал возможным благодаря усилиям Ливии, Саудовской Аравии, Алжира и Ирака. Эти страны добились повышения нефтяных цен почти в полтора раза – с \$ 2,55 до \$ 3,45 за баррель [12, с. 213].

Кроме того, усилению конфликтогенности держав этого региона по отношению к Западу способствовал арабо-израильский конфликт. В 1973 г. произошел конфликт, известный как «Война Судного дня». США и другие западные страны поддерживали Израиль в этом противостоянии. В ответ на продолжение американских и европейских поставок оружия Израилю страны ОПЕК прекратили транспортировку нефти в США и Европу. Это вызвало режим жесткой экономии, пустые заправки и популярность велосипедного транспорта. Нефть оказалась очень серьезным оружием в политике. За 1973–74 гг. мировые цены на нефть поднялись с \$3 до \$12 за баррель, США и Европа испытали спад промышленного производства на 13–14%, обвал на фондовых рынках, 50–70% рост цен на бензин и острый дефицит топлива. По подсчетам специалистов, активность стран ОПЕК привела к 6-кратному росту цен на нефть за 1970–1974 гг. [6, с. 38]. Теперь этот рост определяла уже не только экономика (финансовые интересы стран-экспортеров, с одной стороны, и девальвация доллара – с другой), но и

геополитика (война арабских стран с Израилем и нефтяное эмбарго 1973 года как средство давления стран ОПЕК на израильских союзников).

Противостояние МНК и ОПЕК вылилось в переход управления нефтяными ценами к странам членам ОПЕК при сохранении картелем контроля над транспортировкой и сбытом – и, соответственно, с сохранением возможности влияния на конъюнктуру нефтяного рынка. В результате рынок нефти резко дестабилизировался:

- участились перебои в поставках странам-потребителям;
- усилилась волатильность цен;
- на рынке нефти пропорционально увеличились и спрос, и предложение; шел количественный и качественный рост рынка [5, с. 9].

Не успел пройти мировой шок от нового уровня цен порядка \$ 11–15 за баррель, как в конце 70-х гг. рынок столкнулся с новым троекратным ростом – нефть выросла до \$ 40 за баррель в результате начала ирано-иракской войны и отмены госрегулирования цен на нефть внутри США [6, с. 39]. Но в отличие от первого кризиса, тут более заметную роль сыграли преувеличенные негативные ожидания. Это, а также опыт первого кризиса, позволило относительно быстро стабилизировать ситуацию.

В начале 80-х гг. XX в. был зафиксирован кратковременный феномен снижения абсолютных объемов спроса на жидкое топливо. После нефтяного кризиса начала 70-х годов промышленно развитые страны – импортеры жидкого топлива были вынуждены искать адекватный ответ на резкий рост мировых цен на нефть в ослаблении зависимости от ее поставок путем диверсификации источников нефтеснабжения за счет наращивания отечественной добычи для хотя бы частичного вытеснения поставок нефти ОПЕК из баланса энергоснабжения. Однако потребовалось очередное ценовое потрясение нефтяного кризиса 1979–80-х годов, вновь приведшее к многократному росту цен, прежде чем основные показатели энергоемкости ВВП промышленно развитых стран резко пошли вниз. Таким образом, с каждым последующим нефтяным кризисом, по мере нарастания остроты «нефтяных» проблем в мировой экономике, нарастало последовательное замещение нефти в общем объеме потребления энергоресурсов промышленно развитых государств по следующим направлениям:

- наращивание импорта нефти из других источников;
- увеличение собственной добычи нефти;
- расширение потребления других углеводородов, в частности газа;
- наращивание потребления других энергоресурсов (угля, электроэнергии, атомной энергии);

– активное внедрение энергосберегающих технологий [10, с. 372].

В итоге с середины 80-х годов наблюдается замедление роста мирового спроса на жидкое топливо по сравнению с темпами развития экономики в целом. И все же мировая торговля нефтью по своим масштабам, экономической и политической значимости является одним из важнейших элементов современных мирохозяйственных связей. Несмотря на то, что товарная группа «Топливо», основу которой составляют нефть и нефтепродукты, по удельному весу в стоимости мировой торговли (8–10%) в последние годы весьма существенно уступает таким группам, как «Машины, оборудование и средства транспорта» (35–38%) и «Готовые изделия» (28–29%), а также группе «Химические товары» (9–10%), в качестве конкретного индивидуального товара нефть уверенно занимает ведущее положение [10, с. 374].

В экспортно-импортных операциях с нефтью участвуют все без исключения страны мира. По каналам международной торговли в начале XXI века проходит около половины добываемой в мире нефти. На ее долю приходится более 20% суммарной стоимости экспорта всех развивающихся государств. При этом для ряда крупнейших мировых поставщиков нефти ее удельный вес в экспорте был всегда весьма существенным и составлял, например, в Нигерии – 95–96%, Анголе – 91%, Иране и Омане – 88–90%, ОАЭ – 78%, Саудовской Аравии – 73%, Ливии – 77%, Венесуэле – 65%, Мексике – 33%, Индонезии – 24% [7, с. 105]. Характерно, что для вышеперечисленных развивающихся стран доля нефти в общем экспорте имеет неуклонную тенденцию к росту.

Таким образом, нами были рассмотрены основные этапы становления мирового рынка нефтепродуктов и важные особенности его «политизации». Нефтяная индустрия возникла для обслуживания нужд научно-технического прогресса в индустриальном обществе. Как добыча, так и торговля нефтью подверглись влиянию процессов, означавших наступление эры монополистического капитализма. Первоначально монополистами на мировом рынке нефтепродуктов были западные (европейские и американские) компании. Однако с 1960-х гг. их исключительное положение было нарушено вследствие деятельности ОПЕК, объединившей в основном экспортеров нефти с Ближнего и Среднего Востока.

Позиция стран-участниц ОПЕК в ходе и после арабо-израильской войны 1973 г. показала, что ценовую политику на нефтяном рынке могут формировать не только страны Запада. Более того, западные державы оказались в этом секторе экономики весьма уязвимыми, чем их восточные конкуренты определенное время успешно пользовались. Происходившие в 70–80-е гг. XX в. экономические и политические процессы имели

далеко идущие последствия. Так, больших успехов в области торговли нефтью и газом удалось достигнуть СССР. Элиты западных держав под воздействием вызовов «нефтяных шоков» стали искать эффективные методы противодействия подобным угрозам. В этой связи стоит упомянуть не только постепенное внедрение энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии.

После окончания «холодной войны» ряд стран Ближнего и Среднего Востока (Ирак, Ливия и др.) стали объектам прямой военной экспансии, реальные мотивы которой камуфлировались за лозунгами «гуманитарных интервенций» для свержения «антинародных», «нелегитимных» правительств. Проведенное нами исследование показало, что данная тема сохраняет как научную, так и социальную актуальность, имеет перспективы для дальнейших изысканий. В частности, в дальнейших изысканиях мы планируем уделить внимание «углеводородному» аспекту новейших военно-политических конфликтов и социальных катаклизмов на Ближнем и Среднем Востоке.

Л и т е р а т у р а

1. Бушуев В.В. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз / В.В. Бушуев, А.А. Конопляник. – М.: ИД «Энергия», 2013. – 344 с.
2. Герчикова И.Н. Международные экономические организации / И.Н. Герчикова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 117 с.
3. Гудкова И. Рейтинг стран по добыче нефти / И. Гудкова // РИА Новости. – 2011. – № 3. – С. 17–18.
4. Ломакин В.К. Мировая экономика: учеб. для вузов / В.К. Ломакин. – М.: ЮНИТИ, 2009. – 727 с.
5. Миркин Я. Нефтяная ловушка / Я. Миркин // Прямые инвестиции. – 2014. – № 4. – С. 8–9.
6. Мукайдех Е.А. Мировой рынок нефти: современное состояние и прогнозные оценки / Е.А. Мукайдех // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. – С. 37–40.
7. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 г. – М.: ФГБУН «Институт энергетических исследований Российской академии наук», 2014. – 124 с.
8. Рубинштейн Е.И. Экономика нефтяной и газовой промышленности / Е.И. Рубинштейн. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2003. – 158 с.
9. Смирнов А.Г. Введение в мировую экономику. Экономическая география зарубежных стран / А.Г. Смирнов. – СПб.: Гиперион, 2010. – 178 с.
10. Улюкаев А.В. Болезненная трансформация мировой экономики / А.В. Улюкаев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 526 с.
11. Федорова И.И. Проблемы ценообразования нефтяного рынка России / И.И. Федорова // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 27–32.
12. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой. – М.: ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015. – 400 с.

References

1. Bushuev V.V. Ceny na neft': analiz, tendencii, prognoz / V.V. Bushuev, A.A. Konoplyanik. – M.: ID «Energiya», 2013. – 344 s.
2. Gerchikova I.N. Mezhdunarodnye ekonomicheskie organizacii / I.N. Gerchikova. – M.: INFRA-M, 2010. – 117 s.
3. Gudkova I. Rejting stran po dobyche nefti / I. Gudkova // RIA Novosti. – 2011. – № 3. – S. 17–18.
4. Lomakin V.K. Mirovaya ekonomika : ucheb. dlya vuzov / V.K. Lomakin. – M.: YUNITI, 2009. – 727 s.
5. Mirkin Ya. Neftyanaya lovushka / Ya. Mirkin // Pryamyie investicii. – 2014. – № 4. – S. 8–9.
6. Mukajdekh E.A. Mirovoj rynek nefti: sovremennoe sostoyanie i prognozyne ocenki / E.A. Mukajdekh // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyie nauki. – 2015. – № 11. – S. 37–40.
7. Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii do 2040 g. – M.: FGBUN «Institut energeticheskikh issledovaniy Rossijskoj akademii nauk», 2014. – 124 s.
8. Rubinshtejn E.I. Ekonomika neftyanoj i gazovoj promyshlennosti / E.I. Rubinshtejn. – Surgut : Izd-vo SurGU, 2003. – 158 s.
9. Smirnov A.G. Vvedenie v mirovuyu ekonomiku. Ekonomicheskaya geografiya zarubezhnyh stran / A.G. Smirnov. – SPb.: Giperion, 2010. – 178 s.
10. Ulyukaev A.V. Bolezennaya transformaciya mirovoj ekonomiki / A.V. Ulyukaev. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. – 526 s.
11. Fedorova I.I. Problemy cenoobrazovaniya neftyanogo rynka Rossii / I.I. Fedorova // Molodoy uchenyj. – 2015. – № 2. – S. 27–32.
12. Evolyuciya mirovyh energeticheskikh rynkov i ee posledstviya dlya Rossii / pod red. A.A. Makarova, L.M. Grigor'eva, T.A. Mitrovoj. – M.: INEI RAN-AC pri Pravitel'stve RF, 2015. – 400 s.

Klyuchneva I.N., Chorny E.A. GENESIS OF THE WORLD PETROLEUM PRODUCTS' MARKET AND SOME ASPECTS OF IT'S POLITIZATION (END OF THE SIXTH – THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURIES)

This article is devoted to important issues of the emergence of the world market for petroleum products and the subsequent strengthening of political factors in its functioning. The process of monopolization of oil trade by the leading international actors of the West and the East is characterized. The factors of turning oil into an instrument of political confrontation are analyzed. The ways of searching by various states for adequate answers to the challenges and threats that have arisen as a result of the politicization of the oil trade are shown.

Key words: oil, oil products, trade, "Seven Sisters", OPEC, embargo, Arab-Israeli conflict, energy saving technologies.

Ключева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск.

Klyuchneva Irina Nikolaevna, candidate of historical sciences, associate professor of department of the world history and international relations, Lugansk state pedagogical university, Lugansk.

Чорный Евгений Александрович, магистрант кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского государственного педагогического университета.

E-mail: mypostdmp@mail.ru

Chornyi Evgeni Alexandrovich, undergraduate of department of the world history and international relations, Lugansk state pedagogical university, Lugansk.

Рецензент: Муртузалиев Сергей Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Статья подана 15.07.2021 г.

УДК 378.016:78

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Коломойцев Ю.А.

TECHNOLOGY OF FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

Kolomoitsev Yu.A.

В статье автор дает обоснование технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки, включающей целевой, теоретико-методологический, содержательный, технологический, оценочно-результативный блоки. Концептуальной основой технологии обозначены концепции этнокультурной толерантности личности в музыкальном образовании Л.С. Майковской, концепции синтеза искусств Л.Н. Мун, методика организации массовой досуговой деятельности обучающейся молодежи Т.Ф. Фурсенко.

Основоположающими принципами технологии выделены общедидактические принципы обучения (профессиональной направленности, межпредметной связи и интеграции, ориентации на субъектность и индивидуальность студента, самостоятельности) и педагогические принципы, учитывающие особенности организации процесса формирования социокультурной компетентности студентов.

Ключевые слова: *социокультурная компетентность, будущие учителя музыки, профессиональная подготовка, технология, концепции, методы*

Введение. Реформа образования обусловила проникновение в теорию и практику современной педагогической науки новых идей, принципов, форм организации и методов реализации процессов обучения и воспитания. Сегодня в обществе сохраняется потребность в новых системах функционирования профессионального образования, новых стандартах, программах и др. При этом успех реформирования образовательных систем, их развитие определяется двумя тенденциями функционирования образовательной деятельности – её гуманизацией и технологизацией.

Исследователи О.В. Андриянова [1], А.В. Копылова [2], Н.В. Матяш [5], О.В. Смирнова [10], Р.Н. Слонимская [11] обозначили следующие признаки технологичности образовательного процесса в музыкальном образовании:

– детальное описание образовательных целей;

– поэтапное описание (проектирование) способов достижения заданных результатов-целей;

– системное использование психолого-педагогических и технических способов представления, восприятия и переработки учебной и социокультурной информации;

– системное использование обратной связи с целью корректирования и оценки эффективности образовательного процесса;

– гарантированность результатов;

– воссоздание образовательного процесса (независимо от уровня мастерства педагога);

– оптимальность используемых ресурсов и усилий.

Важнейшая задача разработки и реализации педагогической технологии в условиях музыкально-образовательного процесса – проектирование развивающей творческой музыкальной среды с учетом следующих факторов:

– одна и та же технология может осуществляться разными исполнителями точно по инструкции или же творчески;

– в исполнении неизбежно присутствует личностная компонента, ее специфика.

Исследования В.М. Монахова раскрывают *концептуальность*, основанную на определённой научной концепции с опорой на философское, психологическое, социально-педагогическое обоснование достижения образовательных целей. *Системность* указывает на все признаки системы в педагогической технологии: логика процесса, взаимосвязь его частей, целостность. *Управляемость* предполагает диагностическое целеполагание, планирование, проектирование процесса обучения, поэтапную диагностику, варианты средств и методов с целью коррекции результатов. *Эффективность* указывает на, гарантированное достижение определенного стандарта обучения. *Воспроизводимость* отражает возможность применения (повторения, воспроизведения) педагогической технологии в

других образовательных учреждениях другими субъектами [6].

Целью статьи является обоснование технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки.

Изложение основного материала. Технология имеет в своей основе целевой, теоретико-методологический, содержательный, технологический, оценочно-результативный блоки.

Цель технологии определена важным социальным заказом высшим учебным заведениям – формирование социокультурной компетентности будущих учителей музыки, основной деятельностью которых выступает совершенствование духовного мира обучающихся, их музыкальных, художественных и эстетических предпочтений, развитие социальных и нравственных качеств и мировоззрения.

Теоретико-методологические основы технологии ориентированы на реализацию государственных образовательных стандартов высшего образования ЛНР по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль подготовки «Музыкальное образование» на основе культурологического, компетентностного, социокультурного, интеграционного подходов.

Основополагающими принципами экспериментальной технологии определены общедидактические принципы обучения (профессиональной направленности, межпредметной связи и интеграции, ориентации на субъектность и индивидуальность студента, самостоятельности) и принципы, целостного педагогического процесса, учитывающие особенности организации процесса формирования социокультурной компетентности студентов.

Изучение комплекса учебных дисциплин способствует формированию будущего учителя музыки как многопрофильного специалиста: «Специальность», «Ансамбль», «Оркестровый класс», «Анализ музыкальных произведений», «Музыкальная педагогика и психология», «Хоровой класс».

Существенными признаками социокультурной компетентности, в соответствии с целями и задачами является обладание социально значимыми знаниями. Знание личности, общества, культуры и владение культурными нормами межличностного взаимодействия выражается в отношении к окружающим, в уважении личности, ее достоинств и прав, понимании и принятии различий между людьми в культуре. Социум как совокупность взаимодействующих индивидов оказывает влияние на личность, может изменить ее ценностную позицию, взгляд на мир ценностей, явлений музыкальной действительности. Будущий учитель музыки социализируется, развивается, занимает деятельностьную позицию в определенной среде социума. Другими словами, в процессе профессиональной подготовки на будущего учителя

музыки влияет особая гуманитарно-культурная среда – совокупность социальных структур, людей, технологий, ценностей, принципов, создающих особое социокультурное пространство, взаимодействующее с личностью, формирующее его профессиональную и мировоззренческую культуру.

Социокультурный принцип, по словам М.С. Кагана, направляет музыкально-педагогический процесс на «воспитание ценностно-ориентированной личности» [3, с.39] и позволяет ей осознать новые закономерности функционирования музыкального искусства в современном мире, новые спектры взаимодействия и соприкосновения разных культур, с которыми обучающиеся сталкиваются повседневно.

С целью усвоения содержания социокультурной компетентности будущих учителей музыки мы предлагаем применение в образовательном процессе таких методов и форм:

- профессионально ориентированных заданий и упражнений, изложенных в спецкурсе, направленных на формирование социокультурной компетентности будущих учителей музыки;

- ролевых и профессионально-дидактических игр, воспроизводящих содержание-контекст будущей профессиональной музыкально-педагогической деятельности будущих учителей музыки;

- поисковых ситуаций (проблемные, эвристические беседы, активизирующие учебно-познавательную деятельность, способствуют осознанному и самостоятельному овладению ведущими, дополнительными и вспомогательными понятиями социокультурной компетентности);

- использование методов организации культурно-просветительской деятельности;

- лекций-полифоний, лекций-бесед, привлекающих студентов к полилогу, непосредственному выражению собственных мыслей, активному приобретению знаний в сфере социокультурной деятельности;

- метод теоретического изучения, анализа и обобщения научно-методических источников;

- методы моделирования ситуаций (ситуации-иллюстрации, ситуации-упражнения, ситуации-оценки, ситуации-проблемы);

- метод проектов (развитие познавательных, творческих навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, навыков критического мышления);

- методы эмоциональной интеграции (сочетание эмоционального и рационального контактов для создания целостного коллектива и развития его сплоченности);

- методы снятия психологической дистанции (организация пространства общения посредством композиций и мизансцен межличностных контактов);

– методы концентрации форм общения (снятие противоречия между потенциальным многообразием форм общения);

– метод импровизационного синтезирования (элементы коллективного зрелищно-игрового творчества в формах массовой карнавально-маскарадной, театрализованной, обрядовой, ритуальной и др. игр);

– методы постепенной подачи и постижения музыкальной информации (метод «использования свойств объекта» (А.Н. Сохор); метод «актуализации ценностей» (Т.В. Фурсенко); метод «предметного круга» (В.Г. Ражников); методы наведения и наблюдения (Б.В. Асафьев);

Основное внимание уделяется пониманию сущности социокультурной компетентности будущих учителей музыки; методам педагогического общения; художественной интерпретации музыкального произведения; реализации синтеза искусств; изучению музыкальной культуры разных стран; методике организации тематических музыкально-просветительских концертов в групповых и массовых формах.

В процессе реализации технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки мы использовали результаты исследований педагогического, психологического, культурологического, методологического характера. Были определены следующие этапы: концептуальный, содержательный, процессуальный. Рассмотрим их подробнее.

Концептуальный этап технологии был направлен на реализацию: концепции этнокультурной толерантности личности в музыкальном образовании Л.С. Майковской (интегративное качество личности, которое формируется в процессе познания музыкальной культуры различных этнических традиций и проявляется в доброжелательном отношении ко всем нациям, основанном на понимании и принятии особенностей психологии и культуры разных этносов) [4]; концепции синтеза искусств Л.Н. Мун (единство и целостность образовательных и социальных аспектов профессиональной подготовки будущих учителей музыки) [7]; методики организации массовой досуговой деятельности обучающейся молодежи Т.Ф. Фурсенко (социализация личности в тематических культурно-просветительских концертах в групповых и массовых формах) [12].

На *содержательном этапе* нами были определены задачи, способствующие достижению цели экспериментальной технологии и соответствующие структурным компонентам социокультурной компетентности будущих учителей музыки:

а) развитие у студентов мотивации к изучению музыкальных культур различных этнических

традиций (от постижения музыки своего народа к восприятию музыки народов мира);

б) вовлечение студентов в коммуникативную деятельность с целью освоения социокультурных моделей общения;

в) приобретение навыков организации тематических культурно-просветительских мероприятий;

г) определение основных форм и методов, способствующих организации групповых и массовых форм во внеаудиторной (досуговой) деятельности.

В процессе реализации технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки мы опирались на анализ нормативных документов рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль подготовки «Музыкальное образование»: «Методика музыкального обучения и воспитания в дошкольных и общеобразовательных учреждениях»; «Специальность»; «Ансамбль»; «Анализ музыкальных произведений»; «Хоровой класс»; «Культурология», результаты анкетного опроса студентов и преподавателей, методистов, результаты анализа многолетнего опыта работы автора исследования в Луганской академической филармонии, в Луганском государственном педагогическом университете.

Содержание технологии в соответствии с концептуальным, содержательным, процессуальным этапами её реализации, раскрывается в интеграции мотивационного, когнитивного, коммуникативного, деятельностного компонентов, базирующихся на концепции этнокультурной толерантности личности в музыкальном образовании Л.С. Майковской; концепции синтеза искусств Л.Н. Мун; методики организации массовой досуговой деятельности обучающейся молодежи Т.Ф. Фурсенко. Организация образовательного процесса профессиональной подготовки будущих учителей музыки на *процессуальном этапе* технологии представлена в содержании таких компонентов: мотивационный, когнитивный, коммуникативный, деятельностный.

Целью *мотивационного компонента* является знание учителями музыки потребностей, тенденций общественного развития, основных требований, предъявляемых человеку социумом. Этот компонент определяет содержание, характер педагогической деятельности, ее цели и задачи.

Уровень профессионально-этической культуры учителя музыки составляют его нравственные ценности, проявляющиеся в его поведении и деятельности, в отношениях с учениками и другими людьми. Особое значение приобретает приобщение к национальной и инациональной традиционной музыкальной культуре, поскольку дарит человеку возможность расширить свои представления о народном музыкальном творчестве, обогащает

музыкальный опыт проникновением в другие музыкальные миры [8].

Опыт знакомства с инациональной традиционной музыкальной культурой происходит также на уроках музыки в процессе педагогической практики, в содержании которых предусматривается освоение музыкального фольклора других народов мира. Необходимо обращать внимание студентов на особенности традиционной музыки разных народов (по Ю.С. Овчинниковой) следующими определениями: «воздействие на человека на глубинном природном, праязыковом уровне; возвращение слушающих посредством музыки к изначальному, обусловленному природой единству с Миром; положительное влияние на физическое и психическое здоровье человека, исходя из сообразности традиционной музыки естественному звучанию природного космоса и отсутствию искусственных ритмов и смещённых частот; создание условий для внутреннего переживания природного родства и единства представителей разных культурных миров» [9, с.35].

Для организации учебной дисциплины мы рекомендуем включать в музыкальный материал народно-песенные и инструментальные образцы традиционной музыкальной культуры с обязательным введением в него детских песен разных народов мира, разучивание которых на уроках музыки значительно обогащает этноинтонационный опыт студентов не только в слушательской, но и в певческой деятельности.

В ходе реализации *когнитивного компонента* технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки значительное внимание уделялось развитию интерпретационных умений. Для этого рекомендуется использовать познавательные упражнения, творческие задания, дискуссии, участие в концертно-репетиционных, организационно-просветительских, исполнительско-интерпретационных играх, концертно-исполнительской практике.

Большое значение имеют художественно-коммуникативные тренинги с конструированием ситуации создания интерпретационной модели музыкального произведения; ролевые игры, направленные на формирование умения интерпретировать как на микроуровне (различные компоненты нотного текста), так и в целом явления и факты мира искусств и музыкально-педагогической действительности; специальных упражнений и заданий, позволяющих формировать социокультурную компетентность студентов.

С помощью метода соотнесения с историко-стилевым контекстом на лекционных занятиях по дисциплине «История исполнительского искусства», студенты получают знания о музыкальных стилях в контексте смежных видов искусств: живописи, архитектуры, поэзии, литературы.

Студентам ставились следующие задачи:

– ознакомиться с произведениями музыки, живописи, архитектуры и литературы определенной эпохи (список произведений им был представлен на лекционных занятиях);

– выявить общность тематики, сюжетов, фабул этих произведений;

– определить схожие средства художественной выразительности в разных произведениях искусства определенной эпохи.

Решение задач когнитивного компонента обусловило формирование знаний студентов о социокультурных особенностях эпох, философских течениях, преобладающих в изучаемой эпохе, об отношении социума к религии, о собирательном образе человека эпохи, о существовавших в данной эпохе научных достижениях, о существующих в ней закономерностях в искусстве и т. д.

Учителю музыки свойственны такие качества, как сострадание, любовь, готовность к самопожертвованию во имя великой идеи и т.д. Морально-этический талант – это не дар природы, а творение рук человеческих. И если художественно-эстетический талант соединяется с морально-этическим, то творческая жизнь человека наполняется величайшими духовными смыслами и ценностями, что является одной из значимых составляющих социокультурной компетентности будущего учителя музыки.

«Социальная функция музыки», по определению Д. Кресанека, имеет шесть функций: целеустремлённость, монументальность, культурное развлечение, субъективное выражение, программность и новаторство [13]. В то же время, функция целеустремлённости, по мнению Д. Кресанека, делится на функции: магическую, интерпретационную, этически-воспитательную и прикладную.

Коммуникативный компонент технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки раскрывает приемы эффективного коммуникативного взаимодействия студентов, профессионального педагогического и межкультурного общения, навыки саморегуляции.

Эффективными приемами и средствами профессионального педагогического общения в процессе профессиональной подготовки будущих учителей музыки можно назвать следующие: активизация внимания обучающегося через индивидуальные задания; привлечение внимания через вступительное слово; наводящие вопросы; создание эффекта удивления. Приёмы воспитательного характера: поощрение; подбадривание и положительная оценка; создание ситуации успеха; использование юмора.

Сферами деятельности будущего учителя музыки являются музыкально-конструктивная, музыкально-исполнительская, музыкально-коммуникативная, музыкально-организационная и музыкально-исследовательская. Исходя из этого, в процессе профессиональной подготовки в вузе

студенты овладевают разносторонними профессиональными умениями учителя, исполнителя, просветителя, организатора, исследователя. В свою очередь, социокультурная компетентность будущего учителя музыки более всего отображена в социально-культурной деятельности, которая выступает средством социализации ребенка, то есть, приобщением к общественному целому, становления, как члена общества.

Данный факт послужил основой для внедрения **деятельностного компонента** как важного фактора формирования социокультурной компетентности будущего учителя музыки. Наша экспериментальная технология базируется на концепции организации массовой досуговой деятельности обучающейся молодежи Т.Ф. Фурсенко (социализация личности в тематических культурно-просветительских концертах в групповых и массовых формах) [12].

Важная роль отводится организации тематических лекций-концертов, на которых студенты знакомят с определённым стилем или жанром в музыкальном искусстве. Необходимым считаем использование смежных видов искусств, межпредметных связей, элементов театрализации. Образцом сценария может быть тематический концерт «Вечер еврейского культуры «Шалом», где раскрывается содержание и история развития еврейской музыки, музыкальных традиций. Исполнение музыкальных произведений предваряется беседами, и сопровождается показом репродукций. Полученные в комплексе впечатления подготовили соответствующее стилю исполнение и восприятие пьес «Nava nagila», еврейской народной песни «Фрейлейхс» или «Семь сорок», М. Брух «Кол Нидре», С.С. Прокофьева «Увертюра на еврейские темы».

Формирование социокультурной компетентности в исследуемом аспекте связано с усвоением знаний о характерных особенностях иной музыкальной традиции, культурного мира: чем полнее личность вбирает в себя опыт музыкальной и общей культуры, тем адекватнее оказывается свойственное ей восприятие (В.В. Медушевский). Добавим – восприятие не только музыки определенной культурной традиции, но и народа, ее создавшего.

Процесс формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки выражен ярким эмоциональным посылом, энергетическим зарядом, благодаря которому у детей возникает интерес к изучению культуры того или иного народа, желание понять его традиции, менталитет, духовные ценности. Создание соответствующей благоприятной атмосферы на занятиях искусством всегда играло и играет значительную роль. Этот факт неоднократно подчеркивался такими деятелями художественного воспитания детей, как Н.Л. Гродзенская, Б.М. Неменский,

Л.М. Предтеченская, В.Н. Шацкая и, особенно, Д.Б. Кабалевским.

В рамках деятельностного компонента значительное место отводится практическим занятиям, которые проходят в виде художественно-коммуникативного тренинга, включающего: общекультурные симуляционные игры, в которых конструируется ситуация «встречи двух культур»; культурно-специфические ролевые игры, направленные на формирование умений взаимодействовать и воспринимать музыкальные культуры в реальных ситуациях; межкультурный ассимилятор, способствующий пониманию и умению интерпретировать причины поведения и результаты музыкальной деятельности того или иного народа; специальные упражнения и задания, позволяющие развивать умения студентов организовать и проводить уроки музыки, направленные на духовно-нравственное и социальное развитие школьников.

Современные социокультурные условия общества требуют усовершенствования содержания профессиональной деятельности учителя музыки не только в учебной, во внеклассной работе, но и в организации музыкальной досуговой деятельности.

Согласно методики педагогической организации внеклассной и досуговой деятельности детей и молодежи, Т.Ф. Фурсенко определяет данный процесс в три этапа.

Первый – выявление и приобщение обучающихся в сферу влияния социокультурной деятельности.

Второй – оформление групповой социокультурной деятельности обучающихся.

Третий – непосредственное осуществление выбранной формы внеклассной и досуговой деятельности под целенаправленным методическим руководством учителя музыки.

Все три этапа реализуют единую систему воспитательных действий, направленных на воплощение определенной педагогической программы, целью которой является социальная общность, функцией которой является формирование социально ценностных качеств личности.

Эффективность технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки непосредственно зависит от избранных приемов и методов их организации. Основными средствами (техниками, приемами), которые могут быть использованы студентами на индивидуальных занятиях, и в большей степени, на педагогической практике для подготовки обучающихся к коллективной досуговой культурно-просветительской деятельности, являются:

– дискуссионный анализ (уменьшает внутреннюю групповую напряженность и активизирует в межличностном взаимодействии спонтанные реакции);

– групповое обсуждение проблемной ситуации (эффективно для решения воспитательных задач в работе с ситуациями морального выбора);

– ситуационно-ролевые и персонально-ролевые игры с драматической конфронтацией (драматический конфликт) (возможность индивидуализировать ролевые проявления участников по предлагаемому сценарию);

– элементы тренинга сензитивности (мимика, пантомима, взгляд, тактильный контакт);

– элементы группового консультирования;

– лекционные фрагменты;

– собственное художественное творчество (изобразительное, литературное, музыкальное) (возможность выразить себя каждому участнику программы для реакции доброжелательно настроенных людей);

– групповое персонально-ролевое пение (средство индивидуальной ролевой активизации и общегрупповой консолидации);

– танцевально-пантомимические фрагменты (формирование психологических феноменов групповой сплоченности, навыков встраивания себя в различные групповые структуры, навыков движения по шкале «лидер-аутсайдер», психофизиологических, релаксационных (оживление кровообращения, снятия напряжения, предотвращения утомляемости) феноменов);

– антология человеческого общения (музыкальные произведения, в которых ярко показаны проблемы человеческих отношений);

– слайды-программы (виды релаксации, общение с природой, животными, литературно-сказочными персонажами, художественными образами). Контекст восприятия окружающего мира

является средством личностной идентификации и диагностики актуальных жизненных ролевых амплуа участников программы;

– тестовые психологические игры, направленные на диагностику ведущим и самодиагностику особенностей индивидуального стиля поведения и проявления различных личностных свойств и качеств в ситуациях различного типа.

Таким образом, использование различных методов и приемов художественно-эстетической творческой деятельности обеспечивает творческую активность, формирование ценностных ориентаций будущих учителей музыки в области социокультурной деятельности в организованных формах внеклассной и досуговой деятельности. Этому способствует совместная познавательная развивающая деятельность учителя музыки и обучающихся, в которой поисковая работа способствует решению проблем социокультурной компетентности, создает атмосферу признания и доброжелательности между субъектами образовательного процесса. Педагогическое воздействие будет более эффективным, если оно будет отвечать музыкальным интересам и потребностям школьников, побуждать к обмену впечатлениями от услышанного и выполненного; включать специально сконструированные ситуации выбора музыкальных ценностей.

Таким образом, эффективность технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки непосредственно зависит от избранных приемов и методов их организации (табл. 1):

Таблица 1

Методы и формы формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки

Деятельность	Методы	Формы
Образовательная	метод создания педагогических ситуаций, методы организации и осуществления воспитательной, ценностно-ориентированной и социокультурной деятельности; методы постепенной подачи и постижения музыкальной информации; методы контроля	Лекции, семинары, беседы Индивидуальные занятия
Квазипрофессиональная	Деловые и дидактичные игры, концертно-репетиционные, организационно-подготовительные, исполнительско-интерпретационные, игры, диспуты, дискуссии	Академконцерты, практические занятия, зачетные модули, экзамены
Внеклассная и досуговая	Моделирование, создание интерпретаций музыкального произведения, проектирование, методы формирования художественно-эстетического сознания; методы организации и формирования художественного опыта и поведения; метод убеждения	Концерты, фестивали, конкурсы, научно-исследовательская работа, педагогическая практика, учебный концерт
<i>Переходные методы и формы</i>		
Практические занятия, имитационное моделирование, анализ конкретных профессиональных ситуаций, ролевые игры, тренинги	Игры-имитации, упражнения-имитации, ситуации-задачи, ситуации-демонстрации, ситуации-случаи, ситуации-зарисовки, ситуации-анalogии, ситуации-сравнения	

Результаты диагностирования сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки представлены критериями («мотивационно-ценностное отношение к социокультурной компетентности», «профессионально-личностные и социокультурные знания», «социокультурно-коммуникативные умения», «реализация социокультурного опыта») и показателями уровней.

Достаточный уровень сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки характеризуется высокой мотивацией обогащения социокультурного опыта; устойчивым интересом к познанию музыкальной культуры других стран. Студенты осмысленно подходят к исполнительской интерпретации произведений, свободно владеют знаниями культурных различий разных народов, морально-этическими нормами и стилями межличностных отношений. У будущих учителей музыки ярко проявляются способности к коммуникативному взаимодействию в групповой и индивидуальной работе с детьми; навыки эффективного сотрудничества в социуме. Присутствуют уверенные самостоятельные действия в организации учебных и тематических культурно-просветительских концертов, внеклассной и досуговой деятельности школьников с опорой на сложившиеся профессиональные знания и опыт.

У студентов *адаптивного уровня* сформированности социокультурной компетентности будущих учителей музыки доминирует положительная мотивация по обогащению социокультурного опыта. Студенты обращаются к адаптивным способам знаний культурных различий разных народов (с консультацией педагога), имеют посредственный уровень знаний морально-этических норм и стилей межличностных отношений в современной социокультурной среде. Взаимосвязь правил культуры поведения и общения других народов отображается на адаптивном уровне. Студентам более присущ демократично-мотивирующий стиль профессионального педагогического общения, присутствует адаптивная ориентация в методике организации внеклассной и досуговой деятельности школьников, организация тематических

социокультурных концертов осуществляется в соавторстве с педагогом.

Для студентов *начального уровня* сформированности социокультурной компетентности характерна слабая мотивация по обогащению социокультурного опыта, социокультурные ценности максимально выражены лишь в профессиональной деятельности. У студентов недостаточно сформированы знания культурных различий разных народов, морально-этических норм и стилей межличностных отношений. Коммуникативное взаимодействие и овладение приёмами профессионального педагогического общения присутствует в минимальной степени. Студенты выражают негатив к организации учебных, тематических социокультурных концертов, внеклассной и досуговой деятельности школьников. В процессе подготовки к учебному, тематическому культурно-просветительскому концерту отсутствуют четкие требования к исполнителям, хотя присутствуют некоторые идеи сценария концерта.

Данные показатели критериев и уровней социокультурной компетентности будущих учителей музыки представляют *оценочно-результативный блок* технологии формирования исследуемого понятия.

Результаты исследования. Анализ научно-педагогической литературы дает возможность утверждать, что технология формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки в соответствии с целевым, теоретико-методологическим, содержательным, технологическим, оценочно-результативным блоками, ориентирована на реализацию государственных образовательных стандартов высшего образования ЛНР.

Результатом технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки является сформированность социокультурной компетентности будущих учителей музыки, основной целью которой выступает нравственно-эстетическое совершенствование подрастающего поколения (рис. 1).

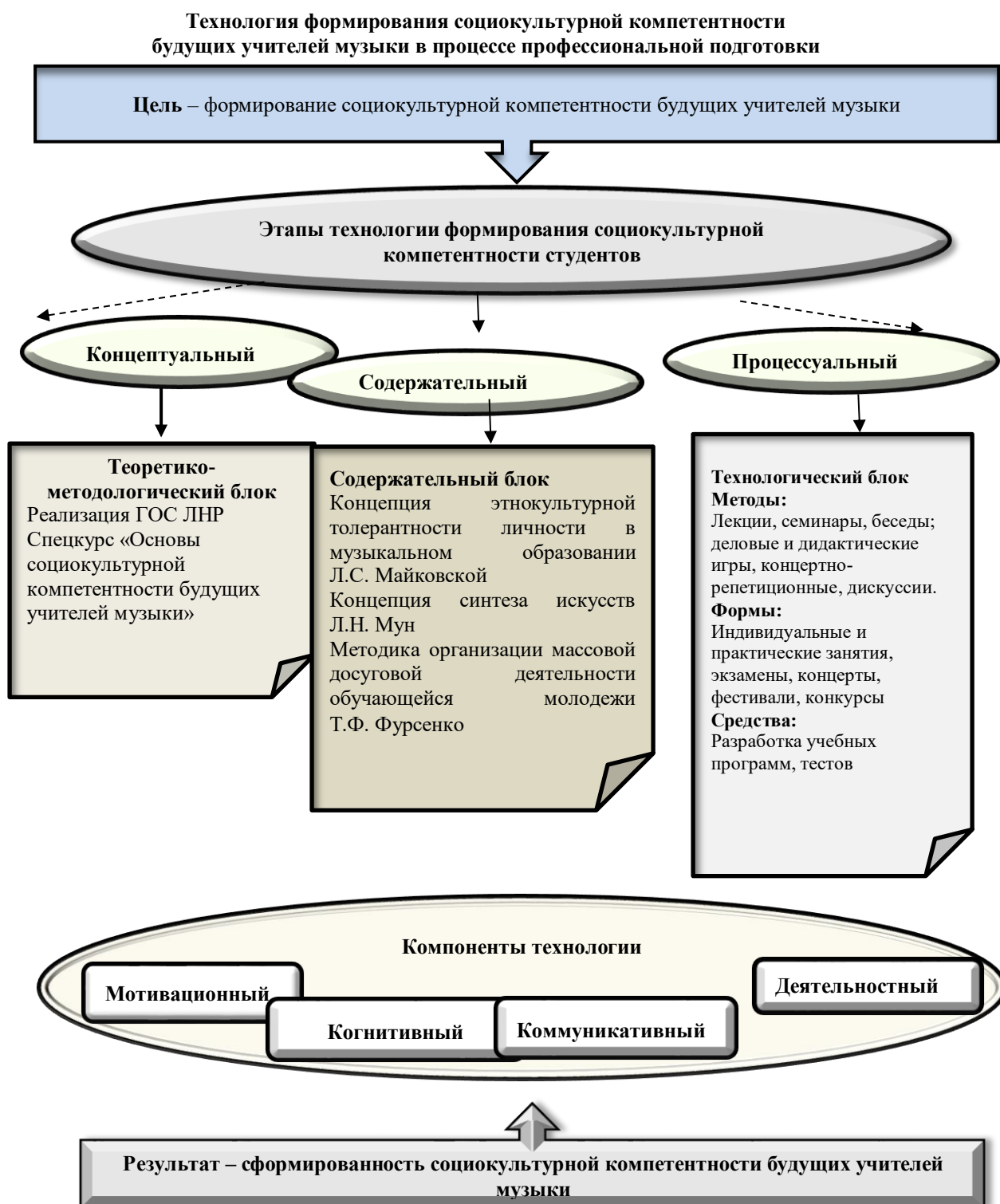

Рис. 1.

Выводы. Современные требования к качеству профессиональной подготовки в вузе, особенности содержания технологии формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки, результаты констатирующего эксперимента способствовали обоснованию технологии в соответствии с целевым, теоретико-

методологическим, технологическим, блоками.

содержательным, оценочно-результативным

Экспериментальная технология базируется на концепции этнокультурной толерантности личности в музыкальном образовании Л.С. Майковской, концепции синтеза искусств Л.Н. Мун, методике

организации массовой досуговой деятельности обучающейся молодежи Т.Ф. Фурсенко.

Результатом экспериментальной технологии является сформированность социокультурной компетентности будущих учителей музыки, основной целью которой выступает нравственно-духовное совершенствование личности и общества.

Литература

1. Андриянова О.В. Педагогическая технология инструментально-исполнительской подготовки учителя музыки в вузе: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Андриянова Ольга Владимировна – Брянск, 2008. – 192 с.;
2. Копылова А.В. Современная технология преподавания искусства как целостная система совершенствования педагогического мастерства учителя: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Копылова Альбина Викторовна. – М., 2002. – 124 с.;
3. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. — М.: Высшее образование, 2007. – 566 с.;
4. Майковская Л.С. Феномен этнокультурной толерантности в музыкальной культуре и образовании: монография / Л.С. Майковская. – М.: Граф-пресс, 2008. – 259 с.
5. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: «Академия», 2011. – 144 с.;
6. Монахов В.М. Введение в теорию педагогических технологий: монография. – Волгоград: Перемена, 2006. – 318 с.
7. Мун Л.Н. Синтез искусств как системообразующий фактор художественного образования: автореф. дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.02 / Мун Людмила Николаевна. – М., 2009. – 54 с.;
8. Николаева Е.В. Традиционная музыкальная культура народов мира как компонент вузовского музыкально-педагогического образования / Е.В. Николаева // Музыкальное искусство и образование: сб. статей. – М., 2018. – №4. – С.145–162.;
9. Овчинникова Ю.С. Традиционные песни народов мира как деятельностное средство понимающего сопереживания другой культуры / Ю.С. Овчинникова // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2016. – №4 (16). – С. 25–36.;
10. Смирнова О.В. Эмоциональная драматургия урока искусства как основа педагогической технологии учителя музыки: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Смирнова Ольга Владимировна. – М., 2006. – 159 с.;
11. Слонимская Р.Н. Технологии обучения в музыкальном образовании / Р.Н. Слонимская // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 1. – Том. 200. – С. 309–312.;
12. Фурсенко Т.Ф. Музыкальный досуг молодежи: учебник. – Ялта: РИО ГПА, 2015. – 464 с.
13. Kresanek J. Socialna funkcia hudby. – Bratislava, 1961. – 300 s.
2. Kopylova A.V. Sovremennaja tehnologija prepodavanija iskusstva kak celostnaja sistema sovershenstvovanija pedagogicheskogo masterstva uchitelja: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Kopylova Al'bina Viktorovna. – M., 2002. – 124 s.;
3. Kul'turologija: Uchebnik / Pod red. Ju.N. Solonina, M.S. Kagana. — M.: Vysshee obrazovanie, 2007. – 566 s.;
4. Majkovskaja L.S. Fenomen jetnokul'turnoj tolerantnosti v muzykal'noj kul'ture i obrazovanii: monografija / L.S. Majkovskaja. – M.: Graf-press, 2008. – 259 s.
5. Matjash N.V. Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii. Proektnoe obuchenie: ucheb. posobie dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija. – M.: «Akademija», 2011. – 144 s.;
6. Monahov V.M. Vvedenie v teoriju pedagogicheskikh tehnologij: monografija. – Volgograd: Peremena, 2006. – 318 s.
7. Mun L.N. Sintez iskusstv kak sistemoobrazujushhij faktor hudozhestvennogo obrazovanija: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk: 13.00.02 / Mun Ljudmila Nikolaevna. – M., 2009. – 54 s.;
8. Nikolaeva E.V. Tradicionnaja muzykal'naja kul'tura narodov mira kak komponent vuzovskogo muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovanija / E.V. Nikolaeva // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie: sb. statej. – M., 2018. – №4. – S.145–162.;
9. Ovchinnikova Ju.S. Tradicionnye pesni narodov mira kak dejatel'nostnoe sredstvo ponimajushhego soperezhivaniya drugoj kul'tury / Ju.S. Ovchinnikova // Vestnik kafedry JuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie». – 2016. – №4 (16). – S. 25–36.;
10. Smirnova O.V. Jemocional'naja dramaturgija uroka iskusstva kak osnova pedagogicheskoi tehnologii uchitelja muzyki: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Smirnova Ol'ga Vladimirovna. – M., 2006. – 159 s.;
11. Slonimskaja R.N. Tehnologii obuchenija v muzykal'nom obrazovanii / R.N. Slonimskaja // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2013. – № 1. – Tom. 200. – S. 309–312.;
12. Fursenko T.F. Muzykal'nyj dosug molodjozhi: uchebnik. – Jalta: RIO GPA, 2015. – 464 s.
13. Kresanek J. Socialna funkcia hudby. – Bratislava, 1961. – 300 s.

Kolomoitsev Yu.A.

TECHNOLOGY OF FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

In the article, the author substantiates the technology of forming the socio-cultural competence of future music teachers, including target, theoretical and methodological, content, technological, evaluative and productive blocks. The conceptual basis of the technology is the concepts of the ethnocultural tolerance of the individual in music education by L.S. Maykovskaya, the concept of synthesis of arts by L.N. Moon, the methodology of organizing mass leisure activities of studying youth by T.F. Fursenko.

The fundamental principles of the technology are the general didactic principles of teaching (professional orientation, interdisciplinary communication and integration, orientation to subjectivity and individuality of the student, independence) and pedagogical principles that take into account the peculiarities of the organization of the process of formation of socio-cultural competence of students.

References

1. Andrijanova O.V. Pedagogicheskaja tehnologija instrumental'no-ispolnitel'skoj podgotovki uchitelja muzyki v vuze: diss. ... kand. ped.nauk: 13.00.08 / Andrijanova Ol'ga Vladimirovna – Brjansk, 2008. – 192 s.;

Key words: *socio-cultural competence, future music teachers, professional training, technology, concepts, methods.*

Коломойцев Юрий Алексеевич, старший преподаватель кафедры культурологии и музыкознания ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск
E-mail: juriy100@mail.ru

Kolomoitsev Yuri Alekseevich, Senior Lecturer of the Department of Cultural Studies and Musicology of the State Educational Institution of the LPR «Lugansk State Pedagogical University», Lugansk.

Рецензент: Ротерс Татьяна Тихоновны, д.п.н., проф., врио проректора по научно-педагогической работе ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Статья подана 14.10.2021 года

УДК 94(477.61):394.014

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (апрель – май 2014 г.)

Королёва Г.И.

THE BEGINNING OF THE CIVIL WAR IN THE SOUTH-EAST OF UKRAINE (april – may 2014)

Korolyova G.I.

В статье анализируются события первоначальной фазы гражданской войны на Юго-Востоке Украины. Проведение силовой операции, официально названной руководством Украины как «антитеррористическая операция», стало следствием нелегитимного государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. с целью подавления массового общественно-политического движения Русская весна. Развитие агрессии Украины на начальной фазе военных действий против населения Юго-Востока страны, а с мая 2014 г. против граждан новых независимых государств — ЛНР и ДНР — рассматривается синхронно и в неразрывной связи. Среди событий первоначальной фазы гражданской войны на Юго-Востоке Украины особое внимание уделено блокаде Славянска (ДНР) и первым боестолкновениям народного ополчения в северных районах ЛНР.

Ключевые слова: Русская весна, «антитеррористическая операция» («АТО»), военная агрессия, гражданская война, Славянско-Краматорская группировка, Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика

Введение. Гражданская война на Украине фактически была развязана 20 февраля 2014 г. в Киеве, когда на заключительном этапе госпереворота «неизвестные снайперы» расстреляли сотрудников МВД Украины и активистов так называемой «революции достоинства». Гражданское противостояние достигло пика в апреле – мае 2014 г., когда жители Луганской и Донецкой областей отказались признать итоги госпереворота и захват власти новой «постмайданной» властью. Вместо диалога с представителями массового общественно-политического движения Русская весна Киев развернул против населения Юго-Востока страны полномасштабные военные действия, что означало переход к открытому этапу гражданского противостояния на Украине.

События гражданской войны на Юго-Востоке Украины условно можно разделить на 2 этапа. Первый этап охватывал период с середины апреля — до начала сентября 2014 г. и включал события от опубликования 13 апреля 2014 г. указа № 405/2014, подписанного и. о. президента Украины и спикером

парламента А. Турчиновым «О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины» и до подписания представителями России, Украины, ОБСЕ, ЛНР и ДНР «Минского протокола», направленного на имплементацию плана по мирному урегулированию ситуации. Однако Минские договорённости ввиду нивелирования Киевом их реализации в практической плоскости не остановили военные действия, что обусловило в начале 2015 г. продолжение гражданской войны, которая не оставлена до настоящего времени.

На сегодняшний момент отсутствуют фундаментальные научные исследования проблематики гражданской войны на Юго-Востоке Украины, которые относятся к событиям современной истории. В основном при подготовке статьи автор использовал источники различных информационных агентств, самостоятельно группируя и анализируя события гражданского противостояния на Юго-Востоке страны. Большой массив информации содержит газетный фонд ГОСАРХИВа ЛНР. Частично были использованы материалы коллективной монографии «Создание Луганской Народной Республики и военные действия на Луганщине глазами участников и очевидцев: сборник исторических материалов», а также работа публицистского характера М. А. Поликарпова «Донбасс. От Славянска до Дебальцево» и др. [1-2].

Целью работы является анализ боевых действий, развязанных Киевом против населения большого макрорегиона на Юго-Востоке Украины — Донбасса, которые относятся к начальной фазе 1-го этапа гражданской войны. Важной составляющей исследования стало выявление стратегических и тактических задач и методов для их реализации со стороны противоборствующих сторон, что позволяет дать общую характеристику начальной фазы войны.

Первый этап гражданской войны условно можно разделить на 3 фазы, которые для всех участников конфликта различались степенью интенсивности и результатом военных действий. Начальная фаза войны охватывала период с апреля по май 2014 г.

Надежду на мирное урегулирование конфликта в начале апреля 2014 г. сорвало появление колонн ВСУ и военизированных группировок радикальных националистов в Донбассе. При завязке боевых действий командование украинской армии, объективно имея преимущество в силах и средствах на земле и господство в воздухе, обладало возможностью для быстрого уничтожения отрядов народного ополчения. Но из-за моральной неготовности войск к решительным действиям, нерасторопности Генштаба ВСУ, плохой управляемости войсками, отсутствию должного снабжения частей продовольствием, горючим, боеприпасами и оборудованных мест для дислокации Киев не смог достичь поставленной цели. Деморализации солдат и офицеров ВСУ способствовало нежелание жителей Луганской и Донецкой областей и мобилизованных в ВСУ рядовых солдат и офицеров усилить эскалацию конфликта. Вследствие комплекса этих факторов безоружное местное население смогло заблокировать пути и остановить продвижение передовых частей армейских подразделений Украины. Частично бронетехника и стрелковое оружие разоружённых военных частей перешли в руки бойцов местной самообороны.

Крайне сложная для Киева ситуация сложилась в Донецкой области. 16 апреля 2014 г. часть военнослужащих 25-й бригады высокомобильных десантных войск, отправленных «для наведения порядка» в Славянск, перешли в Краматорске на сторону народа и передали народному ополчению 6-ть единиц техники. Именно эта техника стала в будущем основой бронетанковых сил в военных подразделениях ДНР. В Днепропетровск как место первоначальной дислокации 25-й бригады вернулись всего 15 машин десанта, а личный состав бригады был срочно расформирован [3, с. 5].

В течение апреля – мая 2014 г. Генштаб «АТО» занимался реанимацией военной техники, формированием новых батальонов и бронетанковых групп (БТГ) [4].

Гражданский конфликт обострился 12 апреля 2014 г., когда в стратегически важный населённый пункт — г. Славянск — вошёл отряд добровольцев (52 человека) под руководством добровольца из России Игоря Стрелкова (Гиркина). На карте Украины появился ещё один фронт противостояния народного ополчения и вооружённых формирований нелегитимного руководства Украины. В общей сложности оборона Славянска силами народного ополчения будет длиться более 2-х месяцев.

Основу отряда И. Стрелкова составляли граждане Украины — жители Донбасса и Крыма, а

также несколько добровольцев из России, в основном это были бывшие военнослужащие, милиционеры и участники Афганской войны. Хотя И. Стрелков заявил о намерении защищать город от агрессии подконтрольных Киеву вооружённых формирований, его роль в качестве «спускового курка» для начала войны в чрезвычайно нестабильной политической ситуации неоднозначна.

Ополченцы взяли под контроль здания горуправления МВД и СБУ, над которыми вывесили флаги России и ДНР. На организованном в центре города митинге местные жители скандировали: «Молодцы!», «Донбасс!» и «Россия!». Добровольцев поддержала мэр города Неля Штепа, которая заявила: «Это ребята из донецкого ополчения. Я многих знаю, это наши люди <...>, и они выставляют требования о проведении референдума. Мы все согласны, я не могу им противоречить. Весь город встал щитом, защищая ребят... И если власти Украины попробуют подавить восстание, погибнет огромное количество гражданских людей. Этого нельзя допустить!» [5]. Для оперативного решения вопросов жизнеобеспечения горожан громада Славянска избрала народного мэра, которым стал Вячеслав Пономарев. Официальный мэр города Н. Штепа подаст в отставку только 30 апреля [6].

Совместными усилиями местные жители и ополченцы возвели вокруг горотдела милиции баррикады, а на всех въездах в город установили блокпосты и построили укрепления. Большую помощь славянцы оказывали также в снабжении отряда продуктами питания.

Хотя ополченцы установили контроль над городом бескровно, уже на следующий день была пролита первая кровь. 13 апреля 2014 г. в большой православный праздник — Вербное воскресенье — к Славянску подошла колонна правительственных войск из 500 военных и 20 БТРов. Над городом кружили 2 вертолёт ВВС Украины [7, с. 20]. В этот момент А. Аваков написал в Facebook: «В Славянске Донецкой области СБУ началась антитеррористическая операция. Привлечены силы всех силовых подразделений страны. С Богом!» [8]. Приказ об убийстве сограждан руководитель силового ведомства прикрывал именем Господа Бога. Первый штурм города силами спецподразделения СБУ «Альфа» превратил Славянск в наиболее «горячую точку» противостояния народного ополчения и вооружённых формирований Киева. Во время боя на блокпосту были ранены 3-е сотрудников СБУ, 1 офицер погиб. СБУ обвинило «российскую разведывательно-диверсионную группу под командованием офицера спецназа ГРУ РФ И. Стрелкова» в совершении теракта, а Россию — в «военной интервенции» [9].

Оборона города была организована силами объединённого отряда, который состоял из прибывших ополченцев, местных жителей и

перешедших на сторону ДНР бойцов «Беркута». Изначально его численность составляла 300 человек, в последующем — 500, на вооружение которых было более 20 автоматов и 400 пистолетов ПМ. Вооружение поступило его в отряд из оружейной комнаты МВД после добровольной передачи под расписку сотрудниками милиции [10]. Гранатомёты и ряд других видов стрелкового оружия ополчение добыло в ходе боёв с ВСУ. 17 апреля 2014 г. ополченцы взяли под контроль телецентр, но предпринятая накануне попытка выбить подразделения «АТО» из аэродрома Славянска закончилась неудачей [11].

20 апреля 2014 г. в священный для всех христиан день — Пасхальное воскресенье, боевики «Правого сектора», вооружённые автоматами и снайперскими винтовками, нарушили негласное перемирие. На блокпосту около близлежащей к Славянску горе Карачун они ранили 4-х и убили 3-х безоружных ополченцев. Народный мэр В. Пономарёв сообщил журналистам: «Судя по найденным картам, радикалы ехали к телевышке, чтобы испортить связь. В машинах стрелков найдено оружие иностранного производства. С помощью прицела ночного видения американского производства они убивают наших людей». Поднятый по тревоге отряд уничтожил 2-х боевиков и 2 автомобиля. В связи с происшествием в городе был введён комендантский час [12]. Погибшие ополченцы стали одними из первых в списке многочисленных жертв гражданской войны.

15 апреля 2014 г. бойцы спецподразделений МВД Украины «Омега» и СБУ «Альфа» взяли под контроль аэродром г. Краматорска. Обстреляв отряд самообороны с бортов вертолёт, они устроили стрельбу на взлётном поле. После штурма первый замглавы СБУ В. Крутов, который руководил спецоперацией, заявил собравшимся жителям, что «военные прилетели защитить» их «от террористов», но получил следующий ответ: «Среди нас нет террористов!». Спецназ открыл по гражданским лицам предупредительный огонь, а снайперы заняли ключевые точки вокруг аэродрома. В результате несколько сотен активистов стали сооружать при въезде на аэродром баррикаду [13]. В этом боестолкновении регулярной армией и сторонников федерализации страны по разным данным погибли от четырёх до нескольких десятков гражданских лиц.

Большинство экспертов полномасштабные боевые действия в Славянске и Краматорске, в ходе которых Генштаб «АТО» применил тяжёлую артиллерию, в том числе, установки залпового огня «Град» и огневой обстрел позиций сил самообороны с воздуха, а также появление человеческих жертв рассматривают как начало реализации Киевом силового сценария, логика которого привела к разрастанию гражданской войны на Украине [14].

24 апреля 2014 г. подразделения ВСУ блокировали Славянск со стороны Краматорска.

30 апреля Турчинов признал, что власть не контролирует ситуацию в Донецкой и Луганской областях [15].

Широкое наступление сразу по нескольким направлениям против сторонников федерализации украинские силовики и радикалы единовременно предприняли 2 мая 2014 г. В этот день националисты-радикалы устроили кровавую провокацию в Одессе, армейские части перевели спецоперацию в Славянске в активную фазу и начали штурм Краматорска. В ходе напряжённых боев, которые продолжались со 2 по 5 мая, противник активно применял бронетехнику и авиацию. Силам самообороны удалось сбить 3 вертолёт, при этом погибли 2-е пилотов, один попал в плен, что, безусловно, способствовало деморализации личного состава ВВС Украины. Всего за полтора месяцев боев защитники Славянска повредили или уничтожили около десятка армейских вертолёт. Изначально боестолкновения проходили в 25–30 км от Славянска. Единственным успехом подразделений «АТО» стал захват нескольких блокпостов на окраине Славянска и горы Карачун, после чего они вернулись на исходные позиции и практиковали ведение «тревожащего огня» по городу. 5 мая, по данным штаба ополчения, в результате авиационной бомбардировки погибли 10 человек и несколько десятков человек были ранены [16]. Хотя 15 мая на заседании парламента А. Турчинов заявил о ликвидации базы ополчения под Краматорском и укрепрайона в пределах Славянска, 18 мая силы самообороны отбили атаку силовиков, которые наступали при поддержке нескольких БТР. По информации В. Пономарева за попытку перехода на сторону ДНР руководство ВСУ приказало расстрелять 10-ть военнослужащих Нацгвардии [17–18]. Массированные обстрелы города из тяжёлой артиллерии 1 июня 2014 г. привели к повреждению завода тяжёлого машиностроения «Славтяжмаш» и детского дома «Парус надежды», воспитанников которого ополченцы накануне эвакуировали из города.

Силую «зачистку от сепаратистов» Киев также провёл в Мариуполе. Накануне трагедии, которая вошла в историю за жестокость использованных карателями методов как «Мариупольская бойня», батальоны Нацгвардии ночью 7 мая 2014 г. захватили штаб народных повстанцев Донбасса в здании горсовета. Представитель самообороны города рассказал в интервью: «Ночью в здание был пущен какой-то газ. Все вышли из здания. После этого около 60 человек с автоматами начали стрелять в воздух и задержали 20 членов самообороны. Горсовет оцепили люди в форме внутренних войск [19]. Однако собравшиеся на митинг местные жители помогли через несколько часов вернуть горсовет под контроль сторонников Донецкой республики. После атаки на участников самообороны в городе осталось около

30 ополченцев, остальные погибли или выехали за его пределы.

«Мариупольскую бойню» Киев символично провёл в День Победы в Великой Отечественной войне 9 мая 2014 г. Одной из целей показательной акции устрашения был срыв намеченного референдума о самоопределении Донецкой области. Руководил расправой лично народный депутат Верховной Рады, кандидат в президенты Украины О. Ляшко, который получил «мандат» на расправу от лидеров «Евромайдана» А. Турчинова и А. Яценюка. Каратели нанесли удары по сотрудникам горотдела милиции, которые отказались выполнить приказ вновь назначенного начальника ГУВД В. Андросюка применять без предупреждения огнестрельное оружие для разгона шествия в честь Дня Победы. Бойцы Нацгвардии, спецназа МВД «Азов» и «Правого сектора» расстреляли из стрелкового оружия, гранатомётов, крупнокалиберных пулемётов и боевых машин десанта здание горуправления МВД, в котором начался пожар. Одни из милиционеров рассказали о сложившейся ситуации: «В здании куча трупов, было страшно, пришлось выпрыгнуть с третьего этажа, выхода не было. Два шанса, или сгореть или рискнуть». Как и в Одессе, общий почерк преступников прослеживался в том, что пожарные машины были допущены к месту трагедии только через несколько часов. Для спасения миллионов горожане сорвали решётки на окнах здания и не позволили силовикам увезти 3-х пленённых.

Второй удар был нанесён по колонне, которая шествовала по центральной улице Ленина к мемориалу вечного огня. Около 15 тысяч ветеранов войны и мирных жителей, которые с флагами, цветами и портретами погибших за Родину Героев Советского Союза скандировали «Фашизм не пройдёт!», попали под перекрёстный огонь силовиков. Безоружные мирные люди вставали на пути движения БМП с жёлто-голубыми флагами на броне и захватили 2 бронемашину, а 1 БМП сожгли. Раненных людей пришлось отвозить в больницы на частных автомобилях, т. к. после обстрела одной из машин Скорой помощи они отказались выезжать в опасную зону. Тяжёлое ранение получил внештатный корреспондент международной сети информационных телеканалов Russia Today, но руководство Украины отказалось дать разрешение на посадку российского медицинского борта для эвакуации раненного. На помощь мариупольцам из Донецка выехал отряд ополченцев, но каратели досрочно бежали из города. Над горсоветом вновь был поднят флаг Донецкой республики [20]. Руководство Украины до настоящего времени не рассекретило данные о количестве погибших сотрудников МВД. При этом, если в сводках упоминалось о 13 погибших милиционеров, 5-ро из которых сгорели в пламени пожара, то данные о гибели гражданских людей вообще оказались под запретом. Наиболее вероятно, что только в здании

ГУВД погибло и было ранено 64 милиционера, а на улицах города застрелено от 7 до 45 человек. Исследователи трагедии считают, что общее количество погибших в Мариуполе превысило число убитых сторонников Русской весны 2 мая 2014 г. в Одессе [21].

В сложных политических и военных условиях народный губернатор Донецка П. Губарев 15 мая 2014 г. объявил о введении военного положения и обратился в Facebook к гражданам ДНР: «Остаётся 1 час до истечения ультиматума украинским оккупантам, чтобы они сняли незаконные блокпосты и увели войска и технику от городов Донбасса. В противном случае — тотальное уничтожение всех: и техники и живой силы фашистов!» [22]. Для отпора агрессии Киева руководство ДНР объявило о мобилизации мужчин от 19 до 40 лет [23].

На фоне активного развития военных действий в ДНР в течение апреля 2014 г. в ЛНР наблюдалась напряжённо стабильная ситуация. Так, 15 апреля 2014 г. 300 безоружных местных жителей Новоайдарского района «живым щитом» встали на дороге перед колонной из 70 единиц техники (БТРы, КАМАЗы, 5 пушек и др.) и 1 тыс. военнослужащих, передислоцированных по приказу Генштаба «АТО» из Житомира, Киева и Западной Украины. На переговорах офицеры ВСУ заверили, что не будут стрелять в людей, так как «всей душой выступают за украинский народ и нашу большую землю», и приказали отступить. Ввиду реальной угрозы агрессии со стороны Киева в мае 2014 г. Штаб Армии Юго-Востока приступил к организации на подступах к Луганску блокпостов. Одни из них для блокирования продвижения техники через р. Северский Донец сотрудники МВД и местные жители совместно установили около г. Счастье [24, с. 17]. 29 апреля ополченцы пресекли попытку сформировать на базе милицейской школы г. Счастье добровольческий спецбатальон МВД Украины «Темур» и задержали его командира Т. Юлдашева. Несколько десятков приезжих радикалов вынуждены были срочно покинуть город [25].

Ситуация резко обострилась в начале мая 2014 г. 2 мая бойцы Нацгвардии открыли огонь в ответ на предложение самообороны Луганска добровольно покинуть Ленинский районный военкомат. 3 мая в ходе штурма ополченцы захватили здание, при этом погиб 1 человек, двое получили ранения. Конфискованное у военнослужащих оружие принимавшие участие в штурме бойцы спецназа «Беркут» взяли под свою охрану [26].

6 мая 2014 г. в ходе нападения Нацгвардии на блокпост у Станицы Луганской погиб ополченец, а 8 мая состоялась перестрелка около пограничного пункта пропуска (КПП) «Изварино». О накале ситуации свидетельствуют данные информгентства Украины УНИАН со ссылкой на СБУ от 6 мая

2014 г.: за период проведения «АТО» погибли 14 военнослужащих ВСУ, 66 были ранены [27]. 8 мая премьер-министр Украины А. Яценюк призвал протестующих на Юго-Востоке страны немедленно сдать властям и пообещал амнистировать тех, кто не совершил тяжких преступлений [28].

9 мая 2014 г. Госпогранслужба Украины сообщила о создании в Луганской области отрядов пограничной самообороны, в функции которых была вменена поддержка пограничников по охране границы. Проукраинские активисты начали возведение перед КПП блокпостов. Для усиления погранвойск на заставу Красная Таловка были переброшены военнослужащие из Черкасской области и милиционеры из Полтавы [29].

12 мая 2014 г. в ответ на проведение референдума о самоопределении Луганской области и провозглашение Луганской Народной Республики неизвестные лица в районе пос. Изварино обстреляли из автомата автомашину Главы ЛНР В. Болотова. Руководитель Республики получил ранение в плечо. Одной из причин покушения была попытка Киева сорвать намеченные на 13 мая переговоры об объединении Луганской и Донецкой Народных Республик. После операции в частной клинике Луганска В. Болотов был эвакуирован для лечения в Россию [30]. В момент возвращения в Республику 17 мая 2014 г. на КПП Должанский отряд ополченцев воспрепятствовал украинским пограничникам арестовать В. Болотова [31].

18 мая 2014 г. назначенный на должность Министра внутренних дел ЛНР Юрий Ивакин с группой ополченцев установил контроль над зданием ГУМВД в Луганске, а лояльные по отношению к Киеву сотрудники переехали в г. Старобельск [32].

В конце мая 2014 г. Вооружённые силы Украины начали осуществление широкомасштабного наступления на территорию ДНР и ЛНР, которое развернули по 2-м направлениям:

1. Северная группа войск наступала в районе промышленного узла Лисичанск – Северодонецк – Рубежное.

2. Южная группа войск атаковала по направлению Артёмовск – Снежное (ДНР), далее продвигаясь по линии Антрацит – Ровеньки – Красный Луч – Свердловск – Краснодон в сторону государственной границы ЛНР с Россией.

На этом этапе Генеральный штаб «АТО» определил стратегическую цель предпринятой военной операции: неуклонное продвижение по шоссейным дорогам по направлению столиц ЛНР и ДНР и последующая оккупация Луганска и Донецка. Тактически противник для сохранения живой силы и вооружения по ходу продвижения войск обходил и блокировал крупные населённые пункты [33].

Для АЮВ ЛНР принципиальное значение имела защита от Нацгвардии мостов через

р. Северский Донец. 22 мая 2014 г. в районе Рубежное – Северодонецк после срыва переговоров враждующие стороны на мосту около с. Тамашовка впервые вступили в боевое столкновение. Нацгвардия вынуждена была отвести войска, ополченцы захватили трофейные 3 БМП-2, уничтожили и повредили ещё 4 машины [34]. Однако в этот же день попытка АЮВ вытеснить местный гарнизон из Сватово потерпела неудачу.

В связи с началом боевых действий на севере Республики 22 мая 2014 г. на официальном сайте ЛНР был размещён указ Главы ЛНР В. Болотова «О введении военного положения на территории Луганской Народной Республики», в соответствии с которым предписывалось усилить патрульно-постовую службу, продолжить действие с 23:00 до 6:00 комендантского часа и объявить всеобщую мобилизацию мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. При этом документ не предусматривал ограничения в движении транспорта, работе государственных и медицинских учреждений, детских садов, школ и др. [35–36]. На пресс-конференции В. Болотов обратился к Президенту России В. Путину с просьбой ввести на восток Украины миротворческие силы, так как ополчение не имеет достаточных ресурсов для защиты населения от агрессии подконтрольных Киеву силовиков. «Мы надеемся, что ввод миротворцев состоится раньше, чем произойдёт гуманитарная катастрофа», — сказал Глава ЛНР [37]. Вследствие военной угрозы администрации гг. Ровеньки, Попасная, Стаханов и Антрацит объявили о досрочном завершении учебного года в средних образовательных учреждениях.

Широкое использование ударов ВВС Украины по отрядам народного ополчения и гражданскому населению на территории ЛНР началось с авианалёта 27 мая 2014 г. на тренировочный лагерь Народного ополчения Луганщины (НОЛ) на турбазе «Ясень» в Свердловском районе [38]. Одновременно подразделения, задействованные в «АТО», вновь обстреляли из миномётов и предприняли штурм г. Рубежное.

В конце мая 2014 г. украинские диверсанты начали осуществление подрывов мостов и железнодорожных путей на территории ЛНР и ДНР. В частности, 23 мая 2014 г. на перегоне Штеровка – Щетово из-за подрыва рельсов было парализовано движение пригородных поездов [39].

25 мая 2014 г. в перестрелке между боевиками батальона Днепр и местными ополченцами в пгт. Новоайдар погиб один человек [40]. 28–29 мая 2014 г. состоялась новая волна разоружения воинских частей, дислоцированных на территории ЛНР. Бойцы батальона «Заря» успешно атаковали в гг. Луганск и Александровск конвойный полк воинской части 3035 МВД Украины. Генштаб «АТО» отдал приказ провести прицельную авиационную атаку на позиции ополченцев в гг. Александровск и Рубежное. В результате в

Александровске сдетонировал склад боеприпасов. После разрушения штаба отряды самообороны покинули лагерь в районе г. Рубежное [41]. В это время, несмотря на сложную военную ситуацию, горсовет г. Алчевск принял постановление о признании верховенства законодательства ЛНР [42].

Руководство ЛНР, осознавая важность удержания контроля над границей с Россией, распорядилось 30 мая 2014 г. атаковать несколько погранзастав, в частности, Краснодонскую, Станично-Луганскую, в пос. Дзяково и Дмитриевка [43].

Заключительные события I-й фазы гражданской войны произошли на территории ДНР, где Киев заблаговременно сконцентрировал значительные количество вооружённых сил. 22 мая 2014 г. в районе г. Волноваха в ходе ожесточённых боестолкновений погибли 17 украинских силовиков и 32 были госпитализированы. В связи с гибелью земляков обладминистрации Волынской и Ровенской областей объявили 3-хдневный траур [44]. В ночь с 23 на 24 мая группировка противника с вершины горы Карачун подвергла усиленному артобстрелу Славянск.

24 мая 2014 г. в «день тишины» перед внеочередными выборами Президента Украины подразделения «АТО» предприняли попытку захватить Донецк. Наиболее ожесточённые бои развернулись за Путиловский мост и Донецкий международный аэропорт, контроль над которым позволял Украине сохранить воздушный канал переброски войск и грузов военного назначения на территорию ДНР [45]. Оборона столицы ДНР была организована силами батальонов «Русской православной армии» (РПА) и «Восток». «Русская православная армия» была основана 3 мая 2014 г. по соглашению между представителями нескольких народных сообществ, а именно: Александра Николаевского, Дмитрия Бойцова и Михаила Верина, а структурно состояла из нескольких отрядов: «Русская Добровольческая Армия» (сообщество бывших сотрудников милиции г. Донецка), «Православный Донбасс» (сообщество Красноармейских православных националистов), Макеевские мелкие уличные патриотически настроенные группировки и «Щит» (сообщество Донецкого молодёжного патриотического движения). Батальон «Восток» возглавлял экскомандир спецподразделения «Альфа» Управления СБУ Донецкой области Александр Ходаковский [46].

25 мая 2014 г. победу на выборах президента Украины одержал Пётр Порошенко («за» — 54 % респондентов). Новый глава государства предложил продолжить «АТО» в более сжатом, но эффективном формате, а также заявил, что диалог с Юго-Востоком Киев возможен только после разоружения «сепаратистов». Ультимативные требования Киева, которые не предусматривали определённых политических уступок,

способствовали усилению напряжённости в регионе. В свою очередь, руководство ЛНР и ДНР потребовали вывести военные подразделения «АТО» с территории Республик.

26 мая 2014 г. вице-премьер Украины В. Ярема сообщил, что силовики возобновляют приостановленную в день выборов активную фазу спецоперации и будут её проводить «до тех пор, пока на территории Украины не останется ни одного «ополченца» [47]. В результате массированных артиллерийских и авиационных ударов с бортов штурмовиков Су-25 и вертолётов Ми-24 по аэропорту и жилым кварталам Донецка. Батальоны «Русской православной армии» и «Восток» потеряли около 50 ополченцев, примерно столько же человек погибло среди мирных жителей. Эвакуацию раненых и прикрытие отхода в центр города ополченцев осуществляли бойцы батальона «Оплот». В последующем это вооружённое формирование будет переформировано в бригаду Республиканской Гвардии ДНР (5-я ОМБр «Оплот» 1-го АК НМ МО ДНР). Премьер-министр ДНР А. Бородай сообщил: «Два наших «КАМАЗа» расстреляли как с воздуха, с вертолётов, так и из засады с земли. Расстрел раненых противоречит всем международным конвенциям» [48].

Ополчение закрепилось в зданиях бывшей ДОГА, областном и районном управлении Куйбышевского района СБУ и др. Вследствие первой существенной победы Киев установил контроль над Донецким аэропортом, но ополчение закрепило свои позиции на подступах к этому стратегически важному пункту. Для защиты территории Республики и её столицы 28 мая 2014 г. на митинге шахтёры Донецка и Макеевки начали формирование Шахтёрской дивизии и батальона «Кальмиус» [49].

29 мая 2014 г. силы самообороны сбили десантный вертолёт Ми-8, на борту которого находилось 14 украинских военнослужащих, включая генерала С. Кульчицкого. Передовой отряд ополченцев вступил в бой с колонной ВСУ в районе г. Изюм. Генштаб ВСУ в очередной раз ультимативно потребовал от ополчения сложить оружие [50].

С первых дней после объявления о проведении «АТО» страны Запада, официально заявляя о «невмешательстве» во внутренние дела Украины, осуществляли поставки грузов военного назначения. Так, в мае 2014 г. после встречи премьер-министра Украины А. Яценюка с главой МИД ФРГ военнослужащие спецподразделения СБУ «Омега» штурмовали Славянск в новом обмундировании немецкого производства. Кроме того, в это время США впервые допустили возможность поставок Украине оружия [51, с. 16]. 7 мая 2014 г. Украина получила первый транш финансовой помощи от МВФ, а Министерство обороны США предоставило погранслужбе Украины финансирование на закупку специального снаряжения для охраны границы [52].

Свидетельством того, что Запад «раскинул» над Украиной своеобразный «политический зонтик» является инцидент в мае 2014 г., когда ВСУ использовала в боях под Краматорском вертолёты с символикой ООН, прибывшие после участия в миротворческой операции в Конго. Хотя пресс-секретарь ООН Эри Канеко заявил: «...правительство обязано после завершения миссии ООН удалять все опознавательные знаки миротворческих миссий», Департамент операций по поддержанию мира ООН вместо ноты протеста провёл с Киевом лишь консультации [53].

Кроме того, большинство представителей различных международных организаций, которые курировались ведущими странами Запада, неофициально осуществляли в зоне военного конфликта разведывательную деятельность. Так, 3 мая 2014 г. ДНР передало спецпредставителю президента РФ на Украине В. Лукину задержанных в Донецке по подозрению в шпионаже военных наблюдателей ОБСЕ. 20 мая представители стран НАТО заявили о «всесторонней поддержке территориальной целостности Украины» и отправке в страну советников для реформирования силовых ведомств [54].

Результаты исследований. На основании широкого круга источников показано, что важнейшей предпосылкой для начала гражданской войны на Украине стал нелегитимный государственный переворот в Киеве, итоги которого не признали граждане Юго-Востока страны. Сигналом для начала военных действий стал указ и. о. Президента Украины А. Турчинова о проведении «антитеррористической операции». В нарушении Конституции Украины для участия в «АТО» с целью «зачистки» политической оппозиции, прежде всего, сторонников движения Русская весна, были привлечены Вооружённые силы Украины. Развязанная руководством Украины гражданская война проходила в 2 этапа: 1-й этап охватил апрель – начало сентября 2014 г.; 2-й этап начался в январе 2015 г. и продолжается до настоящего времени.

Выводы. На 1-й фазе гражданской войны (апрель – май 2014 г.), киевский режим, не считаясь с угрозой гибели тысяч мирных граждан, показал готовность развязать боевые действия в густонаселённой агломерации на Юго-Востоке страны. Характерной чертой начала войны стало появление отдельных очагов боестолкновений, которые в последующем на 2 и 3-й фазах переросли в полномасштабные военные действия. Стратегически Генштаб «АТО» поставил перед северной группой войск задачу осуществить захват промышленного узла Лисичанск – Северодонецк – Рубежное, южная группа должна была атаковать города по линии Артёмовск – Снежное (ДНР), далее — Антрацит – Ровеньки – Красный Луч – Свердловск – Краснодон (ЛНР) и выйти на

государственную границу с Российской Федерацией.

Основными центрами сопротивления вооружённой агрессии Украины стали столицы Донецкой и Луганской Народных Республик — Донецк и Луганск. Ядром консолидации народного ополчения на передовой Западного фронта ДНР выступила Славянско-Краматорская группировка, которая героически удерживала оборону этих городов более 2-х месяцев. Важной составляющей для противоборствующих сторон стало начало боёв за аэропорт Донецка. Военные действия на территории ЛНР на начальной фазе войны не отличались особой интенсивностью и в основном развернулись на территории северных районов за гг. Северодонецк, Лисичанск и Рубежное.

Впервые после Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) города и села Донбасса по приказу Киева были подвергнуты артиллерийским и авиационным ударам со стороны регулярных частей украинской армии.

Литература

1. Создание Луганской Народной Республики и военные действия на Луганщине глазами участников и очевидцев: сборник исторических материалов / Авт.-сост. Т. Ю. Анпилогова, А. Л. Бахмутский, Г. И. Королёва, А. И. Ладыга; под общ. ред. Т. Ю. Анпиловой. — Изд. 2, перераб. — Луганск : «Альма матер», 2016. — 400 с.
2. Поликарпов М. А. Донбасс. От Славянска до Дебальцево. Хроники, записанные кровью. Окопная правда гражданской войны [Электронный ресурс] / М. А. Поликарпов. — М. : ООО «ЛитРес» Книжный мир, 2016. — 56 с. — Режим доступа: <https://lifeinbooks.net/chto-pochitat/donbass-ot-slavyanska-do-debaltsevo-hroniki-zapisannyye-krovyu-okopnaya-pravda-grazhdanskoy-voynyi-mihail-polikarpov/> (дата обращения: 11.04.2021).
3. Глуз П. Антимайдан: интент-войнушки, информ-атаки, пресс-блокады. Вперёд, на сепаратистов — до «победного» ... расформирования / П. Глуз // XXI век. — 19.04.2014 г. — № 29. — С. 5.
4. Поликарпов М. А. Донбасс. От Славянска до Дебальцево. Хроники, записанные кровью. Окопная правда гражданской войны [Электронный ресурс] / М. А. Поликарпов. — ООО «ЛитРес» Книжный мир, 2016. — 56 с. — Режим доступа: <https://lifeinbooks.net/chto-pochitat/donbass-ot-slavyanska-do-debaltsevo-hroniki-zapisannyye-krovyu-okopnaya-pravda-grazhdanskoy-voynyi-mihail-polikarpov/> (дата обращения: 11.04.2021).
5. 12 апреля 2014 года отряд Игоря Стрелкова вошёл в Славянск [Электронный ресурс] // RN. — 12.04.2014 г. — Режим доступа: <https://rusnext.ru/news/1586715909> (дата обращения: 12.11.2020).
6. Воскресенский М. Украинский кризис: хроника противостояния на юго-востоке в мае 2014 г. [Электронный ресурс] / М. Воскресенский // РИА Новости. — 30.04.2014 г. — Режим доступа: <https://ria.ru/20140430/1005505016.html> (дата обращения: 02.07.2021).
7. Глуз П. А может, не было войны?.. / П. Глуз // ГОСАРХИВ ЛНР, газетный фонд, оп. 3, д. 2938, газета XXI век № 28 (1263) от 16.04.2014 г. — С. 20.
8. Луганская Пасха // ГОСАРХИВ ЛНР, газетный фонд, оп. 3, д. 2938, газета XXI век № 28 (1263) от 16.04.2014 г. — С. 1.
9. СБУ обвинила российских разведчиков в убийстве сотрудника службы в Славянске [Электронный ресурс] // РОСТБАЛТ. — 15.04.2014 г. — Режим доступа:

<https://www.rosbalt.ru/ukraina/2014/04/16/1257722.html> (дата обращения: 05.05.2021).

10. В интернете появилось видео захвата райотдела милиции в Славянске [Электронный ресурс] // zakon.kz. – 12.04.2014 г. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4616375-v-internete-pojavilos-video-zakhvata.html> (дата обращения: 05.05.2021).

11. Штурм аэропортов Славянска и Краматорска: хроника 15 апреля [Электронный ресурс] // bigmir.net. – 16.04.2014 г. – Режим доступа: <https://news.bigmir.net/ukraine/4623303-sturm-ae-roportov-slavyanska-i-kramatorska-xronika-15-aprelya> (дата обращения: 05.05.2021).

12. Бойня в Славянске: карты и фото помогли раскрыть планы «Правого сектора» [Электронный ресурс] // НТВ. – 20.04.2014 г. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/916537/> (дата обращения: 10.08.2020).

13. Военные отеснили митингующих с территории аэродрома в Краматорске [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 15.04.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140415/1004058329.html> (дата обращения: 05.05.2021).

14. Эксперт: действия властей Украины привели к началу гражданской войны [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 15.04.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140415/1004044401.html> (дата обращения: 05.05.2021).

15. Украинские СМИ: Славянск и Краматорск обстреливают из установок «Град» [Электронный ресурс] // Взгляд. – 29.05.2014 г. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2014/5/29/689072.html> (дата обращения: 07.05.2021).

16. Воскресенский М. Украинский кризис: хроника противостояния на юго-востоке в мае 2014 г. [Электронный ресурс] / М. Воскресенский // РИА Новости. – 30.04.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140430/1005505016.html> (дата обращения: 22.11.2020).

17. Турчинов заявил о ликвидации военной базы ополченцев под Краматорском [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 15.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140515/1007849097.html> (дата обращения: 29.11.2020).

18. Нацгвардия заявляет о непричастности к расстрелу солдат в Славянске [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 18.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140518/1008274487.html> (дата обращения: 29.11.2020).

19. Ополченцы сил самообороны Мариуполя задержаны ночью у здания горсовета [Электронный ресурс] // РИА новости. – 07.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140503/1006415853.html?in=t> (дата обращения: 22.11.2020).

20. Бойня в Мариуполе: расследование и факты [Электронный ресурс] // RUTUBE. Телеканал Россия-1 программа «ВЕСТИ». – 11.05.2014 г. – Режим доступа: <https://rutube.ru/video/8b7e78c3f3939b24d07fe6a33c9364d5/> (дата обращения: 02.07.2021).

21. Бойня в Мариуполе, подробности [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – 11.05.2014 г. – Режим доступа: <https://topwar.ru/46856-boynya-v-mariupole-podrobnosti.html> (дата обращения: 26.09.2020).

22. Губарев поставил ультиматум украинским силовикам [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 15.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140515/1007951045.html> (дата обращения: 29.11.2020).

23. Донецкая народная республика объявляет мобилизацию мужчин [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 23.05.2014 г. – Режим доступа:

<https://ria.ru/20140523/1009000707.html> (дата обращения: 29.11.2020).

24. Под Счастьем местные жители блокировали колонну военной техники // XXI век. – 16 апреля 2014 г. – № 28. – С. 17.

25. Под Луганском разогнали новобранцев спецбатальона «Темур» [Электронный ресурс] // Новости на «России 24». – 29.04.2014 г. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/video/2050751> (дата обращения: 06.09.2020).

26. Пророссийские ополченцы захватили здание военкомата в Луганске [Электронный ресурс] // Telegram-канал «zakon.kz». – 03.05.2014 г. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4621414-prorossijskie-opolchency-zakhvatili.html> (дата обращения 12.12.2020 г.).

27. СБУ: с начала спецоперации на Украине погибли 14 военнослужащих [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 07.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140507/1006860254.html#ixzz311rn1rbP> (дата обращения 28.11.2020 г.).

28. Яценюк пообещал амнистию части активистов Славянска [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 08.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140508/1006917185.html> (дата обращения 22.11.2020 г.).

29. Госпогранслужба Украины создаёт отряды самообороны в Луганской области [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 09.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140509/1007156269.html> (дата обращения 22.11.2020 г.).

30. Макарычев М. Киев голосует пулей. Народный губернатор Луганска был ранен в результате покушения [Электронный ресурс] / М. Макарычев // Российская газета – Столичный выпуск RG.RU. – № 106(6378). – 13.05.2014 г. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/05/13/ranenie-site-anons.html> (дата обращения 28.11.2020 г.).

31. Саможнев А. Ополченцы отбили «народного губернатора» Луганской области [Электронный ресурс] / А. Саможнев // Российская газета RG.RU. – 17.05.2014 г. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/05/17/bolotov-site.html> (дата обращения 28.11.2020 г.).

32. Луганское областное управление МВД временно переехало в Старобельск [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 18.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140518/1008295871.html> (дата обращения: 28.11.2020).

33. Три месяца войны: как шли бои на юго-востоке Украины до сентябрьского перемирия [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL. – 17.09.2014 г. – Режим доступа: <https://r-v-f.livejournal.com/448881.html> (дата обращения: 28.11.2020).

34. Бой в Рубежном, Северодонецке и Лисичанске: подробности (видео) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое издание «ОДНА РОДИНА». – 22.05.2014 г. – Режим доступа: <http://odnarodyna.info/content/boi-v-rubezhnom-severodonecke-i-lisichanske-podrobnosti-video> (дата обращения: 12.12.2020).

35. Источник: Луганская народная республика вводит военное положение [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 22.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140522/1008815037.html> (дата обращения: 29.11.2020).

36. Луганская народная республика объявит всеобщую мобилизацию [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 22.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140522/1008837152.html> (дата обращения: 29.11.2020).

37. Глава ЛНР Болотов призвал ввести миротворцев на восток Украины [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 22.05.2014 г. – Режим доступа:

<https://ria.ru/20140522/1008844819.html> (дата обращения: 29.11.2020).

38. Киев сообщил об авиаударе по лагерю ополченцев на Луганщине [Электронный ресурс] // А. Новикова // MAXPARK. – 27.05.2014 г. – Режим доступа: <https://maxpark.com/community/politic/content/2763965> (дата обращения: 12.12.2020).

39. Под Луганском диверсанты уничтожили железнодорожные рельсы [Электронный ресурс] // Gudok.ru – 23.05.2014 г. – Режим доступа: <https://www.gudok.ru/news/?ID=1162431> (дата обращения: 12.12.2020).

40. Котенок Ю. В ЛНР вспыхнул ожесточённый бой. ВСУ подтягивают авиацию [Электронный ресурс] // Ю. Котенок // Космос. – 25.05.2014 г. – Режим доступа: https://kosmosn.ru/срочно-в-лнр-вспыхнул-ожесточенный-бо_dffcb16d0.html (дата обращения: 10.05.2021).

41. Нацгвардия сообщила об ожесточённом бое в луганском Александровске [Электронный ресурс] // Взгляд. – 29.05.2014 г. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2014/5/29/689160.html> (дата обращения: 10.05.2021).

42. Новикова А. В Луганской области ополченцы штурмуют подразделение Нацгвардии [Электронный ресурс] // А. Новикова // Комсомольская правда. – 29.05.2014 г. – Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/online/news/1748827/> (дата обращения: 22.11.2020).

43. Луганские ополченцы заняли погранзаставу «Дьяково» [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 06.06.2014 г. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/379866> (дата обращения: 10.05.2021).

44. Количество жертв обстрела блокпоста на Донбассе возросло до 17 [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 22.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140523/1009090091.html> (дата обращения: 29.11.2020).

45. Громкие взрывы и корабельные гудки в «день тишины» в Донбассе [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 24.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140524/1009154860.html> (дата обращения: 29.11.2020).

46. Русская Православная Армия [Электронный ресурс] // Russian Orthodox Army. – 16.07.2019 г. – Режим доступа: <https://ok.ru/video/1385160249684> (дата обращения: 04.07.2021).

47. Украинские силовики возобновили активную фазу спецоперации на востоке [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 27.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140527/1009538685.html> (дата обращения: 11.12.2020).

48. Премьер ДНР: около 100 ополченцев и мирных жителей погибли в Донецке [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 27.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140527/1009541704.html> (дата обращения: 11.12.2020).

49. Войска карателей в Донецке добивали раненых ополченцев [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 27.05.2014 г. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26235/3118147/> (дата обращения: 08.04.2021).

50. Колонну украинских силовиков обстреляли в Харьковской области, есть погибший [Электронный ресурс] // Взгляд. – 29.05.2014 г. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2014/5/29/689171.html> (дата обращения: 07.05.2021).

51. Глуз П. С днём рождения, ЛНР и ДНР! / П. Глуз // XXI век. – 14.05.2014 г. – № 37. – С. 16.

52. Украинские пограничники получили снаряжение за счёт Пентагона [Электронный ресурс] // РИА Новости. –

07.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140430/1005505016.html> (дата обращения: 22.11.2020).

53. СМИ: ООН ведет диалог с Киевом о своих вертолетах под Краматорском [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 14.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140514/1007734761.html> (дата обращения: 28.11.2020).

54. Страны НАТО пообещали Киеву «всестороннюю поддержку» и советников [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 20.05.2014 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140520/1008531991.html> (дата обращения: 29.11.2020 г.).

References

1. Sozdanie Luganskoj Narodnoj Respubliki i voennye dejstviya na Luganshhine glazami uchastnikov i ochevidecv: sbornik istoricheskikh materialov / Avt.-sost. T. Ju. Anpilogova, A. L. Bahmutskij, G. I. Koroljova, A. I. Ladyga; pod obshh. red. T. Ju. Anpilogovoj. – Izd. 2, pererab. – Lugansk : «Al'ma mater», 2016. – 400 s.

2. Polikarpov M. A. Donbass. Ot Slavjanska do Debal'cevo. Hroniki, zapisannye krov'ju. Okopnaja pravda grazhdanskoj vojny [Jelektronnyj resurs] / M. A. Polikarpov. – М. : ООО «LitRes» Knizhnyj mir, 2016. – 56 s. – Rezhim dostupa: <https://lifeinbooks.net/chto-pochitat/donbass-ot-slavyanska-do-debaltsevo-hroniki-zapisannye-krovju-okopnaya-pravda-grazhdanskoy-voynyi-mihail-polikarpov/> (data obrashhenija: 11.04.2021).

3. Gluz P. Antimajdan: intenet-vojnushki, inform-ataki, press-blokady. Vperjod, na separatistov — do «pobednogo» ... rasformirovaniya / P. Gluz // XXI vek. – 19.04.2014 g. – № 29. – S. 5.

4. Polikarpov M. A. Donbass. Ot Slavjanska do Debal'cevo. Hroniki, zapisannye krov'ju. Okopnaja pravda grazhdanskoj vojny [Jelektronnyj resurs] / M. A. Polikarpov. – ООО «LitRes» Knizhnyj mir, 2016. – 56 s. – Rezhim dostupa: <https://lifeinbooks.net/chto-pochitat/donbass-ot-slavyanska-do-debaltsevo-hroniki-zapisannye-krovju-okopnaya-pravda-grazhdanskoy-voynyi-mihail-polikarpov/> (data obrashhenija: 11.04.2021).

5. 12 aprelja 2014 goda otrjad Igorja Strelkova voshjol v Slavjansk [Jelektronnyj resurs] // RN. – 12.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://rusnext.ru/news/1586715909> (data obrashhenija: 12.11.2020).

6. Voskresenskij M. Ukrainskij krizis: hronika protivostojanija na jugo-vostoke v mae 2014 g. [Jelektronnyj resurs] / M. Voskresenskij // RIA Novosti. – 30.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140430/1005505016.html> (data obrashhenija: 02.07.2021).

7. Gluz P. A mozhet, ne bylo vojny?.. / P. Gluz // GOSARHIV LNR, gazetnyj fond, op. 3, d. 2938, gazeta XXI vek № 28 (1263) ot 16.04.2014 g. – S. 20.

8. Luganskaja Pasha // GOSARHIV LNR, gazetnyj fond, op. 3, d. 2938, gazeta XXI vek № 28 (1263) ot 16.04.2014 g. – S. 1.

9. SBU obvinila rossijskikh razvedchikov v ubijstve sotrudnika sluzhby v Slavjanske [Jelektronnyj resurs] // ROSTBALT. – 15.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.rosbalt.ru/ukraina/2014/04/16/1257722.html> (data obrashhenija: 05.05.2021).

10. V internete pojavilos' video zahvata rajotdela milicii v Slavjanske [Jelektronnyj resurs] // zakon.kz. – 12.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/4616375-v-internete-pojavilos-video-zakhvata.html> (data obrashhenija: 05.05.2021).

11. Shturm ajeroportov Slavjanska i Kramatorska: hronika 15 aprelja [Jelektronnyj resurs] // bigmir.net. – 16.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://news.bigmir.net/ukraine/4623303-sturm-ae-roportov-slavyanska-i-kramatorska-xronika-15-aprelja> (data obrashhenija: 05.05.2021).

12. Bojnja v Slavjanske: karty i foto pomogli raskryt' plany «Pravogo sektora» [Elektronnyj resurs] // NTV. – 20.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.ntv.ru/novosti/916537/> (data obrashhenija: 10.08.2020).
13. Voennye ottesnili mitingujushhih s territorii ajerodroma v Kramatorske [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 15.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140415/1004058329.html> (data obrashhenija: 05.05.2021).
14. Jekspert: dejstvija vlastej Ukrainy priveli k nachalu grazhdanskoj vojny [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 15.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140415/1004044401.html> (data obrashhenija: 05.05.2021).
15. Ukrainskie SMI: Slavjansk i Kramatorsk obstrelivajut iz ustanovok «Grad» [Elektronnyj resurs] // Vzgljad. – 29.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://vz.ru/news/2014/5/29/689072.html> (data obrashhenija: 07.05.2021).
16. Voskresenskij M. Ukrainskij krizis: hronika protivostojanija na jugo-vostoke v mae 2014 g. [Elektronnyj resurs] / M. Voskresenskij // RIA Novosti. – 30.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140430/1005505016.html> (data obrashhenija: 22.11.2020).
17. Turchinov zajavil o likvidacii voennoj bazy opolchencev pod Kramatorskom [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 15.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140515/1007849097.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).
18. Nacgvardija zajavljaet o neprichastnosti k rasstreliu soldat v Slavjanske [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 18.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140518/1008274487.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).
19. Opolchency sil samooborony Mariupolja zaderzhany noch'ju u zdanija gorsoveta [Elektronnyj resurs] // RIA novosti. – 07.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140503/1006415853.html?in=t> (data obrashhenija: 22.11.2020).
20. Bojnja v Mariupole: rassledovanie i fakty [Elektronnyj resurs] // RUTUBE. Telekanal Rossija-1 programma «VESTI». – 11.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://rutube.ru/video/8b7e78c3f3939b24d07fe6a33c9364d5/> (data obrashhenija: 02.07.2021).
21. Bojnja v Mariupole, podrobnosti [Elektronnyj resurs] // Voennoe obozrenie. – 11.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/46856-bojnja-v-mariupole-podrobnosti.html> (data obrashhenija: 26.09.2020).
22. Gubarev postavil ul'timum ukrainskim silovikam [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 15.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140515/1007951045.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).
23. Doneckaja narodnaja respublika ob#javljaet mobilizaciju muzhchin [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 23.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140523/1009000707.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).
24. Pod Schast'em mestnye zhiteli blokirovali kolonnu voennoj tehniki // XXI vek. – 16 aprelja 2014 g. – № 28. – S. 17.
25. Pod Luganskom razognali novobrancev specbatal'ona «Temur» [Elektronnyj resurs] // Novosti na «Rossii 24». – 29.04.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.vesti.ru/video/2050751> (data obrashhenija: 06.09.2020).
26. Prorossijskie opolchency zahvatili zdanie voenkomata v Luganske [Elektronnyj resurs] // Telegram-kanal «zakon.kz». – 03.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/4621414-prorossijskie-opolchency-zakhvatili.html> (data obrashhenija: 12.12.2020 g.).
27. SBU: s nachala specoperacii na Ukraine pogibli 14 voennoslužhashhih [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 07.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140507/1006860254.html#ixzz311rn1rbP> (data obrashhenija: 28.11.2020 g.).
28. Jacenjuk poobeshhal amnistiju chasti aktivistov Slavjanska [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 08.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140508/1006917185.html> (data obrashhenija: 22.11.2020 g.).
29. Gospogranslužba Ukrainy sozdajot otrjady samooborony v Luganskoj oblasti [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 09.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140509/1007156269.html> (data obrashhenija: 22.11.2020 g.).
30. Makarychev M. Kiev golosuet pulej. Narodnyj gubernator Luganska byl ranen v rezul'tate pokushenija [Elektronnyj resurs] / M. Makarychev // Rossijskaja gazeta – Stolichnyj vypusk RG.RU. – № 106(6378). – 13.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2014/05/13/ranenie-site-anons.html> (data obrashhenija: 28.11.2020 g.).
31. Samozhnev A. Opolchency otbili «narodnogo gubernatora» Luganskoj oblasti [Elektronnyj resurs] / A. Samozhnev // Rossijskaja gazeta RG.RU. – 17.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2014/05/17/bolotov-site.html> (data obrashhenija: 28.11.2020 g.).
32. Luganskoe oblastnoe upravlenie MVD vremennoe pereehalo v Starobel'sk [Elektronnyj resurs] // RIA NOVOSTI. – 18.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140518/1008295871.html> (data obrashhenija: 28.11.2020).
33. Tri mesjaca vojny: kak shli boi na jugo-vostoke Ukrainy do sentjabr'skogo peremirija [Elektronnyj resurs] // LIVEJOURNAL. – 17.09.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://r-v-f.livejournal.com/448881.html> (data obrashhenija: 28.11.2020).
34. Boi v Rubezhnom, Severodonecke i Lisichanske: podrobnosti (video) [Elektronnyj resurs] // Informacionnogo-analiticheskoe izdanie «ODNA RODINA». – 22.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <http://odnarodyna.info/content/boi-v-rubezhnom-severodonecke-i-lisichanske-podrobnosti-video> (data obrashhenija: 12.12.2020).
35. Istochnik: Luganskaja narodnaja respublika vvodit voennoe polozhenie [Elektronnyj resurs] // RIA NOVOSTI. – 22.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140522/1008815037.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).
36. Luganskaja narodnaja respublika ob#javit vseobshhuju mobilizaciju [Elektronnyj resurs] // RIA NOVOSTI. – 22.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140522/1008837152.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).
37. Glava LNR Bolotov prizval vesti mirotvorcev na vostok Ukrainy [Elektronnyj resurs] // RIA NOVOSTI. – 22.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140522/1008844819.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).
38. Kiev soobshhil ob aviaudare po lagerju opolchencev na Luganshhine [Elektronnyj resurs] / A. Novikova // MAXPARK. – 27.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://maxpark.com/community/politic/content/2763965> (data obrashhenija: 12.12.2020).
39. Pod Luganskom diversanty unichtozhili zheleznodorozhnye rel'sy [Elektronnyj resurs] // Gudok.ru – 23.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.gudok.ru/news/?ID=1162431> (data obrashhenija: 12.12.2020).
40. Kotenok Ju. V LNR vspyhnul ozhestochjonnyj boj. VSU podtjagivajut aviaciju [Elektronnyj resurs] / Ju. Kotenok // Kosmos. – 25.05.2014 g. – Rezhim dostupa: https://kosmosn.ru/srochno-v-lnr-vspyhnul-ozhestochjonny-bo_dfcb16d0.html (data obrashhenija: 10.05.2021).
41. Nacgvardija soobshhila ob ozhestochjonnom boe v luganskom Aleksandrovske [Elektronnyj resurs] // Vzgljad. – 29.05.2014 g. – Rezhim dostupa:

<https://vz.ru/news/2014/5/29/689160.html> (data obrashhenija: 10.05.2021).

42. Novikova A. V Luganskoj oblasti opolchency shturmujut podrazdelenie Nacgvardii [Jelektronnyj resurs] / A. Novikova // Komsomol'skaja pravda. – 29.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.spb.kp.ru/online/news/1748827/> (data obrashhenija: 22.11.2020).

43. Luganskije opolchency zanjali pogranzastavu «D'jakovo» [Jelektronnyj resurs] // Interfaks. – 06.06.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.interfax.ru/world/379866> (data obrashhenija: 10.05.2021).

44. Kolichestvo zhertv obstrela blokposta na Donbasse vozroslo do 17 [Jelektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 22.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140523/1009090091.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).

45. Gromkie vzryvy i korabel'nye gudki v «den' tishiny» v Donbasse [Jelektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 24.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140524/1009154860.html> (data obrashhenija: 29.11.2020).

46. Russkaja Pravoslavnaia Armija [Jelektronnyj resurs] // Russian Orthodox Army. – 16.07.2019 g. – Rezhim dostupa: <https://ok.ru/video/1385160249684> (data obrashhenija: 04.07.2021).

47. Ukrainskie siloviki vozobnovili aktivnuju fazu specoperacii na vostoce [Jelektronnyj resurs] // RIA NOVOSTI. – 27.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140527/1009538685.html> (data obrashhenija: 11.12.2020).

48. Prem'er DNR: okolo 100 opolchencev i mirnyh zhitelej pogibli v Donecke [Jelektronnyj resurs] // RIA NOVOSTI. – 27.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140527/1009541704.html> (data obrashhenija: 11.12.2020).

49. Vojska karatelej v Donecke dobivali ranenyyh opolchencev [Jelektronnyj resurs] // Komsomol'skaja pravda. – 27.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://www.kp.ru/daily/26235/3118147/> (data obrashhenija: 08.04.2021).

50. Kolonnu ukrainских silovikov obstreljali v Har'kovskoj oblasti, est' pogibshij [Jelektronnyj resurs] // Vzglyad. – 29.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://vz.ru/news/2014/5/29/689171.html> (data obrashhenija: 07.05.2021).

51. Gluz P. S dnjom rozhdenija, LNR i DNR! / P. Gluz // XXI vek. – 14.05.2014 g. – № 37. – S. 16.

52. Ukrainskie pogranichniki poluchili snarjazhenie za schjot Pentagona [Jelektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 07.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140430/1005505016.html> (data obrashhenija: 22.11.2020).

53. SMI: OON vedet dialog s Kievom o svoih vertoletah pod Kramatorskom [Jelektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 14.05.2014 g. – Rezhim dostupa:

<https://ria.ru/20140514/1007734761.html> (data obrashhenija: 28.11.2020).

54. Strany NATO poobeshhali Kievu «vsestoronnjuju podderzhku» i sovetnikov [Jelektronnyj resurs] // RIA Novosti. – 20.05.2014 g. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20140520/1008531991.html> (data obrashhenija: 29.11.2020 g.).

Korolyova G.I.

THE BEGINNING OF THE CIVIL WAR IN THE SOUTH-EAST OF UKRAINE (april – may 2014)

The article shows that the «anti-terrorist operation» officially named by the Ukrainian leadership was aimed at suppressing the mass social and political movement Russian Spring. The events of the civil war in the South-East of Ukraine can be conditionally divided into 2 stages. The first stage covered the period from mid-April to early September 2014, the second stage began in the winter of 2015 and continues to this day. The study analyzes the events of the initial phase of the civil war, which unfolded in April-May 2014. Development of Ukraine's aggression in the initial phase of hostilities against the population of the South-East of the country, and since May 2014 against citizens of the newly independent states - LPR and DPR - is considered synchronously and inseparably. Among the events of the initial phase of the civil war in the South-East of Ukraine, special attention is paid to the blockade of Slavyansk (DPR) and the first clashes of the people's militia in the northern regions of the LPR.

Key words: Russian spring, "anti-terrorist operation" («ATO»), military aggression, civil war, Slavic-Kramatorsk group, Lugansk People's Republic, Donetsk People's Republic

Королева Галина Ивановна, к.и.н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГОУК ЛНР «Луганская государственная академии культуры и искусств имени М. Матусовского», г. Луганск
E-mail: koroleva.1302@mail.ru

Korolyova Galina Ivanovna, Ph.D. D., Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the State Educational Institution of Education of the LPR «Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky», Lugansk

Рецензент: Крысенко Дмитрий Сергеевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Статья подана 15.07.2021 года

УДК – 17 (075.8)

ЛЮБОВЬ КАК ВЫСШАЯ ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ И ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В КОНКРЕТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ «РАЗНОВИДНОСТЯХ»

Кравец Ю.А.

LOVE AS A HIGHEST MORAL VALUE AND ITS DEFINITION IN SPECIFIC PSYCHOLOGICAL «VARIATIONS»

Kravets Y.A.

В статье рассматриваются основные виды любви как особенной нравственной категории, раскрыта ее ценностная психологическая сущность в историческом процессе

Ключевые слова: любовь, сторге, агапе, эрос, филиа, мания, прагма, людус

Любви все возрасты покорны... О любви сказаны миллионы слов и написаны горы книг. Есть формулы любви, научные определения, философские трактаты. И все же для каждого нового поколения, вступающего в жизнь, философия и этика любви – это тайна за семью печатями, крепость, которую надо покорить самому, пройдя нелегкий путь обретения и потерь. А прошлый опыт человечества – это тот ориентир, который помогает преодолевать сомнения и познавать великое таинство этого загадочного слова Любовь. Проблема любви всегда интересовала людей, но особенно значимой она стала сейчас, когда в обществе получили такое широкое распространение равнодушие, зависть, леность души. В этих условиях острого дефицита любви как принципа отношений человека к человеку очень важно не потерять саму способность человека любить. Ведь как говорил А. Блок: «только влюбленный имеет право на звание человека» [9, 42].

Любовь – одно из самых сложных отношений, богата индивидуально неповторимыми нюансами. Понятие «любовь» многогранно: оно включает в себя и любовь к людям (гуманизм), и любовь к Родине (патриотизм), и любовь к искусству, природе, путешествиям, и родительскую любовь, и любовь детей к родителям. Любовь – понятие необычайно емкое и многозначное. Любит свое дело, своих товарищей, друзей. Любят близких, семью, детей. Бывает любовь живая и действенная, бывает и отвлеченная, ни к чему не обязывающая – к человечеству вообще, к природе вообще... Но умы людей больше всего занимает чувство любви женщины и мужчины. Поэты и прозаики,

композиторы и художники романтической ориентации возвысили эту любовь до уровня всемогущей силы, правящей ходом мировой истории. Конечно, с этим можно спорить, но любовь действительно может стать смыслом жизни человека, оттеснив на второй план все другие дела и чувства. Отсюда непреходящий интерес к природе любовного чувства, стремление понять, что же такое любовь.

Театр, кино, музыка, живопись, скульптура дают нетривиальное понимание любви, непосредственно формируют культуру любовного чувства. Художественная литература, создавая живое, богатое, многостороннее его изображение, предлагает множество мудрых раздумий, глубоких суждений, метких афоризмов, которые – собранные воедино – могли бы составить целые тома. Но все это разрозненно, фрагментарно, скорее эмоционально, чем теоретично.

Не могут разобраться в сущности любви и отдельные науки. И тому есть причины. Любовь целостна, уникальна, личностна в каждом конкретном случае. Отдельные науки, «ухватив» нечто общее, повторяющееся в ее проявлениях и общественном функционировании, дробят ее на части, вынужденно пренебрегая индивидуальностью любовного чувства, признавая его непознаваемым рациональным средством. Представить же себе специальную науку о любви – по крайней мере пока – невозможно. Поэтому и предпринимаются попытки разобраться в сущности любви на «стыке» философии, психологии, этики.

В широком смысле слова любовь – это нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту, в потребности и готовности к самоотдаче. Наиболее специфична любовь, связывающая мужчину и женщину, любовь, которая представляет собой сложный комплекс человеческих переживаний, возникающих в результате слияния биологических потребностей, трансформированных культурой, с нравственно-

эстетическими и психологическими устремлениями личности.

Идея поляризации и одновременно притяжения мужского и женского начал наиболее сильно выражена в мифе, пересказанном Платоном в диалоге «Пир»: когда-то мужчина и женщина были единым существом – андрогином. Потом они были разделены на половинки и теперь каждая из половинок обречена искать другую, чтобы вновь образовать с ней единое целое.

Но половая любовь не сводится к сексуально-эротическому влечению. Человеку в любви необходимо не просто существо другого пола, а такое существо, которое обладает для него эстетической привлекательностью, интеллектуальной и эмоционально-психологической ценностью, общностью нравственных представлений. Если одного из этих компонентов нет, любовь «не состоится» или возникнет ее иллюзия, которая неизбежно разрушится, погибнет. Без гармонии Я и не-Я, без духовной близости, совместимости характеров подлинная любовь между людьми невозможна.

Понять любовь сложно, еще труднее – объяснить ее. Не случайно две тысячи лет назад римский поэт Тибулл называл любовь «сладчайшей тайной», а немецкий поэт Г. Гейне – Сфинксом, Тысячелетней Загадкой. Она приносит много радости, делает жизнь человека приятной и красивой, рождает светлые мечты, окрыляет и возвышает. Но в то же время любовь – источник многих страданий и даже трагедий. С ней связаны волнения, ревность, тревога. В любви соединяются противоположные чувства: страдание и наслаждение, радость и печаль, восторг и разочарование. «Любовь – обманная страна» и вместе с тем – самое манящее из чувств. Она дарит не только самое яркое наслаждение, но и одновременно самую сильную боль, не только самое острое счастье, но и самое тяжкое горе. Ее полюса и контрасты сливаются в массу неповторимых сочетаний, и какое из этих сочетаний выпадет человеку – предугадать невозможно.

И все-таки любовь – величайшая ценность. Это свойство и право свободного человека. Это достояние двоих и достояние всего общества, показатель уровня его развития. В чем же суть любви как чувства? В чем основа ее магической силы?

Любовь – это, пожалуй, самое полное выражение тех сил, которые развились в человеке за всю его многовековую эволюцию. Это как бы надстройка над глубинными нуждами человека, запросами его души и тела. Человек, который любит, становится более чутким к красоте. Возникает особая эстетика любви, которая меняет восприятие человека. Это восприятие, видимо, выражает тягу людей к совершенной жизни – к жизни, которая строится по законам красоты, добра, свободы, справедливости. Причем эта тяга к

гармонии и идеалу затрагивает как разум, так и глубинные эмоциональные пласты человеческой души. Откуда берутся такие ощущения? Возможно, любовь – это «голод» человека по человеку, чувство невероятной внутренней необходимости в нем. Может быть, это самая сильная из всех эмоциональных потребностей, и чем сильнее ее накал, тем больше места в душе занимает любимый человек.

Любовь издавна считалась самым сложным из человеческих чувств, и не только потому, что с ней непосредственно связана тайна жизни. Чувство любви – как бы сгусток всех идеалов, всех достижений человечества. Но вместе со взлетами в любви всегда есть падения; она как бы расколота на зияющие противоречия, полные бесконечных тайн и загадок. И одна из них – когда и как возникла любовь? Вынес ли ее человек из животного царства, из пещерной жизни, или она появилась позднее, и ее следует считать продуктом истории, «чудом цивилизации», как говорил Стендаль. Попробуем рассмотреть феномен любви в историческом ракурсе.

Чувство любви существовало не всегда, оно есть продукт истории. Многие ученые считают, что пещерные люди, которые жили ордой, групповым браком, вообще не знали никакой любви, что любовь зародилась позже своих собратьев – ненависти, зависти, дружелюбия. Некоторые исследователи древности говорят, что ее не было даже тогда, когда стало возникать единобрачие. Существует мнение, что и во времена античности любви еще не было, а был один только телесный эрос, половое влечение.

Однако другие ученые полагают, что феномен любви появился примерно пять тысяч лет назад. Жена египетского бога Осириса богиня Изиды, воскресившая своей любовью усопшего мужа, считается родоначальницей всех любящих. И однажды появившись, любовь прочно заняла свое место в жизни человечества, его культуре и быте. Вошла в историю любовь юного египетского фараона Эхнатона к своей жене Нефертити. Это, пожалуй, первая известная нам история великой любви. В сотнях надписей, десятках скульптур возглашал фараон свою любовь к Нефертити, а легенды о ней передавались из поколения в поколение. О любви говорится и в мифах Древней Греции. В свите богини любви Афродиты было много богов – покровителей любви. Один из них – Эрот – олицетворял собой начало и конец любви (у него была стрела, которая рождала любовь, и стрела, которая гасила ее); другой – плотские вожделения; третий – ответную любовь и т.д.

Поэтому вряд ли верно, что в древности не было любви. Ведь уже древние греки различали четыре вида любви: эрос, филиа, агапе, сторге.

Эрос – восторженная влюбленность, телесная и духовная страсть, буйная тяга к обладанию любимым человеком. Это страсть больше для себя,

в ней много эгоцентризма. Она «мужского типа», это скорее чувство пылкого юноши или молодого мужчины; она реже встречается у женщин.

Филиа – любовь-дружба, более духовное и более спокойное чувство. В психологическом отношении она ближе всего к любви молодой девушки. У греков филиа соединяла не только возлюбленных, но и друзей.

Агапе – альтруистическая, духовная любовь, полная жертвенности и самоотречения, построенная на снисходительности и прощении, похожая на материнскую любовь. Это любовь не ради себя, а ради другого. У греков это не только любовное чувство, но и идеал гуманной любви к ближнему.

Сторге – любовь-нежность, семейная любовь, полная мягкого внимания к любимому. Она выросла из естественной привязанности к родным и подчеркивает плотское и душевное родство любящих [1, 247].

Почти двадцать пять веков назад в Древней Греции появились и первые теории духовной любви – Сократа, Платона, Аристотеля. Для Платона любовь – двойственное чувство, соединяющее в себе противоположные стороны человеческой природы: в ней живет тяга человека к прекрасному и чувство чего-то недостающего, ущербного, стремление восполнить то, чего у человека нет. Любовь у Платона – лестница, которая ведет к смыслу жизни, к бессмертию [2, 336]. Она превращает человека в часть мирового целого, связывает с землей и небом, с основами всей жизни. Она делает человека больше, чем он есть, – поднимает его над самим собой, возвышает над смертными, приближая к бессмертным. Так впервые возникла мысль о великой возвышающей силе любви.

Но все же многие исследователи связывают появление любви в ее нынешнем понимании с теми глубинными процессами, которые происходили в Европе в начале II тысячелетия н. э., когда после падения античности и долгого периода варварства, на волне христианства в обществе начинается постепенный духовный подъем. Развиваются философия и искусство, меняется образ жизни людей. Одним из показателей этих изменений становится появление рыцарства, ставшего покровителем и носителем развивающейся культуры и особого культа любви. Любовь эта была, по преимуществу, духовной, психологически развитой. Центр ее находился в душе у рыцаря, являясь для него главным источником любовных радостей.

В этом культе был свой бог – Амур, свои богини – Прекрасные Дамы, свои служители – трубадуры, свои поклонники – рыцари. В Кодексе рыцарской любви был канон подвигов, канон прославления и восхваления Дамы, канон любви на всю жизнь; существовали свои обряды, обычаи, нравы. Только после нескольких месяцев ухаживания рыцарь получал право поцеловать своей

Даме руку. Следуя правилам, он медленно поднимался с одной ступени близости на другую, в зависимости от своих заслуг перед возлюбленной. В этой любви явно виден оттенок ритуала, игры.

Но еще задолго до возвышенной любви французских рыцарей в арабских странах возник свой культ любви. Правда, это был культ телесной любви как сладчайшего лакомства жизни. Любовь у арабов – это праздник, пир всех человеческих ощущений. В сказках «Тысячи и одной ночи», встречаясь друг с другом, любящие совершают омовение, умащивают себя благовониями, облачаются в красивейшие одежды. Они вкушают изысканную пищу, пьют сладкие вина, слушают музыку и пение. От одного наслаждения к другому, по ступеням, они приближаются к вершине чувственных удовольствий. И только насладив свой вкус, слух и зрение, они переходят к насыщению других чувств, уже наэлектризованных и возбужденных.

Этот охват всех телесных чувств – главная особенность восточного культа любви, который появился в Древней Индии задолго до арабского и сильно повлиял на последний. Любовь для древних индусов была чуть ли не религией: в индуистской философии она считалась одной из главных далей жизни. В жизни человека, гласит эта философия, есть три цели: дхарма – познание, арtha – польза, богатство; и кама – любовь, наслаждение. О любви в Древней Индии существовала целая разветвленная наука. До нас дошло несколько древних индийских трактатов о любви, самый известный из которых – «Кама Сутра», появившийся в IV-V веках нашей эры. В этих трактатах о любви телесная любовь поднята на уровень искусства. Это огромный мир со своим гигантским внутренним пространством. У каждой ласки, поцелуя, объятия есть десятки разновидностей, и трактат подробно группирует и классифицирует их. Все это – подлинно человеческие радости: наслаждение ими, духовное наполнение их доступно только человеку.

Таким образом, любовь у индусов не была одним лишь телесным эросом. Она была связана со всем миром человеческих чувств, знаний, стремлений, умений. Будучи еще более утонченной и совершенной, чем у греков, она являлась сплавом духовных и телесных мотивов. Чувственные наслаждения, поднятые до уровня идеала, вливают в телесную любовь духовное содержание, очеловечивают ее. В древнеиндийской книге любви «Ветки персика» сказано:

Три источника имеют влечения человека: душу, разум и тело.

Влечение душ порождает дружбу.

Влечение ума порождает уважение.

Влечение тела порождает желание.

Соединение трех влечений порождает любовь [8, 35].

Этическая, нравственная природа любви глубоко раскрыта русским философом Вл.

Соловьевым в трактате – «Смысл любви». По Соловьеву, *смысл человеческой любви* есть «оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма». Эгоизм вообще губителен для личности, непродуктивен как принцип отношений. Ложь и зло эгоизма, считает Соловьев, состоят в исключительном признании безусловного значения за собою и в отрицании его наличия у других, что явно несправедливо. Рассудком мы понимаем эту несправедливость, но фактически упраздняет такое несправедливое отношение лишь любовь.

Любовь есть признание безусловной ценности другого – причем не в отвлеченном сознании, а во внутреннем чувстве и жизненной воле. «Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни», – писал Вл. Соловьев [4, 57]. Тем самым смысл любви он тесно связывает с преодолением эгоизма: «Любовь есть самоотрицание существа, утверждение им другого... этим самоотрицанием осуществляется его высшее самоутверждение. Отсутствие самоотрицания, или любви, то есть эгоизм, не есть действительное самоутверждение существа, – это есть только бесплодное, неудовлетворенное стремление или усилие к самоутверждению, вследствие чего эгоизм и есть источник всех страданий; действительное же самоутверждение достигается только в самоотрицании...» По мнению Соловьева, любовь приводит к расцвету индивидуальной жизни, эгоизм же несет гибель личностному началу.

Утверждая, казалось бы, свою персону, на самом деле эгоистичной человек губит ее, выдвигая на первый план животное или житейское начало в ущерб началу духовному. Подлинное самоутверждение человека как одухотворенного существа состоит в преодолении эгоизма, в том, чтобы утвердить себя в другом. «Любовь, как действительное упразднение эгоизма, есть действительное оправдание и спасение индивидуальности. Любовь – это... внутренняя спасительная сила, возвышающая, а не упраздняющая индивидуальность» [4, 59].

Как считает Соловьев, «собственная ближайшая задача любви» – привести «к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну», чтобы установилось такое сочетание двух конкретных существ, которое создало бы из них абсолютную личность, истинного человека как свободное единство мужского и женского начал, сохраняющих свою формальную обособленность, но преодолевших свою сущностную рознь. Но если истинная любовь состоит в том, чтобы посредством взаимного дополнения два любящих существа создали идеальную личность, то возникает вопрос: а возможно ли такое идеальное сосуществование двух личностей? Будут ли недостатки одного

восполняться достоинствами другого? Будет ли закрыта брешь между недостатками одного и другого? И вообще – существует ли такая любовь, какой ее представляет себе Вл. Соловьев, или это просто мечта, и нам, простым смертным, не суждено ее познать?

Вот что по этому поводу думает сам автор «Смысла любви»: «Итак, если смотреть только на фактический исход любви, то должно признать ее за мечту, временно овладевающую нашим существом и исчезающую, не перейдя в дело. Но признавая в силу очевидности, что идеальный смысл любви не осуществляется в действительности, должны ли мы признать его неосуществимым? Было бы совершенно несправедливо отрицать осуществимость любви только на том основании, что она до сих пор никогда не была осуществлена. Любовь существует в своих зачатках или задатках, но еще не на самом деле... Если любовь открывала нам какую-то действительность, которая потом закрылась и исчезла для нас, то почему мы должны мириться с этим исчезновением? Если то, что потеряно, было истинным, тогда задача сознания и воли не в том, чтобы принять потерю за окончательную, а в том, чтобы понять и устранить ее причины» [4, 66-67].

Философ определяет любовь как «влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни». Из обоюдности отношений он выводит три вида любви. Во-первых, любовь, которая больше дает, чем получает, – нисходящая любовь. Во-вторых, любовь, которая больше получает, нежели дает, – восходящая любовь. В-третьих, когда и то, и другое уравновешено.

В первом случае это родительская любовь, основанная на жалости и сострадании; она включает в себя заботу сильных о слабых, старших о младших; перерастая семейные – «отеческие» отношения, она создает понятие «отечество». Второй случай – любовь детей к родителям, она покоится на чувстве благодарности и благоговения; за пределами семьи она рождает представления о духовных ценностях. Эмоциональной основой третьего вида любви является полнота жизненной взаимности, которая достигается в половой любви; здесь жалость и благоговение соединяются с чувством стыда и создают новый духовный облик человека.

При этом Вл. Соловьев считал, что «половая любовь и размножение рода находятся между собой в обратном отношении: чем сильнее одно, тем слабее другая». Он выводил из этого следующие зависимости: сильная любовь очень часто остается неразделенной; при взаимности сильная страсть зачастую приводит к трагическому концу, не оставляя после себя потомства; счастливая любовь, если она очень сильна, также обычно остается бесплодной.

Любовь для Соловьева – не только субъективное переживание, но и активное вторжение в жизнь. Как дар речи состоит не в говорении самом по себе, а в передаче мысли через слово, так истинное назначение любви не в простом переживании чувства, а в том, что благодаря ему совершается преображение социальной и природной среды.

Соловьев видит у любви пять возможных путей развития – два ложных и три истинных. Первый ложный путь любви – «адский» – мучительная неразделенная страсть. Второй, тоже ложный – «животный» – неразборчивое удовлетворение полового влечения. Третий путь (первый истинный) – брак. Четвертый – аскетизм. Высший, пятый путь – это Божественная любовь, когда перед нами предстает не пол – «половина человека», а целый человек в соединении мужского и женского начал. Человек становится в этом случае «сверхчеловеком»; именно здесь он решает главную задачу любви – увековечить любимое, спасти его от смерти и тлена. При этом суть, смысл любви определяется им через меру. Но как и чем можно измерить любовь? Вспоглощающей страстью, потомством либо еще чем-то? Определить это очень сложно. И никто не смог сделать это так точно, как Блаженный Августин, сказавший: «Мера любви – это любовь без меры» [4, 71-72].

Современные представления о любви базируются на том, что любая теория любви должна начинаться с вопроса о сущности человека и его существования. А этот вопрос, в свою очередь, связан с другим: как преодолеть свою отделенность, как выйти за пределы собственной индивидуальной жизни и обрести единение с другим. Этот вопрос был актуален уже для примитивного человека, жившего в пещерах; столь же актуальным он остается для современного человека, потому что той же остается его основа: человеческая ситуация, условия человеческого существования. Именно в этой «человеческой ситуации», в самой сущности человека – в его стремлении к единению – усматривает истоки любви Э. Фромм.

Дело в том, что переживание отделенности рождает тревогу, считает он. Быть отделенным – значит быть отторгнутым, беспомощным, неспособным владеть миром, не иметь возможности реализовать свои человеческие силы. Однако единение, достигаемое в совместной работе, не межличностно; единение, достигаемое в сексуальном экстазе, преходяще; единение, достигаемое в приспособлении к другому, только псевдоединение.

Полный «ответ на проблему человеческого существования» содержится в достижении совершенно особого, уникального вида единения – слияния с другим человеком при условии сохранения собственной индивидуальности. Именно такой вид межличностного единения достигается в любви, которая объединяет человека с другими,

помогая ему преодолеть чувство изоляции и одиночества. При этом любовь «позволяет человеку оставаться самим собой, сохранять свою целостность. В любви имеет место парадокс: два существа становятся одним и остаются при этом двумя».

Любовь – это не счастливая случайность или мимолетный эпизод, а искусство, требующее от человека самосовершенствования, самоотверженности, готовности к поступку и самопожертвованию. Именно об этом говорит Эрих Фромм в своей книге «Искусство любви». «Любовь – не сентиментальное чувство, испытать которое может всякий человек независимо от уровня достигнутой им зрелости. Все попытки любви обречены на неудачу, если человек не стремится более активно развивать свою личность в целом, чтобы достичь продуктивной ориентации; удовлетворение в любви не может быть достигнуто без способности любить своего ближнего, без истинной человечности, отваги, веры и дисциплины» [3, 145].

В своей работе Фромм выделяет пять элементов, присущих любви. Это давание, забота, ответственность, уважение и знание.

«Любить, – говорит он, – это главным образом отдавание, а не получение. Давание – это высочайшее проявление силы... Я ощущаю себя изобильным, тратящим, живым, счастливым. Отдавание более радостно, чем получение. Любовь для Фромма не просто чувство, это прежде всего способность отдавать другому силы своей души. Но что значит отдавать? Хотя ответ на этот вопрос кажется простым, он полон двусмысленности и запутанности.

Наиболее широко распространено неверное мнение, что давать – это значит отказываться от чего-то, становиться лишенным чего-то, чем-то жертвовать. Именно так воспринимается акт давания человеком, стоящим на позициях авторитарной этики и ориентированным на присвоение. Он готов давать только в обмен на что-либо; давать же, ничего не получая взамен, для него значит быть обманутым.

Что же один человек может дать другому? Он дает себя, самое драгоценное из того, что имеет, он дает свою жизнь. Но это не обязательно должно означать, что он жертвует свою жизнь другому. Он дает ему свою радость, свой интерес, свое понимание, свое знание, свой юмор, свою печаль – все переживания и все проявления того, что есть в нем живого. Этим даванием своей жизни он обогащает другого человека, увеличивает его чувство жизнеспособности. Причем он дает не для того, чтобы брать взамен: давание само по себе может доставлять чувство наслаждения. Вместе с тем, давая, он вызывает в другом человеке что-то такое, что возвращается к нему обратно: побуждает другого человека тоже стать дающим, и они оба разделяют радость, которую сообща принесли в

жизнь. В случае любви – это сила, рождающая ответную любовь. Поэтому истинная любовь – это феномен избытка. Ее предпосылкой служит сила человека, способного отдавать.

Любовь – это активность, действие, способ самореализации. Активный характер любви можно обозначать как раз посредством утверждения, что любить – значит, прежде всего давать, а не брать. Вместе с тем любовь – это утверждение и плодотворность. Она созидательна по существу, она противостоит разрушению, конфликтности, вражде. Причем любовь – это форма продуктивной деятельности. Она предполагает проявление интереса и заботы к объекту любви, душевный отклик, изъяснение многообразных чувств по отношению к нему (эмоциональное «резонирование»). То, что любовь означает заботу, наиболее очевидно на примере любви матери к своему ребенку. Никакие ее заверения не убедят нас в том, что она действительно любит, если она не заботится о ребенке, пренебрегает его кормлением, не купает его, не старается полностью его обиходить; но когда мы видим ее заботу о ребенке, мы верим в ее любовь. Это относится и к любви к животным и цветам. «Любовь – это активная заинтересованность в жизни и развитии того, что мы любим» [3, 163].

Такой аспект любви, как ответственность, есть ответ на выраженные или невыраженные потребности человеческого существа. Быть «ответственным» – значит, быть в состоянии и готовности «отвечать». Любящий человек чувствует ответственность за своих близких, как он чувствует ответственность за самого себя. В любви ответственность касается, прежде всего, психических потребностей другого человека.

Ответственность могла бы легко вырождаться в желание превосходства и господства, если бы в любви не было уважения. «Уважение это не страх и благоговение, это способность видеть человека таким, каков он есть, осознавать его уникальную индивидуальность».

Уважение предполагает отсутствие эксплуатации. «Я хочу, чтобы любимый мною человек рос и развивался ради себя самого, своим собственным путем, а не для того, чтобы служить мне. Если я люблю другого человека, я чувствую единство с ним, но с таким, каков он есть, а не с таким, каким он необходим мне в качестве средства для моих целей».

«Уважать человека невозможно, не зная его: забота и ответственность были бы слепы, если бы их не направляло знание» [3, 178]. Фромм рассматривал любовь как один из путей познания «тайны человека», а знание – как аспект любви, являющийся инструментом познания, позволяющим проникнуть в самую суть.

Таким образом, любовь – это активная заинтересованность в жизни того, что или кого мы любим. Но одновременно любовь – это и процесс

самообновления и самообогащения. Подлинная любовь усиливает ощущение полноты жизни, раздвигает границы индивидуального существования. Гегель писал: «Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом Я и, однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя». Поэтому любовь недостижима для тех, кто не стремится развивать свою личность, не стремится достичь продуктивной ориентации. Радость и счастье индивидуально нацеленной любви невозможны без способности сострадать ближнему, без истинной человечности и доброты.

По Фромму, существует несколько видов любви: братская, материнская, эротическая, любовь к себе и любовь к Богу. Под братской любовью Фромм понимает любовь между равными, которая основывается на чувстве единства. «Любовь начинает проявляться, только когда мы любим тех, «кого не можем использовать в своих целях», – пишет Фромм [3, 180]. Материнская любовь, по Фромму, – это любовь к беспомощному существу. Эротическая любовь – это то, что мы наиболее часто подразумеваем под словом «любовь», половая любовь мужчины и женщины. О любви к себе Э. Фромм говорит как о чувстве, не испытывая которого невозможно любить кого-то другого. Любовь к Богу Фромм трактует как основу всех видов любви, как прародительницу родительской и эротической любви. Он говорит о ее сложной структуре и взаимосвязях со всеми гранями человеческого сознания. Но в этом, наверное, с ним можно поспорить, так как существуют люди, не ощущающие потребности в любви к Богу, однако они становятся замечательными родителями, любящими супругами, великолепными друзьями. Возможно потому, что они исповедуют другую религию – религию Любви.

Абсолютно полная, всеохватывающая любовь органически включает в себя все виды любви. Но среди них наиболее соблазнительным и, как это ни парадоксально, наиболее труднодоступным является тот вид, который мы называем «эротической любовью» – любовь двух людей друг к другу, любовь, жаждущая полного слияния, единства с любимым человеком. Она по своей природе исключительна, поэтому существует не только в единстве с остальными видами любви, не только как высшая моральная ценность, но и как реальное земное отношение и влечение, как относительно самостоятельное стремление и потребность. И при этом сама она столь разнообразна и непредсказуема, что нуждается в отдельном анализе.

В XX веке, веке господства анализа и всеобщей систематизации, не избежала этой участи и любовь. Психологи выделили и определили шесть разновидностей или шесть «цветов» любви, куда вошли почти все древнегреческие виды. Это любовь-сторге, любовь-агапе, любовь-эрос, любовь-мания, любовь-прагма, любовь-игра. С чисто

практической точки зрения прикладная этика предлагает нам знать их, уметь различать и выстраивать стратегию и тактику своего поведения в соответствии с этим «узнаванием».

Любовь-сторге – это как бы наследница греческих сторге и филиа; это любовь-дружба, любовь-понимание. Возникает она постепенно – не как «удар стрелы», а как медленное вызревание цветка [5, 227]. Любящие такой любовью вслушиваются друг в друга, стараются идти друг другу навстречу. Между ними царит тесное общение, глубокая душевная близость. Секс при такой любви ясен и прост, любящие считают его продолжением душевной близости, и он входит в их отношения не сразу, а на поздних ступенях сближения.

У такой любви особая прочность, она может перенести долгую разлуку, любящие не боятся неверности, зная, что их внутренняя тяга друг к другу не угаснет от увлечения. Сторге – само доверие, это терпеливое чувство, предполагающее умение ждать и прощать. Это чувство не эгоистичное, в нем сильны слои дружественных привязанностей; и даже расставаясь, люди не делают врагами, а остаются добрыми друзьями [1, 256].

Второй вид любви – любовь-агапе. Как и у греков, она сосредоточена на Ты и полна альтруизма и обожания любимого. Любящий такой любовью готов простить все, даже измену, готов отказаться от себя, если это дает счастье другому. Такая любовь-самоотречение сегодня довольно редка. Она чаще встречается у женщин, но порою свойственна и мужчинам. Это любовь тяжелая и трагическая, полна чрезмерного самоотречения, любящий или любящая готовы жертвовать ради любимой или любимого своим чувством, не требуя никакой ответной жертвы. Для агапе свойственна тревога, мучительная и в то же время радостная, делающая человека духовно богаче. Агапе характерна для первой любви, для робкого зарождающегося чувства. Это чувство, как правило, асексуально, секс здесь не доминирует. Душевностью своих чувств агапе напоминает сторге, а силой и накалом похожа на эрос [1, 257].

Любовь-эрос – это пылкое чувство, которое долго и бурно горит в человеке. Эрос – стихия, ничто не может сравниться с ним по силе эмоционального воздействия. Это настоящая страсть, она захватывает человека целиком, лишает его возможности рассуждать, потому это чувство и называют «безрассудной любовью». Люди, которые испытывают его, не очень влюбчивы и могут долго жить без любви; но когда они влюбляются, любовь захватывает их целиком. При такой любви очень обострена душевная зависимость от близкого человека. Любящий сделает для любимого все – и из любви к нему и из боязни потерять его, особенно когда другой любит его иной любовью (не относящейся к типу, обозначаемому термином

«эрос»). Он хочет все знать о любимом и открыть ему все о себе. Такими людьми правит тяга к полному слиянию душ. Главная радость жизни для них – в любимом, поэтому они разлучаются редко, ненадолго. При разрыве они испытывают тяжелую, почти смертельную боль, и трагедия разрыва для них может быть страшнее смерти [7, 154].

По своему облику любовь-эрос – это как бы пылкая юношеская любовь. Она, видимо, чаще бывает у юных, а среди зрелых людей – чаще у людей эмоциональных, склонных к сильным душевным переживаниям. У эроса сильное «магнитное притяжение». Любящие такой любовью всегда помнят день первой встречи, мгновение первого поцелуя, ощущение первой близости; любовь для них – праздник, потому и каждый миг полон радужной праздничности. В любви-эросе телесные тяготения стоят на первом месте, особенно в начале. Но они глубоко пропитаны эстетическими красками – здесь сильно влечение к физической красоте, изяществу линий, силе тела [1, 257 - 258].

Следующий вид любви – мания, любовь-одержимость (от греч. «мания» – болезненная страсть). Мания – любовь-тревога, любовь-тоска. Это чувство чрезвычайно опасное, изматывающее, иссушающее, несущее верную неуверенность в себе, в любимом, ревность, недоверие, оно не выносит разлуки. Такая любовь берет человека в плен, подчиняет его себе. Надо иметь большое терпение, чтобы понять, а то и простить человека, мучимого манией. Мания редко бывает счастливой; это пессимистическая, самораспатывающая любовь, ее питают люди, у которых недостаточна энергия светлых чувств. Такое чувство встречается обычно у неуравновешенных людей холерического темперамента, которые обращены в себя и полны внутреннего разлада. У таких людей обычно заниженная самооценка, ими часто правит ощущение неполноценности, скрытое или осознанное. Они излишне тревожны, ранимы, от этого у них случаются психические срывы и сексуальные трудности. Неуверенность в себе делает их чувство воинственным, собственническим, ими может править болезненный эгоцентризм. Это может вызвать изломанную, болезненную *ЛЮБОВЬ-ненависть* [1, 258].

Еще один вид любви – прагма (дело, практика). Это спокойное, благоразумное чувство. Если в любви-мания царят чувства, подчиняющие себе разум, то в прагме царит разум, и чувства покорны ему. Здесь рядом с влечением, эмоцией, страстью всегда стоит верный страж – сознание. Прагма не отличается разнообразием эмоциональных *оттенков; они могут быть и довольно тусклыми, и по-настоящему добрыми и надежными – этим прагма похожа на сторге. У привязанности-прагмы есть преимущество: со временем прагма не ослабевает и не остывает, а, наоборот, может делаться теплее, душевнее.* Настоящий прагматик не полюбит того, кто недостойн любви. Любовь для

него – дело и головы, и сердца. Он сознательно руководит своими чувствами, хорошо относится к близким: помогает им раскрыть себя, делает добро, облегчает жизнь. Для *прагматиков* очень важен разумный расчет, причем не эгоистический, а житейский. Они стараются все планировать и могут, скажем, отложить развод до того, как перейдут на другую работу, кончат учебу, вырастят ребенка. С тех же позиций они смиряются и с сексуальными проблемами. Девиз прагмы – как можно более полная совместимость (этот принцип положен в основу современной службы знакомств и брака) [1, 258 - 259].

Следующий вид любви – людус – любовь-игра. Человек здесь как бы играет в любовь, и его цель – выиграть, причем выиграть как можно больше, потратив как можно меньше сил. В людусе нет ни глубины чувств, ни настоящей преданности, ни тревоги за себя и любимого человека. Человек, «играющий» в любовь, ищет обычно кратких ощущений, он живет мгновением, редко заглядывает в будущее. У него нет ревности, нет собственнического отношения к возлюбленному; он не распахивает перед ним душу и не ждет от него того же. У него высокая самооценка, он никогда не испытывает чувства неполноценности [6, 189-190].

Конечно же, людус – не любовь и не любовное поведение. Эти люди не умеют любить, в их душах нет струн, на которых играет это чувство, в них царят лишь простейшие чувства наслаждения. Они хотят радостных беззаботных отношений, их отпугивает более серьезная привязанность. Некоторые из них стремятся иметь двух, а то и трех возлюбленных сразу. Внешность партнера важна в этом случае меньше, чем собственная независимость. У такого человека легкое отношение к телесным радостям: они для него не высшая цель, а часть игры, он не вкладывает в них душу. Его больше влечет удовольствие от игры, чем ее результаты. Нынешние «игроки в любовь» – это упрощенный сколок с аристократической французской любви XVIII века. Но то была утонченная любовь – игра, полная хитроумия и риска, стремящаяся к изысканным наслаждениям души и тела. Теперешние игроки – это чаще всего бытовые донжуаны [1, 259].

Рассмотренные нами психологические разновидности, «цвета» любви не остаются неизменными в отношениях конкретных людей. Они могут видоизменяться: затухать, становиться более поверхностными или, напротив, углубляться, переходить друг в друга. Легкомысленный людус, например, иногда может стать прелюдией более глубокого эроса. И здесь многое зависит от нас самих: наших знаний и наших усилий.

Кроме того, следует иметь в виду, что среди рассмотренных нами видов любви есть совместимые, полусовместимые и несовместимые.

Агапе – самая уживчивая любовь, так как она отказывается от себя и принимает чужие правила. Это любовь-отклик, любовь-эхо.

Людус, игра, наоборот, самая неуживчивая связь; она не совмещается ни с чем, кроме другого людуса, но и с ним лишь на время.

Прагма, польза, лучше всего уживается с другой прагмой. Она несовместима со взбалмошной манией, враждебна вульгарному людусу. Не очень близок ее расчетливой сдержанности пылкий эрос. Более или менее мирно она уживается с агапе и со сторге [7, 412].

Мания лучше всего сочетается с агапе; тип поведения, свойственный агапе, успокаивает манию. Мания может совмещаться со сторге и с эросом, но им, особенно эросу, будет трудно с ней – их соединяет нестойкая полусовместимость.

Сторге лучше всего сочетается со сторге, эрос – с эросом. Но сторге и эрос могут быть совместимы и друг с другом [1, 260].

Конечно, лучше всего, когда встречаются одинаковые виды любви: им всегда легче друг с другом. Но в жизни соединяются люди с разными типами характеров и системами ценностей. И это тоже надо иметь в виду, учитывая темперамент другого и стараясь приспособить к нему свой собственный.

Судьбы союза разных чувств зависят также от их активности или неактивности. По силе активности выделяют три пары: активные чувства – эрос и людус, полуактивные – мания и прагма; малоактивные – агапе и сторге.

Когда сходятся разные виды любви, то развитием их отношений правит более активное чувство. Если соединяются одинаковые по активности чувства, то ведущим становится чувство более неблагоприятное, более противоречивое.

Если более светлое и цельное чувство вступает в союз с чувством более противоречивым (эрос, агапе, сторге и мания, прагма, людус), то линия их судьбы больше зависит от противоречивого и темного чувства. Среда пружин, которые правят сочетаниями наших чувств, много иррациональных и даже опасных. Поэтому для упрочения, продления чувств необходимо стараться целенаправленно воздействовать на них, отдавая предпочтения тому, что соединяет, перед тем, что разъединяет.

К сожалению, все реестры любовных чувств – и древние, и новые – неполны и приблизительны. Все они улавливают внешние проявления любви и не видят внутренних корней: в них не хватает психологической и этической базы. А вместе с тем темперамент, характер, нравственная культура – все они создают ткань любовного чувства, его своеобразие.

Так, следует учитывать, что у флегматика, например, не бывает романтического полыхания страсти, как у пылкого холерика; но зато его любовь дольше и надежнее. В любви сангвиника нет тонкости полутонов, как у меланхолика, но зато она

жизнерадостнее, ярче... Есть люди, чувства которых быстро загораются и быстро гаснут, это те из холериков и сангвиников, которые не умеют самоуглубляться, идут на поводу у своих нервических желаний. Есть люди быстро зажигающиеся, долго горящие и не гаснущие – это флегматики; есть медленно загорающиеся, горящие неярко, но с повышенной чувствительностью, с переливами полутонов – это меланхолики.

Есть люди, у которых сильно звучат физические струны влечения и слабее – психологические. Их больше среди мужчин и женщин сильного темперамента, а также среди молодых людей. У других людей громче звучат психологические струны влечения и тише – физические. Это люди слабого и умеренного темперамента, люди глубоко душевные, к ним относится, например, большинство женщин.

У людей, способных на долгое, устойчивое чувство (пылкие, чувствительные меланхолики, флегматики), любовь больше тяготеет к длительности, а у нервических, беспечных холериков и сангвиников она гаснет быстрее. Узкое поле ощущений, видимо, помогает любви быть более стойкой, а широкое уменьшает ее стойкость, но зачастую усиливает ее праздничность, яркость.

У интровертов, ориентированных вовнутрь себя, и у двувертов (бицентристов) чувствуется легче быть долгим, чем у экстравертов, ориентированных вовне, зато у экстравертов любовь более искрометна и жизнелюбива. При этом у интровертов сильнее психологические проявления любви, у экстравертов – физические, а у бицентристов они уравновешены [10, 294].

От того, какой у человека темперамент, зависит его предрасположенность к определенным видам любви. Так, пылкий чувственный сангвиник более тяготеет к эросу и сторге, а если он интроверт, то и к мании. Флегматик и меланхолик влекутся к сторге и агапе, – нервический холерик – к мании, иногда к эросу, людусу.

И конечно, склад любовных чувств прямо зависит от нашей нравственной ориентации, от нашего эгоцентризма, альтруизма или эгоизма.

Итак, своеобразную музыку любовного чувства, его неповторимость создает, видимо, трио своеобразий: психологическое своеобразие наших темпераментов, волевое своеобразие характера, своеобразие нашего нравственного склада. Вид любви, к которому влечется человек, возникает на их стыке, порождается их сплавом, равнодействием. Как именно это происходит – в этом и заключается, по-видимому, великая загадка любви.

Литература

1. Этика: Учеб. Пособие / Т.В. Мишаткина, З.В. Бражникова, Н.И. Мушинский и др.; Под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. – 2-е изд. (Серия «Социально-гуманитарное образование»). – Мн.: Новое знание, 2002. – 509 с. – ISBN 985-6516-X.

2. Платон. Сочинения: В 4 т. – Т. 1. – М., 1990.
3. Фромм Э. Искусство любви. – Мн., 1990.
4. Соловьев В.С. Смысл любви. Сочинения в 2 т. – М., 1991.
5. Альберони Ф. Дружба и любовь / Ф. Альберони. – М., 1990.
6. Ивин А.И. Философия любви / А.И. Ивин. – М., 1990.
7. Мир и эрос: Антология философских трактатов о любви. – М., 1991.
8. Льюис К. Любовь. Страдание. Надежда / К. Льюис. – М., 1992.
9. Сосновский А.В. Лики любви: Очерки истории половой морали / А.В. Сосновский. – М., 1992.
10. Четверикова Н.А. Имморализм любви / Н.А. Четверикова. – Л., 1991.

References

1. Jetika: Ucheb. Posobie / T.V. Mishatkina, Z.V. Brazhnikova, N.I. Mushinskij i dr.; Pod red. T.V. Mishatkinoj, Ja.S. Jaskevich. – 2-e izd. (Serija «Social'no-gumanitarnoe obrazovanie»). – Mn.: Novoe znanie, 2002. – 509 s. – ISBN 985-6516-X.
2. Platon. Sochinenija: V 4 t. – T. 1. – M., 1990.
3. Fromm Je. Iskustvo ljubvi. – Mn., 1990.
4. Solov'ev V.S. Smysl ljubvi. Sochinenija v 2 t. – M., 1991.
5. Al'beroni F. Druzhiba i ljubov' / F. Al'beroni. – M., 1990.
6. Ivin A.I. Filosofija ljubvi / A.I. Ivin. – M., 1990.
7. Mir i jeros: Antologija filosofskih traktatov o ljubvi. – M., 1991.
8. L'juis K. Ljubov'. Stradanie. Nadezhda / K. L'juis. – M., 1992.
9. Sosnovskij A.V. Liki ljubvi: Ocherki istorii polovoj morali / A.V. Sosnovskij. – M., 1992.
10. Chetverikova N.A. Immoralizm ljubvi / N.A. Chetverikova. – L., 1991.

Кравец Я.А.

LOVE AS A HIGHEST MORAL VALUE AND ITS DEFINITION IN SPECIFIC PSYCHOLOGICAL «VARIATIONS»

The article examines the main types of love as a special moral category, reveals its value psychological essence in the historical process

Key words: love, storge, agape, eros, filia, mania, pragma, ludus

Кравец Юрий Антонович, к.и.н., доц., доц кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

E-mail: Yuriykravetch1975@mail.ru

Kravets Yuriy Antonovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World History and International Relations, Lugansk State Pedagogical University

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 21.07.2021

УДК 101.316.4

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Лобовикова Е.А.

SOCIAL ADVERTISING AS A MANAGEMENT TOOL IN MODERN SOCIETY

Lobovikova E.A.

В статье представлен анализ современной социальной рекламы. Автором доказывается, что социальная реклама несет в себе культурные нагрузки, пропагандируя определенные ценности, традиции, мораль. Социальная реклама как компонент культурных процессов опирается на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, но в то же время сама является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций. Социальная реклама способствует адаптации целевых аудиторий и общества в целом к изменениям в социально-экономической системе, информированию о деятельности социальных институтов, о приоритетах государственной политики. В статье проанализированы функции социальной рекламы, исследовано управление социальными процессами. Изучение манипулятивных аспектов, выявило деструктивные компоненты для человека - подавленность медиасредой, не позволяющая индивиду проявить свою подлинную волю; отмечены подмена (симуляция) целей и ценностей в социальной рекламе, искажение способности потребителя понимать социальную реальность.

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, управление, феномен, социальный процесс, социальное пространство.

Введение. В условиях трансформации современного социума реклама играет важную роль: как глобальный социокультурный транслятор знаков и значений культуры, именно благодаря ее функциональному потенциалу увеличивается действенная сила, в том числе в идеологических и пропагандистских целях. У рекламистов и специалистов в сфере PR появилось больше рекламных инструментов для популяризации, продвижения и сопровождения идей, социально значимых программ с целью формирования общественного мнения. Особо важная роль в создании настроения, популяризации и продвижении идей, ценностей принадлежит социальной рекламе. Социальная реклама призывает аудиторию вакцинироваться против коронавируса, оформить СНИЛС, проголосовать на выборах в Государственную Думу Российской Федерации и др. В тематике, затрагиваемой социальной рекламой,

продолжают освещаться темы курения, наркомании и другие социальные проблемы, требующие привлечения внимания социума. Социальная реклама воспроизводит ценностные установки, культивирующие массовую культуру, которая приводит к развитию индивидуализма. Данные антропологические матрицы, формируемые под воздействием современной рекламы, необходимо исследовать не только социологам, психологам, но и философам, ведь важно изучать ее деструктивный характер и социальные последствия, которые могут возникнуть уже в ближайшее время.

Социальная реклама оказывает воздействие на формирование социально-значимых ценностей, способствуя адаптации целевых аудиторий и общества в целом к изменениям в социально-экономической системе, информированию о деятельности социальных институтов, о приоритетах государственной политики и др. Государство, активно присутствуя на рынке информационной деятельности, может использовать социальную рекламу как инструмент вовлечения населения в социальные процессы для формирования социального согласия в обществе и решения социальных проблем. В связи с вышеизложенным актуализируется исследование социальной рекламы как инструмента управления социальными процессами.

Анализ публикаций по проблеме исследования. В работах зарубежных исследователей Т. Адорно, Р. Барта, З. Баумана, Ж. Бодрийяра, Г. Маркузе, Э. Фромма и др. изучались различные аспекты рекламы в коммуникативном пространстве. Исследованию социальной рекламы посвящены труды зарубежных ученых Д. Бернета, А. Дейяна, С. Мориарти, Л. Перси, Д.Огилви, У.Уэллса, К. Ротцолла, Ч. Сэндиджа, В. Фрайбургера, которые оказали существенное влияние на понимание феномена рекламы и её роли в формировании современного социума.

В российской литературе проблематика социальной рекламы стала самостоятельным

объектом научного интереса лишь в последние десятилетия. Исследованием основ феномена социальной рекламы, её элементов, задач и назначений занимались И.Г. Синьковская, Е.В. Степанов, Е.Л. Шекова; её историей и эволюцией в России – Г.Г. Николайшвили, В.В. Учёнова, Н.В. Старых, Е.В. Медведева, М.А. Николаева; отдельными аспектами, раскрывающими потенциал социальной рекламы, – В.Л. Музыкант, И. Я. Рожков, Ю.М. Костянникова, Е.В. Ромат, О.О. Савельева, К.Р. Болгарева, Г.В. Шаповалова, Н.И. Шелкоплясова, И.М. Татьянченко, Л.Г. Феценко и др; рассмотрением институциональных признаков социальной рекламы, её места и значения в современном обществе занимались С.М. Исаев, Н.А. Клименок, О.В. Колокольцева. Внимание исследователей во многом сосредоточено на анализе особенностей социальной рекламы, определении критериев качества и эффективности, а также механизмах реализации социальной рекламы в СМИ.

Отметим, что в современной науке социальная реклама как механизм конструирования социальных отношений не получила достойного освещения, несмотря на свою возрастающую общественную значимость. До сих пор дискуссионным остается вопрос об определении смысла и структурного содержания социальной рекламы, ее общественных функций, а также тенденций и перспектив ее развития.

Изложение основного материала исследования. Мировой опыт доказывает, что специальные информационные материалы (брошюры, буклеты, плакаты, теле-, радиоролики) могут противодействовать негативным социальным явлениям в обществе. Общая цель создания и внедрения социальной рекламы – изменение отношения населения к существующим социальным проблемам, при этом долгосрочный эффект от реализации социальной рекламы – формирование позитивно направленного поведения личности, основанного на системе совместно значимых ценностей.

Статья 3 Закона ЛНР «О рекламе» определяет социальную рекламу как «...информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц, которая направлена на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов Луганской Народной Республики» [1, с.3-4].

Российский ученый Г. Николайшвили, изучая социальную рекламу, определил ее как «...вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к насущным проблемам общества и его моральных ценностей, направленный на актуализацию проблем общества» [4, с. 274].

М.И. Пискунова считает, что «социальная реклама – это форма массовой коммуникации, основанная на информации о социальных проблемах общества, адресатами которой являются

большие массы людей, а целью является активизировать свою гражданскую и социальную позицию, обеспечивающую способность общества к саморегулированию» [5, с. 198].

Российский исследователь Е.В. Ромат определяет социальную рекламу как один из видов некоммерческой рекламы, цель которой – формирование определенных психологических установок, способствующих достижению социально значимых целей на разных уровнях: от отдельных социальных групп до общества в целом [6, с. 64].

О.А. Феофанов анализирует социальную рекламу как специфический вид профессиональной коммуникативной деятельности, так как в отличие от коммерческой рекламы, она затрагивает интересы большей аудитории, задействуя такие социально важные для каждого вопросы, как физическое, материальное, нравственное благополучие [7, с. 69].

Некоторые исследователи характеризуют социальную рекламу как специальную информацию некоммерческого содержания об общечеловеческих духовных, нравственных, этических, эстетических, социальных, семейных и национальных ценностях, добрых традициях, уважении к природе и окружающей среде, здоровом образе жизни, экологической безопасности и т.д, которая создается и распространяется в любой форме и направлена на достижение социально значимых целей.

Исходя из различных определений социальной рекламы, выделим ее свойства: социальная реклама имеет некоммерческий характер; субъектами социальной рекламы выступают государственные институты; предметом социальной рекламы выступают общественно значимые идеи, идеалы; целью социальной рекламы является формирование поведения индивидов и общества.

Поскольку реклама социальной направленности предназначена для массового воспроизведения определенных моделей поведения, объектом рекламы обычно является широкая публика. При выборе целевой аудитории социальная реклама может быть классифицирована как массовая (рассчитанная на все категории населения) и выборочная (адресованная определенной социальной группе). Благодаря воздействию на целевую аудиторию реализуется миссия социальной рекламы – изменить поведенческую модель общества в реализации важных задач: актуализировать социальные проблемы; стимулировать участие социума в решении проблем; способствовать изменению поведенческих моделей и др.

Как вид коммуникации социальная реклама влияет на формирование духовного мира личности, хотя и делает это опосредованно. Особенностью социальной рекламы является ее направленность на массовое сознание и коллективное поведение, удовлетворяющее фундаментальную потребность субъекта в коммуникации. Таким образом, социальная реклама может рассматриваться как один из технологических инструментов воздействия

на личность. Социальная реклама является компонентом культурных процессов, опираясь на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, но в то же время сама является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций.

Анализируя функции рекламы в современном обществе (манипулятивную, информационную, интеграции, дифференциации, статусного потребления и др.), отметим, что некоторые из них несут деструктивный характер. В современных исследованиях российских ученых отмечается, что манипуляция отражает сложный процесс, не имеющий еще четких параметров. Российская исследовательница Е.Н.Ежова отмечает: «В метафорическом аспекте манипуляция может интерпретироваться как обман, проделки, махинации, подтасовка, однако сегодня это понятие расширяется и включает в себя перекомбинацию фактов, монтаж, искажающий информацию, особый вид медиальной стратегии, особую форму политкорректности и пр.» [2, с. 18-19].

Под манипулятивным воздействием рекламы возникают новые свойства и связи в системе «личность – группа – общество», при котором трансформируются стереотипы, ценностные ориентации, модели поведения отдельных личностей, социальных групп и социальных институтов. Сегодня рекламная деятельность идентифицируется как часть воспроизводства социальной жизни, социальных взаимодействий, образующих систему современной культуры. При осуществлении манипулятивной рекламной коммуникации потребителю (реципиенту) передаются брендовые символы, псевдоценности, искажаются и имитируются цивилизационные и универсальные значения, неоднозначным становится влияние рекламы как инструмента управления социальными процессами.

Российский исследователь П.Н.Киричѐк справедливо отмечает: «Психологически объяснимые, реакции отторжения на эмпирическом уровне восприятия не могут ни отменить, ни запретить рекламы как таковой. ... Созданная реклама с чѐткой ориентацией на стратифицированного реципиента, стремящегося к саморазвитию, обязательно включается в механизмы социального воспроизводства. Без неё уже нельзя в полном объѐме представить процесс формирования актуальных потребностей на индивидуальном, групповом и общественном уровнях» [3, с.162-169]. Исходя из этого, мы можем рассматривать социальную рекламу как один из способов формирования личности. Несмотря на разнообразие формулировок, авторы сходятся во мнении, что основная цель социальной рекламы – изменить общественное сознание и сформировать в обществе нравственные поведенческие установки. Для достижения цели – изменить поведенческие и ценностные установки членов общества, социальная

реклама вынуждена решать следующие задачи: продвижение общественно-полезных идей, позитивных явлений, формирование общественного мнения, способствующего созданию социальных институтов, укрепление культурных традиций, социальная поддержка населения, гуманистических отношений между людьми и развитие основ гражданского общества, социальная ответственность граждан в их отношении к чему-либо, в своих действиях (бездействии) и т.п.

Основные функциональные направления социальной рекламы: формирование общественного мнения; привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни; стимулирующие действия для решения социальных проблем; формирование позитивного отношения к государственным структурам; демонстрация социальной ответственности бизнеса; укрепление социально значимых институтов гражданского общества; формирование новых типов общественных отношений; изменения в поведенческой модели общества.

Социально-регулирующая функция социальной рекламы направлена на формирование общественного сознания, модели поведения относительно конкретной социальной проблемы, мотивации людей к совершению ответственных, общественно полезных действий. Основным следствием выполнения этой функции должно стать выполнение конкретной социальной задачи.

Социальная реклама применяется для популяризации определенных социальных ценностей, объяснения причин социальных проблем и в то же время предложения путей их решения. В данном аспекте некоторые исследователи связывают образовательную функцию социальной рекламы с просветительской, формирующей продуктивное и позитивное стереотипное мышление, правильные поведенческие модели, способствующие бесконфликтному и комфортному сосуществованию людей в обществе, удовлетворению их физических, нравственных, культурных и прочих потребностей.

Социальная реклама оказывает воздействие путем гуманизации и привлечения граждан к участию в общественной жизни. Недостатком рекламы социальной направленности является то, что ее результаты трудно предсказать заранее. Последствия могут проявиться как в ближайшее время, так и в следующем поколении, поскольку этот вид коммуникации часто формирует не мгновенное одноразовое действие, а стабильную социально взвешенную линию развития.

Реклама оперирует образами, которые соотносятся друг с другом весьма опосредованно: замещения осуществляются в соответствии с заменой самого предмета рекламы иным, обладающим узнаваемыми качествами и характеристиками, знакомыми всем и поэтому делающими рекламное сообщение наиболее эффективным. Такими качествами обладает, в

первую очередь, то, что наиболее выразительно, красиво, что ассоциируется с положительными образами, становящимися идеальными и, в конечном счёте, идеалом, к которому и будут стремиться потребители рекламного продукта.

Таким образом, социальная реклама отражает и проявляет отношения в обществе, которые демонстрируют и дегуманизируют человека. Реципиента рекламного воздействия характеризует неспособность и неумение противостоять зависимости от своих желаний и искусственно возвращённых потребностей.

Исследование деструктивных функций рекламы включает знание о целях социальной рекламы, её манипулятивной сущности, не отменяющее факта манипуляции и психологической уязвимости в ситуациях соприкосновения с рекламой, а также в условиях выбора в ситуации нахождения в условиях массированности, тавтологичности и непрерывности воздействия рекламно-информационных потоков.

Одним из направлений социальной рекламы нашей Республики является реализация интеграционных процессов между ЛНР и Российской Федерацией. Благодаря социальной рекламе популяризируются совместные проекты в сфере гуманитарной, социальной, культурной интеграции Донбасса и Российской Федерации.

Социальная реклама как фактор интеграции нашей Республики и Российской Федерации приобретает важное значение в условиях военного противостояния на нашей земле. Социальная реклама довольно успешно используется в Луганской Народной Республике для трансляции основополагающих принципов внутренней и внешней политики. Благодаря эффективному и точно подобранному ассоциативному визуальному ряду, даже не подтвержденные буквальными вербальными слоганами, образы этой социальной рекламы легко считываются. Социальная реклама стала одним из наиболее заметных и наглядных средств создания новой картины мира, поиска в нём места нашего молодого государства, а также стремлений и надежд его граждан.

Сегодня социальная реклама становится одним из факторов формирования ценностных установок, которые заполняют возникший идеологический вакуум. В условиях становления молодой Республики необходим импульс оптимизма и веры в себя, в свои силы, в поддержку друзей и соратников, необходимо напоминание о победах и достижениях предков, мотивирующих на новые свершения. И социальная реклама в целом отвечает этим запросам.

Выводы. Таким образом, социальная реклама – это одна из многих коммуникативных связей между властью, бизнесом, общественными организациями и гражданами, но в ведении именно этой сферы в значительной мере находится консолидация усилий государственных, коммерческих и

благотворительных структур в создании атмосферы общественного партнерства. Особенно существенна роль социальной рекламы ЛНР в интеграционных процессах с РФ и формировании позитивных поведенческих установок у основной массы граждан. Социальная реклама может быть эффективным инструментом социальной политики и давать важные для общества практические результаты.

Социальная реклама способствует адаптации целевых аудиторий и общества в целом к изменениям в социально-экономической системе, информированию о деятельности социальных институтов, о приоритетах государственной политики. Реализуя функцию управления социальными процессами, социальная реклама выполняет носит деструктивный характер для человека – подавленность медиасредой, не позволяющая индивидам проявить свою подлинную волю; подмена (симуляцию) целей и ценностей, утрата способности потребителя понимать реальность.

Литература

1. Закон ЛНР «О рекламе» [Электронный ресурс] // Режим доступа: zakon - o - reklame - lnr . pdf .
2. Ежова Е.Н. Медиа - рекламная картина мира: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – 211 с.
3. Киричэк П.Н. Социокультурные основы рекламной коммуникации / Коммуникология. – 2014. – №4. – С.162-169.
4. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: Теория и практика. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 274 с.
5. Пискунова М.И. Социальная реклама как феномен общественной рефлексии: Паблик рилейшнз в системе коммуникаций. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2004. – 241 с.
6. Ромат Е.В. Реклама. - СПб: Питер, 2015. – 237 с.
7. Феофанов О.А. Реклама. Новые технологии в России. - СПб: Питер, 2015. – 197 с.

References

1. Zakon LNR «O reklame» [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: zakon - o - reklame - lnr . pdf .
2. Ezhova E.N. Media - reklamnaya kartina mira: uchebnoye posobiye. – Stavropol: Izd-vo SKFU. 2019. – 211 s.
3. Kirichek P.N. Sotsiokulturnyye osnovy reklamnoy kommunikatsii // Kommunikologiya. – 2014. – №4. – S.162-169.
4. Nikolayshvili G.G. Sotsialnaya reklama: Teoriya i praktika. – M.: Aspekt Press. 2008. – 274 s.
5. Piskunova M.I. Sotsialnaya reklama kak fenomen obshchestvennoy refleksii: Pablik rileyshnz v sisteme kommunikatsiy. – M.: Fakultet zhurnalistik MGU. 2004. – 241 s.
6. Romat E.V. Reklama. - SPb: Piter. 2015. – 237 s.
7. Feofanov O.A. Reklama. Novyye tekhnologii v Rossii. - SPb: Piter. 2015. – 197 s.

Lobovikova E.A.

SOCIAL ADVERTISING AS A MANAGEMENT TOOL IN MODERN SOCIETY

The article considers the analysis of modern social advertising. The social advertising carries cultural loads, promoting certain values, traditions, and morals. Social advertising as a component of cultural processes is based on

certain values and stereotypes that dominate in society, but at the same time it is itself a significant factor in influencing the dynamics of value transformations. Social advertising contributes to the adaptation of target audiences and society as a whole to changes in the socio-economic system, informing about the activities of social institutions, about the priorities of state policy.

Keywords: *advertising, social advertising, management, phenomenon, social process, social space.*

Лобовикова Елена Александровна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы и PR-технологий, ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М.Матусовского», г. Луганск, ЛНР/

E-mail: lobovikova@yandex.ru

Lobovikova Elena Alexandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, head of department of advertizing and PR- tekhnologys, SEIC LPR «Lugansk State Academy of Culture and Art named after M.Matusovsky», Lugansk, LPR.

Рецензент: Лугуценко Татьяна Валентиновна, доктор философских наук, профессор ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М.Матусовского», г. Луганск, ЛНР/.

Статья подана 24.08.2021

УДК 327[(470+571):(41)] "2015/2018"

БРИТАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2015–2018 ГГ.

Милокост Л.С., Дибас О.А.

BRITISH-RUSSIAN RELATIONS DURING 2015–2018 YEARS

Milokost L.S., Dibas O.A.

На основе анализа источников и литературы рассматривается динамика развития двусторонних отношений Лондона и Москвы после 2014 года. Особый акцент сделан на анализе трудностей британо-российского политического диалога в санкционный период.

Сделан вывод, что в свете антироссийских санкций, «дела Скрипалей», взаимных обвинений в кибератаках приходится говорить об очередном замораживании британо-российского политического диалога в период 2015–2018 гг., пожалуй, наиболее критичного за последние десятилетия.

Ключевые слова: британо-российские отношения, санкции, «дело Литвиненко», «дело Скрипалей», экономическое сотрудничество, культурное взаимодействие.

Введение. Великобритания и Российская Федерация играют значительную роль в обеспечении стабильности на европейском континенте, международного мира и устойчивого развития в условиях процесса глобализации, и, несмотря на всю неоднозначность, противоречивость политического диалога, Лондон и Москва остаются ключевыми участниками переговоров по важным вопросам международной повестки дня.

В российском и британском научном дискурсе присутствует достаточное количество исследований, предметом которых являются различные аспекты развития британо-российских отношений начала XXI века. Среди российской историографии своей фундаментальностью отличаются коллективные монографии «Россия – Великобритания: очередное охлаждение» [1] под редакцией В.А. Гусейнова и Э. Монагана, «Великобритания. Эпоха реформ» [2] под общей редакцией Ал.А. Громыко. Среди британской историографии комплексностью характеризуются исследования П. Уильямса и А. Селдона [3].

В виду необходимости рассмотрения основных проблем в развитии британо-российских отношений на современном этапе, выстраивания возможного сценария развития взаимоотношений Лондона и Москвы в перспективе как одних из важнейших акторов в трансформирующейся системе

современных международных отношений представляется наиболее актуальным изучение британо-российских отношений после 2014 г., когда произошел наиболее существенный спад в их развитии, вызванный началом украинского кризиса.

Целью настоящей работы является анализ развития британо-российских отношений в 2015–2018 гг. Сформировав новое правительство по результатам майских выборов 2015 г., Д. Кэмерон не проявлял стремления к улучшению отношений с Россией. В сентябре 2015 г. Лондон отказал в предоставлении Москве разведанных, необходимых для нанесения ВКС РФ авиаударов по позициям ИГИЛ в Сирии, а уже в октябре 2015 г. «поведение России» было внесено в качестве угрозы в новый вариант Стратегического обзора обороны и безопасности страны. В документе указывается, что «...Россия готова подорвать международные стандарты сотрудничества в целях обеспечения собственных национальных интересов» [4].

Несмотря на существующие разногласия в британо-российских отношениях, и учитывая то, что РФ является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, Великобритания оговаривала возможности поиска путей сотрудничества и взаимодействия с Россией по ряду вопросов глобальной безопасности, прежде всего, таких как угроза со стороны ИГИЛ. При этом ярким примером достаточно конструктивного диалога Москвы и Лондона по международным проблемам могла выступать ситуация вокруг ядерной программы и заключение Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы в июле 2015 года в Вене.

Однако возможности для координации совместных усилий, о которых речь шла в тексте Стратегического обзора обороны и безопасности страны, не были реализованы в виду изначально разного подхода России и стран Запада к конфликту в Сирии. Так, в октябре 2015 г. решение РФ начать военную операцию в Сирии Д. Кэмерон охарактеризовал как «ужасную ошибку» и призвал В. Путина поддержать усилия США и Великобритании в борьбе с ИГИЛ [5].

О невозможности выстраивания конструктивного диалога по сирийскому кризису можно судить и по принятому решению Министерства обороны Великобритании в случае опасности атаковать российские самолеты ракетами класса «воздух-воздух» [6].

Анализируя развития британо-российских отношений в октябре 2015 г., А. Яковенко, посол Российской Федерации в Соединенном Королевстве, указывал, что именно британская позиция по ряду вопросов, среди которых доминирующее положение принадлежит украинскому и сирийскому кризисам, «делу Литвиненко», привела к практически прекращению двусторонних политических связей. Это проявилось и в эпизодичности двусторонних контактов. Так, в период с ноября 2015 г. по январь 2016 г. состоялись телефонный разговор В.В. Путина с Д. Кэмероном, встреча С.В. Лаврова с Ф. Хаммондом и А. Яковенко с Ф. Хаммондом, результаты которых не повлияли на общую атмосферу британо-российских отношений [7].

Определенного негатива в двусторонние отношения добавило и опубликование 21 января 2016 г. доклада председателя «публичного расследования» обстоятельств смерти А. Литвиненко Р. Оуэна [8]. Как заявил официальный представитель МИД России М.В. Захарова российская позиция по данному вопросу осталась без изменений, и российская сторона сожалеет, что «чисто уголовное дело было политизировано и омрачило общую атмосферу двусторонних отношений» [9]. Британской же стороной в ответ на опубликование доклада Р. Оуэна было предложено введение дополнительных санкций по отношению к России. Одновременно дело А. Литвиненко было закрыто без вынесения окончательного вердикта.

В начале марта 2018 г. произошли события в Солсбери, которые оказали существенное влияние на развития британо-российских отношений. В ходе расследования «дела Скрипалей» было заявлено об использовании паралитического газа, который, как утверждали британские власти, может иметь «российский след».

12 марта 2018 г. Тереза Мэй выступила с заявлением, в котором Российская Федерация считалась виновной в данном «отравлении»: «Есть высокая вероятность, что Сергей Скрипаль и его дочь были отравлены газом, разработанным российскими специалистами и известным как «Новичок».....» [10]. Уже 14 марта Тереза Мэй обвинила Россию в «незаконном использовании силы» на территории Королевства и объявила о высылке 23 российских дипломатов и других мерах в отношении РФ, прежде всего, об отмене официальных контактов, возможной заморозке российских счетов и активов [11]. Ответная реакция со стороны российского МИДа сводилась к тому, что заявление британского премьер-министра от 14 марта 2018 г. расценивалось как беспрецедентно грубая провокация, подрывающая основы «нормального

межгосударственного диалога между Россией и Великобританией» [12].

В течение марта Т. Мэй и другими высокопоставленными лицами Великобритании еще не один раз было заявлено о том, что с «высокой вероятностью» именно российские спецслужбы были виновны в покушении на жизнь С. Скрипаля, и то, что «Кремль должен поплатиться за то, что сделал» [13]. К тому же британский премьер-министр призвала остальные страны Запада последовать примеру Лондона и начать ужесточение санкций по отношению к России [14].

Одновременно на экстренном заседании СБ ООН Великобритания обвинила РФ в нарушении Конвенции о запрещении химического оружия. 15 марта Представитель РФ при ООН В. Небензя объяснил, что в России «никакие научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки под условным названием «Новичок» не проводились», а все программы химического оружия были свернуты еще в 1992 году [15]. В ответ на антироссийскую риторику со стороны британских официальных властей 17 марта Российская Федерация заявила о своем решении закрыть генконсульство Великобритании в Санкт-Петербурге, прекратить деятельность Британского совета, выслать 23 британских дипломата.

11 апреля 2018 г. Министр внутренних дел Соединенного Королевства Э. Радд на конференции по кибербезопасности в Манчестере обвинил Российскую Федерацию в осуществлении «систематических кибератак». Из Лондона сразу же зазвучали призывы к жесткому ответу со стороны Великобритании и мирового сообщества. Уже 22 апреля «The Sunday Telegraph» со ссылкой на К. Мартина, главу подразделения киберзащиты Центра правительственной связи, сообщила, что спецслужбы Великобритании не в состоянии полностью защитить Соединенное Королевство от возможных российских кибератак и поэтому сосредотачивают свое внимание на их предотвращении путем укрепления систем [16]. В октябре Д. Хант заявил о полной убежденности Национального центра кибербезопасности в том, что действия группы хакеров, совершивших кибератаки по всему миру, были прикрытием действий российского ГРУ и санкционированы российскими властями [17].

В санкционный период показатели торгово-экономических отношений Лондона и Москвы объяснимо снижаются: по итогам 2015 г. объем товарооборота составил только 11,2 млрд долларов, в том числе экспорт – 7,5 млрд долларов и импорт – 3,7 млрд долларов [18]. В 2016 г. наблюдается дальнейшее снижение показателей, однако не такое существенное, как при сравнении показателей 2014 г. и 2015 г. В 2018 г. наблюдалось даже незначительное увеличение объема товарооборота, который составил 12,7 млрд долларов. В целом за период 2014–2018 гг. объем товарооборота России и Соединенного

Королевства сократился почти в два раза, одновременно на 52% сократился экспорт и на 49% импорт.

Несмотря на то, что политические отношения Лондона и Москвы находились в тупике, в 2018 г. именно Великобритания занимает первое место с показателем 22 млрд долларов по прямым инвестициям в Российскую Федерацию[19]. В этот период британские компании начали активно инвестировать в сельское хозяйство, издательское дело, дизайн, транспорт.

Вместе с тем антироссийские санкции и общее ухудшение британо-российских отношений неизбежно сказывались и на культурных связях, прежде всего, возникли сложности с получением виз, российская сторона вынуждена была ограничивать число и ассортимент предлагаемых британской публике выставок. Однако культурное взаимодействие продолжало развиваться. В 2014 г. прошел перекрестный Год культуры России и Великобритании. В июне 2015 г. в Лондоне состоялась неделя русского искусства, в ходе которой такие аукционные дома, как Christie's, Bonham's, MacDougall's, Maxim Boxer и Sotheby's провели торги предметов русского искусства. Ежегодно в Лондоне проводится фестиваль российской культуры «Русская зима». В России проводятся фестивали британского кино. С 2006 в Лондоне проходит фестиваль российского кино. Необходимо отметить и увеличивающееся число российских студентов в период с 2015 г. по 2018 г, получающих образование в Великобритании [20].

Выводы. С начала украинского кризиса ухудшение отношений между Великобританией и Российской Федерацией происходило в свете общего противостояния между Западом и РФ. С приходом к власти Т. Мэй данная тенденция стала преобладающей.

В свете антироссийских санкций, «дела Скрипалей», взаимных обвинений в кибератаках приходится говорить об очередном замораживании британо-российского политического диалога в период 2015–2018 гг., пожалуй, наиболее критичного за последние десятилетия.

Литература

1. Россия–Великобритания: очередное охлаждение / Институт стратегии, оценок и анализа (Россия), «Российские исследования Лтд» (Великобритания); под. ред. В. А. Гусейнова, Э. Монагана. – М.: Граница, 2007. – 208 с.
2. Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. А. Громыко. – М.: Весь Мир, 2007. – 536 с.
3. Williams P. British foreign policy under New Labour, 1997–2005. – Basingstoke: Macmillan, 2005. – 280 p. Seldon A. Blair's Britain, 1997–2007. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 708 p.
4. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachmen>

t_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf (date of access: 4.03.2021).

5. Кэмерон назвал российскую кампанию в Сирии «ужасной ошибкой». URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2015/10/151004_cameron_uk_drone_fleet_is_fight (дата обращения: 10.03.2021).

6. Russia summons Britain's military attache over 'RAF permission to shoot down war planes'. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11925925/Russia-summons-Britains-military-attache-over-RAF-permission-to-shoot-down-war-planes.html> (date of access: 10.03.2021).

7. Интервью Посла России в Великобритании А.В. Яковенко агентству ТАСС, 10 февраля 2016 года. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gb/-/asset_publisher/0OgUTpTSJ2GM/content/id/2072813 (дата обращения: 11.03.2021).

8. The Litvinenko Inquiry. Report into the death of Alexander Litvinenko. URL: <https://www.litvinenkoinquiry.org/files/Litvinenko-Inquiry-Report-web-version.pdf> (date of access: 11.03.2021).

9. Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ по поводу обнародования в Великобритании доклада председателя «публичного расследования» по «делу А. Литвиненко». URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gb/-/asset_publisher/0OgUTpTSJ2GM/content/id/2015592 (дата обращения: 11.03.2021).

10. Theresa May: highly likely Russia is behind Salisbury spy attack. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/video/2018/mar/12/theresa-may-highly-likely-russia-is-behind-salisbury-spy-attack-video>(date of access: 11.03.2021).

11. Великобритания вышлет из страны 23 российских дипломата в связи с делом Скрипалей. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5029680> (дата обращения: 11.03.2021).

12. Заявление МИД России. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gb/-/asset_publisher/0OgUTpTSJ2GM/content/id/3119678 (дата обращения: 12.03.2021)/

13. Suitcase spy poisoning plot: nerve agent 'was planted in luggage of Sergei Skripal's daughter'. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/03/15/suitcase-spy-poisoning-plot-nerve-agent-planted-luggage-sergei/> (date of access: 11.03.2021).

14. May wants west to develop long-term response. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/27/may-wants-west-to-develop-long-term-response-to-russia> (date of access: 18.03.2021).

15. Небензя: газ «Новичок» не разрабатывался в РФ, он мог быть произведен в Великобритании .URL: <https://tass.ru/politika/5031419> (дата обращения: 18.03.2021).

16. Telegraph: спецслужбы Великобритании не могут полностью защитить страну от кибератак РФ. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5148364> (дата обращения: 20.03.2021).

17. UK accuses Kremlin of ordering series of 'reckless' cyber-attacks. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/oct/04/uk-accuses-kremlin-of-ordering-series-of-reckless-cyber-attacks> (date of access: 21.03.2021).

18. Российский статистический ежегодник, 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 27.03.2021).

19. Великобритания находится на первом месте по прямым инвестициям. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/20-12-2018/velikobritaniya-nahoditsya-na-pervom->

meste-po-pryamym-investitsiyam-v-rossiyu-putin (дата обращения: 26.03.2021).

20. Число желающих учиться в Великобритании россиян увеличилось вдвое. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/09/2017/59c117b29a79472755959431> (дата обращения: 14.04.2021).

References

1. Russia – Great Britain: another chill / Institute for Strategy, Assessment and Analysis (Russia), "Russian Research Ltd" (Great Britain); ed. V. A. Guseinova, E. Monaghan. 208 p. – M.: Granitsa, 2007. – 208 p.
2. Great Britain. The era of reforms / ed. Al. A. Gromyko. 536 p. – M.: Ves Mir, 2007. – 536 p.
3. Williams P. British foreign policy under New Labour, 1997–2005. – Basingstoke: Macmillan, 2005. – 280 p. Seldon A. Blair's Britain, 1997–2007. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 708 p.
4. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf (date of access: 4.03.2021).
5. Cameron called the Russian campaign in Syria "a terrible mistake". URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2015/10/151004_cameron_uk_drone_fleet_is_fight (date of access: 10.03.2019).
6. Russia summons Britain's military attache over 'RAF permission to shoot down war planes'. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11925925/Russia-summons-Britains-military-attache-over-RAF-permission-to-shoot-down-war-planes.html> (date of access: 10.03.2021).
7. Interview of the Ambassador of Russia to Great Britain A.V. Yakovenko to the TASS agency, February 10, 2016. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gb/-/asset_publisher/0OgUTpTSJ2GM/content/id/2072813 (date of access: 11.03.2021).
8. The Litvinenko Inquiry. Report into the death of Alexander Litvinenko. URL: <https://www.litvinenkoinquiry.org/files/Litvinenko-Inquiry-Report-web-version.pdf> (date of access: 11.03.2021).
9. The answer of the official representative of the Russian Foreign Ministry MV Zakharova to a question from the media regarding the publication in Great Britain of the report of the chairman of the "public investigation" on the "case of A. Litvinenko." URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gb/-/asset_publisher/0OgUTpTSJ2GM/content/id/2015592 (date of access: 11.03.2021).
10. Theresa May: highly likely Russia is behind Salisbury spy attack. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/video/2018/mar/12/theresa-may-highly-likely-russia-is-behind-salisbury-spy-attack-video> (date of access: 11.03.2021).
11. Great Britain will expel 23 Russian diplomats from the country in connection with the Skripal case. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5029680> (date of access: 11.03.2021).
12. Statement of the Russian Foreign Ministry. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gb/-/asset_publisher/0OgUTpTSJ2GM/content/id/3119678 (date of access: 12.03.2021).
13. Suitcase spy poisoning plot: nerve agent 'was planted in luggage of Sergei Skripal's daughter'. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/03/15/suitcase-spy-poisoning-plot-nerve-agent-planted-luggage-sergei/> (date of access: 11.03.2021).
14. May wants west to develop long-term response. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/27/may-wants-west-to-develop-long-term-response-to-russia> (date of access: 18.03.2021).

15. Nebenzya: Novichok gas was not developed in the Russian Federation, it could have been produced in the UK. URL: <https://tass.ru/politika/5031419> (date of access: 18.03.2021).

16. Telegraph: UK special services cannot fully protect the country from cyberattacks by the Russian Federation. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5148364> (date of access: 20.03.2021).

17. UK accuses Kremlin of ordering series of 'reckless' cyber-attacks. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/oct/04/uk-accuses-kremlin-of-ordering-series-of-reckless-cyber-attacks> (date of access: 21.03.2021).

18. Russian statistical yearbook, 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (date of access: 27.03.2021).

19. UK is #1 for direct investment. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/20-12-2018/velikobritaniya-nahoditsya-na-pervom-meste-po-pryamym-investitsiyam-v-rossiyu-putin> (date of access: 26.03.2021).

20. The number of Russians wishing to study in the UK has doubled. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/09/2017/59c117b29a79472755959431> (date of access: 14.04.2021).

Milokost L.S., Dibas O.A.

BRITISH-RUSSIAN RELATIONS DURING 2015–2018 YEARS

Based on the analysis of sources and literature, the dynamics of bilateral relations between London and Moscow after 2014 is considered. Particular emphasis is placed on the analysis of the difficulties of the British-Russian political dialogue during the sanctions period.

It is concluded that in the light of the anti-Russian sanctions, the «Skripal case», mutual accusations of cyber attacks, we have to talk about the next freeze of the British-Russian political dialogue in the period 2015–2018. This period perhaps is the most critical in recent decades.

Key words: British-Russian relations, sanctions, «Litvinenko case», «Skripal case», economic cooperation, cultural interaction.

Милокост Любовь Сергеевна, канд. ист. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск.

Milokost Lyubov Sergeevna, Candidate of Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of World History and International Relations, State Educational Establishment of Higher Education «Lugansk State Pedagogical University», Lugansk.

Дибас Оксана Андреевна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск.

Dibas Oksana Andreevna, Candidate of Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World History and International Relations, State Educational Establishment of Higher Education «Lugansk State Pedagogical University», Lugansk.

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 21.07.2021

УДК 321

ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Михайловская О.Г.

CONSOLIDATION PROBLEMS IN POLYCULTURAL STATES

Mikhailovskaya O.G.

Политика идентичности сегодня приобретает большое значение как внутри государств, так и в межгосударственных сообществах, а сама идентичность все больше определяется как организующий фактор, ресурс общественного развития. Исходя из этого, формирование консолидирующей макрополитической идентичности является важнейшим условием стабилизации политического режима, легитимации власти, успешных реформ и трансформаций. В статье сделана попытка анализа проблем консолидации на современном этапе развития государств.

Ключевые слова: идентичность, макрополитическая идентичность, политика мультикультурализма, поликультура, поликонфессиональность, поликультурное государство.

Одним из важнейших социальных механизмов политического развития является процесс политического выбора личности. Ключевым моментом этого выбора выступает политическое самоопределение, которое дает возможность субъективно «встраивать» себя в политическую систему, осознавать свои координаты в ней, определять свои интересы и отношение к другим политическим объектам и субъектам. Исследование представлений различных групп населения о своем месте в современной политической жизни, а также причин появления таких представлений позволяет выяснить мотивы участия граждан в политике и дает возможность предоставить прогноз о перспективах развития политического процесса [1, С. 54 – 78].

Важным направлением политики современных государств является формирование коллективных общегосударственных или надгосударственных форм политической идентичности как фактора стабилизации политических систем, режимов и легитимации власти на основе консолидации сообществ вокруг общепризнанных целей и ценностей.

Концепт политической идентичности прошел длительную эволюцию и содержит огромное многообразие подходов к определению понимания данного феномена и его значения в жизни общества. Политическую идентичность рассматривали как

партийную Е. Кемпбелл, Т. Дж. Колтон, Ф. Конверс, В. Миллер, Д. Стоукс, М. Шэнкс. Доминирующая роль национальной идентичности, роль культуры и государства в ее формировании исследуется в работах Ю. Качанова, А. Малиновой, Е. Мелешкиной, В. Суханова, А. Старостина, С. Хантингтона. Проблемы формирования наднациональной идентичности, в первую очередь, в Европейском Союзе показаны трудах Ю. Хабермаса, Ж. Деррида, И. Нойманн, Ф. Черутти и др. В контексте становления демократических политических режимов в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве политическую идентичность изучали В. Мишлер, Н. Монро, Р. Роуз, О. Попова. Тема кризисной, негативной и позитивной политической идентичности проанализирована Л. Гудковым и Д. Трубицыным. В условиях глобализирующегося мира проблемы самоидентификации личности нашли отражение в работах М. Кастельса, В. Лапкина, И. Семененко, В. Пантина, И. Тимофеева. Актуальным задачам политики идентичности в многоконфессиональных, поликультурных и полилингвистических государствах современного мира, разрешению конфликтов идентичностей посвящены исследования Х. Линца, Г. Миненкова, Э. Паин, В. Сафрана, А. Степана, И. Ядав. В то же время, исходя из того, что политическая идентичность детерминруется множеством факторов и очень динамична по своей сущности, этот феномен требует постоянного научного мониторинга, что и актуализирует наше исследование.

Формирование и воспроизводство коллективных типов идентичности имеет двойную основу: институциональную и идеологическую. Институциональная основа связана с тем, что коллективная субъектность сообществ опирается на определенную организацию – государственную, церковную или основанную в виде культурной коммуникации, имеющей выраженные институциональные признаки – язык, литература, искусство, наука, образование, фольклорная традиция феномен культурной элиты и т.д. Идеологическая основа идентичности заключается в

том, что отождествление индивида с данным сообществом опирается на усвоенные им представления об общем происхождении, коллективной миссии, объединяющих ценностях и существенных отличиях от других сообществ того же типа. На этом основании исследователи определяют тип идентичности как таковой, который характеризует принадлежность человека к определенному сообществу [2].

Общегосударственная идентификация, макроидентичность является специфическим механизмом социализации личности, сущностью которой является осознанное отождествление своей судьбы с судьбой определенной страны. Такая личность характеризуется участием в общественно важных делах, политической компетентностью, толерантностью и уважением к свободе и достоинству своих сограждан, толерантностью, солидарностью, лояльностью, неприятием ксенофобии и шовинизма.

Перспективно-конструктивная идентичность требует механизмов естественной интеграции людей разных национальностей и культурной традиции в культурно-политическое государственное пространство. Кроме того, национальность должна рассматриваться не как наследие прошлого, а как государственно-политический проект, который формируется и выполняется при непосредственном участии подавляющего большинства граждан, поэтому создает объективные возможности преодоления взаимных претензий и недоверия.

Особую роль в конфликтах идентичностей играют социокультурные факторы. Исходя из этого, политическая наука уделяет большое внимание «культурному измерению» политики идентичности. Дополнительные трудности создает этнокультурный регионализм. Такие известные авторы, как Т. Карозерс, Р. Дарендорф, А. Лейпхарт и др. в своих работах подчеркивают, что в «расколотых» обществах процессы консолидации и демократизации проходят более болезненно и менее успешно [3].

В то же время необходимо отметить, что социокультурные различия присутствуют во многих странах. Так, В. Коннор в начале 1970-х годов подсчитал, что только 12 из имевшихся тогда 132 государств были «по сути однородными с этнической точки зрения» [4].

Активизация миграционных процессов в конце XX – начале XXI века привела к тому, что в современном мире однородная этническая структура населения является исключением, практически все современные государства полиэтнические. Из 200 государств только 20 считаются сегодня этнически гомогенными (этнические меньшинства составляют в них менее 5 % населения) [5, с. 132].

Мировой опыт показывает, что формирование макрополитической идентичности в государствах со сложной этнической структурой может быть

достаточно успешным, например, в Канаде, Индии, Австралии, Китае и других государствах. Применяя различные формы и методы политики идентичности, в зависимости от сложившихся условий в разные исторические периоды («плавильного котла», мультикультурализма и даже коммунитаризма) государства достигли больших успехов в процессе общественной консолидации.

Например, уже несколько десятилетий в Канаде, Индии, Австралии успешно реализуется политика мультикультурализма. Определенный эффект дала свое время политика мультикультурализма в странах Западной Европы. Выбор в её пользу первоначально носил во многом вынужденный характер и был продиктован изменившимися условиями существования западного общества: радикальным сдвигом этнодемографического баланса и провалом ассимиляторской политики [5, с. 23 – 27].

Основной лозунг мультикультурализма – «Жить вместе, оставаясь разными» – предусматривает равноправное сосуществование различных культурных (исторических и др.) идентичностей, объединенных общими политическими ценностями. Например, в преамбуле канадского акта о мультикультурализме говорится, что «правительство Канады признает разнообразие канадцев по расовому, национальному и этническому происхождению, цвету кожи и религиозным убеждениям как основополагающую черту канадского общества» [6].

Исторический опыт показывает, что политика мультикультурализма может успешно реализовываться как в крупных государствах-гигантах, так и в небольших, но различных в поликультурном и этническом плане сообществах. Примером успешной политики мультикультурализма является государство-гигант Индия, в котором проживает 1200000000 жителей, более 30 городов-миллионеров, 1652 языка [7]. Демократический характер политических институтов Индии является основой её общегосударственной консолидации. Уникальный пример «единства в многообразии» демонстрирует маленькая Швейцария, которая состоит из 26 кантонов, имеющих значительную автономию от федерального Швейцарского государства.

Несмотря на то, что многие современные исследователи, а также некоторые лидеры европейских государств заговорили о «крахе мультикультурализма», эта политика и сегодня рассматривается как наиболее эффективная в полиэтнических современных обществах [7]. Политика мультикультурализма приобретает сегодня новые черты в концепции «культурной свободы», предполагает развитие индивидуального мультикультурализма.

В целом, опыт политики идентичности в современных странах свидетельствует о том, что коллективная идентичность является основой

стабильности современных государств-наций. В то же время такой конструкт всегда рассчитан на определенную среду и определенные условия существования. Изменение исторических условий, процессы глобализации и активная миграция населения привели сегодня к новым конфликтам идентичностей, показали, что прежние конструкты идентичности уже не могут решить всех проблем, связанных с современным этапом развития. Так, в США серьезно обеспокоены ростом испаноязычного населения, в Европе растет ксенофобия по отношению растущего мусульманского населения и тому подобное. По всей Европе усиливаются ультраправые партии и политические популисты – от нидерландской Партии свободы до французского Национального фронта [7].

Незавершенным конструктом является сегодня и общеевропейская идентичность, продолжаются поиски ее основ. Ситуацию усугубили миграционный кризис и в связи с ним политический кризис в некоторых странах Евросоюза, поиск «нахлебников и внутренних «врагов». Проблема массовой миграции не только вносит свои коррективы в политику идентичности, но и представляет собой целый ряд проблем, касающихся достижения баланса интересов коренных граждан и обеспечения прав иммигрантов: социальных, культурных, экономических, политических и т.д. [8].

Достаточно успешным идентификационным проектом своего времени был «советский народ». Распад Советского Союза автоматически аннулировал данный официальный идентификационный ориентир, однако он до сих пор сохраняет свою значимость у части населения постсоветского пространства.

В некоторых полиэтнических странах отсутствует политика идентичности как целенаправленный проект, однако для них характерна сильная общегосударственная идентичность. Примером может служить Китай, в котором ощущение единства граждан обусловлено традицией, заложенной еще в конфуцианском идеале: «государство – семья» [9, с. 210].

Таким образом, политика идентичности, направленная на формирование макрополитической идентичности, должна учитывать, что конструкт коллективной политической идентичности, имеет границы своего функционирования и рассчитан на определенные исторические условия. Он определяется этнической культурой, традициями и другими объективными факторами.

Таким образом, с одной стороны, конструкт общегосударственной идентичности является продуктом взаимного творчества элит и органических факторов (культуры, традиций и т.д.), а с другой – отражает возможности соотношения субъективных и объективных факторов в зависимости от конкретной ситуации в стране. Так, например, политика мультикультурализма в

Германии, Франции, Великобритании во многом отличается, хотя эти государства сталкиваются с похожими проблемами. Это свидетельствует о том, что модели мультикультурализма, которые эффективно применяются в современных странах, не могут быть полностью перенесены в другие государства, без учета особенностей культурного развития этих обществ [10, с. 94].

Щепетильными проблемами в мультикультурных обществах являются конфессиональные вопросы, они могут перерасти в религиозные конфликты, что значительно усложняет процессы гражданского единства. Успешные мультикультурные общества, такие как Канада, Россия, Австралия, демонстрируют, как на основе права, терпимости и толерантности можно избежать большей части конфессиональных противоречий.

Например, Швейцария является страной, разделенной по религиозному признаку, с примерно равными по численности католической и протестантской группами населения, а также другими религиозными деноминациями, меньше размером и историческим весом. В Индии присутствуют все мировые религии и индуизм, на ее территории активно проявляются индийская (индубуддийская) и исламская (арабо-мусульманская) цивилизации, проживает 110 млн мусульман. Во Франции мусульмане составляют 10% населения, в Великобритании проживает около 2400000 мусульман (3%) [8].

Макрополитическая идентичность требует демократического решения языкового вопроса. Языковой вопрос всегда был вопросом политическим. С одной стороны, язык является важнейшим фактором коммуникации и инструментом строительства нации-государства (гражданство по «праву крови»), с другой – формирование государств-наций (гражданство по «праву почвы») в современных полиэтнических обществах требует демократического решения и языкового вопроса.

Общепризнанно, что одним из основных строительных блоков нации-государства является язык. В то же время, по подсчетам английского социолога Э. Геллнера, в мире насчитывается, без отдельных диалектов, около 8 тыс. языков. Таким образом, даже если каждый десятый язык будет положен в основу нациестроительства, в современном мире должно быть около 800 жизнеспособных национальных сообществ. Проблема, по мнению Э. Геллнера, заключается не только в том, что согласно указанной аргументации культурные, языковые и религиозные группы должны занимать определенную территорию, а в том, что современные языки значительно смешались и накладываются друг на друга [11, с. 44 – 45].

По мнению профессора Университета Куинс (Канада) Уилла Кимлика, в период становления национальных государств их политическая

идентичность сводилась к идентичности доминирующей группы, ее языка и других символов. Рост культурного многообразия современных государств делает эту модель не жизнеспособной, что и определяет переход многих государств к многокультурности в политике идентичности [12, с. 149].

Профессор Йельского университета Хуан Линц и президент Центрально-Европейского университета, профессор Оксфордского университета Альфред Степан в своей работе «Государственность, национализм и демократизация» приводят пример Финляндии в решении языкового вопроса. «Эта страна, пишут авторы, вплотную подошла к тому, чтобы ее можно было считать гомогенной нацией-государством. Но в Финляндии было меньшинство, которое разговаривало на шведском языке. Для того чтобы добиться лояльности этой части населения в отношении к государству, Финляндия предоставила шведскому языку так же статус государственного и узаконила широкие гражданские права его носителей. Эти условия сформировали лояльность к демократическому финскому государству со стороны шведского меньшинства, которое сохранило собственные культурные институты [13].

Анализируя влияние языка на процесс формирования национальной идентичности, профессор Колумбийского университета и Университета Колорадо В. Сафран приходит к выводу, что роль языка как элемента национальной идентичности неоднозначна и приводит следующие аргументы.

Во-первых, люди, которые говорят одним языком, не обязательно являются членами одного политического сообщества: на французском языке говорят в Бельгии и Швейцарии, а у многих выдающиеся писателей, которые писали на немецком, не было немецкой идентичности (например, Франц Кафка, Райнер Мария Рильке, Канетти и Поль Целан).

Во-вторых, английский язык никогда не был обязательным условием американской национальной идентичности, и вопреки аргументам сторонников движения за «американский английский» владение языком никогда не было необходимым или достаточным элементом для формирования чувства принадлежности к американской нации.

В-третьих, хорошее знание национального языка никогда не защищало чернокожих, индейцев и азиатов в США, евреев и мусульман во Франции или евреев и турок в Германии от сомнений в их принадлежности к национальным сообществам [14].

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что с языковой проблемой сталкиваются практически все поликультурные общества. Решение этого вопроса имеет свои особенности в разных странах и зависит от многих

социокультурных и политических факторов, а также от типа проводимой политики идентичности.

Языковая политика является важной политической технологией, влияющей на динамику консолидации общества и предотвращение дезинтеграционных процессов.

Официальное двуязычие сегодня узаконено в более чем 30-ти странах, независимо от численности населения и площади территории. Так, в Люксембурге и Андорре три официальных языка, в Сингапуре и Швейцарии четыре официальных языка. Лидером в демократическом решении языкового вопроса является Индия, в ней функционирует 22 официальных языка. В 1965 году в законе об официальных языках определяются функции английского языка и языка хинди в государственном управлении.

Примером эффективной языковой политики является ФРГ. Главным мотивом языковой политики государства является интеграция иммигрантов в немецкое общество. Для достижения этой цели немецкое государство привлекает тысячи общественных организаций, которые помогают иммигрантам (22,6% населения – 18,6 млн чел.) адаптироваться и сохранить этноязыковую самобытность [15, с. 20].

Несбалансированная языковая политика характерна для Пакистана. Она, по мнению исследователей, является «экзоглоссной» и демографически неравновесной» [16, с. 64]. Языковая политика является частью государственной идеологии и предполагает построение нации исключительно на основе религиозной идентичности. По своей сущности она носит деструктивный и репрессивный характер и направлена на унификацию населения на основе доминирования языка ислама – урду, родного для 7,6% населения, и английского как языка колонистов и элиты. В то же время автохтонные языки подвергаются осознанной дискриминации. Они стали маркерами низкого социального происхождения и культуры. Такую политику исследователи называют «геттоизацией» населения, которая разделяет население страны.

Таким образом, демократическая и взвешенная языковая политика в поликультурном государстве является важнейшим условием стабильного и безопасного общества. Так как язык это не только средство коммуникации, но и универсальный инструмент формирования идентичности: этнической и надэтнической/макрополитической, идентификационный маркер в поликультурном обществе.

Как считают профессор Йельского университета Хуан Линц и президент Центрально-Европейского университета, профессор Оксфордского университета Альфред Степан с курсом на создание нации-государства государственное руководство проводит политику национализации государства, направленную на

усиление культурной однородности. Наоборот, с курсом на демократию в процессе государственного строительства проводится политика, которая делает акцент на широкое и всеобъемлющее (inclusive) гражданство, когда всем гражданам предоставляются равные личные права [17].

Примеры эффективной политики идентичности не означают, что в указанных странах отсутствуют конфликты, связанные с культурным разнообразием и регионализмом. Например, в Канаде существуют проблемы Квебека, во Франции — Корсики, в Испании — страны басков, в Италии сепаратизм Северной Лиги, в Великобритании вопрос Северной Ирландии и Шотландии. Как показывает мировой опыт, там, где процессы нации не завершены (Балканы, частично страны Прибалтики, пространство СНГ), эти проблемы проявляются гораздо острее.

Это свидетельствует о том, что политика идентичности не является застывшим конструктом и должна постоянно реагировать на изменение общественных условий. В целом, эффективность политики идентичности в современных поликультурных государствах зависит от того, насколько она является демократической, и насколько демократические принципы и ценности разделяются большинством населения.

Общедемократические ценности разделяет подавляющее большинство канадцев. Нарушение демократических принципов здесь происходит реже, чем в других странах. Основами швейцарской идентичности является то, что швейцарцы очень гордятся своими политическими институтами, некоторые из которых имеют почти мифический статус для определенной части населения: непосредственная демократия — проявление самоопределения всего народа.

Таким образом, изучение опыта консолидированных поликультурных, поликонфессиональных и полилингвистических государств показывает, что в основу их политики идентичности заложены ценности демократии, правового государства, демократические принципы разрешения конфликтов идентичностей, социальные гарантии.

Это не значит, что в этих государствах отсутствуют конфликты, связанные с поликультурностью, но приверженность ценностям демократии, свободы и равенства позволяет большинству консолидированных стран Западной Европы и Северной Америки избегать или благополучно решать острые конфликты идентичностей.

Л и т е р а т у р а

1. Семенов И. С. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. — 2017. — № 5. — С. 54 – 78.
2. Семенов И. С. Гражданская идентичность как ресурс инновационного развития [Электронный ресурс] //

Тезисы доклада на Ученом совете ИМЭМО РАН 23 апреля 2008 г. — Режим доступа : http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/semenenko_is_grazhdanskaja_identichnost_kak_resurs_innovacionnogo_razvitiya/2-1-0-9.

3. Карозерс Т. Ошибка теории «поэтапной демократизации» [Электронный ресурс] // ProEtContra. — 2007. — № 1. — С. 85 – 102. — Режим доступа : http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2007/1/ProEtContra_2007_1_08.pdf; Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. — 1990. — № 9. — С. 69 – 75; Лейпхарт А. Конституционный дизайн для расколотых обществ. — Х. : Ойкумена, НСД. — 2009. — Вып. 6. — С. 165.

4. Connor W. Nation-Building or Nation-Destroying // World Politics. — 1972. — Vol. 24.

5. Селиванов А. А. Обзор государственной политики формирования отношений толерантности в мультикультурных обществах // Образ России в контексте формирования культуры толерантности внутри страны и за рубежом: сборник тезисов междунар. научн.-практ. конф. — М. : МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. — С. 132.

6. Canadian Multiculturalism Act. — R.S.C., 1985, (4th Supp.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-18.7.pdf>.

7. Паин Э. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-o-krakhe-politiki-multikulturalizma-v-evrope>

8. Кондратьева Т. С. Великобритания в ловушке мультикультурализма [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.perspektivy.info/index.php>

9. Виноградов А. В. Китайская идентичность: человек и государство // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семенов / ИМЭМО РАН. — М. : Издательство «весь Мир», 2017. — С. 209 – 218.

10. Бестаева Е. В. Языки мигрантских сообществ в контексте современного мультикультурализма: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации. — 2016. — № 5 (50). — С. 92 – 100.

11. Gellner E. Nations and Nationalism. — Ithaca, N.Y. : Cornell University Press, 1983. — С. 44 – 45.

12. Kymlicka W. Multicultural States and Intercultural Citizenship // Theory and Research in Education. Sage Publications. — 2003. — Vol. 1. — № 2. — Р. 149.

13. Линц Х. Государственность, национализм и демократизация [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=51&id=120.

14. Сафран У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры [Электронный ресурс] // Политическая наука. — 2011. — № 1. — Режим доступа : http://www.inion.ru/index.php?page_id=186&id=163.

15. Бестаева Е. В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта: автореф. дисс.... кандидата политических наук: специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. — Москва, 2018. — С. 20.

16. Гурбик Е. А. Языковая ситуация в Пакистане // Язык и социум: Материалы X Международной научной конференции, Минск 15-17 октября 2015 / Под общ.ред. Л. Ф. Гербик. — Минск; Колорград, 2016. — С. 64.

17. Линц Х. Государственность, национализм и демократизация [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=51&id=120.

References

1. Semenenko I. S. Mezhdunarodnoye gosudarstvo i natsii: dilemmy politiki identichnosti na postsovetском prostranstve // Polis. — 2017. — № 5. — S. 54 – 78.
2. Semenenko I. S. Grazhdanskaya identichnost' kak resurs innovatsionnogo razvitiya [Elektronnyy resurs] // Tezisy doklada na Uchenom soвете IMJeMO RAN 23 aprelya 2008 g. — Rezhim dostupa : http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/semenenko_is_grazhdanskaya_identichnost_kak_resurs_innovatsionnogo_razvitiya/2-1-0-9.
3. Karozers T. Oshibka teorii «pojetapnoy demokratizatsii» [Elektronnyy resurs] // ProetContra. — 2007. — № 1. — S. 85 – 102. — Rezhim dostupa : http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2007/1/ProEtContra_2007_1_08.pdf; Darendorf R. Doroga k svobode: demokratizatsiya i ee problemy v Vostochnoy Evrope // Voprosy filosofii. — 1990. — № 9. — S. 69 – 75; Lejphart A. Konstitucionnyy dizajn dlja raskolotyh obshchestv. — H. : Ojkumena, NISD. — 2009. — Vyp. 6. — S. 165.
4. Connor W. Nation-Building or Nation-Destroying // World Politics. — 1972. — Vol. 24.
5. Selivanov A. A. Obzor gosudarstvennoy politiki formirovaniya otnoshenij tolerantnosti v multikulturalnykh obshchestvakh // Obraz Rossii v kontekste formirovaniya kul'tury tolerantnosti vnutri strany i za rubezhom: sbornik tezisev mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. — M. : MGGU im. M. A. Sholohova, 2009. — S. 132.
6. Canadian Multiculturalism Act. — R.S.C., 1985, (4th Supp.) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa : <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-18.7.pdf>.
7. Pain Je. K voprosu o «krahe politiki multikulturalizma» v Evrope [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa : <http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-o-krahe-politiki-multikulturalizma-v-evrope>.
8. Kondrat'eva T. S. Velikobritaniya v lovushke multikulturalizma [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa : <http://www.perspektivy.info/index.php>.
9. Vinogradov A. V. Kitajskaya identichnost': chelovek i gosudarstvo // Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Jenciklopedicheskoe izdanie / Otv. red. I. S. Semenenko / IMJeMO RAN. — M. : Izdatel'stvo «ves' Mir», 2017. — S. 209 – 218.
10. Bestaeva E. V. Jazyki migrantskih soobshchestv v kontekste sovremennogo multikulturalizma: problemy i perspektivy // Vestnik Rossijskoj natsii. — 2016. — № 5 (50). — S. 92 – 100.
11. Gellner E. Nations and Nationalism. — Ithaca, N.Y. : Cornell University Press, 1983. — S. 44 – 45.
12. Kymlicka W. Multicultural States and Intercultural Citizenship // Theory and Research in Education. Sage Publications. — 2003. — Vol. 1. — № 2. — P. 149.
13. Linc H. Gosudarstvennost', nacionalizm i demokratizatsiya [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa : http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=51&id=120.
14. Safran U. Nacional'naja identichnost' vo Francii, Germanii i SShA: Sovremennye spory [Elektronnyy re-surs] // Politicheskaja nauka. — 2011. — № 1. — Rezhim dostupa : http://www.inion.ru/index.php?page_id=186&id=163.
15. Bestaeva E. V. Mehanizmy realizatsii jazykovoj politiki v federativnom gosudarstve: analiz rossijskogo i zarubezhnogo opyta: avtoref. diss.... kandidata politicheskikh nauk: special'nost' 23.00.02 – Politicheskie instituty, processy i tehnologii. — Moskva, 2018. — S. 20.
16. Gurbik E. A. Jazykovaja situatsiya v Pakistane // Jazyk i socium: Materialy H Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Minsk 15-17 oktjabrja 2015 / Pod obshh.red. L. F. Gurbik. — Minsk; Kolorgrad, 2016. — S. 64.
17. Linc H. Gosudarstvennost', nacionalizm i demokratizatsiya [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa : http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=51&id=120.

Mikhailovskaya O.G.

CONSOLIDATION PROBLEMS IN POLYCULTURAL STATES

Of particular relevance in modern communities are the problems of constructing political identity at the macro level, determining the tools for creating a common field of social communication for representatives of different cultural and political beliefs. The study of the experience of states shows that the multiculturalism of states and supra-state communities creates additional difficulties in the process of forming a macro-political identity, consolidating communities on the basis of agreed social goals and values. The construct of macro-political identity is determined by ethnic structure, cultural traditions and other objective factors. Identity in its macro-political dimension (national, national-civil, civil-national, civil, etc.) is an essential factor in stabilizing the social system and a resource for political development.

Key words: identity, macro-political identity, politics of multiculturalism, polyculture, polyconfessionality, multicultural state.

Михайловская Оксана Георгиевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и регионалистики Луганского государственного педагогического университета.
E-mail: ks-04@mail.ru

Mikhailovskaya Oksana Georgievna, candidate of political sciences, associate professor of the department of political science and regional studies of the Lugansk State Pedagogical University.

Рецензент: Проскурина Елена Александровна, профессор, доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана: 15.06.2021

УДК 94: [364.4:355.292 "194"]

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ФРОНТОВИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПОСЛЕВОЕННОМ ДОНБАССЕ

Невлад Ю.В.

LEGISLATIVE SUPPORT FOR THE SOCIAL REHABILITATION OF FRONT-LINE SOLDIERS WITH DISABILITIES IN THE POST-WAR DONBASS

Nevlad Yu.V.

В статье рассматриваются нормативно-правовые основы реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны, проводится комплексный анализ процесса адаптации инвалидов войны и их интеграции в общество.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Государственный Комитет Обороны, Совет Народных Комиссаров, социальная сфера.

Нормативно-правовая система реабилитации инвалидов войны осуществлялась до начала Великой Отечественной войны, в течение всего периода ведения боевых действий и после их окончания. В течение 1939 – 1945 гг. только на общесоюзном уровне были приняты десятки решений.

В контексте нашего исследования необходимо отметить постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела по протезированию инвалидов Отечественной войны», которая была принята в 1941 г., постановление «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны», принятое в мае 1942 г., и соответствующее решение республиканских руководящих органов, которое было принято через несколько дней после общесоюзного. В майском постановлении СНК СССР, которое состояло из шести пунктов, в каждом из них использовался термин «инвалид Отечественной войны». Анализ вышеуказанных документов по формальным и содержательным признакам позволяет достичь терминологического понимания относительно определения статуса инвалидов Великой Отечественной войны.

Первое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), принятое в 1941 г., несмотря на тот факт, что оно ставило задачи только для руководящих органов РСФСР, вводило понятие «инвалиды Отечественной войны». В следующие годы в документах руководящих органов превалировало определение этой категории как «инвалиды войны», хотя термин и статус «инвалида Отечественной войны» начал утверждаться в 1942 г.

Майские постановления как общесоюзного, так и республиканского уровней впервые объявляют о существовании новой категории инвалидов – инвалидов Отечественной войны, очерчивают контуры особого статуса этой группы участников войны. До мая 1942 г. в нормативной сфере не было различий: все покаленные во время боевых действий, начиная с 1938 г., в СССР определялись как «инвалиды войны». В дальнейшем во всех мероприятиях Советского государства, которые касались социального обеспечения инвалидов Отечественной войны, государственных и статистических документах, будет употребляться именно такое обозначение данной социальной группы – «инвалид Отечественной войны» [1]. В целом, указанные документы 1941 – мая 1942 гг., во-первых, закрепляли за инвалидами статус «инвалиды Отечественной войны», коренным образом отличавшийся от статуса военнослужащего, который был ранен либо покален; во-вторых, они существенно расширяли права инвалидов указанной группы в производственной и бытовой сферах; в третьих, декларировали коренное изменение учебно-производственной, реабилитационно-адаптационной отраслей и, в целом, повседневной жизни инвалидов ВОВ; в четвертых, очерчивали относительно разветвленную структуру на местах, которая должна была обеспечить исполнение решений власти. Таким образом, значительное внимание в указанных документах уделено определению и реализации статуса инвалида ВОВ.

Широкой и многочисленной была нормативно-правовая база по материальному направлению реабилитации инвалидов. Ее основу составляли постановления по восстановлению народного хозяйства освобожденных территорий, которые предоставляли возможность накапливать средства и направлять их не только на развитие промышленности и сельского хозяйства, но и на реализацию социальных мероприятий для населения, включая инвалидов-фронтовиков.

В мае 1943 г. ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса». В нем отмечалось, что важнейшим военно-хозяйственным заданием является быстрое восстановление угольных шахт на территории Донецкого бассейна для обеспечения потребностей в угле транспорта и промышленности прифронтовых и центральных районов Советского Союза и сокращение ввоза в эти районы угля из других регионов. В постановлении отмечено, что Государственный Комитет Обороны считал восстановление угольной промышленности Донбасса первоочередной задачей всех партийных, советских, хозяйственных организаций УССР и Ростовской области и обязал ЦК КП(б)У, СНК УССР, обкомы КП(б)У и облисполкомы Ростовской области предоставлять всяческую помощь Наркомуглю в деле восстановления угольных шахт, организации добычи и вывоза угля, материально-бытового и жилищного обеспечения рабочих и инженерно-технических работников [6].

Общее направление и содержание восстановления народного хозяйства и налаживание мирной жизни на освобожденной от фашистов территории определило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [9]. Согласно постановлению, на освобожденной от гитлеровских захватчиков советской земле должны были осуществляться меры по ликвидации тяжелых последствий фашистской оккупации, такие как восстановление сельского хозяйства, промышленности, транспорта, предоставлению помощи миллионам оказавшимся в тяжелом положении советских людей. Непосредственное руководство по осуществлению этих мер поручалось специально созданному при СНК СССР Комитету по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Необходимо отметить, что это постановление определяло основные принципы реализации неотложных мер, которые касались восстановительных процессов.

Постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У от 30 сентября 1943 г. и от 27 февраля 1944 г. утвердили решения о создании республиканского наркомата жилищного и гражданского строительства и о мерах касательно материально-технического обеспечения, восстановления жилищного и гражданского строительства. В феврале 1944 г. наркомат коммунального и жилищного строительства рассмотрел вопрос о ходе исполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах касательно восстановления хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [17]. Указанные резолюции намечали конкретные пути реализации мер по ускорению ввода в эксплуатацию жилья и культурно-бытовых учреждений.

Важной мерой для Донбасса как региона с проблемным водоснабжением стало принятие 16 ноября 1943 г. постановления ГКО «О неотложных мероприятиях по восстановлению системы водоснабжения Донбассводтреста и предприятий Наркомчермета в Донбассе» [10].

Восстановительные процессы, которые определялись вышеуказанными документами, конкретизировались приказами общесоюзных министерств, решениями руководящих органов, приказами республиканских министерств и ведомств. Практическое воплощение они находили в постановлениях областных, городских и районных исполнительно-распорядительных структур Ворошиловградской и Сталинской областей. В частности, указанные документы – постановление ГКО и специальное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) были рассмотрены на соответствующих пленумах Ворошиловградского [3] и Сталинского [4] обкомов КП(б)У. В результате были приняты решения, которыми упорядочивались конкретные задания для Ворошиловградской и Сталинской областей. Эти решения, так же как и нормативно-правовые документы высших органов власти, содержали четкую программу действий для нижестоящих властных структур.

В материальном плане одним из важнейших являлся вопрос о пенсионном обеспечении инвалидов Великой Отечественной войны. Государственное обеспечение военнослужащих при несчастных случаях или ранениях, так же как и выдача пенсий и пособий семьям в случае смерти военнослужащего, было закреплено в Законе о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. [7] Исходящим нормативно-правовым документом в этом отношении являлось постановление СНК СССР от 16 июня 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям». Это постановление представляло собой акт, целью которого являлось улучшение материального обеспечения и повышение социальных гарантий военнослужащим рядового состава, которые стали инвалидами вследствие ранения, контузий или несчастных случаев, полученных в боях при защите СССР или при исполнении других обязанностей, либо вследствие заболеваний на фронте. Этим постановлением упорядочивались: 1) структура и порядок назначения пенсий; 2) устанавливалась дифференциация в размере пенсий в зависимости от звания и должности, степени инвалидности, социального положения до призыва в армию и т.п.

Следующим шагом власти в формировании политико-правового обеспечения материального направления реабилитации инвалидов стала работа по подготовке документа, регулирующего пенсионное обеспечение офицерского состава. В результате СНК СССР 5 июля 1941 г. принял постановление № 1474 «О пенсиях и пособиях

лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» [11]. По аналогии с предыдущим документом в постановлении пенсии для получивших инвалидность офицеров также насчитывались дифференцированно. Так, размер выплат зависел от степени инвалидности, размера заработной платы, а также обстоятельств утраты трудоспособности и некоторых других факторов.

После начала Великой Отечественной войны политико-правовое сознание высшего руководства в связи с ростом масштабов войны, значительным увеличением количества раненых и инвалидов, объективно изменились в сторону качественного и количественного увеличения контингента инвалидов, на которых стали распространяться нормы материального обеспечения. Принимаются постановления СНК СССР: от 28 июня 1941 г. «Об обеспечении добровольцев, которые вступают в части действующей Красной Армии» [15] (увеличивались нормы пенсионного обеспечения получивших инвалидность красноармейцев); от 12 сентября 1942 г. «О пенсиях морякам морских судов морского флота, которые плавают в районах военных действий, и их семьям» [12] (расширение льгот для моряков); от 22 октября 1942 г. «О пенсиях речникам судов речного флота» [14]; от 22 октября 1942 г. «О пенсиях работникам наркомата связи, которые работают в районах военных действий, и их семьям» [13]; 31 января 1944 г. была утверждена инструкция «О порядке назначения и выплаты пенсий по инвалидности военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава» [16] (о расширении льгот и пенсий на вызванных из запаса, на курсантов, находящихся на военной службе медицинских сестер и на ряд других категорий военнослужащих). Соответствующие решения о расширении льгот принимались также и республиканскими органами власти.

7 июня, 18 ноября и 15 декабря 1945 г. правительство СССР приняло решение об увеличении денежных выплат инвалидам, которое было связано с инфляционными процессами в послевоенный период; также был издан приказ народного комиссара социального обеспечения о распространении требований постановления СНК СССР от 16 июня 1940 г. на личный состав районных команд Осоавиахима по разминированию и сбору трофеев во время их работы в командах [5].

Улучшению материального положения инвалидов Великой Отечественной войны способствовали меры, которые в постановлениях органов власти были направлены на предоставление льгот в отношении налогообложения, займов на строительство, топливо, жилье и т.п. Они становились неотъемлемой частью общих резолюций по отношению к лицам с ограниченными физическими возможностями – фронтовикам.

Достаточно четкую обобщенную систему льгот содержит постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» [8].

Это постановление определяло основные направления государственной помощи инвалидам, однако уже во второй половине 1945 г. обнаружилось отсутствие его реального экономического обоснования, а невыполнение большинства положений программы привело к массовому потоку жалоб от инвалидов, демобилизованных военнослужащих и членов их семей в государственные и партийные органы всех уровней.

Таким образом, составление нормативно-правовой базы материального обеспечения реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны, во-первых, происходило на протяжении всех военных лет и способствовало расширению контингента льготников-пенсионеров, которые составляли соответственный контингент бывших военнослужащих Красной армии и флота. Во-вторых, большое количество документов, принятых органами власти, свидетельствовало о накоплении как позитивного, так и негативного опыта реализации социальной адаптации инвалидов.

Медицинская реабилитация проводилась различными путями, среди которых необходимо отметить прежде всего лечение, протезирование и санаторно-курортное обслуживание. Она возникала как одно из важных направлений реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны.

Важную роль в восстановлении состояния здоровья играли госпитали. В них инвалиды получали первичную медицинскую помощь, в прямом и переносном смысле – возвращались к жизни, приобретали физическое здоровье.

29 августа 1945 СНК СССР принял постановление «Об улучшении медицинского обслуживания инвалидов Отечественной войны», в соответствии с которым было образовано Управление по делам инвалидов Отечественной войны, а при городских отделах здравоохранения – специальные областные госпитали для инвалидов Отечественной войны.

Важное место в медицинской реабилитации занимало протезирование. Этот вопрос являлся самым сложным, острым, долгосрочным в решении, болезненным для инвалидов. СНК СССР и ЦК ВКП(б) еще в конце 1941 г. приняли постановление «Об улучшении дела по протезированию инвалидов Отечественной войны» [1]. 12 октября 1943 г. было принято постановление ГКО СССР «Об увеличении производства протезов и улучшении обслуживания инвалидов войны». Для организации протезирования в УССР и в Донбассе, в частности, определенную роль сыграло, прежде всего, постановление ЦК КП(б)У и СНК УССР «О

неотложных мерах по восстановлению и организации протезной промышленности на Украине» от 9 сентября 1944 г. Протезная промышленность в годы войны была полностью уничтожена и ее пришлось строить заново. Характерно, что вопрос об организации протезирования и улучшения этого дела рассматривался на заседаниях Ворошиловградского и Сталинского облисполкомов и обкомов КП(б)У почти каждый раз, когда на обсуждение выносились какие-либо вопросы, касающиеся инвалидов Великой Отечественной войны.

Составной частью медицинской реабилитации являлось санаторно-курортное лечение. Отметим, что в практическую плоскость задача по его улучшению вступила в начале 1944 г. Она осуществлялась двумя путями. Первый базировался на требованиях специальных распоряжений СНК СССР и приказе СНК УССР от 14 мая 1943 г. «Об организации специализированной помощи инвалидам Отечественной войны». Началось создание профильных госпиталей.

Детальная регламентация властью порядка назначения и выплат пенсионного обеспечения инвалидам Великой Отечественной войны еще во время военных действий свидетельствовала о повышении внимания со стороны власти к военнослужащим, утратившим трудоспособность на полях сражений.

Принятие решений высшим союзным, республиканским руководством, приказов по отраслевым министерствам происходило ежегодно. Это свидетельствовало о том, что реабилитация инвалидов с трудом, но происходила по следующим направлениям: во-первых, нормативно-правовые меры по материальному обеспечению и государственные социальные гарантии инвалидам в виде пенсий, пособий, других выплат и тому подобное; во-вторых, профессионально-трудовое – правовые и организационные меры по содействию в общественно полезному труде – трудоустройство, обучение, переквалификация и повышение квалификации; в-третьих, медицинское – меры медико-санитарного обеспечения инвалидов, предполагающие лечение, протезирование, санаторно-курортное обеспечение и др.; в-четвертых, социально-бытовое, что намечало решение вопросов обеспечения инвалидов жильем, одеждой, продуктами, предоставление льгот в системе бытового обслуживания и т.п.; в-пятых, общественные (в том числе социокультурные) – меры общественного воздействия и общественно-социального содействия инвалидам – деятельность общественных объединений и организаций по оказанию помощи.

Л и т е р а т у р а

1. Гордієнко Г.М. Заходи радянської держави щодо соціального забезпечення інвалідів вітчизняної війни в

УРСР в 1942 – 1948 рр. // Наука. Релігія. Суспільство. – 2008. – № 2. – С. 26-27.

2. Госпиталю ветеранов – полвека (1945–1995) (Сборник статей). – М.: Россия молодая, 1995. – С. 3.

3. Государственная архивная служба ЛНР. Ф. П-179. Оп. Д. 282. – 105 л.

4. Государственный архив ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 11. – 169 л.

5. Казьмин Я.М. Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям / Сборник руководящих и инструктивных материалов / Я.М. Казьмин. – М.: Госфиниздат, 1944. – С. 99.

6. О восстановлении угольных шахт Донбасса: Постановление ГКО от 22 февраля 1943 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. 1938-1945. – 9 изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – С. 366-368.

7. О всеобщей воинской обязанности: Закон СССР от 01 сентября 1939 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr6467.htm>. Дата обращения: 01.07.2021.

8. О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих: Постановление СНК СССР от 21.09.1945. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon.law7.ru/base18/part5/d18ru5861.htm>. Дата обращения: 01.07.2021.

9. О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. 1938-1945. – 9 изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – С. 427-465.

10. О неотложных мероприятиях по восстановлению системы водоснабжения Донбассводтреста и предприятий Наркомчермета в Донбассе: Постановление ГКО от 16 ноября 1943 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам в 4-х томах – М., 1957 – 1958. – Т. 2. – С. 816.

11. О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/24308>. Дата обращения: 01.07.2021.

12. О пенсиях морякам морских судов морского флота, которые плавают в районах военных действий, и их семьям: Постановление СНК СССР от 12 сентября 1942 г. / Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям / Сборник руководящих и инструктивных материалов / Я.М. Казьмин. – М.: Госфиниздат, 1944. – С. 85.

13. О пенсиях работникам наркомата связи, которые работают в районах военных действий, и их семьям: Постановление СНК СССР от 22 октября 1942 г. / Казьмин Я.М. Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям / Сборник руководящих и инструктивных материалов / Я.М. Казьмин. – М.: Госфиниздат, 1944. – С. 90.

14. О пенсиях речникам судов речного флота: Постановление СНК СССР от 22 октября 1942 г. / Казьмин Я.М. Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям / Сборник руководящих и инструктивных материалов / Я.М. Казьмин. – М.: Госфиниздат, 1944. – С. 89.

15. Об обеспечении добровольцев, которые вступают в части действующей Красной Армии: Постановление СНК СССР от 28 июля 1941 г. / Льготы инвалидам войны / А.Д. Глазунов. – М.: «Юридическая литература», 1970. – С. 31.

16. СНК СССР. Постановление от 31 января 1944 г. № 101 об утверждении инструкции о порядке назначения и выплаты пенсий по инвалидности военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4476.htm

17. Труд. – 1944. – 19 февраля.

References

1. Gordienko G.M. Zahodi radyans'koï derzhavi shchodo social'nogo zabezpechennya invalidiv vitchiznyanoï vijni v URSR v 1942 – 1948 rr. // Nauka. Religiya. Suspilstvo. – 2008. – № 2. – С. 26-27.

2. Gospitaly veteranov – polveka (1945–1995) (Sbornik statej). – М.: Rossiya molodaya, 1995. – С. 3.

3. Gosudarstvennaya arhivnaya sluzhba LNR. F. P-179. Op. D. 282. – 105 l.

4. Gosudarstvennyj arhiv DNR. F. 326. Op. 2. D. 11. – 169 l.

5. Kaz'min YA.M. Posobiya, pensii i l'goty po nalogam i sboram voennosluzhashchim i ih sem'yam / Sbornik rukovodyashchih i instruktivnyh materialov / YA.M. Kaz'min. – М.: Gosfinizdat, 1944. – С. 99.

6. O vosstanovlenii ugol'nyh shaht Donbassa: Postanovlenie GKO ot 22 fevralya 1943 g. // KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenimov CK (1898-1986). T. 7. 1938-1945. – 9 izd., dop. i ispr. – М.: Politizdat, 1985. – С. 366-368.

7. O vseobshchej voinskoj obyazannosti: Zakon SSSR ot 01 sentyabrya 1939 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss6467.htm>. Data obrashcheniya: 01.07.2021.

8. O meropriyatiyah po okazaniyu pomoshchi demobilizovannym, sem'yam pogibshih voynov, invalidam otechestvennoj vojny i sem'yam voennosluzhashchih: Postanovlenie SNK SSSR ot 21.09.1945. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://zakon.law7.ru/base18/part5/d18ru5861.htm>. Data obrashcheniya: 01.07.2021.

9. O neotlozhnyh merah po vosstanovleniyu hozyajstva v rajonah, osvobozhdenykh ot nemeckoj okkupacii: Postanovlenie SNK SSSR i CK VKP(b) ot 21 avgusta 1943 g. // KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenimov CK (1898-1986). T. 7. 1938-1945. – 9 izd., dop. i ispr. – М.: Politizdat, 1985. – С. 427-465.

10. O neotlozhnyh meropriyatiyah po vosstanovleniyu sistemy vodosnabzheniya Donbassvodtresta i predpriyatij Narkomchermeta v Donbasse: Postanovlenie GKO ot 16 noyabrya 1943 g. // Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam v 4-h tomah – М., 1957 – 1958. – Т. 2. – С. 816.

11. O pensiyah i posobiyah licam vysshego, starshego i srednego nachal'stvuyushchego sostava, licam mladshhego nachal'stvuyushchego sostava sverhsrochnoj sluzhby, specialistam ryadovogo sostava sverhsrochnoj sluzhby i ih sem'yam. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:

<http://istmat.info/node/24308>. Data obrashcheniya: 01.07.2021.

12. O pensiyah moryakam morskikh suden morskogo flota, kotorye plavayut v rajonah voennykh dejstvij, i ih sem'yam: Postanovlenie SNK SSSR ot 12 sentyabrya 1942 g. / Posobiya, pensii i l'goty po nalogam i sboram voennosluzhashchim i ih sem'yam / Sbornik rukovodyashchih i instruktivnyh materialov / YA.M. Kaz'min. – М.: Gosfinizdat, 1944. – С. 85.

13. O pensiyah rabotnikam narkomata svyazi, kotorye rabotayut v rajonah voennykh dejstvij, i ih sem'yam: Postanovlenie SNK SSSR ot 22 oktyabrya 1942 g. / Kaz'min YA.M. Posobiya, pensii i l'goty po nalogam i sboram voennosluzhashchim i ih sem'yam / Sbornik rukovodyashchih i instruktivnyh materialov / YA.M. Kaz'min. – М.: Gosfinizdat, 1944. – С. 90.

14. O pensiyah rechnikam suden rechnogo flota: Postanovlenie SNK SSSR ot 22 oktyabrya 1942 g. / Kaz'min YA.M. Posobiya, pensii i l'goty po nalogam i sboram voennosluzhashchim i ih sem'yam / Sbornik rukovodyashchih i instruktivnyh materialov / YA.M. Kaz'min. – М.: Gosfinizdat, 1944. – С. 89.

15. Ob obespechenii dobrovol'cev, kotorye vstupayut v chasti dejstvuyushchej Krasnoj Armii: Postanovlenie SNK SSSR ot 28 iyulya 1941 g. / L'goty invalidam vojny / A.D. Glazunov. – М.: «Yuridicheskaya literatura», 1970. – С. 31.

16. SNK SSSR. Postanovlenie ot 31 yanvarya 1944 g. № 101 ob utverzhdenii instrukcii o poryadke naznacheniya i vyplaty pensij po invalidnosti voennosluzhashchim ryadovogo, serzhantskogo i starshinskogo sostava. Rezhim dostupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4476.htm

17. Труд. – 1944. – 19 февраля.

Nevlad Yu. V. Legislative support for the social rehabilitation of front-line soldiers with disabilities in the post-war Donbass

The article discusses the legal framework for the rehabilitation of disabled veterans of the Great Patriotic War, provides a comprehensive analysis of the process of adaptation of disabled war veterans and their integration into society.

Key words: Great Patriotic War, State Defense Committee, Council of People's Commissars, social sphere.

Невлад Юлия Валериевна, аспирант кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».
E-mail: nyg.yra@mail.ru

Nevlad Julia, Post-graduate student of the Department of the History of the Fatherland, Lugansk State Pedagogical University.

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 16.07.2021

УДК [373.5.016:94]:[373.5.015.31:17.022.1]

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА УЧИТЕЛЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ СФЕРЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Писаный Д.М.

SOME ASPECTS OF SPIRITUAL DISCIPLESHIP TEACHERS IN DISCLOSING VALUE MEANINGS SPHERES OF SPIRITUAL CULTURE IN THE PROCESS OF STUDYING SOCIAL STUDIES (FROM EXPERIENCE OF WORK)

Pisanyi D.M.

Статья посвящена анализу феномена духовного наставничества как исключительно важного аспекта педагогической деятельности учителей. Автор соотносит компоненты содержания школьного курса обществознания, соответствующие методы, средства и формы работы, позволяющие педагогам лучше осуществлять духовное наставничество над ученической молодежью. В публикации приведены примеры учебной и внеклассной работы по сфере духовной культуры (8 и 10 кл.). Показано значение духовного наставничества для формирования социокультурной идентичности школьников.

Ключевые слова: образование, духовное наставничество, обществознание, дидактические средства, воспитательная работа, социокультурная идентичность.

И воспитание, и образование нераздельны.
Нельзя воспитывать, не передавая знания.
Всякое же знание действует воспитательно.

Л.Н. Толстой

С 24 по 27 августа в Луганске проходил Международный педагогический форум «Современное образование Луганской Народной Республики: опыт прошлого, взгляд в будущее». В ходе работы различных секций и практических площадок освещался ряд важных аспектов образовательного процесса. Так, на секции «Формирование исторической памяти и патриотическое воспитание обучающихся посредством уроков истории и элективного курса "История Великой Отечественной войны"» состоялась презентация учебного пособия «История Луганской Народной Республики с древнейших времен и до наших дней» (авторы д.и.н., доц. Крысенко Д.С., к.и.н., доц. Королева Г.И.).

Также поднималась проблема преемственности формирования исторических знаний в системе «школа – вуз» (доклад к.и.н., доц. Бельдюгина В.А.) [8, с. 7]. Повышенное внимание к содержанию, формам и методам

исторического образования вполне закономерно. Ведь именно социогуманитарные науки больше других отвечают за «духовное наполнение» личности ученика / студента. Важную роль в этом процессе играет и курс обществознания, введенный в нашем образовательном пространстве с 2015/2016 уч. г. История и обществознание в современных условиях призваны формировать социокультурную идентичность учеников Республики, детерминированную культурно-цивилизационными основами Русского мира. Это налагает на учителей огромную ответственность, т.к. они должны проявлять себя не только как мастера своего дела, формирующие у детей набор «универсальных учебных действий», но и как духовные наставники подрастающего поколения. Сказанное выше свидетельствует, что тема данной статьи является **актуальной**.

Ряд вопросов, связанных с феноменом духовного наставничества учителей, рассматривался в публикациях А.А. Багдасарян, Т.Ф. Волковой, О. Давыдовой, А.М. Кириченко, А.А. Маченина [1–2; 5–6]. Однако научных трудов, посвященных соотношению таких сторон работы педагога, как учительство и духовное наставничество, проявляемых в ходе обучения обществознанию, в отечественном образовательном пространстве практически нет. **Цель** настоящей статьи – проанализировать важные проявления духовного наставничества школьных учителей при раскрытии ценностных смыслов дискуссионных вопросов сферы духовной культуры в процессе изучения обществознания. Опираясь на конкретные примеры содержания обществоведческого образования и внеклассной работы по предмету, мы покажем эффективные приемы педагогической поддержки развития духовно-нравственной сферы учеников.

Для начала считаем целесообразным проследить истоки феномена духовного наставничества учителей. Один из самых ранних

известных примеров успешного действия духовно-нравственных компонентов образования – полулегендарная история путешествия афинского учителя в Спарту. Как известно, общественный строй этих двух древнегреческих полисов существенно различался. В то время как в Афинах целенаправленно строили демократию, форма правления и политический режим Спарты были гораздо жестче. Так, крайне жестокому угнетению там подвергались илоты («рабы общины») только на том основании, что их предки дольше и упорнее всех сопротивлялись дорийскому завоеванию.

Илоты часто восставали, поэтому спартиаты постоянно оттачивали военное мастерство. По сути, их государство было сплошным военным лагерем. Однако (при всем внимании к военному делу) с некоторыми восстаниями илотов спартиаты не могли справиться самостоятельно. Однажды во время такой кризисной ситуации власти Спарты обратились за помощью к Афинам. Но афинские власти направили в помощь... всего лишь одного человека. Это был Учитель, причем хромым. Спартиаты вначале пришли в ярость, потом упали духом (ведь рассчитывали они на несколько тысяч воинов). Однако Учитель произнес такую эмоциональную речь, что спартанское войско воспрянуло духом и всего в одном сражении полностью разгромило восставших. Причины такого радикального поворота в военной кампании, на наш взгляд, кроются в следующем. Вербализация социально значимых образов с воздействием на эмоциональную сферу мобилизовала скрытые ресурсы потенциала личностей солдат. Иначе говоря, спартиаты, прослушав речь афинского Учителя, победили, так как стали сильнее духом.

В нашем прошлом также наука, учительство и духовное наставничество и политика были органично связаны между собою. В эпоху расцвета Древней Руси (XI в.), а также в начале феодальной раздробленности русских земель (XII в.) светские и церковные лидеры осознавали важность духовных наставлений (адресованных как современникам, так и потомкам). Об этом свидетельствуют такие выдающиеся памятники отечественной литературы этого периода, как «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона и «Поучение детям» Владимира Мономаха. Основоположником отечественной исторической науки считается Преподобный Нестор Летописец (XII в.). В последующие столетия церковные учреждения продолжали оказывать значительное влияние на гуманитарные науки. Факты и события, детерминированные установками православной религии, при усвоении молодым поколением приобретали черты «сакральной матрицы». То есть образованный человек не только получал знания, он еще и усваивал конкретную систему духовных ценностей, которые служили своеобразным «компасом» на непростом жизненном пути. Ценностные установки государств, в составе

которых пребывала наша малая Родина, неоднократно изменялись. Но настоящие учителя никогда не забывали о своем высоком долге и предназначении.

В начале XXI в. неуклонно возрастает интерес к духовному наставничеству как неотъемлемой части деятельности учителей в педагогической теории и практике. Так, проф. О.Ф. Турянская справедливо считает, что исторические (и обществоведческие) факты, события, процессы должны напрямую касаться души и сердца детей, причем нужно создавать условия для переживания этой информации или как «личной трагедии», или как «оснований для личной гордости» [9, с. 37].

Именно сквозь призму личностно ориентированного подхода к обучению мы начинаем анализ учебных ситуаций, в которых ярко проявляется духовное наставничество учителей обществознания. Согласно программе, в 8 и 10 классах предусмотрено изучение разделов по **духовной культуре**. Каждая тема данного информационного блока имеет большой потенциал. Например, проблема **морального выбора** может быть плодотворно обработана как на специальном уроке в середине темы (в этом случае она формулируется так: «Моральный выбор. Свобода и ответственность»), так и на уроке обобщения. Приведем **пример работы в группах**, когда в роли «импульса» выступает дидактическое средство – видеосюжет, а конкретно – фрагмент из телесериала «17 мгновений весны». Однако перед анализом наглядности целесообразен краткий теоретический экскурс. С точки зрения формальной логики ситуация морального выбора представляет собой дилемму. Говоря доступным языком, это выбор двух вариантов поведения, каждый из которых влечет за собой риск наступления конкретных негативных последствий.

Доцент О.С. Тягнибедина в своем пособии для студентов приводила простой пример дилеммы. Ученик опаздывает в школу. Действие происходит зимой. Между домом и школой замерзшая река. Если пройти по мосту, ученик точно опоздает (уже не в первый раз), и тогда его ждут крупные неприятности не только в школе, но и дома. А если пройти по льду, есть риск провалиться под него и утонуть [10, с. 45]. Беседы с современными школьниками позволяют сделать вывод, что многие из них не видят тут дилеммы (они без колебаний выбрали бы маршрут через мост и опоздание). Однако в жизни ситуации морального выбора встречаются часто, и этот опыт крайне важен для развития личности.

В творчестве классиков отечественной и мировой литературы множество примеров морального выбора, который тяжким бременем ложится на героев. Для лучшего усвоения материала нужно воздействовать на эмоциональную сферу личности учеников. На наш взгляд, здесь больше подойдут примеры из киноискусства (ведь

современные дети больше ориентированы на визуальную наглядность). В свете изложенного выше переходим к **основным характеристикам** рассматриваемого учебного занятия.

Данный урок предусмотрен **в 8 классе**.

Тема, по которой проводится обобщение: сфера духовной культуры.

Тип урока (по ФГОС): урок общеметодологической направленности (по старой классификации – урок обобщения).

Форма урока (предполагаемая): урок-дискуссия (в несколько стадий).

Прием обучения, под который может быть подведена работа с видеосюжетом: деловая игра «Точка зрения».

Этапы урока, на которых может быть использована работа с видео:

– актуализации и фиксирования индивидуального затруднения в пробном учебном действии;

– закрепления с проговариванием во внешней речи (предпочтительнее именно этот).

Проблема, поднимаемая в видеосюжете: **моральный выбор** (с далеко идущими последствиями).

Содержание сюжета: допрос радистки Кэт в т/с «17 мгновений весны».

Отметим сформулированные учителем вопросы для **работы в группах**.

Первая группа: в чем состоит моральный выбор радистки Кэт? Каковы последствия выбора в каждом из двух случаев? Как бы Вы поступили на месте героини? Можно ли было избежать попадания в такую ситуацию? (Прим. *Фашисты требовали от арестованной героини выдать военную тайну под угрозой жестокого убийства её новорожденного ребенка. Если бы она сообщила гестаповцам нужную информацию, погибли бы тысячи людей. Кэт могла бы избежать этой ситуации, если бы не забеременела во время войны в тылу врага*).

Вторая группа: Кто еще, кроме Кэт, делает моральный выбор? В чем суть выбора этого человека? Как бы Вы поступили на его месте? (Прим. *Речь идет о немецком солдате Хельмуте, который убивает других надзирателей и помогает Кэт бежать ценой собственной жизни. Он выбирает между тем, сохранить ли верность присяге или остаться человеком*).

Третья группа: рассуждение аксиологической направленности. Есть ли место морали на войне? Можно ли проследить взаимосвязь между соблюдением принципиальных моральных норм и достижением победы в военном конфликте? Приведите примеры.

(Ожидаемый вариант ответа: на первый взгляд, места морали на войне быть не может. Однако это мнение обманчиво. Принципы, которые действуют в условиях военного конфликта:

верность долгу и присяге, взаимовыручка между бойцами, гуманность в обращении с военнопленными и мирными жителями. Взаимосвязь между соблюдением морали и победой есть. Фашисты показали себя нелюдями, это значительно усилило масштабы и упорность движения Сопротивления. Красная Армия, наоборот, позиционировала себя как освободительную силу. «Варварство» по отношению к немцам не проявлялось, оно было запрещено на всех уровнях (несмотря на ненависть и справедливую жажду возмездия). Народы освобожденной Европы оценили это, но после распада СССР и расширения НАТО на Восток быстро забыли уроки истории).

Четвертая группа: «наблюдатели» или вообще «жюри». Им нужно будет оценить выступления всех трех групп. Критерии: соответствие ответа теме, аргументированность, свобода изложения и даже «артистизм».

Предполагаемый общий вывод от этой части занятия: моральный выбор – одна из острейших проблем в повседневной жизни человека. Бывает, что на чашах весов оказываются, с одной стороны, судьбы Родины, с другой – доля самого близкого тебе человека. К сожалению, нас почти не учат делать такой выбор. А ответственность за него огромна, причем не только перед своей совестью.

Обсуждение таких проблем призвано укреплять уважение и восхищение мужеством наших предков, вынесших на своих плечах все тяготы самой страшной войны в истории человечества, а также послевоенного восстановления. В ходе дискуссии вполне закономерно могут проводиться исторические параллели. Ибо правнуки героев Великой Отечественной оказались в похожей ситуации. Наша Республика находится на переднем крае борьбы Русского мира против возрождающегося фашизма. Память поколений, таким образом, призвана укреплять социокультурную идентичность наших школьников.

В качестве примера из **внеклассной работы по обществознанию** можно привести **дебаты** в Х классе на тему: «Религия – опиум для народа или путь ко спасению души?». Оптимальный формат дебатов на данную тему (по нашему мнению) – ценностные дебаты Карла Поппера с утверждающей и отрицающей командами, от которых выступают по 3 спикера. Результат этого интеллектуального спора зависит от подготовленности команд, умения аргументированно и корректно отстаивать свою точку зрения. Интересными представляются основные аргументы команд, концентрированно выраженные в форме суждений, высказанных конкретными учениками и несколько стилистически отредактированных (при сохранении основного смысла) [7, с. 79–81]. Они представлены в табл. 1.

Таблица 1

Аргументы за и против религии, высказанные на дебатах

Аргументы утверждающей команды (в пользу религии)	Аргументы отрицающей команды (против религии)
Религия сплачивает людей	В настоящее время «религия не в моде»
В безвыходных ситуациях у нас остается только вера	Бывает, что люди просят Бога помочь. Если такой помощи не поступает, они перестают верить
Люди верят, что нельзя грешить, и не становятся на скользкий путь преступности	В прежние времена церковь обманывала людей, утверждая, что бумажка (имеется в виду индульгенция) может снять все грехи. Но это не так
Большинство вероисповеданий гласит, что нужно быть добрым к другим людям, поэтому вера объединяет большое кол-во людей из разных слоев общества. А посты помогают укреплять здоровье	Часто человек то, что не может объяснить, приписывает Богу. Но все чудеса поддаются объяснению. Наука может это сделать
Религия имеет «тройную пользу» для общества: моральная поддержка (со стороны высших сил); утешение (после потери близкого или др. серьезного происшествия люди могут помолиться; у атеистов альтернативы нет, поэтому они переносят беду тяжелее); поведение (религиозные люди более спокойны, их поведение регулируется моральным кодексом, а поведение атеистов – уголовным)	Всегда надеяться только на Божью помощь плохо. Нужно быть реалистом и добиваться своего счастья самому, не рассчитывая на помощь сверху. «Бог выступает волшебником, который исполняет желания, а человек должен верить в себя и делать все сам»
Верующий человек никогда не утратит надежды	Раньше церковь сжигала одиноких красивых женщин, подозреваемых в колдовстве, а также ученых, т. к. считала их «нечестивыми» и «еретиками»
Религия способна дать человеку смысл жизни	Пока сама не смогу убедиться в том, что Бог существует, не поверю
Вера часто помогает людям справляться с определенными трудностями в жизни, не впадать в отчаяние. В большинстве религий есть определенные законы, соблюдая которые, люди становятся дисциплинированными. Для многих вера – это правда путь к спасению. Принимая определенную религию, человек может исправить свою жизнь к лучшему	То, что Земля создана Богом, не доказано. А теория большого взрыва доказана. Большинство из того, что приписывают деяниям Бога, легко объясняется простыми законами физики
Религия способна держать общество в рамках дозволенного, не позволяя ему скатываться вниз	В настоящее время религия стала бизнесом. Многие люди наживаются на ней, обманывая доверчивых собратьев, тогда как сами являются лжесвященниками.
Весь мир, каждый человек имеет надежду на светлое будущее, веру в завтра и любовь к жизни. Религия может поддержать надежду, настроить человека или группу людей на позитивные мысли, объединяет тех, кому нужны наставления, направляет тех, кто чувствует к этому силу	Многие дети критикуют религиозный фанатизм. Например, те, кто «по религиозным соображениям отказываются от необходимой медицинской помощи – это ненормальные люди»

Как видим, участники дебатов придерживаются диаметрально противоположных позиций. Но модератору в ходе подведения итогов очень важно «примирить» эти позиции, указать на компромисс. Он может быть сформулирован примерно так: несмотря на многие негативные явления прошлого и настоящего, совершаемые «во имя веры», практически все религии Земли стоят на позициях добра, мира и справедливости. А соблюдение их заповедей действительно позволяет верующим стать лучше. Вот почему взгляды других людей нужно уважать и мирно сосуществовать с ними в повседневной жизни. Мероприятия подобного рода могут способствовать укреплению религиозной идентичности учащихся (как части социокультурной идентичности). Также остро, динамично и эмоционально насыщенно можно подать темы, связанные с образованием, искусством, массовой культурой и т.д. Соотношение содержания пластов

учебного материала, форм и методов работы при освоении курса обществознания, позволяющих учителям осуществлять духовное наставничество над школьниками, представлены в табл. 2.

О важности достойного исполнения учителями своей роли наставников пишут в последнее время и ученые, и публицисты. Так, редактор О. Давыдова по итогам тематического семинара, прошедшего в 2018 г. в Москве, резюмировала: «Школе важно образовывать из воспитанника правильно развитого члена общества..., высоконравственного и гуманного, признающего законы истины, полного чувства человеческого достоинства» [3]. Весьма справедливым представляется нам тезис специалиста в области медиапедагогики А.А. Маченина о том, что в исполнении этой непростой роли учителям должно помогать государство.

Таблица 2

**Соотношение содержания, методов и форм работы по обществознанию,
где ярко проявляется духовное наставничество**

Предмет, работа	Содержательные компоненты	Методы работы	Формы работы
Обществознание (учебная)	Изучение социальных норм, социальных институтов, форм общественного сознания (морали, религии, науки)	1. Эвристическая беседа. 2. Подготовка и защита творческих проектов (индивидуальных и групповых). 3. Дебаты	1. Уроки-практикумы. 2. Уроки общеметодологической направленности. 3. Творческие задания домашние
Обществознание (внеклас-сная)	«Погружение в проблему», в т.ч. приобщение к условиям деятельности, традициям и быту различных социально-профессиональных и этнонациональных групп	1. Демонстрация презентаций, видео- и аудиофайлов. 2. Моделирование (изготовление реквизитов, костюмов для школьных мероприятий).	1. Литературно-музыкальные композиции. 2. Школьные спектакли. 3. Учебные экскурсии. 4. Посещение театров, филармонии, дворцов культуры. 5. Организация встреч с выдающимися деятелями нашего края

Важными тенденциями такого содействия ученый называет поддержание позитивного имиджа учителя в СМИ и киноискусстве, а также разработку «практико-предметных образовательных компетенций у современного учителя для работы в интерактивных виртуальных областях» [6, с. 26].

Таким образом, психолого-педагогическая значимость духовного наставничества учителей в отношении подрастающего поколения бесспорна. Приведенные нами примеры из учебной и внеклассной работы по обществознанию призваны послужить ориентирами для активизации соответствующей деятельности в школах нашего региона. Вопросы, поднимаемые на уроках, посвященных сфере духовной культуры, при грамотном выборе методов, форм работы и дидактических средств (а это напрямую зависит от мастерства учителей) способствуют интериоризации полученных знаний в метапредметном ключе с фиксацией учениками позитивных ценностных смыслов пройденного материала.

Современный арсенал дидактических средств позволяет разрешать возникающие проблемные вопросы, опираясь на многовековые духовные ценности русской цивилизации. Это имеет прямое отношение к формированию социокультурной идентичности школьников, что особо важно в условиях глобализации, обострившей риски «размывания» такой идентичности. Кроме того, такая работа особенно важна в условиях, когда школьники, вернувшись в свой «второй дом» после многомесячного дистанционного (и очно-заочного) взаимодействия с педагогами, заново учатся учиться. Мы планируем разрабатывать затронутый комплекс психолого-педагогических проблем и в последующих публикациях.

Л и т е р а т у р а

1. Багдасарян А.А. Система развивающего взаимодействия «Учитель-наставник – студент» как

фактор профессионального становления будущего учителя: автореферат диссертации... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Багдасарян Ардемис Арамовна; Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2006. – 28 с.

2. Волкова Т.Ф. Учитель. Наставник. Друг / Т.Ф. Волкова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – 2019. – № 3. – С. 139–148.

3. Давыдова О. Учитель-наставник: быть ли наставничеству в школах? [Электронный ресурс] / Ольга Давыдова. – Режим доступа: <https://rosuchebnik.ru/material/uchitel-nastavnik-byt-li-nastavnichestvu-v-shkolakh>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.06.2021.

4. Инновационные трансдисциплинарные технологии в системе образования: Концепция. Методическое пособие / Шелото В.М., Козаченко Е.В., Левченко А.Е., Рудь М.В., Бережная Н.А. – Луганск: Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2018. – 52 с.

5. Кириченко А.М. Проблемы подготовки учителей-наставников (обзор зарубежного опыта) / А.М. Кириченко // Дискуссия. – 2017. – № 11(85). – С. 110–116.

6. Маченин А.А. Собирательный образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиaprостранства / А.А. Маченин // Медиаобразование. Media Education. – 2016. – № 3. – С. 23–48.

7. Писаный Д.М. Религия – это «опиум для народа» или путь ко спасению души? (взгляды современных школьников) / Д.М. Писаный // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского национального университета имени Владимира Даля. – Выпуск № 5. – Луганск, 2019. – С. 77–87.

8. Программа Международного педагогического форума «Современное образование Луганской Народной Республики: опыт прошлого, взгляд в будущее», 24–27 августа 2021 года. – Луганск, 2021. – 16 с.

9. Турянская О.Ф. Теория и практика личностно ориентированного обучения истории в школе: монография / Ольга Федоровна Турянская. – Луганск: ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2008. – 496 с.

10. Тягнибедина О.С. Логика: учеб. пособие. / О.С. Тягнибедина. – Изд. 5-е, доп. – Луганск, 2010. – 143 с.

References

1. Bagdasaryan A.A. Sistema razvivayushchego vzaimodejstviya «Uchitel'-nastavnik – student» kak faktor professional'nogo stanovleniya budushchego uchitelya: avtoreferat dissertatsii... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Bagdasaryan Ardemis Aramovna; Adygejskij gosudarstvennyj universitet. – Majkop, 2006. – 28 s.
2. Volkova T.F. Uchitel'. Nastavnik. Drug / T.F. Volkova // Vestnik Syktyvskarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk. – 2019. – № 3. – S. 139–148.
3. Davydova O. Uchitel'-nastavnik: byt' li nastavnichestvu v shkolah? [Elektronnyj resurs] / Ol'ga Davydova. – Rezhim dostupa : <https://rosuchebnik.ru/material/uchitel-nastavnik-byt-li-nastavnichestvu-v-shkolakh>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 05.06.2021.
4. Innovacionnye transdisciplinarnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: Konceptiya. Metodicheskoe posobie / Shelyuto V.M., Kozachenko E.V., Levchenko A.E., Rud' M.V., Berezhnaya N.A. – Lugansk : Luganskij nacional'nyj universitet imeni Vladimira Dalya, 2018. – 52 s.
5. Kirichenko A.M. Problemy podgotovki uchitelej-nastavnikov (obzor zarubezhnogo opyta) / A.M. Kirichenko // Diskussiya. – 2017. – № 11(85). – S. 110–116.
6. Machenin A.A. Sobiratel'nyj obraz shkol'nogo uchitelya v otrazhenii tele/kino/internet mediaprostranstva / A.A. Machenin // Mediaobrazovanie. Media Education. – 2016. – № 3. – S. 23–48.
7. Pisanyi D.M. Religiya – eto «opium dlya naroda» ili put' ko spaseniyu dushi? (vzglyady sovremennykh shkol'nikov) / D.M. Pisanyi // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchnykh trudov Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – Vypusk № 5. – Lugansk, 2019. – S. 77–87.
8. Programma Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo foruma «Sovremennoe obrazovanie Luganskoj Narodnoj Respubliki: opyt proshlogo, vzglyad v budushchee», 24–27 avgusta 2021 goda. – Lugansk, 2021. – 16 s.
9. Turyanskaya O.F. Teoriya i praktika lichnostno orientirovannogo obucheniya istorii v shkole: monografiya / Ol'ga Fedorovna Turyanskaya. – Lugansk : GU «LNU imeni Tarasa Shevchenko», 2008. – 496 s.
10. Tyagnibedina O.S. Logika: ucheb. posob. / O.S. Tyagnibedina. – Izd. 5-e, dop. – Lugansk, 2010. – 143 s.

Pisanyi D.M.

SOME ASPECTS OF SPIRITUAL DISCIPLESHIP TEACHERS IN DISCLOSING VALUE MEANINGS SPHERES OF SPIRITUAL CULTURE IN THE PROCESS OF STUDYING SOCIAL STUDIES (FROM EXPERIENCE OF WORK)

This article is devoted to the analysis of the phenomenon of spiritual mentoring as an extremely important aspect of the pedagogical activity of teachers. The author correlates the components of the content of the school course in social studies, the corresponding methods, means and forms of work that allow teachers to better carry out spiritual mentoring over student youth. The publication provides examples of educational and extracurricular work in the field of spiritual culture (grades 8 and 10). The importance of spiritual mentoring for the formation of the socio-cultural identity of schoolchildren is shown.

Key-words: education, spiritual guidance, social studies, didactic means, educational work, socio-cultural identity.

Писаний Денис Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск.

E-mail: mypostdmp@mail.ru

Pisanyi Denis Mikhailovich, candidate of historical sciences, associate professor of department of the world history and international relations, Lugansk state pedagogical university, Lugansk.

Рецензент: Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Статья подана 31 августа 2021 г.

УДК 371.83(477.61)

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ ВОРОШИЛОВГРАДСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И УРОКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1980-1985 ГГ.

Симоненко И.В., Величко С.А.

STUDENT DETACHMENTS OF THE VOROSHILOVGRAD MACHINE-BUILDING INSTITUTE: HISTORICAL EXPERIENCE AND LESSONS OF THEIR ACTIVITIES 1980-1985

Simonenko I.V., Velichko S.A.

В статье воссоздана история студенческих отрядов Ворошиловградского машиностроительного института (1980-1985 гг.), проанализирован вопрос правового регулирования деятельности студенческих отрядов; рассмотрена роль трудового семестра в формировании социально значимых качеств личности будущего специалиста; освещены содержание, формы, методы и основные направления воспитательной работы в студенческих отрядах.

Ключевые слова: студенческий отряд, Ворошиловградский машиностроительный институт, трудовое и нравственное воспитание.

Введение. Тема статьи является актуальной на сегодняшний день. Обращение к истории движения студенческих отрядов необходимо, в ней – ключ к пониманию его прошлого и, возможно, будущего. История студенческих отрядов – это не только славные традиции, но и урок, опыт.

Актуальность темы исследования обусловлена принятием в Луганской Народной Республике ряда документов по вопросам молодежной политики. В качестве основных направлений молодежной политики рассматриваются: адаптация молодежи на рынке труда и содействие духовно-нравственному, культурному и физическому развитию молодых людей. Поэтому критическое осмысление исторического опыта студенческих отрядов позволит успешно решить поставленные задачи.

Исследование деятельности студенческих отрядов привлекало внимание ученых. Отдельные вопросы истории движения студенческих отрядов, имеющие отношение к исследуемой теме, раскрыты в работах С.С. Бойко, Т.М. Королевой, С.А. Шлыковой [1] и др. Однако на сегодняшний день не хватает работ по истории движения студенческих отрядов г. Луганска.

Исходя из актуальности темы, ее теоретической и практической значимости, недостаточной разработанности, в статье ставится

цель – проанализировать и обобщить опыт деятельности студенческих отрядов Ворошиловградского машиностроительного института (ВМИ) с 1980-1985 гг.

В соответствии с этой целью были поставлены следующие задачи исследования: проанализировать вопрос правового регулирования деятельности студенческих отрядов; рассмотреть роль трудового семестра в формировании социально значимых качеств личности будущего специалиста; осветить содержание, формы, методы и основные направления воспитательной работы в студенческих отрядах ВМИ с 1980-1985 гг.

Изложение основного материала. История студенческих отрядов (СО) ВМИ берет своё начало с середины 60-х гг. XX в. Во времена грандиозных строек начали формироваться студенческие строительные отряды. Их вклад в социально-экономическое развитие страны был огромным. Они принимали участие в строительстве объектов не только Ворошиловградской области, но и других регионов страны.

Практика формирования СО, их деятельность, взаимоотношения с хозяйственными и другими органами и дальнейшее развитие студенческого движения регламентировалось различными документами. Основными из них являлись Устав Всесоюзного ССО и «Положение о студенческом строительном отряде», утвержденное решением бюро ЦК ВЛКСМ от 3 ноября 1969 г. Первым документом, заложившим основы правового регулирования организации и деятельности СО, было постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1967 г. «О мерах по улучшению организации и повышению эффективности летних работ студентов». Студенческие отряды стали работать на основании хозяйственных договоров, регламентирующих обязательства двух сторон. Данное постановление обязало министерства, ведомства и подрядные организации, для которых

ССО производили работы, отчислять на счета комсомольских органов средства, необходимые для организации работы отрядов. Одновременно был определен порядок оплаты труда студентов, стоимости их проезда и выплаты им суточных. Другим важным документом стало постановление ЦК КПСС и Совет Министров СССР от 26 мая 1976 г. «О мерах по дальнейшему улучшению организации летних работ студенческих отрядов». Это постановление установило порядок формирования СО и их распределение по народнохозяйственным объектам. Важное место в решении этих проблем занимали Устав Всесоюзного ССО, «Положение о студенческом строительном отряде», Типовой договор на работы, выполняемые студенческими строительными отрядами, и т.д. [2].

Студенты ВМИ не только успешно учились, но и принимали активное участие в третьем трудовом семестре. Государственная и политическая значимость студенческого патриотического движения, его неразрывная связь с жизнью требовала усиления внимания к вопросам подготовки и проведения летних и осенних работ студентов. Задача состояла в том, чтобы максимально эффективно использовать труд юношей и девушек, улучшать их профессиональную подготовку [3].

В 1980 г. 550 юношей и девушек ВМИ в составе 17 отрядов работали на комсомольских ударных стройках в разных уголках страны. Комсомольские организации факультетов ответственно отнеслись к формированию отрядов. «Гренада», «Горизонт», «Старт», «Экспресс» и «Скифия» были сформированы в короткое время и вовремя приступили к работе в подготовительном периоде [4]. При комитете комсомола был создан подготовительный штаб, который организовывал и направлял деятельность будущих СО, большое внимание уделял агитации, заключению долгосрочных договоров с хозяйственными организациями, принимавшими отряды. Это давало возможность стабилизировать места дислокации.

Также особое внимание комитет комсомола уделял усовершенствованию подготовки к летнему семестру, осуществлял её в соответствии с рекомендациями ЦК ВЛКСМ. Работала однолетняя школа подготовки командиров и комиссаров на факультете общественных профессий, где будущий актив стройотрядов получал необходимые знания.

Из слушателей подготовительного отделения был сформирован отряд «Молодость».

Постоянно совершенствовалась договорная компания. Ежегодно, в ноябре месяце, комитет комсомола составлял предварительную дислокацию отрядов на следующий год. Заключение договоров осуществлялось в короткие сроки по единому графику, что позволяло своевременно начинать профессиональную подготовку на базе учебных комбинатов [5].

В 1980 г. комсомольцы вуза встали на трудовую вахту: они работали по благоустройству института, принимали участие в строительных работах, помогали колхозникам по заготовке кормов [6].

Одним из самых крупных ССО не только ВМИ, но и вузов области являлся студенческий отряд «Гренада». Он постоянно дислоцировался в Березовском районе Тюменской области. В 1980 г. в состав отряда вошло 80 бойцов. В июне 1980 г. бойцы «Гренады» успешно работали на строительных площадках треста «Ворошиловградстрой». Также они работали на строительстве комбината бытового обслуживания, который находится на квартале 50-летия Октября.

В третьем трудовом семестре 1980 г. перед бойцами отряда «Гренада» была поставлена задача: оказать максимальную помощь строителям Севера в возведении объектов социально-культурного назначения [7].

Отряд «Гренада» (командир В. Кравченко) работал в Лонг-Юганском ремонтно-строительном управлении на многих объектах. Бригада машиностроительного факультета, где бригадиром был А. Щербак, успешно возвела двухэтажный дом на 18 квартир; бригада В. Загоруйко (факультет электромашиностроения) выполнила значительные работы по благоустройству базы ПТО и К в пос. Сергино (на 120 тыс. руб.). На счету бригады Пинкевича – ремонтные работы на Перегребенской компрессорной станции, сооружение монолитного фундамента для бытового комбината. Хорошо потрудились и юноши транспортного факультета во главе со своим бригадиром В. Рогачовым. Они в совершенстве овладели профессией столяра.

В течение трудового семестра бойцы «Гренады» прочли 30 лекций для населения, дали 17 концертов и вечеров отдыха, провели спартакиаду, принимали участие в фестивале СО, посвященном Дню строителя, брали шефство над школой, детским комбинатом.

Итог работы отряда – около 500 тыс. руб. освоенных капиталовложений [8].

СО «Темп» работал на строительстве электротехнического корпуса ВМИ под девизом «Свой дом – своими руками» [9]. Командиром отряда был М. Дубовик [10]. В состав отряда вошло 48 студентов [11].

Отряд «Горизонт» (командир А. Валицкий, комиссар Ю. Нотченко) работал в Старобельском совхозе-техникуме. Студенты строили дома, ремонтировали животноводческие помещения [12].

Отряд «Будёновец» (командир В. Жалковский) работал на строительстве административных сооружений производственного объединения «Ворошиловградтепловоз» [13]. Заработанные деньги были перечислены в фонды солидарности и благоустройства города Гагарина. Бойцы отряда приняли активное участие в проведении операции «Память». Лекторы прочли

цикл лекций, посвященных 35-летию Великой Победы [14].

Также на тепловозостроительном объединении им. Октябрьской революции работал СО «Механик» (комиссар Р. Фурсенко) [15].

Отряд «Энтузиаст» строил детский сад в с. Искра Чуйского района, в Киргизии. Все бойцы работали хорошо, несмотря на то что новички, кроме командира А. Бакрова и комиссара А. Тесли [16].

Отряд «Ворошиловец» (командир Н. Орлов, комиссар Д. Чеботарёв) дислоцировался в г. Ош Киргизской ССР. Отряд был разбит на 3 бригады: 2 – каменщиков и 1 – бетонщиков. Во главе бригад были поставлены опытные бойцы: Е. Павлов, В. Гайдамака и Ю. Марченко. Студенты строили промышленную базу для стройуправления [17].

Отряд «Молодогвардеец» (комиссар В. Беляев) работал вместе с передвижной механизированной колонной №3 на строительстве трикотажной фабрики г. Ворошиловграда [18].

Отряд «Колос» (комиссар Т. Гермаш) состоял из 30 студентов-первокурсников экономического факультета, они работали в совхозе «Донбасс», расположенном в с. Великий Суходол. Юноши работали на строительстве хозяйственных объектов, а девушки ухаживали и собирали овощи. Строительную бригаду возглавлял Н. Заика.

Помимо строительных отрядов студенты ВМИ приняли участие в работе сельскохозяйственных отрядов. Отряд «Романтик» работал в пос. Металлист Славяносербского района на сельскохозяйственных работах. На счету отряда 80 га прополотых овощных культур, 1500 тонн очищенных семечек, заготовка кормов для общественного животноводства, около 50 кг собранных лекарственных трав [19].

Также в 1980 г. на экономическом факультете был сформирован СО проводников «Экспресс» (командир А. Васильченко, комиссар Л. Модунова). Бойцы отряда работали на железной дороге проводниками.

По итогам третьего трудового семестра студенты поняли, что работать в отрядах не только романтично, но и очень ответственно. Они узнали настоящую цену дружбы. Уроки третьего трудового семестра стали школой трудовой закалки.

Трудовой семестр 1980 г. знаменателен тем, что он проходил в год 110 годовщины со дня рождения В.И. Ленина. Юноши и девушки приняли активное участие в работе Всесоюзного студенческого отряда имени 35-летия Победы. Студенческая молодежь посвятила свои трудовые победы наступающему XXVI съезду Коммунистической партии.

Согласно плану в вузе в 1980 г. было сформировано 17 студенческих отрядов общей численностью 550 чел. Пять из них работали за пределами Ворошиловградской области: в Крымской, Киевской, Тюменской областях,

Киргизской ССР. По результатам третьего трудового семестра было освоено 12 млн руб. капиталовложений, перечислено в Фонд мира более 10 тыс. руб., прочитано более 100 лекций и докладов, для населения дано 35 концертов, собрано 400 кг лекарственных трав и растений, заготовлено для животноводства более 230 тонн зеленых кормов. На полях колхозов и совхозов собрано и обработано 20 тонн овощей и фруктов, на железнодорожных трассах обслужено более 150 тыс. пассажиров, прополото и обработано 100 га овощных культур, оказана помощь 14 ветеранам ВОВ.

Первое место среди студенческих строительных отрядов занял отряд «Горизонт», он награжден Почетной грамотой комитета комсомола. Отряды «Гренада» и «Старт» заняли второе и третье места, они также награждены Почетными грамотами комитета комсомола вуза. Отряд «Колос» награжден Переходным красным вымпелом и Почетной грамотой за первое место среди студенческих сельскохозяйственных отрядов; отряд «Темп» отмечен Почетной грамотой за активное участие в строительстве ВМИ; отряд «Будённовец» награжден Почетной грамотой за активное участие в работе по реконструкции объединения «Ворошиловградтепловоз».

В добровольной трудовой деятельности во время летних каникул будущие инженеры выросли профессионально, приобрели навыки руководителей и воспитателей коллективов, физически закалились [20].

С 23 февраля по 3 марта 1981 года в Москве проходил XXVI съезд КПСС, на котором Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев дал высокую оценку деятельности ВЛКСМ и поставил ряд задач перед комсомольцами страны. Было подчеркнуто, что трудовое воспитание – один из решающих факторов в формировании нового человека. Главная задача советского студенчества отличная учеба и овладение знаниями. Молодые люди должны готовить себя к практической деятельности в разных отраслях народного хозяйства. И тут большая роль принадлежит стройотрядам.

В подготовительном периоде в 1981 г. на базе экономического факультета формировались отряды «Колос» (командир М. Воронухина, комиссар С. Белоусова) и «Романтик» (командир Ю. Березовский, комиссар С. Новикова). Это были сельскохозяйственные отряды, которые впоследствии работали на сборе овощей и фруктов в колхозах и совхозах области, строили на селе.

На базе факультета энергомашиностроения формировались отряды «Старт» (командир В. Ильин, комиссар И. Горобец) и «Союз» (командир В. Ленков, комиссар В. Радченко). Кроме того, планировалось что студенты-энергомашиностроители летом будут работать не только в базовых отрядах, но также будут включены в состав отрядов «Гренада» и «Скифия» [21].

На базе механического факультета в подготовительном периоде формировались: «Будённовец» (командир А. Бондаренко, комиссар А. Новицкий) и «Ворошиловец» (командир С. Мячин, комиссар Е. Селезнёв). В составе этих отрядов должно было работать около 60 человек. Место дислокации – строительные объекты Ворошиловградской области.

На базе машиностроительного факультета формировались 2 СО: «Молодогвардеец» и «Энтузиаст» [22].

В 1981 г. СО работали под девизом «Исполнению решений партийного съезда – стахановский труд студенческих отрядов!». В состав Всесоюзного строительного отряда вошло 17 отрядов, в которых участвовало более 600 юношей и девушек.

В 1981 г. отряд «Гренада» (комиссар В. Герасименко) строил компрессорную станцию и кольцевую бетонную дорогу. «Гренада» с первых дней пребывания на месте дислокации уделяла особое внимание организации работы студенческих бригад на основе метода бригадного подряда. По этому методу работали бригады, которые возглавляли В. Шалатонов, С. Брюховецкий, Н. Заика, В. Гайдамак, Ю. Марченко. В отряде был объявлен конкурс на лучшее рационализаторское предложение. Бригада В. Шалатонова подала предложение, внедрение которого в 1,5 раза ускорило отделку пола. Бригада Е. Аврах изготовила приспособление для улучшения условий труда по установке шумоизоляции труб. А бойцы бригады Н. Заики, тоже за счёт внедрения рационализаторского предложения, увеличили продуктивность труда в своей бригаде в 2,5 раза. Всё это позволило сэкономить много сырья и энергии.

В отряде действовало «Бюро добрых услуг», юноши из которого ремонтировали радио и телеаппаратуру.

В 1981 г. лекторская группа ССО «Гренада» прочитала около 40 лекций для строителей, тружеников пос. Перегребное.

Не забывали стройотрядовцы и про спорт. Бойцы отряда – преподаватели кафедры физвоспитания: А.С. Семенистый и В.Н. Гордиенко, были организаторами всех спортивных мероприятий. Были проведены соревнования по футболу и волейболу, легкоатлетический кросс и первенство по настольному теннису.

Бойцы отряда давали концерты художественной самодеятельности, проводили встречи с ветеранами ВОВ, оказывали шефскую помощь детскому саду, оборудовали для малышей «Поляну сказок», отремонтировали детские площадки.

В целом они освоили 1 млн 200 тыс. руб. капиталовложений [23].

ССО «Электрон» и «Темп» в 1981 г. работали на стройплощадке электротехнического корпуса

ВМИ. Юноши овладели очень сложными строительными специальностями мозаичника, маляра, плотника, бетонщика. Кроме основной работы, они помогали подшефной школе и детскому саду, работали на заготовке сельскохозяйственных кормов, собирали лекарственные травы [24]. На строительстве электротехнического корпуса бойцы отрядов «Темп» и «Электрон» освоили более 200 тыс. руб. [25].

Факультет транспортного машиностроения принял непосредственное и активное участие в летнем трудовом семестре. Студенты факультета работали на благоустройстве территории института, будущие инженеры-транспортники трудились в отрядах «Прогресс» (с. Новоанновка), им. Артема (завод им. Артема), «Горизонт» (г. Старобельск), «Гренада» (Тюмень), «Искатель» (г. Счастье). Бойцы отрядов оказали помощь сельским труженикам. Бойцы отряда им. Артема в летние месяцы были заняты механизацией трудоемких процессов. Часть заработанных средств бойцы перечислили в Фонд мира.

В 1981 г. отряд «Молодогвардеец» (командир В. Афанасьев, комиссар С. Насонова) построил дома для тружеников села в Широком (совхоз «Индустрия»). Часть заработанных средств бойцы по традиции перечислили в Фонд мира. Кроме того, при отряде был создан лагерь-спутник для детей работников совхоза. Также в свободное от работы время бойцы отряда помогали работникам полей в выращивании и сборе овощных культур [26].

Бойцы отряда «Скифия» (командир Т. Гермаш, комиссар С. Курпас) трудились на Славяносербщине. Они работали на консервном заводе, помогали переработать богатый урожай сельскохозяйственных культур и фруктов [27].

Отряды «Колос», «Романтик» также потрудились на полях Ворошиловградской области. Ударный труд многих бойцов был отмечен почётными грамотами управлений совхозов. В отрядах бойцы не только работали, но и проводили политико-воспитательную и культурно-массовую работу среди населения: организовывали вечера, читали лекции.

Бойцы СО «Экспресс» работали проводниками поездов, обслужили более 150 тыс. пассажиров и получили 615 благодарностей за хорошую работу.

СО экономического факультета «Скифия», «Колос», «Романтик», «Экспресс» освоили 27500 руб. капиталовложений [28].

Таким образом, в 1981 г. в состав Всесоюзного строительного отряда вошло 17 отрядов, в которых участвовало более 600 юношей и девушек. В течение трудового семестра стройотрядовцы освоили 1936 тыс. руб. капиталовложений. Из них отряды, которые работали в пределах Ворошиловградской области, – более 710 тыс. руб.

За три дня ударного труда в разные фонды было перечислено около 147 тыс. руб.

Студенческий конструкторский отряд «Исследователь», организованный в этом году, выполнил конструкторские работы с экономическим эффектом 260 тыс. руб. Причем 5 объектам был присвоен студенческий Знак качества.

Бойцы объединенного институтского отряда подали 5 рационализаторских предложений, сэкономлено строительных материалов на сумму около 6,5 тыс. руб.

Бойцы отрядов провели 70 вечеров отдыха, дали 47 концертов, прочитали более 200 лекций.

В операции «Дороги Отечества» приняло участие более 350 бойцов. Ними проложено около 80 км дорог, отремонтировано – 6 км, заложен сквер.

Руками стройотрядовцев отремонтировано 14 школ и 13 детских садов, передано около 450 экземпляров книг. При трёх отрядах работали пионерские лагеря, в которых отдыхали 115 школьников.

В течение лета при стройотрядах работали 6 консультационных пунктов, 2 бюро добрых услуг. Отремонтированы аптека и фельдшерский пункт в совхозе «Индустрия».

Бойцы отрядов провели 32 экскурсии по местам боевой, трудовой и революционной славы, взяли шефство над ветеранами войны и труда, семьями погибших, облагородили десятки памятников и братских могил.

Стройотрядовцы подготовили и провели около 50 спортивных соревнований, оборудовали 12 спортивных площадок.

Бойцы ССО «Гренада» получили благодарность от сельсовета пос. Перегребное Тюменской области за гашение 2 пожаров.

Свои задания перевыполнили отряды: «Гренада» (командир П. Аулов), «Молодогвардеец» (С. Афанасьев), «Горизонт» (Ю. Зайцев), «Старт» (А. Ильин), «Союз» (В. Ленков), «Романтик» (Ю. Березовский), «Колос» (М. Воронухина) и «Скифия» (Т. Гермаш) [29].

За большую работу, проведенную студентами в трудовом семестре, Ворошиловградский обком комсомола, областной совет профсоюзов наградили объединенный студенческий отряд института переходным Красным знаменем за занятое первое место в областном социалистическом соревновании [30].

В 1982 г. бойцы студенческих отрядов работали под девизом – «Подвигу молодогвардейцев – трудовое продолжение студенческих строительных отрядов!».

В 1982 г. трудовые автографы будущие инженеры оставили в Киевской, Тюменской областях, Крыму, в Ворошиловградской области. Образцы коммунистического отношения к труду показали командир отряда «Ворошиловец» А. Колесниченко, командир отряда «Темп» С. Потапов, бригадир отряда «Гренада» В. Калиберда и многие другие [31].

ССО «Гренада» (комиссар С. Косачов) работал в Тюмени в Ханты-Мансийском автономном округе. Строили компрессорные станции газопровода Уренгой-Петровск, Уренгой-Ужгород. Работали ударно: более чем в 4 раза перекрыли норму выработки бетона (бригада К. Костянтинова), в несколько раз сократили сроки термоизоляции труб (бригады С. Лютова и В. Калиберды), досрочно сдали в эксплуатацию охладители (бригада С. Доценко). Бойцы отряда освоили 1 млн 252 тыс. руб.

Студенты провели дни ударного труда в фонд строительства города Гагарина, в фонд Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина, в фонд солидарности братских союзов молодежи. За дни ударного труда в фонды перечислено 7915 руб.

В пос. Перегребное вырос памятный знак в честь 60-летия образования СССР, сооруженный студентами «Гренады» [32].

На базе студентов 1 курса транспортного факультета был создан интернациональный отряд «Зенит». Бойцы отряда работали в г. Антрацит на строительных объектах.

Интернациональным по составу был и отряд «Темп», в его состав вошло 15 бойцов – иностранных студентов из Афганистана, Кубы, Гвинеи-Бисау. Этот отряд возглавил командир С. Потапов и комиссар А. Бондарской [33].

На механическом факультете был сформирован отряд «Ворошиловец» (командир А. Колесниченко, комиссар Т. Крюкова). Бойцы отряда в Троицком районе сооружали дома для животноводов, освоили 80 тыс. руб. [34].

Отряд «Молодогвардеец» (командир М. Марканич) дислоцировался в совхозе «Индустрия» Станично-Луганского района. Бойцы отряда сооружали жилые дома, ремонтировали животноводческие фермы, дороги, помогали работникам совхоза справиться с урожаем, ударно работали, вели пропагандистскую работу. Рассказывали жителям совхоза про «Молодую гвардию», про почётного бойца Н.М. Иванову. Сделали клетки для кроликов, вырастили 4 поросят, собрали 120 кг лекарственных растений, накопили 16 тонн сена. Для детей совхоза организовали пионерский лагерь-спутник, проводили там разные мероприятия. Отряд освоил 172 тыс. руб. капиталовложений [35].

Бойцы отряда «Машиностроитель» (командир В. Гордиенко, комиссар М. Болотов) также работали в совхозе «Индустрия» Станично-Луганского района. 93 будущих инженера очистили 420 тонн свеклы, собрали 10 тонн слив, 5,5 тонн помидоров, т.е. заработали 5163 руб. 45 коп. [36]. Один рабочий день комсомольцы посвятили ударному труду. В Фонд мира было перечислено 200 руб.

Отряд «Будённовец» (командир И. Зленко, комиссар И. Волков) работал в Новопсковском районе с. Каменка, совхоз им. Энгельса. Бойцы отряда закладывали фундамент животноводческого

комплекса, копали силосные ямы, оборудовали боксы. Стройотрядовцы усовершенствовали процесс изготовления бетона. Благодаря рационализации процессов подноса и загрузки цемента вместо 2-3 машин бетона в день начали загружать 8-10 [37]. На сельскохозяйственном строительстве 24 бойца отряда «Будёновец» освоили 75 тыс. руб. капиталовложений [38].

ССО «Союз» (командир В. Пидоненко) работал в Попаснянском районе в совхозе им. 50-летия Компартии Украины. По результатам работы Первомайским райкомом комсомола отмечены почетными грамотами Г. Гадецкий, М. Денисенко, а знаками «Молодой ударник пятилетки» награждены Ю. Сошников, Ю. Давиденко, О. Борисова [39].

Студенты 2 и 3 курсов электромашиностроительного факультета в осеннем трудовом семестре работали на полях совхоза им. 8 Марта.

2 отряда – «Электрон» и «Протон» – собирали помидоры, лук, морковь, чеснок, а отряды транспортного факультета работали в овощеобрабатывающем цеху.

Комсомольцы собрали за время полевых работ 36 тонн помидоров, 45 тонн лука, 34 тонны моркови, для животноводческих ферм заготовлено 22 тонны кормовой свеклы, для посева в следующем году вылущено 7 тонн чеснока и подготовлена почва для зимней посадки 10-ти пролётов теплиц [40].

Таким образом, в 1982 г. при плане 2 млн 161 тыс. руб. 560 бойцов студенческих отрядов освоили 2 млн 382 тыс. руб.

В 1983 г. было сформировано 19 отрядов, в которых приняли участие 560 студентов ВМИ, причем 17 отрядов строительного профиля. Создан также научно-творческий отряд «Исследователь» и отряд проводников. Бойцы «Гренады» работали в Тюменской области, «Молодогвардеец» – в Коми АССР, место дислокации других отрядов – Ворошиловградская область. Поддерживая инициативу студентов механического факультета, созданы 3 отряда коммунистического труда – «Прометей», «Прогресс» и «Темп».

Был поставлен план – выполнить объем работ на сумму 2 млн 17 тыс. руб. [41].

В 1983 г. отряд «Гренада» (командир В. Старченко) работал на строительстве компрессорной станции «Октябрьская», которая в Западной Сибири, освоил 1 млн 85 тыс. руб. капиталовложений вместо запланированных 1 млн 40 тыс. руб. Бойцы отряда соорудили фундамент под аварийные генераторы, построили склад для импортного оборудования, комплекс ВЖК, приняли участие в благоустройстве поселковой промышленной базы, внесли рационализаторское предложение, экономический эффект которого составил 55,6 тыс. руб.

Вели агитационно-пропагандистскую деятельность: прочитали 12 лекций на общественно-

политическую тематику, устроили 4 концерта для жителей поселка. На базе отряда прошел фестиваль ССО. В программе фестиваля был концерт художественной самодеятельности, спортивные соревнования, танцы.

Действовала группа оформителей, которая приняла участие в строительстве и оформлении поселковой школы [42].

Отряд «Молодогвардеец» (командир В. Гнилорыбов, комиссар С. Пуголовко) совместно с ленинградским ССО дали концерт для жителей пос. Троицко-Печорского. Провели «День Европы» в рамках Марша мира. В Фонд мира перечислили 60 руб., а деньги, заработанные в день ударного труда – в фонды строительства молодежных и пионерских лагерей. Привели в порядок памятник погибшим в годы ВОВ [43].

Отряд «Исследователь» (командир С. Гордиенко, комиссар А. Гончаров) занимался исследованием грузоподъемных кранов, которые эксплуатировались на Ворошиловградской ГРЭС. В отряд вошло 8 бойцов во главе с научным руководителем отряда доцентом Л.Я. Будиковым. В течение третьего семестра студенты полностью провели запланированные исследования кранов, получили навыки в реальных расчётах. Активное участие в исследованиях приняли бойцы А. Ключников, Ю. Прач, А. Гончаров. Быстро и точно были проведены исследования, в результате чего срок эксплуатации кранов был продлен на 10 лет, а экономический эффект от выполненных работ составил 86825 руб. [44].

Отряд «Ворошиловец» (командир М. Кононов, комиссар О. Шумилина) – осваивал строительные профессии, провел субботник по благоустройству музея в пгт. Троицком; студенты приняли участие в фестивале, посвященном 25-й годовщине движения ССО, на котором заняли первенство в конкурсе на лучшую фотогазету и политический плакат. В социалистическом соревновании отрядов Новопсковской зоны вышли на 3 место.

Отряд «Горизонт» (командир А. Редько, комиссар С. Яковенко) работал в Старобельском районе. Кроме строительной работы, проводили вечера отдыха, оказывали шефскую помощь школе-интернату, приняли активное участие в спортивной жизни совхоза-техникума.

Отряд «Зенит» (командир В. Стародубцев, комиссар В. Калмыков) в составе 23 студентов произвёл замену деревянных шпал железобетонными на участке от квартала имени Дзержинского до площади имени Горького. Бойцы отряда приняли участие в фестивале, посвященном 25-летию патриотического движения студенческих строительных отрядов. Им вручили грамоту за первое место среди стройотрядов Станично-Луганской зоны [45].

ССО «Старт» (командир В. Ленков, комиссар С. Зуев) дислоцировался в с. Бунчуковка. Бойцы отряда занимались строительством, заготовили 20

тонн кормов, собрали также 100 кг лекарственных растений. «Бюро добрых услуг» отряда помогало жителям села – юношам и девушкам, которые решили поступать в вузы. Они проводили с ними консультации по начертательной геометрии, математике, химии, английскому языку.

Бойцы «Зенита» внесли вклад в благоустройство г. Ворошиловграда: были заняты на работах по капитальному ремонту трамвайного пути, который по ул. Ватутина. Отряд освоил 123,8 тыс. руб.

Трудовую деятельность сочетали с политико-воспитательной работой – организовывали встречи с ветеранами ВОВ и труда, оказали шефскую помощь детскому саду №80, в рабочих коллективах ремонтно-строительного управления читали лекции и др. [46].

В 1983 г. на экономическом факультете были сформированы отряды «Экспресс» (командир Н. Бедненко, комиссар Е. Алейникова), «Романтик» (А. Лаптев, С. Фалина), «Абитуриент» (О. Кислова, О. Самохина) [47].

Первокурсники работали в совхозе «Победа» Новоайдарского района (под руководством старшего преподавателя кафедры прикладной математики В.Ф. Пугача). Отряд студентов 2 и 3 курсов экономического факультета работал в совхозе «Заря» Станично-Луганского района на сборе овощей. Работу студентов возглавил командир – сотрудник кафедры ЭМТС О.В. Романенко и комиссар – студент группы И-112 А. Галенкина [48].

130 студентов 2 и 3 курсов механического факультета в составе сельскохозяйственного отряда «Механик» также работали в совхозе «Заря» Станично-Луганского района [49]. По традиции после 1 сентября студенты выехали в колхозы и совхозы области, чтобы помочь работникам села собрать урожай овощей и фруктов.

В декабре 1983 г., сразу после отчетов и выборов в комсомольских организациях института, начал свою подготовительную работу штаб «Трудовые дела» института: определили списки бойцов на следующий трудовой семестр, заключили договора со строительными управлениями и совхозами. Много пришлось поработать А. Кобитеву, который организовал обучение командиров и комиссаров. В течение подготовительного периода бойцы приняли участие во многих мероприятиях, в том числе в районном субботнике. Факультеты перечислили заработанные в этот день деньги – около 600 руб. каждый – в разные фонды: на помощь ветеранам, на расширение военно-патриотической работы. В подготовительный период некоторые отряды создали свой личный материальный фонд, работая на строительных объектах города. Прошел смотр агитбригад. Первое место заняли бойцы «Гренады», второе – «Старта».

Согласно плану в 1984 г. отряды будут работать в Троицком, Попаснянском, Лисичанском районах Ворошиловградской области, в совхозе «Индустрия». «Гренада» будет работать в Тюменской области, «Молодогвардеец» – в Магаданской, в порту Певек, «Энтузиаст» – в Коми АССР.

Место дислокации «Зенита» – Ворошиловградское трамвайно-троллейбусное управление.

Кроме строительных, были сформированы отряд проводников «Экспресс» и отряд «Исследователь», бойцы которого заключили договор о сотрудничестве с заводом им. 20-летия Октября, где они смогут применить навыки исследовательской работы на практике.

Полностью девчачьим оказался отряд «Союз» (командир А. Марковская, комиссар Е. Морозова). Это строительный отряд, место его дислокации – совхоз «Украина».

Кроме студентов института, в каждый отряд вошли т.н. «тяжелые» подростки.

Бойцы взяли обязательство освоить около 2 млн руб. капиталовложений [50].

В 1984 г. студенты-экономисты работали в составе СО «Романтик», «Экспресс», «Молодогвардеец» и «Гренада». В течение третьего трудового семестра они освоили более 50 тыс. руб. капиталовложений.

Активную помощь оказали студенты подшефным хозяйствам области: отработали более 700 человеко-дней на колхозных и совхозных полях.

Позаботились о благоустройстве института: ремонтировали общежития №№2 и 5, облагораживали территорию студгородка.

Всего в третьем трудовом семестре приняло участие более 400 студентов-экономистов [51].

Место дислокации бойцов СО «Экспресс» (командир Н. Бедненко, комиссар Л. Антипова) – вагонное депо станции Ворошиловград. Будущие экономисты работали проводниками поездов Ворошиловград-Одесса, Ворошиловград-Адлер. Заработали 14500 руб., в дни ударного труда перечислили около 600 руб. Благоустроили территорию и помещение подшефной школы-интерната, подарили библиотеку художественной литературы. Выступали с лекциями перед работниками депо. Награждены почетной грамотой вагонного депо станции Ворошиловград [52].

В сентябре 1984 г. комсомольцы экономического факультета выехали в составе сельскохозяйственных отрядов в совхоз «Заря», чтобы помочь труженикам полей в сборе урожая.

Отряд «Молодогвардеец» в 1984 г. разбил лагерь в Певеке (небольшой портовый городок Чукотки, расположенный на берегу моря). Объектом – была комсомольская ударная стройка страны – мясо-молочный комбинат. В отряд входило 30 бойцов. Командир А. Кузьменко, комиссар Е. Алейникова. Бойцы отряда в основном выполняли

бетонные работы. Также студенты организовали лагерь-спутник, в котором отдыхало 15 школьников. Собрали и подарили местной школе небольшую библиотеку. Помогали труженикам сельского хозяйства: заготовили 5 тонн зеленой массы [53].

20 бойцов и 3 «тяжелых» подростка работали в совхозе им. Щорса, который в Лутугинском районе. Отряд «Старт» занимался реконструкцией животноводческих помещений. Также помогали труженикам села в сборе урожая яблок, овощей, организовывали субботники и воскресники, выступали в составе агитбригады.

Отряд «Ворошиловец» (комиссар Ж. Касьянова) дислоцировался в г. Сосногорск Коми АССР. Бойцы отряда изолировали теплотрассу, занимались бетонными работами. Приняли участие в сенокосе, оборудовали тир в подшефной школе, прочли 12 лекций. Ж. Касьянова награждена почетной грамотой и Знаком «Ударник-84» [54].

В 1984 г. областной штаб ССО разделил ССО «Будённовец» на 2 половины и одних направил на газокompрессорную станцию в Ровеньки, а других – в с. Каменку на строительство торгового центра [55].

На факультете электромашиностроения было сформировано 3 отряда: «Темп», «Пламя» и «Электрон». Отряд «Темп» (командир С. Юшин, комиссар К. Опарин) помогал колхозу им. XXII партсъезда, соорудили дома для тружеников полей и ферм. Бойцы отряда «Пламя» (С. Марченко, Т. Сытова) трудились на строительстве детских площадок г. Ворошиловграда. Отряд «Электрон» (командир И. Липко, комиссар В. Кучерук) работал на стройках области. Место дислокации – Лисичанский нефтеперерабатывающий комбинат [56].

В 1984 г. объектами третьего трудового семестра были не только стройки области. Бойцы отряда «Механик» оказывали непосредственную помощь при строительстве институтской библиотеки ВМИ. В отряд вошли студенты 1-2 курсов механического факультета. Их работу возглавили студент Ю. Дюкарев и ассистент кафедры металлорежущих станков, куратор-наставник А.П. Конский. Комиссаром отряда был А. Алфёров [57].

Отряд «Зенит» (командир Г. Самойленко, комиссар Ю. Свистунов) – студенческий строительный отряд факультета транспортного машиностроения, ремонтировал трамвайные рельсы г. Ворошиловграда [58]. Отряд завоевал первое место по области. При плане 100 бойцы освоили 140 тыс. руб., а материализовались эти рубли в километрах трамвайных линий. Студенты хорошо поработали, доказали, что с года в год росла организованность и деловитость стройотрядов [59].

В течение трудового семестра студенты-лекторы прочитали более 40 лекций для населения, провели 4 тематические дискотеки. Все отряды

приняли участие в фестивале ССО, который проходил 12 августа 1984 г.

Ежедневно в отрядах проводилась политинформация для бойцов, выпускались стенгазеты [60].

Таким образом, в 1984 г. около 600 студентов ВМИ летом работали в Ворошиловградской, Тюменской, Магаданской областях, Коми АССР. Среди самых важных объектов, на которых они трудились: Лисичанский нефтеперерабатывающий завод, животноводческий комплекс колхоза имени Энгельса, Новоайдарский комбикормовый завод, библиотека ВМИ. Бойцы стремились работать лучше, применяли прогрессивные методы организации труда, активно проводили рационализаторскую работу, принимали участие в движении за улучшение качества работ и экономию строительных материалов. Например, 5 отрядов работали по методу бригадного подряда, подали 15 рационализаторских предложений. Свой вклад в освоение капиталовложений сделал и научно-производственный студенческий отряд, который внедрял теоретические разработки исследователей института.

В 1984 г. общий объем всех видов работ, выполненных студентами, составил 2 147 тыс. руб.

Проводили активную общественно-политическую и шефскую работу. На местах дислокации читали лекции, организовывали выступления агитбригад. В состав 20 студенческих отрядов было зачислено 20 почётных бойцов-героев ВОВ. Их заработок по решению отрядовых комсомольских сборов было перечислено в Фонд мира и Фонд сооружения памятника Победы на Поклонной горе в Москве. Более 13000 руб. перечислили студенты в фонд XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, а подшефным школам передали 20 библиотек.

В составе институтского ССО работал отряд коммунистического труда «Искра», который заработанные деньги отдал на счёт ЦК ЛКСМ Туркменистана для приобретения подарков детским домам пионеров Афганистана. Вместе с бойцами в СО работали 40 подростков. Они научились работать, познали цену дружбы, товарищества.

По итогам трудового семестра, на 1 место вышел отряд «Зенит» (Г. Самойленко, Ю. Свистунов), на 2 место – «Гренада» (В. Куценко, С. Романюк), на 3 место – отряд «Старт» (С. Богданов, Т. Токарева) [61].

В 1985 г. во ВМИ были сформированы строительные студенческие отряды, а также отряды нестроительного профиля.

ССО «Атлант» (командир И. Липко) дислоцировался на компрессорной станции Верхнекалымская Березовского района Тюменской области. В состав отряда входили 13 студентов электромашиностроительного факультета: В. Кучерук, С. Фролов – члены комитета комсомола, М. Павленко, Я. Болотинская и др. Бойцы работали

на строительстве школы и жилого 20-ти квартирного дома. Отряд освоил более 180 тыс. руб. капиталовложений. Кроме того, бойцы давали концерты для жителей поселка, организовали более 20 молодежных вечеров, читали лекции, проводили профориентационную работу. Передали детям игрушки в детский сад, а местной библиотеке – художественную литературу [62].

Отряды «Темп» и «Союз» выехали в Антрацитовский район в колхоз имени XXII партсъезда. Бойцы отряда освоили запланированные 35 тыс. руб. капиталовложений – возвели несколько жилых домов нового типа. Юноши «Темпа» закладывали фундаменты и возводили стены, а девушки «Союза» следом за ними украшали помещения. Бойцы этих отрядов, кроме своей основной работы, организовывали концерты для животноводов, провели физкультурный праздник, помогали колхозникам в сборе урожая.

Бойцы «Искры» жили и работали в совхозе им. Щорса (пос. Победное). Это был отряд безвозмездного труда. Руководили коллективом Ю. Сумерский и М. Рабинович. Студенты реконструировали животноводческие помещения.

Местом дислокации отряда студентов и подростков имени М. Островского был Красный Луч, ОРС Донбассантрацит, консервный цех. Они помогали строить школу, принимали участие в субботнике по благоустройству поселка [63].

Отряд «Электрон» третий трудовой семестр провел на Лисичанском нефтеперерабатывающем заводе. Юноши ударно работали на возведении ремонтно-механических мастерских, пожарного депо и др. объектов [64].

В 1985 г. студенты-механики, кроме участия в строительстве библиотеки, помогли отремонтировать второе общежитие. Откликнулись на просьбу горкома, райкома комсомола и приняли участие в городском строительстве. Работали на строительстве кинотеатра «Мир» и многоквартирного дома в подшефном колхозе «Заря» [65].

Местом дислокации отряда «Скифия» (командир В. Банько) была Крымская область, Симферопольский район, совхоз «Гвардейский». В состав отряда входили студенты всех факультетов, а также 4 подростка – учащиеся профтехучилищ. Почётным бойцом отряда был избран Ю. Гагарин. Это был отряд безвозмездного труда, а все заработанные деньги бойцы перечислили в фонд детского дома г. Счастье. Студенты собирали овощи, пропалывали сельскохозяйственные культуры [66].

Таким образом, деятельность студенческих отрядов ВМИ имела несколько направлений: студенческие строительные отряды – работа на строительных объектах; студенческие сельскохозяйственные отряды – работа на сельских площадках; студенческие отряды по уборке овощей;

студенческие отряды проводников – работа на железной дороге.

Одной из важнейших задач СО являлось широкое привлечение молодежи к общественной жизни страны. Основными направлениями общественно-политической деятельности студентов в отрядах были агитационно-пропагандистская и культурно-массовая работа. При СО традиционной была организация лагерей-спутников с целью проведения воспитательной работы со школьниками. Студенты уделяли внимание вопросам эстетического и патриотического воспитания детей, расширению кругозора. Для детей и подростков в лагерях организовывали спортивные состязания, туристические походы, занятия в кружках по интересам сочетались с физическим трудом на полях колхозов, совхозов, работой по благоустройству поселков, территорий школ. Для старшеклассников бойцы трудового семестра создавали консультационные пункты по подготовке сельской молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения. Важным направлением шефской работы СО стало участие студентов в строительстве и ремонте учебных заведений, безвозмездном ремонте школ, спортплощадок, оснащении кабинетов, лабораторий, сборе книг для библиотек. В СО эффективно организовывалась спортивно-массовая работа среди местной молодежи, оказывали помощь в строительстве простейших спортивных учреждений.

В СО получило распространение включение в коллективы педагогически запущенных подростков. Работа по их воспитанию проводилась с учетом характеристик, представленных детскими комнатами милиции, возраста, наклонностей, особенностей характера. Труд в составе студенческих отрядов повышал их интерес к общественной жизни, они старались лучше учиться, становились дисциплинированнее.

Яркую страницу в движении СО составляла военно-патриотическая деятельность. В рамках этой работы на местах дислокации СО реставрировались памятники героям ВОВ и т.д. [67].

Активное участие студентов в третьем трудовом семестре превратилось в эффективную форму воспитания вузовской молодежи. Осознание студентами общественной значимости поставленных перед ними производственных заданий способствовало формированию и укреплению у них нравственных мотивов труда, развитию трудовой активности и самостоятельности, принятию обоснованных решений по досрочному выполнению намеченных обязательств.

Правильно организованный производительный труд в условиях третьего семестра способствовал обогащению и совершенствованию всей системы нравственных отношений студентов. Исчезало пренебрежение к физическому труду, появлялась ответственность и дисциплинированность. Это

изменение психологической позиции студентов предопределяло и более правильное понимание ими роли труда в общественной жизни, глубокое уважение к рабочему человеку.

Следовательно, участие студентов в летнем трудовом семестре являлось значительным фактором повышения уровня подготовки специалистов, выработки умений и навыков работы в коллективе, чувства взаимопомощи, воспитания любви и уважения к труду [68].

Выводы. В заключение отметим, что СО являлись школой трудового героизма и общественно-политической закалки молодежи. В них эффективно формировались политические, гражданские нравственные качества юношей и девушек. За годы своей плодотворной деятельности движение СО выработало значительный арсенал форм общественно-политической и идейно-воспитательной работы. Анализ общественно-политической и идейно-воспитательной деятельности СО позволяет систематизировать данную деятельность по следующим направлениям: гражданско-патриотическое; военно-патриотическое; культурно-просветительская работа; спортивно-оздоровительные мероприятия. Активное участие студентов в третьем трудовом семестре превратилось в эффективную форму воспитания вузовской молодежи.

Л и т е р а т у р а

1. Бойко С.С. Трудовой семестр в формировании социально-значимых качеств личности будущего специалиста: На примере деятельности студенческих отрядов Чувашии в 1964-1989 гг. [Электронный ресурс]: дис. ...кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Бойко Светлана Сергеевна. - Чебоксары, 1999. - 207 с. - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/trudovoi-semestr-v-formirovanii-sotsialno-znachimykh-kachestv-lichnosti-budushchego-spetsial> (дата обращения: 10.06.2021); Королева Т.М. История движения студенческих отрядов Иркутской области (1960-1980-е гг.) [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. - Иркутск, 2006. - 29 с.; Шлыкова С.А. Исторический опыт движения студенческих строительных отрядов Красноярского края 1953-1990 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Иркутск, 2012. - 30 с.
2. Королева Т.М. История движения студенческих отрядов Иркутской области (1960-1980-е гг.) [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. - Иркутск, 2006. - С. 20.
3. Гришин О. Школа трудового гарту / О. Гришин // Инженерні кадри. - 1980. - 20 червня. - С. 2.
4. Гришин О. Буде ударна праця! / О. Гришин // Инженерні кадри. - 1980. - 4 квітня. - С. 2.
5. Гришин О. Школа трудового гарту / О. Гришин // Инженерні кадри. - 1980. - 20 червня. - С. 2.
6. Шостак В. Вірні традиціям / В. Шостак // Инженерні кадри. - 1980. - 4 липня. - С. 2.
7. Кравченко В. До зустрічі, Тюмень! / В. Кравченко, Н. Кобзар // Инженерні кадри. - 1980. - 6 червня. - С. 1.
8. Кравченко В. До побачення, Тюмень! / В. Кравченко // Инженерні кадри. - 1980. - 19 вересня. - С. 1.
9. Гришин О. Буде ударна праця! / О. Гришин // Инженерні кадри. - 1980. - 4 квітня. - С. 2.
10. Дубовик М. Будівельний загін - це молодість / М. Дубовик // Инженерні кадри. - 1980. - 29 серпня. - С. 2.
11. Одинцов В. Ростимо, мужніємо / В. Одинцов // Инженерні кадри. - 1980. - 11 липня. - С. 1.
12. Витренко Д. Живемо змістовно / Д. Витренко // Инженерні кадри. - 1980. - 29 серпня. - С. 2.
13. Яковлева Т. В добру путь! / Т. Яковлева // Инженерні кадри. - 1980. - 11 липня. - С. 2.
14. Жалковський В. Допомогаємо тепловозобудівникам / В. Жалковський // Инженерні кадри. - 1980. - 5 вересня. - С. 2.
15. Фурсенко Р. Ми - на виробництві / Р. Фурсенко // Инженерні кадри. - 1980. - 5 вересня. - С. 2.
16. Римарук О. Поєдинок з вогнем / О. Римарук // Инженерні кадри. - 1980. - 29 серпня. - С. 2.
17. Морозова І. Спадкоємці / І. Морозова // Инженерні кадри. - 1981. - 30 січня. - С. 1.
18. Беляев В. Гартуємось у праці / В. Беляев // Инженерні кадри. - 1980. - 29 серпня. - С. 2.
19. Гермаш Т. Справжня школа життя / Т. Гермаш // Инженерні кадри. - 1980. - 5 вересня. - С. 2.
20. Гришин О. Ми - із «Студбуду»! / О. Гришин // Инженерні кадри. - 1980. - 24 жовтня. - С. 1.
21. Долженко О. Нас чекає літо / О. Долженко // Инженерні кадри. - 1981. - 20 березня. - С. 2.
22. Коваленко Н. Готуємось до літа / Н. Коваленко, А. Бондаренко // Инженерні кадри. - 1981. - 27 березня. - С. 1.
23. Там же.
24. Воль С. Третій трудовий / С. Воль // Инженерні кадри. - 1981. - 11 вересня. - С. 2.
25. Сердюк В. Славний загін партії / В. Сердюк // Инженерні кадри. - 1981. - 23 жовтня. - С. 1.
26. Ліберман О. Наш внесок / О. Ліберман, І. Яковенко // Инженерні кадри. - 1981. - 28 серпня. - С. 2.
27. Трудові будні «Скіфії» // Инженерні кадри. - 1981. - 28 серпня. - С. 2.
28. Рожнов М. До зустрічі, третій трудовий! / М. Рожнов // Инженерні кадри. - 1981. - 23 жовтня. - С. 2.
29. Сердюк В. Справи твої, будзагонівець / В. Сердюк // Инженерні кадри. - 1981. - 6 листопада. - С. 1.
30. Сердюк В. Славний загін партії / В. Сердюк // Инженерні кадри. - 1981. - 23 жовтня. - С. 1.
31. Михайлов Г. Наслідуючи традиції / Г. Михайлов // Инженерні кадри. - 1982. - 29 жовтня. - С. 1.
32. Северін М. «Мій дім - вся земля» / М. Северін // Инженерні кадри. - 1982. - 15 жовтня. - С. 2.
33. Кузьменко А. Успішного вам семестру! / А. Кузьменко // Инженерні кадри. - 1982. - 25 червня. - С. 2.
34. Морозов Ю. Третій трудовий - на «п'ятірку»! / Ю. Морозов // Инженерні кадри. - 1982. - 24 вересня. - С. 2.
35. Марканич М. Ми - з «Молодогвардійця» / М. Марканич // Инженерні кадри. - 1982. - 1 жовтня. - С. 2.
36. Карпова Г. Вересень - місяць трудовий / Г. Карпова // Инженерні кадри. - 1982. - 22 жовтня. - С. 1.
37. Яковлева Т. Ентузіасти / Т. Яковлева // Инженерні кадри. - 1982. - 5 листопада. - С. 2.
38. Леонідов Л. Традиціям жити / Л. Леонідов // Инженерні кадри. - 1983. - 25 лютого. - С. 2.
39. Пидоненко В. На орбіті третього трудового / В. Пидоненко // Инженерні кадри. - 1982. - 12 листопада. - С. 2.

40. Кацюба В. З молодим завзяттям / В. Кацюба, В. Мирошников // Інженерні кадри. – 1982. – 29 жовтня. – С. 2.
41. Морозов Ю. Впишемо нові сторінки / Ю. Морозов // Інженерні кадри. – 1983. – 17 червня. – С. 1.
42. Літо трудове студентське // Інженерні кадри. – 1983. – 9 вересня. – С. 2.
43. Звігують будзаци // Інженерні кадри. – 1983. – 2 вересня. – С. 1.
44. Медведєв Г. Загону бути! / Г. Медведєв, А. Бондар // Інженерні кадри. – 1983. – 28 жовтня. – С. 2.
45. Звігують будзаци // Інженерні кадри. – 1983. – 2 вересня. – С. 1.
46. Літо трудове студентське // Інженерні кадри. – 1983. – 9 вересня. – С. 2.
47. Черкасов А. Щоб запобігти недоліків / А. Черкасов // Інженерні кадри. – 1983. – 23 вересня. – С. 1.
48. Садовніков О. Залишили добру пам'ять / О. Садовніков // Інженерні кадри. – 1983. – 28 жовтня. – С. 1.
49. Бондаренко О. Третій семестр триває / О. Бондаренко // Інженерні кадри. – 1983. – 23 вересня. – С. 1.
50. Сафонов Є. Попереду – праця, попереду – дружба ... / Є. Сафонов // Інженерні кадри. – 1984. – 8 червня. – С. 1.
51. Лаптев А. Намічене – виконали / А. Лаптев // Інженерні кадри. – 1984. – 19 жовтня. – С. 2.
52. Літо трудове, студентське // Інженерні кадри. – 1984. – 14 грудня. – С. 2.
53. Кузьменко А. До побачення, Певек! / А. Кузьменко // Інженерні кадри. – 1984. – 16 листопада. – С. 2.
54. Богданов С. Незабутнє літо / С. Богданов // Інженерні кадри. – 1984. – 14 грудня. – С. 2.
55. Раскладко С. Навіщо потрібен студзакін? / С. Раскладко // Інженерні кадри. – 1984. – 31 серпня. – С. 2.
56. Ройтберг А. Здружило літо / А. Ройтберг // Інженерні кадри. – 1984. – 5 жовтня. – С. 2.
57. Григор'єв П. Байдужих не буде! / П. Григор'єв // Інженерні кадри. – 1984. – 16 червня. – С. 1.
58. Свистула Ю. Важкі кілометри подолали / Ю. Свистула // Інженерні кадри. – 1984. – 31 серпня. – С. 2.
59. Богданов С. «Загін – це чудово!» / С. Богданов, А. Марковська // Інженерні кадри. – 1984. – 23 листопада. – С. 2.
60. Обговорено результати // Інженерні кадри. – 1984. – 31 серпня. – С. 2.
61. Шейкіна Т. Ювілейне, трудове / Т. Шейкіна // Інженерні кадри. – 1984. – 14 грудня. – С. 2.
62. Липко І. Наше літо / І. Липко // Інженерні кадри. – 1985. – 18 жовтня. – С. 2.
63. Дворцов М. Перші підсумки третього семестру / М. Дворцов // Інженерні кадри. – 1985. – 6 вересня. – С. 2.
64. Липко І. Нові успіхи, нові друзі / І. Липко // Інженерні кадри. – 1985. – 15 листопада. – С. 2.
65. Ключ О. Ростуть поверхи бібліотеки / О. Ключ // Інженерні кадри. – 1985. – 27 вересня. – С. 1.
66. Банько В. Трудовий семестр «Скіфії» / В. Банько // Інженерні кадри. – 1985. – 20 вересня. – С. 1.
67. Шлыкова С.А. Исторический опыт движения студенческих строительных отрядов Красноярского края 1953-1990 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иркутск, 2012. – С. 25-26.
68. Бойко С.С. Трудовой семестр в формировании социально-значимых качеств личности будущего специалиста: На примере деятельности студенческих отрядов Чувашии в 1964-1989 гг. [Электронный ресурс]: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Бойко Светлана Сергеевна. – Чебоксары, 1999. – 207 с. – Режим доступа: [https://www.dissercat.com/content/trudovoi-semestr-v-](https://www.dissercat.com/content/trudovoi-semestr-v-formirovanii-sotsialno-znachimyh-kachestv-lichnosti-budushchego-spetsial)

formirovanii-sotsialno-znachimyh-kachestv-lichnosti-budushchego-spetsial (дата обращения: 10.06.2021).

References

1. Bojko S.S. Trudovoj semestr v formirovanii social'no-znachimyh kachestv lichnosti budushchego specialista: Na primere dejatel'nosti studencheskih otrjadov Chuvashii v 1964-1989 gg. [Elektronnyj resurs]: dis. ...kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Bojko Svetlana Sergeevna. – Cheboksary, 1999. – 207 s. – Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/trudovoi-semestr-v-formirovanii-sotsialno-znachimyh-kachestv-lichnosti-budushchego-spetsial> (data obrashheniya: 10.06.2021); Koroleva T.M. Istoriya dvizheniya studencheskih otrjadov Irkutskoj oblasti (1960-1980-e gg.) [Tekst]: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. – Irkutsk, 2006. – 29 s.; Shlykova S.A. Istoricheskij opyt dvizheniya studencheskih stroitel'nyh otrjadov Krasnojarskogo kraja 1953-1990 gg. [Tekst]: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. – Irkutsk, 2012. – 30 s.
2. Koroleva T.M. Istoriya dvizheniya studencheskih otrjadov Irkutskoj oblasti (1960-1980-e gg.) [Tekst]: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. – Irkutsk, 2006. – S. 20.
3. Grishin O. Shkola trudovogo gartu / O. Grishin // Inzhenerni kadri. – 1980. – 20 chervnja. – S. 2.
4. Grishin O. Bude udarna pracja! / O. Grishin // Inzhenerni kadri. – 1980. – 4 kvitnja. – S. 2.
5. Grishin O. Shkola trudovogo gartu / O. Grishin // Inzhenerni kadri. – 1980. – 20 chervnja. – S. 2.
6. Shostak V. Virni tradicijam / V. Shostak // Inzhenerni kadri. – 1980. – 4 lipnja. – S. 2.
7. Kravchenko V. Do zustrichi, Tjumen! / V. Kravchenko, N. Kobzar // Inzhenerni kadri. – 1980. – 6 chervnja. – S. 1.
8. Kravchenko V. Do pobachennja, Tjumen! / V. Kravchenko // Inzhenerni kadri. – 1980. – 19 veresnja. – S. 1.
9. Grishin O. Bude udarna pracja! / O. Grishin // Inzhenerni kadri. – 1980. – 4 kvitnja. – S. 2.
10. Dubovik M. Budivel'nij zagin – ce molodist' / M. Dubovik // Inzhenerni kadri. – 1980. – 29 serpnja. – S. 2.
11. Odincov V. Rostimo, muzhniemo / V. Odincov // Inzhenerni kadri. – 1980. – 11 lipnja. – S. 1.
12. Vitrenko D. Zhivemo zmistovno / D. Vitrenko // Inzhenerni kadri. – 1980. – 29 serpnja. – S. 2.
13. Jakovleva T. V dobru put'! / T. Jakovleva // Inzhenerni kadri. – 1980. – 11 lipnja. – S. 2.
14. Zhalkovskij V. Dopomagaemo teplovobudivnikam / V. Zhalkovskij // Inzhenerni kadri. – 1980. – 5 veresnja. – S. 2.
15. Fursenko R. Mi – na virobniectvi / R. Fursenko // Inzhenerni kadri. – 1980. – 5 veresnja. – S. 2.
16. Rimaruk O. Poedinok z vognem / O. Rimaruk // Inzhenerni kadri. – 1980. – 29 serpnja. – S. 2.
17. Morozova I. Spadkoemci / I. Morozova // Inzhenerni kadri. – 1981. – 30 sichnja. – S. 1.
18. Beljaev V. Gartuemos' u pracj / V. Beljaev // Inzhenerni kadri. – 1980. – 29 serpnja. – S. 2.
19. Germash T. Spravzhnja shkola zhittja / T. Germash // Inzhenerni kadri. – 1980. – 5 veresnja. – S. 2.
20. Grishin O. Mi – iz «Stududu»! / O. Grishin // Inzhenerni kadri. – 1980. – 24 zhovtnja. – S. 1.
21. Dolzhenko O. Nas chekae lito / O. Dolzhenko // Inzhenerni kadri. – 1981. – 20 bereznja. – S. 2.
22. Kovalenko N. Gotuemos' do lita / N. Kovalenko, A. Bondarenko // Inzhenerni kadri. – 1981. – 27 bereznja. – S. 1.
23. Tam zhe.
24. Vol' S. Tretij trudovij / S. Vol' // Inzhenerni kadri. – 1981. – 11 veresnja. – S. 2.
25. Serdjuk V. Slavnij zagin partii / V. Serdjuk // Inzhenerni kadri. – 1981. – 23 zhovtnja. – S. 1.
26. Liberman O. Nash vnesok / O. Liberman, I. Jakovenko // Inzhenerni kadri. – 1981. – 28 serpnja. – S. 2.

27. Trudovi budni «Skifii» // Inzhenerni kadri. – 1981. – 28 serpnja. – S. 2.
28. Rozhnov M. Do zustrichi, tretij trudovij! / M. Rozhnov // Inzhenerni kadri. – 1981. – 23 zhovtnja. – S. 2.
29. Serdjuk V. Spravi tvoji, budzagonivec' / V. Serdjuk // Inzhenerni kadri. – 1981. – 6 listopada. – S. 1.
30. Serdjuk V. Slavnij zagin partii / V. Serdjuk // Inzhenerni kadri. – 1981. – 23 zhovtnja. – S. 1.
31. Mihajlov G. Naslidujuchi tradicii / G. Mihajlov // Inzhenerni kadri. – 1982. – 29 zhovtnja. – S. 1.
32. Severin M. «Mij dim – vsja zemlja» / M. Severin // Inzhenerni kadri. – 1982. – 15 zhovtnja. – S. 2.
33. Kuz'menko A. Uspishnogo vam semestru! / A. Kuz'menko // Inzhenerni kadri. – 1982. – 25 chervnja. – S. 2.
34. Morozov Ju. Tretij trudovij – na «p'jatirku»! / Ju. Morozov // Inzhenerni kadri. – 1982. – 24 veresnja. – S. 2.
35. Markanich M. Mi – z «Molodogvardijcja» / M. Markanich // Inzhenerni kadri. – 1982. – 1 zhovtnja. – S. 2.
36. Karpova G. Veresen' – misjac' trudovij / G. Karpova // Inzhenerni kadri. – 1982. – 22 zhovtnja. – S. 1.
37. Jakovleva T. Entuziasti / T. Jakovleva // Inzhenerni kadri. – 1982. – 5 listopada. – S. 2.
38. Leonidov L. Tradicijam zhiti / L. Leonidov // Inzhenerni kadri. – 1983. – 25 ljutogo. – S. 2.
39. Pidonenko V. Na orbiti tret'ogo trudovogo / V. Pidonenko // Inzhenerni kadri. – 1982. – 12 listopada. – S. 2.
40. Kacjuba V. Z molodim zavzjattjam / V. Kacjuba, V. Miroshnikov // Inzhenerni kadri. – 1982. – 29 zhovtnja. – S. 2.
41. Morozov Ju. Vpishemo novi storinki / Ju. Morozov // Inzhenerni kadri. – 1983. – 17 chervnja. – S. 1.
42. Lito trudove students'ke // Inzhenerni kadri. – 1983. – 9 veresnja. – S. 2.
43. Zvitujut' budzagoni // Inzhenerni kadri. – 1983. – 2 veresnja. – S. 1.
44. Medvedev G. Zagonu buti! / G. Medvedev, A. Bondar // Inzhenerni kadri. – 1983. – 28 zhovtnja. – S. 2.
45. Zvitujut' budzagoni // Inzhenerni kadri. – 1983. – 2 veresnja. – S. 1.
46. Lito trudove students'ke // Inzhenerni kadri. – 1983. – 9 veresnja. – S. 2.
47. Cherkasov A. Shhob zapobigti nedolikip / A. Cherkasov // Inzhenerni kadri. – 1983. – 23 veresnja. – S. 1.
48. Sadovnikov O. Zalishili dobru pam'jat' / O. Sadovnikov // Inzhenerni kadri. – 1983. – 28 zhovtnja. – S. 1.
49. Bondarenko O. Tretij semestr trivac / O. Bondarenko // Inzhenerni kadri. – 1983. – 23 veresnja. – S. 1.
50. Safonov C. Poperedu – pracja, poperedu – druzhba ... / C. Safonov // Inzhenerni kadri. – 1984. – 8 chervnja. – S. 1.
51. Laptev A. Namichene – vikonali / A. Laptev // Inzhenerni kadri. – 1984. – 19 zhovtnja. – S. 2.
52. Lito trudove, students'ke // Inzhenerni kadri. – 1984. – 14 grudnja. – S. 2.
53. Kuz'menko A. Do pobachennja, Pevek! / A. Kuz'menko // Inzhenerni kadri. – 1984. – 16 listopada. – S. 2.
54. Bogdanov S. Nezabutne lito / S. Bogdanov // Inzhenerni kadri. – 1984. – 14 grudnja. – S. 2.
55. Raskladko S. Navishho potriben studzagin? / S. Raskladko // Inzhenerni kadri. – 1984. – 31 serpnja. – S. 2.
56. Rojtberg A. Zdruzhilo lito / A. Rojtberg // Inzhenerni kadri. – 1984. – 5 zhovtnja. – S. 2.
57. Grigor'ev P. Bajduzhnih ne bude! / P. Grigor'ev // Inzhenerni kadri. – 1984. – 16 chervnja. – S. 1.
58. Svistula Ju. Vazhki kilometri podolali / Ju. Svistula // Inzhenerni kadri. – 1984. – 31 serpnja. – S. 2.
59. Bogdanov S. «Zagin – ce chudovo!» / S. Bogdanov, A. Markov'ska // Inzhenerni kadri. – 1984. – 23 listopada. – S. 2.
60. Obgovoreno rezultati // Inzhenerni kadri. – 1984. – 31 serpnja. – S. 2.
61. Shejkina T. Juvilejne, trudove / T. Shejkina // Inzhenerni kadri. – 1984. – 14 grudnja. – S. 2.
62. Lipko I. Nashe lito / I. Lipko // Inzhenerni kadri. – 1985. – 18 zhovtnja. – S. 2.
63. Dvorcov M. Pershi pidsumki tret'ogo semestru / M. Dvorcov // Inzhenerni kadri. – 1985. – 6 veresnja. – S. 2.
64. Lipko I. Novi uspihi, novi druzi / I. Lipko // Inzhenerni kadri. – 1985. – 15 listopada. – S. 2.
65. Kljus O. Rostut' poverhi biblioteki / O. Kljus // Inzhenerni kadri. – 1985. – 27 veresnja. – S. 1.
66. Ban'ko V. Trudovij semestr «Skifii» / V. Ban'ko // Inzhenerni kadri. – 1985. – 20 veresnja. – S. 1.
67. Shlykova S.A. Istoricheskij opyt dvizhenija studencheskih stroitel'nyh otrjadov Krasnojarskogo kraja 1953-1990 gg. [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. – Irkutsk, 2012. – S. 25-26.
68. Bojko S.S. Trudovoj semestr v formirovanii social'no-znachimyh kachestv lichnosti budushhego specialista: Na primere dejatel'nosti studencheskih otrjadov Chuvashii v 1964-1989 gg. [Elektronnyj resurs]: dis. ...kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Bojko Svetlana Sergeevna. – Cheboksary, 1999. – 207 s. – Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/trudovoi-semestr-v-formirovanii-sotsialno-znachimyh-kachestv-lichnosti-budushhego-spetsial> (data obrashhenija: 10.06.2021).

Simonenko I.V., Velichko S.A.
STUDENT DETACHMENTS OF THE
VOROSHILOVGRAD MACHINE-BUILDING
INSTITUTE: HISTORICAL EXPERIENCE AND
LESSONS OF THEIR ACTIVITIES 1980-1985

The article recreates the history of student detachments of the Voroshilovgrad Machine-Building Institute (1980-1985), analyzes the issue of legal regulation of the activities of student detachments; the role of the labor semester in the formation of socially significant personality traits of a future specialist is considered; the content, forms, methods and main directions of educational work in student detachments are highlighted.

Key words: student detachment, Voroshilovgrad Machine-Building Institute, labor and moral education.

Симоненко Ирина Витальевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Simonenko Irina Vitalevna, the Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of History of the SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Величко Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: sb1802@yandex.ru

Velichko Svetlana Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, assistant professor, departments of state and legal Disciplines Law Institute, SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 20.06.2021

УДК 37.012

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**Скнарина Е.Ю.****PEDAGOGICAL DESIGN: HISTORICAL ASPECT****Sknarina E.Yu.**

Данная статья посвящена характеристике педагогического проектирования как особого вида профессионально-педагогической деятельности. Изучение понятия педагогического проектирования в исторической ретроспективе позволяет глубже понять специфику объектов педагогического проектирования, изучить истоки применения метода проектов в сфере педагогики, ознакомиться с некоторыми концепциями периодизации педагогического проектирования. Автор акцентирует внимание на вариантах периодизации развития идей проектной деятельности Н.О. Яковлевой, М. Кнолля, Е.А. Пеньковских.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, метод проектов, проектная деятельность, периодизация, ретроспектива.

Введение. Проектная деятельность более столетия осмысливается и апробируется в педагогической сфере, вызывая тем самым практический и научный интерес (В.С. Зайцев, В.А. Капранова, М.В. Самойлова, И.А. Колесникова, Е.А. Пеньковских, С.В. Сидоров). Проектирование – деятельность человека или организации по созданию проекта. В технической отрасли знаний проектирование традиционно понимается как подготовительный этап производственной деятельности, или подготовительный этап изобретения. То есть проектная процедура – это взаимосвязанная, взаимообусловленная совокупность действий, направленных на получение проектных решений. Под педагогическим проектом понимают комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые обеспечивают в течение заданного периода времени создание и внедрение педагогических новаций в сфере образования (в содержании образования, в образовательных технологиях, в технологии управления учебным процессом) [1]. Цель нашего исследования – охарактеризовать метод проектирования в педагогической сфере с точки зрения исторической ретроспективы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить объекты педагогического проектирования; 2) изучить истоки педагогического проектирования; 3) ознакомиться с концепциями периодизации педагогического проектирования.

Изложение основного материала. В качестве объекта педагогического проектирования может выступать педагогическая система, педагогический процесс, педагогическая ситуация [4]. Педагогическая система – это совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, которые необходимы для целенаправленного и преднамеренного педагогического воздействия и формирования личности с заданными качествами. К педагогическим системам относятся также различные образовательные системы – система образования региона, система высшего образования, система профессионального образования.

Педагогический процесс является совокупностью педагогических ситуаций, объединённых такими компонентами, как принципы, цели, содержание, методы, формы, субъекты, результат и способствуют наиболее полному развитию и самореализации обучающихся при непосредственном взаимодействии с педагогом. Педагогический процесс выступает, как правило, главным объектом проектирования педагога.

Педагогическая ситуация – составная часть педагогического процесса, включающая совокупность условий и обстоятельств, специально создаваемых преподавателем или спонтанно возникающих в педагогическом процессе в определенное время и в определенном пространстве. Один и тот же преподаватель не сможет провести два одинаковых занятия в двух разных группах, это связано с наличием различий в субъективном опыте и мировосприятии каждого из учащихся и групп в целом. А потому проектирование педагогических ситуаций необходимо для успешной реализации разработанных планов занятий с учетом возрастных особенностей, умственного, физического развития обучающихся, их личностных качеств.

Точкой отсчета в развитии и применении идей проектной деятельности в педагогике считают деятельность чешского педагога Я.А. Коменского, автора «Великой дидактики». Ученый считал, что для успешности обучения необходимо привносить в работу педагога исследовательский стимул [2]. Далее эта идея прослеживалась в работах французского философа Ж.-Ж. Руссо, швейцарского

педагога И.Г. Песталоцци, немецкого педагога А. Дистервега. В трудах английского химика, профессора Г.Э. Армстронга идея проектной деятельности охарактеризована как эвристический метод, использование которого ставит ученика в положение исследователя по отношению к научным фактам, выявляемым опытным путем. Г.Э. Армстронг считал данный метод наиболее эффективным для обучения естественно-научным дисциплинам.

Педагогика периода XVII–XVIII вв., используя терминологическую базу и сущностную концепцию традиционного проектирования, создает ряд проектов, главная задача которых – прогноз перспективного развития педагогического объекта: «Проект воспитания господина Сент-Мари» Ж.-Ж. Руссо, «Проект об устройстве школ» В.Ф. Одоевского, «Проект регламента московских гимназий» М.В. Ломоносова, проект И.И. Бецкого «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Следует отметить, что в основе подобных педагогических проектов пока отсутствует методологическая база.

В конце XIX–начале XX вв. были пересмотрены взгляды на систему общего образования. Гуманистические идеи в педагогике предполагали ориентир на ученика и его индивидуальные особенности. Большое значение для развития идей проектной деятельности в педагогике имели концепции Д. Дьюи, Л.Н. Толстого, Н.В. Чехова, К.Н. Вентцеля, С.Т. Шацкого.

В настоящее время наиболее распространены три варианта периодизации развития идей проектной деятельности: периодизация Н.О. Яковлевой, периодизация М. Кнолля, периодизация Е.А. Пеньковских [4, с.7].

Н.О. Яковлева в истории развития идей проектной деятельности выделяет три периода:

1) первый период (от античности до 20-х гг. XX в.) – период выделения проектирования в самостоятельный вид деятельности, формирования идеологии и разработки методов проектирования;

2) второй период (с 20-х до 50-х гг. XX в.) – педагогическое проектирование становится предметом специальных научных исследований;

3) третий период (с 50-х гг. по настоящее время) – проектирование распространяется на социальные науки, в том числе и на педагогику [4].

Детальное обоснование периодов развития идей проектного обучения в мировой практике образования предлагает немецкий ученый М. Кнолля, выделяя пять этапов с 1590 г. до 1997 г. В этой периодизации обосновано первенство европейских школ в использовании проектного метода.

Первый этап (1590–1765 гг.) – первые проектные работы в архитектурных школах Европы. Исследователи метода проектов в педагогике В.С. Зайцев, Г.Г. Митрофанова, С.В. Сидоров,

основываясь на публикациях М. Кнолля, утверждают, что идея проектирования зародилась в позднем Ренессансе в архитектурных школах Италии, а затем – во Франции. М. Кнолля отмечает, что первое упоминание проектов в контексте образования было зафиксировано в Академии святого Луки в Риме (автор ссылается на Архитектурные очерки исторического архива). В данном учебном заведении в 1596 г. прошел первый конкурс художественно-архитектурного проекта «Приз Рима», который впоследствии с 1702 г. стал обязательным и ежегодным. Особенность этого конкурса заключалась в том, что он был открытым. Работы этого конкурса должны были в первую очередь развивать воображение и художественное творчество и носили гипотетический характер. Позднее это новшество распространилось на Королевскую академию архитектуры Франции, где и приобрело официальный статус проекта, т.е. прототипа объекта или деятельности. Соревнование на лучший проект стало одной из основных форм обучения студентов и было включено в расписание занятий. В 1763 г. в Королевской академии архитектуры было учреждено ежемесячное состязание «Приз Конкурса». Студенты систематически готовили и защищали на конкурсах несколько проектов. Так, проектная деятельность трансформировалась в статус обучающего и научного метода.

Второй этап (1765–1880 гг.) – принятие проекта в качестве метода обучения и его распространение в Америке. Этот период характеризуется внедрением проектного метода в европейских и американских технических колледжах и университетах. Метод проектов удачно перешел из архитектуры в инженериию. С.Х. Робинсон, профессор машиностроения Иллинойского индустриального университета в Урбане (США), полагал, что теория должна изучаться вместе с практическим обучением и для того, чтобы стать инженером, студент должен освоить ремесло. Практическое обучение состояло в основном в выполнении проектов, что заключалось в создании обучающимися механизмов или их частей в соответствии с собственным дизайном и рабочими чертежами.

Третий этап (1880–1915 гг.) – работа над проектами в профессиональном обучении и в общеобразовательных школах. Этот период характеризуется внедрением системы трудового (профессионального) обучения сначала в ремесленных школах, а затем в общеобразовательных средних школах. По итогам презентации российской экспозиции на Столетней выставке в Филадельфии в 1867 г. получил распространение метод обучения ремеслам, представленный Императорским Московским техническим училищем и получивший название «русская система». В 1879 г. при Вашингтонском университете г. Сент-Луиса К. Вудвордом была основана Школа ремесленного обучения, где в

соответствии с русской системой обучающиеся должны были не только разрабатывать проекты, но и выполнять их в условиях мастерских. Суть проектного метода обучения состояла в том, что обучающиеся овладевали умениями и получали знания путем выполнения заранее спланированных постепенно усложняющихся практических заданий. Популяризация трудового обучения привела к тому, что в 90-х гг. XIX в. оно было внедрено в начальную школу.

Четвертый этап (1915–1965 гг.) – переосмысление метода проектов в профессиональном обучении и его обратное распространение из Америки в Европу. Раскрывая суть четвертого периода становления педагогического проектирования, следует отметить, что переход проектирования из сферы педагогической практики в область теории произошел в начале XX в. благодаря идеям Дж. Дьюи, Г. Саймона, В.Х. Килпатрика. Педагогическая наука этого времени активно внедряет экспериментальные и исследовательские формы обучения. Речь идет об исследовательских навыках, предполагающих умение сформулировать проблему, выбрать объект и предмет, обозначить цель и задачи, выдвинуть гипотезу, а также оценить полученный результат, его новизну и значимость. Таким образом, в первой трети XX в. получает распространение метод проектов, который объединял в себе творческий, исследовательский и экспериментальный элементы.

Пятый этап (1965 г. – до настоящего времени) – третья волна его распространения. Проектирование стало очень популярным в гуманитарной отрасли: дизайнерское, инженерное, архитектурное, педагогическое проектирование. В 60-е гг. минувшего столетия появилась идея формирования новой научной дисциплины – педагогического проектирования. В конце 80-х–90-х гг. XX в. педагогическое проектирование становится объектом активного научного интереса. Проектирование становится самостоятельной проблемой педагогической науки и специально организуемой профессиональной деятельностью. Проектирование рассматривается исследователями как категория дидактики, как алгоритм создания педагогических систем, как особый механизм управления в образовании [4].

Остановимся теперь на периодизации Е.А. Пенсковских [3]. Ценность данной концепции заключается в попытке провести параллели между отечественными и зарубежными достижениями в XX в. в сфере педагогического проектирования.

Первый этап – зарождение метода (начало XX в.). Отечественный опыт: в 1905 г. педагог С.Т. Шацкий и его коллеги-единомышленники начинают применять проектные методики в обучении. После опубликования труда В. Килпатрика «Метод проектов» (1918 г.) проектирование получает массовое распространение

в отечественной педагогической практике. В зарубежной науке в этот период вводят в научный оборот сам термин «метод проектов». Впервые в 1908 г. в США заведомо воспитания сельхозшколы Д. Снеджен назвал некоторые задания для домашнего выполнения домашним проектом. В 1911 г. Бюро воспитания США узаконило термин «метод проектов». С этих пор данной категорией стали активно оперировать в педагогической науке. В 1919 г. в США опубликованы рекомендации «Проектный метод в деле образования», что подтверждало внедрение метода в практику школьного обучения [3].

Второй этап – научное обоснование метода (1914–1921 гг.). Он связан в отечественной науке с именами Е.Г. Кагарова и Г. Меандрова. Е.Г. Кагаров большое внимание уделял самой сущности метода проектирования (приоритет детских интересов, имитация (копирование) тем из взрослой жизни, доминирование креативности и самостоятельности); Г. Меандров акцентировал внимание на этапах работы в проектной деятельности, миссии педагога и роли учащихся в этом процессе. Что касается зарубежного опыта, то в этот период В. Килпатрик сформулировал теоретические основы метода проектов (которые частично пересекались с идеями Е.Г. Кагарова) и предложил первую классификацию проектов в зависимости от их целей. Условно цели можно обозначить следующим образом: визуализация мысли, эстетическое удовлетворение, решение определенной проблемы (задачи), получение новой информации (определенных данных), развитие и совершенствование таланта. Ценными в этот период являются также труды Э. Коллинга, который путем экспериментальных исследований продемонстрировал плюсы метода проектов по сравнению с традиционной системой обучения.

Третий этап – активное применение метода проектов в педагогической практике на научной основе (1920–1930-е годы). В отечественной педагогике некоторые компоненты метода проектов применялись в таких педагогических направлениях и формах организации учебной деятельности:

- трудовая школа – представляет собой практическую трудовую деятельность с конечным результатом;

- исследовательский метод – отдаление от классно-урочной системы в пользу свободной учебной деятельности учащегося;

- студийная система – самостоятельная работа в группах с распределением ролей для достижения общей цели (в лабораториях, а также вне школы);

- комплексный метод – предполагает формулировку цели, анализ путей ее достижения, составление плана работы; педагог выступает в роли консультанта;

– звеньевая работа – самостоятельное решение предложенных вопросов с последующим отчетом о результатах деятельности.

Достаточно плодотворным этот период является для зарубежной педагогики. Е. Паркхерст (Дальтон-план) организует сотрудничество учащихся разных классов и ступеней обучения, стимулирует самостоятельную работу учащихся в группах, предлагает индивидуальный план работы, таким образом, педагог выступает в роли советчика, помощника. К. Уошберн (школа в Виннетке) особое внимание уделял связи обучения с практической деятельностью, интеграции учебных дисциплин, лабораторной работе. Р. Бертран (школа Бикон-Хилл в Англии) использовал метод проектов в системе свободного воспитания без выставления оценок с дифференциацией на средней ступени обучения. Йен-план П. Петерсена – комплексное обучение, особенность которого – приоритет интересов учащихся и их индивидуальных способностей в компоновке содержания учебного материала. О. Декроли организовал изучение разных школьных дисциплин в составе одной темы (метод центра интересов). С. Френе использовал метод проектов как средство стимулирования процесса обучения (технология свободного труда).

Четвертый этап – угасание интереса к методу проектов в теории и практике образования (1930–1950-е годы). Отечественная наука практикует внедрение метода проектов в сферу бизнеса и инженерии. В зарубежной науке в этот период идеи проектного обучения были положены в основу концепции общего образования Б. Отто, который определил проект как связь теории с практикой. Пятый этап – новые направления использования метода проектов в обучении (1960–1990-е годы) [3].

Результаты исследования. В данной статье мы охарактеризовали метод проектирования в педагогической сфере с точки зрения исторической ретроспективы. Многочисленные труды ученых доказывают, что объектами педагогического проектирования могут быть: педагогическая система, педагогический процесс, педагогическая ситуация. Истоками педагогического проектирования считают деятельность Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, А. Дистервега. В настоящее время наиболее распространены три варианта периодизации развития идей проектной деятельности: периодизация Н.О. Яковлевой, М. Кнолля, Е.А. Пеньковских. Периодизация Н.О. Яковлевой является наиболее обобщенной. Периодизация М. Кнолля – максимально полная и обоснованная. Периодизация Е.А. Пеньковских синхронизирует отечественный и зарубежный опыт проектной деятельности в XX в., чем представляет особую ценность в научном осмыслении.

Выводы. Педагогическое проектирование является особым видом профессионально-педагогической деятельности. Метод проектов возник еще в начале минувшего столетия, параллельно в зарубежной и отечественной педагогике, и по сегодняшний день является объектом научного интереса. В современной педагогике проектную деятельность рассматривают и как педагогическую технологию, и как способ организации педагогической деятельности. Поэтому изучение истоков педагогического проектирования крайне важно для профессионально-педагогической сферы. Перспективным будет исследование теоретических основ метода проектов в педагогике.

Литература

1. Зайцев В.С. Метод проектов как современная технология обучения: историко-педагогический анализ / В.С. Зайцев // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. – 2017. – №6. – С. 52–62.
2. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие [для студ. высш. учеб. заведений] / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. – М.: «Академия», 2005. – 288 с.
3. Пеньковских Е.А. Метод проектов в отечественной и зарубежной теории и практике / Е.А. Пеньковских // Высшее образование, 2010. – № 4. – С. 307–318.
4. Самойлова М.В. Педагогическое проектирование: учебное пособие / М.В. Самойлова. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2019. – 124 с.

References

1. Zaitsev V.S. Project method as a modern teaching technology: historical and pedagogical analysis / V.S. Zaitsev // Bulletin of the Chelyabinsk State. ped. un-that. – 2017. – No. 6. – S. 52–62.
2. Kolesnikova I.A. Pedagogical design: textbook. allowance [for stud. higher. study. institutions] / I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaya; Ed. I.A. Kolesnikova. – M.: "Academy", 2005. – 288 p.
3. Penkovskikh E.A. Method of projects in domestic and foreign theory and practice / E.A. Penkovskikh // Higher education, 2010. – No. 4. – P. 307–318.
4. Samoilova M.V. Pedagogical design: textbook / M.V. Samoilova. – Simferopol: IP Hoteeva L.V., 2019. – 124 p.

Sknarina E. Yu.

PEDAGOGICAL DESIGN: HISTORICAL ASPECT

Pedagogical design is a block of interrelated activities that ensure the development and implementation of pedagogical innovations in the field of education. Therefore, the study of the specifics of pedagogical design is extremely important for the professional and pedagogical sphere. Having actively declared itself at the beginning of the last century, simultaneously in domestic and foreign pedagogy, the project method is still an object of scientific interest, the subject of implementation and testing in pedagogical practice.

The article is devoted to the study of the origins and essence of pedagogical design in retrospect. The author proposes a comparative characteristic of several variants of the periodization of the formation of project activities in the

pedagogical sphere, analyzes domestic and foreign experience in the application of project activities in pedagogy.

Key words: *pedagogical design, project method, project activity, periodization, retrospective.*

Скнарина Елена Юрьевна, к. филол. н., доцент кафедры физической реабилитации ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: e.sknarina@mail.ru

Sknarina Elena Yuryevna, Candidate of Philology, docent of the Chair Physical Rehabilitation, SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Мечетный Юрий Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой физической реабилитации ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.06.202.

УДК 94:336.2 (477.6) "18\19" (043)

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННЫХ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТАРИФОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Скоков А.С.

INFLUENCE OF CUSTOMS AND RAILWAY TARIFFS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN INDUSTRIAL REGION DURING THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES

Skokov A.S.

В статье рассматриваются изменения в системе таможенных ставок и железнодорожных тарифов на территории Российской империи и исследуется их влияние на развитие Южного промышленного региона в эпоху перехода от фритредерства к протекционистской политике.

Ключевые слова: налогообложение, пошлина, тариф, уголь, Южный промышленный регион.

Одним из важнейших направлений социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. являлось формирование и развитие промышленности, в том числе и новых экономических регионов. На территории Екатеринославской губернии и Области Войска Донского возникает и быстро растет Южный промышленный регион, важнейшей составной частью которого стал Донецкий бассейн. В результате интенсивного строительства железных дорог в 70–80-е гг. XIX в. развивается угольная промышленность, на территории Донбасса строятся первые металлургические заводы. Однако развитию тяжелой промышленности на территории Юга России мешала конкуренция со стороны иностранного угля, прежде всего английского. Поставки зарубежного топлива в пореформенные десятилетия непрерывно росли [2, с. 81], и горнопромышленники Юга России должны были реагировать на этот вызов.

Изучение таможенных тарифов и железнодорожных пошлин в контексте развития промышленности Российской империи привлекало внимание ряда исследователей [1], однако изучение влияния тарифной практики правительства России на формирование и развитие новых промышленных регионов требует дополнительного исследования.

Во второй половине XIX в. особую остроту приобрел вопрос о ввозных пошлинах на уголь. Строительство железных дорог на юге Российской империи способствовало расширению рынка сбыта угольной продукции, поэтому представители I съезда горнопромышленников Юга России, который состоялся в 1874 г., обратились к правительству с ходатайством о введении пошлины на английский уголь, который ввозился через южные порты, а также силезский уголь, который поступал через австрийскую границу [2, с. 82]. Для Донбасса этот вопрос имел первостепенное значение, т.к. добываемый здесь уголь не находил сбыта на местных рынках во многом из-за конкуренции с дешевым иностранным минеральным топливом. Горнопромышленники Юга России продолжили ходатайствовать перед правительством о введении протекционистской налоговой политики по отношению к иностранному углю. Более детально вопрос о таможенном обложении иностранного угля был рассмотрен на II съезде горнопромышленников Юга России в 1877 г. Участники съезда требовали установления таможенных сборов на уголь и его производные, которые ввозились через порты Азовского и Черного морей, а также на уголь, поступающий по юго-западным железным дорогам [4, с. 44]. После длительных дискуссий было решено ходатайствовать перед правительством об установлении пошлины размером в 5 коп. на английский уголь и 6 коп. на силезский. Пошлина на английский уголь должна была устанавливаться с тем, чтобы донецкий уголь был на 1 коп. дешевле, т.к. при равных ценах потребители по привычке продолжали бы покупать английский уголь. При 6 коп. пошлины на силезский уголь его цена была бы такой же, как и у донецкого, однако благодаря более высокому качеству последнего потребители

покупали бы именно уголь Донбасса [2, с. 82]. Вследствие недостаточной добычи угля в Донбассе, страха правительства, что рост пошлин вызовет необходимость увеличения доплат железным дорогам в результате сокращения перевозок топлива, горнопромышленникам не удалось осуществить свои планы, однако они настойчиво продолжили добиваться обложения пошлиной иностранного угля.

Несмотря на все более преобладавшую в правительстве Российской империи тенденцию к протекционизму, фритредерские воззрения еще присутствовали. Так, в 1879 г. при Министерстве финансов функционировала особая комиссия, в рекомендациях которой содержалось предложение о снижении пошлин с чугуна [14, с. 70]. Тем не менее, в политике европейских стран усиливались протекционистские тенденции, то же самое происходило и в России.

Давление горнопромышленников на правительство усилилось в начале 80-х годов в связи с кризисом в отечественной промышленности и увеличением ввоза угля, количество которого выросло с 73,4 млн пудов в 1879 г. до 132 млн в 1883 г., в т.ч. через Азовское и Черное моря с 15,5 млн пудов до 20 млн [2, с. 83]. Горнопромышленники Юга России стремились к как можно более скорому установлению пошлины на импортированные металлы и металлические изделия, что должно было создать благоприятные условия для развития металлургической промышленности как одного из основных потребителей угля [13]. Их поддерживали участники торгово-промышленного съезда. Предложение о вводе пошлин на импортные уголь и металл было поддержано на съезде Русского технического общества в 1882 г. [12, с. 306], однако против повышения пошлин выступили помещики – экспортеры хлеба, которые опасались как роста накладных расходов, так и принятия ограничительных мер против российского сельскохозяйственного экспорта в ряде стран, в первую очередь Англии и Германии. Эти опасения были оправданными, поскольку еще в конце 70-х гг. XIX в. немецкий канцлер Бисмарк в ответ на таможенные меры царского правительства ввел значительные ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции, леса и скота из России [10, с. 40].

Против таможенного протекционизма решительно выступали представители торговой буржуазии, которая принимала непосредственное участие в сбыте российского зерна за границей, а также в реализации импортного угля и металла на внутренних рынках. Кроме того, против ввода пошлин на уголь и чугун выступили те группы промышленной буржуазии, которые являлись традиционными потребителями иностранного топлива и металла, прежде всего представители обрабатывающей промышленности Петербурга,

Прибалтики, Польши. Они стремились сохранить возможность покупать более дешевый английский и силезский уголь. Поддержали же горнопромышленников Юга России домбровские углепромышленники, а также в определенной мере московские заводчики и фабриканты, которые были заинтересованы в перспективе замены английского угля донецким. Кроме того, поддерживая предложение донецких углепромышленников об установлении пошлины на уголь, который ввозился через западную сухопутную и морскую границу, московские промышленники рассчитывали на то, что руками шахтовладельцев будет нанесен чувствительный удар по их польским и прибалтийским конкурентам [2, с. 83].

Поскольку царское правительство не могло не считаться с интересами набиравшей силу и влияние буржуазией растущего Южного промышленного региона, в его политике усиливались протекционистские тенденции. Об этом, в частности, свидетельствовало и дальнейшее обсуждение вопроса об установлении пошлин в министерстве финансов, а затем и в Государственном совете, где, несмотря на наличие сильной оппозиции со стороны противников повышения пошлин, победу одержали сторонники протекционизма.

Горнопромышленники Юга России конкретизировали свои требования. На VI съезде они потребовали введения пошлин на иностранный уголь в размере 3,5 коп. золотом с пуда в портах Черного моря, 3 копейки – на западной сухопутной границе, 1 коп. – на Балтике и 2 коп. – на уголь, отправляемый из балтийских портов вглубь России. Ходатайство удовлетворено не было. По закону 1882 г. пошлина на уголь в размере 1 коп. с пуда была установлена только по польской границе, в других местах был сохранен беспошлинный привоз импортируемого топлива [3, с. 230]. Однако борьба за повышение тарифных ставок продолжилась. 16 июня 1884 г. был принят закон, который вводил пошлину в размере 2 коп. на иностранный уголь «с целью оказать покровительство нашей южной каменноугольной промышленности» [4, с. 45]. Тем не менее, двухкопеечная пошлина оказалась недостаточной для промышленников, и борьба за ее увеличение продолжилась. На X съезде горнопромышленников было выдвинуто требование повысить тариф с 2 до 3,5 коп. на уголь, поступавший через южные порты, и с 0,5 до 2 коп. – через Балтику [3, с. 230]. Министр финансов Н.Х. Бунге, несмотря на сопротивление Одесского, Рижского, Либавского и Петербургского биржевых комитетов, стал на сторону горнопромышленников. 12 июня 1886 г. таможенная пошлина на уголь была повышена с 2 до 3 коп. золотом с пуда на портах Черного и Азовского морей. В результате борьбы за рынки сбыта углепромышленники Юга России добились успеха только на южном побережье. Западный район для донецкого минерального

топлива оставался фактически недоступным [4, с. 45]. Здесь он не выдерживал конкуренции с польским и английским углем. С 1 июля 1891 г. вступил в силу новый таможенный тариф. Согласно этому тарифу до 1 июля 1892 г. устанавливался дополнительный 40-процентный сбор с каменного угля и кокса, импортируемых через порты Черного и Азовского морей. Результаты введения этого сбора являлись весьма благоприятными для промышленников Донбасса. Донецкий уголь стал соперничать с английским даже в Одессе, где до этого рынок был заполнен английским углем. Поэтому министр финансов И.А. Вышнеградский представил Государственному совету предложение об обращении временной прибавки в постоянную, определив пошлину на каменный уголь в размере 4,2 коп. и на кокс в 6,3 коп. Государственный совет согласился с предложением министра, округлив пошлины до 4 и 6 коп. соответственно. Новые тарифы были законодательно закреплены 5 мая 1892 г. [9].

Также были повышены пошлины на импортный металл и металлические изделия. Еще в 1875 г. на съезде владельцев заводов в Петербурге был поднят вопрос о необходимости установления новых, более высоких пошлин на металл в результате значительного увеличения импорта последнего в условиях интенсивного строительства железных дорог и развития металлообрабатывающей промышленности [6, л. 10]. В 1880 г. вопрос о пошлинах на чугун рассматривался на V съезде углепромышленников Юга России, где было принято решение ходатайствовать об установлении пошлины на чугун в размере не ниже 15 коп. за пуд на 15-летний срок [11, с. 173]. Предложение о повышении пошлин было поддержано горнопромышленниками Центральной России, Юга и Урала, торгово-промышленным съездом 1882 г. и съездом членов Русского технического общества в 1882 г. [6, л. 70] Исходя из необходимости поддержки отечественной металлургической промышленности, царское правительство приняло предложение промышленников о повышении пошлин. С 1 июля 1884 г. пошлины на импортный чугун были установлены в размере 9 коп., а с 1 марта 1885 г. – в размере 12 коп. золотом с пуда [2, с. 84]. Необходимо отметить, что пошлины на иностранный уголь и металл были установлены в меньшем, чем требовали промышленники, размере. Это объясняется как сопротивлением помещиков – экспортеров сельскохозяйственной продукции, так и отсутствием консенсуса в правящих кругах Российской империи по вопросам внешней политики.

Отмечая постоянную поддержку фабрикантами Москвы ходатайств горнопромышленников Юга России, московский биржевой комитет высказывал полное согласие с предложенными повышениями пошлин на привозной уголь при условии

установления новых, более высоких пошлин на аналогичное сырье, которое ввозилось через западную границу [5, л. 48].

Завершение в 1884 г. строительства Екатерининской железной дороги, по которой на Донбасс начала ввозиться криворожская железная руда, создало благоприятные условия для развития металлургической промышленности на юге страны.

Для Донбасса не менее важным, чем таможенные ставки на иностранный уголь и его производные, являлся вопрос о железнодорожных тарифах на перевозку грузов, прежде всего на тот же уголь. С ростом сети железных дорог, которые становились одним из наиболее важных структурных элементов торгово-экономической политики, стало очевидным влияние железнодорожных сборов на рентабельность зависящего от него производства. Угольная сфера Донбасса, имевшая принципиальное значение для развития региона, во второй половине XIX в. находилась в стадии становления, и в этот чрезвычайно сложный период нуждалась в протекционистской политике правительства, которая могла бы защитить ее от конкурентов. На этом пути горнопромышленники Юга России добились определенных успехов, связанных с введением ввозных пошлин на иностранное сырье. Следующим шагом было изменение железнодорожных тарифов, поскольку стоимость доставки иностранного угля от границы влияла на его стоимость едва ли не сильнее, чем ввозная пошлина. Уголь Донбасса не мог конкурировать с английским углем не только на западе страны, но и в центре, в Московском фабрично-заводском районе, куда английское топливо завозилось по Николаевской, Рижско-Орловской и Московско-Брестской железным дорогам. В результате импортный уголь продавался в Москве по 23–24 коп. за пуд, а донецкий не мог стоить дешевле 26 коп., так как только привозная плата составляла 19 коп. за пуд. Понижение железнодорожных тарифов становилось вопросом продолжения успешного становления Донбасса как индустриального региона, имевшего огромное значение для развития империи.

Высочайше утвержденным 15 января 1896 г. мнением Государственного совета Луганскому городскому общественному управлению разрешено было взимать в пользу доходов г. Луганска временный в течение пяти лет сбор с грузов, привозимых в город и отвозимых из него по железной дороге, на следующих основаниях: сбор предназначается исключительно на покрытие издержек города по замощению подъездных к железнодорожной станции путей; размер сбора определяется в одну копейку, в полкопейки и в одну десятую копейки с пуда грузов, подробная такса сбора с распределением грузов по разрядам обложения устанавливается городской думой, постановления коей по сему предмету подлежат утверждению Министра внутренних дел по

соглашению с Министром финансов и путей сообщения, от платежа освобождаются военные и арестантские грузы, почтовые клади, пассажирский багаж, грузы, перевозимые по распоряжению Правительства или для надобностей железных дорог, кроме поставляемых подрядчиками, дрова, лесные строительные материалы, кирпич, камень не в деле, песок, земля, глина, руда и землеудобрительные туки; городское общественное управление ведет поступлениям сбора отдельный от прочих городских доходов счет; порядок и способ взимания сбора определяются правилами, составляемыми городским общественным управлением по соглашению с управлением Донецкой каменноугольной железной дороги и представляемыми на утверждение Министра внутренних дел, который входит по сему предмету в соглашение с министрами финансов и путей сообщения [8, л. 2–3].

Подводя итог, следует отметить, что правительство Российской империи в конце XIX – начале XX вв. переходит к политике протекционизма. В отказе от фритредерства значительную роль сыграли влиятельные группы промышленной буржуазии, прежде всего московские фабриканты и горнопромышленники Юга России. Усиление позиций последних обуславливалось промышленным ростом Южного региона. Переход к политике протекционизма, с одной стороны, положительно сказался на росте промышленности в России, в том числе и в Южном промышленном регионе, с другой – вызвал повышение цен на иностранные товары, что ударило по отечественному потребителю.

Л и т е р а т у р а

1. Крутиков В.В. Гірничо-промислова буржуазія України та митна політика царизму в останній чверті XIX ст. / В.В. Крутиков // Український історичний журнал. – К., 1978. – № 5. – С. 81–88. Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40 – 80-е годы XIX века) / Л.В. Куприянова. – М.: ИРИ РАН, 1994. – 310 с. Мошкин А.Н., Белоноженко Е.П. Съезды горнопромышленников Юга России и их влияние на характер таможенных и железнодорожных тарифов в 1870 – 1890-е годы / А.Н. Мошкин, Е.П. Белоноженко // Омский научный вестник. – № 2, 2010. – С. 44 – 47. Мошкин А.Н., Белоноженко Е.П. Съезды горнопромышленников Юга России и торгово-промышленное налогообложение в пореформенной России в 80 – 90-е годы XIX в. / А.Н. Мошкин, В.П. Белоноженко // Вестник ЧГУ. Челябинск, 2009. – № 32 (170). – С. 55 – 58.
2. Крутиков В.В. Гірничо-промислова буржуазія України та митна політика царизму в останній чверті XIX ст. / В.В. Крутиков // Український історичний журнал. К., 1978. – № 5. – С. 81 – 88.
3. Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40 – 80-е

годы XIX века) / Л.В. Куприянова. – М.: ИРИ РАН, 1994. – 310 с.

4. Мошкин А.Н., Белоноженко Е.П. Съезды горнопромышленников Юга России и их влияние на характер таможенных и железнодорожных тарифов в 1870 – 1890-е годы / А.Н. Мошкин, Е.П. Белоноженко // Омский научный вестник. – № 2, 2010. – С. 44 – 47.
5. О возбуждении съездом горнопромышленников Юга России вопроса о повышении пошлин на каменный уголь // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 6. – Д. 27. – 216 л.
6. Об изменении таможенных пошлин по некоторым статьям тарифа // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 5. – Д. 559. – 103 л.
7. Об изменении таможенных пошлин по некоторым статьям тарифа // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 5. – Д. 559. – 103 л.
8. Об установлении в пользу доходов г. Луганска сбора с товаров // РГИА. – Ф. 1152. – Оп. 13. – Д. 58. – 45 л.
9. ПСЗ III. Т. XII. – СПб., 1892. – № 8574.
10. Соболев М.Н. История русско-германского торгового договора / М.Н. Соболев. – Пг.: тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1915. – 202 с.
11. Труды V съезда углепромышленников Юга России. – Харьков: Типография К.П. Счастни, 1880. – 368 с.
12. Труды Съезда г.г. членов Императорского русского технического общества в Москве 1882 г. В 3 т. Санкт-Петербург: Совет ИРТ Общества, 1883. – Т. 1. – 306 с.
13. Труды торгово-промышленного съезда в Москве 1882 г. Т. I. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1883. – 378 с.
14. Фомин П.И. Краткий очерк истории съездов горнопромышленников Юга России / П.И. Фомин. – Харьков: тип. и лит. М. Зильберберг и с-ва, 1908. – 173 с.

References

1. Krutikov V.V. Gimicho-promislova burzhaziya Ukraïni ta mitna politika carizmu v ostannij chverti XIX st. / V.V. Krutikov // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. – K., 1978. – № 5. – S. 81–88. Kupriyanova L.V. Tamozhenno-promyshlennyj protekcionizm i rossijskie predprinimateli (40 – 80-e gody XIX veka) / L.V. Kupriyanova. – M.: IRI RAN, 1994. – 310 s. Moshkin A.N., Belonozhenko E.P. S"ezdy gornopromyshlennikov YUga Rossii i ih vliyanie na harakter tamozhennyh i zheleznodorozhnyh tarifov v 1870 – 1890-e gody / A.N. Moshkin, E.P. Belonozhenko // Omskij nauchnyj vestnik. – № 2, 2010. – S. 44 – 47. Moshkin A.N., Belonozhenko E.P. S"ezdy gornopromyshlennikov YUga Rossii i torgovo-promyshlennoe nalogoblozhenie v poreformennoj Rossii v 80 – 90-e gody XIX v. / A.N. Moshkin, V.P. Belonozhenko // Vestnik CHGU. Chelyabinsk, 2009. – № 32 (170). – S. 55 – 58.
2. Krutikov V.V. Gimicho-promislova burzhaziya Ukraïni ta mitna politika carizmu v ostannij chverti XIX st. / V.V. Krutikov // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. K., 1978. – № 5. – S. 81 – 88.
3. Kupriyanova L.V. Tamozhenno-promyshlennyj protekcionizm i rossijskie predprinimateli (40 – 80-e gody XIX veka) / L.V. Kupriyanova. – M.: IRI RAN, 1994. – 310 s.
4. Moshkin A.N., Belonozhenko E.P. S"ezdy gornopromyshlennikov YUga Rossii i ih vliyanie na harakter tamozhennyh i zheleznodorozhnyh tarifov v 1870 – 1890-e gody / A.N. Moshkin, E.P. Belonozhenko // Omskij nauchnyj vestnik. – № 2, 2010. – S. 44 – 47.
5. O vzbuzhdenii s"ezdom gornopromyshlennikov YUga Rossii voprosa o povyshenii poshlin na kamennyj ugol' // RGIА. – F. 20. – Op. 6. – D. 27. – 216 l.

6. Ob izmenenii tamozhennyh poshlin po nekotorym stat'yam tarifa // RGIA. – F. 20. – Op. 5. – D. 559. – 103 l.

7. Ob izmenenii tamozhennyh poshlin po nekotorym stat'yam tarifa // RGIA. – F. 20. – Op. 5. – D. 559. – 103 l.

8. Ob ustanovlenii v pol'zu dohodov g. Luganska sbora s tovarov // RGIA. – F. 1152. – Op. 13. – D. 58. – 45 l.

9. PSZ III. T. XII. – SPb., 1892. – № 8574.

10. Sobolev M.N. Istoriya russko-germanskogo trgovogo dogovora / M.N. Sobolev. – Pg.: tip. Red. period. izd. M-va fin., 1915. – 202 s.

11. Trudy V s"ezda uglepromyshlennikov YUga Rossii. – Har'kov: Tipografiya K.P. Schastni, 1880. – 368 s.

12. Trudy S"ezda g.g. chlenov Imperatorskogo russkogo tekhnicheskogo obshchestva v Moskve 1882 g. V 3 t. Sankt-Peterburg: Sovet IRT Obshchestva, 1883. – T. 1. – 306 s.

13. Trudy trgovogo-promyshlennogo s"ezda v Moskve 1882 g. T. I. – SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1883. – 378 s.

14. Fomin P.I. Kratkij ocherk istorii s"ezdov gornopromyshlennikov YUga Rossii / P.I. Fomin. – Har'kov: tip. i lit. M. Zil'berberg i s-v'ya, 1908. – 173 s.

Skokov A. S.

INFLUENCE OF CUSTOMS AND RAILWAY TARIFFS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN INDUSTRIAL REGION DURING THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC

TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES

The article examines the changes in the system of customs rates and railway tariffs on the territory of the Russian Empire and examines their impact on the development of the southern industrial region in the era of transition from free trade to protectionist policies.

Key words: taxation, duty, tariff, coal, Southern industrial region..

Скоков Антон Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

Skokov Anton, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Санжаров Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 16.06.2021

УДК 323.1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ЛНР**Скорченко Ю.А.****POLITICAL CULTURE AND PARLIAMENTARISM IN LPR****Skorchenko Yu.A.**

Проанализированы вопросы сущности политической культуры, ее структуры и основных компонентов, а также изучено влияние на развитие парламентаризма в ЛНР. Методологическую основу исследования составил цивилизационный подход к рассмотрению и осмыслению в историческом контексте основных этапов становления и развития концепта политической культуры, ее воздействие на парламентское строительство в контексте социально-политических реформ, проходящих в ЛНР. Обосновано, что политическая культура составляет важный неинституциональный компонент парламентаризма и отражает сложное взаимодействие ряда системообразующих факторов формирования парламентаризма в ЛНР.

Ключевые слова: политическая культура, правовая культура, парламентаризм, парламентская культура, политические ориентации.

Введение. После провозглашения независимости ЛНР столкнулась с определенными помехами на пути строительства открытого, демократического общества. Львиная доля проблем в сфере процессов государственного строительства касается феномена политической культуры: как унаследованной от тоталитарного периода, так и переходной, которая сформировалась на современном этапе. Таким образом, исследование данного явления как наиболее устойчивого и значительного неинституционального фактора общественно-политического развития вызывает необходимость отдельного рассмотрения.

Политическая культура представляет собой набор определенных знаний, традиций и норм поведения, присущих конкретному обществу в его политической жизни. Политическая культура охватывает также политические идеи, ценности, действующие политические институты, политические нормы.

Изложение основного материала. В античной Греции Гераклит открыл идею культурной изменчивости, Платон и Аристотель связывали политическую культуру непосредственно с политической организацией полиса. Человек, согласно Аристотелю, – политическое (общественное) существо. Европейские мыслители XVII-XVIII вв. продолжили античную традицию,

включавшую политику в сферу культуры. Так, Ж.-Ж. Руссо культуру и политику рассматривал отдельно, но признавал их взаимосвязь. Он выделял в особую группу законы, регулирующие политическое функционирование социума, нравы, обычаи, общественное мнение, определяя их как одну из сфер культуры [8, с.267].

Интеллектуальные корни политической культуры можно обнаружить в работах А. де Токвиля, Ш. Монтескье и др. Термин «политическая культура» впервые встречается в трудах немецкого философа-просветителя И. Гердера (XVIII в.) [6].

В 1950 - 60-е гг. современную традицию исследования политической культуры детерминировали американские ученые Г. Алмонд и С. Верба, которые опирались на уже подробно проработанные бихевиористские концепции и сконцентрировали свое внимание на моделях политических ориентаций. В дальнейшем было предложено множество различных определений данного феномена (Л. Даймонд, Л. Диттмер, Я. Ким, Л. Пай, К. Пейтмен, Р. Такер, Д. Элазар и др.), которые в целом можно свести к ценностно-психологическим и чисто поведенческим аспектам политической деятельности. В статье «Сравнительный анализ политических систем» (1956) политическая культура трактуется Г. Алмондом как «образец ориентации на политическое действие», что отражает особенности политической системы. Истоки данного обоснования наблюдаются в «Структуре социального действия» Т. Парсонса (1937). В этой работе прослеживается попытка преодоления утилитаристской и позитивистской интерпретаций общественных явлений и подход к деятельности индивида как фундаментальной основе с ее двойной предопределенностью [7]. Ученый приходит к выводу, что в структуре механизма организации действия заложено два вида ориентаций: мотивационные и ценностные (соответственно внутренняя и внешняя детерминированности). Однако наряду с обобщенными характеристиками каждая из ориентаций обладает и другими структурными и функциональными свойствами. В частности, специфика мотивационной тенденции

проявляется в способности субъекта различать в среде, как физической, так и социальной, отдельные объекты, идентифицировать их с точки зрения удовлетворения потребностей, осуществлять сравнительную оценку и выбор [5]. Другая часть - ценностная составляющая. Она приобретает формы ориентации субъекта на реакции других субъектов, детерминирована смыслами, нормами и образцами поведения, то есть внешними стимулами. Таким образом, Г. Алмонд, используя теоретические положения Т. Парсонса, выводит дефиницию понятия «политическая культура», обозначая ее как образец индивидуальных позиций и ориентаций относительно политики и как субъективную сферу, лежащую в основе политических действий и придающую им значимость. Подобные индивидуальные ориентации объединяют несколько элементов:

- а) познавательный - истинное или ложное знание о политических объектах и идеях;
- б) эмоциональный - ощущение связи, вовлеченности или противодействия политическим объектам;
- в) оценочный - восприятие политических объектов и феноменов, предусматривающих применение определенных стандартов [7].

Анализируя данный феномен, прежде всего, целесообразно обратить внимание на интерпретацию политической культуры как образование субъективного порядка, то есть такого, который относится к сфере сознания. Выбор этой трактовки обусловлен направленностью исследования на «действие», раскрывающее главный функциональный аспект. В данном аспекте исследования политической культуры нужно фиксировать внимание на определенных моделях политических течений:

- ориентировки касательно государственных институтов, то есть оценки индивидом политического режима, органов власти, существующих норм, политических фронтменов;
- тенденции относительно «других» в политической системе - вопросы идентичности, а также согласования основных «правил игры» - ориентаций по поводу собственной деятельности, то есть реализованных и потенциальных интеракций в политической системе [8, с.267].

Представители современного общественно-научного знания, базируясь на произведении Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура», четко различают три типа политической культуры:

- приходская (или патриархальная) культура;
- зависимая (подданническая) культура;
- культура участия (партиципаторная) [1].

Итак, политическая культура представляет собой совокупность исторически обусловленных относительно устойчивых убеждений, представлений, ценностных ориентаций, моделей поведения в деятельности субъектов политического процесса. То есть своеобразный опыт, накопленный

социумом, зафиксированный в законах, обычаях, традициях.

Собственно, Г. Алмонд и С. Верба рассматривали концепт политической культуры системно, то есть в тесной связи с политическим участием и социально-политическими процессами. Они, в частности, к описанным идеальным образцам добавили еще и наиболее оптимальный концепт - гражданской политической культуры как совмещение подданнического и партиципаторного типов. Носители подобного культурного комплекса считают политическое участие осмысленной и целесообразной деятельностью, но, как правило, от политической жизни самоустраиваются.

Как утверждают Г. Алмонд и С. Верба, для таких индивидов политическая вовлеченность не является ни основным их занятием в свободное время, ни главным источником удовлетворения, радости и волнения [2]. Но, по мнению ученых, в таком положении вещей нет никакой угрозы демократическому управлению, если граждане сохраняют веру в возможность инкорпорироваться в случае необходимости в политическую жизнь [5]. Приведенное обстоятельство довольно точно передает современное состояние политической культуры и ее влияние на систему политического представительства, культуру парламентаризма, которые стоит рассмотреть подробнее.

В широком смысле понятие «парламентаризм» применяется к системе организации и функционирования высших органов государственной власти, которая характеризуется разделением законодательных и исполнительных функций. Парламентаризм - достаточно широкое по смыслу понятие, которое охватывает форму организации государственной власти, способы функционирования политических институтов и механизмы взаимодействия высшего законодательного органа с институтами исполнительной власти, а также систему взаимодействия государства и общества [2].

Исследователи выделяют два подхода к данному явлению: в широком смысле - это система государственной власти, при которой определяющая роль принадлежит сформированному через представительство народа парламенту; в узком - это система властных отношений, в которой четко распределены функции законодательных и исполнительных органов, согласно которой парламент выступает как постоянно действующий представительный, законодательный и контролирующий орган.

Репрезентативно, что становление и развитие парламентаризма в ЛНР осуществляется в русле общемировых процессов демократизации, все же сам принцип в исторической ретроспективе имеет дискретный характер. Ярким примером воплощения данной идеи являются народные вече Киевской Руси, казачьи рады времен Гетманщины, позже высшие законодательные органы Российской

империи, Украинской ССР в составе Советского Союза.

Следует отметить, что политическая культура как исторический феномен обладает архетипическим характером. Соответственно изменение типа политической культуры является сложным процессом, который происходит в течение значительного периода времени. Однако реалии государственного строительства в ЛНР в силу существующих условий находятся в ситуации, когда культурные изменения отстают от современных требований и по большей части хронологически не совпадают с трансформациями в механизмах функционирования политической системы.

Еще раз отметим, что значительный уровень развития политической культуры предопределяет появление признаков демократического управления, среди которых:

- представительство интересов населения надлежащим образом через состав и функционирование парламента;
- преимущество консенсусного метода при решении острых политических вопросов;
- возможность локализации сложных социально-политических проблем, требующих парламентского урегулирования;
- участники законотворческого процесса соотнобразуются с мнением всех заинтересованных сторон;
- в результате повышения эффективности парламентской деятельности уменьшаются временные затраты на работу над законопроектами.

Чем сложнее организован парламент и чем большим является его количественный состав, тем острее возникает необходимость в формировании высокого уровня политической культуры, которая существует не автономно, а во взаимодействии с государственно-правовой системой.

Важным критерием политической культуры парламентаризма выступает профессионализм. Данную характеристику можно определить как высокий уровень психофизических, психических и личностных изменений парламентариев, которые формируются в процессе длительного выполнения должностных обязанностей, обеспечивая качественно новый по эффективности уровень решения сложных задач в обусловленных обстоятельствах.

Структура профессиональной компетентности депутатов Народного Совета ЛНР включает в себя:

- специальную компетентность - профессиональную законотворческую деятельность на высоком уровне;
- социально-коммуникативную компетентность - владение нормами профессионального общения, умением влиять на изменения в межличностных отношениях;
- личностную компетенцию - обладание достаточным образованием, приемами

индивидуального самовыражения и саморазвития, средствами противостояния деформации личности.

В контексте исследуемой темы целесообразно подвергнуть анализу соотношение политической и правовой культур. Данные понятия относятся к разным сферам общественной жизни, обладают специфическими чертами, но при этом базируются на общей основе – цивилизации.

Центральным звеном правовой культуры выступают правовые нормы, регулирующие правоотношения. Политическая культура опирается на систему политических ценностей и норм, которые формируют политические отношения. Оба феномена создают единое пространство и являются важными элементами подготовки и принятия управленческих решений, оформляются в виде нормативно-правовых документов. Подчеркнем, что данные акты являются одним из способов синтеза и материализации политической и правовой культур. Определяют их иерархию и способствуют формированию общих методов и принципов нормотворческой деятельности в системе государственного управления.

В практике функционирования современного республиканского парламентаризма используются следующие нормативно-правовые акты: Конституция ЛНР; конституционные законы с изменениями и дополнениями Конституции; общие законы для правового регулирования определенных областей общественных отношений; акты Главы ЛНР; акты исполнительной власти, в частности, постановления как решение коллегиального органа – Народного Совета ЛНР, Правительства ЛНР, которые принимаются в пределах их компетенции; приказы - документы функционально-отраслевого характера, а также распоряжения - единоличные акты руководителей учреждений, организаций.

Существуют определенные процедурные ограничения при подготовке и принятии государственно-управленческих решений, которые оформляются как нормативно-правовые акты, ведь подобные документы не должны противоречить Конституции и действующему законодательству ЛНР.

В целом, в ЛНР региональные политические культуры, которые аккумулируют весь исторический опыт территорий, стали главными детерминантами их политического экспириенса. Поэтому важные региональные центры (Краснодон, Ровеньки, Стаханов, Красный Луч и др.), характеризующиеся своеобразным геополитическим расположением, автохтонным историко-политическим опытом и социокультурным своеобразием, составляют особенные политические субкультуры нашей республики.

Таким образом, к компонентам политической культуры можно отнести:

- политические знания и оценку государственно-правовых явлений;

- эмоциональный компонент политических позиций;

- образцы политического поведения.

Выводы. Итак, политическая культура как важный элемент общеполитической системы любого социума связывает политические институты и процессы с политическим сознанием через образцы поведения, ценности, эмоции, установки, стиль жизни. Политическая культура как фактор формирования парламентаризма отражает сложное взаимодействие ряда системообразующих детерминант. Отметим, что данные критерии являются чрезвычайно дифференцированными и формируются на ментальном уровне. К ним можно отнести идеологическую базу общества, уровень развития плюрализма, характер и качество нормативно-правовых актов, основные приемлемые модели политического поведения, наполненность политических программ, профессионализм политических функционеров. Однако стоит зафиксировать, что на сегодняшний день не вполне определен вопрос взаимосвязей демократической политической культуры с институциональным дизайном демократического управления, то есть парламентом.

В русле культурологической концепции общественного развития, основы которой были заложены Г. Алмондом и С. Вербой, наличие в социуме определенной совокупности общих для большинства граждан установок и ценностей считается едва ли не самым существенным фактором обеспечения эффективного функционирования демократии. Как культура определяет и обуславливает определенные нормы и правила поведения в различных сферах жизнедеятельности и житейских ситуациях, так и политическая культура устанавливает и предопределяет нормы поведения в политической сфере. Исследователи парламентаризма отдают явное предпочтение политико-правовым институтам, то есть институтам политических партий, выборов, парламентских фракций, комитетов и т.п. Только в некоторых произведениях, в частности, российских ученых Н. Бирюкова и В. Сергеева [3], анализируются глубинные детерминанты в деятельности парламентов. Поэтому исследователи иногда попадают в институциональные ловушки, пытаясь выяснить сущность проблемных вопросов функционирования народных представительств при наличии всех формально признанных критериев.

Своеобразное многоточие в дискуссии о корреляции связей политической культуры и демократического управления подвели известные западные исследователи демократических процессов А. Лешеворский, Х. Чейбуб и Ф. Лимонджи. В работе «Культура и демократия» они указывают на то, что часто проблемы заключаются в том: могут ли демократические институты функционировать в любой культурной

среде [9, с. 154-163]? Эти ученые полагают, что категорического ответа на поставленный вопрос просто не может быть. Существующие смыслы весьма противоречивы, а убедительных доказательств в пользу того или иного подхода недостаточно.

Л и т е р а т у р а

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис – 1992. – № 4. – С. 122-134.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба. - М.: Мысль, 2014. - 500 с.
3. Бирюков Н. Парламентская деятельность и политическая культура / Н. Бирюков, В. Сергеев // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. - С. 66-75.
5. Гирц К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
6. Гулыга А. В. Гердер / А.В. Гулыга. – Изд. 2-е. - М.: Мысль, 1975. - 181 с.
7. Завершинский К. Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии / К. Ф. Завершинский // Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 19-30.
8. Скорченко Ю.А. Политология. Глоссарий: учебное пособие / авт.-сост. Ю.А. Скорченко. – Луганск: Ноулидж, 2020. – 451 с.
9. Теория и практика демократии. Избранные тексты. – М.: Ладомир, 2006. – 496 с.

References

1. Almond GA, Verba S. Civil culture and stability of democracy / G. Almond, S. Verba // Polis, 1992, No. 4. - P. 122-134.
2. Almond G., Verba S. Civil culture. Political attitudes and democracy in five countries / G. Almond, S. Verba. - M.: Mysl, 2014. - 500 p.
3. Biryukov N. Parliamentary activity and political culture / N. Biryukov, V. Sergeev // Social Sciences and Modernity. - 1995. - №. 1. - P. 66-75.
5. Geertz K. Interpretation of cultures / K. Geertz. - M.: «Russian political encyclopedia» (ROSSPEN), 2004. - 560 p.
6. Gulyga A. V. Gerder / A.V. Gulyga. - Ed. 2nd. - M.: Mysl, 1975. - 181 p.
7. Zavershinsky K. F. Cognitive foundations of political culture: the experience of methodological reflection / KF Zavershinsky // Political studies. - 2002. - №. 3. - P. 19-30.
8. Skorchenko Yu. A. Political science. Glossary: tutorial / author-comp. Yu. A. Skorchenko. - Lugansk: Knowledge, 2020. - 451 p.
9. Theory and practice of democracy. Selected texts. - M.: Lodomir, 2006. - 496 p.

Skorchenko Yu. A.

POLITICAL CULTURE AND PARLIAMENTARISM IN LPR

The questions of the essence of political culture, its structure and main components are analyzed, as well as the influence on the development of parliamentarism in the LPR is studied. The methodological basis of the study was a civilizational approach to the consideration and comprehension in the historical context of the main stages of

the formation and development of the concept of political culture, its impact on parliamentary construction in the context of socio-political reforms taking place in the LPR. It is substantiated that political culture constitutes an important non-institutional component of parliamentarism and reflects the complex interaction of a number of system-forming factors in the formation of parliamentarism in the LPR.

Key words: *political culture, legal culture, parliamentarism, parliamentary culture, political orientations.*

Скорченко Юрий Александрович, к.и.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Института строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: skorchenko60@mail.ru

Skorchenko Yuriy Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General Educational Disciplines of the Institute of Construction, Architecture and Housing and Communal Services, SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Жданов Сергей Александрович., профессор кафедры конституционного права и историко-правовых дисциплин Юридического института ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 10.08.2021 г.

УДК 94:061.2(477) «19/20»

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙ АВТОНОМИИ В ДОНБАССЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Федоровский Ю.Р.

THE BEGINNING OF THE FORMATION OF IDEAS OF AUTONOMY IN DONBASS AT THE LATE OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES

Fedorovsky J.R.

Статья посвящена освещению и анализу начальных процессов зарождения и формирования идей регионального самоуправления в Донбассе. Автор на базе общего обзора общественно-экономического развития края приходит к выводу о закономерном характере возникновения идей автономии Донбасса первоначально на экономическом основании. Таким образом зарождались предпосылки к организации в регионе органов местного политического самоуправления, позднее реализованные в форме Донецко-Криворожской Области и Республики.

Ключевые слова. Новороссия, Донбасс, модернизация, фронтир, регион, Съезд горнопромышленников.

Введение. Резкие геополитические изменения, происходящие с 2014 года на территории Украины, вновь актуализировали интерес к событиям вековой давности. Пытаясь понять особенности региона и исторические корни вспыхнувшего военного конфликта, общество стало активно интересоваться прошлым региона Новороссии.

Изложение основных материалов. Земли современного Донбасса имеют весьма богатую историю. Еще в раннем Средневековье территория Подонцовья начала формироваться как «фронтир», своеобразная пограничная территория, размежевывающая и в то же время сочетающая характерные черты довольно различных этнокультурных и политических формаций. С одной стороны, это была растущая православно-самодержавная Московская Русь, с другой – исламская цивилизация Крымского ханства и султанской Турции. Течение основной водной артерии нашего региона – реки Северский Донец – многие века было основной линией неформальной границы между Московским царством и татарским «Диким полем». В условиях «фронтира» организовалась новая социальная прослойка – казачество.

Позднее, в результате ряда победоносных русско-турецких войн XVIII века, в состав Российской империи вошли обширные территории

Приазовья и Причерноморья, которые, отметим, никогда не являлись землями исторической Малороссии, что признается даже некоторыми современными диаспорными украинскими историками. Роман Шпорлюк и вслед за ним Орест Субтельный писали про «существование двух Украин. Первая, «русская», охватывает индустриальный Донбасс и города на Юге – территории, никогда не бывшие частью исторической Украины...» [1].

Именно на основе этих земель 22 марта 1764 года (по современному стилю это 2 апреля) по докладу Н.И. и П.И. Паниных императрица Екатерина Вторая повелела организовать одну из новых административных единиц и «Называть: Новороссийская губерния» [2]. Это было первое официальное употребление в документах данного геополитического термина. Таким образом, Российское правительство подчеркивало отличие новоприсоединенных земель от традиционных Великороссии и Малороссии. Более того, 5 (16) января 1781 года международным договором между представителями Российской империи и Польского королевства была зафиксирована граница между Новороссийской губернией и Польской Украиной.

Заселение Новороссии велось как путем официальной правительственной колонизации (императрица Екатерина II активно переселяла на вольные земли немцев, евреев, греков, болгар и др.), так и методами «народной колонизации» – в Подонцовье еще с середины XVII века активно строились городки донских казаков и зимовники запорожцев, а также поселения беглых крепостных из Великороссии и Малороссии. Таким образом, регион получил свою неповторимую многонациональную физиономию.

С выходом 14 ноября 1795 года императорского Указа «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при речке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля» началось строительство первого в

регионе промышленного предприятия, долгие десятилетия бывшего и единственным.

Отмена крепостного права в 1861 дала толчок началу мощного промышленного развития Южнороссийского региона, на века предопределив его судьбу. Гигантская империя стремительно менялась и модернизировалась. Началось поддерживаемое государством масштабное железнодорожное строительство, которое, в свою очередь, вызвало спрос на продукцию ведущих отраслей тяжелой промышленности – топливной и металлургической. Соответственно началось стремительное развитие этих сфер экономики, которые, словно локомотив, подтягивали за собой и прочие виды промышленности. Все это вело к взрывному росту экономики, которая, уходя от феодальных порядков, стремительно становилась капиталистической. Одним из регионов, куда потекли финансы, стал Донбасс, который благодаря сочетанию дешевой рабочей силы, прекрасной сырьевой базы и стремительно растущего рынка смог стать новым флагманом российской экономики.

Общероссийское значение Донбасса (этот термин вошел в оборот в 1827 году после опубликования Евграфом Петровичем Ковалевским результатов его первого крупного исследования геологического строения Донецкого бассейна в «Горном журнале» № 2) подтверждалось тем, что начиная еще с 1830 года, выпускники столичного Петербургского горного института направлялись на практику именно в Донбасс для расширения и уточнения данных о его месторождениях ископаемых, которые потом публиковались в том же «Горном журнале» [3].

Специфику региона отмечал еще в 1852 году великий лексикограф Владимир Иванович Даль, в статье «О наречияхъ рускаго языка» выделив отдельное новороссийское наречие, о котором указывал: «на говор, даже высшего сословия, наложил неизгладимую печать свою язык малоруский; но общая наклонность и желанье – редко удачное – говорить по-московски. Местами селились здесь болгары, сербы, волохи, даже венгры и поляки, немцы греки, армяне, и все это население сдобрено еще жидами. Кроме жидов, цыган, греков, армян и немцев, все остальное видимо русеет, а отчасти даже и обрусело...стараясь удалиться от ударенья украинского, каждый ставит его почти наугад... эти две последние приметы, свойственные собственно малорускому, не встречаются нигде более, как в подражающем ему новороссийском наречии... Если с одной стороны иноплеменцы здесь обмоскалились, то с другой, во всех, даже и великорусских селеньях народ принял этот говор» [4]. О том же более подробно написал профессор одесского Ришельевского лицея Константин Петрович Зеленецкой в книге «О русскомъ языкѣ въ Новороссійскомъ краѣ» (1855) [5].

Несмотря на то, что официально название «Новороссия» исчезло в 1874 году с упразднением Новороссийско-Бессарабского генерал-губернаторства, в неофициальном обороте этот термин продолжал использоваться и далее. В частности, молодой талантливый экономист Владимир Ильич Ульянов в своей первой капитальной работе «Развитие капитализма в России» (1896-1899) неоднократно употребляет его: «Земско-статистические данные о Новороссии... Этому закону большей продуктивности, а, следовательно, и большей устойчивости крупных крестьянских хозяйств г. Постников совершенно справедливо придает важное значение, доказывая его весьма подробными данными не только для одной Новороссии, но и для центральных губерний России... Говорят обыкновенно, что данные о Новороссии не позволяют делать общих выводов, вследствие особенностей этой местности. Мы не отрицаем, что разложение земледельческого крестьянства здесь сильнее, чем в остальной России, но из дальнейшего будет видно, что особенность Новороссии вовсе не так велика, как иногда думают» [6].

Оригинальность этнического состава населения Донбасса начала закладываться с момента его освоения. Большинство прибывавших сюда людей, искавших заработок на заводах и шахтах, были из великороссийских губерний: Орловской, Курской, Тамбовской. Именно они в первую очередь способствовали основному приросту населения. Бесспорно, приезжали сюда и бывшие крестьяне из малороссийских губерний, однако в гораздо меньшем количестве. Этому существует объяснение не только в сельском консерватизме формирующейся украинской народности, но и в более значительных темпах расслоения крестьянской общины именно в центральных российских губерниях. К сему следует добавить значительные группы остатков колонистов XVIII века: греков, немцев, сербов... Уже в момент Первой всероссийской переписи 1897 года в опросных листах в Донбассе были учтены свыше 20 национальностей.

Как комментировал В.И.Ульянов: «Фабричная промышленность имеет, по-видимому, тенденцию с особенной быстротой распространяться вне городов; — создавать новые фабричные центры и быстрее толкать их вперед, чем городские, — забираться в глубь деревенских захолустий, оторванных, казалось бы, от мира крупных капиталистических предприятий... В местечке Кривой Рог население возросло с 1887 по 1896 г. с 6000 до 17 000 душ, на каменском заводе Днепропетровского общества с 2000 душ до 18 000, около станции Дружковки, где еще в 1892 г. были одни станционные постройки, ныне выросло селение в 6000 душ, на гданцевском заводе он. 3500 душ, около ст. Константиновки, где построен целый ряд

заводов, образуется новый населенный пункт, в Юзовке образовался город с 29 000 населением» [7].

По темпам прироста населения среди городов Российской империи уездный Луганск в начале XX века занимал третье место в стране после Баку и Екатеринослава [8]. Выстроенный здесь в 1895 году Казенный патронный завод, оборудованный по последнему слову тогдашней техники, стал не только важнейшим стратегическим объектом Российской империи, но и мощным двигателем прогресса в регионе – уже в 1899 году в городе появился электрический свет [9].

Согласно данным Всероссийской переписи 1897 года, общее население трех уездов, составлявших ядро промышленного Донбасса (Бахмутского, Мариупольского и Славяносербского), составляло 762 946 человек. Процентная пропорция русские / украинцы колеблется в зависимости от позиции авторов. Ибо следует подчеркнуть, что никаких таких разделений в самих материалах Переписи нет и быть не может, потому что вплоть до Революции 1917 года великороссы и малороссы не разделялись, считаясь частями общего массива русского народа. Поэтому данные подсчеты могут опираться только на косвенные данные типа происхождения или языка.

Наличие полезных ископаемых, дешевая и квалифицированная рабочая сила, гибкая протекционистская политика российского правительства стали факторами превращения Донбасса в «реперную точку» мирового промышленного развития. Обширная область от Северского Донца до Приазовья в течение последней трети XIX века превратилась в крупнейший промышленный центр Европы, здесь сложился мощный единый взаимосвязанный экономический комплекс.

Российская империя уверенно входила в эпоху промышленного переворота, который вел за собой ряд глобальных социально-экономических последствий: урбанизация, модернизация, транспортная революция. В отличие от старых городских центров Великороссии и Малороссии, в Донбассе возникновение новых городов было тесно связано с производством, практически все современные города выросли из рабочих поселков при заводах и шахтах: Горловка, Юзовка, Алчевск, Енакиево и др. Регион стал центром модернизации. Бахмутский и Славяносербский уезды Екатеринославской губернии были местами высочайшей концентрации заводских и шахтерских поселений. Это резко выделяло Донбасс на фоне других районов Российской империи. В начале XX в. Донбасс давал 59 % реализованного металла империи, а по углю – 52% общероссийского объема еще с 1893 г.

Как отмечал Теодор Фридгут: «Самой уникальной чертой Донбасса в мозаике русской индустриализации — и в европейской индустриализации в целом — было физическое и

социальное первопроходство, которое характеризовало регион. Юзовка поднялась в голой степи в малонаселенном районе, где немногочисленные жители не имели ни средств, ни желания обеспечивать рабочей силой быстрое экономическое развитие, которое привел в движение Юз» [10]

Инженерно-технические работники и владельцы заводов и шахт составили основу новой элиты Южнороссийского промышленного региона, который быстро выходил в общероссийские лидеры. Естественно, что процессы самосознания своих интересов, сначала корпоративных, а затем региональных, неизбежно толкали их в сторону самоорганизации. Тем более, что в процессе структурного развития, в функции инженеров стали входить, кроме технических, и другие вопросы.

Еще в начале 1870-х гг. инженеры П.Н.Горлов, А.А.Ауэрбах, хозяева шахт А.В.Шейерман, И.Г.Иловайский обратились с петицией к министру П.А.Валуеву, прося позволения провести конгресс углепромышленников. Официально Положение Комитета Министров про учреждение Съездов горнопромышленников Юга России было высочайше утверждено императором-реформатором Александром Вторым 14 июня 1874 года [11].

«Совѣтъ Съѣзда горнопромышленниковъ Юга Россіи», созданный на 2 съезде в Таганроге в 1877 (затем съезды стали ежегодными) с месторасположением в Харькове, стал постоянным исполнительным органом, функционирующим между Съездами и вплоть до 1918 года и фактически исполнявшим функции регионального хозяйственного правительства Юга России. ССГЮР являлся крупнейшей представительской организацией капиталистов Российской империи и играл ведущую роль среди торгово-промышленных организаций своего времени

Первыми ведущими деятелями ССГЮР были инженеры, такие как Иван Августович Тиме (один из руководителей Лисичанского и Луганского литейных заводов), Николай Степанович Авдаков (директор Рутченковских рудников), Аполлон Федорович Мевиус (начальник Луганского горного округа, создатель Петровского и Донецко-Юрьевского заводов), Евгений Николаевич Таскин (окружной инженер 1 участка Донбасса, затем представитель НРО в ССГЮР), Николай Николаевич Летуновский (бывший окружной инженер, затем директор Луганского завода).

А в 1893 году на Съезде горнопромышленников Юга России было озвучено предложение, чтобы районный инженер курировал также общественные чтения и шоу волшебных фонарей и даже получил квазисудебную функцию разрешения споров, которые могут возникнуть между работниками и работодателями. Ранее в рабочих поселениях эта функция была в компетенции начальника полиции [12].

Как отмечал Т.Фридгут, первый руководитель ССГЮР Н.С.Авдаков был «совершенно консервативный и националистический патриот... Именно он в 1896 году предложил Съезду ограничить или даже исключить использование иностранных инженеров и техников в шахтах, прислать свою речь ссылками на национальные интересы и родные (otchestvennyye) технические силы». Большинство членов ССГЮР были русские или русифицированные «и не проявляли никакой культурной или политической связи с украинским национальным брожением. Авдаков был из Харькова. Остальные были жителями Ростова, Мариуполя или Воронежа [13]. То есть проблема административных границ губерний и областей касались и их лично.

Таким образом, в кругах ССГЮР с самого момента промышленного переворота в России и возникновения единого Донбасского хозяйственного узла господствовали общероссийские настроения и созревали предпосылки для начала борьбы за решение задачи административного объединения Донецкого угольного бассейна и Криворожского рудного района. Промышленная элита, нацеленная на получение максимальной прибыли, была кровно заинтересована в ликвидации разделявших Донбасс административных границ.

Объединив первоначально углепромышленность, со временем ССГЮР начал представлять предпринимателей всех отраслей Южного экономического района, отстаивая их интересы перед правительством в сферах тарифов, прокладки за казенный кошт новых железнодорожных магистралей, получения государственных заказов, господдержки в экспорте продукции, развития профессионального образования и др. Съезды сыграли важную роль не только в развитии промышленности региона, но и в консолидации всего торгово-промышленного слоя.

Выводы. Союз, объединивший в своих рядах как богатейших предпринимателей, владельцев шахт и заводов, так и талантливых теоретиков, инженеров, профессоров, осмыслил содержание своей работы в самодостаточном регионе и породил в конечном итоге идею выделения Донбасса и Криворожья в самостоятельную автономную область. Однако её реализация в условиях окостеневшей бюрократической системы Российской империи была невозможна. Поэтому осуществление проекта началось только в ходе Великой Русской Революции 1917 года.

Л и т е р а т у р а

1. Szporluk R. Russians in Ukraine and Problems of Ukrainian Identity in the USSR. // *Ukraine in the Seventies.* - Oakville, 1975. - P.212; Subtelny Orest. *Ukraine: A history.* - Toronto-London, University of Toronto Press, 1988. - P.525.
2. История Новороссии. Под ред. В.Н.Захарова. - М.: ЦГИ, 2017. - С.146.

3. Симоненко І.В. Інженерно-технічна інтелігенція в розвитку промисловості Півдня України (друга половина XIX – початок XX ст.) // в монографії Нариси соціальної історії України (друга половина XIX – XX ст.). – Луганськ: Елтон-2, 2011. – С.41.

4. Даль В.И. О наречіяхъ рускаго языка // в книге: Толковый словарь живаго великорускаго языка. Второе издание. С.-Петербургъ-Москва: издание М.О. Вольфа, 1880. Томъ первый, с. LXXIII-LXXXIV.

5. Зеленецкой К.П. О русскомъ языкѣ въ Новороссійскомъ краѣ. – Одесса: въ типографіи Францова и Нитче, 1855. – 34 с.

6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – Т.3, с.61, 66, 74.

7. Там же, с. 523-524.

8. Бельдюгин В. А., Пробейголова С. В., Федоровский Ю. Р. История Отечества. Курс лекций. / В. А. Бельдюгин, С. В. Пробейголова, Ю. Р. Федоровский // Луганск: Изд. ЛНУ им.В.Даля, 2017. – С.108.

9. Орешкин М.В., Орешкина М.А., Теплицкий Ю.М. Луганщина: славный путь через века и тысячелетия (история Земли и людей с традициями, достижениями и мощью цивилизации). – Луганск: ЛНАУ, 2017. – С.75-78.

10. Theodore H. Friedgut. *Iuzovka and Revolution. V.1 Life and Work in Russia's Donbass, 1869–1924.* Princeton University Press, 1989. P.327.

11. Собрание узаконений и распоряжений Правительства издаваемое при правительствующем Сенате. – 1874, второе полугодие. – № 60. – С. 921.

12. Theodore H. Friedgut. *Iuzovka and Revolution. V.2 Politics and Revolution in Russia's Donbass, 1869–1924.* Princeton University Press, 1994. P.10-11

13. Ibid., p.29-30.

References

1. Szporluk R. Russians in Ukraine and Problems of Ukrainian Identity in the USSR. // *Ukraine in the Seventies.* - Oakville, 1975. - P.212; Subtelny Orest. *Ukraine: A history.* - Toronto-London, University of Toronto Press, 1988. - P.525.
2. History of Novorossiia. Ed. V.N. Zakharova. М.: TsGI, 2017. S. 146.
3. Simonenko I.V. Engineering and technical intelligence in the development of the promises of the South of Ukraine (the other half of the 19-th - beginning of the 20-th century) // in the monograph Naris of the Social History of Ukraine (the other half of the 19-th – 20-th centuries). Luhansk: Elton-2, 2011, p. 41.
4. Dal V.I. About the dialect of the Russian language // in the book: Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Second edition. St. Petersburg-Moscow: edition of M.O. Wolf, 1880. Volume one, p. LXXIII-LXXXIV.
5. Zelenetsky K.P. About the Russian language in the Novorossiysk region. Odessa: in the printing house of Frantsov and Nitche, 1855.34 p.
6. Lenin V.I. Full composition of writings. M.: State Publishing House of Political Literature, 1958. Vol. 3, p. 61, 66, 74.
7. Ibid, p. 523-524.
8. Beldyugin VA, Probeigolova SV, Fedorovsky J. R. History of the Fatherland. Lecture course. / V. A. Beldyugin, S. V. Probeigolova, Yu. R. Fedorovsky // Lugansk: Izd. LNU named after V. Dahl, 2017. -- p. 108.
9. Oreshkin M.V., Oreshkina M.A., Teplitskiy Yu.M. Luhansk region: a glorious path through centuries and

millennia (history of the Earth and people with traditions, achievements and power of civilization). Lugansk: LNAU, 2017. S. 75-78.

10. Theodore H. Friedgut. Iuzovka and Revolution. V.1 Life and Work in Russia's Donbass, 1869-1924. Princeton University Press, 1989, p. 327.

11. Collection of legalizations and orders of the Government issued by the governing Senate. - 1874, second half of the year. - No. 60. - P. 921.

12. Theodore H. Friedgut. Iuzovka and Revolution. V.2 Politics and Revolution in Russia's Donbass, 1869-1924. Princeton University Press, 1994. P.10-11

13. Ibid., p.29-30.

Fedorovsky J.R.

THE BEGINNING OF THE FORMATION OF IDEAS OF AUTONOMY IN DONBASS AT THE LATE OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES

The article is devoted to coverage and analysis of the initial processes of the origin and formation of ideas of regional self-government in Donbass. On the basis of a general overview of the socio-economic development of the region, the author comes to the conclusion about the natural nature of the emergence of the ideas of Donbass autonomy

initially on an economic basis. Thus, the prerequisites for the organization of local political self-government bodies in the region were born, later implemented in the form of the Donetsk-Kryvyi Rih Region and the Republic.

Keywords. Novorossiya, Donbass, modernization, frontier, region, Congress of miners.

Федоровский Юлий Рудольфович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail zonnenberg@lds.net.ua

Fedorovsky Julius Rudolfovitch. Candidate of historical sciences, Associated Professor, Docent of the Faculty of history, SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 22.06.2021

УДК 94:327 (47+57:41)"19"

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ БРИТАНСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ОТНОШЕНИИ СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: РОЛЬ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ

Харьковская Н.А.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF BRITISH VIEWS ON THE USSR IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY: THE ROLE OF WINSTON CHURCHILL

Kharkivska N.A.

Статья посвящена рассмотрению вопроса формирования британских взглядов в отношении Советского Союза в первой половине XX в., а также выявлению роли Уинстона Черчилля в этом процессе. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современная система международных отношений между Западом и странами постсоветского блока до сих пор остается напряженной, поэтому данная проблема на сегодняшний день нуждается в комплексном анализе, начиная с её исторической составляющей. В работе выделены основные тенденции развития англо-советских отношений в исследуемый период и оценена роль Уинстона Черчилля в процессе их становления.

Ключевые слова: Уинстон Черчилль, англо-советские отношения, «железный занавес».

С окончания Второй Мировой войны прошло более 76 лет, а с распада СССР – почти 30. В XXI веке, когда проблема всеобщей международной интеграции вышла на первый план, казалось бы, уже должны были стереться многие противоречия, возникавшие между западными странами и СССР, тем не менее, даже сейчас мы сталкиваемся с последствиями пресловутого «железного занавеса» и все возрастающего давления «мягкой силы». Подобное положение дел способствует лишь дальнейшему углублению противоречий между Западным миром и государствами постсоветского пространства, в частности, Россией и Великобританией.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что исследование истории становления британских взглядов в отношении СССР в первой половине XX в. может в определенной степени помочь пониманию сущности англо-российских противоречий на сегодняшний день и их разрешению. Определение же роли Уинстона Черчилля в процессе становления британских взглядов представляется не менее важной задачей нашей работы, так как именно Черчилль, являвшийся одной из самых важных политических фигур XX в., нередко выражал отношение если не всей, то большей части населения Великобритании,

поэтому на примере его политики и высказываний можно проследить общую картину отношения англичан к Советскому Союзу.

В исторической ретроспективе Россия и Великобритания не особо тесно контактировали друг с другом – сказывалось удаленное географическое положение и целый ряд иных факторов. В то же время, интересы одних из самых влиятельных государств в мире неоднократно входили в противоречия. Но даже несмотря на то что в конце XIX в. Россия, по сути, являлась самым опасным соперником Англии, и Российская империя нередко становилась в глазах самих англичан причиной большинства неудач Британской Короны [1, с. 87], в начале XX в. Великобритания и Россия объединились перед лицом нависшей угрозы в виде Тройственного союза. С момента формирования Антанты в англо-российских отношениях наблюдался определенный прогресс, однако вскоре противоречия вновь обострились.

С приходом к власти большевиков в 1917 г. наблюдается резкая смена политического курса западных государств в отношении России. Если «законное» монархическое правление царя являлось приемлемым для большинства европейских стран, то новое революционное правительство Советов не внушало особого доверия по двум веским причинам: во-первых, оно продвигало идеи социализма и коммунизма, противоречащие интересам западных капиталистических государств, во-вторых, монархическое правление в России представляло собой традицию, воплощение пусть и не лучшего, но всё же порядка, в то время как от революционных властей можно было ожидать чего угодно. Особенно ситуация обострилась после одностороннего выхода России из участия в Первой мировой войне и заключения сепаратного Брестского мира в 1918 г. Сделав это, новое правительство настроило против себя практически все европейские государства. На послевоенной Парижской мирной конференции лишь США и Великобритания не торопились с выводами по

поводу большевиков. Но с учетом того, что ни одно европейское правительство не собиралось признавать новую власть, так как социалистический уклад был чужд капиталистическим государствам, даже они в конечном счете приняли сторону большинства.

На тот момент бытовало мнение, что одобрить или же проигнорировать действия большевиков означало бы поставить под угрозу существующий строй, поэтому правящие круги европейских стран всеми возможными мерами пытались предотвратить начавшиеся в России преобразования. Причем следует отметить, что важную роль в возникновении и развитии подобного способа решения «русского вопроса» сыграл именно Уинстон Черчилль, ставший в 1919 г. военным министром Великобритании [2, с. 161].

Черчилль, как никто другой, был против признания власти большевиков, поэтому не только настоял на том, чтобы не приглашать Россию на Парижскую мирную конференцию, но и позднее стал инициатором и активным участником иностранной интервенции в Россию в 1918–1921 гг. Позднее, во время Второй мировой войны, Черчилль в диалоге со Сталиным даже признал тот факт, что в иностранной интервенции в период гражданской войны в России он внес значительный вклад как противник большевизма [3, с. 157].

В то же время, несмотря на то что официальная позиция Англии была заявлена предельно ясно, даже среди её населения находились сочувствующие большевистским взглядам. Так, левое крыло лейбористской партии Великобритании с симпатией отнеслось к новой власти и позднее настаивало на сближении с СССР на международной арене, но при условии, что социалистические изменения в самой Англии являются неприемлемыми и проводиться не должны [4, с. 117]. Когда же лейбористы пришли к власти, их мнение в отношении Советского Союза мало изменилось, однако правительство Рамсея Макдональда в 1924 г. признало СССР, а в 1929 г. восстановило с Советским Союзом дипломатические отношения.

На протяжении последующих нескольких лет в правительстве Великобритании, как и прежде, не было единого мнения по вопросу взаимоотношений с СССР. С одной стороны, англичане в 1930-е гг. начали осознавать серьезность немецких угроз, но с другой – в Советском Союзе не особо жаловали британцев за их непостоянство и высокомерие, в связи с чем сами англичане не спешили налаживать какие-либо дружеские связи с СССР. Несмотря на это, в 1930-х гг. Англия всё же предпринимала робкие попытки смягчить возникшую напряженность. Так, в 1935 г. с целью обсуждения коллективной безопасности в Европе, в Советский Союз прибыл английский государственный деятель Энтони Иден. Однако даже с учетом того, что стороны пришли к взаимному согласию и решили,

что в случае чего проблем при обеспечении безопасности в Европе возникнуть не должно, активных шагов по дальнейшему англо-советскому сближению сделано не было [5, с. 56]. В то же время, мнение самого Э. Идена, склонявшегося к союзу с СССР в противовес Германии, не получило широкого распространения среди других британских парламентариев, вследствие чего взаимоотношения Великобритании и Советского Союза так и не смогли сдвинуться с мертвой точки.

Что же касается Уинстона Черчилля, то после поражения консервативной партии на выборах в 1929 г. он на долгое время ушел с политической арены и вернулся на неё лишь с началом Второй мировой войны. Тем не менее, это не мешало ему отстаивать некоторые позиции в отношении политики правительства Чемберлена в предвоенный период.

Следует отметить, что Уинстон Черчилль, как и Энтони Иден, были одними из немногих, кто критиковал политику умиротворения Германии, проводимую Чемберленом. Интересно отметить, что позднее в своих мемуарах Черчилль, даже с учетом всей своей неприязни к большевистскому режиму, неоднократно давал негативную оценку именно британскому и французскому правительствам, которые сознательно игнорировали все предложения Советского Союза по заключению пакта о взаимопомощи. Черчилль справедливо отмечал, что сигнал бедствия исходил от русских, которые внесли предложение по созыву конференции для обсуждения сложившегося положения, но в Париже и Лондоне это предложение было встречено равнодушно [6, с. 104]. По мнению политика, только объединенными силами Великобритании, Франции и, что важно – Советского Союза, можно было остановить агрессора, однако недалекость действующих в западных государствах правительств и их нежелание идти на сближение с СССР даже перед лицом столь сильной угрозы, привели к нескольким военным годам ужаса и страха, а также бессмысленной потере миллионов человеческих жизней.

На тот момент лишь Черчилль в полной мере осознавал сложившуюся ситуацию и понимал ошибочность проведения политики умиротворения. Но с учетом того, что на момент Мюнхенского соглашения он ещё не вернулся на политическую арену, судьба Чехословакии, а в дальнейшем и половины Европы, была предreshена.

В начальный период Второй мировой войны восстановить англо-советские отношения в 1939 г. практически не представлялось возможным. Советский Союз уже заключил с Германией пакт о ненападении, чем на определенный срок вроде бы обезопасил себя от вторжения со стороны немцев. Что же касается британской стороны, то даже лейбористы, которые долгое время выступали за сближение с СССР, в 1939 г. сделали заявление о

том, что Союз Советских Социалистических Республик уже не является тем, чем он должен был быть. Лейбористы жестко раскритиковали сталинский режим, а после нападения СССР на Финляндию британские публицисты неоднократно ставили главу Советского Союза в один ряд с Гитлером [4, с.117]. И критиковать англичан за подобную позицию на тот момент времени было довольно сложно, ведь со стороны действительно могло показаться, что Союз, не добившись поддержки от Франции и Великобритании, переключился на сторону немцев. В то же время, именно Великобритания и Франция в разные периоды времени постоянно подталкивали Германию к началу Второй мировой войны. Несправедливые условия Версальского мирного договора, вызвавшего у немцев чувство «глубокой национальной обиды» [7, с. 219]; политика умиротворения западных держав, давшая немцам возможность ещё больше усилить своё влияние; а также игнорирование всех предложений объединиться, поступавших от СССР, – всё это привело к тому, что в конечном счете ни Франция, ни Великобритания не могли самостоятельно совладать с немецкой угрозой. А отношения с Москвой из-за необдуманной политики Лондона и Парижа являлись, мягко говоря, не самыми лучшими. С этой ситуацией и суждено было столкнуться Уинстону Черчиллю, когда в 1940 г. он занял пост премьер-министра Великобритании.

Ранее упоминалось, что У. Черчилль никогда не жаловал большевиков, и его приход к власти никак не изменил прежних принципов. Тем не менее, понимая всю сложность выхода из ситуации, в которой оказалась не только Великобритания, но и весь мир, новый премьер-министр пошел на сближение с Советским Союзом. В 1942 г. в Москве прошла личная встреча Черчилля со Сталиным, в ходе которой стороны поддержали взаимное желание сотрудничать для устранения общей угрозы. Но несмотря на положительное впечатление Черчилля о Сталине и достигнутых договоренностей премьер-министр Великобритании не особо спешил помогать Советскому Союзу. Война показала, что правительство Англии оказывало поддержку СССР только тогда и только там, где оно считали это необходимым. Британцы старались истощить как Германию, так и Советский Союз, поэтому постоянно оттягивали открытие Западного фронта, пока не возникла реальная опасность, что Красная армия в одиночку разгромит фашистскую Германию и тогда почти вся Европа может оказаться под протекторатом страны Советов.

Подобная тенденция в развитии англо-советских отношений продолжалась практически до конца Второй мировой войны. И даже перед самой победой «союзники» старались ослабить СССР и в конечном итоге не дать ей право решающего голоса в отношении дальнейшей судьбы Германии. Как

Великобритания, так и США всегда отрицали и продолжают отрицать тот факт, что именно Советский Союз внес основной вклад в победу над нацистской угрозой. Они свято придерживаются устоявшегося на Западе мнения о равном участии в войне как со стороны Запада, так и со стороны СССР. Однако подобные утверждения далеки от правды.

После войны все союзники праздновали триумф и даже в некоторой степени были объединены чувством общей победы. Тем не менее, ещё до окончания войны как в США, так и в Великобритании уже разрабатывались планы на случай военных действий в отношении Советского Союза [3, с. 161– 162]. В 1946 г. Уинстоном Черчиллем, который на тот момент уже перестал занимать пост премьер-министра Великобритании, была произнесена знаменитая Фултонская речь, положившая начало Холодной войне. В этой речи Черчилль, как бывший премьер-министр, по существу, выразил мнение не только Британии, но и большинства западных государств в отношении СССР. Он прямо констатировал, что Советский Союз является угрозой капиталистическому миру, так как продолжает расширять своё влияние в тех государствах, которые после освобождения от фашизма стали недостижимы капиталистическому миру. Своими словами Уинстон Черчилль свел на нет все возможности наладить отношения между миром капитализма и социализма. С тех пор Европа действительно была разделена «железным занавесом» на «лагерь социализма» и «лагерь капитализма», преодолеть который в полной мере невозможно даже на сегодняшний день.

Подводя итог, следует отметить, что напряженные отношения между Англией и Россией, обусловленные множеством факторов, в какой-то мере можно сравнить с маятником, колеблющимся то в одну сторону, то в другую. На протяжении всей истории Англия и Россия довольно редко приходили к общему разрешению каких-либо конфликтов, а даже если и налаживали определенные отношения, то лишь на короткий срок. Так, в первой половине XX в. англо-советские отношения и вовсе оставляли желать лучшего. Великобритания считала неприемлемыми такие явления, как большевизм и социализм. Даже во время прямой военной угрозы со стороны Германии британское правительство продолжало игнорировать Советский Союз, а установление сталинского режима и вовсе понизило авторитет СССР в глазах рядовых англичан. С началом Второй мировой войны ситуация несколько переменилась, однако Советский Союз по-прежнему не внушал доверия Западному миру.

Значительный вклад в развитие англо-советских отношений внес именно Уинстон Черчилль. Его роль в налаживании контактов с Советским Союзом была весьма двойственной. С одной стороны, Черчилль во многом был против

большевиков и неоднократно (даже во время Второй мировой войны) пытался погубить или как минимум ослабить Советскую Россию. Кроме того, речь, произнесенная им в Фултоне в 1946 г., на долгое время разделила Европу на два враждующих лагеря. Тем не менее, в момент наибольшей необходимости, Черчилль в отличие от своего предшественника, смог переступить через свою неприязнь к большевикам и наладить союзнические отношения ради всеобщего блага.

Таким образом, можно подытожить, что отношения России и Великобритании никогда не были доверительными. И сегодня мир ещё переживает последствия когда-то разделявшего Европу «железного занавеса», в связи с чем существующие противоречия интересов обеих стран являются неизбежными. Однако, как показывает история, в периоды наибольшей необходимости Великобритания и Россия всегда находили общий язык (к сожалению, временно) до момента устранения угрозы.

Л и т е р а т у р а

1. Журавлев И.И. Русские глазами англичан в конце XIX века / И.И. Журавлев // Colloquium-journal. – 2019. – № 13 (37). – С. 86–90.
2. Плешко А.О. У. Черчилль и Д. Ллойд Джордж: два подхода к решению «Русского вопроса» на Парижской мирной конференции / А.О. Плешко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 172. – С. 160–166.
3. Титов В.П. Уинстон Черчилль: дипломатия Великобритании в период Второй мировой войны / В.П. Титов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2005. – № 1. – С. 154–166.
4. Портнягин Д.И. Англо-советские отношения во внешнеполитических концепциях британских лейбористов в годы Второй мировой войны / Д.И. Портнягин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2012. – № 3. – С. 117–121.
5. Крутько С.А. Политика Великобритании в отношении СССР (30-е гг. XX в.): главные факторы / С.А. Крутько // Вестник Вятского государственного университета. – 2013. – № 2-1. – С. 55–59.
6. Козлов Н.Д. У. Черчилль о роли СССР в событиях кануна и начала Второй мировой войны / Н.Д. Козлов // Царскосельские чтения. – 2012. – № 3 (16). – С. 101–108.
7. Чесноков Г.Д. О мнимых и действительных виновниках Второй мировой войны / Г.Д. Чесноков // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 6. – С. 218–241.

R e f e r e n c e s

1. Zhuravlev I.I. Russkie glazami anglichan v konce XIX veka / I.I. Zhuravlev // Colloquium-journal. – 2019. – № 13 (37). – С. 86–90.

2. Pleshko A.O. U. ChErchill' i D. Llojd Dzhordzh: dva podhoda k resheniyu «Russkogo voprosa» na Parizhskoj mirovoj konferencii / A.O. Pleshko // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2014. – № 172. – С. 160–166.

3. Titov V.P. Uinston ChErchill': diplomatiya Velikobritanii v period vtoroj mirovoj vojny / V.P. Titov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2005. – № 1. – С. 154–166.

4. Portnyagin D.I. Anglo-sovetskie otnosheniya vo vneshnepoliticheskikh koncepciyah britanskikh lejboristov v gody vtoroj mirovoj vojny / D.I. Portnyagin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – № 3. – С. 117–121.

5. Krut'ko S.A. Politika Velikobritanii v otnoshenii SSSR (30-e gg. XX v.): glavnye faktory / S.A. Krut'ko // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2-1. – С. 55–59.

6. Kozlov N.D. U. ChErchill' o roli SSSR v sobytiyah kanuna i nachala Vtoroj mirovoj vojny / N.D. Kozlov // Carskosel'skie chteniya. – 2012. – № 3 (16). – С. 101–108.

7. CHesnokov G.D. O mnimyh i dejstvite'lynyh vinovnikah Vtoroj mirovoj vojny / G.D. CHesnokov // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2009. – № 6. – С. 218–241.

Kharkivska N.A.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF BRITISH VIEWS ON THE USSR IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY: THE ROLE OF WINSTON CHURCHILL

The article is devoted to the question of the formation of British views on the Soviet Union in the first half of the XX century, as well as to the identification of the role of Winston Churchill in this process. The relevance of the research topic is due to the fact that the modern system of international relations between the West and the countries of the post-Soviet bloc still remains tense, so this problem needs a comprehensive analysis, starting with its historical component. The main trends in the development of Anglo-Soviet relations in the period under study are highlighted. The role of Winston Churchill in the process of their formation is assessed.

Key words: Winston Churchill, Anglo-Soviet relations, the «Iron Curtain».

Харьковская Наталья Александровна, аспирант кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: n_harkov@mail.ru

Harkovskaya Natalya Aleksandrovna, Postgraduate student of the Department of History Institute of Philosophy SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Санжаров Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права и историко-правовых дисциплин ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 01.07.2021

УДК 94:336.2 (477.6) "18\19" (043)

ЕГИПЕТ И СУДАН В ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**Харьковский Р.Г.****EGYPT AND SUDAN IN THE POLITICS OF FRANCE AT THE LATE XVIII - EARLY XX CENTURIES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH****Kharkivsky R.G.**

В статье рассматриваются концептуальные основы изучения политики Франции в судано-египетском субрегионе в конце XVIII – начале XX в. Отмечается важность применения системного подхода, определяются конкретно-исторические методы исследования.

Ключевые слова: Египет, методология, политика, Судан, Франция.

В настоящее время любое претендующее на содержательность историческое исследование сложно себе представить без учета и применения в качестве методологического основания принципов историзма, объективности, системности. Данное своеобразное «триединство» составляет платформу для наиболее полномасштабного исследования любых значимых фактов социальной эволюции. Под принципом историзма, прежде всего, понимается рассмотрение любых процессов и явлений в логике исторического процесса, своеобразной «вовлеченности» исследуемых событий в предметность фактологии.

В таком ключе объективность рассматривается как устремленность к максимальному абстрагированию в оценках, анализе и тем более выводах от преувеличенных субъективных, лично-индивидуализированных суждений. При этом, естественно, не игнорируется значимость и важность самих суждений ключевых субъектов исторического процесса, рассматривая их как органическую часть общей многогранной палитры конкретного исторического отрезка, подлежащего научному изучению. Можно считать контрпродуктивным нередко доминирующий в настоящее время, в том числе и в ряде исторических школ, постмодернистский подход, стремящийся нивелировать значимость нацеленности на максимальную объективность, нейтральность и взвешенность при решении прикладных исследовательских задач.

Как представляется, то, что сегодня принято называть постмодернизмом, и, прежде всего,

применительно к исторической науке, впрочем, и не только к ней, призвано увести прагматику и взвешенную ясность анализа в мультипликативность субъективных суждений, личностных интеллектуальных флуктуаций, а в конечном итоге – в плохо скрываемую идеологемность, маскирующуюся под рассредоточенность точек зрения и их паритетность. Тем самым, исключив любую вероятность понимания истинных причин и эволюционных механизмов как конкретного исторического этапа, так и всего генезиса человеческой истории.

Поэтому только опираясь на базис историзма и объективности можно претендовать на системность при рассмотрении историко-политических событий. Именно в таком случае возможна реализация еще одного принципа, применяемого в качестве базисного методологического элемента исследовательской деятельности – синхронии. Последняя предусматривает анализ явлений в координатах времени и пространства как действенного инструментария, обеспечивающего конфигурирование системы с характерной для неё структурой и функциями.

Данное комплексное исследование взаимодействия общественных сил и явлений в контексте единого исторического процесса было осуществлено на основе междисциплинарного многофакторного подхода. Именно факторальный анализ внешней политики государства даёт ключ к пониманию причин и движущих сил эволюционирования, поскольку при характеристике развития государственного образования необходим учет как внутренних, так и внешних факторов в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Выбор же непосредственно методов исследования обуславливается необходимостью достижения основной цели и решения поставленных задач, включая в себя как общие, так и специальные исторические методы научного исследования. Выше уже упоминалось, что применительно к определению теоретико-методологической основы

изучения политики Франции в конце XVIII – начале XX вв. в отношении Египта и Судана важно, опираясь на принципы историзма, объективности и системности, реализовывать один из ключевых общенаучных методов, а именно – анализ для получения информации относительно ближневосточной и африканской политики Франции.

Также, соответственно, органической частью системного подхода в рамках применения общенаучных методов выступает синтез. В данном случае при реализации обозначенных исследовательских задач речь в первую очередь идет о важности обобщения различных факторов внутреннего и внешнего порядка, обуславливавших особенности политической стратегии Франции по отношению к Египту и Судану в конце XVIII – начале XX вв. Особое место отводится и методу абстрагирования, применяемому для конкретизации предмета исследования с позиций вышеозначенной научной нейтральности. Кроме того, следование методу абстрагирования важно при изучении и изложении как общей исследовательской фабулы, так и освещении сути конкретных этапов, характеризующих эволюционирование политики Франции в конкретной геоэкономической и геополитической ойкумене вообще и в отношении Египта и Судана в частности.

Закономерна важность применения обобщения для формулирования промежуточных и итоговых выводов относительно закономерностей функционирования исторического процесса, опираясь на аккумуляцию прикладных примеров международной политики. Сложно себе представить современное значимое историческое исследование вне попыток обращения к прогнозированию, позволяющему вырабатывать деятельностные стратегии на основе дипломатического опыта других государств, а также определять пути оптимизации собственных внешнеполитических возможностей.

Очевидно, что любое историческое исследование, тем более, осуществляющееся в «прокрустовом ложе» политической истории и дипломатии ценно, прежде всего открывающимися возможностями, опираясь на исторические аналогии и сопоставления, представлять сценарные вариантивности развития политических процессов. Ретроспекция событий, принципов и мотивационных механизмов принятия и реализации политико-дипломатических решений может существенным образом экстраполироваться на современную политическую карту. В данном ключе на одну из тех ее частей, где имеет место пересечение сразу нескольких важнейших военно-стратегических и финансово-экономических силовых полей.

Важную роль в изучении политики Франции по отношению к Египту и Судану играют известные конкретно-исторические методы, а именно:

историко-генетический, историко-политический, историко-системный, историко-сравнительный, проблемно-хронологический и ретроспективный. Все они естественным образом корреспондируются и с теоретико-методологическим базисом исследования, и охарактеризованными общенаучными методами. В данном случае речь идет об адаптации общенаучных методов непосредственно к историческому научному знанию, его специфике и своеобразным социальным коннотациям.

Детализируя конкретно-исторические методы, важно отметить, что историко-генетический метод принципиально значим для вычленения комплекса факторов, которые были причинами международного соперничества в долине Нила в конце XVIII – начале XX вв. Тогда как историко-политический метод позволяет осуществить сопоставление данных различных источников, воспроизвести обстоятельства дискуссии вокруг выработки внешней политики и конкретизации позиций сторон, ответственных за принятие того или иного акта, а также логики реализации политических намерений, имеющих историческое значение и позволяющих адекватно оценивать современные политические процессы.

Упомянутый историко-системный метод позволяет более детально освещать механизмы одобрения решений в контексте политики Франции в Египте и Судане на протяжении 1882–1904 гг. с учетом максимально возможной совокупности событийных элементов, обуславливающих формирование политических стратегий на определенном историческом отрезке времени. Особая значимость в рамках осуществления исследовательской деятельности отводится историко-сравнительному методу. Он, в частности, применяется для сопоставления подходов представителей общественно-политических сил к решению Восточной проблемы. В целом его можно считать универсальным, поскольку он позволяет формировать расширительный фокус оценки в системе сопоставления проблемных аспектов, сопровождающих политику Франции в конкретно-исторический период с учетом деятельности иных активных геополитических игроков.

Использование же проблемно-хронологического метода актуально при определении и характеристике содержания периодизации этапов, раскрывающих внутренние механизмы международного соперничества в долине Нила на протяжении 1798–1904 гг. О значимости ретроспекции при анализе историко-политических прецедентов уже упоминалось. Применение ретроспективного метода в конкретно-историческом разрезе осуществлялось в первую очередь для выяснения значения национально-идеологических особенностей и традиций, лежащих в основе политики Франции применительно к Египту и Судану в конце XVIII – начале XX вв.

Охарактеризовав теоретико-методологическую палитру исследовательских подходов, применяемых в исследовании, важно коснуться и наиболее проблемных ракурсов, характеризующих полемическое пространство исторической науки. В частности, сложно обойти вниманием известные разработки Эннио Ди Нольфо – известного итальянского специалиста в области международных отношений [1]. Он предлагает разделять и концептуально различать такие значимые и близкие, но отнюдь не тождественные категории, как «история дипломатии», «история внешней политики» и «историю международного права». В первом случае научный интерес сосредоточен на выстраивании логики развития исторических событий, построенной «на выявлении политико-дипломатических проблем и их дальнейшего развития» [1, с. 11]. Кроме того, в рамках данной логики, как отмечает автор, происходит абстрагирование от контекста самих событий, принимаясь «в качестве самостоятельного аспекта исторического знания» [1, с. 11].

Содержание дефиниции «история внешней политики» трактуется автором с позиций инструментализма. А именно «речь идет о том, чтобы при помощи историографии объяснить, каким образом сформировалась внешняя политика какой-либо страны» [1, с. 11]. И далее следует расширительная трактовка данного подхода, включающая в себя и исследование конкретных субъектов, реализовывающих международную деятельность, и оценка внешнего контекста, в котором данная деятельность осуществляется, и анализ внутренних перипетий. История внешней политики рассматривается в неразрывной связи с переменными, действующими внутри субъекта внешней политики, к которым относятся личностные, культурные, экономические переменные, а также традиции [1, с. 11-12].

Что же касается «истории международного права», то здесь в качестве объекта предлагается определять международные юридические формы. В интересующем нас ключе значимыми представляются его размышления о том, что конкретные договоры, соглашения, конвенции и иные политико-правовые документы вплетены в историко-политическую канву. Сложно не согласиться с автором, что такой подход позволяет «рассмотреть, каким образом международное устройство развивается в определенных направлениях» [1, с.12].

В общеконцептуальном плане он выходит на следующую понятийную объединительную модель – «история соглашений и международной политики», в рамках которой важное значение имеют все компоненты историко-дипломатического процесса, а именно: а) конкретные договоры и соглашения; б) контексты, внутри которых они вырабатывались; в) понимание того, «каким образом в данных письменных формулах

«выкристаллизовалась» сложная и разнородная по своей природе реальность, неизбежно коренящаяся в длительном политическом процессе» [1, с. 12].

Так или иначе, в данных научных рассуждениях наиболее значимым представляется вывод о целесообразности опять-таки системного подхода в качестве эвристического инструмента для объяснения самой сложной реальности. Не случайно и вполне оправданно аналитики называли подход итальянского ученого к истории международных отношений «системной историей мирового порядка» [5, с. 146].

Любая содержательная научная дискуссия в рамках оценки методологических подходов к изучению истории международных отношений, политики и дипломатии будет неполной без отражения позиций о значении субъективного фактора в реализации исторических событий, важности, как ее называет итальянский исследователь, «исторической интуиции» и определения потенциала теории глубинных сил, которую он же обоснованно связывает именно с французской исторической школой (в частности, с Пьером Ренувеном).

И хотя теория Ренувена сформировалась по результатам драматических событий первой половины XX века, тем не менее ряд ее положений вполне может быть использован и при изучении политики Франции на более ранних этапах ее развития, следуя принципам той же ретроспекции. Вряд ли можно согласиться с трактовками итальянского коллеги, что главным недостатком Ренувена является схематизм, ограничивающий сферу ее применения [1, с. 17]. В конечном счете такую критическую оценку можно предъявлять значительному числу методологических подходов. Важно, что концептуально теория Ренувена сохраняет традиции сочетания субъективных и объективных компонентов исторического анализа, инициирует историков на постоянный поиск, стремление к дополнению уже изученных, зачастую поверхностных фактов новыми, неочевидными, но принципиально важными. Теория «глубинных сил» характеризует традицию об некоей постоянной «ускользаемости» предмета истории, ее устремленности к своеобразному «идеальному» состоянию, когда честный исследователь существует в состоянии неудовлетворенности результатов своей деятельности, постоянно сталкиваясь с недостаточностью фактологических ресурсов и/или понимая ограниченность даже самой полной совокупности факторов перед лицом реализации «неожиданных» политических решений.

Не углубляясь широко в известную дискуссию о соотношении «субъективного» и «объективного» лишь отметим, что нам близки позиции ученых, полагающих важность сбалансированного подхода при определении своеобразных «методологических диспозиций». Тщательная проработка разнообразных составляющих политики Франции

непосредственно в отношении Египта и Судана на определенном историческом этапе показала как сопрягаемость, так и, как отмечалось, взаимодополнение и взаимопротекание компонентов личностного, группового и институционального пластов.

Также нельзя не отметить важность учета национальной специфики, о которой применительно к французам отмечал А. Тойнби, когда рассуждал о том, как «триумф англоязычных народов навязал человечеству «расовый вопрос» [4, с. 125].

В отношении же «исторической интуиции», принципиально соглашаясь с критическими доводами итальянского специалиста, важно подчеркнуть, что, если и говорить о ее задействовании как методологического инструмента, то лишь в значении глубокого проникновения исследователя в предмет его научного интереса. Когда погруженность в проблематику с задействованием всего теоретико-методологического арсенала научного знания вполне способна приводить к своеобразным «инсайдам», понимать и распредмечивать значимые исторические проблемы, продолжая при этом заниматься поиском документальных источников, подтверждающих авторские «интуитивные» догадки.

Рассмотрение вопросов методологического порядка в последние годы сопровождается необходимостью определения еще к нескольким важным категориям, прочно вошедшим в научный тезаурус. В настоящее время принято говорить о так называемом постклассическом периоде в развитии научного знания, включая и его исторический сегмент. Российский исследователь С. Сафин, детализируя теоретико-методологические основы исследования внешней политики государств, называет в качестве отличительной черты постклассического подхода принятие идеи социокультурной обусловленности науки и субъекта научной деятельности [2, с. 118]. Он также, впрочем, как и целый ряд других авторов предлагает задействовать модный во многих гуманитарных дисциплинах парадигмальный подход. Хотя оговаривает, что применительно, например, к политической науке нет консенсуса в отношении универсальной парадигмы. При этом, цитирует С. Хантингтона, демонстрируя через него ограниченность парадигмы, сведение ее в конечном счете к модели, упрощенной трактовке реальности [2, с. 118].

Нам представляется не совсем оправданным излишняя увлеченность парадигмальным подходом, заведомо снижающим границы научного поиска. В лучшем случае целесообразно принимать во внимание мультипарадигмальность как принцип, который, однако, видится нам как неудачная попытка модифицировать, псевдоо научить и в конечном итоге исказить все тот же принцип системности, подробно проанализированный нами

ранее. Впрочем, и системный подход нередко стремятся модифицировать различными дополнительными неологизмами, например, употребляя такой термин, как «системно-генетический» аспект» [6].

Еще один подход в рамках определения методологии научного исследования включает в себя опору не на принципы, а различного рода ключевые категории. Например, М. Стрежнева рассматривая методологические аспекты в изучении внешней политики и глобальной роли одного из современных политико-государственных объединений предлагает использовать в качестве «реперных точек» при сопоставлении различных теоретико-методологических подходов опираться на ряд фундаментальных понятий (государственность, субъектность, системность, идентичность, нормы и дифференциация) [3, с. 27]. Принимая во внимание точку зрения автора, все же нельзя не заметить, что в данном случае имеет место одна из традиционных составных частей методологии научной деятельности, которая и ранее повсеместно применялась на практике с учетом специфики научного интереса. Например, в той же социологии невозможно представить разработку программы исследования без качественной операционализации понятий.

Подробный анализ многочисленных специализированных научных трудов и публикаций показывает общее поле теоретико-методологического базиса, преемственность принципов и подходов при оценке исторических процессов и явлений.

Резюмируя подходы к характеристике теоретико-методологических оснований изучения политики Франции на северо-востоке африканского континента, важно отметить, что только совокупное задействование общенаучных и конкретно-исторических методов исследования позволяет:

а) предметно и полифакторно рассмотреть и детально проанализировать в фокусе конкретного субрегиона многоуровневую систему сложного и противоречивого взаимодействия стран, претендующих на осуществление мировой политики в конкретно исторических условиях;

б) изучить причинно-следственные связи, обуславливающие выработку и реализацию политических решений, в том числе и влияющих на переформатирование силовых полей глобального миропорядка;

в) сформировать адекватное представление о преемственности основных геостратегических интересов государств, о континуитете политики;

г) раскрыть характерные особенности и подлинную подоплеку реальных финансово-экономических и военно-политических интересов государств, опираясь на фабулу исторической ретроспективы.

Использование вышеназванных и проанализированных методов позволяет обеспечить

строгую научность исследовательского процесса. В данном случае применительно к изучению политики Франции в отношении Египта и Судана в конце XVIII – начале XX вв., создавая предпосылки для комплексного решения поставленных задач, а также достижения максимальной достоверности промежуточных и итоговых выводов.

Л и т е р а т у р а

1. Нольфо Э.Д.. История международных отношений: методологические проблемы / Э.Д. Нольфо // Уральский вестник международных исследований. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – Вып. 1. – С. 9 – 34.
2. Сафин С.Ф. К вопросу о теоретико-методологических основах исследования внешней политики государства / С.Ф. Сафин // Власть. – 2015. – Том 21. – № 8. – С. 117 – 119.
3. Стрженева М.В. Методологические аспекты в изучении внешней политики и глобальной роли Европейского союза / М.В. Стрженева. – Полис. Политические исследования. – 2017. – № 6. – С. 25 – 42.
4. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, 1995. – 478 с.
5. Троицкий М. Системная история мирового порядка / М. Троицкий // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 5. – С. 146 – 148.
6. Эсенов М. Современный политический процесс в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ca-c.org/journal/14-1998/st_02_esenov.shtml. Дата обращения: 07.05.2021.

R e f e r e n c e s

1. Nol'fo E.D.. Istoriya mezhdunarodnyh otoshenij: metodologicheskie problemy / E.D. Nol'fo // Ural'skij vestnik mezhdunarodnyh issledovanij. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2003. – Vyp. 1. – S. 9 – 34.
2. Safin S.F. K voprosu o teoretiko-metodologicheskikh osnovah issledovaniya vneshnej politiki gosudarstva / S.F. Safin // Vlast'. – 2015. – Tom 21. – № 8. – S. 11
3. Strezhneva M.V. Metodologicheskie aspekty v izuchenii vneshnej politiki i global'noj roli Evropejskogo soyuza / M.V. Strezhneva. – Polis. Politicheskie issledovaniya. – 2017. – № 6. – S. 25 – 42.

4. Tojnbi A. Dzh. Civilizaciya pered sudom istorii. – М.: Progress, 1995. – 478 s.

5. Troickij M. Sistemnaya istoriya mirovogo poryadka / M. Troickij // Svobodnaya mysl' – XXI. – 2004. – № 5. – S. 146 – 148.

6. Esenov M. Sovremennyy politicheskij process v Central'noj Azii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.ca-c.org/journal/14-1998/st_02_esenov.shtml. Data obrashcheniya: 07.05.2021.

Kharkivsky R. G.

EGYPT AND SUDAN IN THE POLITICS OF FRANCE AT THE LATE XVIII - EARLY XX CENTURIES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH

The article examines the conceptual foundations of the study of French policy in the Sudanese-Egyptian subregion in the late 18th - early 20th centuries. The importance of applying a systematic approach is noted, specific historical research methods are determined.

Key words: Egypt, methodology, politics, Sudan, France.

Харьковский Руслан Геннадиевич, кандидат исторических наук, доцент, директор института государственной службы и управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: www.ruslan@mail.ru

Kharkovskiy Ruslan, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Public Administration and Administration of the SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Санжаров Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права и историко-правовых дисциплин ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 01.07.2021

УДК 349.2

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ТРУДОПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА

Горенко С.С.

THE DOCTRINAL APPROACHES TO DETERMINING THE SPECIAL LABOUR STATUS OF A PROSECUTOR'S OFFICER

Gorenko S.S.

Обоснован доктринальный подход к структуре отраслевого правового статуса работника и к пониманию специального трудового статуса. Выявлены сущность и содержание специального трудового статуса прокурорских работников. Разработана дефиниция специального трудового статуса прокурорского работника. Внесены предложения по совершенствованию трудового законодательства.

Ключевые слова: структура правового статуса, общий трудовой статус, специальный трудовой статус, прокурорские работники, дифференциация.

Трудовая деятельность прокурорских работников имеет особый характер, что обуславливает потребность в их специальном трудовом статусе. Одним из оснований объективной дифференциации современного трудового права выступает характер трудовой деятельности. Наличие правовых норм, учитывающих особенности труда отдельных категорий работников, содействует реализации закреплённого в Трудовом кодексе Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР) принципа «равенство прав и возможностей работников» [1, ст.2]. В научной литературе справедливо подчёркивают: «...для действенного обеспечения равенства трудовых прав и предотвращения дискриминации в сфере применения наёмного труда, необходима надлежащая реализация регулятивной функции права в этом направлении с тем, чтобы наиболее чётко в нормативном порядке определить поведение субъектов трудового права, наделяя их правами обязанностями» [2, с.60]. Вместе с тем правовой статус прокурорских работников как субъектов трудового права в настоящее время не урегулирован должным образом.

Исследованию сущности, структуры, содержания правового статуса личности вообще и отраслевого правового статуса физического лица в сфере трудового права, в частности, уделяют внимание в своих работах многие представители правовой науки, в числе которых можно назвать таких учёных: С.С. Алексеев,

К.Н. Гусов, А.М. Куренной, Л.И. Лазор, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Н.А. Плахотина, С.Н. Прилипко, Л.П. Рассказов, О.Ф. Скакун, Л.А. Сыроватская, В.Н. Толкунова, И.И. Шамшина, О.Н. Ярошенко и др. При этом взгляды учёных относительно как содержания общего правового статуса личности, так и трудового статуса имеют различия. Следует также обратить внимание на то, что в науке трудового права отсутствует единообразное понимание специального трудового статуса как самостоятельной правовой категории.

Целью данной публикации является обоснование доктринального подхода к структуре отраслевого правового статуса работника и к пониманию специального трудового статуса, выявление сущности и содержания специального трудового статуса прокурорских работников и разработка его дефиниции.

Российские авторы, комментируя статью 21 ТК РФ обоснованно указывают, что данная статья «...определяет общий правовой статус российского работника, конкретизируемый перечисленными в ней правами и обязанностями, которые имеют также статутный характер, проявляющийся, во-первых, в равенстве объёма этих прав и обязанностей, установленный законом для всех без исключения работников, занятых на условиях трудового договора у любого работодателя; во-вторых, в общеобязательности обеспечения каждым работодателем всякого работника как минимум всеми теми правами, которые предусмотрены в комментируемой статье» [3, с. 65]. Ввиду значительного сходства статьи 19 ТК ЛНР со статьёй 21 ТК РФ [4], следует признать, что позиция российских учёных справедлива и для трактовки нашего законодательства.

Можно видеть, что в общем трудовом статусе работника проявляется единство трудового права. Вместе с тем специальная трудовая правосубъектность работника отображает дифференциацию современного трудового права и предполагает возникновение специального

трудоправового статуса, который будет определять правовое положение лица в сфере общественных отношений по применению наёмного труда с учётом специфики трудовой деятельности, имеющей особое значение для общества и государства.

Считаем, что доктринальное понимание специального трудоправового статуса, в том числе специального трудоправового статуса прокурорских работников, должно базироваться на общетеоретических положениях правового статуса личности, а также позициях представителей науки трудового права относительно трудоправового статуса работника.

В теории права сложилась достаточно устойчивая точка зрения, в соответствии с которой под правовым статусом понимается юридически закреплённое положение личности в обществе. Однако относительно элементов правового статуса взгляды учёных несколько расходятся. Так, профессор О.Ф. Скакун утверждает, что правовой статус личности – это система закреплённых в нормативно-правовых актах и гарантированных государством прав, свобод, обязанностей и ответственности, в соответствии с которыми индивид, как субъект права координирует свое поведение в обществе [5, с.409]. Профессор Л.П. Рассказов отмечает, что правовой статус личности представляет собой совокупность её прав и свобод, признаваемых и гарантируемых государством, и обязанностей, устанавливаемых также государством [6, с.144]. Из данной позиции можно заключить, что признаваемая государством совокупность прав и свобод личности формально находит отображение в соответствующих нормативно-правовых актах. И, как видно, названный автор, в отличие от О.Ф. Скакуна, не включает ответственность в число элементов правового статуса.

Иной взгляд на содержание правового статуса у известных российских учёных профессора Н.И. Матузова и профессора А.В. Малько. По их мнению, правовой статус – сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. В структуру этого понятия входят следующие элементы: а) основные права и обязанности; б) законные интересы; в) правосубъектность; г) гражданство; д) юридическая ответственность; е) правовые принципы; ж) правовые нормы, устанавливающие данный статус; з) правоотношения общего (статусного) типа [7, с.93].

Анализируя данное расширенное трактование содержания правового статуса, следует обратить внимание на указание названными авторами правосубъектности в числе элементов правового статуса. Безусловно, правосубъектность является неотъемлемым элементом правового статуса, поскольку только при её наличии имеет смысл говорить об основных (статутных) правах и обязанностях, и иных элементах правового статуса. В то же время не вполне понятно включение Н.А. Матузовым и А.В. Малько в структуру правового

статуса такого элемента – «правовые принципы». Отечественные учёные указывают на общее назначение принципов права «...во-первых, это те идеи, которые лежат в основе действующего права с целью обеспечения интересов государства и общества и, во-вторых, это ориентир для дальнейшего развития права» [8, с.8]. В юридической литературе подчёркивают особую значимость отраслевых принципов права: «...правовые принципы наряду с предметом и методом раскрывают особенности той или иной отрасли права, отличают её от других отраслей и выступают систематизирующими признаками как отрасли права в целом, так её отдельных институтов» [9, с.16]. Представляется, что в силу своего определяющего предназначения, принципы права не могут выступать элементом правового статуса личности.

Заметим, что права и обязанности в числе элементов правового статуса называют практически все учёные. Сходство представленных выше позиций наблюдается также в том, что все авторы, по сути, указывают на необходимость нормативного закрепления содержания элементов правового статуса. При этом, как было показано выше, в теории права существуют заметные разночтения относительно структуры правового статуса. Видимо, надо согласиться с тем, что с общетеоретических позиций трудно достигнуть единообразного понимания содержания правового статуса.

Следует также обратить внимание на то, что юридически закреплённое положение личности в обществе не может быть однотипным. Это обуславливает наличие различных видов правового статуса. Отраслевой правовой статус является одним из видов правового статуса. Из общего понимания правового статуса логически вытекает, что отраслевой правовой статус юридически закрепляет положение личности в сфере общественных отношений, входящих в предмет регулирования определённой отрасли.

Правовой статус личности является основой для формирования отраслевого правового статуса, в том числе трудоправового статуса. В свою очередь общий трудоправовой статус работника выступает фактором, определяющим сущность специального статуса прокурорских работников как субъектов трудового права.

В настоящее время трудовое законодательство не закрепляет определение трудоправового статуса и его структуру. В позициях учёных относительно элементов, входящих в содержание правового статуса субъектов трудового права, не наблюдается единства взглядов. На протяжении достаточно длительного времени большинство учёных склоняются к четырёхэлементной структуре правового статуса субъектов трудового права, полагая, что он включает в себя такие элементы: 1) трудовая правосубъектность; 2) закреплённые законодательством основные (статутные) трудовые права и трудовые обязанности; 3) юридические гарантии трудовых прав; 4)

ответственность за нарушение трудовых обязанностей [10, с.63], [11, с.218] и др. Вместе с тем, такая точка зрения не является общепризнанной.

Так, по мнению профессора Л.А. Сыроватской, содержание правового статуса субъекта трудового права – это «...те права и обязанности, которые непосредственно вытекают из закона и не связаны с совершением каких-либо действий со стороны этого субъекта. В содержание правового статуса входит и трудовая правоспособность – основная предпосылка к возможному обладанию правами и несению обязанностей» [12, с.66]. Как видно, названный автор считает, что структура трудового правового статуса является двухэлементной.

Такой же позиции придерживаются С.Н. Прилипко и С.Н. Ярошенко, которые утверждают: «Правовой статус – это признанное нормами трудового права состояние субъекта права, которое отображает его положение во взаимоотношениях с иными субъектами права. Элементами его содержания являются: правосубъектность, а также юридические права и обязанности. ...юридическая ответственность не существует в одной плоскости с правами и обязанностями, а направлена на обеспечение их реализации. ...Юридическая ответственность является вторичным относительно обязанностей элементом, поскольку без обязанностей нет ответственности» [13, с.110]. Таким образом, данные авторы настаивают на том, что юридическая ответственность не является элементом правового статуса.

В связи с представленными выше позициями, хотелось бы заметить, что исходное положение субъекта трудового права в сфере отношений по применению наёмного труда, в том числе работника, не может быть определено достаточно чётко без указания на те меры ответственности, которые могут наступить в случае, если работник не будет надлежащим образом исполнять свои трудовые обязанности. Без наличия предусмотренной правовой санкции установленные законом обязанности могут приобрести декларативный характер.

Вызывает интерес утверждение В.В. Федина, что в структуру трудового правового статуса работника входит такой элемент – «ответственность за выполнение или невыполнение своих обязанностей» [14, с.13]. Что касается ответственности за невыполнение трудовых обязанностей, то, как уже было сказано, такой элемент является необходимой составной частью трудового правового статуса работника. Но в отношении категории «ответственность за *выполнение* (выделено мною – С.Г.) своих обязанностей» возникают вопросы. Представляется, что наступление каких-либо позитивных последствий за выполнение работником своих трудовых обязанностей по своей правовой природе является юридическими гарантиями трудовых прав другой стороны трудового правоотношения – работодателя.

Таким образом, на основании проведённого исследования можно заключить, что наиболее рациональной и обоснованной является научная

позиция, в соответствии с которой структура трудового правового статуса включает в себя четыре элемента: 1) трудовая правосубъектность; 2) закреплённые законодательством основные трудовые права и трудовые обязанности; 3) юридические гарантии трудовых прав; 4) юридическая ответственность за нарушение трудовых обязанностей.

В целях обеспечения надлежащей чёткости в правовом регулировании применения наёмного труда, а, следовательно, повышения уровня законности и правопорядка в данной сфере, понятие трудового правового статуса и его структуру целесообразно закрепить в ТК ЛНР.

По нашему мнению, структура специального трудового правового статуса также должна включать в себя указанные выше элементы. В настоящее время в науке трудового права отсутствует чёткая позиция относительно понимания специального трудового правового статуса. Достаточно распространённым является подход, когда в юридической литературе внимание уделяется лишь одному элементу специального трудового правового статуса – юридической ответственности, а точнее, специальной дисциплинарной ответственности. И.В. Лазор отмечает, что основанием дифференциации дисциплинарной ответственности работников выступают социально-значимые последствия их трудовой деятельности и повышенный риск негативных последствий для общества в целом в случае нарушения некоторыми категориями работников дисциплины труда [15, с.126]. Представляется, что данный подход может выступать основанием дифференциации не только специальной дисциплинарной ответственности, но и специального трудового правового статуса в целом. К числу лиц, на которых должна распространяться специальная дисциплинарная ответственность в научной литературе обоснованно относят тех, чья трудовая деятельность связана с непосредственной защитой конституционных прав граждан [15, с.135]. Трудовая деятельность прокурорских работников направлена на реализацию функциональных задач прокуратуры, а, следовательно, на непосредственную защиту конституционных прав граждан. Можно заключить, что в содержание трудового правового статуса работников прокуратуры входит именно специальная юридическая ответственность.

Необходимость наличия специальной трудовой правосубъектности работников прокуратуры и предусмотренная для них законом специальная юридическая ответственность со всей очевидностью обуславливают и специальный правовой статус работников прокуратуры как субъектов трудового права.

В научной литературе недавних лет справедливо было указано, что особенности правового статуса работников прокуратуры обусловлены спецификой осуществляемой работниками прокуратуры деятельности от имени государства, что проявляется, прежде всего, в государственно-властном публично-

правовом характере полномочий, которыми они наделены и реализуют их в процессе государственного управления [16, с.119].

Российские авторы А.В. Погодин, А.З. Зольников анализируя правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве, указывают следующее: «...правовой статус прокурора выполняет исключительно важные функции. Во-первых, содержит (должен содержать) все необходимые для качественной деятельности прокурора легальные профессиональные инструменты и процедуры их применения (инструментальная функция). Во-вторых, он служит формально-правовым критерием определённой эффективности деятельности прокурора и одновременно средством контроля со стороны уполномоченных субъектов (оценочная и контрольная функция). В-третьих, определяет пределы правомерного поведения прокурора, а также противодействует противоправному разрешению конфликта личного и государственно-служебного интереса (ограничительная функция). В-четвёртых, предполагает наличие у прокурора процессуального иммунитета и тем самым является нормативно-правовой основой прокурора (охранительная функция)» [17, с.9].

Правовой статус прокурора как представителя государства в судебном процессе оказывает непосредственное воздействие на его правовой статус как субъекта трудового права. Важно подчеркнуть, что прокурор и иные прокурорские работники выполняют свой служебный долг посредством реализации своей трудовой функции. Сопоставляя указанные функции правового статуса прокурора с содержанием трудового правового статуса работника, можно видеть, что для обеспечения вышеуказанной инструментальной функции прокурор как субъект трудового права должен быть наделён специальными трудовыми правами. Для реализации оценочной и контрольной функции со стороны уполномоченных субъектов на прокурора должны быть возложены определённые (специальные) трудовые обязанности, включающие в себя в том числе некоторые ограничения и запреты. Ограничительная функция относительно деятельности прокурорских работников может быть реализована посредством законодательного установления специальной юридической ответственности прокурорских работников за неисполнения (нарушение, ненадлежащее исполнение) своих должностных (трудовых) обязанностей. Охранительная функция применительно к прокурорским работникам заключается в законодательном установлении соответствующих юридических гарантий, которые обеспечивают необходимый процессуально-процедурный иммунитет прокурорских работников и беспрепятственную реализацию их трудовых прав.

Обобщая проведённое исследование, можно сформулировать дефиницию специального трудового правового статуса прокурорских работников, отображающую сущность данной правовой категории:

«Специальный трудовой правовой статус прокурорского работника – это обусловленное специальной трудовой правосубъектностью состояние субъекта в сфере трудовой деятельности, имеющей особое значение для общества и государства, направленной на непосредственную защиту конституционных прав граждан, обеспечение верховенства закона, укрепление законности и правопорядка».

Специфика указанной трудовой деятельности состоит в государственно властном характере полномочий прокурорских работников. В силу этого представляется целесообразным трудовые права и трудовые обязанности прокурорских работников рассматривать как самостоятельные элементы в содержании их трудового правового статуса.

Таким образом, специальный трудовой правовой статус работников прокуратуры включает в себя: 1) специальную трудовую правосубъектность; 2) специальные трудовые права, необходимые для надлежащего выполнения государственно-властных полномочий; 3) специальные трудовые обязанности, обеспечивающие недопущение злоупотребления властью и предотвращающие возникновения конфликта личных и служебных интересов; 4) юридические гарантии трудовых прав, обеспечивающие независимость прокурорских работников в процессе служебной деятельности и их надлежащую социальную защиту; 5) специальную юридическую ответственность, которая служит превенцией ненадлежащего исполнения либо нарушения прокурорскими работниками возложенных на них обязанностей.

Полагаем, что в целях надлежащей реализации регулятивной функции трудового права дефиниция специального трудового правового статуса прокурорских работников и его содержание (так же как и дефиниция общего трудового правового статуса работника и его структура) должны быть нормативно закреплены в ТК ЛНР. Такой правовой подход будет способствовать развитию дифференциации современного трудового права, превенции дискриминации в трудовых отношениях, а также совершенствованию правового регулирования трудовой деятельности прокурорских работников.

Л и т е р а т у р а

1. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики. – Луганск: Пресс-экспресс, 2020. – 320 с.
2. Плахотина Н.А. Интегративный характер функций современного трудового права: Монография / Н.А. Плахотина. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 432 с.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 736 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. – 256 с.
5. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.

6. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.

7. Теория государства и права: учебник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 246 с.

8. Лазор Л.И., Лазор В.В., Шамшина И.И. Принципы трудового права и субъектно-правовой аспект в регулировании трудовых отношений: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во «НОУЛИДЖ», 2018. – 240 с.

9. Казанцев В.И., Васин В.Н. Трудовое право: учебник / В.И. Казанцев, В.Н. Васин. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 432 с.

10. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. – М.: Юрист, 1999. – 480 с.

11. Лазор Л.И., Лазор И.В., Плахотина Н.А., Шамшина И.И. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 1 «Общая часть» / Под общ. ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во Луганского национального университета им. В. Даля, 2017. – 464 с.

12. Сыроватская Л.А. Трудовое право: Учебник / Л.А. Сыроватская. – М.: Юрист, 1998. – 312 с.

13. Прилипко С.М., Ярошенко О.М. Трудовое право України: Підручник / С.М. Прилипко, О.М. Ярошенко. – Харків: Видавництво "ФІНН", 2010. – 752 с.

14. Федин В.В. Юридический статус работника как субъекта трудового права: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.05 / В.В. Федин. – М., 2003. – 26 с.

15. Лазор Л.И. Юридичні і соціальні аспекти дисципліни праці: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Л.И. Лазор. Луганськ, 2011. – 212 с.

16. Акулич А.В. Правовой статус как основная характеристика правового положения работника прокуратуры / А.В. Акулич // Південноукраїнський правничий часопис. – 2009. – №4. – С.118-121.

17. Погодин А.В., Зольников А.З. Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве России (XIII-XXI в.в.) / А.В. Погодин, А.З. Зольников // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №8 (140). – С.6-9.

References

1. Trudovoy kodeks Luganskoy Narodnoy Respubliki. – Lugansk: Press-ekspress, 2020. – 320 s.

2. Plakhotina N.A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennoy trudovogo prava: Monografiya / N.A. Plakhotina. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 432 s.

3. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. A.M. Kurennoy, S.P. Mavrin, Ye.B. Khokhlov. M.: Izdatel'skiy Dom «Gorodets», 2007. – 736s.

4. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. M.: Prospekt, 2015. – 256 s.

5. Skakun O.F. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / O.F. Skakun. – Khar'kov: Konsum; Un-t vnutr. del, 2000. – 704 s.

6. Rasskazov L.P. Teoriya gosudarstva i prava: uglublennyy kurs: Uchebnik / L.P. Rasskazov. – M.: RIOR: INFRA-M, 2015. – 559 s.

7. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. – M.: Yurist", 2004. – 246 s.

8. Lazor L.I., Lazor V.V., Shamshina I.I. Printsipy trudovogo prava i sub'yektno-pravovoy aspekt v regulirovanii trudovykh otosheniy: Uchebnoye posobiye / Pod obshch. red. prof. L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo «NOULIDZH», 2018. – 240 s.

9. Kazantsev V.I., Vasin V.N. Trudovoye pravo: uchebnik / V.I. Kazantsev, V.N. Vasin. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2012. – 432 s.

10. Gusov K.N., Tolkunova V.N. Trudovoye pravo Rossii: Uchebnik / K.N. Gusov, V.N. Tolkunova. – M.: Yurist", 1999. – 480 s.

11. Lazor L.I., Lazor I.V., Plakhotina N.A., Shamshina I.I. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2-kh tomakh. Tom 1 «Obshchaya chast'» / Pod obshch. red. prof. L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo Luganskogo natsional'nogo universiteta im. V. Dalya, 2017. – 464 s.

12. Syrovatskaya L.A. Trudovoye pravo: Uchebnik / L.A. Syrovatskaya. – M.: Yurist", 1998. – 312 s.

13. Prilipko S.M., Yaroshenko O.M. Trudove pravo Ukraїni: Pidruchnik / S.M. Prilipko, O.M. Yaroshenko. – Kharkiv: Vidavnistvo "FİNN", 2010. – 752 s.

14. Fedin V.V. Yuridicheskiy status rabotnika kak sub'yekta trudovogo prava: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk: 12.00.05 / V.V. Fedin. – M., 2003. – 26 s.

15. Lazor L.I. Yuridichni i sotsial'ni aspekti distsiplini pratsi: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.05 / L.I. Lazor. Lugansk, 2011. – 212 s.

16. Akulich A.V. Pravoviy status yak osnovna kharakteristika pravovogo polozhennya pratsivnika prokuraturi / A.V. Akulich // Pivdenoukraїns'kiy pravnichiy chasopis. – 2009. – №4. – С.118-121.

17. Pogodin A.V., Zol'nikov A.Z. Pravovoy status prokurora v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossii (XIII-XXI v.v.) / A.V. Pogodin, A.Z. Zol'nikov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2016. – №8 (140). – С.6-9.

Gorenko S.S.

THE DOCTRINAL APPROACHES TO DETERMINING THE SPECIAL LABOUR STATUS OF A PROSECUTOR'S OFFICER

The doctrinal approach to the structure of the sectoral legal status of the employee and to the understanding of the special labour law status is substantiated. The essence and content of the special labour law status of prosecutors are revealed. The definition of the special labour law status of a prosecutor's office has been developed. Suggestions for improving labour legislation have been made.

Key words: structure of legal status, general labour law status, special labour law status, prosecutors, differentiation.

Горенко Сергей Сергеевич, генеральный прокурор Луганской Народной Республики.

Gorenko Sergey Sergeevich, Prosecutor General of the Lugansk People's Republic.

Рецензент: Лазор Лидия Ивановна, д.ю.н., проф., зав. кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 14.08.2021

УДК 338.46

РАЗВИТИЕ РЫНКА МАРКЕТИНГОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ефременко Е.В.

DEVELOPMENT OF THE MARKET OF MARKETING SERVICES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Efremenko E. V.

В статье рассмотрены роль цифровой трансформации рынка маркетинговых услуг для экономики в целом. Проанализированы основные понятия, характеризующие проблемы цифровой трансформации экономики; определены основные направления трансформации рынка маркетинговых услуг в цифровую экономику. Определено, что трансформация цифрового маркетинга — это переход к цифровому маркетингу, включая использование комплекса цифрового маркетинга для планирования, учета, оценки, контроля, реализации, тестирования, измерения, оптимизации бухгалтерской отчетности о результатах маркетинговых инициатив, проектов и программ. Определены основные направления совершенствования маркетинговой деятельности предприятия, совершенствования рынка маркетинговых услуг, обусловленные цифровой трансформацией.

Ключевые слова: маркетинговые услуги, цифровая трансформация, цифровые технологии, сфера услуг, цифровой маркетинг, маркетинговый бюджет, маркетинговые доходы, маркетинговые расходы, электронный документооборот, цифровая экономика.

Введение. Ожидается, что цифровые технологии и методы ведения бизнеса, в целом цифровые трансформации радикально изменят конкурентную среду и общество. Центральное место в изменении деловой практики занимает то, как цифровые технологии преобразуют рынок маркетинговых услуг, который, в свою очередь, изменяет природу рынков во всем мире.

В условиях цифровой трансформации, которая сопровождается цифровыми потрясениями, вызванными новыми технологиями, изменениями потребительского спроса и новыми формами деловой конкуренции, динамично обсуждается отраслевой уровень и макроэкономические последствия цифровой трансформации рынка маркетинговых услуг и маркетинга в целом. Научные исследования должны быть направлены на изучение движущих сил цифровой трансформации в маркетинге, важнейшей роли понимания цепочки создания потребительской ценности в отношении

маркетинговой практики и влияния изменений в деловой практике на экономику в целом.

Целью настоящей работы является изучение теоретических основ развития рынка маркетинговых услуг в условиях цифровой трансформации.

Для изучения теоретических основ развития рынка маркетинговых услуг в условиях цифровой трансформации необходимо проанализировать основные понятия, характеризующие проблемы цифровой трансформации экономики; определить основные направления трансформации рынка маркетинговых услуг в цифровую экономику, характеризующуюся усилением конкуренции, резко возросшими возможностями сбора и обработки данных с использованием искусственного интеллекта, изменением поведения потребителей в цифровой среде.

Изложение основных материалов. Маркетинг — основанная на анализе рынков система методов и мероприятий по разработке и продвижению продуктов, обладающих ценностью для потребителей, с целью получения измеряемой выгоды участниками при соблюдении действующих законов и этических норм. Данное определение представлено в 2020 году расширенным Советом НП «Гильдия Маркетологов» [1].

Современное общество, живущее в период пятого технологического цикла, сталкивается с существенными изменениями во всех сферах деятельности, основанными на выдающихся достижениях в области информационных и цифровых технологий [2, С. 70-77].

Понятие и явление «цифровая экономика» уже используется в реальной системе управления во многих странах, в условиях цифровой трансформации, в том числе в Российской Федерации. Так, цифровая экономика внесена в перечень основных направлений стратегического развития России до 2025 г. Это следует из протокола заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при президенте России [3].

Согласно данному документу к 2024 г. в России должно появиться не менее десяти новых высокотехнологичных компаний, конкурентоспособных на мировой арене, и не менее 500 средних и малых предприятий сферы цифровых технологий.

Более того, за счет цифровизации экономики, по прогнозам, к 2025 г. ВВП России может увеличиться на 4,1–8,9 трлн руб., отмечено в исследовании консалтинговой компании McKinsey [4].

При рассмотрении теоретических основ развития рынка маркетинговых услуг необходимо четко определить классификацию маркетинговых услуг. И для начала рассмотрим классификацию маркетинговых услуг согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности. Сейчас действует классификатор, который называется ОКВЭД2 (ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)). Он утвержден приказом Росстандарта от 31.01.14 № 14-ст [5].

Если предприятие занимается продвижением товаров, услуг, рекламой, налаживает сетевой или интернет-маркетинг, то для поиска соответствующих кодов ОКВЭД необходимо использовать раздел «М» классификатора:

«73» класс — деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка:

«73.11» включена деятельность по:

- организации и проведению рекламных мероприятий в печатных изданиях, интернет-пространстве, телерадиовещательных компаниях;
- подготовке, а также размещению рекламной информации на афишах, витринах, билбордах, транспортных средствах;
- распространению, адресной рассылке, доставке материалов;
- исследованию точек продаж;
- созданию сайтов, подготовке демонстрационных материалов, стендов;
- консультированию по вопросам рекламы, маркетинга;
- осуществлению маркетинговых исследований, направленных на привлечение и сохранение интереса потребителей;
- запуску промо-акций рекламируемой продукции;

«73.12» подойдет для предпринимателей, которые занимаются продажей места и времени под рекламу в СМИ;

«73.20» относится к специалистам, которые:

- изучают общественное мнение, обрабатывают статистику по вопросам экономики, политики, социальной сферы;
- проводят исследования рыночной конъюнктуры;
- анализируют реальные возможности, потенциал предприятия на рынке;

– выявляют закономерности изменения рынка;

– разрабатывают мероприятия по адаптации реализуемой продукции или услуг к спросу и пожеланиям потребителя [6].

При рассмотрении особенностей развития рынка маркетинговых услуг необходимо выделить ключевые проблемы развития торговых предприятий: совершенствование цифровых методов сбора, обработки, анализа маркетинговой информации; совершенствование формирования маркетингового бюджета, маркетинговых доходов и расходов на основе электронного документооборота в бухгалтерском учете; организация взаимодействия с потребителями в цифровой среде; автоматизация планирования и реализации маркетинговых мероприятий.

Прежде чем углубиться в современное направление развития экономики, а именно совершенствование цифрового маркетинга на рынке маркетинговых услуг, необходимо более детально изучить цифровую трансформацию, которую часто называют использованием или внедрением технологий, программного обеспечения и систем для улучшения процессов. Преимущества цифровой трансформации – это производительность, экономия затрат, скорости и, конечно же, улучшение деловых или финансовых результатов. Цифровая трансформация может потребовать новых навыков, талантов и организационных изменений.

Эксперты сходятся во мнении, что мы находимся в разгаре маркетинговой революции с быстрыми изменениями, переходящими от традиционного маркетинга к цифровому. Безусловно, многие традиционные маркетинговые стратегии либо устарели, либо, безусловно, меньше используются брендами всех типов. На самом деле, для многих сценариев развития бренда (бизнеса и потребителей) традиционные маркетинговые тактики быстро устаревают или, самое большее, становятся второстепенными. Важно отметить, что новая тактика цифрового маркетинга может быть измерена с помощью аналитики, учета и контроля, протестирована и доведена до сведения руководства на основе электронного документооборота.

Для осуществления электронного документооборота в бухгалтерском учете ввели понятия «личный» и «открытый электронный ключ». Под термином «личный ключ» понимают «параметр криптографического алгоритма формирования электронной цифровой подписи, доступный только подписанту» (по-иному: специальный код, известный только лицу, подписавшему документ), а «открытый ключ» — «параметр криптографического алгоритма проверки электронной цифровой подписи, доступный субъектам отношений в сфере использования электронной цифровой подписи». Документом, удостоверяющим действие и принадлежность открытого ключа подписанту, является сертификат

открытого ключа, выданный центром сертификации ключей [7, С. 113-116].

Например, проанализировав различные программные продукты, используемые на рынке маркетинговых услуг, созданные для обеспечения возможности удаленного доступа (подключение) к другим компьютерам и серверам в период пандемии COVID-19, опираясь на отзывы пользователей этих продуктов, многие работодатели пришли к решению предложить для выполнения задач дистанционной работы программу TeamViewer. Программа имеет простой и понятный интерфейс, подходит для использования на всех операционных системах и платформах.

Удаленное управление компьютером позволяет получить полный контроль над удаленной машиной. Так, TeamViewer разрешает удаленно при установленном соединении с домашнего устройства выполнять различные действия на рабочем компьютере: настраивать программы, работать в системе IC, распечатывать документы, формировать отчетность, создавать новые файлы, передавать данные, общаться, проводить конференции и т.д. [8, С. 76-79].

Трансформация цифрового маркетинга – это переход и эволюция от традиционного комплекса маркетинга к преимущественно цифровому маркетингу, включая использование комплекса цифрового маркетинга и новых маркетинговых технологий для планирования, учета, оценки, контроля, реализации, тестирования, измерения, оптимизации бухгалтерской отчетности о результатах маркетинговых инициатив, проектов и программ.

В зависимости от сценария бренда (например, B2B против B2C) потребуются традиционные маркетинговые стратегии, но тесно интегрированные с цифровым маркетингом. Например, традиционные мероприятия будут продвигаться с помощью всех видов цифрового маркетинга, включая социальные сети.

Конечно, сочетание цифрового маркетинга делает акцент на цифровых и традиционных маркетинговых стратегиях и тактиках. Как уже упоминалось, в цифровом маркетинге используются технологии, включающие несколько типов программного обеспечения. А цифровой маркетинг использует аналитику, учет, контроль и другие инструменты для измерения и отчетности о многоканальных инициативах. С помощью аналитики цифровые маркетологи теперь могут тестировать, уточнять, измерять и оптимизировать кампании. Используя MarTech, маркетологи могут планировать, координировать, автоматизировать, измерять и предоставлять финансовую, бухгалтерскую отчетность о кампаниях и программах. Маркетинговые исследования на рынке маркетинговых услуг, сегментация рынка, идентификация личностей покупателей и связанные с этим мероприятия по-прежнему являются частью

маркетингового планирования, определяющего комплекс цифрового маркетинга, а также используемые конкретные стратегии и тактики [9].

Результаты исследований. В результате научного исследования выделены основные современные и наилучшие стратегии и тактики трансформации цифрового маркетинга.

1. Оптимизация веб-сайта.
2. Поисковая оптимизация (SEO включая визуальный, мобильный, голосовой поиск; мета-код, создание ссылок, локальные ссылки).
3. Контент-маркетинг (включая блоги, ресурсы, тематические исследования, страницы регистрации, призывы к действию (СТА), кураторство, синдикация).
4. Платный поиск (включая оплату за клик/PPC, ремаркетинг, показ, программную рекламу).
5. Маркетинг по электронной почте (включая списки, кампании, персонализация, воспитание потенциальных клиентов, запуск электронных писем, оптимизация тематических строк, переход по клику).
6. Социальные сети (включая социальную рекламу).
7. Видео (форма контента).
8. Автоматизация маркетинга (программное обеспечение, инструменты и методы, данные).
9. Аналитика (включая информационные панели Google Analytics и маркетинга).
10. Маркетинговая диагностика.
11. Искусственный интеллект (включая живой чат или чат-боты).
12. Маркетинговая технология теперь называется MarTech.

Без сомнения, преобразование цифрового маркетинга требует маркетинговых технологий, часто называемых MarTech.

MarTech обычно является программным обеспечением, но также может быть приложениями, диагностическими инструментами или инструментами искусственного интеллекта, включая чат или чат-ботов. Примеры маркетингового программного обеспечения включают программное обеспечение для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), программное обеспечение для совместной работы или управления проектами и программное обеспечение для управления цифровыми активами (DAM). Hootsuite – отличный пример инструмента, используемого для планирования публикаций в социальных сетях в сочетании с мониторингом и отчетностью о размещении в социальных сетях.

Таким образом, определены основные направления совершенствования маркетинговой деятельности предприятия, совершенствования рынка маркетинговых услуг, обусловленные цифровой трансформацией: при разработке продуктовой политики это появление принципиально новых «умных» товаров и услуг;

модернизация традиционных товаров, направленная на реализацию функций взаимодействия в цифровой среде на уровне товары-товары, товары-внешняя среда, товары-люди; формирование новых рынков для устройств, оборудования, систем взаимодействия различных объектов; при разработке ценовой политики учитывается как возможность стратегии «скимминга» при выводе на рынок продукта с новыми характеристиками, так и быстрое падение цен; учет появления большого количества услуг, сравнение цен на товары и услуги, системы взаимодействия с покупателем в режиме реального времени, предложение товаров и услуг в данном месте в данное время и по лучшим ценам; при разработке стратегии продвижения учитывается фактор взаимодействия в киберпространстве.

Например, новая модель, разработанная для оценки потребительского спроса, описывается как инновационная маркетинговая практика, которая может быть использована для получения новых знаний об инновациях и маркетинге. Эти инновации в получении информации о рынке и маркетинговых стратегиях обсуждаются с точки зрения последствий для промышленности и макроэкономической политики. При формировании и развитии рынка маркетинговых услуг в условиях цифровой трансформации необходимо и в дальнейших исследованиях изучать использование этой методологии, чтобы лучше понять, как цифровые сбои могут повлиять на конкурентоспособность предприятия и характер более крупной глобальной экономики.

Выводы. Поскольку цифровая трансформация обещает перемены и конкурентные преимущества, цифровая маркетинговая трансформация обещает новую эру как эффективности, так и результативности маркетинга. Те, кто принимает инновации в маркетинге, должны иметь явное преимущество перед конкурентами, которые этого не делают.

Перспективными направлениями научных исследований являются современные информационные технологии на рынке маркетинговых услуг, проблемы и пути их решения по совершенствованию оценки качества и эффективности маркетинговых услуг на основе цифровых технологий.

Л и т е р а т у р а

1. Гильдия Маркетологов. Официальный сайт [Электронный сайт] Режим доступа открытый: <https://www.marketologi.ru>.
2. Надтока Т.Б. Трансформация маркетинговой деятельности предприятий в условиях цифровой экономики / Т.Б. Надтока, Н.В. Матвеев // Вестник института экономических исследований. – 2017. – № 4(8). – С. 70-77.
3. РБК: Цифровая экономика вошла в список направлений стратегического развития [Электронный ресурс]: медиа-холдинг РосБизнесКонсалтинг / РБК Экономика. – 2017. – URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/596f76a59a794733a47de689?from=materials_on_subject.

/rbcfreenews/596f76a59a794733a47de689?from=materials_on_subject.

4. РБК: Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб. [Электронный ресурс] : медиа-холдинг РосБизнесКонсалтинг / РБК Технологии и медиа. – 2017. – URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4.

5. ОКВЭД.РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://оквэд.рф>.

6. ОКВЭД для маркетинговых услуг [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c7fcd114d4d900b232ef68/okved-i-marketing-kak-vybrat-nujnyi-kod-5f43bcc5e801de6b40a6c4ce>.

7. Ефременко, Е.В. Электронный документооборот в бухгалтерском учете / Е.В. Ефременко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2019. – № 4(22). – С. 113-116.

8. Ефременко, Е.В. Проблемы работы бухгалтера и аналитика дистанционно / Е.В. Ефременко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2020. – № 4(34). – С. 76-79.

9. Digital Marketing Transformation Guide – Top 12 Strategies [Электронный ресурс] Режим доступа открытый: <https://www.modernmarketingpartners.com/2019/08/18/digital-marketing-transformation-guide-top-strategies/>.

References

1. Gil'diya Marketologov. Ofitsial'nyi sait [Elektronnyi sait] Rezhim dostupa otkrytyi: <https://www.marketologi.ru>.
2. Nadтока Т.В. Transformatsiya marketingovoi deyatel'nosti predpriyatii v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki / T.B. Nadтока, N.V. Matveev // Vestnik instituta ekonomicheskikh issledovaniy, 2017. – № 4(8). – S.70-77.
3. RBK: Tsifrovaya ekonomika voshla v spisok napravlenii strategicheskogo razvitiya [Elektronnyi resurs]: media-kholding RosBiznesKonsalting / RBK Ekonomika. – 2017. – URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/596f76a59a794733a47de689?from=materials_on_subject.
4. RBK: Tsifrovaya ekonomika uvelichit k 2025 godu VVP Rossii na 8,9 trln rub. [Elektronnyi resurs] : media-kholding RosBiznesKonsalting / RBK Tekhnologii i media. – 2017. – URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4.
5. OKVED.RF [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <https://okved.rf>.
6. OKVED dlya marketingovykh uslug [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c7fcd114d4d900b232ef68/okved-i-marketing-kak-vybrat-nujnyi-kod-5f43bcc5e801de6b40a6c4ce>.
7. Efremenko, E.V. Elektronnyi dokumentooborot v bukhgalterskom uchete / E.V. Efremenko // Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – 2019. – № 4(22). – S. 113-116.
8. Efremenko, E.V. Problemy raboty bukhgaltera i analitika distantsionno / E.V. Efremenko // Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – 2020. – № 4(34). – S. 76-79.
9. Digital Marketing Transformation Guide – Top 12 Strategies [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa otkrytyi: <https://www.modernmarketingpartners.com/2019/08/18/digital-marketing-transformation-guide-top-strategies/>.

Efremenko E. V.

DEVELOPMENT OF THE MARKET OF MARKETING SERVICES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article considers the role of digital transformation of the market of marketing services for the economy as a

whole. The main concepts characterizing the problems of digital transformation of the economy are analyzed; the main directions of transformation of the market of marketing services into the digital economy are determined. It is determined that the transformation of digital marketing is a transition to digital marketing, including the use of a digital marketing complex for planning, accounting, evaluation, control, implementation, testing, measurement, optimization of accounting reports on the results of marketing initiatives, projects and programs. The main directions of improving the marketing activity of the enterprise, improving the market of marketing services due to digital transformation are determined.

Key words: *marketing services, digital transformation, digital technologies, service sector, digital marketing, marketing budget, marketing revenues, marketing expenses, electronic document management, digital economy.*

Ефременко Елена Владимировна, к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Учет и аудит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: efre-elen@mail.ru

Efremenko Elena Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department «Accounting and Audit» SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент и экономическая безопасность» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 12.08.2021

УДК 658.511.2

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОГО КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ТРАНСПОРТА НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ГОРОЖАН

Калюжный В.В.

DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE CRITERION FOR ASSESSING THE IMPACT OF TRANSPORT ON THE QUALITY OF LIFE OF CITIZENS

Kalyuzhnyy V.V.

Рассмотрено отрицательное воздействие городского транспорта на качественную сторону жизни горожан. Подчеркнуто, что переполнение городов автомобилями, недостаточная заполняемость транспорта пассажирами, плохая экология и другие негативные проявления транспорта, совместно заставляют городских жителей находиться в состоянии стресса. Предложен новый подход к расчету комплексного критерия оценки влияния транспорта на качество жизни горожан, который опирается на объективные статистические данные, находящиеся в открытом доступе. Подчеркнуто, что комплексный критерий является суммой частных критериев, которых может быть десятки. Чтобы повысить качество жизни горожан необходимо пересмотреть существующие транспортные системы, делая упор на биотранспорт, который экологически чистый, не такой шумный, а скоростной режим позволяет снизить резко показатель аварийности на дорогах.

Ключевые слова: городской транспорт, качество жизни, влияние, критерий, расчет, статистика.

Транспорт играет исключительно важную роль в жизни общества, удовлетворяя его потребности в перевозке пассажиров и грузов, обеспечивая территориальное и экономическое единство государства. В то же время, с транспортом связан и целый ряд социально-экономических проблем, которые обостряются по мере развития экономики и роста объемов перевозок, в том числе и в первую очередь, по мере роста автомобилизации общества.

К таким проблемам относятся: перенасыщение городов транспортом, рост дорожно-транспортной аварийности; рост негативного воздействия транспорта на состояние окружающей среды и здоровье населения; рост потерь, связанных с транспортными заторами; рост выбросов парниковых газов и расхода топлива. Совокупный размер потерь, связанных с функционированием транспортного комплекса России, оценивается экспертами в 7 – 9 % в год, а это десятки миллиардов долларов США [1, с. 11].

В Российской Федерации, как и в большинстве развитых стран, большая часть, а именно 74 % населения, проживает в городах. За последнее 20-летие на 6 % увеличилось общее число городов, а доля населения, проживающего в крупных городах с населением более 500 тыс. человек, возросла почти в 3,5 раза [2, с. 30]. Изменение общественно-политического устройства страны, развитие ее экономики и рост благосостояния населения привели в этот же период к значительному – (более, чем в 2 раза) – росту автомобильного парка.

В результате высоких темпов роста автомобильного парка (а он составлял за последние несколько лет в среднем 4 – 5 % в год) уровень автомобилизации в Российской Федерации сейчас в плотную приближается к уровню восточно-европейских стран. В России в 2019 году приходилось 381 автомобиль на 1000 жителей городов [3].

В результате объемы перевозок пассажиров в целом по стране в существенной мере переориентируются на личный транспорт. По доле легковых автомобилей в общем пассажирообороте Российская Федерация уже достигла средневропейского уровня (табл. 1) [2, с. 31].

Таблица 1
Пассажирооборот наземного транспорта

Страна	Суммарный пассажирооборот (ж/д + автобусы + легковые автомобили), млрд. пасс. км	Доля легковых автомобилей в общем пассажирообороте, %
Россия	867	68
Франция	863,1	84
Великобритания	707,1	92
Италия	850,9	82
Бельгия	142	75
Швеция	119	83
США	5007,5	90
Япония	1335,5	65
Чехия	81	78
Польша	337,4	88
Венгрия	76,6	69
Литва	32,6	69

Если говорить о российских городах, то в них сейчас сконцентрировано около 80 % автомобильного парка страны и достигнутый уровень автомобилизации намного превышает тот, на который в 90-х годах прошлого века рассчитывалась пропускная способность их УДС. Имеющиеся данные показывают, что за последние годы значительная доля перевозок пассажиров переключилась с общественного транспорта на личный автотранспорт. Именно личный транспорт, включающий преимущественно легковые автомобили, и создает основные, заметные каждому, проблемы: экологические, ДТП, загазованность, шум, перегруженность городов и другие.

Казалось бы – нет автомобилей – нет проблем. Но так ли это? Современный город, даже небольших размеров, не может существовать без автотранспорта. Это доставка грузов, продуктов питания, служебный транспорт (скорая помощь, пожарные машины, полиция, спецмашины), общественный транспорт, промышленный – без которых жизнь в городе невозможна, а он снижает качество жизни горожан. Разумеется, и личный автотранспорт, который и создает ряд проблем. Чем больше автомобильного транспорта, тем больше проблем, связанных с его эксплуатацией и обслуживанием, организацией автомобильного движения в черте города.

Среди множества проблем, особо остро стоит проблема перенасыщения транспортом городов за счет неуклонной автомобилизации населения. Например, в Сан-Марино на 1000 человек населения приходится 1263 автомобиля (2013 г.), в Монако – 899 (2013), в США – 838 (2018), в Финляндии – 752 (2019), в России – 381 (2018) [3]. Такое количество автомобилей город не в состоянии поглотить. Автомобильные пробки: москвичи проводят в пробках 210 – 215 часов в год [4]. Дорожный коллапс, создаваемый пробками на городских улицах, уже давно не звучит простым преувеличением. Автомобильные заторы – это не результат плохого проектирования. Пробка – это избыток машин. Многие города в прошлом веке старались решить проблему нехватки места для автомобилей: сносили кварталы ради развязок, уничтожали трамвайные пути и газоны вдоль дорог, ради еще одной полосы движения автомобилей. Но облегчение всегда было временным, ведь количество машин постоянно росло. Еще одной проблемой перенасыщения автомобилями стало интенсивная реновация: на месте старых пятиэтажек, возводятся 40-этажные дома, порождая на данной территории многие тысячи автомобильных поездок. Но при этом не осуществляется адекватная реконструкция прилегающих территорий. К этому порочному кругу добавляется еще и неконтролируемая парковка, пренебрежение интересами пассажиров, что приводит к ухудшению качества жизни горожан. Но проблему создает не только подвижный транспорт,

но и инфраструктура, напрямую связанная с ним. Речь идет, как минимум, о гаражах, парковках, АЗС, СТО.

Простейший вид стоянок – использование крайних полос проездов и улиц для стоянок. Та же проблема с парковкой – нужно место, которого просто нет. Попытки раскидать машины по улицам приводят к печальным последствиям – не остается места для других участников движения, автомобили забирают пространство для жизни людей. Наши города забиты автомобилями и сопутствующей им инфраструктурой. Все что можно было расширить (улицы) уже расширено, все, что можно оптимизировать – оптимизировано. Городским жителям места не хватает, дома строятся вверх, повышая свою этажность. То же самое делают и автомобили: появляются многоярусные дорожные развязки, многоуровневые дороги, многэтажные парковки, повышающие удобства для автомобилей, но не для жителей города.

Однако рост автомобилизации не бесконечен. «Около 800 автомобилей на 1000 человек населения – это своего рода естественная граница даже для стран с самым автомобилизированным образом жизни, таких как США» – считает старший менеджер А. Т. Kearney. «Для европейских стран с их малым автомобилизированным образом жизни, предельный уровень моторизации может находиться на уровне 700 и даже 600 автомобилей на 1000 населения» [3].

В связи с этим, определенный научный интерес вызывает формирование некоего интегрированного показателя, позволяющего комплексно оценить влияние транспорта на качество жизни горожан. Он, разумеется, будет состоять из частных показателей (компонентов), каждый из которых показывает то или иное ухудшение качества жизни в зависимости от факторов, которые в него заложены (экология, травматизм и т.д.). Для формирования частных и общего показателя в абсолютных величинах, их численное значение будем нормировать в диапазоне от 0 до 1. Крайние значения показывают, что уровень качества жизни находится на минимальном или максимальном значении. Этот показатель иллюстрирует величину отклонения абсолютного значения показателя по городу, от лучшего значения среди исследуемых городов данного региона, страны.

К первому компоненту такого интегрированного показателя следует отнести переполнение городов личным автомобильным транспортом G_1 , который негативно влияет на качество жизни горожан. Как уже отмечалось, ни один город не может существовать без минимального количества автомобильного транспорта, обеспечивающего существование самих горожан (назовем это число $K_{min} = 0,1$, исходя из того, что в городе средних размеров служебного автотранспорта приходится, примерно 100 автомашин на 1000 человек населения). Второй,

максимальный порог автомобилизации населения устанавливается конкретно от уровня развития экономики города, его инфраструктуры и доходов его жителей. Эта цифра сугубо индивидуальна для каждой страны, региона. Но, в соответствии с данными работы [3], для стран восточной Европы принимает $K_{\max} = 0,6$ (600 автомобилей на 1000 человек городского населения). Тогда, K_i – показатель автомобилизации конкретного города, например, для России – K_i будет равно 0,381 (381 автомобиль на 1000 населения). Используя эти данные, вычислим показатель переполнения города транспортом G_1 по следующему выражению

$$G_1 = \frac{K_i - K_{\min}}{K_{\min} + K_{\max}} \quad (1)$$

Подобный подход, на наш взгляд, позволяет сформировать более объективную оценку по сравнению с традиционным ранжированием или простым присвоением баллов.

Рассчитаем показатель переполнения города G_1 для Российской Федерации

$$G_1 = \frac{0,381 - 0,100}{0,381 + 0,600} = 0,286 \quad (2)$$

То есть, переполнение городов России транспортом, снижает качество жизни горожан на 28,6 %. Понятно, этот коэффициент индивидуален для каждого города и региона и должен рассчитываться на фактических данных о переполнении конкретного населенного пункта транспортом.

Ко второму, не менее важному показателю, влияющему на качество жизни горожан, следует отнести заполняемость городского транспорта людьми при перевозке.

Легковой автомобиль, при вместимости в пять человек, в среднем перевозит 1,2 – 1,3 человека, при этом на один автомобиль, находящийся в движении, приходится площадь 250 м² улицы; на один автобус или троллейбус – 400 м² при вместимости 60 человек; на один трамвай – 1000 м² при вместимости более 200 человек [5]. Не трудно подсчитать, что в автомобиле на одного пассажира приходится примерно 50 м² площади улицы, считая, что в нем перемещается все пять человек, для троллейбуса или автобуса эта цифра составляет 6,6 м², а для трамвая – 5 м². Удельная площадь на одного пассажира автомобиля при перевозке 1,2 – 1,3 человека в 10 раз больше городской площади, занимаемой пассажирами трамвая. Легковой автомобиль по использованию городской площади имеет самые худшие показатели.

Между тем, если автолюбители переседают на троллейбусы или трамваи, они освободят на улице в 20 или 60 раз соответственно больше места, чем занимали его раньше своими автомобилями [6]. И пересаживаются, несмотря на то, что в России общественный транспорт малокомфортен,

поскольку в настоящее время на 1 м² пола транспортного средства приходится до 10 человек при норме 4 – 5 человек. Это связано с тем, что на автобусе или трамвае пассажир до места назначения добирается быстрее, чем на своем автомобиле. Многим городам понятие «удобный общественный транспорт» в принципе не знакомо, но это проблема конкретного города, политиков и чиновников.

Для разработки критерия влияния наполняемости транспорта на качество жизни населения, воспользуемся следующими данными, которые, на наш взгляд, тесно связаны с пассажирами и работой транспорта. Понимаем, что этот критерий для каждой страны или региона, или отдельного города строго индивидуален. Прежде всего следует принять во внимание суммарный пассажирооборот ($\Sigma П$) в стране. Как правило, такие данные имеются практически для каждой страны и измеряется этот показатель в млрд. пасс. км. Например, для России это показатель составляет 867 млрд. пасс. км [2, с.31] (см. табл. 1). Этот показатель следует уменьшить на долю легковых автомобилей (A) в транспортном пассажирообороте, поскольку в этот показатель входят и другие транспортные средства. Для России доля легковых автомобилей в пассажирообороте составляет 68 % (или 0,68) [см. там же] (табл. 1). Если мы говорим о качестве жизни городских жителей, то это следует учесть коэффициентом ($Ж$), который иллюстрирует долю городского населения в стране. Для России на долю городского населения приходится 74 % от общего количества жителей страны [2, с. 30], следовательно, этот коэффициент принимаем равным 0,74. Следующий коэффициент который необходимо принять во внимание, это уровень автомобилизации населения в стране (H_a), который показывает, какая часть населения пользуется общественным транспортом. Для России уровень автомобилизации населения составляет 381 автомобиль на 1000 человек населения, то есть 0,381 [3]. Основная масса транспортных средств сосредоточена в городах. То есть не весь транспорт влияет на качество жизни горожан и это следует учитывать коэффициентом ($ГТ$). Для России эта цифра составляет 80 % (или 0,8). Понятно, что городской транспорт не эксплуатируется круглосуточно, в большинстве городов от эксплуатируется с 5 утра до 23 часов вечера, то есть ночью, когда большинство населения отдыхает, вопрос наполняемости транспорта никого не волнует. Это обстоятельство можно учитывать путем введения коэффициента, снижающего суточность работы транспорта (C). Принимаем его равным 0,75, то есть на активную работу городского транспорта приходится $\frac{3}{4}$ суток. И последнее удаление транспорта ($УТ$) от пользователей, например, от остановок общественного транспорта. Понятно, не все городское население проживает непосредственно возле своих гаражей или остановок общественного транспорта. Этот коэффициент в первом приближении можно принять равным 0,5, то

есть примерно половина жителей города испытывают некоторые неудобства в этом вопросе. Произведение данных коэффициентов можно представить в виде дроби, в числителе которой приводятся все вышеперечисленные коэффициенты, а в знаменателе, сведения о видах транспорта, используемого в данном конкретном городе или регионе, конкретнее его нормированной вместимости, показывающей сколько суммарно городской транспорт может перевезти жителей.

Например, для Москвы, где наряду с личным автомобильным транспортом (*ЛТ*) используется москвичами автобусы (*АВ*), троллейбусы (*ТРО*), трамваи (*ТРАМ*), метрополитен (*М*) и маршрутные такси (*МТ*). Обычное такси входит в состав легковых автомобилей. Тогда:

$$G_2 = \frac{\sum \Pi \times A \times Ж \times H_a \times ГТ \times С \times УТ}{ЛТ + АВ + ТРО + ТРАМ + М + МТ} \quad (3)$$

Или для Москвы

$$G_2 = \frac{867 \times 0,68 \times 0,74 \times 0,381 \times 0,8 \times 0,75 \times 0,5}{1,3 + 60 + 60 + 200 + 200 + 14} = 0,093 \quad (4)$$

Таким образом, наполняемость городского транспорта ухудшает качество жизни горожан на 9,3 %. Не трудно заметить, что наполняемость легковых автомобилей мало влияет на ухудшение качества жизни горожан, а вот отсутствие общественного транспорта серьезно ухудшает. Например, отсутствие метрополитена, резко изменит этот показатель в худшую сторону, но метрополитен – это удел городов-миллионников и не так часто распространен в Российской Федерации.

По определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) – «качество жизни включает в себя такие факторы как: физическое здоровье человека, его психическое состояние, уровень социальной защищенности, общественные отношения, особенности окружающей среды [7]. Само понятие «качество жизни» широко классифицировано, так как охватывает разные стороны жизни общества, как в экономическом плане, так и в политическом, но одним из главных условий качественной жизни для общества является хорошая экология, которая зависит от совокупности природных условий и социально-экономического статуса самой территории. Характерной чертой современной цивилизации является рост городов, рост населения, следовательно, увеличение потребления ресурсов, отсюда все больший рост предприятий, автотранспорта. С одной стороны, такие показатели имеют положительную сторону, так как идет развитие и улучшается материальное благосостояние граждан, но, с другой, следствием является истощение минеральных ресурсов и чрезмерное загрязнение природной среды. Вредное влияние человек испытывает на себе каждый день, что влияет на самочувствие и на общее состояние человека. Экологические показатели Российской

Федерации, представленные в ежегодном государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды» свидетельствуют о том, что загрязняющих выбросов в атмосферный воздух, как от стационарных источников, так и от автотранспорта увеличивается [8].

Проблема загрязнения воды и воздуха касается не только крупных промышленных городов, но и малых, не имеющих на своей территории крупных загрязняющих заводов. Например, объем загрязняющих веществ в атмосферу за 2013 г. в г. Елабуга (Республика Татарстан) составил 10375 тыс. т. Из них на автотранспорт пришлось 6735 тыс. т, что составило половину выброшенных веществ [9].

Растущий автомобильный парк оказывает все большее влияние на загрязнение окружающей среды. В мире автомобили ежегодно потребляют 2,1 млрд. т топлива и выбрасывают в атмосферу около 700 млн. т вредных веществ, в том числе 420 млн. т угарного газа CO, 170 млн. т углеводородов CH, 60 млн. т оксидов азота NO_x, 17 млн. т сажи и 0,6 млн. т свинца (в среднем 1,3 т выбросов на один среднестатистический автомобиль в год). В результате доля автомобильного транспорта в общем загрязнении атмосферы в развитых странах достигла 45 – 50% [10]. Например, в России доля автомобильного транспорта в загрязнении окружающей среды достигла 40% [11, с. 23], в том числе в городах 50 – 60%, в мегаполисах 85 – 90% [12, с. 320].

Уровень загазованности магистралей и примыкающих территорий зависит от интенсивности движения автомобилей, ширины и рельефа улицы, скорости ветра, доли грузового транспорта и автобусов в общем потоке и других факторов. При интенсивности движения 500 транспортных единиц в час концентрация окиси углерода на открытой территории на расстоянии 30 – 40 м от автомагистрали снижается в 3 раза и достигает нормы [13]. Затруднено рассеивание выбросов автомобилей на тесных улицах. В итоге практически все жители города испытывают на себе вредное влияние загрязненного воздуха. Поступления углеводородов в атмосферный воздух происходит не только при работе автомобилей, но и при разливе бензина. По данным американских исследователей в Лос-Анджелесе за сутки испаряется в воздух около 350 тонн бензина. И повинен в этом не столько автомобиль, сколько сам человек. Чуть-чуть пролили при заливке бензина в цистерну, забыли плотно закрыть крышку при перевозке, плеснули на землю при заправке на автозаправочной станции, и в воздух потянулись различные углеводороды.

Все загрязняющие атмосферный воздух вещества в большей или меньшей степени оказывают отрицательное влияние на здоровье человека. Эти вещества попадают в организм человека преимущественно через систему дыхания. Органы дыхания страдают от загрязнения

непосредственно, поскольку около 50% частиц примеси радиусом 0,01 – 0,1 мкм, проникающих в легкие, осаждаются в них [14]. Проникающие в организм частицы вызывают токсический эффект, поскольку они: а) токсичны (ядовиты) по своей химической или физической природе; б) служат помехой для одного или нескольких механизмов, с помощью которых нормально очищается респираторный (дыхательный) тракт; в) служат носителем поглощенного организмом ядовитого вещества.

Анализ позволил достаточно надежно установить зависимость между уровнем загрязнения воздуха и такими заболеваниями, как поражение верхних дыхательных путей, сердечная недостаточность, бронхиты, астма, пневмония, эмфизема легких, а также болезни глаз. Резкое повышение концентрации примесей, сохраняющееся в течение нескольких дней, увеличивает смертность людей пожилого возраста от респираторных и сердечно-сосудистых заболеваний.

В условиях сильного городского шума происходит постоянное напряжение слухового анализатора. Это вызывает увеличение порога слышимости (10 дБ для большинства людей с нормальным слухом) на 10 – 25 дБ [13]. Шум в больших городах сокращает продолжительность жизни человека. По данным австрийских исследователей, это сокращение колеблется в пределах 8 – 12 лет [13]. Чрезмерный шум может стать причиной нервного истощения, психической угнетенности, вегетативного невроза, язвенной болезни, расстройства эндокринной и сердечно-сосудистой систем. Шум мешает людям работать и отдыхать, снижает производительность труда. Массовые физиолого-гигиенические обследования населения, подвергающегося воздействию транспортного шума в условиях проживания и трудовой деятельности, выявили определенные изменения в состоянии здоровья людей. Высокие уровни шума в городской среде, являющиеся одним из агрессивных раздражителей центральной нервной системы, способны вызвать ее перенапряжение. Городской шум оказывает неблагоприятное влияние и на сердечно-сосудистую систему. Ишемическая болезнь сердца, гипертоническая болезнь, повышенное содержание холестерина в крови встречаются чаще у лиц, проживающих в шумных районах.

Наибольшие уровни шума 90 – 95 дБ отмечаются на магистральных улицах городов со средней интенсивностью движения 2 – 3 тыс. и более транспортных единиц в час [13].

Уровень уличных шумов обуславливается интенсивностью, скоростью составом транспортного потока. Кроме того, он зависит от планировочных решений (продольный и поперечный профиль улиц, высота и плотность застройки) и таких элементов благоустройства, как

покрытие проезжей части и наличие зеленых насаждений. Каждый из этих факторов способен изменить уровень транспортного шума в пределах до 10 дБ.

В промышленном городе обычно высок процент грузового транспорта на магистралях. Увеличение в общем потоке автотранспорта грузовых автомобилей, особенно большегрузных с дизельными двигателями, приводит к повышению уровней шума. В целом грузовые и легковые автомобили создают на территории городов тяжелый шумовой режим.

Шум, возникающий на проезжей части магистрали, распространяется не только на примагистральную территорию, но и вглубь жилой застройки. Так, в зоне наиболее сильного воздействия шума находятся части кварталов и микрорайонов, расположенных вдоль магистралей общегородского значения (эквивалентные уровни шума от 67,4 до 76,8 дБ). Уровни шума, замеренные в жилых комнатах при открытых окнах, ориентированных на указанные магистрали, всего на 10 – 15 дБ ниже [13].

За последнее время средний уровень шума, производимый транспортом, увеличился на 12 – 14 дБ [13]. Более подробно влияние негативных факторов на качество жизни городских жителей рассмотрено нами в ряде работ, например, [15, 16]. При всем многообразии показателей и информации, оказывающих негативное влияние на жизнь человека, в литературе не обнаружено комплексного критерия оценки влияния негативных факторов на качество жизни, тем более, влияния транспорта на качество жизни городских жителей.

В основу такого критерия должны быть положены сведения о выбросах среднестатистического автомобиля в год ($BB = 1300$ кг). Разумеется, должен учитываться средний уровень автомобилизации городского населения в стране ($K_i = 381$ автомобиль на 1000 жителей в России). Структура транспортного потока в общем пассажирообороте ($A = 68$ % легковых автомобилей для российской Федерации). Будем считать, что шум от транспорта ухудшает качество жизни на 20 % ($III = 0,8$ качество жизни в остатке). К этому следует добавить проливы бензина, смазочных материалов, отработанных шин и аккумуляторов, которые не всегда утилизируются, в совокупности, это снижает качество жизни на 20 % ($O = 0,8$ качества жизни в остатке). Последние два показателя (их значение выбрано условно, поскольку зависят в том числе и от культуры общества (например, наличие глушителей у мотоциклов – дань моде, тоже можно сказать и проливах бензина, выбросу отработанных материалов) не поддаются учету в числовом выражении. Если город относится к промышленным и на его территории располагаются вредные производства, например, предприятия химического профиля, агрессивность вредной среды, можно

смело увеличить в 10 раз (**ВП**) и это все должно рассчитываться на 1000 городских жителей, как и принято в транспортных расчетах. Тогда, влияние экологии на качество жизни городского жителя может быть определено по формуле:

$$G_3 = \frac{(BB+K_t+A) \times \Pi \times 0}{1000} \times \text{ВП} \quad (5)$$

или для России:

$$G_3 = \frac{(1300+381+68) \times 0,8 \times 0,8}{1000} \times 10 = 11,19 \quad (6)$$

Таким образом, экологические факторы снижают качество жизни горожан на 11,19 % для Российской Федерации. Примечательно то, что продолжительность жизни горожан короче сельских жителей. В Российской Федерации продолжительность жизни городского населения по состоянию на 2020 год составляет в среднем по стране 71,81 год, в то время как продолжительность жизни сельского населения составляет 70,69 год [17]. Так было всегда, даже когда автомобилей вообще не было. Не вдаваясь в подробности, отметим, что в селе хуже организована медицинская помощь, довольно много круглогодичной физической работы, включая личное подсобное хозяйство, поэтому, несмотря на незначительное количество вредных выбросов (порой, их просто нет), продолжительность жизни селян короче жизни горожан. Однако это не означает, что горожане живут качественнее сельского населения, они страдают от вредных выбросов, основной вклад в которые вносит транспорт, городской шум и проч. Негативные факторы, которые, в общем, хоть и не снижают продолжительность жизни, но качество этой жизни гораздо хуже, чем у жителей в сельской местности.

Комплексный критерий влияния транспорта на качество жизни горожан, как уже отмечалось, представляет сумму частных критериев:

$$G = G_1 + G_2 + G_3 + \dots \quad (7)$$

или

$$G = 28,67 + 9,3 + 11,19 + \dots = 49,16 \% \quad (8)$$

Как видим, только эти три частных показателя ухудшают качество жизни горожан практически на 50 %. Под качеством жизни горожан в данном контексте понимается постоянная тревожность, повышенное внимание и не только на дорогах, сегодня из-за электросамокатов, передвижение по тротуарам также стало небезопасным, повышенная стрессовая ситуация, испуг от неожиданных сигналов, постоянный шумовой фон, не говоря уже о чистоте вдыхаемого воздуха. Все это факторы, снижающие качество жизни горожан, виновником которого является городской транспорт.

Почему в конце равенство оставлено открытым? Это говорит о том, что в структуру комплексного критерия могут входить и другие частные показатели, например, влияние транспорта на травматизм, коэффициент использования дорог, удаленность гаражей от местожительства, наличие станций техобслуживания и автозаправочных станций, наличие остановок общественного транспорта и парковок и др., которые, прямо или косвенно связаны с городским транспортом и забирают жизненное пространство горожан, в том числе и автомобилистов, поскольку они также являются городскими жителями.

Целью данной работы ставилось показать, что существует еще один, принципиально новый подход к определению коэффициента, снижающего качество жизни горожан в зависимости от количества и вида городского транспорта, учитывающие конкретные данные для каждого региона. Предложенная методика позволяет провести объективные расчеты и в первом приближении пригодна для практического применения. Подробно рассмотренные расчеты трех частных показателей приведены лишь в качестве примера, иллюстрирующего непредвзятость методики, использующей фактический статистический материал, имеющийся в открытом доступе, следовательно, подобные расчеты можно повторить для любого региона, любой страны, и в этом заключается ее универсальность.

Л и т е р а т у р а

1. Титов И. Общеввропейская программа по транспорту, охране окружающей среды и здравоохранению (ОПТОСОЗ) / И. Титов // Сборник материалов Международн. семинара «Устойчивое развитие городских транспортных систем: вызовы и возможности» 7 – 8 июня 2012, Москва. М. : НТБ «ЭНЕРГИЯ», 2013. – 460 с. : – С. 11 – 17.
2. Донченко В. Достижение устойчивого развития транспортных систем в городах России: проблемы, вызовы и риски / В. Донченко // Сборник материалов Международн. семинара «Устойчивое развитие городских транспортных систем: вызовы и возможности» 7 – 8 июня 2012, Москва. М. : НТБ «ЭНЕРГИЯ», 2013. – 460 с. : – С. 30 – 47.
3. Данилов Д. Рейтинг стран мира по автомобилизации – числу машин на душу населения. – Название с экрана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top-rf.ru/places/154-reyting-stran.html>. Вход в сайт: 19.04.2021.
4. 10 самых перегруженных транспортом городов мира. – Название с экрана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://autovogdenie.ru/html>. Вход в сайт : 30.04.2021.
5. Городская мобильность: почему города убирают автомобили и пересаживают людей на велосипеды. – Название с экрана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gre4ark.livejournal.com/725714.html>. Вход в сайт 10.04.2021.
6. Транспорт в городах, удобных для жизни. Название с экрана. – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : <http://bookitut.ru/Transport-v-gorodakh-udobnykh-dlya-zhizni.12.html>. Вход в сайт : 10.04.2021.

7. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ). Информационный бюллетень. Октябрь 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/voz-informatsionnyy-byulleten-oktyabr-2020>. Вход в сайт : 10.07.2021.

8. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» / – М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. – 264 с.

9. Калашникова Г. В. Влияние экологических факторов на показатели качества жизни населения / Г. В. Калашникова, А. М. Минигалеева // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 146 – 153.

10. Морозов Г. П. Автомобиль и экология: взаимозависимые факторы / Г. П. Морозов // Мир транспорта. – 2013. – № 3. – С. 146 – 153.

11. Алябьева Е. А. Промышленная экология: учебное пособие / Е. А. Алябьева, Е. В. Сарбаева, Т. И. Копылова, О. Л. Вознесенская. – _ Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2010. – 110 с.

12. Ашлапов Р.С. Проблемы экологии автомобильного транспорта в России / Р. С. Ашлапов, Е. С. Торосян // Экология и безопасность в техносфере: современные проблемы и пути решения: сборник трудов Всероссийской науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Г. Юрга, 27- 28 ноября 2015 г. – Томск : Изд-во ТПУ, 2015. – С. 320 – 322.

13. Влияние автомобильного транспорта на экологию города. Название с экрана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sites.google.com/site/ruregdatav1/spg_russia_ussr. Вход в сайт : 08.07.2021.

14. Влияние загрязнения атмосферы на человека, флору и фауну. Название с экрана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vuzlit.ru/1342173/vliyanie_transporta_na_okruzhayushchuyu_sredu. Вход в сайт : 08.07.2021.

15. Калюжный В.В. Веломобиль вчера, сегодня, завтра: результаты исследования технической системы «Биотранспорт» [монография] / В. В. Калюжный. – Луганск, Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2021. – 544 с.

16. Калюжный В. В. Проблема перенасыщения городов транспортом и ее актуальность // Вестник «ЛНУ им. В. Даля». Научный журнал / Ред. кол. : В. Д. Рябичев (гл. ред.). – Луганск : Луганский нац. ун-т им. В. Даля, 2021. – № 2 (44). – 180 с. : С. 74 – 82.

17. Продолжительность жизни по России за 2020 (на 2021) и по годам: города и села. Название с экрана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sites.google.com/site/ruregdatav1/spg_russia_ussr. Вход в сайт : 08.07.2021.

References

1. Titov I. Obshcheyevropeyskaya programma po transportu. okhrane okruzhayushchey sredy i zdravookhraneniyu (OPTOSOZ) / I. Titov // Sbornik materialov Mezhdunarodn. seminar «Ustoychivoye razvitiye gorodskikh transportnykh sistem: vyzovy i vozmozhnosti» 7 – 8 iyunya 20212. Moskva. M. : NTB «ENERGIYA». 2013. – 460 s. : – S. 11 – 17.

2. Donchenko V. Dostizheniye ustoychivogo razvitiya transportnykh sistem v gorodakh Rossii: problemy. vyzovy i riski / V. Donchenko // Sbornik materialov Mezhdunarodn. seminar «Ustoychivoye razvitiye gorodskikh transportnykh sistem: vyzovy

i vozmozhnosti» 7 – 8 iyunya 20212. Moskva. M. : NTB «ENERGIYA». 2013. – 460 s. : – S. 30 – 47.

3. Danilov D. Reyting stran mira po avtomobilizatsii – chislu mashin na dushu naseleniya. – Nazvaniye s ekrana. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://top-rf.ru/places/154-reyting-stran.html>. Vkhod v sayt: 19.04.2021.

4. 10 samykh peregruzhennykh transportom gorodov mira. – Nazvaniye s ekrana. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://autovogdenie.ru/.html>. Vkhod v sayt : 30.04.2021.

5. Gorodskaya mobilnost: pochemu goroda ubirayut avtomobili i peresazhivayut lyudey na velosipedy. – Nazvaniye s ekrana. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://gre4ark.livejournal.com/725714.html>. Vkhod v sayt 10.04.2021.

6. Transport v gorodakh. udobnykh dlya zhizni. Nazvaniye s ekrana. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://bookitut.ru/Transport-v-gorodakh-udobnykh-dlya-zhizni.12.html>. Vkhod v sayt : 10.04.2021.

7. Vsemirnaya Organizatsiya Zdravookhraneniya (VOZ). Informatsionnyy byulleten. Oktyabr 2020. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/voz-informatsionnyy-byulleten-oktyabr-2020>. Vkhod v sayt : 10.07.2021.

8. Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii zashchity naseleniya i territoriy Rossiyskoy Federatsii ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera v 2020 godu» / – М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 2021. – 264 с.

9. Kalashnikova G. V. Vliyanie ekologicheskikh faktorov na pokazateli kachestva zhizni naseleniya / G. V. Kalashnikova. A. M. Minigaleeva // Molodoy uchenyy. – 2015. – № 3. – S. 146 – 153.

10. Morozov G. P. Avtomobil i ekologiya: vzaimozavisimyye faktory / G. P. Morozov // Mir transporta. – 2013. – № 3. – S. 146 – 153.

11. Alyabysheva E. A. Promyshlennaya ekologiya: uchebnoye posobiye / E. A. Alyabysheva. E. V. Sarbayeva. T. I. Kopylova. O. L. Voznesenskaya. – _ Yoshkar-Ola : Mar. gos. un-t. 2010. – 110 s.

12. Ashlapov R. S. Problemy ekologii avtomobilnogo transporta v Rossii / R. S. Ashlapov. E. S. Torosyan // Ekologiya i bezopasnost v tekhnosfere: sovremennyye problemy i puti resheniya: sbornik trudov Vserossiyskoy nauch.-praktich. konf. molodykh uchenykh. aspirantov i studentov. G. Yurga. 27- 28 noyabrya 2015 g. – Tomsk : Izd-vo TPU. 2015. – S. 320 – 322.

13. Vliyanie avtomobilnogo transporta na ekologiyu goroda. Nazvaniye s ekrana. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://sites.google.com/site/ruregdatav1/spg_russia_ussr. Vkhod v sayt : 08.07.2021.

14. Vliyanie zagryazneniya atmosfery na cheloveka. floru i faunu. Nazvaniye s ekrana. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://vuzlit.ru/1342173/vliyanie_transporta_na_okruzhayushchuyu_sredu. Vkhod v sayt : 08.07.2021.

15. Kalyuzhnyy V.V. Velomobil vchera, segodnya, zavtra: rezultaty issledovaniya tekhnicheskoy sistemy «Biotransport» [monografiya] / V. V. Kalyuzhnyy. – Lugansk. Izd-vo LGU im. V. Dallya. 2021. – 544 s.

16. Kalyuzhnyy V. V. Problema perenasyscheniya gorodov transportom i eye aktualnost // Vestnik «LNU im. V. Dallya». Nauchnyy zhurnal / Red. kol. : V. D. Ryabichev (gl. red.). – Lugansk : Luganskiy nats. un-t im. V. Dallya. 2021. – № 2 (44). – 180 s. : S. 74 – 82.

17. Prodolzhitelnost zhizni po Rossii za 2020 (na 2021) i po godam: goroda i sela. Nazvaniye s ekrana. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://sites.google.com/site/ruregdatav1/spg_russia_ussr. Vkhod v sayt : 08.07.2021.

Kaluizhnyy V.V.
**DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE
CRITERION FOR ASSESSING THE IMPACT OF
TRANSPORT ON THE QUALITY OF LIFE OF
CITIZENS**

The negative impact of urban transport on the quality side of the life of the townspeople is considered. It was emphasized that overcrowding of cities with cars, insufficient occupancy of transport with passengers, poor ecology and other negative manifestations of transport, together make urban residents under stress. A new approach to calculating a comprehensive criterion for assessing the impact of transport on the quality of life of citizens is proposed, which is based on objective statistical data that are in the public domain. It is emphasized that a complex criterion is the sum of individual criteria, of which there can be dozens. In order to improve the quality of life of citizens, it is necessary to revise the existing transport systems, focusing on biotransport, which is environmentally friendly, not so noisy, and the speed limit can drastically reduce the accident rate on the roads.

Key words: *urban transport, quality of life, influence, criterion, calculation, statistics.*

Калюжный Валерий Вилинович, к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Интеллектуальных прав» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: kvvkvvkvv@mail.ru

Kalyuzhnyy Valery, Ph. D., Associate Professor, Head of the Department "Intellectual's Lowes" SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, д.т.н., проф. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 3.08.2021

УДК 159.9

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Козаченко Е.В.

STRUCTURAL ANALYSIS OF SOCIAL MATURITY OF FUTURE SOCIAL PSYCHOLOGISTS

Kozachenko E.V.

В статье рассмотрено понятие социальной зрелости будущего социального педагога и его структурные компоненты. Основными компонентами социальной зрелости, по мнению большинства ученых, являются: социальная активность, социальная ответственность, социальная самореализация и самоопределение. Критериями социальной зрелости также являются: ценностные ориентации, нравственные и эмоционально-волевые качества личности и т. д. задача высших учебных заведений заключается в создании условий для эффективного формирования социальной зрелости у будущих социальных психологов.

Ключевые слова: социальная зрелость, социальная ответственность, социальная активность, социальная самореализация и самоопределение.

На современном этапе социально-экономического развития общества важной является проблема профессиональной подготовки будущего социального педагога, что предполагает формирование его как активного субъекта деятельности, как зрелую личность с развитыми профессионально важными качествами. Именно от сформированности социальной зрелости будет зависеть процесс становления личности социального педагога как специалиста, профессионала в своем деле.

Вопросы формирования социальной зрелости личности учителя более подробно исследовали Ю. Бардин, Р. Гурова, В. Радул, Р. Хмелюк, П. Якобсон и другие.

Проблемами исследования формирования различных аспектов социальной активности личности занимались К. Абульханова-Славская, В. Бакиров, Т. Мальковская, В. Слостенко, Н. Кичук и другие.

На сегодняшний день в научных исследованиях недостаточно полно и неоднозначно освещены компоненты социальной зрелости будущих социальных психологов.

Формирование социальной зрелости личности раскрывается через призму содержания двух взаимообусловленных процессов – становление и развитие. Существенным моментом в вопросе о

становлении социальной зрелости социального педагога являются ценностные ориентации его личности.

Сущность проблемы построения ценностно-нормативной модели становления социальной зрелости сводится к тому, чтобы выделить то свойство системы «личность – среда», которое является системообразующим. Тогда в структуре социальной зрелости наиболее важными для социального педагога являются социальная позиция, социальное самоопределение, социальная активность, социальная ответственность и социальные установки.

Долл – автор шкалы социальной зрелости, определяет ее через меру личностной независимости и ответственности. Личная независимость является способностью индивида самостоятельно решать собственные дела, самостоятельно регулировать свои социальные отношения. Социальная ответственность есть ответственностью относительно самого себя, по отношению к другим, к обществу [1].

Ученый А. Поздняков под социальной зрелостью понимает совокупность компетентностей: гражданскую, бытовую, коммуникативную и компетентность в сфере саморегуляции и самостоятельной познавательной деятельности [4].

А. Здравомыслов и В. Ядов, опираясь на диспозиционную структуру личности, считают, что «наличие устойчивых ценностных ориентаций характеризует зрелость человека» [5].

Исходя из того, что социальная зрелость личности обязательно включает активную жизненную позицию личности и достигается в непрерывном единстве воспитания и самовоспитания, в активном, постоянном стремлении к быстрому достижению социальной зрелости, в потребности в саморазвитии. В поисках структурных компонентов социальной зрелости социальных психологов, мы считаем, что взаимосвязь социальной активности, самопознания, социального самоопределения и самореализации личности является исходным пунктом процесса ее становления.

Ученый В. Радул социальную зрелость трактует как то состояние, которое раскрывает состояние

сформированности личности через призму определенной социальной среды. В ее содержание он включает активную жизненную позицию и достижение единства воспитания и самовоспитания, и стремление самой личности как можно скорее достичь социальной зрелости. Моделью социальной зрелости, по его мнению, является взаимосвязь самореализации и социальной ответственности. Проявляется социальная зрелость в социальной активности, социальном самоопределении, социальной ответственности [5].

В научных исследованиях становление социальной зрелости указывает на самостоятельность человека в решениях и поступках, ответственность за себя, общество в котором он живет.

Зрелость человека во многом проявляется в культуре личностного стремления, определяется мерой ответственного отношения к поставленной цели, характером и качеством планирования ее достижения. Поэтому социальная зрелость включает в себя сложную гамму интеллектуальных качеств и гражданских чувств: объективное видение мира; исторический (жизненный) оптимизм; трудолюбие; высокий профессионализм.

Анализ научной литературы показал, что социальная зрелость рассматривалась только через призму одной из ее критериальных характеристик – самоопределение, активность и ответственность. При изучении социальной зрелости личности используем подход М. Лебедика [5]. Он предложил рассматривать социальную зрелость личности как систему взаимосвязи определенных проявлений в сфере труда, общения и познание социального самоопределения, социальной активности и социальной ответственности будущих социальных психологов. Эта теоретическая модель находит подтверждение в результатах исследования философов, социологов и психологов, изучавших социальное самоопределение, социальную активность и социальную ответственность личности молодежи, которая учится и работает.

Ученый В. Сафин считал, что стержневой характеристикой социальной зрелости личности является ее самоопределение. «Самоопределение личности применительно к ее социальной активности и общественной зрелости выступает в отношении них самостоятельным функционально-процессуальным ядром, которое обладает способностью предупреждать реальное поведение личности и организовывать его поведение» [3, с. 30].

Исходя из того, что социальная зрелость характеризует определенное состояние целостного, Якуба устанавливает направленную взаимосвязь с социальной активностью – «как показатель подготовленности и готовности личности к осуществлению социальных функций, социальная зрелость является выражением социальной активности как качества личности, ее культуры» [7, с. 7].

Зрелость личности находит проявление в различных видах культуры и характеризуется социальным самоопределением, активностью и

степенью ответственного отношения к намеченным целям, характеру и качеству планирования их достижения. Ценностная направленность личности выступает необходимым элементом содержания зрелости человека, необходимым звеном в детерминации его реальных действий и поступков в сфере труда, познания и общения.

Неоднозначно в научной литературе определяются критерии социальной зрелости.

Но практически все исследователи этой проблемы считают, что суть критериев социальной зрелости сводится к учету приложенных личностью усилий. Более широко, с учетом фактора социальной ответственности, подходила к определению критериев социальной зрелости личности Н. Корицкая, которая считает, что социальная зрелость свидетельствует о достижении человеком такого уровня интеллектуального, эмоционального и волевого развития, когда он осознает свое место в жизни общества и ответственность не только за свои поступки, но и за действия других [2]. Это подчеркивает также и С. Иконникова, считая, что зрелость личности определяется степенью привлечение личности к решению таких задач, которые требуют ответственного поведения [3].

В педагогическом понимании содержание социальной зрелости воспроизводит лишь то, что фактически сформировано у человека в виде качеств личности, а также то, что с трансформированного извне во внутреннюю структуру новообразований личности непосредственно «участвует», реализуется в его преобразовательной деятельности, направленной на совершенствование видов деятельности и отношений, формирующих личность и других людей. Поэтому в педагогическом анализе целесообразно исходить из того, что не только деятельность формирует социальные качества воспитанника, но и накапливаемый личностный потенциал реализуется для совершенствования этой деятельности и общественных отношений. Такая двусторонняя взаимосвязь может быть признаком социальной зрелости личности.

Свидетельством того, что личность достигла периода социальной зрелости и включилась в общественные отношения как целостная саморегулирующаяся система, может быть наличие в личности социальной ответственности как осознанной необходимости своего поведения. Социальная ответственность студента – это качественная характеристика развития его личности, которая предполагает сопоставление своих действий и поступков с требованиями среды жизнедеятельности. Исследование проблем ответственности проводили Л. Грядунова, С. Дмитриев, С. Куликовский, К. Муздыбаев, М. Сметанский и другие.

Социальное самоопределение студентов объясняет особенности их индивидуального самовыражения, профессиональную ориентированность и тому подобное.

Исследования отдельных аспектов социального самоопределения осуществляли В. Лебедева, В. Матусевич, В. Сафин и другие.

Социальная активность личности – это системное социальное качество, в котором проявляется и реализуется уровень ее социальности, то есть глубина и полнота связей личности с социумом, уровень превращения личности в субъекта общественных отношений.

Социальная активность является исходным социальным качеством, отражающим целостное, устойчивое активное отношение к обществу, проблемам его развития и определяет качественные особенности сознания, деятельности и положения личности.

Социальная активность характеризуется не только осознанием и принятием интересов общества и определенных общностей, но и готовностью и умением реализовывать эти интересы, активной деятельностью самостоятельного субъекта.

Важными признаками социальной активности личности является сильное, устойчивое стремление влиять на социальные процессы и действенное участие в общественных делах, стремление изменить, преобразовать или, наоборот, сохранить и укрепить существующий социальный строй, его формы и элементы.

Самореализация – это один из ведущих критериев развития социальной зрелости будущего социального педагога. Самореализация социального педагога – это не одномоментный акт, а процесс, который стимулирует развитие личности на всем ее жизненном пути. Самореализуясь, студент развивается. Подтверждением этому является то, что в процессе самореализации личность ставит перед собой конкретные цели, достижение которых служит показателем поступательного развития ее социальной зрелости.

Итак, руководствуясь положениями В. Радула и проанализировав научную литературу, мы можем сказать, что неотъемлемыми компонентами социальной зрелости будущих социальных психологов являются: социальная зрелость, социальная ответственность, социальная самореализация и самоопределение. Критериями социальной зрелости также являются: ценностные ориентации, моральные и эмоционально-волевые качества личности и т. д. Задача высших учебных заведений заключается в создании условий для эффективного формирования социальной зрелости у будущих социальных психологов.

Л и т е р а т у р а

1. Барсукова А. Д., Особенности формирования профессионального самосознания студенчества: Монография / Барсукова А. Д. – М.: Издательство АСВ, 2009. – 168 с.
2. Батюта М. Б., Возрастная психология: учеб. пособие / М. Б. Батюта, Т. Н. Князева – М.: Логос, 2017. – 306 с.
3. Гудзовская А. А. Социально-психологическое исследование становления социальной зрелости: дис. ...

кандидата психол. наук: 19.00.05 «Социальная психология» / Алла Анатольевна Гудзовская. – Самара, 1998.

4. Журавлев А. Л., Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко – М.: Институт психологии РАН, 2007. – 223 с.

5. Фиофанова О. А. Психология взросления и воспитательные практики нового поколения: учеб. пособие / О. А. Фиофанова. – М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО «МПСИ», 2012. – 120 с.

References

1. Barsukova A.D., Features of formation of professional self-consciousness of students: Monograph / Barsukova A.D. – M.: ASV Publishing house, 2009. – 168 p.
2. Batyuta M. B., Age psychology: studies. manual / M. B. Batyuta, T. N. Knyazeva. – M.: Logos, 2017. – 306 p.
3. Gudzovskaya A. A. Socio-psychological study of the formation of social maturity: dis. ... candidate of psychological Sciences: 19.00.05 "Social psychology" / Alla Anatolyevna Gudzovskaya. – Samara, 1998.
4. Zhuravlev A. L., Phenomenon and category of maturity in psychology / Ed. A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. – M.: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, 2007. – 223 p.
5. Feofanov O. A. Psychology of adulthood and educational practices of a new generation: proc. manual / O. A. Feofanova. – Moscow: FLINT: NOU VPO "MPSP", 2012. – 120 p.

Kozachenko E. V.,

STRUCTURAL ANALYSIS OF SOCIAL MATURITY OF FUTURE SOCIAL PSYCHOLOGISTS

The author of the article has considered the notion of future social psychologist's social maturity and its structural components. The main components of social maturity according to most researchers are: social activity, social responsibility, social self-realization and self-determination. Social maturity criteria include: value orientation, moral, emotional and volitional personality characteristics etc. The mission of higher education institutions is providing the conditions for increased social maturity of future social psychologist.

Key words: social maturity, social responsibility, social activity, social selfrealization and self-determination.

Козаченко Елена Владимировна, к.психол.н., доц.т, зав. кафедрой инженерии и общеобразовательных дисциплин Антрацитовского филиала горного дела и транспорта ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: lesya_lygansk@mail.ru

Kozachenko Elena, candidate of psychological Sciences, associate Professor, head of the Department of engineering and General education of the Anthracite branch of mining and transport SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе и инновационной деятельности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 4.08.2021

УДК 349.2

ПООЩРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Карабут А.Н.

PROMOTION AS A MEAN OF PROVIDING LABOUR DISCIPLINE FOR POLICE OFFICERS

Karabut A.N.

Данная публикация посвящена поиску оптимальных путей обеспечения дисциплины труда сотрудников полиции с использованием мер поощрения, как средств стимулирования позитивной профессиональной активности данной категории работников. Предложена к нормативному закреплению классификация мер поощрения сотрудников полиции. Представлены аргументы в пользу нормативного закрепления обязанности руководящих сотрудников полиции применять меры поощрения к подчинённым. Обосновано, что для повышения стимулирующего воздействия поощрительных мер необходимо предусмотреть, что применение любой меры поощрения к сотруднику полиции должно доводиться до сведения не только поощряемого сотрудника, но и всего трудового коллектива.

Ключевые слова: дисциплина труда, сотрудник полиции, поощрение сотрудников полиции, поощрительные меры морально-организационного характера, поощрительные меры материального характера, поощрительные меры смешанного характера.

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в настоящее время в нашем государстве, вызывают необходимость качественного совершенствования наиболее важных государственных институций, к числу которых в полной мере можно отнести органы полиции, которые осуществляют правоохранительную деятельность. Трудовая деятельность сотрудников полиции регламентируется многочисленными нормативными правовыми актами, которые относятся к источникам трудового, административного права и иных правовых отраслей. Однако не все из них в должной мере учитывают специфику трудовой деятельности сотрудников полиции, обуславливающую необходимость особого концептуального подхода к обеспечению дисциплины труда данной категории работников. В результате этого в правовом регулировании трудовой деятельности сотрудников полиции накопилось немало проблем, требующих комплексного научного анализа. В частности, это касается нормативного обеспечения реализации

поощрения как правового средства обеспечения дисциплины труда сотрудников полиции.

Проблемам правового регулирования дисциплины труда в целом и особенностей дисциплины труда сотрудников полиции, в частности, посвящали свои научные работы многие учёные, среди которых можно назвать следующих авторов: А.А. Алексеев, И.Ф. Амельчаков, В.В. Борцов, С.Н. Бочаров, И.В. Лазор, Л.И. Лазор, К.С. Миклошевич, С.В. Передерин, А.Я. Петров, П.Д. Рейнольдс, Р.С. Хелферс, И.И. Шамшина, Б.К. Якубович и др. Однако многие аспекты правового обеспечения дисциплины труда сотрудников полиции с использованием поощрения по-прежнему остаются актуальным предметом научного исследования.

Целью данной публикации является поиск оптимальных путей обеспечения дисциплины труда сотрудников полиции с использованием мер поощрения, как средств стимулирования позитивной профессиональной активности данной категории работников.

В научной литературе отмечают, что важным стимулирующим средством укрепления дисциплины труда сотрудников полиции является поощрение [1, с. 92]. Данное мнение вызывает поддержку, поскольку именно поощрение является тем правовым средством, которое способно сформировать добросовестное отношение сотрудника полиции к трудовым обязанностям, основанное не на страхе наказания за неправомерное поведение, а на внутренней осознанной убеждённости в целесообразности позитивной правовой активности в процессе выполнения трудовой функции.

По мнению российских учёных, «Поощрение сотрудника органов внутренних дел состоит в официальном публичном признании их заслуг и успехов в службе посредством применения к ним мер поощрения. Целью поощрения является проявление внимания и заботы к сотруднику органов внутренних дел, добросовестно и

ответственно выполняющему служебный долг, стимулирование его дальнейшей служебной деятельности, повышение ее эффективности» [2, с.76].

Д.Н. Бахрах справедливо указывал, что поощрение как средство воздействия на поведение участников общественной жизни характеризуется рядом особенностей:

1) фактическим основанием для него является заслуга, положительно оцениваемые деяния;

2) оно связано с оценкой уже совершённых деяний;

3) оно персонифицировано, применяется в отношении отдельных индивидуальных или коллективных субъектов;

4) оно состоит в моральном одобрении, наделении правами, льготами, материальными ценностями и иными благами;

5) оно косвенно, через интересы, эмоции, сознание воздействует на волю поощряемых, стимулируя, побуждая. Поощрение связано с существующей у подавляющего большинства людей потребностью в оценке их дел, в признании их заслуг и просто во внимательном отношении к тому, чем они занимаются [3, с.69].

Комментируя данную научную оценку поощрения, Н.А. Плахотина сделала дополнение, указав, что поощрение способно воздействовать не только на волю поощряемого, но и на динамику волевой активности иных лиц, побуждая их проявлять аналогичную правовую активность. Вместе с тем, по замечанию указанного автора, из-за отсутствия надлежащего законодательного регулирования поощрения работников действенный потенциал данного правового средства раскрывается в настоящий момент не в полной мере [4, с.280].

Признавая справедливость представленных научных суждений, отметим, что проблема законодательного регулирования поощрения как средства обеспечения дисциплины труда сотрудников полиции проявляется в настоящее время в нашем государстве проявляется наиболее ярко. Для сравнения можно привести пример правового опыта Российской Федерации в части регламентации поощрений сотрудников полиции. Так, для регулирования отношений по награждению и поощрению сотрудников полиции в Российской Федерации действуют следующие нормативные правовые акты: Федеральный Закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]; указы Президента РФ от 07 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации», от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»; приказы МВД России от 25 июля 2008 г. № 651 «О порядке награждения оружием в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 06 мая

2013 г. № 241 «О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации», от 31 октября 2012 г. № 989 «О ведомственных знаках отличия Министерства внутренних дел Российской Федерации» и др. В Луганской Народной Республике подобные нормативные правовые акты в данный момент ещё не приняты, что следует считать серьёзным правовым пробелом.

Не вызывает сомнения тот факт, что процесс формирования качественно новой системы права и системы законодательства, который начался в нашем государстве в 2014 году, предполагает сложную деятельность правотворческих органов, направленную на моделирование общественных отношений, которые с позиций государства или гражданского общества являются допустимыми либо необходимыми. В силу этого полностью избежать правовых пробелов в сложных реалиях развития отечественной государственности невозможно. В частности, в настоящее время в Луганской Народной Республике отсутствует специальный нормативный правовой акт, посвящённый правовому регулированию трудовой деятельности и дисциплины труда сотрудников полиции.

Сложность и длительность процессов правотворчества, которое является единственным способом устранения пробелов в праве в рамках романо-германской правовой семьи (к которой принадлежит правовая система Луганской Народной Республики), формируют условия для применения приёмов правовой аналогии в процессе научного поиска. В виду отсутствия специального нормативного правового акта, регулирующего особенности прохождения службы сотрудниками полиции, целесообразно проанализировать некоторые положения акта, регулирующего иную сферу трудовой деятельности – Положение о порядке прохождения службы гражданской защиты лицами рядового и начальствующего состава [6]. Такая целесообразность обуславливается несколькими причинами. Во-первых, согласно действующему законодательству, реализация права на труд в качестве сотрудника полиции, как и в качестве представителя рядового или начальствующего состава службы гражданской защиты, именуется «службой» [7, ст.21], [6], [8, ст.17]. Во-вторых, для указанных категорий работников предусмотрен сложный фактический состав, необходимый для возникновения трудового правоотношения, включающий в себя издание компетентным органом акта о назначении на должность. В-третьих, правовой статус сотрудника полиции, как и правовой статус рядового и начальствующего состава службы гражданской защиты, предполагает присвоение сотруднику специального звания [7, ст.26], [6, п.п. 6.1-6.31], [8, ст.102]. Помимо названных общих признаков

трудовая деятельность сотрудников полиции и рядового и начальствующего состава службы гражданской защиты имеет также иные схожие черты. В связи с этим применение техники правовой аналогии в ходе научного поиска представляется вполне оправданным в условиях объективно обусловленной пробельности отечественного законодательства.

Следует заметить, что Положение о порядке прохождения службы гражданской защиты лицами рядового и начальствующего состава, регламентируя отдельные аспекты дисциплины труда данной категории работников, не уделяет достаточного внимания вопросам поощрительного воздействия на сотрудников службы гражданской защиты. Следовательно, несмотря на существующую возможность использования правовой аналогии в регламентации дисциплины труда сотрудников полиции, поощрение как средство обеспечения дисциплины труда данной категории работников остаётся без надлежащей правовой обеспеченности.

С учётом представленных обоснований можно резюмировать, что для надлежащей правовой регламентации дисциплины труда сотрудников полиции и для действенной реализации потенциала поощрений в обеспечении дисциплины труда данной категории работников актуальной задачей является разработка специального нормативного правового акта, комплексно регламентирующего различные аспекты дисциплины труда сотрудников полиции вообще и реализацию поощрительных мер в отношении них.

В качестве концептуальной основы для разработки отечественного нормативного правового акта, регламентирующего поощрение сотрудников полиции, можно использовать правовой опыт Российской Федерации и, в частности, действующий в настоящее время Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации [9]. Указанный нормативный документ содержит отдельную главу – главу 5, посвящённую мерам поощрения и порядку их применения. Согласно данной главе Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение задач повышенной сложности в отношении сотрудника применяются следующие меры поощрения:

- а) объявление благодарности;
- б) выплата денежной премии;
- в) награждение ценным подарком;
- г) награждение почетной грамотой

Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориального органа либо подразделения;

- д) занесение фамилии сотрудника в книгу почёта или на доску почёта Министерства

внутренних дел Российской Федерации, его территориального органа либо подразделения;

- е) награждение ведомственными наградами;

- ж) досрочное присвоение очередного специального звания;

- з) присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел;

- и) награждение огнестрельным или холодным оружием [9, п.27].

Кроме того, указанный нормативный правовой акт закрепляет в качестве меры поощрения досрочное снятие ранее наложенного на сотрудника дисциплинарного взыскания [9, п.28].

Закреплённая в российском законодательстве система мер поощрения сотрудников органов внутренних дел довольно комплексная и заслуживает внимания отечественного законодателя при разработке специализированного нормативного правового акта, регулирующего дисциплину труда сотрудников полиции. Вместе с тем хочется выразить некоторое сомнение в целесообразности определения досрочного снятия дисциплинарного взыскания в качестве меры поощрения. Досрочное снятие дисциплинарного взыскания, на наш взгляд, может рассматриваться как признание факта исправления сотрудника, допустившего нарушение дисциплины труда, но не как признание его особых заслуг, являющихся основанием для применения поощрительных мер. Поэтому считаем целесообразным при разработке отечественного нормативного правового акта, регулирующего дисциплину труда сотрудников полиции, разместить норму о досрочном снятии дисциплинарного взыскания в главе, посвящённой дисциплинарным взысканиям и порядку их применения, а не среди перечня поощрительных мер.

Некоторые авторы считают необходимым подразделять указанные меры поощрения, применяемые к сотрудникам полиции на две группы: формальные поощрения и неформальные поощрения. К формальным поощрениям К.К. Кораблин и Е.С. Шкиль относят «...стандартный набор поощрений, закреплённых в законах и подзаконных актах. В качестве таковых могут быть использованы: 1) объявление благодарности; 2) выплата денежной премии; 3) награждение ценным подарком и др. Неформализованные награды носят творческий характер. Это могут быть памятные подарки (наградной пистолет, памятный подарок с благодарственной надписью и др.)» [10, с.153]. Однако данная позиция представляется весьма спорной. С учётом того, что «награждение огнестрельным или холодным оружием» указано в качестве меры поощрения в действующем нормативном правовом акте – Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации, отнесение данного вида поощрения к категории «неформализованных» противоречит

действующему законодательству и даже собственному утверждению указанных авторов о том, что набор поощрений, закреплённых в законах и подзаконных актах, следует называть формальными поощрениями. Кроме того, использование термина «неформальное поощрение» противоречит основам правовой регламентации дисциплины труда. Так, статья 212 Трудового кодекса Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР) закрепляет:

«Работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине. За особые трудовые заслуги перед обществом и государством работники могут быть представлены к государственным наградам» [11, ст.212].

Как видно, ТК ЛНР прямо устанавливает, что поощрение работников может реализовываться только через те поощрительные меры, которые предусмотрены действующими нормативными документами (общегосударственного, ведомственного либо локального значения). Иными словами, любая мера поощрения должна быть формализована в нормативном правовом акте, на основе которого в последствие будет издан правоприменительный акт о реализации данной поощрительной меры в отношении конкретного сотрудника. Следовательно, ни одна из официально применяемых (документально оформляемых) мер поощрения по своей правовой природе не может относиться к неформальным мерам поощрения. К неформальным мерам поощрения, на наш взгляд, можно отнести устную похвалу со стороны начальствующего сотрудника. Однако выделять подобные меры в самостоятельную группу поощрений нецелесообразно в силу того, что подобное устное общение между сотрудниками полиции входит в сферу межличностных взаимоотношений и не должно включаться в сферу правового регулирования в силу своего индивидуализированного морально-этического характера.

В юридической литературе поощрительные меры, применяемые к сотрудникам полиции, принято подразделять на меры морального и материального характера. При этом такие меры поощрения как досрочное присвоение очередного специального звания или присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел некоторые авторы относят к поощрительным мерам морального характера [12, с.104]. Данная позиция представляется довольно спорной. В виду того, что

присвоение сотруднику полиции более высокого специального звания влияет на дополнительную часть его заработной платы (в частности, на надбавку за звание), указанные поощрительные меры не могут рассматриваться исключительно как меры морального поощрения. Мы склонны согласиться с авторами, которые относят досрочное присвоение очередного специального звания и присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности, к поощрительным мерам смешанного характера [13, с.76]. Такая позиция действительно обоснована, поскольку подобные виды поощрений сочетают в себе и моральное, и материальное стимулирование. Вместе с тем необходимо отметить, что любое материальное поощрение неизменно оказывает на поощряемого сотрудника и моральное воздействие. Поэтому для обозначения поощрений, оказывающих исключительно моральное воздействие (без материального стимулирования) следует, на наш взгляд, использовать термин «морально-организационное поощрение». Предложенный термин способен подчеркнуть отсутствие материальной составляющей у данной группы мер поощрения.

В правовой регламентации мер поощрения, применяемых к сотрудникам полиции, важно чётко обозначить, какой характер стимулирующего воздействия оказывает та или иная мера поощрения с тем, чтобы должностное лицо, применяющее к сотрудникам полиции меры поощрения, могло грамотно и продуктивно стимулировать добросовестность и профессиональную активность сотрудников. С этой целью предлагаем при разработке отечественного специализированного нормативного правового акта, регулирующего дисциплину труда сотрудников полиции, закрепить в нём норму, содержащую не просто перечень поощрительных мер, но и указывающую на характер стимулирующего воздействия устанавливаемых мер поощрения. Для этого необходимо в нормативном порядке сгруппировать поощрительные меры, применяемые к сотрудникам полиции, на три группы: 1) поощрительные меры морально-организационного характера; 2) поощрительные меры материального характера; 3) поощрительные меры смешанного характера.

В юридической литературе справедливо отмечают, что: «...занимаясь любой деятельностью, абсолютное большинство людей желает явно или не явно общественного признания её результатов, т.е. общепринятых внешних форм выражения одобрения. Перспектива быть отмеченным, выделенным из общей массы возвышает человека как в собственных глазах, так и, что может быть ещё важнее, по его мнению, в глазах других людей» [12, с.103]. Данную позицию следует признать абсолютно справедливой в отношении сотрудников полиции. Поэтому, на наш взгляд, важно обеспечить

нормативную базу для наиболее полного использования поощрения как средства обеспечения дисциплины труда сотрудников полиции. С этой целью целесообразно нормативно закрепить, что использование поощрений является обязанностью руководящих сотрудников полиции, а руководитель, не поощряющий достойного подчинённого, совершает дисциплинарный проступок в форме бездействия, не исполняя должным образом служебные обязанности. Кроме того, для повышения стимулирующего воздействия поощрительных мер необходимо предусмотреть, что применение любой меры поощрения к сотруднику полиции должно доводиться до сведения не только поощряемого сотрудника, но и всего трудового коллектива.

Развитие отечественного законодательства, регулирующего дисциплину труда сотрудников полиции, в предложенных направлениях позволит более полно использовать потенциал поощрения как средства обеспечения дисциплины труда данной категории работников и тем самым повысить эффективность реализации социально значимых функций полиции в обществе.

Литература

1. Куракин А.В. Правовое регулирование поощрения, награждения и дисциплинарной ответственности сотрудников полиции / А.В. Куракин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016. – №3 (39). – С. 92-98.
2. Порядок прохождения службы в органах внутренних дел: учебное пособие / под ред. С.Н. Бочарова. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 119 с.
3. Бахрах Д.Н. Поощрение в деятельности публичной администрации / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2006. – №7. – С.67-77.
4. Плахотина Н.А. Интегративный характер функций современного трудового права: Монография / Н.А. Плахотина. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 432 с.
5. Федеральный Закон Российской Федерации «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2011. – №275(5651).
6. Указ Главы Луганской Народной Республики «Об утверждении Положения о порядке прохождения службы гражданской защиты лицами рядового и начальствующего состава» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://img.lug-info.com/f/9/Ukaz_glavy_LNR_ob_utverzhdenii_Polozheniya_o_poryadke_prokhozheniya_sluzhby_grazhdanskoj_zaschity_licami_ryadovogo_i_nachalstvuyushchego_sostava.pdf
7. Закон Луганской Народной Республики «О полиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/907/>
8. Кодекс гражданской защиты Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3110/>
9. Указ Президента Российской Федерации «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/11/12/ustav-dok.html>
10. Кораблин К.К., Шкиль Е.С. Служебная дисциплина сотрудников органов внутренних дел / К.К. Кораблин, Е.С. Шкиль // Эпоха науки. – 2020. – № 24. – С. 152-155.
11. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: нормативный правовой акт. – Луганск: Пресс-экспресс, 2020. – 320с.
12. Волкова В.В. К вопросу о поощрении служащих / В.В. Волкова // Современное право. – 2008. – № 3. – С. 103-105.
13. Порядок прохождения службы в органах внутренних дел: учебное пособие / под ред. С. Н. Бочарова. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 119 с.

References

1. Kurakin A.V. Pravovoye regulirovaniye pooshchreniya, nagrazhdeniya i distsiplinarnoy otvetstvennosti sotrudnikov politsii / A.V. Kurakin // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. – 2016. – №3 (39). – S. 92-98.
2. Poryadok prokhozheniya sluzhby v organakh vnutrennikh del: uchebnoye posobiye / pod red. S.N. Bocharova. – M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2017. – 119 s.
3. Bakhrah D.N. Pooshchreniye v deyatel'nosti publichnoy administratsii / D.N. Bakhrah // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2006. – №7. – S.67-77.
4. Plakhotina N.A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennogo trudovogo prava: Monografiya / N.A. Plakhotina. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 432 s.
5. Federal'nyy Zakon Rossiyskoy Federatsii «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vneseniiy izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta – Federal'nyy vypusk. – 2011. – №275(5651).
6. Ukaz Glavy Luganskoy Narodnoy Respubliki «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke prokhozheniya sluzhby grazhdanskoy zashchity litsami ryadovogo i nachalstvuyushchego sostava» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://img.lug-info.com/f/9/Ukaz_glavy_LNR_ob_utverzhdenii_Polozheniya_o_poryadke_prokhozheniya_sluzhby_grazhdanskoj_zaschity_licami_ryadovogo_i_nachalstvuyushchego_sostava.pdf
7. Zakon Luganskoy Narodnoy Respubliki «O politsii» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/907/>
8. Kodeks grazhdanskoy zashchity Luganskoy Narodnoy Respubliki [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3110/>
9. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «O Distsiplinarnom ustave organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2012/11/12/ustav-dok.html>
10. Korablin K.K., Shkil' Ye.S. Sluzhebnaia distsiplina sotrudnikov organov vnutrennikh del / K.K. Korablin, Ye.S. Shkil' // Epokha nauki. – 2020. – № 24. – S. 152-155.
11. Trudovoy kodeks Luganskoy Narodnoy Respubliki: normativnyy pravovoy akt. – Lugansk: Press-

ekspress, 2020. – 320s.

12. Volkova V.V. K voprosu o pooshchrenii sluzhashchikh / V.V. Volkova // *Sovremennoye pravo*. – 2008. – № 3. – S. 103-105.

13. Poryadok prokhozheniya sluzhby v organakh vnutrennikh del: uchebnoye posobiye / pod red. S. N. Bocharova. – M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2017. – 119 s.

Karabut A.N.

PROMOTION AS A MEAN OF PROVIDING LABOUR DISCIPLINE FOR POLICE OFFICERS

This publication is devoted to finding the best ways to ensure the discipline of police officers using incentive measures as a means of stimulating positive professional activity of this category of employees. The classification of incentives for police officers has been proposed for normative consolidation. The arguments in favour of the normative consolidation of the duty of the leading police officers to apply incentives to their subordinates are presented. It has been substantiated that in order to increase the stimulating effect of incentive measures, it is necessary to provide that the application of any incentive measure to a police officer should

be brought to the notice of not only the encouraged employee, but also the entire labour collective.

Keywords: *labour discipline, police officer, encouragement of police officers, incentive measures of a moral and organizational nature, incentive measures of a material nature, incentive measures of a mixed nature.*

Карабут Александр Николаевич, начальник следственного управления МВД Луганской Народной Республики.

E-mail: institute-jur@mail.ru

Karabut Alexander Nikolayevich, Chief of the investigation department Lugansk People's Republic's Department of the Interior

Рецензент: **Лазор Лидия Ивановна**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 15.07.2021

УДК 621.742.22

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ХАОСА ПРИ ПОИСКЕ И ВЫРАБОТКЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ЗАМЕНЫ ЛИТЕЙНЫХ СВЯЗУЮЩИХ НА ФЕНОЛЬНОЙ ОСНОВЕ

Свинооров Ю.А, Гутько Ю.И.

APPLICATION OF CHAOS THEORY METHODS IN THE SEARCH FOR ALTERNATIVE SOLUTIONS FOR THE REPLACEMENT OF PHENOLIC-BASED CASTING BINDERS

Svinoroev Yr.A., Gutko Yr.I.

Связующие материалы в литейном производстве, являясь сложными по химическому составу комплексами, состоящими из потенциально опасных веществ, определяют не только санитарно-гигиенические условия труда в литейных цехах, но и ответственны за качественные характеристики экологического состояния всего производства. Особую опасность представляют связующие материалы на фенольной основе, на которых работает подавляющее большинство современных технологических процессов производства литья. Это определяет актуальность проблемы поиска альтернативных решений – связующих материалов, которые бы, обеспечивая технически необходимый уровень качества литья, являлись бы экологически чистыми материалами, при относительно низкой их стоимости. Рассмотрена задача процесса отверждения на моделях регулярных фракталов. Среда рассматривается как нелинейная динамическая иерархическая система, эволюционирующая по законам синергетики.

Ключевые слова: литейное производство, связующие материалы, смоляные связующие на фенольной основе, технические лигносульфонаты, токсикологические свойства, процессы литья, модифицирование, холоднотвердеющие смеси, фрактал, кластер.

Введение. Современные тенденции развития литейного производства, не только в России, но и в странах Европейского Союза характеризуются постоянным ужесточением экологических требований. Анализ экологических опасностей технологических процессов литья показывает, что наибольшая угроза исходит от технологических этапов смесеприготовления, формовки, заливки и выбивки отливок. Во всех перечисленных случаях главным компонентом, несущим потенциальные угрозы, являются органические связующие материалы. Как правило, это синтетические смолы на фенольной основе. Они ответственны за выбросы бензапирена, фенола, формальдегида, акролеина и других высокотоксичных веществ [1,2]. Примерно

80%, современных технологических процессов литья в разовые песчаные формы построены на применении именно этих материалов, поскольку они обеспечивают возможность получения литейных форм и стержней на основе холоднотвердеющих смесей (ХТС) [3,4]. В то же время, последние решения комиссии Евросоюза по вопросам экологии, свидетельствуют об ужесточении экологических требований к производственным процессам, особенно к тем, где применяются смолы на фенольной основе [5]. Такие обстоятельства требуют поиска эффективных альтернативных решений по их возможной замене другими экологически чистыми связующими материалами.

Цель исследований состояла в определении возможностей применения лигносульфонатных материалов в качестве альтернативы фенольным связующим материалам, как наиболее экологически безопасных материалов.

Изложение основного материала.. Рассмотрим технические лигносульфонаты (ЛСТ), как альтернативный вариант применению связующих материалов на фенольной основе.

В многочисленных научных информационных источниках [6, 7, 8, 9 10, 11, 12, 13] они характеризуются как: технологичные, экологически безопасные, не дорогие по стоимости, и что существенно, не склонные к удорожанию, не дефицитные связующие материалы. На рынке связующих, в настоящее время, этот класс материалов представлен техническими лигносульфонатами, однако их применение в качестве связующих материалов в литейном производстве сдерживается не удовлетворительностью, показателей качества (низкая связующая способность, не стабильность свойств, высокая гигроскопичность стержней и форм изготовленных на основе ЛСТ) [9, 14].

Противоречие между комплексом перечисленных положительных характеристик и

свойств ЛСТ, с одной стороны, и неудовлетворительностью технологических показателей прочности, с другой – определяет главную причину сдерживающую их применение в литейном производстве в качестве связующего материала.

Типичным представителем лигносульфонатных связующих материалов на современном рынке связующих является марка «Лигносульфонаты технические», которые выпускаются в соответствии ТУ 13-0281036-029-94, ТУ 2455-064-05711131-03 и ТУ 2455-028-00279580-2004, соответственно, порошкообразные,

модифицированные (с улучшенными связующими свойствами) и жидкие. Производителем ЛСТ являются целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) Российской Федерации. Технические характеристики этого материала представлены в таблице 1.

Лигносульфонаты технические жидкие и порошкообразные – это побочный продукт переработки древесины. ЛСТ представляют собой смесь солей лигносульфоновых кислот (с примесью редуцирующих и минеральных веществ), получаемых из щелоков бисульфитной варки целлюлозы.

Таблица 1

Лигносульфонаты технические
(состояние поставки ТУ 13-0281036-029-94, ТУ 2455-064-05711131-03 и ТУ 2455-028-00279580-2004)

№п/п	Наименование показателей	ЛСТ	ЛСМ	ЛСТП
1	Массовая доля сухих веществ, %, не менее	47	92 (порошкообразные) 53 (жидкие)	
2	рН водного раствора, не менее	4,4	4,4	4,5
3	Предел прочности при растяжении высушенных образцов, МПа, не менее	0,6	0,6	0,69
4	Влажность, %, не более	–	–	4,0
5	Массовая доля золы к массе сухих веществ, %, не более	18	22,0	18,0
6	Вязкость условная, с	50-320	50-320	–
7	Массовая доля редуцирующих веществ к массе сухих веществ, %, не более	–	15	10
8	Плотность, кг/м ³ , не менее	1230	1260	–

С точки зрения требований безопасности лигносульфонаты технические порошкообразные – горючие вещества, пожаро- и взрывобезопасны, и по степени воздействия на организм относятся к веществам 4-го класса опасности (инертные не опасные для человека). В литейном производстве они применяются в жидком состоянии: ЛСТ марки «А» и марки «С». Первые «для литейного производства», вторые – «общетехнического назначения». По физической природе ЛСТ – это водный раствор лигносульфоновых кислот с натриевым, кальциевым или аммониевым основанием, имеющий темно-коричневый цвет, со слабым специфическим запахом.

Первичным сырьём для производства ЛСТ является древесина – возобновляемый естественным путем ресурс, в отличие от фенольных смол, производящихся из углеводородного, постоянно дорожающего продукта.

ЛСТ производят путем переработки крупнотоннажного отхода целлюлозно-бумажной промышленности (сульфитного щелока), при сульфитной переработке древесины на целлюлозу. Годовой объём генерирования сульфитного щелока, из которого упариванием получают ЛСТ, составляет 3,2 – 3,5 млн тонн, что предопределяет их низкую стоимость и не дефицитность. При этом объёмы производства ЛСТ составляют всего лишь 350 – 380 тыс. тонн в год (примерно 0,1 от возможного объёма производства), что свидетельствует об огромном ресурсном потенциале для наращивания их производства в случае решения проблем, связанных с повышением связующей способности.

Примечательна характеристика связующей способности, приводимая производителем, для разных разновидностей ЛСТ, представленных в таблице 1: для ЛСТ - 0,60 МПа, для ЛСМ - 0,60 МПа, для ЛСТП (порошкообразных) - 0,69 МПа – она фактически находится в пределах 0,6 МПа, хотя

декларируется «повышенная связующая способность ЛСМ».

Практика применения показывает, что указанные различия, в пределах 5-7% регламентируемого показателя прочности, находятся пределах статистической погрешности. Что касается жидких ЛСТ марок «А» и «С», технические условия регламентируют разницу в связующей способности 0,6МПа для первой, и 0,4МПа для второй, однако на практике эти различия так же находятся на уровне статистической погрешности.

Это не позволяет говорить о том, что производитель не может существенным образом увеличить связующую способность ЛСТ, а предлагаемый продукт, по показателям связующей способности, является не достаточным и требует дополнительных усилий по улучшению этих характеристик.

С этой целью проведены исследования по выявлению наиболее действенных способов повышения связующей способности ЛСТ [15,16].

В работах [16,17] показано, что модифицирование является наиболее эффективным инструментом решения данного вопроса. Оно заключается в целенаправленном вводе в состав ЛСТ химических модификаторов, которые, вступая во взаимодействие с исходным связующим материалом, изменяют его связующую способность с 0,39 МПа до 3,00 МПа в абсолютном выражении. Такой результат прочности соответствует уровню смоляных связующих: удельная связующая способность – прочность на один процент связующего в смеси увеличивается с 0,03 МПа/% до 0,5 – 0,7 МПа/%, для смол этот показатель колеблется в пределах от 0,5 – 1,2 МПа/%.

Применение в практике литейного производства предложенных способов [17, 18] повышения связующей способности, позволяют

ЛСТ конкурировать с наиболее широко применяемыми, в настоящее время синтетическими смолами на фенольной основе.

Техническая простота реализации предложенных способов обработки обуславливает возможность, мобильного развертывания подобных технологий для их широкого применения в практике литейных технологий на Украинских предприятиях. Полученные результаты, приобретает особую актуальность в свете перспектив ужесточения экологических требований к технологическим процессам литья где в качестве связующих материалов применяют смолы на фенольной основе, что особо актуально для стран европейского союза [5].

Решение задачи повышения связующей способности ЛСТ, показанное в работах [15, 16, 17, 18], потребовало проверки экологических характеристик полученных результатов. Результаты исследования по проверке токсикологических характеристик модифицированных ЛСТ, с повышенной связующей способностью подтвердили их безопасность [15].

Результаты показывают, что использование составов смесей со сниженным содержанием связующих материалов, привело к существенному снижению объемов валовых выбросов [15, 16, 17, 18, 19].

Выбросы по всем показателям сократились до уровня ПДК.

Зафиксировано снижение вредных выбросов по всем контролируемым ингредиентам: формальдегиду, акролеину, окиси углерода, сернистому ангидриду, но главное снижение бензапирена, выброс которого превышал ПДК рабочей зоны в 4,5 раза, сократился до уровня ПДК.

Экологическая эффективность оцениваемая по сокращению валового выброса каждого из ингредиентов приведена в таблице 2[15].

Таблица 2

Экологическая эффективность, достигаемая за счет уменьшения использования связующих являющихся источниками токсичных газовыделений при сушке стержней [15]			
Токсины	Базовый вариант состава смеси (ЛСТ- 4,5 % , КО – 4,0 %)	Предлагаемый вариант состава смеси (ЛСТ- 4,0 % , КО – 0,8%)	Эффективность, снижение выбросов, разы
Формальдегид (класс опасности – 2, ПДК _{рз} – 0,5 мг/м ³), CH ₂ =O, мг/м ³	0,83 превышение ПДК в 1,66 раза	0,31	2,7
Акролеин (класс опасности – 2, ПДК _{рз} – 0,2 мг/м ³), CH ₂ =CHCHO, мг/м ³	0,77 превышение ПДК в 3,85 раза	0,14	5,5
Оксид углерода (класс опасности – 3, ПДК _{рз} – 20 мг/м ³), CO, мг/м ³	30,21 превышение ПДК в 1,51 раза	10,49	2,9
Бенз а пирен* (класс опасности – 1, канцероген, ПДК _{рз} – 0,00015мг/м ³), C ₂₀ H ₁₂ , мг/м ³	0,00098 превышение ПДК в 6,53 раза	0,00007	14

Полученные результаты показывают, что на основе созданных литейных связующих разработаны составы стержневых смесей позволяющих снизить объем токсичных газовых выбросов по сравнению со смесями на основе

известных и применяемых связующих типа КО и УСК в 2,7 -14 раз, ввести содержание вредных веществ в газовых выбросах до уровня ПДК.

Это стало возможным за счет использования в составе смеси экологически чистых связующих

материалов на основе ЛСТ, с повышенной связующей способностью.

Полученные результаты проводились для составов стержневых смесей для производства фасонного чугуна литья. Стержни отверждались методом конвективной сушки при температуре 180 – 200 °С.

В странах Европейского союза для производства литья, главным образом используются холоднотвердеющие смеси (ХТС), на основе фенольных смол. Предварительные поисковые эксперименты, по возможности применения разработанных лигносульфонатных связующих к условиям применения ХТС, дали положительные результаты. Однако для практического их применения требуется дополнительная технологическая (составы смесей) и техническая (оборудование для модифицирования) адаптация к условиям производства литья.

Следует учитывать при этом, что создание новых технологических процессов изготовления литейных форм и стержней по ХТС процессов требует ясного понимания закономерностей формирования конечного продукта с заданными физико-механическими и структурными характеристиками. Одна из важных составляющих этой проблемы – формализация процесса эволюции макроскопической структуры материала в ходе технологического процесса. Существенным здесь является и математическое моделирование структурных изменений среды с учетом широкого спектра тепловых, диффузионных, кинетических и реодинамических факторов.

Рассмотрим пространственную топологию исследуемого процесса как иерархического процесса. Согласно гипотезе универсального подобия Уидома-Каданова [20] вблизи критической точки (точки фазового перехода) всю систему можно разбить на отдельные блоки и считать, что корреляция частиц внутри блока приблизительно такая же как и между блоками.

Решающая роль в теории фазовых переходов принадлежит понятию структуры системы, что вызывает необходимость оперировать с функциями распределения, как раз определяющими структуру системы, и предопределяет необходимость кинетического подхода [21]. Все это указывает на то, что мы должны исследовать поведение системы под влиянием локальных неустойчивостей.

Поставленная задача находится в русле современных исследований, охватывающих широкий круг математических моделей отверждения структурированных текучих систем, в которых течение сопровождается взаимным превращением структурных составляющих и связанным с этим изменением свойств системы. Процесс структурных превращений при этом оказывается ответственным за явления самоорганизации в таких средах – появление и развитие некоторой пространственно неоднородной

структуры (автоколебания, автоволны, диссипативные структуры и т.д.) в первоначально однородной среде. То есть для структурированных систем характерно явление самоорганизации с потерей устойчивости однородного стационарного состояния и формированием при этом пространственно неоднородных стационарных состояний – диссипативных структур [22] – фракталов.

Перспективность использования фрактальных моделей в рассматриваемом случае соотносится с тем, что фрактальность присутствует практически во всех реальных процессах, ответственных за фазовые превращения, имеющие место в сложных системах. Ставя задачу выработки адекватных динамических моделей исследуемого процесса, отметим, что большинство моделей, имитирующих образование и развитие объектов разной природы, можно свести или к перколяционной модели, или к моделям ограниченной диффузией агрегации (ОДА), ограниченной диффузией кластерной агрегации (ОДКА) или кластер-кластерной агрегации (ККА), сформированных ограниченной диффузией и случайным блужданием без пересечения.

Случайное блуждание является математической моделью, имитирующей смещение частицы под действием случайных сил. Модели большинства неупорядоченных процессов, базирующиеся на представлениях случайного блуждания и динамического хаоса, демонстрируют свойства фракталов. В данном случае фрактальными являются траектории частиц. Фактически, это означает, что во фрактальных представлениях обнаруживается математическое выражение для общего правила, относящегося к геометрическим свойствам исследуемой системы [23].

Имитационная модель самоорганизации структурирования среды, рассматриваемая нами в настоящей статье, представляет собой некоторый относительно универсальный «конструктор», который интегрирует несколько масштабных уровней среды.

В рамках фрактального подхода модель среды рассматривается как объединение частиц разного уровня иерархии. При этом возникают эффекты масштабной инвариантности, т.е. геометрического подобия, для которых характерно наличие универсальных связей между физическими свойствами и фрактальной размерностью [23].

В основе метода моделирования лежит предположение, что фрактальная размерность структуры системы может быть точно охарактеризована математически, и что математически определенные параметры могут быть скоррелированы с экспериментально установленными свойствами среды. Такая эволюция системы может быть представлена как движение к аттрактору.

Представим исследуемый процесс моделью случайного процесса с приращениями случайной величины [22].

Формальная задача нахождения плотности вероятности $p_N(R, T)$ того, что частица, испытав N прыжков, окажется от места старта на расстоянии от R до $R + \Delta R$ в определенный момент времени, для рассматриваемого процесса накопления повреждаемости в системе имеет прямой смысл. Здесь исследуемая случайная величина реализуется, когда подчиненная случайная величина принимает некоторое определенное значение, т.е. топологически это выглядит, как случайные блуждания в пространствах нецелой размерности (фрактальных пространствах) [21], т.е. характер случайных блужданий (прыжков) имеет особенности, как выяснено выше, состоящие в том, что имеет место субординация случайных процессов [24].

Если $p_x(x, T)$ — условная вероятность произойти событию x , если произошло событие T , а плотность распределения этого события есть $p_T(T, t)$, тогда безусловная вероятность найти случайную величину в состоянии x равна

$$p(x) = \int_0^{\infty} p(x, T) p_T(T, t) dt. \quad (1)$$

Имеет смысл рассматривать $p_x(x, T)$, как функцию распределения классических гауссовых случайных блужданий, где истинное время t заменено на условное время T . Последнее имеет место, например, для броуновской диффузии, если частица подвергается ударам не равномерно по времени, а через случайные временные промежутки, функция распределения которых и есть $p_T(T, t)$, т.е. диффузия происходит на фракталах.

Наша цель — получить функцию для безусловного распределения случайных блужданий радиус вектора $R = \sum_{i=1}^N r_i$ при условной вероятности распределения Гаусса $p_x(x, T)$, т.е. найти функцию $p_T(T, t)$. Решение этой задачи формулируется в обобщенных двухпараметрических функциях Леви [22]:

$$L(x; \alpha, \gamma) = \frac{1}{\pi} \operatorname{Re} \int_0^{\infty} \exp \left[-ixz - z^{\alpha} \exp \left(\frac{i\pi\gamma}{2} \right) \right] dz. \quad (2)$$

Будем искать распределение случайной величины в следующем классе функций:

$$\varphi(0) = \frac{q}{r_N^{\alpha}} - \frac{q}{r_1^{\alpha}}. \quad (3)$$

если радиус-вектор r случайно перемещается из положения 1 в положение N после N -го прыжка. Здесь q — некоторый параметр, который у всех частиц будем считать одинаковым (в (3) это просто коэффициент пропорциональности), а показатель степени α определим позднее.

Введем тот же скаляр $\varphi(0)$ по несколько измененной формуле [22]:

$$\varphi(0) = \sum_{i=1}^{N-1} \frac{q}{r_N^{\alpha}} - \frac{q}{r_1^{\alpha}} = \sum_{i=2}^N \frac{q}{r_i^{\alpha}} - \sum_{i=1}^{N-1} \frac{q}{r_i^{\alpha}}. \quad (8)$$

В это выражение входит сумма двух случайных величин, где просто перегруппированы слагаемые. Если каждое из них имеет функцию распределения Леви, то сумма (разность) случайных величин в силу устойчивости также имеет функцию распределения Леви [25].

По определению плотность вероятности распределения $\varphi(0)$ равна

$$\varphi(0) = \int \delta(\varphi - \varphi(0)) P_N(r_1 \dots r_N) dr_1 \dots dr_N,$$

где $\delta(x)$ — дельта-функция, а $P_N(r_1 \dots r_N)$ — вероятность найти частицу после первого прыжка в точке r_1 , после второго — в точке r_2 и т.д. Введем Фурье-образ дельта-функции, тогда

$$W(\varphi) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} dK \int_V \dots \int_V P_N(r_1 \dots r_N) dr_1 \dots dr_N \exp \left[iK \left(\varphi - \sum_{i=1}^N \frac{q}{r_i^{\alpha}} \right) \right]. \quad (9)$$

Пусть любой прыжок может быть произведен в любую точку пространства равновероятно, тогда

$$P_N(r_1 \dots r_N) = \frac{1}{V^N} \quad (10)$$

Теперь плотность вероятности (9) удобно представить в виде

$$W(\varphi) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} dK \exp(iK\varphi) \prod_{i=1}^N \left\{ 1 - \frac{1}{V} \int_V \left[1 - \exp \left(iK \frac{q}{r_i^{\alpha}} \right) \right] dr_i \right\}, \quad (11)$$

и задача сводится к нахождению единственного интеграла [22]

$$I_{\alpha, G} = \frac{1}{V} \int_V \left[1 - \exp \left(-iK \frac{q}{r^{\alpha}} \right) \right] dr \cong \frac{d(Kq)^{\frac{G}{\alpha}}}{V} \int_0^{\infty} (1 - \cos y) \frac{dy}{y^{\frac{G}{\alpha}+1}}. \quad (12)$$

Здесь α — показатель степени в законе (3), G — число пространственных измерений, d — результат интегрирования по углам.

Интеграл (12) сходится, если $0 \leq \frac{G}{\alpha} \leq 2$, т.е. в окне определения распределения Леви [25]. Интеграл в правой части (12) вычисляется по частям:

$$I_{\alpha,G} = \frac{\pi d (Kq)^{G/\alpha}}{2GV \sin\left(\frac{\pi G}{2\alpha}\right) \Gamma\left(\frac{G}{\alpha}\right)} = BK^{G/\alpha},$$

где B – константа, $\Gamma(x)$ – гамма-функция Эйлера.

В (11) все интегралы одинаковы, поэтому можно перейти к экспоненциальному пределу при $N \rightarrow \infty$:

$$(1 - I_{\alpha,G})^N = \left(1 - \frac{NBK^{G/\alpha}}{N}\right)^N \rightarrow \exp(-NBK^{G/\alpha}).$$

В соответствии с [21], считая, что скачки происходят равномерно, т.е. с постоянной скоростью $N = \gamma T$, вводим обозначения

$$\phi(0) = B^{G/\alpha} = \frac{q}{V^{G/\alpha}} \left[\frac{\pi d}{2D \sin(\frac{\pi G}{2\alpha}) \Gamma(G/\alpha)} \right]^{G/\alpha},$$

$$x = K\phi_0, \beta = \phi / \phi_0.$$

В результате из (11) следует выражение для плотности распределения вероятности случайной величины $\phi(0)$ (3) в виде зависящего от времени распределения Леви

$$W(\beta) = \pi^{-1} \int_0^\infty \cos(\beta x) \exp(-\gamma x^{G/\alpha}) dx.$$

То есть схема случайных блужданий скаляра, функционально связанного с радиус-вектором, дает вероятности распределения случайных блужданий Леви.

Закон распределения блужданий Леви характерен медленно спадающей асимптотикой, т.е. значительным количеством больших флуктуаций [22].

Численное моделирование исследуемого процесса посредством прыжков Леви [26, 27] показывает, что посещенные во время диффузии точки объединяются в кластеры, хорошо

разделенные в пространстве. При более подробном рассмотрении оказывается, что каждый из кластеров, в свою очередь, состоит из совокупности кластеров. Таким образом, образуется иерархическая структура из самоподобных кластеров. Особенностью прыжков Леви является возможность частицы на каждом шагу смещаться на сколь угодно большие расстояния, так что среднеквадратичное смещение за единичный промежуток времени оказывается бесконечным, а функция распределения вероятности в Фурье-представлении имеет вид [28]

$$P(k, t) = \exp(-A|k|^D t), \quad (13)$$

где A и D – положительные величины, $1 < D < 2$.

Обратимся к полевой трактовке и введем в рассматриваемую задачу о диффузии поле. Это вызвано двойкой ролью поля в задаче о диффузии [28]. С одной стороны оно индуцирует дрейф в направлении поля, с другой, – порождает «захваты» энергии. Ими являются «тупики» на острове перколяционного кластера. Конкуренция указанных эффектов может привести к немонотонной зависимости скорости отверждения от поля.

Рассмотрим в этой связи пространственную иллюстрацию прыжков Леви [29].

Для иллюстрации качественного описания картины образования фрактальной топологии процесса отверждения перейдем от дискретного описания к непрерывному в рамках турбулентной феноменологии. Реальная пространственная структура описывается в рамках решения уравнения Навье-Стокса

$$\frac{\partial v}{\partial t} + (v \nabla) v = -\nabla(P/\rho) + \nu \nabla^2 v + F$$

известном как АВС-течение [26, 30].

На рис. 1 представлено поведение линий тока АВС-систем.

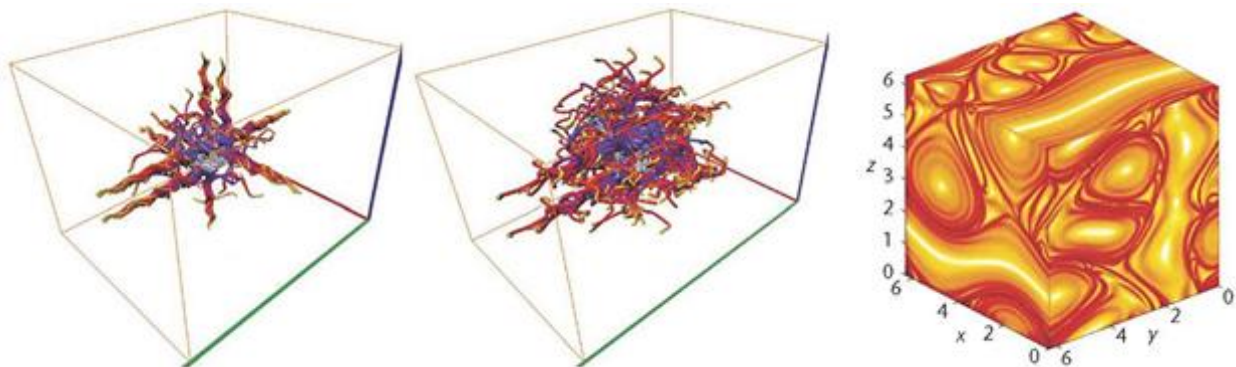

Рис. 1. Визуализация путей линий АВС-течения в последовательные интервалы времени и в проекции на координатные плоскости

Стохастическая динамика линий тока проявляется в возникновении в пространстве инвариантных поверхностей (трубок тока), ориентированных в пространстве в нескольких направлениях, сечения которых образуют окна в стохастической структуре линий тока (рис. 2). Вся остальная область является фрактальным множеством.

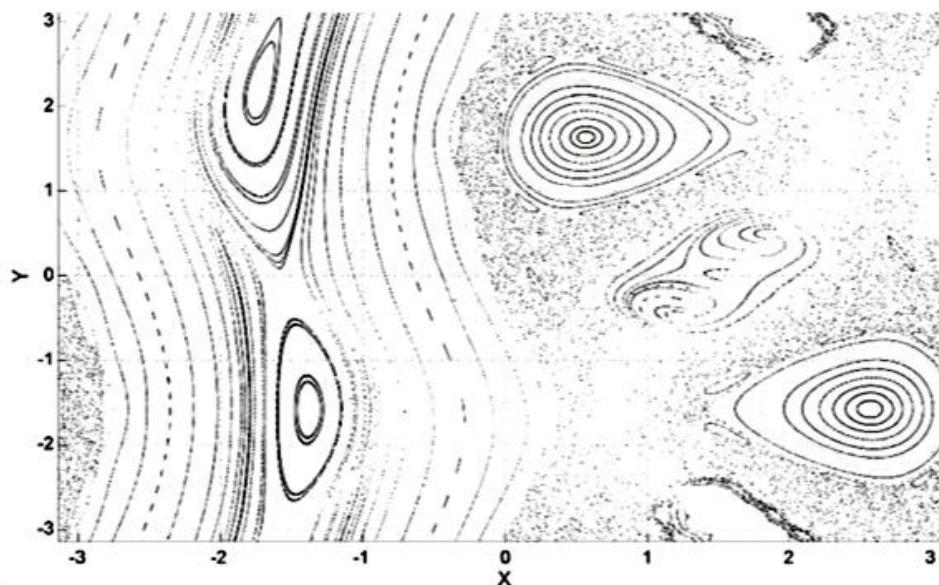

Рис. 2. Сечение Пуанкаре линий тока ABC-течения при $z=0$

Образующиеся при этом фигуры являются типичными фракталами. Действие различных сил в уравнениях движения приводит к своеобразной кластеризации диффузии, и пространство оказывается кластеризовано, т. е. поделено на фрактальные области. Таким образом, мы имеем дело не с реакциями на аддитивные возмущения в среде, а со сложной многомасштабной нелинейной системой. При этом происходит перестройка структуры – появление больших корреляций и образование когерентных структур в виде струй, обеспечивающих перенос энергии [26].

Линия тока по случайному закону выбирает направление своего дальнейшего движения. В результате возникает пространственный диффузионный процесс, что аналогично фрактальному процессу, подчиняющегося статистике Леви, описанному выше.

Не вдаваясь в математические выкладки, изложенные в обширных исследованиях [26 – 28, 30, 34], ограничимся важным выводом, устанавливающим универсальность проявления таких различающихся физических объектов, как фазовый портрет динамической системы в фазовом пространстве и геометрическая структура течений в координатном пространстве, отражающих такое отличительное свойство хаотических систем, как перемежаемость. Оно заключается в том, что фазовые траектории динамической системы могут представлять собой реализацию случайных временных процессов, хотя никаких случайных источников в уравнениях нет [31, 32]. Локальное нарушение устойчивости в элементах структуры

системы, вызывающие перемежаемость, не описывается классическим (нормальным) законом дисперсии [34]. Из самых общих теоретических представлений следует, что динамика такого процесса может описываться степенными законами распределения и многомасштабностью, т.е. спектром характерных масштабов. Дальние корреляции, формируемые свойством многомасштабной инвариантности и негауссовой статистикой, вызывают повышенный турбулентный перенос – аномальную диффузию [28, 30].

Существование подобной связи является очень эффективным и дает возможность глубже проникнуть в природу исследуемого процесса и позволяет применить методы нелинейной динамики с возможностью включения в процесс исследования принципиально нового элемента, которым является детерминированный хаос.

Рассмотрим, следуя [28], одномерный дискретный аналог прыжков Леви на фрактальной решетке, моделируемой остовом фрактала Мальдерброта-Гивена, используемого в теории перколяции [23]. Обозначим вероятность частицы оказаться на l узле после n шагов $P_n(l)$ и распределение вероятности прыжков по длинам $f(l)$:

$$P_{n+1}(l) = \sum_{m=-\infty}^{\infty} f(l-m)P_n(m). \quad (14)$$

В качестве функции $f(l)$ выберем следующую функцию:

$$f(l) = \sum_{n=0}^{\infty} a^{-n} (\delta_{l,-b^n} + \delta_{l,b^n}), \quad (15)$$

где $\delta_{n,m}$ – символ Кронекера. Тогда структурная функция для такого случайного блуждания равна

$$\lambda = \int f(l) \exp(ikl) dl = \sum_{n=0}^{\infty} a^{-n} \cos(kb^n). \quad (16)$$

Заметим также, что структурная функция λ удовлетворяет функциональному уравнению

$$\lambda(k) = a\lambda(kb).$$

Следовательно, при $k \rightarrow 0$ она должна вести себя степенным образом с показателем $D = \ln a / \ln b$. Поскольку на каждом шагу диффундирующая частица покидает узел, постольку сумма вероятностей движения по W_+ и против W_- поля, должна равняться единице: $W_+ + W_- = 1$. Отсюда выражение для вероятностей движения по и против поля:

$$W_{\pm} = (1 \pm \alpha)^{b^n} / [(1 + \alpha)^{b^n} + (1 - \alpha)^{b^n}]$$

Следовательно, структурная функция $\lambda(k; E)$ при диффузии посредством прыжков Леви в деформационном поле равна

$$\lambda(k; E) = \sum_{n=0}^{\infty} a^{-n} [\cos(kb^n) + i \sin(kb^n)(W_+ - W_-)]. \quad (17)$$

Как и при обычной диффузии, второе слагаемое при малых $k \rightarrow 0$ содержит дрейфовую скорость:

$$\begin{aligned} V &= i \partial \lambda(k; RE) / \partial t \big|_{k \rightarrow 0} = \sum_{n=0}^{\infty} (b/a)^n \times \\ &\times \left\{ \left[(1 + \alpha)^{b^n} - (1 - \alpha)^{b^n} \right] / \left[(1 + \alpha)^{b^n} + (1 - \alpha)^{b^n} \right] \right\} \cong \\ &\cong \sum_{n=0}^{\infty} (b/a)^n \operatorname{th}(ab^n), \end{aligned} \quad (18)$$

где $\operatorname{th}(y)$ – гиперболический тангенс. Для вычисления скорости воспользуемся формулой Пуассона:

$$\sum_{n=0}^{\infty} f(n) = 1/2 f(0) + \int_0^{\infty} f(t) dt + 2 \sum_{m=1}^{\infty} f(t) \cos(2mt).$$

В нашем случае $f(t) = (b/a)^t \operatorname{th}(ab^t)$. Сделав две замены $t' = t \ln b$ и $z = \exp t'$, получим для функции $f(z)$:

$$f(z) = z^{-D} \operatorname{th}(\alpha z).$$

Следовательно,

$$V(E) = \alpha / 2 + \alpha^{(d-1)} \left[\sum_{m=-\infty}^{\infty} \int_1^{\infty} \operatorname{th}(z) z^{-\gamma_m} dz + \int_0^{\alpha} \operatorname{th}(z) z^{-\gamma_m} dz \right],$$

где показатель $\gamma_m = D + 2\pi m i / \ln b$.

Нетрудно видеть, что второе слагаемое в скобках мало по сравнению с первым по параметру

α . Таким образом, получаем нелинейную зависимость: $V \sim R^{1-D}$.

Этот результат можно пояснить следующим образом [28].

Введение фрактального ландшафта в задачу о диффузии сильно усложняет проблему и это связано с двойкой ролью фрактала как феноменологического представления «проводящих путей», по которым происходит распространение активности среды – он создает препятствия диффузии в направлении поля. Фрактальный ландшафт порождает тупиковые участки на фрактальном остоле, обуславливающие сопротивление распространению активности среды, «запирая» (диссипируя) энергию в этих тупиковых ветвях.

Конкуренция указанных эффектов во фрактальной схеме процесса отверждения приводит к немонотонной зависимости параметра, характеризующего способность среды релаксировать возмущения (сопротивление протеканию в терминах теории перколяции) от потенциала поля, характеризуемой фрактальной размерностью.

Практическое значение полученных результатов математического моделирования состоит в том, что оно даёт более глубокие результаты о закономерностях и особенностях процесса ХТС и взаимосвязи этого процесса с процессом структурных превращений в материале для решения разных технологических задач. Такое моделирование открывает широкую возможность регулирования напряженного состояния в изделии и направленного влияния на эксплуатационные свойства формируемых изделий, регулировать сам процесс формирования, выбирать необходимый режим проведения отверждения, тем самым влиять на эксплуатационные свойства готового изделия.

Результаты исследования. В результате проведенных исследований установлено, что с экологической точки зрения альтернативой смол на фенольной основе могут быть лигносульфонатные связующие материалы.

Определено, что модифицирование является наиболее эффективным инструментом решения вопроса повышения связующей способности ЛСТ. Оно позволяет повысить их прочностные характеристики с 0,39 МПа до 3,00 МПа в абсолютном выражении. Это соответствует уровню смоляных связующих (удельная связующая способность – прочность на один процент связующего в смеси увеличивается с 0,03 МПа/% до 0,5 – 0,7 МПа/%, для смол этот показатель колеблется в пределах от 0,5 – 1,2 МПа/%).

Фрактальный подход позволил детально исследовать с получением количественных характеристик временную эволюцию процесса отверждения. Дискретность процесса моделируется с помощью фрактального дерева, которое позволяет обеспечить масштабно-инвариантный механизм.

Проведенный анализ показывает, что подобный эмпирический подход является обоснованным в том случае, когда задача сформулирована как эволюционная, а условия процесса обеспечивают достижение управляющими параметрами пороговых значений, при превышении которых в системе наблюдается фазовый переход.

Установлена связь кинетики механизма с принципами неравновесной термодинамики. Теоретическая и практическая ценность полученного результата связана с возможностью получения информации о динамике состояния системы по характеристикам вероятностного описания самоходных изменений определяющего признака.

Выводы. Полученные результаты, при использовании элементов теории хаоса, открывают возможность для расширения применения лигносульфонатных связующих в литейном производстве, где используют технологии ХТС. Установили, что введение фрактального ландшафта в задачу о диффузии сильно усложняет проблему и это связано с двойной ролью фрактала как феноменологического представления «проводящих путей», по которым происходит распространение активности среды – он создает препятствия диффузии в направлении поля. Фрактальный ландшафт порождает тупиковые участки на фрактальном остоле, обуславливающие сопротивление распространению активности среды, «запирая» (диссипируя) энергию в этих тупиковых ветвях.

Практическое применение разработки требует дополнительной технологической (составы смесей) и технической (оборудование для модифицирования) адаптации к условиям производства литья с применением ХТС.

Литература

1. Инженерная экология литейного производства : Учебное пособие / [А. Н. Болдин, А. И. Яковлев, С. Д. Тепляков], под общ. ред. А.Н. Болдина. – М.: Машиностроение, 2010. – 352 с.
2. Экология литейного производства : Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.Н. Болдина, С.С. Жуковского, А.Н. Поддубного, А.И. Яковлева, В.Л. Крохотина: - Брянск: Изд-во БГТУ, 2001. – 315 с.
3. Литейные формовочные материалы. Формовочные, стержневые смеси и покрытия : справочник / [Болдин А.Н., Давыдов Н. И., Жуковский С. С. и др.] – М.: Машиностроение, 2006. – 507 с.
4. Холоднотвердые связующие и смеси для литейных стержней и форм: справочник / [Жуковский С. С.]. – М : Машиностроение, 2010. – 256 с.
5. Шинский О. И. Экология, техника и экономика литейного производства Украины / Шинский О. И. // 3-ий Международный промышленный инвестиционный форум : инвестиционный бюллетень – Запорожье: изд. Торгово-промышленная палата, 2012 г. – 34-36 с.
6. Формовочные материалы и смеси / [Дорошенко С. П., Авдокушин В. П., Русин К. , Мацешек И.]. – К. : Вища школа, 1990; Прага: СНТЛ, 1990. – 415 с.
7. Жуковский С.С. Прочность литейной формы / Жуковский С. С. – М.: Машиностроение, 1989. – 288с.
8. Берг П.П. Формовочные материалы / Берг П.П. – М.: Машгиз, 1963. – 408 с.
9. Семик А. П. Формовочные и стержневые смеси со связующими материалами на основе технических лигносульфонатов. : дис. доктора техн. наук : спец. 05.16.04 «Литейное производство »/ Семик А. П. – К., 1987. – 225 с.
10. Евстифеев Е.Н. Разработка малотоксичных связующих материалов и ресурсосберегающих смесей на их основе для усовершенствования технологий изготовления литейных стержней и форм при производстве отливок : автореф. на соискание уч. степени доктора техн. наук : спец. 05.16.04 «Литейное производство » / Е. Н. Евстифеев. – Ростов на Дону, 2007г. – 20 с.
11. Литейные связующие в массовом производстве : каталог / [Суворов Б. Л., Оглоблина Р. И., Коровоев Е.С. и др.] – Свердловск : ВНИИОТ ВЦСПС, – 1987. – 36 с.
12. Yu. Svinoroev New ecological binder materials based on vegetative raw aterials processintg products / Yu. Svinoroev, V. Kostrub, O. Klimova // Teka commission of motorization and power industry in agriculture Lublin university of technology Volodymyr Dal East-Ukrainian national university of Lugansk. – Lubin : Volume XB, 2010 – p. 227-231.
13. Yr. Gutko Theoretical aspects and practical recommendations for use of methods of binding materials modification and mechanical treatment to solve technological and ecological production problems / Yr. Gutko, Yu. Svinoroev, V. Kostrub. // Teka commission of motorization and energetic industry in agriculture Lublin university of technology Volodymyr Dal East-Ukrainian national university of Lugansk. – Lubin : Vol. 12. №3, 2012 – p. 51 - 57.
14. Свинороев Ю. А. Лигносульфонатные материалы как перспективное сырьё для разработки новых связующих материалов для литейного производства / Свинороев Ю. А., Гутько Ю. И. // Литейное производство: технологии, материалы, оборудование, экономика и экология : международная научно-практическая конференция выставка, 12 -14 декабря 2011 г. : материалы. – К.: ФТИМС НАН Украины. 2011. – С. 241-243.
15. Діагностика безпеки розвитку потенціалу підприємства: монографія / О.В. Родіонов, Ю.С. Свинороев та ін. – Луганськ: Вид-во «Ноулідж», 2012. – 292 с.
16. Свинороев Ю. А. Способ повышения связующей способности технических лигносульфонатов для создания новых высокоэффективных и экологически чистых связующих материалов / Свинороев Ю. А. // Вісник східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2010. – № 1 (143) Частина 1. – с. 304 - 310.
17. Свинороев Ю. А. Использование модифицированных технических лигносульфонатов для решения экологических проблем в литейном производстве / Свинороев Ю. А. // Экология промышленного региона Донбасса: Материалы 3-й региональной научно-технической конференции молодых ученых и специалистов. – Луганск: 1993. – С. 118-119.
18. Свинороев Ю.А. Оценка возможностей расширения применения лигносульфонатных веществ в качестве связующих материалов как пример

ресурсосбережения и рационального использования вторичного сырья производимого из возобновляемого источника / Свинороев Ю. А. // Вісник східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля.- Луганськ: вид-во СЧУ ім. В. Даля, 2012. - № 12 (183) – С. 235– 240.

19. Смолко В.А. Физико-химические процессы формирования структуры и прочностных свойств литейных форм и стержней из песчаных смесей : Автореф диссертации на соискание ученой степени д-ра техн. наук: 05.16.04 «Литейное производство» / Смолко В.А. – Челябинск, 1996.-31с.

20. Kadanoff L.P., Nagel S.R., Wu L., Zhou S. Scaling and universality in avalanches// Phys. Rev. A. 1989. V.39, N12, p.6524-6537.

21. Зеленый М.Л., Милованов А.В. Фрактальная топология и странная кинетика// УФН. – Т.174. - №8. – 2004. – С.809-852.

22. Романовский М.Ю. Функциональные блуждания Леви// Тр. Ин-та общей физики РАН. – Т.65. – 2009. – С.20-28.

23. Fractals / Jens Feder. - New York; London : Plenum press, 1989. - 283 с.

24. Олемской А.И., Хоменко А.В. Синергетика конденсированной среды. – Сумы: Изд-во СумДУ, 2002. – 373с.

25. Математика: Энциклопедия/Под ред. Ю.В. Прохорова. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. — 845 с.35.

26. Заславский Г.М. Физика хаоса в гамильтоновых системах. – М-Ижевск: Ин-т комп. Исслед., 2004, 288с.

27. Bartelemy P., Bertolotti J., Wiersma D. A Levy ight for light // Nature. 2008. V. 453. P. 495-498.

28. Архинчеев В.Е. О релаксации заряда на фрактальных структурах// Письма в ЖЭТФ. – Т.52. – вып.7. – С.1007-1009.

29. Visualizing Transport Structures of Time-Dependent Flow Fields. Kuangyu Shi, Hans-Peter Seidel, Holger Theisel, Tino Weinkauff, Hans-Christian Hege\\ Published by the IEEE Computer Society. 2008.

30. Белоцерковский О.М., Опарин А.М., Четчин В.М. Турбулентность. Новые подходы. М.: Наука, 2002. 286 с.

31. Ruelle, David. Hasard et chaos / David Ruelle. - Paris : Jacob, 1991. - 247 с.

32. Lorenz E. N. Deterministic nonperiodic flow // J. Atmos. Sci. – Т. 20. – (1963) С. 130–141.

33. В.П. Будаев, С.П. Савин, Л.М. Зеленый. Наблюдения перемежаемости и обобщенного самоподобия в турбулентных пограничных слоях: на пути к определению количественных характеристик переноса. \ УФН, т.181, №9. 2011 .

References

1. Engineering ecology of foundry production : Textbook / [A. N. Boldin, A. I. Yakovlev, S. D. Teplyakov] ; under the general editorship of A.N. Boldin. M. M.: Mechanical Engineering, 2010. □ 352 p.

2. Ecology of foundry production : Textbook for universities / Edited by A.N. Boldin, S.S. Zhukovsky, A.N. Poddubny, A.I. Yakovlev, V.L. Krohotin: - Bryansk: Publishing House of BSTU, 2001. □ 315 p.

3. Foundry molding materials. Molding, core mixtures and coatings: handbook / [Boldin A. N. , Davydov N. I., Zhukovsky S.S. , etc.] - Moscow: Mashinostroenie, 2006. □ 507 p.

4. Cold-hardening binders and mixtures for casting rods and molds: handbook / [Zhukovsky S. S.]. - M : Mechanical Engineering, 2010. - 256 p.

5. Shinsky O. I. Ecology, technology and economics of foundry production in Ukraine / Shinsky O. I. // 3rd International Industrial Investment Forum : Investment Bulletin Запорож Zaporozhye: ed. Chamber of Commerce and Industry, 2012 □ 34-36 p.

6. Molding materials and mixtures / [dOroshenko S. P., Avdokushin V. P., Rusin K., Matsishek I.]. K. K. : Vishcha shkola, 1990; Prague: SNTL, 1990– - 415 p.

7. Zhukovsky S. S. Strength of the mold / Zhukovsky S. S. – M.: Mashinostroenie, 1989. – 288с.

8. Berg PP Molding materials / Berg p. P. – M.: Mashgiz, 1963. – 408 p.

9. Semik A. P. Moulding and core sand with the binder materials on the basis of technical lignosulfonates. : dis. doctor of Technical Sciences : spec. 05.16.04 "Foundry production "/ Semik A. P. K., 1987– - 225 p.

10. Evstifeev E.N. Development of low-toxic binding materials and resource-saving mixtures based on them to improve the manufacturing technologies of casting rods and molds in the production of castings : abstract. for the degree of Doctor of Technical Sciences : spec. 05.16.04 "Foundry production " / E.N. Evstifeev. Post Rostov on Don, 2007. □– 20 p.

11. Foundry binders in mass production : catalog / [Suvorov B. L., Ogloblina R. I., Koravoev E.S., etc.] - Sverdlovsk : VNIIOT VTsSPS, - 1987. - 36 p.

12. Yu. Svinoroev New ecological binder materials based on vegetative raw aterials processintg products / Yu. Svinoroev, V. Kostrub, O. Klimova // Teka commission of motorization and power industry in agriculture Lublin university of technology Volodymyr Dal East-Ukrainian national university of Lugansk. □ Lubin : Volume XB, 2010 – p. 227-231.

13. Yr. Gutko Theoretical aspects and practical recommendations for use of methods of binding materials modification and mechanical treatment to solve technological and ecological production problems / Yr. Gutko, Yu. Svinoroev, V. Kostrub. // Teka commission of motorization and energetic industry in agriculture Lublin university of technology Volodymyr Dal East-Ukrainian national university of Lugansk. □Lubin : Vol. 12. №3, 2012 – p. 51 - 57.

14. Svinoroev Yu. A. Lignosulfonate materials as promising raw materials for the development of new binding materials for foundry production / Svinoroev Yu. A., Gutko Yu. I. // Foundry production: technologies, materials, equipment, economics and ecology : international scientific and practical conference exhibition, December 12 -14, 2011: materials. - K.: FTIMS NAS of Ukraine. 2011. - p. 241-243.

15. Diagnostics of bezpeka rozvitku potencialu pid priemstvo: monograph / O.V. Rodionov, Yu.S. Svinoroev ta in. - Lugansk: View-in "Knowlidzh", 2012. - 292 p.

16. Svinoroev Yu. A. A way to increase the binding capacity of technical lignosulfonates for the creation of new highly efficient and environmentally friendly binding materials / Svinoroev Yu. A. // Visnik shidnoukrainsky national University imeni Volodimir Dal. Lugansk: view-in a DREAM im. V. Dal, 2010. □ № 1 (143) Chastain 1. - pp. 304 - 310.

17. Svinoroev Yu. A. The use of modified technical lignosulfonates to solve environmental problems in foundry production / Svinoroev Yu. A. // Ecology of the industrial region of Donbass: Materials of the 3rd regional scientific and technical conference of young scientists and specialists. Jlyr Lugansk: 1993. C. pp. 118-119.

18. Svinoroev Yu.A. Assessment of the possibilities of expanding the use of lignosulfonate substances as binding materials as an example of resource conservation and rational use of secondary raw materials produced from a renewable source / Svinoroev Yu. A. // Visnik of the Ukrainian National University named after Volodimir Dal.- Lugansk: view-in a DREAM im. V. Dal, 2012. - No. 12 (183) - pp. 235-240.

19. Smolko V.A. Physico-chemical processes of structure formation and

the strength properties of foundry molds and cores from sand mixtures : abstract of the thesis on competition of a scientific degree of Dr. Techn. science: 05.16.04 Foundry / Smolko V. A. □ Chelyabinsk, 1996.-31s.

20. L. P. Kadanoff, S. R. Nagel, L. Wu, S. Zhou Scaling and universality in avalanches// Phys. Rev. A. 1989. V. 39, N12, p.6524-6537.

21. Green M. L., M. V. Fractal topology and strange kinetics// UFN. – T. 174. - №8. – 2004. – S. 809-852.

22. Romanovsky M. Y. Functional wandering Levi// Tr. Institute of General physics, Russian Academy of Sciences. – V. 65. – 2009. – P. 20-28.

23. Fractals / Jens Feder. - New York; London : Plenum press, 1989. - 283 p.

24. Olemskoy A.I. Khomenko A.V. Synergetics of condensed matter. - Sumy: Publishing house of SumDU, 2002. - 373s.

25. Mathematics: Encyclopedia/Edited by Yu.V. Prokhorov. - M.: The Great Russian Encyclopedia, 2003. - 845 p.35.

26. Zaslavsky G.M. Physics of chaos in Hamiltonian systems. - M-iZhevsk: In-t comp. Research, 2004, 288c.

27. Bartelemy P., Bertolotti J., Wiersma D. A Levy ight for light // Nature. 2008. V. 453. P. 495-498.

28. Archincheev V.E. On charge relaxation on fractal structures// .Letters to the JETP. - Vol.52. - issue 7. - pp.1007-1009.

29. Visualizing Transport Structures of Time-Dependent Flow Fields. Kuangyu Shi, Hans-Peter Seidel, Holger Theisel, Tino Weinkauff, Hans-Christian Hege\\ Published by the IEEE Computer Society. 2008.

30. Belotserkovsky O.M., Oparin A.M., Chechetkin V.M. Turbulence. New approaches. Moscow: Nauka, 2002. 286 p.

31. Ruelle, David. Hasard et chaos / David Ruelle. - Paris : Jacob, 1991. - 247 p.

32. Lorenz E. N. Deterministic nonperiodic flow // J. Atmos. Sci. - Vol. 20. - (1963) pp. 130-141.

33. V.P. Budaev, S.P. Savin, L.M. Zeleny. Observations of intermittency and generalized self-similarity in turbulent boundary layers: towards the determination of quantitative transport characteristics.\\UFN, vol.181, No.9. 2011.

Svinoroev Yu., Gutko Yu.

APPLICATION OF CHAOS THEORY METHODS IN THE SEARCH FOR ALTERNATIVE SOLUTIONS FOR THE REPLACEMENT OF PHENOLIC-BASED CASTING BINDERS

Binding materials in foundry production, being complex in chemical composition complexes consisting of potentially hazardous substances, determine not only sanitary and hygienic working conditions in foundries, but are also responsible for the qualitative characteristics of the ecological state of the entire production. Phenolic-based binding materials, on which the vast majority of modern casting production processes operate, are particularly dangerous. This determines the urgency of the problem of finding alternative solutions - binding materials that, while providing the technically necessary level of casting quality, would be environmentally friendly materials at a relatively low cost. The problem of the curing process on models of regular fractals is considered. The environment is considered as a nonlinear dynamic hierarchical system evolving according to the laws of synergetics.

Keywords: foundry, binding materials, phenolic resin binders, technical lignosulfonates, toxicological properties, casting processes, modification, cold-hardening mixtures, fractal, cluster.

Свинороев Юрий Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедр «Промышленного и художественного литья» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: desna.us@yandex.ru

Svinoroev Yuri Alekseevich, candidate of technical Sciences, associate Professor kafedri "Industrial and artistic casting" SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Гутько Юрий Иванович, доктор технических наук, профессор, первый проректор ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: desna.us@yandex.ru

Gutko Yuri, Doctor of Technical Sciences, Professor, First Vice-Rector of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, д.т.н., проф., ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 14.08.2021г.

УДК 621.742

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НЕИОНОГЕННЫХ ПОВЕРХНОСТНО-АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА СВОЙСТВА ТЕХНИЧЕСКИХ ЛИГНОСУЛЬФОНАТОВ

Свинороев Ю.А.

INVESTIGATION OF THE EFFECT OF NONIONIC SURFACTANTS ON THE PROPERTIES OF LIGNOSULFONATES

Svinoroev Yr. A.

Рассмотрен методологический подход к проблеме разработки новых связующих материалов на основе технических лигносульфонатов, как пример реализации варианта «лигнин-технологий», взамен импортных, дорогостоящих и экологически опасных синтетических смол на фенольной основе. Установлено, что разработка новых связующих материалов на основе ЛСТ состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, которые реализуются за счет применения неионогенных поверхностно-активных веществ. Определены указанные этапы, которые состоят в определении и создании условий, обеспечивающих протекание процессов структурообразования, ведущих к формированию трехмерного сетчатого полимера; в их реализации, с получением связующей композиции, характеризующейся высоким уровнем связующей способности; в проведении комплекса адаптивных экспериментов направленных на приведение свойств разработанного связующего к требованиям конкретного технологического процесса. Показано, что факт разработки нового связующего материала на основе ЛСТ можно констатировать при условии достижения принципиально иного уровня свойств получаемой композиции (показатель удельной связующей способности, стабильность свойств, скорость отверждения и т.д., в зависимости от постановки задачи). Определены условия, обеспечивающие протекание процессов структурообразования, ведущих к формированию трехмерного сетчатого полимера, предполагает комплекс исследований изменения физико-химических характеристик материала (молекулярная масса, структура пленок, адгезия, краевой угол смачивания). Предложены варианты технических решений разработанных связующих композиций на основе ЛСТ.

Ключевые слова: литейное производство, литейные связующие, технические лигносульфонаты (ЛСТ), неионогенные поверхностно-активные вещества (НПАВ), связующая способность, лигнин-технологии.

Введение. В условиях сложной политико-экономической ситуации в Российской Федерации, актуальна проблема поиска новых альтернативных решений, в аспекте применения связующих материалов в литейном производстве, которые бы опирались на отечественную сырьевую базу и не

уступали зарубежным аналогам по основным характеристикам качества. В производстве отливок широко применяются связующие материалы, как правило, это импортные смоляные связующие на фенольной основе. Их отрицательной особенностью, является высокая стоимость и токсичность продуктов термодеструкции. Актуальна проблема поиска адекватных решений, которым может стать расширение использования крупнотоннажных отходов переработки растительного сырья – технических лигнинных продуктов. Сущность идеи состоит в использовании свойств лигнина, как природного полимера, выполняющего в растительной ткани скрепляющие функции, а именно, берется лигниносодержащий материал, обрабатывается таким образом, что бы сфокусировать необходимые свойства до уровня приемлемого для потребителя. Совокупность таких способов обработки назовем – «лигнин - технологиями».

Типичным представителем подобного класса материалов являются технические лигносульфонаты (ЛСТ). Их положительной отличительной особенностью является экологическая чистота [1,2], относительно низкая стоимость, высокая технологичность, и неограниченный ресурсный потенциал, поскольку они производятся из возобновляемого источника сырья – древесины [3]. Этот материал имеет положительный опыт применения в качестве связующего материала как при производстве отливок из чугуна [2], так и при производстве отливок из алюминия [4]. Однако имеются и отрицательные аспекты, существенно сдерживающие их применение – это низкая связующая способность и нестабильность свойств.

В этой связи, ЛСТ необходимо рассматривать как исходное сырьё для разработки новых связующих материалов с высокими прочностными характеристиками и стабильными свойствами.

Целью работы, является исследование влияния НПАВ на свойства ЛСТ и выработка, на этой основе, системы требований и условий,

реализация которых позволит разрабатывать новые связующие материалы с наперед заданными свойствами, которые бы включали все положительные аспекты присущие лигносульфонатам, и в тоже время исключали бы те негативные моменты которые у них имеются, но при этом были бы предельно адаптированы к условиям конкретной технологии. Системное представление о способах и условиях перевода ЛСТ в требуемое, но иное по уровню качества состояние и будет представлять методологическую концепцию разработки новых связующих материалов на основе технических лигносульфонатов.

Изложение основного материала. Рассмотрим более детально объект исследований – технические лигносульфонаты (ЛСТ).

Типичным представителем лигносульфонатных связующих материалов на современном рынке связующих Российской Федерации являются «Лигносульфонаты технические», которые выпускаются в соответствии ТУ 13-0281036-029-94, ТУ 2455-064-05711131-03 и ТУ 2455-028-00279580-2004, соответственно порошкообразные, модифицированные (с улучшенными связующими свойствами) и жидкие. Производителем ЛСТ являются Целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) Российской Федерации. На Украинском рынке представлены являются 8 из 14 производителей ЛСТ.

Лигносульфонаты технические жидкие и порошкообразные – это побочный продукт переработки древесины. ЛСТ представляют собой смесь солей лигносульфоновых кислот (с примесью редуцирующих и минеральных веществ), получаемых из щелоков бисульфитной варки целлюлозы.

С точки зрения требований безопасности лигносульфонаты технические порошкообразные – горючие вещества, пожаро- и взрывобезопасны, по степени воздействия на организм относятся к веществам 4-го класса опасности (инертные не опасные для человека). В литейном производстве они применяются в жидком состоянии: ЛСТ марки «А» и марки «С». Первые «для литейного производства», вторые – «общетехнического назначения». ЛСТ как литейное связующее (рис. 1.) – это водный раствор лигносульфоновых кислот с натриевым, кальциевым или аммониевым основанием, имеющий темно-коричневый цвет, со слабым специфическим запахом.

Жидкие технические лигносульфонаты заливают в железнодорожные цистерны с нижним сливом, автоцистерны, бочки и другие емкости. Порошкообразные технические лигносульфонаты упаковывают в бумажные и полипропиленовые мешки, а также в мягкие специализированные контейнеры разового использования.

Рис. 1. Внешний вид жидких лигносульфонатов технических

Транспортируют их железнодорожным, автомобильным, водным транспортом. Порошкообразные технические лигносульфонаты должны транспортироваться в условиях, предупреждающих увлажнение продукта. Мягкие специализированные контейнеры отправляют в железнодорожных вагонах, полувагонах или автомобильным транспортом. Таким образом доставляют потребителю.

ЛСТ хранят в закрытых, проветриваемых складских помещениях в условиях, предупреждающих увлажнение продукта. В зимний период в случае загустения жидких лигносульфонатов разогрев их в цистерне осуществляется глухим паром, т.е. через змеевик, изготовленный из кислотоупорной стали, опускаемый в цистерну через верхний люк. Гарантийный срок хранения жидкой фракции ЛСТ в закрытой таре (цистерны или бочки) при положительной температуре составляет, в соответствии с ТУ, один год со дня изготовления. Практика их применения свидетельствует о гораздо больших периодах их сбережения, при этом сохраняются основные характеристики качества (в случае загустения, при длительном хранении, добавляют воду, доводят до требуемой плотности и применяют по назначению). Срок хранения сухой фракции в мешках в сухом помещении составляет 1 год при температуре не выше 40°C. Гигиеническое заключение № 47.01.02.245.П.001273.10.02 от 14.10.03г.

В соответствии с ТУ лигносульфонаты технические используются:

- в качестве разжижителя сырьевой смеси для снижения влажности шлама при изготовлении цемента;
- в качестве связующего материала при производстве формовочных и стержневых смесей при чугунном, стальном и цветном литье;

- при агломерации руд черных металлов; при изготовлении огнеупоров; при брикетировании;
- в качестве смазочных и смазочно-охлаждающих жидкостей при горячей штамповке и ковке;
- как пенообразователь при кислотном травлении металла;
- в качестве шлихтующего средства целлюлозосодержащих основ в текстильной промышленности;
- в качестве пластифицирующего материала при изготовлении гипсокартонных листов;
- при гранулировании технического углерода и пористых наполнителей из сыпучих порошкообразных материалов, шихт;
- как диспергатор и стабилизатор суспензий в производстве химических средств защиты растений;
- в качестве смазочных и смазочно-охлаждающих жидкостей в горячей штамповке и ковке;
- как исходное сырье и диспергатор при изготовлении синтетических дубителей;
- для изготовления древесностружечных, древесноволокнистых плит и фанеры;
- как пластификатор цемента и бетона;
- в качестве реагента для регулирования основных параметров буровых растворов для нефтяных и газовых скважин;
- как реагент для флотации руд;
- в ином качестве в различных сферах производства.

Примечательна характеристика связующей способности, приводимая производителем, для разных разновидностей ЛСТ представленных в таблице 1.4.: для ЛСТ - 0,60 МПа, для ЛСМ - 0,60 МПа, для ЛСТП (порошкообразных) - 0,69 МПа – она фактически находится в пределах 0,6 МПа, хотя декларируется «повышенная связующая способность ЛСМ». Практика показывает различия в пределах 5-7% регламентируемого показателя прочности, т.е. почти в пределах статистической погрешности. Что касается жидких ЛСТ марок «А» и «С», технические условия регламентируют разницу в связующей способности 0,6МПа для первой и 0,4МПа для второй, однако на практике эти различия так же находятся на уровне статистической погрешности. Это не позволяет говорить о существенном увеличении связующей способности ЛСТ, является не достаточным и требует дополнительных усилий по улучшению этого показателя.

Лигносультфонатные связующие материалы имеют богатый опыт применения в литейном производстве, с середины тридцатых годов прошлого века [1, 2, 4]. В разное время они назывались по-разному:

- сульфитным целолоком (СЩ),
- сульфитно-спиртовой бардой (ССБ),
- сульфитно-дрожжевой бражкой (СДБ),

- литейными концентратами бражки жидкими (ЛКБЖ) и твердыми (ЛКБТ),
- порошкообразными (ЛКБП) и др.

В совокупности с гидролизным лигнином перечисленные разновидности составляют группу «лигниносодержащих материалов» (рис. 2).

Этот вид связующих материалов в значительной мере обладают лучшей технологичностью и хорошими экологическими свойствами в сравнении с синтетическими смолами и масляными материалами [2, 5, 6].

Учитывая физическую природу ЛСТ, полифункциональность присущую их макромолекуле, а значит потенциальную предрасположенность этого материала к всевозможным трансформациям, можно предположить наличие такого состояния, которому бы соответствовал максимум прочности и стабильность свойств. Известно, что такой комплекс свойств соответствует трехмерной полимерной сетчатой структуре. По-видимому, синтез таких структур на основе олигомерных цепей ЛСТ и будет основой для реализации максимума прочности у создаваемых связующих композиций, а условия их формирования определяют конкретные технологические параметры проведения процесса.

Предпосылками получения таких состояний и структур могут быть [6,7]:

Во-первых, создание центров инициирования процессов обеспечивающих поперечную сшивку олигомерных цепей ЛСТ, как объекта связи.

Во-вторых, введение в состав ЛСТ компонентов обеспечивающих создание поперечных связей, своеобразного «отвердителя».

В-третьих, обеспечение оптимальных режимов проведения всего процесса, создания связующего материала.

Реализация сформулированных предпосылок требует анализа методологических подходов к разработке новых связующих материалов. В свою очередь, понимание этой задачи обуславливает необходимость в четкости определения понятия «новый связующий материал».

Примем, что мерой отделяющей видоизмененный материал от принципиально нового, будет уровень и масштаб достигаемых изменений свойств по ключевым критериям, определяющим его качественное состояние. Переход свойств обрабатываемого материала в новое качество и есть констатация факта появления нового материала. Так например, если интегральным критерием оценки качества связующего материала является связующая способность, оцениваемая по прочности стандартных образцов, то достижение определенного уровня по этому показателю, отличающегося от исходного на порядок будет означать разработку принципиально нового связующего материала.

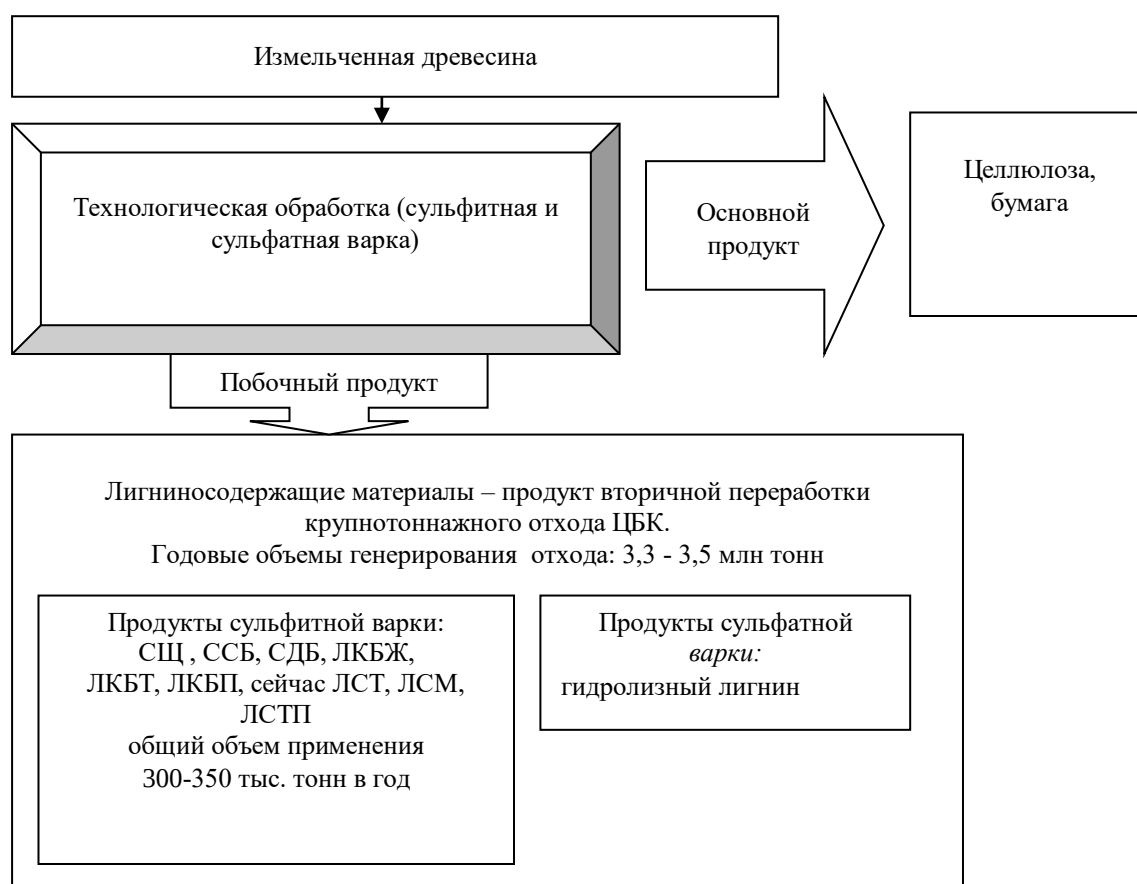

Рис. 2. Лигниносодержащие материалы

Применительно к рассматриваемой проблеме, будем считать, что все методы целенаправленного воздействия на стабилизацию свойств и повышение связующей способности ЛСТ, приводящие к получению устойчивых и постоянно повторяющихся результатов, по уровню соизмеримых с аналогичными показателями наиболее эффективных материалов этого класса будут означать создание нового материала.

Под эффективными связующими будем понимать широко применяемые в реальных технологических процессах литья материалы, обладающие высокими прочностными и технологическими свойствами. В данном случае они будут выступать в роли своеобразных эталонов для оценки достигаемых результатов. В качестве таких материалов целесообразно взять те, которые могли бы быть вытеснены полностью или частично связующими композициями на основе ЛСТ. К таковым можно отнести материалы из класса синтетических смол - карбомидо-формальдегидные смолы, фурановые, карбомидо-фенольные и др., а также масляные связующие - КО, УСК, СКТ, уровень качества которых примерно одинаков. Показатели связующей способности этих материалов колеблется в пределах от 0,5 до 1,2 МПа/%, для сравнения у ЛСТ от 0,03 до 0,08 МПа/%. Примем такие показатели за эталонные и в дальнейшем будем ориентироваться на них.

Как показывает практика, не существует абсолютно универсальных связующих материалов, которые были бы пригодны если не для любых, то для достаточно большого количества технологий. Внедрение какого-либо нового материала в реально работающие технологические процессы предполагает проведение серий адаптивных экспериментов, сначала на лабораторном уровне, затем в виде опытно-промышленных партий. Однако для этого требуется связующий материал со стабильными свойствами и потенциально высокими прочностными характеристиками. В данном случае, поскольку нынешний уровень состояния свойств ЛСТ требует изменений, то методология разработки новых связующих материалов на лигносульфонатной основе будет состоять из решения двух задач. Во-первых, исследование возможностей улучшения свойств; формализация условий их реализации, и обеспечение таких установленных режимов на практике. Во-вторых, при получении значимых результатов, их адаптация к условиям требований конкретного технологического процесса.

Решение первой задачи состоит в определении условий, обеспечивающих протекание процессов структурообразования ЛСТ, и поиске инструментов управления ими. Именно эти процессы ведут к формированию трехмерного сетчатого полимера, а такая структура соответствует максимальной

прочности литейного стержня или формы. Это предполагает проведение комплекса исследований изменения физико-химических характеристик материала. Для понимания строения внутренней структуры необходимо изучение молекулярной массы и молекулярно-массового распределения. Для понимания процессов обеспечения прочностных свойств – закономерности формирования структуры пленок, адгезии связующего к наполнителю, изменения краевого угла смачивания.

Комплекс проведенных в этом направлении экспериментальных исследований позволяет говорить о том, что обработка ЛСТ специальными модификаторами из класса неионогенных ПАВ позволяет кардинально изменить их физико-химические свойства и реально обеспечить создание требуемых структур с повышенными прочностными свойствами (см. рис 3.). Уровень получаемых характеристик соответствует качественно новому состоянию связующих композиций, так показатель удельной прочности повышается с 0,04 МПа/% до 0,5 МПа/%, а это говорит о том, что в результате обработки формируются принципиально новые связующие материалы.

В свою очередь, проведение адаптивных экспериментов предполагает комплексную оценку возможностей связующего материала, по всему спектру технологических требований. Для того необходимо проведение анализа жизненного цикла связующего на производстве, начиная с момента поступления материала на предприятие и заканчивая вопросами утилизации отработанных стержневых и формовочных смесей. Практика применения связующих материалов показывает, что исходные показатели качества могут быть лишь необходимыми, но еще не достаточными для использования данного материала в конкретно взятой технологии. Это объясняется сложностью и многофакторностью реального производства. Рабочие составы стержневых и формовочных смесей включают не один связующий материал, а целый комплекс связующих, который призван обеспечивать технологичность смеси на всех этапах производственного цикла. Такие требования обуславливают необходимость проведения детального анализа всех технологических операций и процессов со связующим материалом, протекающих в ходе их осуществления.

Совокупность всех операций и процессов, происходящих со связующим на производстве с момента его поставки, и до момента утилизации назовем жизненным циклом связующего материала.

Каждый из этапов жизненного цикла требует соблюдения определенных условий, которые накладывают свой отпечаток на требования к свойствам связующего материала. Многооперационность жизненного цикла литейного связующего обуславливает сложные агрегатные и фазовые трансформации, что предъявляет к литейным связующим дополнительную

совокупность требований удовлетворяющих этим условиям.

Технически, инициирование процессов структурообразования может достигаться за счет применения методов механоактивации связующих композиций на основе ЛСТ на дезинтеграторных установках.

Использование указанных методов (модифицирование, механоактивация) для разработки на основе ЛСТ новых связующих композиций позволяет сформулировать основные технические решения по практическому применению получаемых результатов.

Экспериментально установлено, что практическое значение имеют три варианта реализации:

- при использовании в обработке ЛСТ только метода модифицирования;
- с комбинацией методов модифицирования и механоактивации ЛСТ;
- с использованием только механической обработки ЛСТ (дезинтеграторная механоактивация).

Результаты исследования. Таким образом, установили, что в методологическом плане разработка новых связующих материалов на основе ЛСТ состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, которые реализуются за счет применения НПАВ:

- определения и создания условий, обеспечивающих протекание процессов структурообразования, ведущих к формированию трехмерного сетчатого полимера;
- их реализацию, с получением связующей композиции, характеризующейся высоким уровнем связующей способности;
- проведения комплекса адаптивных экспериментов направленных на приведение свойств разработанного связующего к требованиям конкретного технологического процесса.

Факт разработки нового связующего материала на основе ЛСТ можно констатировать при условии достижения принципиально иного уровня свойств получаемой композиции (показатель удельной связующей способности, стабильность свойств, скорость отверждения и т.д., в зависимости от постановки задачи).

Определение условий, обеспечивающих протекание процессов структурообразования, ведущих к формированию трехмерного сетчатого полимера, предполагает комплекс исследований изменения физико-химических характеристик материала (молекулярная масса, структура пленок, адгезия, краевой угол смачивания).

Проведение адаптивных экспериментов предполагает проведение анализа жизненного цикла связующего на производстве, начиная с момента поступления материала на предприятие и заканчивая вопросами утилизации отработанных стержневых и формовочных смесей.

Комплексное исследование влияния модификатора НПАВ
на изменение физико-химических свойств ЛСТ

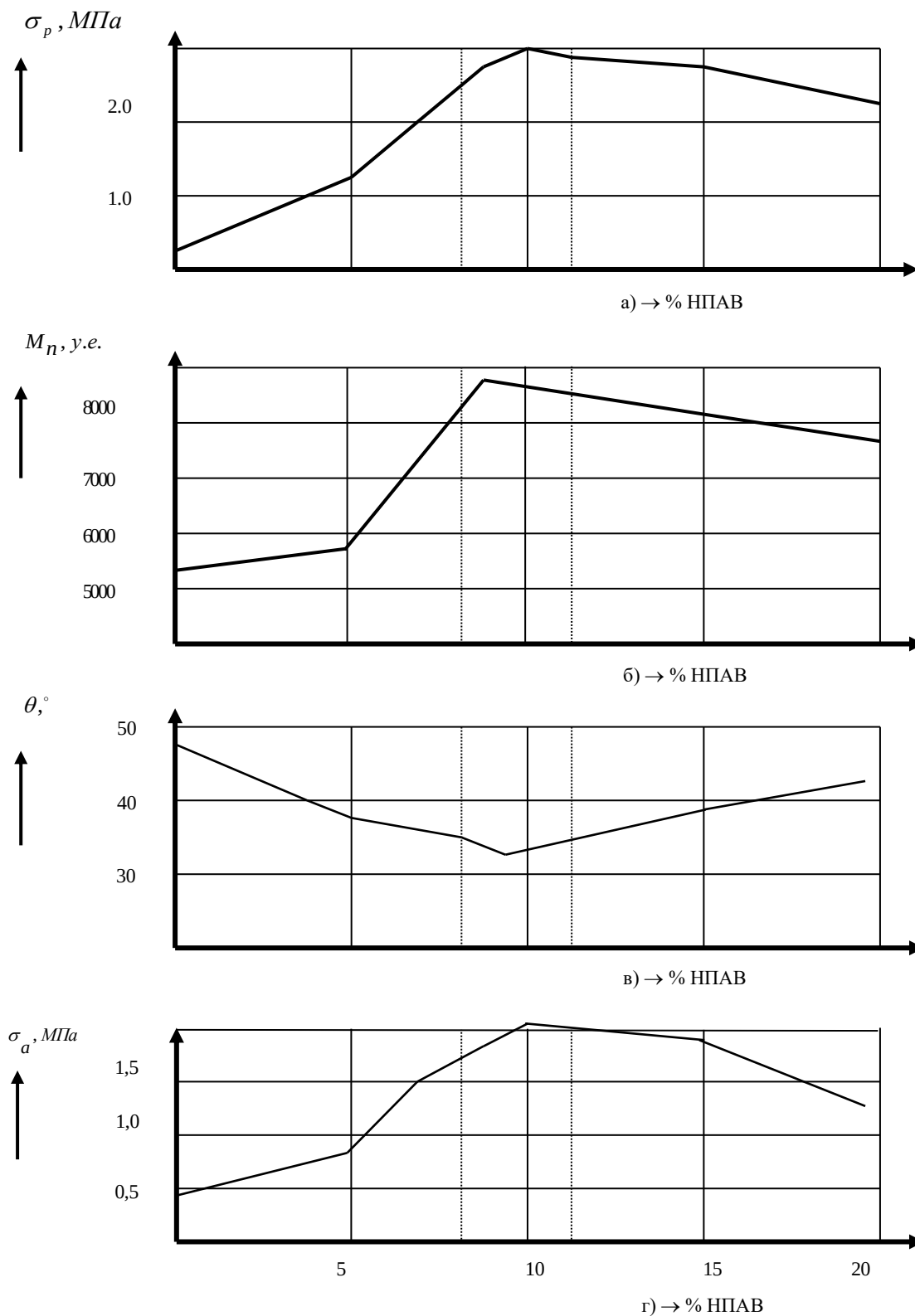

Рис.3. Показатели влияния модификатора из класса НПАВ на свойства ЛСТ: а – на связующую способность, б – на изменение молекулярной массы, в – на изменение краевого угла смачивания, г – на изменение сил адгезии

Выводы. Реализация сформулированной методологии, и применение НПАВ, формализация такого подхода в конкретную последовательность технологических операций, позволяет получать связующие композиции на основе ЛСТ с высокими прочностными характеристиками и стабильными свойствами, и может служить примером одной из «лигнин-технологий» направленных на решение проблем импортозамещения и комплексного, рационального использования отечественных природных ресурсов.

Л и т е р а т у р а

1. Литейные связующие в массовом производстве. Каталог./В.Л.Суворов, Р.И.,Оглоблина, Е.С. Короваяева и др. - Свердловск: ВНИИ ОТ ВЦСПС.-1987.-36с.
2. Формування екологічної безпеки підприємств регіону: монографія / О.В. Родіонов, Ю.О. Свинорев. – Луганськ: видавництво «Нолідж», 2011.- 232с.
3. Формовочные материалы и смеси /С.П. Дорошенко, В.П. Авдокушин, К. Русин, И Мацашек.- К.: Выща шк.,1990; Прага: СНТЛ, 190.- 415с.
4. Батышев К.А., Семенов К.Г., Свинорев Ю.А., Георгиевский М.Г. Затвердевание алюминиевых оливок при поршневом прессовании/ Электрометаллургия. 2019. № 7. С. 11-17.
5. Yr. Gutko. Theoretical aspects and practical recommendations for use of methods of binding materials modification and mechanical treatment to solve technological and ecological production problems / Yr. Gutko, Yu. Svinoroev, V. Kostub. // Teka commission of motorization and energetic industry in agriculture Lublin university of technology Volodymyr Dal East-Ukrainian national university of Lugansk. – Lubin : Vol. 12. №3, 2012 – p. 51 - 57.
6. Евстифеев Е. Н. Модифицированные технические лигносульфонаты для изготовления стержней конвективной сушкой: монография / Евстифеев Е. Н. – РГАСХМ ГОУ, 2003. — 230 с.
7. Falah Mustafa Al- Sarairoh & Yuri Svinoroev Production of high quality casting binders from materials containing lignin / International Journal of Mechanical and Production Engineering Research and Development (IJMPERD) ISSN(P): 2249-6890; ISSN(E): 2249-8001 ; Published: Sep 22, 2020

References

1. Foundry binders in mass production. Catalog./V.L.Suvorov, R.I., Ogloblina, E.S. Korovaeva, etc. - Sverdlovsk: VNI FROM the VTSPS.-1987.-36с.
2. Formuvannya ekologichnoi bezpeka pid priemstv regionu: monografiya / O.V. Rodionov, Yu.O. Svinoroev. – Lugansk: Staryi "Nolj", 2011.- 232с.
3. Molding materials and mixtures /S. P. Doroshenko, V. P. Avdokushin, K. Rusin, And Macasek.- K.: visa wk.,1990; Prague: SNTL, 190.- 415с.
4. The batyshev K. A., Semenov K. G., Svinarev J. A., George, M. G. Solidification of aluminum olives with a piston pressing electrometallurgy. 2019. No. 7. pp. 11-17.
5. Yr. Gutko. Theoretical aspects and practical recommendations for use of methods of binding materials modification and mechanical treatment to solve technological and ecological production problems / Yr. Gutko, Yu. Svinoroev, V. Kostub. // Teka commission of motorization and energetic industry in agriculture Lublin university of

technology Volodymyr Dal East-Ukrainian national university of Lugansk. / Lubin : Vol. 12. №3, 2012 – p. 51 - 57.

6. Evstifeev E. N. Modified technical lignosulfonates for the manufacture of rods by convective drying: monograph / Evstifeev E. N. - RGASHM GOU, 2003. - 230 p.

7. Falah Mustafa Al- Sarairoh & Yuri Svinoroev Production of high quality casting binders from materials containing lignin / International Journal of Mechanical and Production Engineering Research and Development (IJMPERD) ISSN(P): 2249-6890; ISSN(E): 2249-8001 ; Published: Sep 22, 2020

Svinoroev Yr. A.

INVESTIGATION OF THE EFFECT OF NONIONIC SURFACTANTS ON THE PROPERTIES OF LIGNOSULFONATES

A methodological approach to the problem of developing new binding materials based on technical lignosulfonates is considered, as an example of the implementation of the "lignin technologies" option, instead of imported, expensive and environmentally hazardous synthetic resins on a phenolic basis. It is established that the development of new binding materials based on LST consists of several interrelated stages, which are implemented through the use of non-ionic surfactants. The specified stages are defined, which consist in determining and creating conditions that ensure the flow of structure formation processes leading to the formation of a three-dimensional mesh polymer; in their implementation, with the production of a binding composition characterized by a high level of binding ability; in conducting a complex of adaptive experiments aimed at bringing the properties of the developed binder to the requirements of a specific technological process. It is shown that the fact of developing a new binder based on LST can be stated provided that a fundamentally different level of properties of the resulting composition is achieved (index of specific binding capacity, stability of properties, curing rate, etc., depending on the formulation of the problem). The conditions ensuring the course of the processes of structure formation leading to the formation of a three-dimensional mesh polymer are determined, which implies a complex of studies of changes in the physicochemical characteristics of the material (molecular weight, film structure, adhesion, wetting edge angle). Variants of technical solutions of the developed binding compositions based on LST are proposed.

Keywords: foundry production, foundry binders, technical lignosulfonates (LST), nonionic surfactants (NPAV), binding capacity, lignin technologies.

Свинорев Юрий Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедр «Промышленного и художественного литья» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: desna.us@yandex.ru

Svinoroev Yuri Alekseevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial and Artistic Casting SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, д.т.н., проф., проректор ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 14.08.2021г.

УДК 111.85.7.01

СМЫСЛ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО – ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Ушакова Д.А.

THE MEANING OF A MUSICAL WORK IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL - AESTHETIC THOUGHT

Ushakova D.A.

Статья посвящена вопросам смыслового содержания в эстетической интерпретации музыкального произведения. Автор обращается к теории интерпретации и понимания текстов - герменевтике. Рассмотрены идеи Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Г. Шпета. Охарактеризованы проблемы «старой» и «новой» музыкальной герменевтики. Автор выявляет особенности музыкального текста, речи, языка, поскольку через эти составляющие выражается смысл музыкального произведения.

Целью статьи является обоснование эффективности герменевтической методологии в постижении смысла музыкального произведения. Герменевтика не является универсальным методом, однако в синтезе с теоретическим анализом может дать положительные результаты в музыкально – интерпретаторской практике.

Ключевые слова: *смысл, музыкальная герменевтика, герменевтический метод, интерпретация, музыкальный текст, исполнительство*

Введение. Проблема смысла в музыке существует со времен античности до настоящего времени, в зависимости от эпохи менялись взгляды на роль музыки в жизни человека и общества. Современная ситуация в музыкальной жизни (в композиторском и исполнительском творчестве, а также в слушательском восприятии и понимании) часто сталкивается с недостаточностью смысловой наполненности музыкального произведения, превалированием технической стороны над художественно-эстетическим содержанием. В связи с этим возникает множество нерешенных вопросов, связанных с пониманием смысла музыкального произведения, представляющих серьезную проблему в эстетике музыкального исполнительства. Поэтому исследование новых методов интерпретации музыкального произведения, углубление в эстетику и философию музыки (в частности музыкальной герменевтики), составляет особую актуальность на сегодняшний день.

Основная часть. Еще за долго до того, как возникло само понятие «музыкальное произведение», античные мыслители занимались вопросами музыкального этоса – центральной философско-эстетической идеей, в которой заключался смысл музыки. «Платон и Аристотель рассматривали музыку как важнейшее средство воздействия на нравственный мир человека, как средство исправления и воспитания характеров, создания определенной психологической настроенности личности — этоса» [7, с. 6].

Во многом наследуя идеи музыкального этоса античности, средневековая философия и эстетика видит смысл музыки в исцелении духа, в стремлении к благочестию души через очистительные, катартические свойства музыки. Средневековая музыка неотделима от церковного текста, поэтому главенствующая роль принадлежит не самой музыке, а смыслу, который она несет через слово. Эту особенность отмечает В. Шестаков: «Наиболее характерной чертой средневековой эстетики является нравственный ригоризм, строгое подчинение искусства и музыки морали. Это проявляется уже в том, что отцы церкви требовали подчинения мелодии тексту, ставили слово, текст выше музыкального исполнения» [10, с. 84].

Со сменой эпохи в корне меняется смысл музыкального произведения и всей музыки в общем понимании. Музыка перестает быть «служительницей» церкви, напротив, смысл музыкального произведения сосредоточен вокруг идей личности самого музыканта, его чувств и индивидуальности. Становление понятия музыкального произведения, развитие концертных жанров, формирование понятия авторства, появление к концу XV века нотопечатания, и в целом – бурное развитие концертной жизни ведет к разграничению роли композитора и исполнителя. А это, в свою очередь, к возникновению проблем интерпретации и понимания смысла музыкального произведения.

На сегодняшний день проблемы интерпретации широко освещены в исследованиях музыковедов и исполнителей. Однако, когда речь заходит о смысловой составляющей музыки, важно обратиться к философско-эстетическим методам. По направлению к трактовке и пониманию смысла музыкального произведения ориентирует нас «герменевтика (греч. ἑρμηνευτική, от ἑρμηνεύω – разъясняю, истолковываю), искусство и теория истолкования текстов» [5, с.119]. Ее истоки лежат в античной философии и филологии. Герменевтический метод широко применялся к истолкованию иносказаний, а затем и к произведениям древних поэтов. Позднее, в философии средневековья – к толкованию Библии. Развивая спектр своей направленности герменевтика применима не только к текстам, но и вообще ко всем проявлениям духовной деятельности человека, в том числе и к музыкальному произведению.

В данной статье мы рассмотрим герменевтический метод интерпретации музыкального произведения. Новизна и актуальность этого метода состоит в том, что он позволяет выявить смысл, имплицитно присутствующий в музыкальном тексте произведения, а также сделать доступным понимание этого смысла в процессе временного развертывания музыки. Герменевтика не является универсальным методом, однако позволяет решить уникальные задачи, связанные с рефлексивным пониманием и интерпретацией смысла музыкального произведения.

Место и роль герменевтической науки в философском понимании мира находились в постоянном процессе изменения. Являясь толкованием высказываний оракулов и прорицателей, герменевтика была первой формой интерпретации. В античные времена мифологическое объяснение уступает ученому толкованию – искусство герменевтики меняет направленность на поиск смысла в литературных произведениях древних поэтов. В исследовании Шульги Е. Н. говорится о том, что «основная задача герменевтики состоит в том, чтобы не просто излагать (переводить на другой язык) текст, а выдвигать такие принципы и подходы, благодаря которым смысл этого текста мог быть объяснен» [12, с. 60]. Таким образом, герменевтика ориентирована прежде всего на поиск смысла, и важную роль в этом поиске играет личность интерпретатора, его способности и знания.

Новую форму искусство герменевтики приобретает в средневековую эпоху. Более того, формируется отдельная область – библейская экзегетика, направленная на истолкование подлинного смысла Священного Писания.

Вместе с развитием и формированием в отдельную область филологии, герменевтика приобретает особую важность – к литературным произведениям широко применяется

герменевтический анализ. Все эти процессы ведут к преобразованию герменевтики в особое научно – философское течение. Становление герменевтики как науки неразрывно связано с именами немецких философов Ф. Шлегеля и Ф. Шлейермахера. Ими была создана герменевтическая методология, основанная на концепции понимания, в которой немаловажную роль играет аспект выражения как воплощение индивидуальности.

Говоря о смысле музыкального произведения, отметим, что Шлейермахер внедрил в философию понятие «герменевтического круга». Именно в нем мы видим особый методологический инструмент в понимании и расшифровке этого смысла. Согласно концепции герменевтического круга, мысль интерпретатора движется по расширяющейся спирали, постепенно углубляющейся в смысл произведения. При этом внимание направлено, как и на части, так и на целое. Погружаясь в смысл произведения, музыкант – исполнитель всегда находится в диалектической взаимосвязи – с одной стороны работа над частями и нюансами, а с другой охват и цельность всей формы сочинения. Согласно идее герменевтического круга, понимание смысла произведения никогда не может быть завершено. Так и в музыкальном понимании, да и вообще в искусстве и творчестве в целом, мы часто слышим популярную фразу – «нет предела совершенству». Эта мысль полностью характеризует причину незавершенности герменевтического круга. Отметим, что принцип «кругового» познания актуален не только для музыкальных и литературных произведений, но и для любых других текстов и продуктов творческой деятельности. Цель интерпретатора, использующего герменевтический метод, состоит не только в расшифровке значений символов, но и в раскрытии смысла, который не всегда осознается даже самим автором произведения.

Вслед за Ф. Шлейермахером, герменевтические идеи были развиты в исследованиях В. Дильтея. Ученый выходит за рамки психологической тенденции и стремится укрепить методологическую базу герменевтического опыта через конкретный исторический, живой опыт. Понимание смысла для В. Дильтея – это основа гуманитарного знания, где герменевтика является грандиозным методологическим проектом.

Русским последователем дильтеевской герменевтики был Г. Шпет. Проблему истолкования исследователь считал фундаментом исторической науки. В своих работах философ опирался на герменевтический круг субъекта-интерпретатора и истории.

Итак, для философско – эстетического понимания смысла музыкального произведения главным является вопрос – возможно ли полноценное постижение смыслового содержания? В связи с этим вопросом мы сталкиваемся с рядом проблем, таких как: рациональное и интуитивное

постижение смысла, выявление смысла произведения через текст, проблемы герменевтического круга, понимание как способ бытия продукта творческой деятельности.

Поскольку деятельность музыканта непосредственно связана с трактовкой нотного текста, музыкальная герменевтика нуждалась в научном обосновании. Первым исследователем, затронувшим проблемы музыкальной герменевтики, был Г. Кречмар - немецкий композитор, музыкант-теоретик. В 1902 г. им был создан «Путеводитель по концертным залам». С помощью него он помогал простым слушателям понять исполняемые произведения. Из биографии Г. Кречмара известно, что ученый тщательно углублялся в историю музыки. Особое внимание он уделял учению о барочном аффекте и древнегреческому музыкальному этосу. В аффекте, истории создания сочинения и биографии композитора он видел основу и импульс интерпретации, а также путь к пониманию смысла музыкального произведения. В своем анализе и интерпретации Г. Кречмар указывал на выразительность и изобразительность звуков, а также эмоционально – эстетическое содержание мелодии и ритмики. В поиске смысла он опирается на поэтическую идею, художественный образ, эстетическое чувство и духовность. В статье Пылаева [8] упомянута заинтересованность Г. Кречмара развитием детских способностей, «правильного» восприятия музыкального произведения через конкретные музыкальные понятия – динамику, интервалы, ритм и темп и т.д. «Ему хотелось составить некий устойчивый словарь значений, где за каждым элементом закреплялось бы определенное содержание» [8, с. 43]. Таким «словарем» стала «школа музыкальной эстетики», созданная Кречмаром как проект реформы школьного музыкального образования. Исследования Г. Кречмара, на наш взгляд, сыграли решающую роль: благодаря нему была сформирована отдельная научная область – музыкальная герменевтика. Однако работы Кречмара имеют недостаток – сложность применения в музыкальной практике: слушателям без начального музыкального образования трудно, а порой и невозможно воспринимать музыку с учетом интервалики, динамики, темпа и т.д. Идеи Г. Кречмара были поддержаны многими музыкантами – исследователями. Среди них А. Шеринг и П. Беккер. М.Е. Пылаев называет их представителями «старой» музыкальной герменевтики, а также отмечает: «все три «старых» герменевта – Г. Кречмар, А. Шеринг, П. Беккер – были не только музыковедами, но и музыкантами - исполнителями, практиками» [8, с. 44].

В работах А. Шеринга прослеживается стремление к точному и глубокому пониманию смысла музыки. В этом процессе он выделял «бессознательное» понимание, конструктивные выявления аффектов, а также нахождение

предметного эквивалента, внемузыкального мотива, образа или события. На наш взгляд, проникновение в смысл музыкального произведения – сложный процесс мышления и понимания, который невозможно проанализировать извне. Поэтому этапы, выделенные А. Шерингом в процессе понимания смысла довольно условны, хотя и имеют место быть в качестве гипотезы.

Новый этап развития музыкальной герменевтики связан с именем К. Дальхауза и его коллег – Х. Х. Эггебрехта, Х. де ла Мотте-Хабер, А. Новака, Т. Кнайфа и др. Перечисленных ученых второй половины XX века по праву можно считать представителями «новой» музыкальной герменевтики. В своих исследованиях К. Дальхауз стремился анализировать музыку технологически, также им были адаптированы к музыке многие идеи феноменологического учения (Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера). Он стремился отойти от подходов «старой» музыкальной герменевтики: его интересует не только интерпретация музыкального произведения, но и представления о музыке в сознании исследователя, исполнителя и слушателя. На наш взгляд, разграничение музыкальных представлений композитора, исполнителя, слушателя и исследователя, ведет к идее о том, что не существует единственно верного понимания смысла музыкального произведения, он может быть схож, или напротив – отличаться у каждого интерпретатора. Герменевтика, таким образом, является уникальным методологическим инструментом, позволяющим сблизить личности композитора, исполнителя, слушателя и исследователя, несмотря на то, что порой их разделяют эпохи, национальная принадлежность, культурные и индивидуально – личностные особенности.

Поскольку смысл произведения выражается через нотный текст и музыкальный язык, важно обратиться к исследованию М.Г. Арановского «Музыкальный текст: структура и свойства». Ученый отмечает: «Понятие "музыкальная речь" довольно давно вошло в музыковедческий лексикон, но трактовалось скорее метафорически и относилось к сумме музыкально-выразительных средств и способам их организации» [1, с. 60]. Вместе с тем М.Г. Арановский выделяет две формы деятельности музыкальной речи: «Первая связана с самим актом создания текста, а вторая — с его произнесением» [1, с. 61]. Первая форма – операциональная, базируется на понимании функций речевой деятельности, вторая форма опирается на результаты - содержит продукт музыкальной речи и его интерпретацию. В нашем исследовании особое внимание уделено именно второй форме, связанной с интерпретацией музыкальной речи. Мы абсолютно солидарны с утверждением М.Г. Арановского о вариантной множественности смысловой составляющей: «Актуализация музыкального текста в интерпретации делает его жизнь в принципе

бесконечной, а сам текст, следовательно, может иметь только вариантную форму существования» [1, с. 61].

Вопросы музыкального языка интересовали ученого-музыковеда, композитора и музыкального критика М.Ш. Бонфельда. По его мнению, чтобы понять смысл произведения, нужно опираться не только на акустический феномен музыки, но также исследовать особенности музыкальной семантики. Задача исследователя, занимающегося музыкальной герменевтикой – перевести музыкальный текст на другой, в первую очередь естественный вербальный язык. Если это проигнорировать, музыкальный язык предстанет перед интерпретатором в виртуальном и абстрагированном виде. Также М.Ш. Бонфельд подробно исследовал проблемы музыкальной коммуникации. Главным средством ее реализации ученый видел звучащее музыкальное произведение в виде речевого акта. По его мнению, «в применении к музыкальным видам творчества музыкальная речь — это единственная эстетическая реальность» [3, с. 23]. М.Ш. Бонфельд справедливо отмечает, что вербальная речь является общением, а музыкальная – сообщением: «музыкальная речь — это всегда односторонне направленный процесс: от художника-композитора, порождающего эту речь, — к слушателю (разумеется, с целым рядом промежуточных стадий)» [3, с. 25].

Рассуждая о смысле музыкального произведения, М.Ш. Бонфельд подчеркивал, что для создания художественно – эстетической интерпретации исполнитель должен иметь серьезную подготовку, а также обладать безусловным талантом – способностью через зрительный контакт мысленно воспроизводить будущее звучание музыкального произведения. Говоря иначе, владеть чтением с листа без инструмента. «Оно требует специфической одаренности (развитого внутреннего слуха) и длительной практики, а главное — способности к восприятию музыкального смысла, и потому доступно «только узкой группе профессионалов; в литературе же — всем, для кого данный естественный язык служит главным средством общения с другими людьми» [3, с. 26]. Мысль М.Ш. Бонфельда, на наш взгляд, не совсем уместна на современном этапе развития музыкального исполнительства. Мы имеем в виду, что умение читать с листа сегодня не является показателем безусловного таланта, а мысленное прочтение нотного текста под силу даже заурядному музыканту, не обладающему одаренностью или талантом. Однако мы полностью согласны с М.Ш. Бонфельдом, что это умение требует ежедневной подготовки и тщательной тренировки навыка.

Сравнивая вербальную и музыкальную коммуникацию, М.Ш. Бонфельд приходит к выводу, что что аналогом музыкальной коммуникации служит словесная художественная речь, так как им присущи единые конститутивные параметры. При

этом отдельное музыкальное произведение может являться и единым целостным знаком, и речью одновременно. В своем серьезном исследовании «Введение в музыкознание», обращаясь к вопросам интерпретации, ученый считает ее особой сферой бытования художественной речи, а также ставит фигуру музыканта – исполнителя наравне с композитором. Работа интерпретатора затрагивает сознание и интуицию, его деятельность должна обладать индивидуально – неповторимым «почерком». Как и М.Г. Арановский, М.Ш. Бонфельд видит в интерпретации уникальное свойство – способность к существованию в равно убедительных многовариантных трактовках. Смысл музыкального произведения, по мнению ученых, неисчерпаем, и не зависит от вида, формы или величины. Говоря о вербальной интерпретации, М.Ш. Бонфельд считает, что передать смысл музыкального произведения с помощью словесной речи невозможно, уместно только лишь передать свои впечатления о музыке. Вербальная интерпретация необходима учителям, музыковедам, музыкальным критикам, а также слушателям для описания того, что в музыке «слушается и слышится».

Поскольку данная статья посвящена философско – эстетическому обзору, обратимся к исследованиям по философии музыки. И таких работ в настоящее время немало. К примеру, «Философии музыки» З. В. Фоминой [9]. Автор обращается к вопросам музыкальной герменевтики, интерпретации, языка, а также к проблемам постижения авторского замысла. Исследователь отмечает, что «композиторы сознательно работают над средствами донесения смысла произведения, тем самым как бы заранее предполагая наличие герменевтической проблемы и способствуя ее решению» [9, с. 188]. Такую проблему решает исполнитель, и именно он создает новую звучащую – смысловую реальность. «С другой стороны, в указанной тенденции, имплицитно связанной с одной из важнейших особенностей музыки XX века – особым вниманием композиторов к музыкальному звучанию, к звуку, — содержится и осознание чрезвычайной важности исполнительства, а отсюда и исполнительской интерпретации» [9, с. 188].

Среди новейших исследований, отметим докторскую диссертацию М.Е. Пылаева [8], которая посвященную научному наследию К. Дальхауза. Ученый говорит о том, что проникая в смысл произведения посредством герменевтического метода, исследователи сталкиваются с различными сферами музыковедения и эстетики – с историей и теорией музыки, музыкальной психологией и социологией. «Такой интердисциплинарный характер музыкальной герменевтики влечёт за собой трудность установления её точных границ» [8, с. 38]. Также М.Е. Пылаев считает, что рациональное понимание смысла музыкального произведения невозможно. Любая интерпретация привносит в

содержание музыкального произведения собственный жизненный и художественный опыт. Отвечая на вопрос о том, что в музыке нужно понимать, трактовать и объяснять, автор пишет: «это прежде всего идейное (идейно-образное) и чувственно-эмоциональное содержание» [8, с. 39]. Примечательно то, что М.Е. Пылаев выделяет «исполнительскую» герменевтику – этот раздел отвечает за проблемы стиля, инструментария, расшифровки украшений и т.д.

Ю.Д. Златковским были выделены виды музыкальной герменевтики [6, с. 39–40]: авторская, научная и поэтизирующая. Особое значение, по мнению исследователя, имеет авторская (композиторская) герменевтика. Сравнивая взгляды Златковского и Дальхауза, мы заметили противоречие. Дальхауз считал, что интерпретация автором собственного сочинения далеко не всегда приоритетнее, композитор не имеет привилегий на его истолкование. К тому же, знания об особенностях его создания могут ввести в заблуждение и помешают понять смысл музыкального произведения.

На наш взгляд постижение смысла произведений прошлых столетий невозможно без знаний истории создания, эстетических и культурных особенностях той эпохи, так как именно в них заложено мировоззрение автора, а, следовательно, и смысловое содержание каждого сочинения. Особенно важно для современных музыкантов – исполнителей – не замыкаться на одном виде герменевтической интерпретации, а направлять сознание как на собственную трактовку, так и на композиторскую и музыковедческую.

Говоря о смысловом содержании произведения, важно обратиться к работам Г. Гадамера и М. Хайдеггера. Оба исследователя считали, что понимание невозможно без предположения. Эта идея справедлива в отношении к пониманию смысла музыкального произведения, а именно в предварительном обращении музыканта – интерпретатора к другим произведениям композитора, поскольку они раскрывают общий стилизованный облик автора. М. Хайдеггер называл такое предположение «пред-пониманием» и «пред-суждением». Также ученый отмечал, что всякое «пред-понимание» нужно ставить под сомнение, так как в процессе погружения в смысл происходит переосвещение замысла и поиск оптимальной интерпретации.

Выводы. Поскольку смысл музыкального произведения как в исполнительском, так и в философском – эстетическом контексте является неисчерпаемым, эта тема остается актуальной всегда. На наш взгляд, применяя герменевтический метод, музыкант – исполнитель или исследователь имеет возможность путем расшифровки нотного текста приблизиться к смыслу музыкального сочинения. Таким образом, герменевтика – это не просто абстрактная теория, а специфический

«ключ» к решению практических задач. На сегодняшний день герменевтическая методология применима не только в филологии, философии и музыке, но и в психологии, юриспруденции, культурологии и др. областях научного знания.

Современное музыкальное исполнительство нуждается в переосмыслении, так как в погоне за техническим совершенством теряется художественно – смысловое содержание музыкального произведения. И это является серьезной проблемой. В большей или меньшей степени герменевтический метод решает ее. Конечно, данная методология имеет свои преимущества и недостатки. Герменевтика не ориентирована на подробный анализ форм, средств музыкальной выразительности и стилизованных особенностей музыкального сочинения. С этими задачами прекрасно справляется традиционный музыкальный анализ. Полноценная состоятельность художественно – эстетической интерпретации невозможна без него, но и ограничиваться только музыкальной теорией будет неуместно, поскольку герменевтический метод непосредственно направляет на сущность и смысл музыкального произведения. Формально-теоретическая трактовка часто бывает произвольно – субъективной, особенно в литературно-романтических интерпретациях. Это может ввести в заблуждение исследователя на пути к поиску смыслового содержания музыкального произведения.

Л и т е р а т у р а

1. Арановский М. Г. Музыкальный текст: структура и свойства. - М.: «Композитор», 1998. – 341 с.
2. Бонфельд М. Ш. Введение в музыкознание: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. — 224 с.: ноты.
3. Бонфельд М.Ш. Музыка: язык или речь? // Музыкальная коммуникация: сб. научных трудов. Серия "проблемы музыкознания", вып. 8. СПб, 1996. С. 15 – 39.
4. Гадамер Г.-Г. Философские основания XX века // Актуальность прекрасного. — М.: Искусство, 1991. - с. 15-26.
5. Гайденко П. П. Герменевтика // Философский энциклопедический словарь/Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989, с. 119
6. Златковский, Ю. Д. Герменевтический текст: контакты с музыкальным смыслом [Текст] / Ю. Д. Златковский // Теоретическое музыкознание на рубеже веков. – Минск: Белорусская гос. академия музыки, 2002. – с. 31-42.
7. Лосев А. Ф. Античная музыкальная эстетика. Гос. Муз. Изд-во, Москва, 1960. 304 с. с ил.
8. Пылаев М. Е. Проблемы теории и истории европейской музыки в научном наследии Карла Дальхауза // Дисс. на соискание ученой степени доктора искусствоведения. – М.: 2016. – 470 с.
9. Фомина З. В. Философия музыки: Учебное пособие для студентов и аспирантов музыкальных вузов. – Саратов: Саратовская государственная консерватория им. Л.В.Собинова, 2011. – 208с.

10.Шестаков В. П. От этоса к аффекту: история музыкальной эстетики от античности до XVIII в. – М., 1975. – 351 с.

11.Шульга Е. Н. Когнитивная герменевтика – М.: ИФ РАН, 2002. — 237 с.

12.Шульга Е. Н. Проблематика предпонимания в герменевтике, феноменологии и социологии. М.: ИФ РАН, 2004. – 165 с.1.Арх. Кирилл (Говорун). Почему в мире теология – наука, а в России – нет. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/te-kto-vyistupaet-protiv-teologii-zhivut-proshlyim1/>

References

1.Aranovskij M. G. Muzykal'nyj tekst: struktura i svoystva. – М.: «Композитор», 1998. – 341 с.

2.Bonfel'd M. Sh. Vvedenie v muzykoznanie: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. — М.: Gumanit. izd. Centr VLADOS, 2001. — 224 s.: noty.

3.Bonfel'd M.Sh. Muzyka: jazyk ili rech'// Muzykal'naja kommunikacija: sb. nauchnyh trudov. Serija "problemy muzykoznanija", vyp. 8. SPb, 1996. S. 15 – 39.

4.Gadamer G.-G. Filosofskie osnovanija XX veka // Aktual'nost' prekrasnogo. — М.: Iskusstvo, 1991. - s. 15-26.

5.Gajdenko P. P. Germenevtika// Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'/Redkol.: S. S. Averincev, Je. A. Arab-Ogly, L. F. Il'ichev i dr. – 2-e izd. – М.: Sov. Jenciklopedija, 1989, s. 119

6.Zlatkovskij, Ju. D. Germenevticheskij tekst: kontakty s muzykal'nym smyslom [Tekst] / Ju. D. Zlatkovskij // Teoreticheskoe muzykoznanie na rubezhe vekov. – Minsk: Belorusskaja gos. akademija muzyki, 2002. – s. 31-42.

7.Losev A. F. Antichnaja muzykal'naja jestetika. Gos. Muz. Izd-vo, Moskva, 1960. 304 s. s il.

8.Pylaev M. E. Problemy teorii i istorii evropejskoj muzyki v nauchnom nasledii Karla Dal'hauza // Diss. na soiskanie uchenoj stepeni doktora iskusstvovedenija. – М.: 2016. – 470 s.

9.Fomina Z. V. Filosofija muzyki: Uchebnoe posobie dlja studentov i aspirantov muzykal'nyh vuzov. – Saratov: Saratovskaja gosudarstvennaja konservatorija im. L.V.Sobinova, 2011. – 208s.

10.Shestakov V. P. Ot jetosa k affektu: istorija muzykal'noj jestetiki ot antichnosti do XVIII v. – М., 1975. – 351 s.

11.Shul'ga E. N. Kognitivnaja germenevtika - М.: ИФ РАН, 2002. — 237 с.

12.Shul'ga E. N. Problematika predponimaniya v germenevtike, fenomenologii i sociologii. М.: ИФ РАН, 2004.

– 165 s.1.Arх. Kirill (Govorun). Pochemu v mire teologija – nauka, a v Rossii – net. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.pravmir.ru/te-kto-vyistupaet-protiv-teologii-zhivut-proshlyim1/>

Ushakova D.A.

THE MEANING OF A MUSICAL WORK IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL - AESTHETIC THOUGHT

The article is devoted to the issues of semantic content in the aesthetic interpretation of a musical work. The author turns to the theory of interpretation and understanding of texts - hermeneutics. The ideas of F. Schlegel, F. Schleiermacher, W. Dilthey, G. Shpet are considered. The problems of "old" and "new" musical hermeneutics are characterized. The author reveals the features of a musical text, speech, language, since the meaning of a musical work is expressed through these components.

The purpose of the article is to substantiate the effectiveness of hermeneutic methodology in comprehending the meaning of a musical work. Hermeneutics is not a universal method, however, in synthesis with theoretical analysis, it can give positive results in musical-interpretive practice.

Key words: meaning, musical hermeneutics, hermeneutic method, interpretation, musical text, performance

Ушакова Дарья Алексеевна, аспирант кафедры «Философия и религиоведение» ФГБОУ ВО «Владимирский Государственный Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир.

E-mail: sacredvice@mail.ru

Ushakova Daria Alekseevna, postgraduate student of the Department of Philosophy and Religious Studies, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs ".

Рецензент: Куренкова Римма Аркадьевна, доктор философских наук, профессор, научный руководитель межкафедрального научно – образовательного центра «Эстетика и эстетическое образование» ФГБОУ ВО «Владимирский Государственный Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир.

Статья подана 09.06.2021 года

УДК 347.1

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЙ ПАНДЕМИИ, КАРАНТИНА В
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕМИРНОЙ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 2019-NCOV (COVID-19)**

Завгородняя А.А.

**THE LEGAL NATURE OF THE CONCEPTS OF PANDEMIC, QUARANTINE IN
CIVIL LAW AS A SPECIAL TYPE OF FORCE MAJEURE: LEGAL CONSEQUENCES
OF THE GLOBAL CORONAVIRUS PANDEMIC 2019-NCOV (COVID-19)**

Zavgorodnaya A.A.

В статье рассматривается Всемирная пандемия коронавируса 2019 - nCoV (COVID-19) и ее правовые последствия, современное правовое регулирование, ставшее сегодня вынужденной мерой для урегулирования правоотношений между субъектами, путем активизации правового регулирования посредством принятия нормативных правовых актов с разной юридической силой. На сегодня пандемия COVID-19 неизбежно повлекла активизацию правового регулирования и в мировом правовом сообществе в целом и в Российской Федерации в частности посредством принятия нормативных правовых актов с разной юридической силой. Пандемия представляет собой явление, обстоятельство непреодолимой силы, которое непосредственно влияет на развитие и ход правовых процессов между контрагентами, влияющее на дальнейшее возникновение и прекращение правоотношений в целом. Непреодолимая сила является важным инструментом в механизме гражданско-правовой ответственности, выступает по общему правилу ее крайней границей. Нередко из текста самого закона видно, что нельзя решать вопросы гражданской ответственности, не установив предварительно, что такое непреодолимая сила.

Ключевые слова: *Всемирная пандемия коронавируса 2019 - nCoV (COVID-19), правовое регулирование, пандемия, коронавирусная инфекция, непреодолимая сила.*

Введение. Право является универсальным регулятором большинства общественных отношений. Пандемия коронавирусной инфекции (2019-nCoV) неизбежно повлекла активизацию правового регулирования и в мировом правовом сообществе в целом, и в Российской Федерации, в частности, посредством принятия нормативных правовых актов с разной юридической силой [1, с. 9]. Пандемия представляет собой явление, обстоятельство непреодолимой силы, которое непосредственно влияет на развитие и ход правовых процессов между участниками правовых

отношений, влияющее на дальнейшее возникновение и прекращение правоотношений в целом.

Сама непреодолимая сила является важным инструментом в механизме гражданско-правовой ответственности, выступает по общему правилу ее крайней границей. Нередко из текста самого закона видно, что нельзя решать вопросы гражданской ответственности, не установив предварительно, что такое непреодолимая сила. В центре внимания цивилистической мысли всегда имеются проблемы, к которым обращаются ученые различных поколений. Такой проблемой является и «вечная» проблема о сущности понятия непреодолимой силы и определения ее главного значения в обосновании освобождения от гражданско-правовой ответственности. В свое время дореволюционный юрист Т. М. Яблочков писал: «Непреодолимая сила есть один из загадочных институтов гражданского права. С ним оперирует законодатель в разных отделах права, не связывая, однако, с ним никакого определенного содержания... Ввиду такого положения вещей на науку права ложится ответственная работа: прийти на помощь судебной практике, дав ей руководящие начала для суждения о наличии непреодолимой силы» [2, с. 3]. Действительно, несмотря на то, что категория непреодолимой силы была предметом изучения ученых разных поколений, до сих пор не выработаны четкие критерии понятия непреодолимой силы для применения его на практике, а поэтому и сегодня непреодолимая сила остается одной из самых интересных и дискуссионных тем цивилистической науки.

11 марта 2020 года генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Адханом Гебрейесус заявил, что ситуация с распространением болезни, вызванной коронавирусом нового типа (2019-nCoV), «может

быть расценена как пандемия» [3]. Эпидемия, согласно Большой российской энциклопедии, – это распространение какой-либо инфекционной болезни, значительно превышающее уровень обычной заболеваемости на данной территории [4]. Пандемия – это эпидемия, характеризующаяся распространением инфекционного заболевания на территорию всей страны, территорию сопредельных государств, а иногда и многих стран мира.

В 2005 году ВОЗ разработала Международные медико-санитарные правила (ММСП) [5] и шкалу, включавшую шесть фаз возникновения и развития эпидемий: от фазы 1 (с низким уровнем риска заражения) до фазы 6 – пандемической. В соответствии с этой шкалой в 2009 году пандемией была объявлена вспышка болезни, вызванной вирусом H1N1 («свиной грипп»). Однако это решение подверглось критике, организацию стали обвинять в том, что она создала панику, многие страны закупили вакцины в объемах, намного превышающих реальную необходимость в них. В связи с этим ВОЗ перестала использовать шестиуровневую шкалу. В случаях резкого ухудшения эпидемиологической обстановки Организация стала объявлять «ситуацию угрозы общественному здоровью на международном уровне» [6].

Таковыми ситуациями считаются «экстраординарные события, которые представляют риск в области здравоохранения другим государствам» и «потенциально требуют скоординированных действий международного сообщества». В классификации ВОЗ чрезвычайная ситуация может иметь минимальные последствия (1-й класс), умеренные (2-й класс) или значительные (3-й класс). Информации о том, сколько стран должны зарегистрировать заболевание, чтобы констатировать чрезвычайную ситуацию международного уровня того или иного класса, нет. Решение принимается Чрезвычайным комитетом ММСП по каждому конкретному случаю на основании географической распространенности вируса, осложнений, которые он вызывает, и его влияния на общество в целом.

В XXI веке пандемией было признано распространение «свиного гриппа» в 2009-2010 годах. По данным ВОЗ, она охватила 214 стран и территорий мира и затронула 30% населения Земли. В 2012 году ученые, в том числе эксперты ВОЗ, пришли к выводу, что в результате этой болезни погибли около 284,5 тыс. человек. Эти оценки, полученные с использованием математической модели, в 15 раз превышают число лабораторно подтвержденных случаев смерти, зарегистрированных ВОЗ (18,4 тыс.). После 2009 года ВОЗ пять раз объявляла о чрезвычайных ситуациях международного значения – в 2014 году по поводу полиомиелита и вируса Эбола, в 2016 и 2018 годах – вируса Зика, 30 января 2020 года такая

ситуация была объявлена в связи с коронавирусом 2019-nCoV [7].

Если обратиться в целом к понятийному аппарату, то пандемия – это слово, которое произошло от греческих слов: «пан» – *весь*, «демия» (от *демос*) – *народ*. Соответственно, это что-то, что происходит во всем народе [8, с. 218]. По факту пандемией является распространение какого-либо заболевания не только в пределах одной страны, но и среди сопредельных государств, то есть такое заболевание, которое перешагнуло через границу и которое является опасным для большого количества людей вне одной страны. Несмотря на то, что распространяется коронавирус начал довольно давно, еще фактически с конца декабря прошлого года. Впервые о нем заговорили 31 декабря накануне нового года, но на самом деле очень долго пандемия не объявлялась. Как было отмечено выше по международному законодательству, объявить пандемию имеет право специальная организация – Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). И только 11 марта в Женеве в специальном заседании эта пандемия была официально объявлена. Таким образом, с 11 марта мировое сообщество живет в условиях пандемии.

Однако имеется и иное схожее понятие, как эпидемия. Эпидемия – это слово греческого происхождения и оно является соединением двух слов: слово «демос» – *народ*, «эпи» – *это*, соответственно, *среди* [9, с. 355]. «Среди народа» что-то произошло. И это заболевание, которое очень распространено и обычно которому подвержены больше 1, 3, 5 % населения. Вот именно его называют эпидемией. Фактически на территории РФ и иных постсоветских стран имела место именно эпидемия, однако коронавирус довольно быстро распространяется. И поскольку он распространяется быстро в этом и есть опасность заболеть большому количеству людей, был введен специальный режим – режим повышенной готовности. Это явление больше похоже на карантин. Так мы получаем еще одно часто употребляемое понятие, как *карантин*. У слова карантин тоже достаточно интересная история. Происхождение у него итальянское и слово карантин употребляется именно в связи какими-то массовыми заболеваниями. На самом деле первый раз карантин именно в том виде, о котором мы говорим сейчас, был введен еще в Средневековье в связи с эпидемией чумы в Европе [10]. И карантин вводила Венеция, приморский город, город-порт, в который приходили суда из разных концов мира и который захотел защитить себя от того самого страшного заболевания – чумы.

На сегодня *карантин* – это специальное мероприятие, которое у нас фактически в государстве не объявлено. Так же как и не объявлена эпидемия. Кстати, на вопрос о том, является ли то, что происходит вокруг всего человечества, эпидемией официальных разъяснений не было. Единственное заявление, которое дает

точную информацию, но оно не является официальным, это пресс-секретарь Президента РФ, который еще в конце марта 26 числа сказал в одном из интервью, что «...нет-нет, у нас нет эпидемии». Тем не менее, все средство массовой информации говорят о ней, и фактически мы находимся в эпицентре эпидемии [10].

Относительно термина коронавируса 2019 - nCoV, называемого также COVID-19 (далее также – коронавирус, коронавирусная инфекция) [11]. COVID-19 на самом деле это сокращение, произошедшее от латинских букв, латинских слов (аббревиатура от англ. CoronaVirus Disease 2019) CO – корона [12].

Таким образом, на сегодня в обиходе имеется ряд терминов и определений, встречающихся в официальных документах, источниках, на которые делаются ссылки и которые, фактически, не имеют единой формулировки. Поэтому на сегодня имеется целесообразность законодательного закрепления вышеуказанных определений и установления мер последствий после их наступления во избежание двоякости толкования и разночтений, а также для установления единообразия правовых категорий.

Несмотря на то, что с момента обнаружения и фиксации данной проблемы мирового значения на сегодняшний день ситуация остается довольно сложной как в России, так и в Европе, и Северной Америке. В связи с масштабным распространением коронавирусной инфекции в мире и объявлением ВОЗ пандемии новой коронавирусной инфекции в соответствии с постановлением Правительства РФ образован Координационный совет при Правительстве РФ по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекцией на территории Российской Федерации [13]. Координационный совет образован в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов и организаций при рассмотрении вопросов, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции. Что касается мер, уже принятых и принимаемых Россией в борьбе с коронавирусной инфекцией, то они носят разноплановый характер. Это меры в первую очередь санитарно-эпидемиологического характера, помимо них меры медицинского, финансово-экономического, социального и другого свойства. Однако правовая регламентация данной ситуации не может не быть тоже [14].

В частности, в соответствии с поручениями Правительства РФ до 1 мая 2020 г. федеральным органам запретили назначать выездные налоговые и плановые выездные таможенные проверки [15], а также проверки по Федеральному закону от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [16].

На территории РФ на основании указов и распоряжений предусматривается, что на территории РФ правовыми последствиями стали:

- микропредприятия получили трехмесячную отсрочку по страховым взносам (эта мера предусмотрена специальным планом Правительства РФ в рамках противодействия распространению коронавирусной инфекции);

- с марта по май 2020 г. включительно для малого и среднего бизнеса вводится отсрочка по уплате арендных платежей за федеральное имущество (регионам и муниципалитетам рекомендовали ввести аналогичные меры);

- Правительство РФ поручило ФНС РФ предоставить бизнесу в сфере туризма и авиаперевозок отсрочку по налогам и взносам, которые нужно перечислить до 1 мая [16];

- поставщиков, пострадавших из-за сложившейся ситуации, освободили от штрафов за нарушение обязательств по госконтрактам;

- снижены требования к обеспечению контрактов с участием субъектов малого предпринимательства (СМП) [17];

- суды временно приостановили личный прием граждан непосредственно в зданиях судов и принимают документы через электронные интернет-приемные судов или по почте России. Кроме того, всем судам предписано рассматривать только категории дел безотлагательного характера, а также только дела приказного и упрощенного производства, при этом при наличии технической возможности судам надлежит осуществлять рассмотрение дел при помощи систем видеоконференц-связи [18];

Проблемы правовой регламентации коронавирусной инфекции как обстоятельства непреодолимой силы закономерным образом сложившийся в мире и в России негативный фактор в виде коронавирусной инфекции отражается и на договорных отношениях между субъектами гражданского права [19, с. 125].

Так, в юриспруденции главными вопросами являются:

- права и обязанности контрагентов в период пандемии;

- является ли пандемия фактором непреодолимой силой?

- идет ли речь о полном освобождении от ответственности сторон либо об отсрочке исполнения обязательств и иные. Вопросы данного характера требуют своего качественного и оперативного решения.

Таким образом, вышеуказанные распоряжения и указы являются примером, когда непреодолимая сила внесла изменения не только в невозможность совершения определенных действий сторонами по договору, но также повлекла изменения в действующее законодательство и приостановлению

действия ряда нормативных правовых актов, созданию новых органов власти.

Итак, непреодолимая сила является универсальным обстоятельством, освобождающим от гражданско-правовой ответственности. Гражданский кодекс РФ пункт 3 ст. 401 устанавливает, что «если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств» [20].

Наряду с приведенной нормой гражданского закона, довольно емкое понятие непреодолимой силы содержится и в Положении о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой РФ обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор): «Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) – чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта)» [21].

Как показывает анализ п. 3 ст. 401 ГК РФ [20], лицо в любом случае освобождается от ответственности, если неисполнение обязательства произошло из-за действия непреодолимой силы. Круг освобождаемых от ответственности лиц неограничен: ими могут выступать как граждане, предприниматели, так и юридические лица. Лицо должно доказать, что неисполнение произошло из-за чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Именно чрезвычайность и непредотвратимость являются главными признаками непреодолимой силы. Чрезвычайность характеризуется тем, что действие фактора непреодолимой силы, в котором присутствует признак чрезвычайности, распространяется, как правило, на большие пространства (территории) и большое количество населения. Пандемия коронавируса наглядный тому пример. Чрезвычайность в призме рассмотрения ее через коронавирусную инфекцию характеризуется тем, что она затронула большое количество населения и ее наступление нельзя было предвидеть. По мнению специалистов, на сегодняшний день из примерно 7,5 млрд. населения Земли порядка 2 млрд. человек находятся в условиях карантина на самоизоляции. Такие цифры наглядно показывают чрезвычайность данного явления.

Непредотвратимость также является необходимым признаком непреодолимой силы. Легального определения понятия «непредотвратимость», как и понятия «чрезвычайность», гражданский закон не приводит. Какова же сущность этого понятия, его этимология? Согласно одному из толковых словарей непредотвратимость – это непреоборимость, неодолимость, неосиливаемость [22, с. 530].

Понятие «непредотвратимость» тесно связано с категорией действенного субъекта. Как ни старалось бы лицо предпринять меры и действовать для достижения определенной им цели, эти действия напрасны и не могут повлиять на конечный результат, который опосредован не действиями субъекта, а действием фактора непреодолимой силы и, следовательно, находится вне воли и власти субъекта. Фактор непредотвратимости, если его рассматривать через призму коронавирусной инфекции, заключается в том, что данная инфекция носит характер непредотвратимости до того момента, пока не будет разработана (полный технологический процесс и испытания на животных, а потом и на человеке) и внедрена вакцина от нее. По мнению специалистов, на это уйдет, по меньшей мере, один год.

В ракурсе рассматриваемой проблематики интерес представляют и позиции современной доктрины гражданского права по данному вопросу. Так, Д. В. Богданов считает, что «под непреодолимой силой следует понимать внешние по отношению к деятельности должника, чрезвычайные, непредотвратимые для него обстоятельства, которые исключают гражданско-правовую ответственность» [23, с. 28].

В свою очередь, О. Н. Захарова утверждает, что «под непреодолимой силой следует понимать такое внешнее, объективно чрезвычайное обстоятельство, вредоносные последствия которого объективно непредотвратимы при данных условиях» [24, с. 10], и при этом выделяет следующие ее признаки: внешний характер по отношению к деятельности ответственного лица, чрезвычайность обстоятельства, а также непредотвратимость последствий обстоятельства.

Между тем А. А. Андреев выделяет более широкий перечень признаков (черт) непреодолимой силы, среди которых: непредвиденность, чрезвычайность, непредотвратимость, причинность, необходимость документального подтверждения, отсутствие законодательной дефиниции и перечня обстоятельств, относимых к непреодолимой силе [25, с. 21]. Еще один исследователь данной проблемы С. В. Розина указывает на противоречивое закрепление понятия непреодолимой силы в гражданском законодательстве и предлагает изменить редакцию п. 3 ст. 401 ГК РФ [20], сделав уточнение на обстоятельствах (стихийные или обстоятельства общественной жизни), из-за которых наступили

убытки и которые никоим образом не связаны с поведением сторон обязательства [26, с. 21].

Непреодолимую силу как специфическое основание освобождения применительно к ответственности без вины предлагает считать О. В. Дмитриева [27, с. 16]. Понимая непреодолимую силу как «квалифицированный» случай, ученый-цивилист выделяет присущий ей основной признак, который отграничивает ее от «простого» случая — «признак внешнего происхождения обстоятельства непреодолимой силы по отношению к деятельности правонарушителя» [27, с. 18].

Элементы чрезвычайности и непредотвратимости могут присутствовать в определенном явлении как вместе, так и по раздельности. К примеру, пожар является чрезвычайным событием, но не непредотвратимым; весенний ледоход на реках — явление непредотвратимое, но не чрезвычайное, а вот наводнения вследствие весеннего таяния льда на реках и схода с гор оттаявшего снега, которые происходят в последнее время систематически в разных регионах России, являются обстоятельствами непредотвратимыми и чрезвычайными. Юридически значимым для квалификации непреодолимой силы в качестве основания освобождения от ответственности является наличие обоих вышеперечисленных признаков в явлении, процессе. Если отсутствует хотя бы один из признаков, то данная квалификация предполагается несостоятельной. Данный вывод подтверждается и судебной практикой. В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» юридическая констатация факта наличия обстоятельства непреодолимой силы возможна только при наличии признаков чрезвычайности и непредотвратимости этого явления при конкретных (непосредственных) условиях его действия [28].

Определенным ориентиром при применении законодательства и мер по противодействию распространению эпидемии коронавируса на территории РФ можно считать издание Верховным Судом РФ специального «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (далее — Обзор), в котором нашли свое отражение и позиции Верховного Суда РФ, дающие правовую оценку применения норм гражданского законодательства в условиях распространения коронавирусной инфекции на территории РФ (разд. II) [29].

Между тем, как показывает анализ данного Обзора, нельзя сказать, что он закрепляет распространение коронавирусной инфекции и меры,

предпринимаемые в целях ее недопущения в больших масштабах, в качестве универсального основания ко всем субъектам и ко всем без исключения случаям неисполнения обязательств и фактам наступления убытков из-за этого. Как указано в разд. II Обзора, «признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.)».

Таким образом, на заинтересованной стороне все также остается бремя доказывания (тот объем требований, который был установлен и до начала распространения инфекции) как факта наличия действия непреодолимой силы в виде коронавирусной инфекции и ограничительных мер, направленных против нее, так и собственного добросовестного поведения при данных обстоятельствах.

Необходимость предъявления судами, рассматривающими гражданские дела, такого рода требований прямо установлена в разд. II Обзора: «для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона должна доказать:

- а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;
- б) наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;
- в) непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы;
- г) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков» [29].

На основании вышеуказанного, поддерживается позиция, что Обзор не только не разрешил сложившуюся неоднозначную в правовом плане ситуацию в сфере обязательственных отношений, связанную с коронавирусной инфекцией и мерами, принимаемыми в отношении нее, но и создал дополнительную нагрузку как на суды, так и на стороны судебных разбирательств в условиях непростого времени. Необходимо принять во внимание (на это указывают и гражданский закон, и судебная практика) то положение, что «не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например отсутствие у должника необходимых денежных

средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей» [29].

Более того, субъекты договорных отношений должны руководствоваться и тем положением гражданского закона, по которому наличие факта действия непреодолимой силы должен доказывать субъект презюмируемой ответственности, иными словами – субъект, который требует освобождения от несения гражданско-правовой ответственности в силу присутствия фактов действия непреодолимой силы.

Подобную позицию занимает и судебная практика. Так, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ «если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности» [30].

Для подтверждения обстоятельств непреодолимой силы необходимо получение заинтересованным лицом специального документа о наличии форс-мажора. Для сделок, в которых одной из сторон выступают зарубежные контрагенты, такой документ (сертификат о форс-мажоре) оформляет Торгово-промышленная палата РФ. Процедура получения указанного документа заинтересованными лицами регламентирована Положением о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой РФ обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор). Для внутригосударственных сделок такую возможность предоставляют региональные торгово-промышленные палаты, которые выдают заключение о форс-мажоре. Таким образом, субъекту, который добивается через суд признания обстоятельств, из-за действия которых стало невозможным исполнение обязательств (либо исполнение их ненадлежащим образом), необходимо представить доказательства, подтверждающие факт наступления обстоятельств непреодолимой силы. Важно при этом соблюсти порядок подтверждения обстоятельств непреодолимой силы. Одним из составляющих такого порядка является условие об обращении в ТПП России или региональные торгово-промышленные палаты за выдачей сертификата о форс-мажоре либо заключения о наличии или об отсутствии обстоятельств непреодолимой силы соответственно. Соблюдение данного условия будет залогом успешного исхода судебного дела для заинтересованного в этом лица.

Сегодня звучат предложения о том, чтобы коронавирусную инфекцию признать обстоятельством непреодолимой силы специальным нормативным правовым актом в масштабе всей России. Так, в ходе встречи Президента России В. В. Путина с предпринимателями Президенту предложили признать на федеральном уровне коронавирусную инфекцию форс-мажором не

только при исполнении государственных и международных контрактов, но и в «обычных хозяйственных отношениях между юридическими лицами» [31]. Что касается судебной практики такого рода вопросам, то, само собой, она должным образом не успела еще сформироваться.

И даже в тех немногочисленных судебных делах, в которых заявляется заинтересованными лицами об учете фактора коронавирусной инфекции как обстоятельства непреодолимой силы, суды пока опасаются рассматривать неисполнение обязательств контрагентами (например, кризис платежей) из-за коронавируса как форс-мажор, но могут пойти навстречу попавшим в затруднительное положение (например, переносить рассмотрение судебного дела на более поздние сроки, дабы предоставить должнику отсрочку в исполнении обязательства) [32].

Выводы. Резюмируя все вышесказанное, отметим следующие принципиальные моменты, требующие повышенного внимания, как законодателя, так и правоприменителя. Непреодолимая сила – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных обстоятельствах явление, освобождающее от гражданско-правовой ответственности, из-за которого лицо не исполнило либо исполнило ненадлежащим образом принятые на себя обязательства. Учитывая более чем чрезвычайный характер и непредотвратимость коронавирусной инфекции на данный промежуток времени, а также мировой масштаб и глобальное воздействие данного явления, следует признать необходимость фиксации данного обстоятельства в специальном нормативном правовом акте федерального значения с установлением соответствующего порядка его применения в ситуации спорных вопросов между субъектами договорных отношений. Вместе с тем следует рекомендовать сторонам договорных отношений в заключаемых договорах прописывать отдельным пунктом фактор коронавирусной инфекции как обстоятельство непреодолимой силы. Во всяком случае, пока на государственном уровне этот вопрос не будет урегулирован, суды в качестве довода могут учитывать данный факт, зафиксированный в договоре в качестве обстоятельства непреодолимой силы, освобождающего от гражданско-правовой ответственности. Бесспорно, судам только еще предстоит выработать свою точку зрения, правовую позицию по данному явлению современной жизни нас сегодня. И насколько эта позиция будет непротиворечивой, обоснованной и адекватной, будет зависеть именно от законодательного закрепления рассмотренных позиций относительно данного вопроса.

Л и т е р а т у р а

1. Полянко, Н. И., Галузо В. Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации [Электронный ресурс] /

Н. И. Поляно, В. Н. Галузо // Актуальные исследования. – 2020. – №8 (11). – С. 8-14. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/678-o-rol-i-prava-v-preduprezhdenii-pandemii-korona> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

2. Яблочков, Т. М. Понятие «непреодолимой силы» в гражданском праве / Т.М. Яблочков // Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеом. – Ярославль, 1911. – Вып. II – III (VIII – IX). – С. 271 – 321. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/297/2024/18329> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

3. ВОЗ расценила распространение коронавируса как пандемию от 11.03.2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/obshchestvo/7951771> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

4. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bigenc.ru/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

5. Международные медико-санитарные правила (ММСП) от 23.05.2005 [Электронный ресурс] г. – Режим доступа: <https://www.who.int/ihr/publications/9789241580496/ru/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

6. Public Health Emergency of International Concern, PHEIC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.who.int/ihr/procedures/pheic/en/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

7. Что такое пандемия согласно Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/info/7952651> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

8. Бургасов, С. П. Пандемия // Большая медицинская энциклопедия [Текст]: в 30 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. – 3 изд. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – Т. 18. Остеопатия - Переломы. – 528 с.

9. Бургасов, П. Н. Эпидемия // Большая медицинская энциклопедия [Текст]: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. – 3 изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1986. – Т. 28. Экономо – Яшур. – 544 с.

10. Тюрюкова, Е. Что такое эпидемия, пандемия, карантин? / Коронавирус и бизнес. Юрвест. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://jurvest.ru/blog/post/chto-takoe-epidemiia-pandemiia-karantin/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

11. Коронавирус – симптомы, признаки, общая информация, ответы на вопросы — Минздрав России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://covid19.rosminzdrav.ru/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

12. Novel coronavirus (2019-nCoV) (англ.). WHO/Europe. World Health Organization (9 March 2020). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200418084252/http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-emergencies/novel-coronavirus-2019-ncov_old – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

13. О координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации [Текст электронный] Постановление Правительства РФ от 14.03.2020 № 285 (ред. от 16.03.2020) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347666/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

14. ВОЗ объявила пандемию нового коронавируса в мире // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://yandex.ru/>

turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fnewsroom%2Fobshchestvo%2F394793-voz-obyavilapandemiyu-novogo-koronavirusa-v-mire – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

15. Поручение Правительства РФ от 18 марта 2020 г. [Текст электронный] ГАРАНТ.РУ: – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/-1332592/#ixzz6jjlso1F7> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

16. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Текст электронный]: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

17. Информационное сообщение Банка России от 17.03.2020 «О мерах по обеспечению устойчивости экономического развития» [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

18. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808. [Текст электронный]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61031.html/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

19. Идрисов, Х. В. Пандемия коронавируса 2019-nCoV (COVID-19) как обстоятельство непреодолимой силы [Электронный ресурс]: / Х. В. Идрисов // Lex russica. – 2020. – Т. 73. – № 8. – С. 124-133. – Режим доступа: https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/1497?locale=ru_RU – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

20. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст электронный] Федеральный закон N 51-ФЗ от 30 ноября 1994 года – [принят Государственной думой 21 октября 1994 года] – Режим доступа: <https://dnrsovet.ru/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatie-zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoy-narodnoj-respubliki/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

21. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) [Текст электронный]: [утверждено постановлением Правления ТПП РФ № 173-14 от 23 декабря 2015 г.]. П. 1.3 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

22. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. Даль. М., 1981. – Т. 2. – 895 с.

23. Богданов, Д. В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Богданов Дмитрий Вадимович. – Волгоград, 2012. – 38 с.

24. Захарова, О. Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность [Текст]: Автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.03 / Захарова Ольга Николаевна. – М., 2005. – 22 с.

25. Андреев, А. А. Эвентуальная ответственность в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Андреев Александр Александрович. – М., 2011. – 37 с.

26. Розина, С. В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Розина София Вениаминовна. – М., 2006. – 25 с.

27. Дмитриева, О. В. Ответственность без вины в гражданском праве [Текст]: Учеб. пособие / О. В. Дмитриева. – Воронеж. Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997 – 136 с.

28. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Текст электронный]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ

от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) П. 8. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/-document/cons_doc_LAW_195783/ – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

29. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) [Текст электронный]: – Режим доступа: www.consultant.ru – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

30. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст электронный]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 П. 12 – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

31. Путин пообещал подумать о признании коронавируса форс-мажором // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20200326/1569187320.html> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

32. Коронавирус: правовые последствия от 14.05.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/221680/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

References

1. Polyanko, N. I., Galuzo V. N. On the role of law in preventing the pandemic of coronavirus infection (COVID-19) in the Russian Federation [Electronic resource] / N. I. Polyanko, V. N. Galuzo // Actual research. – 2020. – №8 (11). – P. 8-14. - Access mode: <https://apni.ru/article/678-o-rol-i-prava-v-preduprezhdenii-pandemii-korona> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

2. Yablochkov, T. M. The concept of "force majeure" in civil law / T.M. Yablochkov // Legal notes published by the Demidovsky Legal Lyceum. – Yaroslavl, 1911. – Vol. II – III (VIII – IX). – P. 271 – 321. – Access mode: <https://naukaprava.ru/catalog/297/2024/18329> - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

3. The who described the spread of coronavirus as the pandemic from 11.03.2020 G. [Electronic resource] – access Mode: <https://tass.ru/obschestvo/7951771> - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

4. The Great Russian Encyclopedia [Electronic resource] - Access mode: <https://bigenc.ru/> / – (date of application - 06/28/2021).

5. International Health Regulations (IHR) from 23.05.2005 [Electronic resource] G. - Access mode: <https://www.who.int/ihr/publications/9789241580496/ru> / – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

6. Public Health Emergency of International Concern, PHEIC [Electronic resource] - Access mode: <https://www.who.int/ihr/procedures/pheic/en/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

7. What is a pandemic according to the World Health Organization [Electronic resource] - Access mode: <https://tass.ru/info/7952651> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

8. Burgasov, S. P. Pandemic// Big Medical Encyclopedia [Text]: in 30 vol. / ch. ed. B. V. Petrovsky. - 3rd ed. - Moscow: Soviet Encyclopedia, 1982. - Vol. 18. Osteopathy - Fractures. - 528 p.

9. Burgasov, P. N. Epidemic // Big medical encyclopedia [Text]: in 30 t. / ch. ed. B.V. Petrovsky. - 3rd ed. - Moscow : Soviet Encyclopedia, 1986. - Vol. 28. Ekonomo - FMD. - 544 p.

10. Tyuryukova, E. What is an epidemic, pandemic, quarantine? / Coronavirus and business. Jurvest. [Electronic resource] - Access mode: <https://jurvest.ru/blog/post/chto-takoe-epidemiia-pandemiia-karantin/> - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

11. Coronavirus - symptoms, signs, general information, answers to questions - Ministry of Health of Russia [Electronic resource] - Access mode: <https://covid19.rosminzdrav.ru/> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

12. Novel coronavirus (2019-nCoV) (English). WHO/Europe. World Health Organization(9 March 2020). [Electronic resource] - Access mode: https://web.archive.org/web/20200418084252/http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-emergencies/novel-coronavirus-2019-ncov_old – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

13. On the Coordination Council under the Government of the Russian Federation to combat the spread of a new coronavirus infection in the Territory of the Russian Federation [Electronic text] Decree of the Government of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 285 (ed. of 16.03.2020– - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347666/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ / – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

14. The who declared a pandemic of the novel coronavirus in the world // [Electronic resource] – access Mode: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fnewsroom%2Fobshchestvo%2F394793-voz-obyavilapandemiyu-novogo-koronavirusa-v-mire> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

15. The order of the Government of the Russian Federation of March 18, 2020 [electronic Text] GUARANTOR.RU: - Access mode: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1332592/#ixzz6jjiIso1F7> – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

16. On the protection of rights of legal entities and individual entrepreneurs when implementing the state control (supervision) and municipal control [electronic Text]: Federal law of 26.12.2008 № 294 – FZ access Mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

17. Informational message of the Bank of Russia from 17.03.2020 "About measures for ensuring the sustainability of economic development" [Elektronnyi Resurs]// SPS "Konsultantplus". - Access mode: www.consultant.ru – (date of application - 06/28/2021).

18. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated 03/18/2020 No. 808. [Electronic text]: - Access mode: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61031.html> / – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

19. Idrisov, H. V. Coronavirus pandemic 2019-nCoV (COVID-19) as a force majeure circumstance [Electronic resource]: / H. V. Idrisov // Lex russica. - 2020. - Vol. 73. - No. 8. - pp. 124-133. - Access mode: https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/1497?locale=ru_RU – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

20. The Civil Code of the Russian Federation [Electronic text] Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 – [adopted by the State Duma on October 21, 1994] - Access mode: <https://dnrsovet.ru/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatie-zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> / – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

21. Regulations on the procedure for the certification by the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of force majeure circumstances (force majeure) [Electronic text]: [approved by Resolution of the Board of the CCI of the Russian Federation No. 173-14 of December 23, 2015]. p. 1.3 // SPS "ConsultantPlus". - Access mode: www.consultant.ru – (дата обращения – 28.06.2021 г.).

22. Dal, V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language [Text] / V. Dal. M., 1981. - Vol. 2 – - 895 p.

23. Bogdanov, D. V. Exemption from liability and its exclusion in Russian civil law [Text]: autoref. dis. ... cand. jurid. Sciences / Bogdanov Dmitry Vadimovich. - Volgograd, 2012. - 38 p.

24. Zakharova, O. N. Insurmountable force and civil liability [Text]: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.03 / Zakharova Olga Nikolaevna. - M., 2005. - 22 p.

25. Andreev, A. A. Eventual liability in civil law [Text]: autoref. dis. ... cand. jurid. Sciences / Andreev Alexander Alexandrovich. - M., 2011. - 37 p.

26. Rozina, S. V. Institute of exemption from civil liability [Text]: abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences / Rozina Sofia Veniaminovna. - M., 2006 – 25 p.

27. Dmitrieva, O. V. Responsibility without guilt in civil law [Text]: Textbook / O. V. Dmitrieva. - Voronezh. Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997 - 136 p.

28. On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations [Electronic text]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/24/2016 No. 7 (ed. dated 02/07/2017) Item 8. - Access mode: http://www.consultant.ru/-document/cons_doc_LAW_195783 / - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

29. Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation No. 1 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 21.04.2020) [Electronic text]: - Access mode: www.consultant.ru - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

30. On the application by courts of Certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic text]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.06.2015 No. 25 p. 12 - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 / - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

31. Putin promised to think about recognizing the coronavirus as force majeure // [Electronic resource] - Access mode: <https://ria.ru/20200326/1569187320.html> - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

32. Coronavirus: legal consequences of 14.05.2020 [Electronic resource] - Access mode: <https://pravo.ru/story/221680/> - (дата обращения – 28.06.2021 г.).

Zavgorodnaya A.A.

THE LEGAL NATURE OF THE CONCEPTS OF PANDEMIC, QUARANTINE IN CIVIL LAW AS A SPECIAL TYPE OF FORCE MAJEURE: LEGAL

CONSEQUENCES OF THE GLOBAL CORONAVIRUS PANDEMIC 2019-NCOV (COVID-19)

The article examines the 2019 global coronavirus pandemic - nCoV (COVID-19) and its legal consequences, modern legal regulation, which today has become a forced measure to resolve legal relations between entities, by activating legal regulation through the adoption of regulatory legal acts with different legal force. Today, the COVID-19 pandemic has inevitably led to an intensification of legal regulation both in the global legal community in general and in the Russian Federation in particular through the adoption of regulatory legal acts with different legal force. A pandemic is a phenomenon, a force majeure circumstance that directly affects the development and course of legal processes between counterparties, affecting the further emergence and termination of legal relations in general. Force majeure is an important tool in the mechanism of civil liability; as a general rule, it acts as its extreme boundary. It is often seen from the text of the law itself that it is impossible to resolve issues of civil liability without first establishing what an irresistible force is.

Keywords: Global coronavirus pandemic 2019 - nCoV (COVID-19), legal regulation, pandemic, coronavirus infection, force majeure.

Завгородняя Анастасия Александровна, к.ю.н., доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин» ГОУ ВПО ДНР «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

E-mail: nastacija@mail.ru

Zavgorodnaya Anastasia Aleksandrovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of "Civil Law Disciplines" of the State Educational Institution of the DPR "Donbass Law Academy", Donetsk.

Рецензент: Барбашова Наталья Владимировна, д.ю.н., профессор кафедры «Гражданско-правовых дисциплин» ГОУ ВПО ДНР «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Статья подана 29.8.2021 года

УДК: 347.215

МЕХАНИЗМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Комаров В.А

MECHANISM OF CIVIL LAW REGULATION IN RELATION TO MEDICINES

Komarov V.A.

В статье проанализирован механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений относительно лекарственных средств, исследована такая правовая категория, как правовой режим и его особенности. На основе анализа категории «правовой режим» охарактеризован правовой режим лекарственных средств и его характерные черты.

Ключевые слова: механизм гражданско-правового регулирования, правовой режим, лекарственные средства, объект гражданских прав, правовое регулирование.

Введение. При исследовании механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений в отношении лекарственных средств, прежде всего, следует установить восходящую теоретическую конструкцию, которая могла бы стать опорной в дальнейшем его исследовании в целом и отдельных его элементов, в частности. Такой может быть сформирована концепция человекоцентризма и на ее основе доктринальная традиция человекоцентрического направления государства и правового регулирования, которая проявляется в том, что все органы государства должны обеспечивать такие стандарты цивилизованных взаимоотношений государства и человека, в которых человек находится в центре заботы государства и соответственно правового регулирования. В таком контексте представляется целесообразным усиление охраны субъективных прав и охраняемых законом интересов лица, где правовое обеспечение права на медицинскую помощь занимает видное место.

Целью настоящей работы является определение механизма гражданско-правового регулирования в отношении лекарственных средств.

Общий правовой режим объектов гражданского права и вещей, в частности, определен в главе 6 Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) [1], специальный – в специальном законе; отдельный, относительно определенных лекарственных средств – отдельными законами и инструкциями по их применению или

рекомендациями врача. Такой подход обеспечивает единство и полноту правового режима объектов гражданского права и отдельных их разновидностей. Однако уже сейчас очевидны отдельные недостатки такого подхода, что с одной стороны требует регулирования этих отношений в других нормативных актах, а с другой открыло лазейки для злоупотреблений и осложнения на практике. Достаточно того, что ряд лекарственных средств «умельцами» используются как барбитураты или сырье для их изготовления. Поскольку лекарственные средства являются вещами в разных состояниях (твердые, жидкие, газообразные), то подходы к правовому режиму вещи распространяются и на лекарственные средства.

Правовой режим лекарственных средств как объектов гражданских прав влияет в конечном результате на возможность и содержание субъективных прав и юридических обязанностей участников гражданских правоотношений и особенно гражданского оборота, в частности установление порядка приобретения прав и осуществления юридических обязанностей на эти объекты. Он одновременно является в определенной степени и результатом правового регулирования общественных отношений или возможной моделью поведения участников правоотношений в отношении лекарственных средств как объектов гражданских прав.

Кроме ГК ДНР правовой режим объектов гражданских прав определен рядом других кодифицированных и текущих законов и подзаконных актов. Следует отметить, что до сих пор с момента принятия ГК ДНР не была снята проблема согласованности определенных в нем концептуальных подходов к установлению правового режима отдельных объектов гражданского права с другими актами гражданского законодательства. Это объясняется объективными и субъективными причинами (разные разработчики законопроектов, разные условия их принятия, разная цель). Они стали между собой конфликтовать, что приводит к коллизиям.

Особенность правоотношений в отношении лекарственных средств как объектов гражданских прав может быть установлена на основе известных, или точнее доступных для ознакомления, теоретических конструкций правового режима объектов гражданских прав вообще и их отдельных видов в частности. Такой подход является взвешенным при попытке дать характеристику правового режима лекарственных средств. На методологическом уровне мы солидарны с С. С. Алексеевым, который отметил, что как только появляется потребность рассмотреть право в динамике, так сразу оно раскрывается новыми существенными гранями и многоплановым освещением правового регулирования, в частности, механизма, способа, метода, типа правового регулирования и, наконец, правового режима [2, с. 184].

Так, А. И. Миколенко определил, что уже давно особенность правового регулирования отношений в определенных сферах проводится с применением категории «правовой режим» [3, с. 32]. Такой подход применяется исследователями при выяснении особенностей вещей как объектов гражданских прав, особенно недвижимости, объектов права интеллектуальной собственности, ценных бумаг и тому подобное. Речь идет о том, что через установление правового режима определенного объекта гражданских прав определяется, по сути, порядок их признания таковым, введение в гражданский оборот, последствий приобретения прав, способ и порядок использования, порядок, способ и последствия прекращения прав. На такой теоретической основе представляется возможным решить несколько исследовательских задач: определить основные признаки лекарственных средств как объектов гражданских прав, установить элементы, которые определяют структуру такого правового режима.

Исследование правового режима как правовой категории было проведено И. В. Жилинковой [4, с. 52 – 115]. Она исходила из ее семантического толкования (править, направлять), а также международно-правового аспекта, как системы правил или обязательных установок и определила категорию «правовой режим» как установлен нормой права: порядок использования вещи, допустимые способы и пределы распоряжения ею; порядок осуществления прав в отношении вещи; порядок регулирования общественных отношений применительно к вещи ради достижения определенной цели. Этот порядок регулирования имущественных и других отношений характеризуется рядом черт: возникает в результате взаимодействия комплекса взаимосвязанных правовых средств:

- 1) характеризуется наличием единого правового стержня;
- 2) восходящих принципов, определяющих направления правового регулирования;

3) включает в себя типы и средства правового регулирования (в разном сочетании) при сохранении единой правовой основы;

4) является динамичной и постоянно развивающейся правовой формой.

Правовой режим лекарственных средств, как следует из выше приведенного, возникает в результате взаимодействия взаимосвязанных правовых средств, которые влияют на поведение участников правоотношений, где каждому из них установлена определенная роль в формировании содержания правоотношений, как их центрального звена. Правовой режим детерминирует субъективные права и юридические обязанности участников правоотношений и определяет их поведение. Звеньями правового режима являются: правовые нормы, юридические факты, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей [5, с. 55]; даже договорные и внедоговорные обязательства, ответственность, презумпции и функции [6, с. 35, 46]; правосознание и правовая культура [7, с. 484]; наработанные юридической практикой способы и приемы действий [8, с. 69]; договоры, запреты, льготы, поощрения, наказания [9, с. 221] и др. Такое количество средств воздействия на поведение участников гражданских правоотношений при их применении должно быть объединено единой целью, ибо в противном случае они будут конфликтовать между собой.

С. А. Погребной исследовал механизм правового регулирования договорных отношений и считает, что его составляют нормы гражданского права, юридические факты, субъективные юридические права и обязанности, которые имеют субъекты правоотношений, возникших на основании юридического факта; осуществление юридических прав и выполнение субъективных юридических обязанностей; защита нарушенных гражданских прав и интересов [10, с. 49]. Такое определение, на наш взгляд, вызывает больше вопросов чем ответов: все из указанных элементов так или иначе являются результатом действия правовой нормы, а не самих участников этих правоотношений, что бы означало анархию, по крайней мере гражданские права и гражданские обязанности; осуществление гражданских прав не является обязательным и за это не предусматриваются санкции, по случаю двойственности этих прав (право на воспитание детей и обязанность воспитывать детей); возможна ли защита нарушенных гражданских прав и охраняемых законом интересов вне норм актов гражданского законодательства при условии, что, по большей части, такая защита в соответствии с Конституцией ДНР осуществляется судом и на основании и в порядке, который предусмотрен этими и другими актами.

Отдельные факторы, которые влияют на правовой режим объекта права, являются

разноуровневыми или пересекаются. Обоснована позиция их бесконфликтного существования на основе разграничения их функционального назначения так «...нормы права, правоспособность, юридические факты, санкции, меры поощрения и другие правовые явления, рассматриваемые как инструменты реализации права...» не решают проблему элементов правового режима и устранение внутреннего конфликта между ними. В частности, норма права включают в себя санкции, средства поощрения, учитывает дееспособность лица, а также специфику юридического факта (гипотеза нормы права). Поэтому основное при определении правового режима отводится норме права, которая учитывает все остальные элементы правового режима.

Нормы актов гражданского и другого законодательства являются центральным звеном определения правового режима: определяет участников этих правоотношений и требования к ним, объекты гражданских правоотношений и их виды, а через них допустимость возникновения тех или иных правоотношений относительно них и даже порядок их возникновения, детерминирует содержание правоотношения. Вследствие того идеальная модель поведения участника правоотношений, которая смоделирована в норме права обеспечивается соответствующими правовыми средствами, которые охватываются (допускаются нормой права вследствие диспозитивности правового регулирования общественных отношений) и включаются при наличии определенных юридических фактов (заявления, жалобы, претензии, иски и тому подобное). Правовая норма может в себе содержать разрешение или запрет на совершение определенных ею действий.

В норме права определена мера возможного, допустимого или необходимого поведения субъекта в отношении данного объекта в соответствии с определенными нормой права порядка и способов осуществления субъективного права и выполнения юридической обязанности. Не исключено, установление также границ осуществления этих прав которые, как считает Е. А. Мичурин, являются «основанными на правовых принципах системой правовых средств: повелений, разрешений, запретов, установленных в нормах актов гражданского законодательства, отдельных индивидуальных установлений в актах применения права, направленных на усложнение осуществления субъективных прав с учетом прав других уполномоченных лиц и общественных интересов» [11, с. 52]. Так, относительно лекарственных средств устанавливается порядок их использования (до еды или после), количество и способ приема, максимальный или допустимый срок, противопоказания и тому подобное. Владелец лекарственного средства: производитель или продавец вправе:

1) предлагать его к продаже и отпускать тем аптекам и лечебным учреждениям, которые имеют право осуществлять такую деятельность, а в предусмотренных законом случаях и условия для их хранения и применения;

2) отказать в отпуске их тем лицам, которые такого права или/и условий не имеют;

3) требовать соответствующего поведения от других лиц;

4) применять средства, способы и формы защиты своих субъективных права и правомерных интересов в случае их нарушения.

Кроме того, установлен и ряд обязанностей: соблюдать при изготовлении, хранении и отпуске установленных законом правил; утилизировать их при окончании сроков хранения и употребления; не допускать их передачи другим лицам.

Пациент вправе: владеть такими лекарственными средствами, если иное не установлено законом; применять их в приписанном порядке врачом или принимать, если они являются общедоступными (поддерживающие лекарства, например витамины); отказаться от их приема; потребовать замены на другие, если у него обнаружены противопоказания к их употреблению.

При этом, заметим, такие правила – атрибут, модус самих лекарственных средств и обычно являются неотъемлемой составляющей при их отпуске потребителям. Это дополняется еще и рецептом врача, в котором также определена дозировка, очередность и порядок их употребления. Категорию «модус» как специальный правовой статус ввел проф. Р. А. Стефанчук [12, с. 4]. Однако этот термин может быть применен и к правовому режиму отдельных вещей как предписание актов действующего законодательства относительно порядка и способов обращения с отдельными объектами гражданских прав, в частности лекарственными средствами.

Законодатель устанавливает правовой режим вещи в зависимости от: особенностей самих правоотношений и степени детализации их регулирования, правового положения их участников, правового режима объектов, в отношении которых и возникают эти правоотношения. В то же время режим вещи не может быть неизменной правовой категорией.

Правовой режим лекарственных средств возникает вследствие ряда факторов и не является прерогативой лишь определенной отрасли права. Учитывая указанное не стоит определять правовой режим лекарственных средств только в пределах отдельной отрасли законодательства. Тезис о многогранности общественных отношений и возможности их регулирования различными отраслями права [13, с. 67] уверяет нас в необходимости сохранения разноотраслевых подходов к объекту этих правоотношений. Поэтому лекарственные средства являются объектом административно-правовых, гражданско-правовых и

других правоотношений. Но исходя из того, что именно ГК ДНР устанавливает объекты гражданских прав и правовой их режим, то это может быть применено при регулировании других отношений, и же как правовой их режим, который определен в отраслевом законодательстве, влияет на регулирование гражданских правоотношений.

В гражданском законодательстве закреплён общеразрешительный режим объектов гражданских прав, по которому разрешено все то, что не запрещено законом. Его основу составляет наделение участников правоотношений определенными правовыми возможностями относительно определенного нормой права объекта. Это служит достижению цели правового регулирования в пользу отдельного частного лица, развитию ее инициативы и возможностям моделировать свое поведение свободно и по своему усмотрению.

Важной чертой правового режима, как утверждает и И. В. Жилинкова, является его динамизм [4, с. 85], что проявляется в изменении приоритетов общества и его членов.

Возникает вопрос: каким образом собственно регулировать гражданские правоотношения: 1) определением круга субъективных прав и юридических обязанностей участников этих отношений; 2) установлением правового режима их объекта; 3) или тем и другим одновременно; 4) изыскивать более эффективные средства влияния на юридически значимое поведение субъектов гражданского права. Так или иначе эти вопросы должны быть решены. Систематика объектов гражданских прав в законодательстве и доктрине гражданского права на общем уровне смоделирована без учета некоторых факторов, например формы права собственности. Соответственно объем и содержание правовых режимов отдельных видов объектов гражданских прав напрямую зависят от их конкретных физических и юридических свойств.

При определении правового режима лекарственных средств прежде всего следует остановиться на том, что составляет содержание категории «правовой режим» в частности как: 1) метод или способ, совокупность методов или способов; 2) система общеобязательных принципов или правил; 3) система правовых норм; 4) строго установленный порядок; 5) система мер; 6) комплекс признаков, которые состоят из: степени отражения в законах экономических, политико-правовых и других интересов лиц; обеспечения в применении правовых положений, отражающих интересы лиц; системы организационных и идеологических форм и приемов воздействия, которые используются в связи с принятием и реализацией правовых актов и норм; отраслевого метода правового регулирования; результата соблюдения правовых норм [14, с. 13 – 14]. Очевидно, что подобные разночтения не

способствуют его однозначному пониманию и ставят больше вопросов, чем можно найти на них ответов.

В юридической литературе термин «правовой режим» определяли как:

- результат регуляторного влияния на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, которые свойственны определенной области права и обеспечивают нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений;

- социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств;

- порядок регулирования, комплекс правовых способов, характеризующих особое сочетание взаимосоздающих дозволений, запретов, а также позитивных обстоятельств, что создает особую направленность такого регулирования;

- основанную на единых правовых принципах и установленную законодательством систему правового воздействия, которая использует специфические юридические формы и методы воздействия на общественные отношения;

- совокупность определенных нормами права правил, регулирующих определенную деятельность;

- сложное юридическое образование, определяющее порядок правового регулирования, проявляющийся в определенном объединении правовых средств для обеспечения желаемого общественного состояния благодаря определенной степени содействия или противодействия удовлетворению интересов субъектов;

- сложное юридическое образование, которое включает в свою структуру следующие элементы: 1) предмет правового регулирования; 2) цель правового регулирования; 3) принципы права; 4) юридическое положение субъектов; 5) методы, способы, типы, формы правового регулирования; 6) правовые гарантии; 7) правовое положение как особое упорядочение общественных отношений. С таким слишком широким определением вряд ли можно согласиться, по крайней мере, оно приближает нас к пониманию сущности конструкции правового режима объекта права, и в частности, лекарственных средств. Эти подходы объединяет то, что правовой режим определяется через нормы законодательства и заключается в их влиянии на участников общественных отношений путем установления разрешений, запретов и рекомендаций.

Более конструктивными являются подходы к толкованию понятия «правовой режим» в науке гражданского права. И. В. Жилинкова правовым режимом считает: порядок регулирования соответствующих отношений, которое возникает в результате комплекса взаимосвязанных правовых средств; порядок регулирования имущественных прав на основе единого концептуального подхода (стержня), что определяет его общее направление;

порядок регулирования отношений, включает в себя соответствующий набор правовых средств и возможностей [4, с. 94], а Р. Б. Шишка добавляет «...правовая форма постоянно развивается и совершенствуется в соответствии с потребностями общественной практики. Правовой режим проявляется в установлении действующим законодательством определенного заранее определенного состояния объекта отношений» [15, с. 194].

Выводы. Правовой режим лекарственных средств является установленным положительным правом на единых регулятивных началах порядком регулирования отношений по признанию веществ лекарственными средствами, введением их к применению, предоставлению правовой охраны, допуску к обороту, порядку хранения, применения и утилизации. Он предусматривает наличие объекта регулирования, к этому объекту в дальнейшем моделируются возможные участники правоотношений, их субъективные права и юридические обязанности, основания возникновения правоотношений, а также сроки действия прав и обязанностей. Поэтому правовой режим может рассматриваться как порядок регулирования правоотношений в отношении определенных лекарственных средств, в результате которого достигается цель такого регулирования, в частности обеспечение: 1) больных и лиц, нуждающихся в профилактике доступными и качественными лекарственными средствами, квалифицированное их назначение и применение, обеспечение права собственности; 2) регулирование рынка лекарственных средств на основе не фритредерства или тем более предоставлении преимуществ иностранным производителям, а защиты национального товаропроизводителя.

Правовой режим лекарственных средств следует различать в статике, где преимущество предоставляется нормам положительного права, и в динамике, где участники правоотношений как стороны в договоре могут отступить от рекомендательных норм и применить договорный режим регулирования этих правоотношений.

Л и т е р а т у р а

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики. – Текст: электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya> (дата обращения: 27.09.2021).
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общин запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит. 1989. – 288 с.
3. Миколенко А.И. Правовой режим и его структура // Право и экономика: актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных статей / Сост. И.С.Канзафарова; Под общ. ред. И.С.Канзафаровой. – Одесса: Астропринт, 2008. – С. 32-54.
4. Жиленкова И.В. Правовой режим имущества членов семьи. – Х.: Ксилон. 2002. – 398 с.

5. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: 1949. – 677 с.
6. Пугинский Б.И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. М.: Юрид. лит., 1980. – 224 с.
7. Теория государства и права / Отв. ред. А.И.Королев, Л.С. Явич. Л.: 1987. – 550 с.
8. Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях. /Б.И. Минц. //Правоведение. – 1983. – № 2. – С.67 – 71.
9. Теория государства и права / Под ред. Н.И.Матuzова, А.В.Малько. М.: Юрист, 2004. – 512 с.
10. Погрібний С.О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України: монографія. – К.: Правова єдність, 2009. – 304 с.
11. Мічурін Є.О. Обмеження майнових прав фізичних осіб (теоретико-правовий аспект): Монографія. – Х.: Юрsvit, НДІ Приватного права та підприємництва АПРн України, 2008. – 482 с.
12. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. юрид. наук: Спеціальність 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» /Руслан Олексійович Стефанчук. – К.: 2007. – 41 с.
13. Бару М.И. Некоторые вопросы соотношения норм различных отраслей права в охране прав граждан. М.И. Бару. // Сов. государство и право. – 1963. – №12. – С.66 – 69.
14. Вопленко Н.Н. О понятиях и основных чертах правоприменительных производств и режимов // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль: ЯГУ, 1981. – С.13-14.
15. Шишка Р. Б. Охорона права інтелектуальної власності: авторсько-правовий аспект: Монографія. – Харків: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2002. – 368 с.

R e f e r e n c e s

1. The Civil Code of the Donetsk People's Republic. - Text: electronic // People's Council of the Donetsk People's Republic: official website. - URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya> (date of appeal: 27.09.2021).
2. Alekseev S.S. General permits and general prohibitions in Soviet law. - Moscow: Yurid. lit. 1989. - 288 p.
3. Mikolenko A.I. The legal regime and its structure //Law and economics: actual problems of science and practice: A collection of scientific articles / Comp. I.S.Kanzafarova; Under the general editorship of I.S.Kanzafarova. - Odessa: Astroprint, 2008. - p. 32-54.
4. Zhilenkova I.V. The legal regime of the property of family members– - H.: Xilon. 2002. - 398 p.
5. Ioffe O.S. Legal relations in Soviet civil law. L.: 1949– - 677 p.
6. Puginsky B.I. Legal means of ensuring the efficiency of production. M.: Legal lit., 1980. - 224 p.
7. Theory of state and law / Ed. A.I.Korolev, L.S. Yavich. L.: 1987. – 550 p.
8. Mints B.I. The concept and role of legal means in economic relations. /B.I. Mints. //Jurisprudence. - 1983. - No. 2. - pp.67-71.
9. Theory of state and law / Edited by N.I.Matuzov, A.V.Malko. M.: Jurist, 2004. - 512 p.
10. Pogribny S.O. Mekhanizm ta principy reguluvannya kontravirnih vidnosin u civil law of Ukraine: monograph. - K.: Pravova ednist, 2009. - 304 p.

11. Michurin.O. Meshennya mainovih rights fizichnih osib (theoretical and legal aspect): Monograph. - H.: Yursvit, NDI of Private law that pid priemnitva APrN Ukraine, 2008. - 482 p.

12. Stefanchuk R.O. Osobisti nemainovi prava fizichnih osib u tsivilnomu pravi: autoref. dis. on zdobutya nauk. step doct. jurid. Sciences: Specialty 12.00.03 "Civil law i civil process; civil law; public private law" / Ruslan Oleksiyovich Stefanchuk. - K.: 2007. - 41 p.

13. Baru M.I. Some issues of correlation of norms of various branches of law in the protection of citizens' rights. M.I. Baru. // Soviet State and Law. - 1963. - No. 12. - pp.66-69.

14. Voplenko N.N. On the concepts and main features of law enforcement proceedings and regimes // Procedural issues of increasing the effectiveness of legal regulation of socialist public relations. Yaroslavl: YSU, 1981. - p.13-14.

15. Shishka R. B. The defense of the law of intellectual property: the author's legal aspect: Monograph. - Harkiv: View-in the National. un-tu ext. reference, 2002— - 368 p.

Komarov V.A.
**MECHANISM OF CIVIL LAW REGULATION IN
RELATION TO MEDICINES**

The article analyzes the mechanism of civil law regulation of public relations in relation to medicines, examines such a legal category as the legal regime and its features. Based on the analysis of the category "legal regime", the legal regime of medicines and its characteristic features are characterized.

Keywords: *mechanism of civil law regulation, legal regime, medicines, object of civil rights, legal regulation.*

Комаров Вадим Анатольевич, к.ю.н., заведующий кафедрой «Гражданско-правовых дисциплин» ГОУ ВПО ДНР «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.
E-mail: gpd-dua@yandex.ru

Komarov Vadim Anatolyevich, Candidate of Law, Head of the Department of «Civil Law Disciplines» of the State Educational Institution of the DPR «Donbass Law Academy», Donetsk.

Рецензент: Барбашова Наталья Владимировна, д.ю.н., профессор кафедры «Гражданско-правовых дисциплин» ГОУ ВПО ДНР «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Статья подана 29.08.2021 года

ТРЕБОВАНИЯ

к оформлению статей для публикации в
**«ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЕЙ

1. Документы и материалы собираются на кафедрах (факультетах/институтах), ответственных за сборник, затем передаются в издательство университета.
2. К публикации принимаются статьи, материалы которых соответствуют научному направлению сборника.
3. Статьи, не соответствующие научному направлению журнала или Требованиям к оформлению статей, редакцией не принимаются.
4. Для принятия решения о публикации статьи в журнале необходимо предоставить:

АВТОРЫ, которые не являются сотрудниками университета:

1. Рецензия (подписанная проф. или чл.ред.кол)
2. Сопроводительное письмо (с указанием, что статья ранее нигде не публиковалась) от организации, где работают авторы, и сведения об авторах статьи, рецензию (подписанная отделом кадров университета).
3. Заявка автора(ов)
4. Анкета автора(ов)
5. Проверка на антиплагиат (распечатка)
<https://xn----7sbbaar5acc1ard1a0beh.xn--p1ai/spravka-antiplagiat>
<https://text.ru/antiplagiat>
<https://content-watch.ru/text/>
<https://advego.com/antiplagiat/>

ДЛЯ СОТРУДНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА:

1. Рецензия (подписанная проф. или чл.ред.кол)
2. Заявка автора(ов)
3. Анкета автора(ов)
4. Проверка на антиплагиат (распечатка)
<https://xn----7sbbaar5acc1ard1a0beh.xn--p1ai/spravka-antiplagiat>
<https://text.ru/antiplagiat>
<https://content-watch.ru/text/>
<https://advego.com/antiplagiat/>

– электронный вариант статьи (первая фамилия автора статьи):

Название файла статьи: <фамилия автора_город> например – Петров_Луганск.doc.

Название английского файла Petrov_Lugansk.doc.

Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

– рецензия *.doc, *.docx.

Внимание! Убедительная просьба, проверить получение редакцией материалов.

Внимание! Редакция оставляет за собой право возвращать статьи авторам на доработку в следующих случаях: правка ошибок после вычитки, статья небрежно оформлена и не соответствует требованиям редакции.

ДЛЯ ВЫЧИТКИ текст статьи распечатывают в соответствии требованиями:

- формат А4 (поля по 20 мм с каждой стороны);
- шрифт Times New Roman,
- размер –14 пт,
- межстрочное расстояние – 1,5 строки.
- четкая печать на лазерном или струйном принтере.

Статьи подаются в одном экземпляре, напечатанные на лазерном (струйном) принтере, с подписями всех авторов, **e-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com**, а также предоставляются данные на английском языке (авторы статьи, заглавие статьи; наименование организации, ведомства, должность, электронный адрес автора); аннотация; ключевые слова; список литературы латиницей).

СТРУКТУРА СТАТЬИ

УДК

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на языке текста)**Фамилии, инициалы авторов (на языке текста статьи)****НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на английском языке)****Фамилии, инициалы авторов (на английском языке)***Аннотация на языке статьи***Ключевые слова:**

Основной текст статьи, включающий следующие разделы:

Введение**Изложение основного материала****Результаты исследований****Выводы****Л и т е р а т у р а н а я з ы к е т е к с т а с т а т ь и****References латиницей****Фамилии, имя, отчество (ПОЛНОСТЬЮ), название статьи (на английском языке)***Аннотация (на английском языке)**Ключевые слова (на английском языке)***Сведения об авторах (на русском и английском языке), e-mail: (каждого автора)****Рецензент***Статья подана***ПРИМЕЧАНИЕ:****1. Место работы писать ПОЛНОСТЬЮ для сотрудников****ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».****State Educational Establishment of Higher Training of the Lugansk People's Republic "Lugansk Vladimir Dahl State University".****2. E-mail ОБЯЗАТЕЛЬНО** (если свою автор не указывает, то почту кафедры).**3. В сведениях об авторах статьи ФИО. указывать ПОЛНОСТЬЮ (на русском и английском языках).****4. Рецензент ФИО** полностью ТОЛЬКО профессор или член ред. коллегии сборника (полное название места работы рецензента).**5. Распечатка на антиплагиат.**

ВЕСТНИК: НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
№ 8 (50) 2021

Оригинал-макет

Коломиец-Кириллова Е.А.

Подписано к печати 01.11.2021.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 36. Тираж 100 экз. Изд. № 01244.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля

Свидетельство о регистрации серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.

Тел.: (072) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

http: <http://izdat.dahluniver.ru/>